МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть тридцать седьмая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1831.

Digitized by Google

Sm 9301/37a (1831) №1-4.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Декабря 15 дня, 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

KNIHOVNA V PRAZE

Digitized by Google

при нынѣшнемъ состояніи Историческихъ з

Январь 1831. 1

Digitized by Google

Къ N. 1. Моск. Тел. 1831.

То по д[illegible]

По полученіи сего к Правительству Пенско-
ны прид[illegible] и [illegible] собою [illegible]
Прис[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]

Петръ

В[illegible] Августа 1720 [illegible]

№ 1. Январь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

XVIII-й ВѢКЪ,

ИЛИ

Историческое значеніе времени съ 1700-го по 1800-й годъ.

Что такое былъ *восмнадцатый* вѣкъ? Какія отношенія его были къ вѣкамъ, ему предшествовавшимъ? Чѣмъ онъ походилъ на нихъ? Чѣмъ былъ онъ нихъ отличенъ? Онъ походилъ тѣмъ, что продолжалъ начатое ими; онъ различествовалъ отъ нихъ тѣмъ, что дѣйствія свои раздвинулъ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ. Но какія были дѣйствія его, и что они значили? Они составили начало Исторіи Новѣйшей; въ нихъ заключался переломъ, разрывъ времени Новаго отъ Временъ Среднихъ.

Среднія Времена были одною изъ величайшихъ эпохъ Исторіи Человѣчества; они были на своемъ мѣстѣ, необходимы и полезны; ими сдѣланъ шагъ впередъ, относительно къ эпохамъ, которыя имъ предшествовали: все это, при нынѣшнемъ состояніи Историческихъ знаній,

Digitized by Google

истина очевидная. Не менѣе очевидно и то, что произведшее шагъ впередъ, сдѣлалось потомъ препятствіемъ, и что замѣнивъ собою Классическую Древность, Среднія Времена составили свою эпоху, и долженствовали уступить мѣсто новой эрѣ. Все это почти излишне напоминать людямъ, знакомымъ съ современнымъ просвѣщеніемъ. Но мы должны предваришельно означить здѣсь одно важное различіе: не должно смѣшивать идей о Христіанствѣ и о Среднихъ Вѣкахъ, какъ дѣлаютъ это многіе. Безъ сомнѣнія, Среднія Времена заключались въ Христіанствѣ, и Христіанство сдѣлало въ нихъ все, что сдѣлано было въ нихъ благаго и великаго. Но Христіанство было въ нихъ облеченнос въ формы вѣка, не первобытныя, чистыя, и не единственныя. Средніе Вѣка были поприщемъ, но не возвышеніемъ Христіанской религіи. Христіанство составило основу новаго образованія общественнаго, и посему долженствовало, чтобы съ новымъ образованіемъ, и Христіанская религія освободилась отъ мрака Среднихъ Временъ, и съ развитіемъ новаго образованія возрастила плоды тѣхъ святыхъ сѣменъ, которыя хранились въ ней неприкосновенно въ Среднія Времена. Посему, когда мы будемъ говорить о Среднихъ Временахъ, и о власти Религіи, надъ ними владычествовавшей, то должно разумѣть не первобытную

Digitized by Google

чистую, и не свободную отъ предразсудковъ, сполъ-же чистую Религію нашего времени, и не безсмертное владычество, какое дано ей надъ міромъ, но *власть религіозную Церкви Среднихъ Временъ*, бывшую властью мірскою, и посему долженствовавшую испытывать всѣ премѣны, всю шаткость земныхъ властей.

Чадо чистой Религіи, духъ Новыхъ Временъ явился въ мірѣ около XVI-го вѣка; окончательная цѣль его была: смѣнить общественность Среднихъ Временъ общественностью новою, ибо дѣло Среднихъ Временъ было уже исполнено. Посему, первыя усилія его долженствовали устремиться на владычество, правившее Средними Временами. Отсюда необходимость: первой революціи Новѣйшихъ Временъ быть революціею религіозною. Безъ сомнѣнія, сія революція имѣла свои предваренія, свои подготовленія, такъ, какъ бываетъ это при всѣхъ великихъ событіяхъ: вспомнимъ покушеніе на законную реформу Базельскаго собора; потомъ волненіе Гусситовъ. Но — XVI-й вѣкъ, Германія, Лютеръ — вотъ гдѣ совершилась революція, и вотъ гдѣ получила она свое имя: *Реформація*. Люди, привыкшіе смотрѣть только на Францію, думали, что XVII-й вѣкъ былъ вѣкомъ застоя и покоя, послѣ бурь предшествовавшаго ему столѣтія. Заблужденіе, самое ошибочное! Семнадцатый вѣкъ былъ еще болѣе XVI-го

Digitized by Google

революціонный, еще болѣе волнуемый, нежели его предшественникъ. Дѣйствительно: что видимъ мы въ первой половинѣ XVII-го вѣка? Продолженіе борьбы между властью Духовною и духомъ Реформаціи. Сія упорная борьба, всколебавшая всю Германскую имперію, кончилась только Вестфальскимъ миромъ, показавшимъ, что духъ Новыхъ Временъ достигъ до того состоянія силы, въ которомъ нельзя было ни уничтожить его, ни оспорить. Что-же было въ другой половинѣ XVII-го вѣка? Еще революція — продолженіе прежней, давшее только ей новый образъ, *политической революціи*. Англійская революція была великое событіе конца XVII-го столѣтія, и источникъ жаркой борьбы, которую начальникъ сей революціи, Вильгельмъ, возбудилъ противъ Людовика XIV. Явился XVIII-й вѣкъ, преемникъ двухъ столѣтій, ему предшествовавшихъ. За чѣмъ? Кончить дѣло ихъ: XVI-е, XVII-е столѣтія подкопали, поколебали Среднія Времена; назначеніе XVIII-го было — совершенно ихъ ниспровергнуть и кончить. Отсюда его характеръ.

Двѣ революціи, одна политическая, другая религіозная, какъ мы показали, наполняютъ собою Исторію XVI-го и XVII-го столѣтій. Но та и другая были революціи частныя. Революція религіозная, казалось, не заключала въ себѣ ничего политическаго: никто не думалъ то-

Digitized by Google

гда о политическомъ ея направленіи, нынѣ столь явномъ. И надобно было, чтобы время взялось раскрыть это: надобно было Англійской революціи возникнуть изъ Реформаціи, чтобы всѣ примѣтили направленіе предшествовавшей революціи. Тогда узнали, что прежняя революція была не исключительно религіозная, ибо основаніе оной произвело потомъ политическую революцію; надобно было съ нѣмъ вмѣстѣ сознать, что основаніе второй не было исключительно политическое, потому, что оно произвело уже революцію религіозную. Такова была Логика Исторіи, которая изъ двухъ опытовъ XVI-го и XVII-го вѣка, соединенныхъ вмѣстѣ, и уравненныхъ одинъ съ другимъ, извлекла смѣлую мысль обобщенія, то есть, основаніе свободы, бывшее отличительнымъ характеромъ XVIII-го столѣтія. Это влекло за собою необходимо другое. Все что частно, то мѣстно. Такимъ образомъ, революція Протестантская и революція Англійская не перешли за предѣлы назначенія, огромные, но ограниченные, которые занимали онѣ болѣе ста лѣтъ, ибо ихъ существенное основаніе не заключало въ себѣ общности. Можно привести ихъ къ идеѣ общности, но онѣ не представляютъ намъ самой идеи. Между тѣмъ, только общее всѣмъ приличествуетъ, и, слѣдственно, можетъ ко всему прилагаться и повсюду распространяться. Общность идей

Digitized by Google

имѣетъ необходимымъ слѣдствіемъ распространеніе, разточительность ихъ. И вотъ еще два отличительные признака характера XVIII-го вѣка! Разсмотрите его внимательнѣе: вы увидите, что все призываетъ онъ предъ испытательный взоръ свой; обо всемъ хочетъ отдать себѣ отчетъ; стремится всюду разыскать основныя главныя стихіи, то есть: все хочетъ возвести къ самому высокому обобщенію. Въ тоже время, онъ является намъ прилагающимъ, ко всему и всюду, основанія, имъ обобщенныя. Отсюда явилась наконецъ въ одной и той-же землѣ сплавка всѣхъ званій — скрытное начало, долженствовавшее дойдти до безразсудства въ идеѣ политическаго равенства, и сплавка всѣхъ странъ Европы въ мнѣніяхъ одной — скрытное начало бывшаго потомъ политическаго могущества сей земли. Это сближеніе званій и странъ явилось въ XVIII вѣкѣ, и образовало Единство, въ коемъ встрѣтилась сама съ собою и сознала сама себя образованная Европа. Но сіе Единство было чисто-моральное, и противъ него были развалины древняго вещественнаго единства Среднихъ Временъ, въ законахъ, обычаяхъ, установленіяхъ: то и другое должны были взаимно сразиться; одному надобно было уничтожиться. Съ начала міра и донынѣ, дряхлымъ и старымъ не уничтожалось крѣпкое и новое. Такъ было и въ XVIII-мъ вѣкѣ: Среднія

Digitized by Google

вѣка уступили, пали; XVIII-й вѣкъ рѣшительно окончилъ дѣло ихъ, и сдалъ его въ архивъ Исторіи. Таково было назначеніе вѣка, наслѣдника шестнадцатому и семнадцатому столѣтію, и сіе назначеніе опредѣляетъ духъ XVIII-го столѣтія, и двѣ отличительныя черты его характера, о которыхъ мы выше упоминали.

Обозримъ краткo сущность XVIII-го вѣка, во всѣхъ его великихъ проявленіяхъ, политическихъ, религіозныхъ, нравственныхъ, литтературныхъ, ученыхъ, ибо изъ всѣхъ сихъ стихій составляется *Философскій взглядъ на Исторію.*

Вотъ главныя политическія явленія XVIII-го столѣтія — говоримъ не мы, говоритъ Исторія: 1-е, ослабленіе всѣхъ политическихъ могуществъ, занимавшихъ первыя мѣста въ Среднихъ вѣкахъ; 2-е, явленіе на позорищѣ міра могуществъ новыхъ, въ Среднія Времена неизвѣстныхъ; ослабленіе Юга, усиленіе Сѣвера. — Италія болѣе и болѣе погружается въ политическое ничтожество; Испанія и Португалія тяготѣютъ къ тому-же мало по малу. Куда дѣвалась морская сила Португаліи? Гдѣ воины и мореходцы Португальскіе? Что такое Португалія? Колонія Англичанъ! Гдѣ древнія полчища Испанцевъ, вносившія мечь свой во всѣ великія событія вѣковъ предшедшихъ, рѣшавшія участь Европы? Они умерли подъ Рокруа. Но вы не хотите въ военной славѣ находить мѣрило

Digitized by Google

могущества народовъ? Соглашаемся; возьмите мѣрило болѣе мирное, по крайней мѣрѣ по наружности: сосчитайте, обозрите великихъ людей, сіи живые образы Человѣчества въ каждомъ вѣкѣ, и укажите намъ на великихъ людей XVIII-го вѣка въ югѣ Европы. Разсматривая безпристрастно, находимъ прехъ человѣкъ, которымъ не недоставало ни дарованій, ни характера, людей, которые почти принадлежатъ Исторіи. Двое первыхъ, исполненные духомъ нововведеній, но незнавшіе, съ какими народами имѣютъ дѣло, покушались преобразовывать сіи народы, и съ сими народами хотѣли совершать несовершаемыя предпріятія. Имъ надобно было употребить средства насильственныя, но насильственное кончится всегда безсиліемъ: такъ Исторія скажетъ объ Іосифѣ II-мъ и Маркизѣ Помбалѣ. Третій человѣкъ, образованный въ особой школѣ, принадлежащій духу прежнихъ временъ, и подкрѣпляемый людьми прежней Европы, Кардиналъ Альберони, осмѣлился глядѣть смѣло въ лицо духу временъ Новыхъ, и противостать его успѣхамъ. Онъ пытался задушить его, возводя Претендента на престолъ Англійскій, и низвергая Регента во Франціи. Но уже Прошедшее было слабѣе Временъ Новыхъ — Кардиналъ Альберони палъ, и съ нимъ погибло всякое покушеніе къ противодѣйствію. Напротивъ, обратите взоръ на Сѣверъ: одинъ человѣкъ со-

Digitized by Google

здаетъ намъ Имперію; исполинъ Петръ вводитъ на позорищѣ Европы Россію, царство, дотолѣ не-Европейское. — Истедшее изъ бывъ Реформаціи, небольшое княжество Бранденбургское увеличивается и развивается въ монархію, Протестантскую и воинственную. Сія монархія достается геніяльному человѣку, который съ нею нападаетъ на Австрію, и разсыпаетъ Германскую имперію. Послѣ него является отпаденіе Англійскихъ Американскихъ колоній, споспѣшествующее общему распаденію прежней политической системы. Не будемъ говорить здѣсь о Французской революціи, ибо это не было просто событіе XVIII-го вѣка, но событіе заключившее въ себѣ XVIII-й вѣкъ, полный объемъ сущности сего вѣка, его *послѣднее слово*, его переломъ. Скажемъ объ немъ послѣ.

Посмотрите на религіозное состояніе XVIII-го вѣка. Всѣ соглашаются, всѣ говорятъ, друзья и враги, что религіозный характеръ вѣка составляло ослабленіе Ѳеократической власти. Не только, во всѣхъ странахъ Европы, духовенство теряло власть свою надъ умами, но какъ будто само отъ нея отказывалось. Оно дѣлалось менѣе учено, менѣе важно. Не только не противилось оно разрушенію своей силы, колебавшему его и грозившему бѣдою, но само шло на встрѣчу и ободряло покушенія непріятелей. Папѣ посвященъ былъ *Магометъ*. Кли-

Digitized by Google

менш XIV, или не понялъ сего пронического посвященія, или по доброй волѣ казался непонимающимъ: онъ благодарилъ за него! Можно-ли забыть и то, что въ половинѣ XVIII-го вѣка распущено было послѣднее войско Среднихъ временъ, Іезуитское общество, сдѣлавшее столько добра и столько зла, два вѣка, съ упорствомъ, котораго тайна заключалась въ его безконечной гибкости, защищавшее повсюду Средніе вѣка и неограниченную, духовную и мірскую, власть Католицизма, своими знаніями и интригами, доблестями и пороками. Въ XVIII-мъ вѣкѣ умерло сіе знаменитое Общество, и — замѣчательное обстоятельство— умерло не насильственно, но естественно, было положено въ гробъ руками той самой власти, которой служило оно, отъ которой было учреждено. Оно возстало потомъ, но — что оно? Безсильное привидѣніе, которое изчезнетъ при первомъ, сколько нибудь строгомъ знакѣ новѣйшаго образованія.

Въ нравственномъ состояніи тѣ-же признаки, тотъ-же характеръ. Съ прежнимъ порядкомъ дѣлъ слабѣли и склонялись прежніе нравы, прежнія доблести, какъ будто и доблести также измѣняются со временемъ, также осуждены бываютъ на историческія превращенія. Прежнія доблести изчезли, напримѣръ, духъ рыцарства, существующій нынѣ только въ немно-

Digitized by Google

гихъ избранныхъ, достойныхъ всякаго уваженія. Но—возблагодаримъ Провидѣніе Божественное! Мѣсто прежнихъ заступаютъ новыя. Рыцарство замѣнилось идеею человѣчества (l'humanité) — идеею новою, для которой прежде не было и слова въ Европейскихъ языкахъ, но частое употребленіе коего въ наше время, показываетъ распространеніе предмета, имъ выражаемаго, по крайней мѣрѣ, идеи сего предмета. Идея человѣчества новѣйшаго хранилась въ любви Христіанской : признаемъ сіе; но честь полнаго и новаго развитія его принадлежитъ XVIII-му вѣку. Человѣчество въ дѣйствіяхъ — это *благодѣтельность*; человѣчество въ чувствахъ—это *благосклонность*, и поелику XVIII-й вѣкъ, все обобщавшій, въ то-же время прилагалъ все ко всему, онъ приложилъ основанія самаго человѣчества къ отношеніямъ самымъ мѣлкимъ : отсюда вѣжливость, распространенная во всѣхъ званіяхъ, и во всѣхъ странахъ. Но — безнаказанно не бываетъ пустоты ни въ обществѣ, ни въ душѣ человѣческой. Въ сію пустоту легко вкрадывается нравственный Скепшицизмъ, изнѣженность, безпутство : отъ сего общій упадокъ нравовъ въ цѣлой Европѣ XVIII-го вѣка. Такъ зло, и — великое зло, бываетъ подлѣ великаго добра! Должно указывать людямъ на сіе грустное и неизбѣжное смѣшеніе, указывать *иногда*, чтобы не опеча-

Digitized by Google

лишь *всегдашнимъ* повтореніемъ сей истины. Но довѣримся уму людей, и рѣшительной увѣренности, что всякое зло изчезаетъ, а добро вѣчно.

Послѣдуйте за ходомъ Литературы XVIII-го вѣка. Если сей вѣкъ былъ вѣкомъ распаденія и разрушенія, ему не льзя было сдѣлаться вѣкомъ Поэзіи, ибо Поэзія есть выраженіе, гармоническій голосъ, такъ сказать, цвѣтъ была общественнаго, установленнаго и опредѣленнаго. Сей цвѣтъ не могъ произрасти во время перелома, а XVIII-й вѣкъ былъ именно такимъ временемъ, и не могъ быть ни чѣмъ другимъ. Посему, во Франціи былъ только одинъ великій поэтъ — *Вольтеръ*. Въ Англіи, Драйденъ, Попе, Аддиссонъ, были монеты съ клеймомъ Мильтона. Въ Италіи были два человѣка съ дарованіями поэтическими, но — ни Мешастазій, съ прелестною гармоніею стиховъ, безъ мужественныхъ мыслей, ни Альфіери, съ своею судорожною, изысканною силою, не достигли истинной Поэзіи. Германія была преимущественно убѣжищемъ Поэзіи въ XVIII-мъ вѣкѣ. Отъ чего? Отъ того именно, что по существу своему *поэтическая*, она укрѣпилась, остановилась тогда на Реформаціи, и на томъ образованіи, котораго было ей достаточно для извлеченія пѣсней поэтическаго досуга. Отъ сего три великіе поэта: *Клопштокъ*, *Шиллеръ*, *Гёте* —

Digitized by Google

одинъ совершенный Протестантъ, другой совершенный представитель Германской свободы, третій совершенный Философъ. Гёте, какъ Вольтеръ, былъ однакожъ поэтъ рѣшительно XVIII-го столѣтія. Кажется, что Гёте явился въ міръ — и дай Богъ ему еще долго украшать его — чтобы доказать намъ, какъ умъ совершенно философскій, и мысленіе совершенно свободное, могутъ быть также Поэзіею.

Но если XVIII-й вѣкъ не былъ вѣкомъ Поэзіи, это былъ вѣкъ прозы. Франція, въ одно время, и столь методическая, и столь живая, была отчизною прозы превосходной. Великіе прозаики семнадцатаго вѣка имѣли достойныхъ преемниковъ въ прозаикахъ XVIII-го вѣка. Кончилось только Духовное Краснорѣчіе, на малое время, но слабо поддержанное щеголеватымъ Массильономъ. Но на мѣстѣ сего краснорѣчія явилось новое, которое устроивъ, такъ сказать, каѳедру изъ цѣлой Франціи, говорило цѣлой Европѣ о человѣкѣ, его природѣ, его Исторіи, его правахъ и выгодахъ всякаго рода, изображало ей безпокойныя явленія нравственной жизни, или спокойныя, величественныя картины природы. Можно сказать, что вся Европа въ XVIII-мъ вѣкѣ была залою лекцій Франціи, залою, гдѣ витійствовали Монтескьё, Руссо, Бюффонъ. Европа была внимательна, Ев-

Digitized by Google

ропа рукоплескала даже шуткамъ Вольтера, ибо подъ сими шутками, которые мы, въ наше время, часто отвергаемъ съ негодованіемъ, она замѣчала доказательства въ пользу пяжбы Вѣка и Человѣчества.

XVIII-й вѣкъ не былъ вѣкомъ искусствъ. Начнемъ съ Ваянія: оно не существовало. Впрочемъ, и XVI и XVII-е столѣтія его не знали. Что сдѣлалъ Микель-Анжъ? Силою генія доказалъ невозможность Ваянія въ новѣйшія времена. Ваяніе исключительно принадлежитъ вѣку Древнихъ, ибо прежде всего оно есть изображеніе красоты въ формахъ, а заботливость о красотѣ формъ, равно какъ и обожаніе оной, принадлежали идолопоклонству. Напротивъ, Живопись вся въ выраженіи, то есть, въ представленіи не формы внѣшней, но чувствъ и души, красоты не физической, но нравственной. Слѣдственно, Живопись есть искуство преимущественно новое, искуство Христіанства; но она принадлежала къ Среднимъ временамъ, и не могла процвѣтать въ XVIII-мъ столѣтіи. Тутъ перестала она быть искуствомъ, но жила и дѣйствовала, какъ ремесло. Буше и Вандеръ-Верфъ унизили ее до будуарныхъ сценъ; честный Грёзъ заключилъ ее въ изображеніяхъ мѣлкихъ предметовъ общежитія, и вотъ — искуство Фанъ-Эйка и Рафаэля занялось списываньемъ любовницъ барскихъ, и рас-

Digitized by Google

писываньемъ залъ, передних и кухонь богатыхъ мѣщанъ. Потомъ, утомленная униженіемъ до какого она достигла, Живопись испытала ложное величіе, и перепрыгнувъ черезъ Средніе Вѣка, настоящее свое мѣсто, ухватилась за Древность — вѣкъ Ваянія: Живопись создавала статуи, вмѣсто картинъ, почти въ то-же время, когда Ваяніе, также по чувству безсилія, вышло изъ своихъ предѣловъ, и утомляя мраморъ, почти раскрашивая его, дѣлало изъ статуй картины. Никто болѣе насъ не уважаетъ Кановы и Давида: быть умнѣе, искуснѣе ихъ, не возможно; это художники удивительные; можетъ быть, даже одинъ великій ваятель, другой великій живописецъ, но въ такой вѣкъ, когда не было ни Ваянія, ни Живописи.

XVIII-й вѣкъ былъ счастливѣе въ Музыкѣ. Музыка есть искуство возбуждать во глубинѣ души нѣкоторое количество простыхъ чувствованій, звуками, взаимно уравненными между собою. Поелику звукъ есть, въ одно время, и самое глубокое и самое неопредѣленное, отсюда существенно общій характеръ Музыки. Музыка не отвергаетъ никакого рода образованія, слѣдственно, она могла процвѣтать и въ XVIII-мъ столѣтіи. Но XVIII-й вѣкъ не понималъ Церковной Музыки: можно угадать причину. Онъ замѣнилъ ее такою Музыкою, которая дотолѣ не существовала въ Европѣ новой, и

Digitized by Google

которая носитъ на себѣ знаменіе характера вѣка, ее создавшаго, вѣка жизни, движенія, отдѣльности: мы говоримъ о Музыкѣ Драматической. Въ XVIIIмъ вѣкѣ создала сія Музыка всѣ свои чудеса. И какъ сей вѣкъ былъ вѣкомъ смѣшеній всякаго рода, то великія созданія драматическія, изъ Неаполя, Вѣны, Парижа, немедленно разливались повсюду, проникали всюду, сходили въ званія и убѣжища самыя простыя, и распространили такимъ образомъ потокъ Музыкальныхъ чувствованій по всей Европѣ.

Намъ остается поговорить о наукахъ. Пропустить ихъ, значило-бы, съ основною честію XVIII-го вѣка, забыть то, что всего болѣе носитъ на себѣ печать его генія. Предѣлы нашей статьи принуждаютъ насъ однакожъ ограничиться самымъ быстрымъ очеркомъ. Постараемся, по крайней мѣрѣ, заключить въ немъ основныя черты ученыхъ трудовъ XVIII-го столѣтія.

Раздѣлимъ ученые труды его на двѣ части: на труды по тѣмъ знаніямъ, которыя XVIII-й вѣкъ увеличилъ, раскрылъ, возобновилъ, и на труды по тѣмъ знаніямъ, которыя онъ создалъ. Въ сихъ-то послѣднихъ всего болѣе означается его характеръ.

XVI и XVII-й вѣкъ открыли, такъ сказать,

Digitized by Google

во второй разъ Математику, и довели ее до той степени высоты, на которой, въ различныхъ степеняхъ, стоятъ имена Декарта, Ньютона, Лейбница. XVIII-й вѣкъ шагнулъ еще далѣе: независимо отъ неоспоримаго превосходства выводовъ, онъ сравнялся по генію съ предшествовавшими вѣками; именамъ, которыя мы упомянули, смѣло можно противопоставить имена — не вспоминая уже Бернулліевъ, Маклауриновъ, Клеро, Даламбертовъ, Кондорсетовъ — великія имена Эйлеровъ, Лагранжей и Лапласовъ. — Конечно, Турнефоръ предупредилъ Линнея и Жюсье, но сіи послѣдніе шакъ обновили Ботанику, что безъ обвиненія въ преувеличиваніи, можно сказать: они создали Ботанику. — Тоже въ Физіологіи: она существовала и до XVIII-го вѣка, но въ какомъ состояніи! И какое безмѣрное развитіе получила она послѣ трудовъ Галлера и Биша! — XVIII-й вѣкъ не могъ быть ни XVII-мъ, ни XVI-мъ; посему и въ Географіи — онъ не могъ открыть ни Америки, ни южнаго Архипелага, ни южныхъ береговъ Африки; но чрезъ сіе, менѣе-ли знамениты мореплавателн Кукъ, Бугенвилль, Антркасто? Менѣе-ли безстрашенъ несчастный Лаперузъ? Имя Ванкувера говоритъ все. Флиндерсъ посѣтилъ и узналъ землю Ванъ-Діеменскую и берега Новой Голландіи. Вспомнимъ путешествія Мопертюи и Кондамина. XVIII-му вѣку принад-

Digitized by Google

лежатъ Африканское Общество и Мунго-Паркъ. Наконецъ, на предѣлахъ прошедшаго и нынѣшняго столѣтій, мужъ ученый, равно гражданинъ Германіи и Франціи, Гумбольдтъ, одинъ взялся исполнить то, для чего едва достало бы средствъ какого нибудь правительства. Сопровождаемый Французомъ, Бонпланомъ, онъ прошелъ обширный материкъ Южной Америки, вывезъ оттуда 6,000 новыхъ растеній, наблюлъ положеніе 200 астрономическихъ точекъ, сдѣлалъ множество опытовъ, утвердившихъ открытія въ Европѣ, и измѣрялъ высоту Шимборазо. — Ученая Географія помнитъ Бюаша и Данвиля. — Астрономія слѣдовала за Математикою; но не въ Математической Астрономіи, а собственно въ наблюденіяхъ Астрономическихъ заключается честь XVIII-го вѣка. Ограничимся нѣсколькими слѣдствіями или, лучше сказать, нѣсколькими именами, напримѣръ: Гершелевымъ и Піацціевымъ. Сообразимъ только одно: съ 1789-го по 1805-й годъ, 17 открытыхъ кометъ, и вычисленныхъ орбитъ ихъ; неравности планетъ, узнанныя, опредѣленныя, и все это безмѣрное движеніе опытовъ конченное Системою Міра, великимъ твореніемъ Лапласа.— Физика Опытная не отстала отъ Астрономіи наблюдательной: здѣсь великія открытія и великія имена такъ многочисленны, что надобно выбирать. Укажемъ только на одно открытіе,

Digitized by Google

на одно имя, но это, можетъ быть, величайшее имя, и придано величайшему открытію новѣйшей Физики. Счастливымъ случаемъ, которые такъ рѣдко достаются другимъ, *Гальвани*, почти не искавши, открылъ дѣйствіе металла на электричество, находящееся въ животной экономіи. Человѣкъ геніяльный повторяетъ опыты Гальвани и обновляетъ его находку, опредѣленностью, какую онъ придаетъ ей, обиліемъ выводовъ, какіе изъ оной извлекаетъ, наконецъ, изобрѣтеніемъ инструмента, предъ которымъ электричество становится, такъ сказать, игрушкою, ибо новое изобрѣтеніе прибавляетъ силу его въ невообразимой степени, въ тоже время, когда Франклинъ до самыхъ облаковъ преслѣдуетъ электричество, и покоряетъ его силѣ ума человѣческаго. Сказано, и сказано вѣрно, что Вольтовъ гальваническій снарядъ, для разложенія тѣлъ, то есть, для самой глубокой части Опытной Физики, есть тоже, что микроскопъ для Естествознанія.

Можно утверждать однакожъ, что въ Опытной Физикѣ XVIII-й вѣкъ имѣлъ предшествовавшія рѣшенія. Дѣйствительно: съ одной стороны Галилей и Торичелли, съ другой Ньютонъ предшествовали Вольтѣ; разложеніе свѣта и установленіе тяжести воздуха прославили XVII-й вѣкъ, и предуготовили открытія

Digitized by Google

XVIII-го. — Но, въ XVII-мъ, XVI-мъ, и во всей Древности, гдѣ была Химія? Тутъ уже не было ничего предшествовавшаго: и по имени, и по предмету, существовала только Алхимія, почти ни сколько не похожая на Химію. Сія наука рѣшительно твореніе XVIII-го вѣка, и именно твореніе Франціи. Не сама Франція, но вся Европа назвала *Французскою Химіею* то движеніе, которое Франція начала толчкомъ столь сильнымъ, и направленіемъ, столь умнымъ. По примѣру, и по слѣдамъ Лавуазье, Гюйтона, Фуркруа, Бертоле, Вокелена, образовались и пошли великіе химики другихъ земель: Пристлей и Деви, Клапротъ и Берцеліусъ. — Въ Минералогіи, столь разкрытой и столь обогащенной XVIII-мъ вѣкомъ, увидѣли знаніе совершенно новое, *Кристаллографію*, знаніе, разыскивающее и описывающее правильныя формы кристалловъ, и законы ихъ образованія. Одинъ и тотъ-же вѣкъ, одинъ и тотъ-же ученый мужъ — говоритъ Кювье — начали и кончили сіе знаніе. Сей ученый былъ Французъ; кто изъ насъ не знаетъ имени Гайю! Вѣкъ, видѣвшій созданіе Кристаллографіи и Химіи, и безмѣрно развившій Опытную Физику, долженствовалъ создать *Геологію*. И Геологія, дѣйствительно, принадлежитъ XVIII-му вѣку: ею одолжены мы трудамъ Палласовъ, Делюковъ, Соссюровъ, Доломьё. Если мы не

Digitized by Google

упоминаемъ здѣсь другихъ именъ, что сіе ношому, что не хотимъ перейдши въ XIX вѣкъ. Изъ уравненія всѣхъ сихъ знаній явилась Физическая Географія. — Вотъ великія ученыя созданія XVIII вѣка!

Не менѣе оставилъ онъ слѣды свои въ знаніяхъ моральныхъ, созданіемъ многихъ и развитіемъ всѣхъ. И въ семъ отношеніи, ограничимся мы самыми общими чертами.

Исторія, сей свѣтильникъ моральныхъ знаній, почти всѣмъ одолжена XVIII-му вѣку. Если ученость-собственно во Франціи ослабѣла, за то она возросла и обогатилась въ другихъ мѣстахъ. XVIII-й вѣкъ пробилъ для ученыхъ изслѣдованій пути; дошолѣ безвѣстные: Вилліамъ Джонесъ и Анкетиль Дюперронъ подняли завѣсу съ неизвѣстнаго дотолѣ Востока. Наконецъ, XVIII-й вѣкъ придалъ Исторіи новый характеръ, прежде всего требуя отъ нея живописи и взгляда на успѣхи Человѣчества. Наука Законовѣдѣнія началась въ Европѣ съ Реформаціею и Англійскою революціею; но что всѣ прежніе политическіе писатели въ сравненіи съ Монтескьё? Какъ главою Исторической школы XVIII-го вѣка былъ Вольтеръ, такъ главою Политической школы сего столѣтія былъ Монтескьё; вся просвѣщенная Европа стояла подъ его знаменами.

Digitized by Google

Обратимся теперь къ предмету, найденному, созданному, рѣшительно XVIII-мъ столѣтіемъ. До него, частные люди, правительства, народы обогащались; дѣлали въ семъ случаѣ что, что умѣли и что могли, но безъ всякаго твердаго правила, не отдавая отчета въ дѣйствіяхъ, которыхъ, по необходимости, не льзя было имъ не производить, хотя и безъ сознанія. Въ XVIII-мъ вѣкѣ, не только общее богатство увеличилось, но мыслящій, испытующій духъ вѣка искалъ самыхъ причинъ богатства, средствъ, коими оное производится и раздѣляется, кои возвышаютъ и понижаютъ его. Отсюда *Политическая Экономія* — знаніе, совершенно новое.

Доселѣ, умъ человѣческій чувствовалъ Изящное, не отдавая себѣ въ немъ отчета. Онъ удивлялся Изящному въ твореніяхъ природы, удивлялся въ своихъ собственныхъ произведеніяхъ, но не приводилъ въ систему причинъ своего чувства при взглядѣ на Изящное, не разыскивалъ характеровъ Изящнаго. Справедливо, что не XVIII-й вѣкъ сдѣлалъ первый вопросъ о томъ: что такое есть Изящное? Но онъ, дѣля и подраздѣляя сей вопросъ, составилъ знаніе, правильное, утвержденное на основаніяхъ, опредѣлилъ особенное занятіе онымъ, и возможные успѣхи. XVIII-й вѣкъ, однимъ словомъ, явилъ высшую Критику, или, какъ называютъ

Digitized by Google

ее Германцы, *Эстетику*; онъ создалъ ее, и довелъ до высокой степени.

Прежде, въ семействахъ и общественныхъ заведеніяхъ воспитывалось, какъ могло, каждое новое поколѣніе; но никто не думалъ обратить на сей предметъ размышленіе и методу; воспитаніе производилось по навыку. XVIII-й вѣкъ, все подчинивъ испытанію, сдѣлалъ изъ воспитанія, сперва задачу, потомъ знаніе, наконецъ искусство: *Педагогику*; названіе не много странно, предметъ — святой!

Вотъ что представляетъ намъ общность всѣхъ задачъ и всѣхъ рѣшеній XVIII-го вѣка. Чѣмъ внимательнѣе будемъ мы изучать его, тѣмъ лучше распознавать будемъ, во всемъ, что онъ создалъ, такъ-же какъ и во всѣхъ развитіяхъ и дополненіяхъ, присовокупленныхъ имъ къ наслѣдію прежнихъ вѣковъ, отпечатокъ одного характера. Духъ XVIII-го вѣка *требовалъ отъ всего отчета, проникалъ во все, самыя скрытыя стихіи вещей, бытій, задачъ и дѣлъ.* Онъ отдыхалъ только тогда, когда доходилъ до основаній самыхъ простыхъ, до единицъ, которыя находилъ *недѣлимыми*; тутъ останавливался онъ, ибо тутъ былъ предѣлъ его силамъ. Но что значитъ испытывать, разлагать, изслѣдовать такимъ образомъ? Разрушать, разрѣшать: значеніе слова сообразно, тождест-

Digitized by Google

венно дѣйствію, и сіе тождество видно изъ всѣхъ сравнительныхъ изслѣдованій наукъ, знаній, искусствъ, литтературы, нравственности, религіи и политики всего XVIII-го вѣка.

Намъ остается, изъ общности вышесказаннаго извлечь слѣдствія, въ немъ заключающіяся, или, лучше сказать, припомнить себѣ, какъ Исторія извлекла ихъ.

Надобно различать въ XVIII-мъ вѣкѣ первую половину онаго, когда трудъ вѣка производился глухо, тайно, незамѣтно, и вторую, когда трудъ сей проявился. Послѣдняя четверть XVIII-го вѣка была такъ обильна, такъ богата произведеніями всѣхъ родовъ, что можно сказать — не только каждый годъ, но каждый мѣсяцъ являлъ новое открытіе, то есть, присоединялъ еще нѣчто къ обилію и силѣ духа времени. Если внимательно разсматривать, во всѣхъ отношеніяхъ, ходъ дѣлъ и мнѣній, безпрерывно усиливавшійся, до 1789 года, то невольно поражаемся невозможностью, чтобы работа духа времени, столь жаркая и обширная, безпрерывно распространявшаяся отъ самой его дѣятельности, могла кончиться безъ взрыва, гибельнаго и страшнаго. Отсюда необходимость великаго событія, въ которомъ вѣкъ долженствовалъ раскрыться вполнѣ. Но гдѣ быть сему великому рѣшенію? Оно не могло быть въ

Digitized by Google

Англіи, ибо, во первыхъ, Англія заплатила уже свой долгъ переворотамъ; далѣе — дѣло шло о томъ, чтобы совершенно кончить тяжбу съ Средними Временами, обобщивъ основаніе духа Новыхъ Временъ: Англія почти ничего не обобщаетъ; наконецъ, Англія островъ, имѣющій свой участокъ въ жребіи міра, но ему не суждено играть первенствующей роли на Европейскомъ материкѣ. Германія была къ сему удобнѣе, по своей великой силѣ обобщенія; но въ ней былъ уже переворотъ, къ какому она была способна: переворотъ міра внутренняго, революція религіозная, или Реформація. Впрочемъ, если Германія и есть земля материка Европейскаго, то она не центръ его. Языкъ Германскій едва былъ извѣстенъ Европѣ въ ту эпоху; Германія не имѣла никакого литтературнаго могущества, никакого голоса въ общемъ образованіи, и, надобно сказать, Германцы пятьдесятъ лѣтъ назадъ, производили на всѣхъ народовъ впечатлѣніе чего-то варварскаго. Въ то-же время, въ Европѣ былъ народъ, поставленный въ средоточіи Европейскаго материка, касающійся всѣхъ другихъ народовъ своими мощными руками, могшій быстро досягнуть всѣхъ оконечностей Европы, народъ, въ высокой степени одаренный духомъ обобщенія, и къ рѣдкой способности все обобщать, присоединяющій потребность все прилагать прак-

Digitized by Google

тически, народъ, который по своей общежительности, почти со всѣми другими народами міра, любезности своего характера и пріятности обхожденія, всемірности своего языка и могуществу своей литературы, могъ взяться съ успѣхомъ за дѣло духа времени, народъ, наконецъ, который, въ случаѣ нужды, могъ защитить его мечемъ. Не забудемъ и того, что Франція не была еще доколѣ никогда великимъ дѣйствователемъ въ дѣлѣ новаго образованія, наставшаго послѣ Среднихъ Временъ. Какая-же роля могла ей достаться? Одна: сдѣлать развязку послѣдняго дѣйствія великой драмы новаго образованія. Присовокупите къ тому, что народъ Французскій былъ Историческій народъ XVIII-го столѣтія: его характеръ совершенно соотвѣтствовалъ характеру вѣка; Французы представляли сей вѣкъ въ Европѣ, такъ, какъ они будутъ представлять его въ Исторіи. Изъ Франціи раздавались голоса, потрясавшіе Европу; во Франціи преимущественно производились великіе, ученые и литературные, труды вѣка, ибо Франція, или сама производила большую часть созданій XVIII-го вѣка, или присвоивала ихъ себѣ, мгновенно давая имъ у себя право гражданства, или они должны были перейдти черезъ Францію, чтобы разлиться по всей Европѣ. И такъ, рука Провидѣнія вѣками назначила народъ способный произвести не-

Digitized by Google

избѣжное, величайшее событіе XVIII-го столѣтія: *данная* была; слѣдствія? Слѣдствія тѣ, что Франція долженствовала сдѣлаться, и сдѣлалась, мѣстомъ того безмѣрнаго, вѣковаго событія, которое цѣлый міръ назвалъ, и цѣлые вѣка будутъ называть — *Французскою революціею*. Безъ сомнѣнія, сей переворотъ былъ Французскій, но бывши Французскимъ — онъ былъ столько-же и *Европейскій*. Почти всѣ образованные народы Европы въ немъ участвовали, или, лучше сказать, всѣ безъ исключенія. Всѣ приготовляли его, пособіемъ, или сопротивленіемъ; на всѣхъ отразились его дѣйствія и слѣдствія.

Какой былъ характеръ сего огромнаго событія? — Сначала думали, что это только политическій переворотъ, но явно, что это былъ столько-же и религіозный переворотъ. И только-ли что политическій и религіозный? Если такъ, то это было-бы повтореніе революцій XVI-го и XVII-го столѣтій, а надобно было вспыхнуть революціи XVIII-го вѣка, революціи всеобщей. Не будь сей переворотъ всеобщимъ, онъ не достигъ-бы своей цѣли, ибо всѣ частныя революціи уже были и прешли, и всѣ онѣ вели ко всеобщей революціи: вотъ необходимость характера революціи XVIII-го вѣка. Ясно, почему, когда обобщеніе есть основаніе распространенія и разъединенія, революція Фран-

Digitized by Google

цузская, обобщая опасную идею свободы, бросала ее повсюду; она перенесла ее во всѣ званія общества — даже явилась безразсудная мысль общаго равенства! Такъ изъясняются всѣ явленія Французской революціи, съ перваго взгляда похожія на хаосъ, но въ сущности бывшія необходимымъ слѣдствіемъ того, что прежде было, и средствомъ къ тому, что потомъ долженствовало быть.

Всеобщъ и всемірен былъ сей переворотъ, на развалинахъ прошедшаго начавшій жизнь новаго общества, новаго вѣка! Избѣгнулъ-ли сей переворотъ ошъ условій всякаго великаго переворота? Обновилъ-ли онъ міръ безъ насилія? Былъ-ли онъ насильственнымъ безъ безумія? Былъ-ли онъ безумнымъ, не сдѣлавшись преступенъ? Нѣтъ! Ни одна революція не избѣгаетъ ошъ всѣхъ сихъ несчастныхъ условій! Разсмотрите революцію Реформаціи, и вы ужаснетесь ея подробностямъ; взгляните на отвратительныя излишества, на дѣла, окровавившія и запятнавшія Англійскую революцію. Французская революція, долженствовавшая кончить труды прежнихъ переворотовъ, носившая въ нѣдрахъ своихъ бури, скопленныя двумя предшествовавшими вѣками, опредѣленная быть столь всеобщею, столь глубокою, что въ теченіе долгаго времени послѣ нея для другой революціи нѣтъ уже ни средствъ, ни повода, должна была пре-

Digitized by Google

взойдши все до нея бывшее жестокостью, такъ, какъ все превзошла она своею огромностью; посему звѣрство прошедшихъ и будущихъ вѣковъ сосредоточилось въ ней, и — было неслыханно, ужасно!

Исторія не должна высказывать одно доброе: она говоритъ и все злое; это долгъ ея. Но она не должна однакожъ удушать добро подъ тяжестью зла. И такъ, безуміе назовемъ безуміемъ, преступленіе преступленіемъ, оправшимъ глаза отъ потоковъ крови, гибели, злодѣйствъ. Но извлечемъ здѣсь урокъ, который Философія нравственная извлекаетъ изъ Исторіи. Вотъ онъ:

Единому *добру* суждены прочность, продолжительность, вѣковѣчность. *Зло* есть дѣйствіе отрицательное, которое старается осуществить себя, и никогда не осуществитъ. Едва упрочитъ оно себя, и уже изчезаетъ въ безпорядкѣ и безуміи. Къ числу наказаній, которыми оно столь богато, подлѣ кары совѣсти, Исторія сдавитъ ему другую кару, тяжкую и неоспоримую — безсиліе. Дѣятели революціи Французской, смѣшивая все, что должно различать, въ упоеніи побѣды вознесли святотатственную руку, не только на злоупотребленія, но и на самыя основанія Религіи и Гражданской власти. Что было слѣдствіемъ подобнаго

Digitized by Google

безумія и такихъ преступленій? Едва прошло нѣсколько лѣтъ, Религія и Власть возстали снова, болѣе чистыя, болѣе сильныя, болѣе уважаемыя.

Можемъ сказать слѣпымъ приверженцамъ XVIII-го вѣка: «Возмите любую и лучшую изъ вашихъ теорій, и поставьте ее противъ неоспоримой очевидности дѣлъ, безотговорочной явности многочисленныхъ событій, продолжавшихся столь долго, что сила и сущность предметовъ, законы Исторіи, судъ Провидѣнія, изъ нихъ видны. Скажете-ли, что въ вашихъ теоріяхъ, и дѣлахъ, въ слѣдствіе сихъ теорій совершенныхъ, все было столь законно, столь свято, что ужасъ, при воспоминаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, будетъ несправедливъ?»

Съ другой стороны, слѣпымъ противникамъ XVIII-го вѣка можемъ предложить слѣдующую дилемму — выводъ изъ всего того, что мы говорили: «Не будемъ вспоминать объ излишествахъ, которыя васъ возмущаютъ; они возмущаютъ и насъ, не менѣе вашего. Разсмотрите безпристрастно основаніе, начало и слѣдствія Французской революціи, и потомъ не осуждайте общности ея, или осудите вѣкъ, который она представляла; не осуждайте и вѣка, или осудите вмѣстѣ съ нимъ и XVII-й вѣкъ, ибо XVIII-й вѣкъ былъ только продол-

Digitized by Google

женіемъ семнадцатаго; не осуждайте и XVII-го, или осудите вмѣстѣ съ нимъ XVI-й, приготовившій его; наконецъ, не осуждайте и XVI-го вѣка, или предайтесь Среднимъ Временамъ, осудите ходъ и успѣхи новаго общественнаго образованія, утверждайте рѣшительную неподвижность, смерть, станьте противъ Исторіи, противъ судебъ Провидѣнія, Бога живыхъ, допускающаго преходящее зло, для непреходящаго добра.» — Заключительнымъ словомъ нашимъ, все изслѣдовавъ и взвѣсивъ, опредѣливъ равномѣрно и добро и зло, да будетъ слѣдующее — и это конечно подтвердитъ всякій мыслящій человѣкъ: XVIII-й вѣкъ, взятый вообще, былъ одинъ изъ величайшихъ вѣковъ, какіе являлись въ мірѣ. Назначеніе, какое давала ему Исторія, было — *рѣшить тяжбу съ Среднимн Временами.* Онъ исполнилъ сіе трагическое назначеніе, и только его и исполнилъ. Одинъ вѣкъ не можетъ быть обремененъ вдругъ двумя назначеніями: XVIII-й *разрушилъ*, и ничего не создалъ, ибо онъ *не могъ создавать.* Надъ бездною безмѣрнаго переворота, имъ изрытою, имъ-же и зарытою, онъ почти ничего не оставилъ, кромѣ ошлѣченныхъ идей. Будемъ философически смотрѣть на вѣкъ, приготовившій наше столѣтіе; не станемъ слѣпо обожать его, не будемъ и оскорблять неблагодарностію великій XVIII-й вѣкъ.

(Съ Франц.)

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ТРУДЪ И НАГРАДА (*).

Первый Путникъ.

Пусть труденъ, другъ! Нѣтъ силъ идти;
Все бездны да стремнины,
Кругомъ туманъ, и не найдти
Намъ тайной той долины,
Гдѣ такъ прекрасно, гдѣ течетъ
Источникъ серебристый,
Гдѣ ни трудовъ нѣтъ, ни заботъ,
Гдѣ конченъ путь тернистый!

Второй.

Крѣпись и вѣруй! — Цѣль близка;
Сбери осташокъ силы;
Долина та не далека.
Мечты о сладкомъ милы:
Въ мечтахъ представь ее, какъ рай,
И ими душу ободряй.

Первый.

Взгляни! Проглянулъ солнца лучъ,
Туманъ озолотился,
За нимъ, какъ мѣсяцъ изъ за тучъ,
Тотъ ясный долъ открылся —
Скорѣй! . . . Но ахъ! потокъ кипитъ,
Глубокъ, непреплываемъ,
И, какъ могила, онъ лежитъ
Межъ нѣмъ и этимъ краемъ!

(*) Подражаніе Рохлицу.

Digitized by Google

Второй.

Сомнѣній мракъ твой духъ облекъ! . . .
Слаба сія преграда:
Одежды въ прахъ; быстрѣй въ потокъ! —
Тамъ, тамъ твоя награда:

Колачевскій.

НАЧАЛО I-й ПѢСНИ

Мильтоновой поэмы: Потерянный Рай.

Начальную ослушность человѣка
И заповѣдный, имъ вкушенный плодъ,
Смерть внесшій въ міръ и бѣдствія, и Рая
Утрату, вновь дарованнаго мощнымъ
Ходатая великаго посредствомъ,
Воспой, божественная Муза, ты,
Чьимъ вдохновеньемъ на вершинѣ тайной
Хорива иль Синая, древле Пастырь
Избраннымъ пѣлъ возстанье изъ Хаоса
Земли и Неба; иль, когда Сіонъ
Ты любишь болѣе, и Силуамскій токъ,
У прорицалищъ текшій Бога, къ пѣсни
Тебя оттоль зову я смѣлой; выше
Аонскихъ скалъ взнестись она стремится,
Занѣ гласить не пѣтое донынѣ,
Ни рѣчью мѣрной, ни простой, сказанье!
Ты, наипаче, сердца правошу
Превыше пышныхъ храмовъ чтящій, Духъ!
Наставь меня, Всевѣдущій! Отъ вѣка
Былъ, и могучихъ крылъ покровомъ бездну
Ты одѣвалъ, ее, какъ голубица,
Плодотворя и грѣя. Свѣтъ мнѣ въ темномъ

Digitized by Google

Пошли, возстанье и подпору въ низкомъ,
Да возмогу въ семъ подвигѣ великомъ
Я до конца стоять за Провидѣнье
И смертнымъ Бога оправдать пути.
Вѣщай сперва, занѣ и Адъ и Небо
Твой взоръ отъ вѣка зритъ, повѣдай, что
Подвигло нашихъ праотцевъ блаженныхъ,
Любимцевъ неба, властелиновъ міра,
Отпасть отъ ихъ Творца, за воспрещенье
Единое его нарушить волю?
Кто искусилъ ихъ на сіе безумство?
Онъ, адскій змій! Его лукавство, местью
Разженное и завистью, прельстило
Прамашерь рода нашего, когда
Его съ небесъ низвергла гордость, съ сонмомъ
Духовъ ослушныхъ, съ ними, замысливъ
Превыше братій вознестися славой,
Онъ Вышнему мечталъ быть равнымъ, власть
Его отринувъ, съ сей надмѣнной цѣлью
Противъ престола Божія и царства
Преступную воздвигъ онъ брань, на тщетный
Дерзнулъ подъяться бой. Его Всемощный,
Сшремглавъ, грозой неотразимой, ринулъ
Во пламени съ высотъ эѳирныхъ долу,
Въ бездонную пучину; тамъ въ огнѣ
Стенаетъ, цѣпью адаманшной скованъ,
Воззвавъ на брань Всевышняго дерзнувшій.
Ужъ девять долей времени, для смертныхъ
Дающихъ день и ночь, съ толпой несмѣтной
Лежалъ онъ, въ безднѣ пламенной вращаясь,
Полмертвъ, хотя безсмертенъ; но сужденъ
Ему былъ гнѣвъ страшнѣйшій: новой мукой

Digitized by Google

Возстала мысль въ немъ о блаженствѣ прошломъ
И мукахъ вѣчныхъ; смутнымъ онъ окресть
Поводитъ взоромъ, и во взорѣ ужасъ
И скорбь видна, и ненависть и гордость.
И вдругъ, какъ властны Ангелы, онъ зритъ
Пустыни дикой грозное пространство,
Безмѣрную темницу, раскаленной
Подобье пещи: всюду огнь, но огнь
Безъ свѣта, только зримый нѣкій мракъ,
Страну тѣней являющій и скорби,
Страданія обитель, гдѣ вовѣки
Не будетъ миръ, куда войдти не смѣетъ
Всесвѣтный гостъ надежда, гдѣ лишь муки
Вишаютъ вѣчно, и огнистой сѣры
Горитъ потокъ, вовѣки несгораемъ.
Тамъ Правосудный Судія жилище
Судилъ ослушнымъ; въ тотъ послалъ ихъ мракъ,
Трикраты дальній отъ небесъ и Бога,
Чѣмъ край вселенной отъ его средины.
Таковъ ли былъ удѣлъ ихъ до паденья?
Собравшовъ тамъ отверженецъ, волнами
И пламенной вращаемыхъ пучиной
Узрѣлъ, и тамъ-же одного, по власти
Ближайшаго къ себѣ и преступленью,
Того, что послѣ въ Палестинѣ названъ
Былъ Вельзевуломъ. Врагъ ему верховный,
На небесахъ зовомый Сатаною,
Ужасное прервавъ молчанье, рекъ:
« Тебя-ли зрю я? Ты-ли, падшій, тотъ
Могучій духъ, чей образъ въ царствѣ свѣта,
Одѣтъ сіяньемъ пышнымъ, зашмѣвалъ
Милльоны свѣтлыхъ? Ты-ль, со мной союзомъ,

Digitized by Google

Совѣтомъ, мысльо, равною надеждой
И замысломъ блистательнымъ издавна
Соединенный, какъ злощастьемъ нынѣ
И мукой равной? О, въ какую бездну,
Съ какихъ высотъ мы пали! Какъ попралъ насъ
Своимъ Онъ громомъ: кто донынѣ вѣдалъ
Его оружій мощь? Но и подъ громомъ,
Подъ гнѣвомъ и судомъ побѣдоносца
Не каюсь я; во мнѣ, столь измѣненномъ,
Не измѣнится твердость, ни презрѣнье,
Презрѣнія моихъ достоинствъ плаша,
На брань меня подвигшее съ могущимъ,
Пославшее къ моимъ знаменамъ сонмы
Духовъ отважныхъ, кои власть отринуть
Его дерзнувши, предпочли меня,
Противостали силой вышней силѣ,
И въ боѣ жаркомъ на равнинахъ неба
Престолъ его поколебали. Бой
Проигранъ, но не все погибло: воли
Неодолимой, мщенія науки,
Вражды упорной, ненависти вѣчной,
Всего, что силѣ непокорно чуждой,
Всей славы сей лишать меня не станетъ,
Не власшенъ самъ Онъ! Ползать и молить
О милости, боготворить Того,
Кто въ ужасѣ, отъ грома сей десницы
Въ своемъ всемощьи усомнился: вотъ
Что намъ безславнѣй, ниже и позорнѣй
Сего паденья! Но судьбы закономъ
И существо боговъ и силы вѣчны:
Ошнынѣ мы, во брани столь-же тверды,
Но опытомъ искуснѣе чѣмъ прежде,

Digitized by Google

Съ надеждой можемъ, лучшей и вѣрнѣйшей,
Спасть, хитростью и силой, въ бой всегдашній,
Непримиримы со врагомъ, который,
Побѣдою обрадованъ и славой,
Одинъ днесь небомъ правитъ самовластно.»
Такъ говорилъ ошпадшій ангелъ, съ чванствомъ
Пустымъ въ словахъ, съ отчаяніемъ въ духѣ,
И такъ его ошвѣшствовалъ клеврешъ:
«О князь! О вождь небопрестольныхъ силъ,
На брань свободныхъ ведшій серафимовъ,
Повергшій дивныхъ дѣлъ грозою въ ужасъ
Царя небесъ, и первенство его,
Спасенное лишь случаемъ, иль силой,
Или судьбой, столь страшно испышавшій!
Зрю ясно я, оплакиваю горько
Часъ роковой и бѣдственное дѣло,
Лишившее насъ неба, сонмъ могучихъ
Низринувшее въ разрушенье, столько,
Сколь ангеламъ и существамъ небеснымъ
То сродно, ибо въ насъ и духъ и воля
Непобѣдимы, возвратима бодрость,
Хотя померкла слава наша, вѣчныхъ
Пучиной золъ поглощено блаженство.
Но что, когда нашъ побѣдитель (въ коемъ
Всемощнаго я долженъ зрѣть, съ тѣхъ поръ,
Какъ Онъ такія одолѣлъ дружины)....
Что если Онъ и бодрость намъ и силу
Оставилъ только для снесенья мукъ,
Да насыщая гнѣвъ его и мщенье,
Тяжелую, какъ плѣнные рабы,
Несемъ мы службу, здѣсь томясь подъ игомъ
Трудовъ тяжелыхъ, въ самомъ сердцѣ ада,

Digitized by Google

Или въ окрестной вѣчной тмы пучинѣ?
Что въ силѣ намъ тогда неуменьшенной,
Что въ бодрости, въ существованьи вѣчномъ,
На муки вѣчной обрѣченномъ карѣ? —»
На что поспѣшно рекъ верховный врагъ:
«Духъ падшій! Слабость бѣдственна всегда,
И въ дѣйствѣ и въ страданіи; но вѣдай,
Что намъ отъ сей поры не будетъ благо,
Но зло одно и дѣломъ и отрадой,
Какъ существамъ противоположнымъ волѣ
Всѣхъ благъ начала; буде-жъ провидѣнье
Изъ нашихъ золъ извлечь добро восхощетъ,
Преобратитъ потщимся мы сей замыслъ,
Пути устроимъ чрезъ благое къ злому:
Удача козней таковыхъ, я мыслю,
Его возможетъ оскорбить, отъ цѣли
Отвлечь его намѣренья желанной.
Но видишь: грозный побѣдитель вспять
Каратедей воззвалъ своихъ свирѣпыхъ
Къ вратамъ небеснымъ; сѣрный градъ, за нами
Летѣвшій въ бурѣ, усмирѣлъ, волнами,
Пріявшими нашъ сонмъ въ паденьи съ неба,
Устлавъ пучину; громъ, грозою, вихремъ
И молніей огнистой окрыленный,
Быть можетъ стрѣлы истощилъ, и болѣ
По безпредѣльной не рыкаетъ безднѣ.
Уловимъ случай сей, врага презрѣньемъ
Иль утоленной мстію намъ данный!
Взгляни на сей пустынно-дикій брегъ,
Край вѣчной скорби, мрачный и угрюмый,
Чуть зримый въ блѣдномъ сумракѣ и страшномъ
Огней сихъ мертвыхъ; на него изъ нѣдра

Digitized by Google

Сихъ пламенныхъ, зыбучихъ волнъ мы выйдемъ
Почить, когда покою онъ доступенъ;
Тамъ, вновь собравъ разсѣянныя силы,
Подумаемъ: какъ во врага сильнѣйшій
Ударъ направить, свой улучшить жребій,
Преодолѣть постигшее насъ бѣдствіе?
Увидимъ, что покажетъ намъ надежда,
Иль предпріять отчаянье заставитъ.»
Такъ Сатана съ собратомъ совѣщался,
Главу подъявъ надъ бездною и взоръ
Ярко-свѣтящій; шѣломъ онъ склоненъ былъ
Средь пламени, и, зыблемый волнами,
Громады волнъ собой скрывалъ, огроменъ
Какъ баснословный исполинъ, Тифанъ
Земнорожденный, въ бой ходившій съ Зевсомъ,
Или Тифонъ, жилецъ пещеры мрачной
При древнемъ Тарсѣ, иль морской гиганшъ
Левіаѳанъ, огромнѣйшій изъ всѣхъ
Творца созданій, житель Океана:
Его, на морѣ спящаго Норвежскомъ,
За островъ кормчій, говорятъ, пріемлетъ,
Съ ладьей въ часъ бури плавая ночной,
И якорь въ тылъ чешуйчатый вонзивши,
Имъ кроется отъ волнъ, покуда мрачность
Объемлетъ землю и не свѣтитъ утро.
Таковъ, простертъ лежалъ верховный врагъ,
Прикованъ къ морю пламени, и вѣчно
Онъ не возсталъ-бы, не подъялъ главы,
Но судъ небесъ всеправящихъ и воля
Его на замыслъ допустили злобный,
Да преступленья умножая, онъ,
За зло другимъ, проклятье на главу

Digitized by Google

Сзовешъ себѣ, и свирѣпѣя узришъ,
Что только благость могъ онъ, милосердье,
И милость неба навлещи на смертныхъ,
Имъ искушенныхъ, злобой; на себя-жь
Злосчастіе тройное, гнѣвъ и мщенье.
За симъ подъемлешъ онъ изъ глубины
Могучій станъ свой: пламя, по странамъ
Громадой волнъ отхлынувши зубчатыхъ,
Глубокій долъ оставило въ срединѣ;
Потомъ, простерши крылія, паритъ
Горѣ, на воздухъ налегая мрачный —
И огустѣлъ отъ тяжести сей воздухъ.
И вотъ на брегъ ступилъ, горящій твердымъ,
Какъ озеро ліющимся огнемъ,
И видомъ столь пустынный, какъ, когда
Подземный вихрь уносишъ, отъ Пелора
Отторгнувъ гору, иль отъ ребръ кремнистыхъ
Гремящей Этны, коей нѣдра, полны
Веществъ горючихъ, вспыхнувъ отъ удара,
За вихремъ громъ и пламень изрыгаютъ,
И остаются обгорѣлы, черны,
Въ дыму и пеплѣ жаркомъ. На шакой
Ступили брегъ отверженецъ съ собратомъ,
Гордясь, что токъ покинули Стигійскій,
Какъ боги, прежней, возвращенной силой,
А не судомъ и волей власти вышней.
«— И въ сей странѣ, въ семъ воздухѣ» вѣщалъ
Архангелъ падшій — «днесь въ замѣну неба
Обитель наша! Сей печальный мракъ
За свѣтъ небесъ! Да будетъ: Онъ владыка
Всего днесь; онъ повелѣвать и править
Повсюду властенъ; отъ него, по духу

Digitized by Google

Намъ равнаго, и большаго по силѣ,
Чѣмъ далѣ, тѣмъ отраднѣй! О, простите
Поля блаженства, радостей всегдашнихъ!
Привѣтствую васъ, ужасы, міръ адскій!
Привѣтствуй, Адъ: я твой владыка; духъ мой
Ни временемъ не измѣнимъ, ни мѣстомъ:
Духъ мѣсто самъ себѣ; устроитъ самъ онъ
Изъ неба адъ, изъ ада небо властенъ.
Что нужды гдѣ я, вѣчно одинакій,
И что я буду? Все, не менѣ только
Того, кто громомъ одолѣлъ насъ. Здѣсь
Свободны мы; завидовать Всемощный
Не станетъ намъ, отсель не изженетъ насъ:
Здѣсь безопасно царствовать мы станемъ;
А царствовать и въ самомъ адѣ лестно,
Почетнѣе, чѣмъ въ небесахъ рабомъ быть!
Но что мы вѣрныхъ оставляемъ друговъ,
Участниковъ паденія, донынѣ
Оцѣпенѣлыхъ въ семъ забвенья морѣ?
Что не зовемъ ихъ къ раздѣленью съ нами
Несчастной сей обители, иль лучше
Ко испытанью, что отбить мы въ Небѣ
Или утратить въ самомъ Адѣ можемъ?»
Такъ Сатана вѣщалъ, и Веельзевулъ
Отвѣтствовалъ: «Великой рати вождь,
Кого одинъ Всемощный одолѣть могъ!
Услышавъ разъ твой голосъ, ихъ всегдашній
Залогъ надежды въ страхѣ и смятеньи,
Ихъ въ крайности столь часто и жару
Кипящей брани поощрявшій звучно
Къ ударамъ новымъ, оживутъ, и быстро
Они воспримутъ бодрость, хоть и сильно

Digitized by Google

Оглушены, какъ прежде мы, паденьемъ,
Лежатъ они въ огнѣ полмертвы; дивноль?
Съ такихъ безмѣрныхъ вышины высотъ!»
Едва умолкъ онъ, какъ верховный врагъ
Подвигся къ брегу, свой тяжелый щитъ,
Эѳирно-свѣтлый, круглый и огромный,
На плеча бросивъ: грозно прикрывалъ
Онъ рамена, и зрѣлся въ немъ, какъ мѣсяцъ,
Когда въ стекло Тосканское мудрецъ,
Въ часъ вечера съ вершины Фезолейской,
Или съ Вальдарно, на его лицѣ
Моря и горы открывая, смотритъ;
Онъ опирался на копье, предъ коимъ
Норвежскихъ горъ огромнѣйшая ель,
Въ корабль великій годная на мачту,
Не болѣ тростш, и стопой нетвердой
Ступалъ по влагу пламени, не такъ,
Какъ прежде въ небѣ, и пустынный брегъ
Вокругъ него дымился, пламенѣя.
И вскорѣ, твердый и безстрашный, сшавъ
У океана жгущихъ волнъ, къ духамъ
Воскликнулъ, кои покрывали бездну,
Какъ листья, вѣтромъ осени Эшрусской
На Валломброзскій брошенные токъ,
Подъ сѣнью древъ журчащій, иль морскіе
Цвѣты, когда, вооруженный вихремъ,
На Чермномъ морѣ съ бурей Оріонъ сшалъ
И всадниковъ Мемфійскихъ, съ Бузирисомъ,
Пожрали волны, гнавшихся по злобѣ
За чадами Гошена, кои съ брега
На трупы ихъ разбитые смотрѣли
И колесницъ обломки: такъ лежали,

Digitized by Google

Поражены смущеньемъ и боязнью,
Недвижные среди пучины духи.
Воскликнулъ звучно онъ, и Адъ громовымъ
Рыкнулъ ошвѣтъ свой эхомъ: «Князи, силы,
Воители, краса небесъ, погибшихъ
Для насъ на вѣкъ! когда такъ изумленны
Бышь могутъ духи? Или послѣ брани
Сіе на отдыхъ вы избрали мѣсто,
И утомленны подвигомъ и славой,
Какъ въ небесахъ, здѣсь дремлете роскошно?
Иль вы клялись въ семъ срамномъ униженьи
Богошворишь Побѣдоносца, въ безднѣ
Насъ зрящаго недвижныхъ, въ прахъ повергшихъ
Оружіе и знамена, покуда
Его послы, изъ врашъ небесныхъ видя
Удобный мигъ, слетятъ, и спящихъ снова
Разишь насъ сшанутъ, или пригвоздятъ
Ко дну пучины сей стрѣлами грома?
Возстаните! Иль пали вы на вѣки?»
При словѣ семъ вспрянули, усшыдясь,
На крылья духи, какъ уснувшій стражъ,
Ночнымъ обзоромъ найденъ, торопливо
Встаетъ и мечь хватаетъ, полусонный.
Имъ не было ихъ горе незамѣтно,
Ни шяжкія неощутимы муки,
Но вдругъ на зовъ вождя они подвиглись,
Безчисленны. Какъ въ злые дни Египта
Воззвалъ, жезла могущаго движеньемъ,
Амрама сынъ бурно-шумящій облакъ
Акридъ, на вѣтрѣ мчавшихся восточномъ,
И, черной шучею нахлынувъ, нощью
Они одѣли царство Фараона,

Digitized by Google

Такъ злые были ангелы несмѣтны,
Парившіе надъ пламенемъ окрестъ,
Подъ сводомъ Ада, и горѣ и долу,
Пока по знаку, данному подъятымъ
Великаго владыки ихъ копьемъ,
Полетомъ ровнымъ понеслась ихъ туча
На твердый пламень и весь брегъ покрыла:
Толпы, какимъ подобныхъ никогда
Не извергалъ изъ нѣдръ холодныхъ Сѣверъ
Черезъ Дунай иль Рейнъ, когда пошокомъ
На Югъ нахлынувъ, варвары покрыли
Отъ Ливіи до Гибралтара землю.
Отъ каждаго полка, толпы отдѣльной
Туда вожди спѣшили, гдѣ стоялъ
Ихъ повелитель — грозны, величавы,
Богоподобны видомъ, предъ паденьемъ
Небесныхъ троновъ царственныя власти.

. . . . . .

. . . . . Взоръ ихъ
Потупленъ былъ и мраченъ, но и радость
Мелькала въ немъ о бодрости вождя,
О мысли, что и самая ихъ гибель
Не погубила; и смутился вождь,
Ихъ видя скорбь, но вскорѣ облекшись
Гордыней прежней, рѣчью онъ красивой,
Подобіемъ сужденій правыхъ ложнымъ,
Ихъ страхъ разсѣялъ и воздвигнулъ бодрость;
Потомъ велѣлъ, при звукѣ мусикійскихъ
Орудій брани, грозную подъять
Хоругвь свою; сей почести, по праву,
Просплъ Азазель, мощный херувимъ;
Съ огромнаго развилъ онъ вскорѣ древка

Digitized by Google

Владыки знамя, и оно высоко,
Украшено алмазами и златомъ,
И ангельскихъ броней изображеньемъ,
При громѣ трубъ и бубновъ, возблистало
Какъ метеоръ, струящійся по вѣтру;
Воскликнула, узря его, вся рать,
И бурный кличъ, за ада грань исторгшись,
Хаоса царство ужасомъ наполнилъ
И древней Нощи. Двадцать тысячь вмигъ
Знаменъ, блестящихъ радуги цвѣтами,
Мелькнуло въ мракѣ, вмигъ подъялся лѣсъ
Огромныхъ копій, запестрѣлись шлемы,
И глубиной безмѣрный строй явился
Щитовъ сомкнутыхъ. . . . . ,
. . . . . .
. . . . . Вождь ихъ,
Всѣхъ выше станомъ, величавѣй видомъ,
Стоялъ, какъ башня; въ немъ не вовсе прежній
Потухнулъ блескъ; въ немь видѣлся безспорно
Первѣйшій изъ архангеловъ, но — падшій,
Померкшій славой, какъ туманнымъ утромъ,
Восшедшее на небо, безъ лучей
Сіяетъ солнце, иль изъ за луны,
Затмѣнное, лишь сумракъ льетъ зловѣщій
На полземли, и бѣдствіемъ грядущимъ
Страшитъ монарховъ. Такъ и омраченный
Собой мрачилъ всѣхъ ангелъ, хоть изрыто
Лице его перунами являлось,
Скорбь возсѣдала на ланитахъ блѣдныхъ,
Гордыня-жь, злоба, бодрость на челѣ
И мщеніе; жестокій взоръ свѣтился
И угрызеньемъ совѣсти, и гнѣвомъ

Digitized by Google

Объ участи собратій, или лучше
Послушниковъ, столь нѣкогда блаженныхъ
И нынѣ вѣчной обреченныхъ мукѣ,
О милліонахъ, чрезъ его вину
Утратившихъ небесъ чистѣйшій свѣтъ,
Ему и днесь, когда ихъ смеркла слава,
Столь твердо вѣрныхъ: какъ огнемъ небеснымъ
Сраженны, дубы или сосны горъ,
Съ вершиной опаленною, недвижно
Стоятъ на корняхъ мертвыхъ. Рѣчь хотѣлъ
Держать онъ, и полки, предъ нимъ сомкнувшись,
Съ вождями, нѣмы отъ вниманья, стали
Въ полкругъ огромный; начиналъ прикрашы,
Трикрашы слезъ, какими плакать власшны
Лишь ангелы; струей онъ заливался . . . .

М. Вронченко.

Digitized by Google

АДОЛЬФЪ.

(Повѣсть, разсказанная Бенжаменъ-Констаномъ).

Прошло много лѣтъ тому, какъ я проѣзжалъ черезъ Италію. Разлитіе рѣки Нето заставило меня остановиться въ гостинницѣ небольшой деревни Калабрійской, Черензы. Тутъ-же, и по той-же причинѣ, находился одинъ иностранецъ. Онъ былъ очень молчаливъ и казался печальнымъ. Въ немъ не замѣтно было ни малой нетерпѣливости. Я жаловался ему иногда, потому что болѣе не съ кѣмъ было и говорить, на нашу остановку. «Мнѣ все равно,» отвѣчалъ онъ, «быть здѣсь или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ.» Хозяинъ нашъ, нараспросивъ Неаполитанскаго слугу, который жилъ у чужеземца не зная имени его, сказалъ мнѣ, что этотъ человѣкъ путешествуетъ не изъ любопытства, ибо не посѣщаетъ ни развалинъ, ни замѣчательныхъ мѣстъ, ни памятниковъ, ни людей. Онъ много читалъ, но непостоянно; вечеромъ прогуливался, всегда одинъ, и часто проводилъ цѣлые дни сидя на одномъ мѣстѣ, опершись головою на руки.

Когда сообщенія возстановились, и мы могли ѣхать, иностранецъ сдѣлался очень боленъ.

Digitized by Google

Долгъ человѣка заставилъ меня остаться при немъ на нѣкоторое время, и позаботиться о страждущемъ. Въ Черензѣ былъ только деревенскій хирургъ, и я хотѣлъ послать въ Козензу за медикомъ, болѣе искуснымъ. «Не нужно!» сказалъ мнѣ иностранецъ. «Мнѣ такого и надобно, какъ этотъ.» Онъ былъ правъ, можетъ быть больше нежели полагалъ самъ, потому что деревенскій Эскулапъ вылечилъ его. «Я не думалъ, что вы такъ искусны,» сказалъ онъ съ нѣкоторою досадою, отпуская его. Онъ поблагодарилъ меня за мои старанія, и уѣхалъ.

Черезъ много мѣсяцевъ послѣ этого, въ Неаполѣ, я получилъ отъ хозяина Черензской гостинницы письмо, вмѣстѣ съ ящичкомъ, найденнымъ по дорогѣ въ Стронголи, куда мы, то есть иностранецъ и я, ѣхали оба, но отдѣльно одинъ отъ другаго. Хозяинъ гостинницы, посылая ящичекъ ко мнѣ, былъ увѣренъ, что эта вещь принадлежитъ которому нибудь изъ насъ. Я нашелъ тутъ много писемъ, очень старыхъ, безъ адресовъ, или съ совершенно изглаженными адресами и подписями, портретъ женщины, и тетрадь, заключающую въ себѣ повѣсть или исторію, за симъ слѣдующую. Все это принадлежало иностранцу, но онъ, разставаясь со мною, не далъ мнѣ никакого средства писать къ нему. Десять лѣтъ хранилъ я его вещи, не зная, что дѣлать съ ними. На-

Digitized by Google

конецъ, случайно сказалъ я объ этомъ нѣкоторымъ особамъ, въ одномъ Нѣмецкомъ городѣ. Одна изъ нихъ убѣдила меня ввѣрить ей хранящуюся у меня рукопись. Черезъ недѣлю рукопись была мнѣ возвращена, при письмѣ, которое помѣстилъ я въ концѣ сей исторіи, потому что оно было-бы непонятно для того, кто не читалъ самой исторіи. Получивъ это письмо, я рѣшился издать въ свѣтъ рукопись, ибо увѣрился, что тѣмъ не оскорблю никого, не сдѣлаю никому непріятности. Я не перемѣнилъ ни одного слова подлинника: даже имена скрыты не мною; они и были означены начальными буквами.

ГЛАВА I.

Мнѣ было двадцать два года, когда я окончилъ курсъ наукъ въ Гёттингенскомъ Университетѣ. Отецъ мой, Министръ — скаго Курфирста, желалъ что-бы я объѣхалъ замѣчательнѣйшія страны Европы. Онъ хотѣлъ послѣ этого помѣстить меня во ввѣренный ему Департаментъ, и сдѣлать такъ, что-бы со временемъ я заступилъ его мѣсто. Трудясь, довольно прилежно, при жизни самой разсѣянной, я отличился отъ своихъ соучениковъ успѣхами, которые поселили въ отцѣ моемъ надежды, вѣроятно слишкомъ большія.

Digitized by Google

Отъ того, онъ сдѣлался излишне снисходителенъ ко многимъ моимъ проступкамъ. Никогда не заставилъ онъ меня почувствовать слѣдствій моихъ проступковъ. Всегда соглашался онъ на мои просьбы, и даже иногда предупреждалъ ихъ.

Къ несчастію, его обхожденіе со мною было болѣе великодушно и благородно, нежели нѣжно. Я чувствовалъ всѣ его права на мою признательность, на мое почтеніе; но между нами никогда не существовало никакой довѣренности. Въ его умѣ было что-то насмѣшливое, вовсе несообразное съ моимъ характеромъ.

Я жаждалъ тѣхъ огненныхъ, первыхъ впечатлѣній, которыя уносятъ душу изъ обыкновенной сферы и внушаютъ ей презрѣніе ко всѣмъ окружающимъ предметамъ. Я находилъ въ моемъ отцѣ не судію, но наблюдателя, холоднаго и ѣдкаго: сначала онъ улыбался сожалительно, и тотчасъ, съ нетерпѣливостью оканчивалъ разговоръ. Я не помню, что-бы въ первыя осмнадцать лѣтъ моей жизни, онъ когда нибудь разговаривалъ со мною цѣлый часъ. Письма его ко мнѣ дышали любовью, были наполнены благоразумными, нѣжными совѣтами; но едва приближались мы другъ къ другу, какъ въ немъ тотчасъ замѣтно было что-то принужденное, чего я не могъ объяснить себѣ и что произво-

Digitized by Google

дило на меня тягостное дѣйствіе. Тогда я не зналъ робости, этого душевнаго страданія, терзающаго насъ до самыхъ преклонныхъ лѣтъ. Да! Робость тяготитъ сердце, не позволяя намъ выразить самыхъ глубокихъ нашихъ впечатлѣній; она леденитъ наши слова, обезображиваетъ все, что хотимъ мы сказать, и дозволяетъ намъ выражаться только словами неясными, или смѣшанными съ горькой насмѣшливостью: мы какъ будто хотимъ отмстить на нашихъ чувствахъ за ту горесть, которую испытываемъ, не смѣя, не будучи въ силахъ выразить ихъ. Я не зналъ, что отецъ мой былъ робокъ даже съ своимъ сыномъ, и что часто, долго ожидая отъ меня какихъ нибудь знаковъ нѣжности, онъ оставлялъ меня съ слезами на глазахъ, и послѣ жаловался на мою нелюбовь къ нему — тогда какъ я только не смѣлъ разрушить мнимой его холодности.

Его принужденное обхожденіе со мною имѣло большое вліяніе на мой характеръ. Я былъ столь-же робокъ какъ и онъ, хотя кровь волновалась во мнѣ сильнѣе, потому что я былъ моложе его, и вскорѣ я привыкъ скрывать всѣ свои ощущенія, мечтать съ однимъ собою, полагаться только на самого себя въ исполненіи своихъ плановъ, и видѣть въ напоминаніяхъ, въ участіи, въ пособіи и даже въ самомъ присутствіи людей стѣсненіе и препятствіе. Я при-

Digitized by Google

выкъ не говорить никогда о томъ, что занимало меня, и вмѣшиваться въ разговоры не иначе, какъ въ докучную обязанность; я оживлялъ ихъ безпрерывною насмѣшливостью, и они казались мнѣ сноснѣе, ибо въ насмѣшкѣ я могъ скрывать свои истинныя мнѣнія. Еще и нынѣ друзья упрекаютъ меня въ недовѣрчивости, и я самъ чувствую, что мнѣ очень трудно разговаривать безъ насмѣшки. Все это было причиной, что я пламенно желалъ независимости, съ нетерпѣливостью видѣлъ себя опутаннымъ разными связями, и съ непобѣдимымъ ужасомъ страшился связей новыхъ. Мнѣ бывало легко только одному, съ самимъ собою, и таково даже нынѣ дѣйствіе этого расположенія души, что въ обстоятельствахъ самыхъ незначительныхъ, когда мнѣ должно на что нибудь рѣшиться, я содрогаюсь видя человѣческій обликъ: естественное стремленіе заставляетъ меня бѣжать отъ него и наединѣ разсуждать о своемъ дѣлѣ. Впрочемъ, во мнѣ не было той неизмѣримости эгоизма, какую можно предполагать въ подобномъ характерѣ: любя одного себя, я любилъ себя слабо. Я носилъ въ глубинѣ сердца своего чувствительность; я не замѣчалъ ея, но она, неудовлетворенная ничѣмъ, постепенно отдѣлила меня отъ всѣхъ, кто привлекалъ къ себѣ мое любопытство. Моя невнимательность ко всему еще болѣе усилилась мыслію о смерти: эта

Digitized by Google

мысль поразила меня въ самомъ раннемъ возрастѣ, и я никогда не могъ представишь себѣ, что-бы люди такъ легкомысленно судили о ней. Семнадцати лѣтъ я видѣлъ смерть одной пожилой женщины, которой умъ, замѣчательный и странный, начиналъ развивать мой умъ. Эта женщина, какъ и многія другія, сначала явилась въ свѣтъ, невѣдомый для нея, сознавая въ себѣ великую силу души, и способности, въ самомъ дѣлѣ могущественныя. Какъ многія другія, она не умѣла согнуться передъ ложными, но необходимыми приличіями, и увидѣла свои надежды обманутыми, свою юность безъ наслажденій. Наконецъ, ее настигла старость, но не могла покорить. Она жила въ сосѣдственномъ съ нашими землями замкѣ, недовольная, въ удаленіи отъ людей, и только въ своемъ умѣ находила себѣ подпору, разбирая все своимъ умомъ. Почти цѣлый годъ, въ неистощимыхъ разговорахъ, мы разсматривали со всѣхъ сторонъ жизнь, и смерть, какъ границу всего. Послѣ такого множества разсужденій о смерти, я видѣлъ, какъ смерть поразила и ее.

Это событіе поселило во мнѣ чувство недоумѣнія о судьбѣ, и какую-то неопредѣленную мечтательность, не оставлявшую меня ни на минуту. Въ произведеніяхъ поэтовъ я читалъ всего охотнѣе мѣста, напоминающія о краткости жизни человѣческой. Я воображалъ, что ни-

Digitized by Google

какая цѣль не стоитъ трудности малѣйшихъ усилій. Довольно странно, что это впечатлѣніе ослабѣвало во мнѣ, именно по мѣрѣ того, какъ годы ложились на мои плеча. Не потому ли, что въ надеждѣ есть нѣчто сомнительное, и что когда она исчезаетъ на поприщѣ человѣка, тогда самое поприще принимаетъ характеръ болѣе строгій, но и болѣе положительный? Или потому, что жизнь кажется тѣмъ болѣе существенною, чѣмъ болѣе скрываются обольщенія, какъ вершины скалъ, яснѣе изображающіяся на горизонтѣ, когда исчезаютъ облака?

Оставивъ Гёттингенъ, я пріѣхалъ въ небольшой городокъ Д***. Это была резиденція одного Государя, который, какъ и большая часть Нѣмецкихъ владѣтельныхъ особъ, мирно управлялъ необширною землею, покровительствовалъ образованнымъ людямъ, поселявшимся въ ней, давалъ совершенную свободу всѣмъ мнѣніямъ, но, по старому обычаю, заключенный въ тѣсномъ кругѣ своихъ придворныхъ, приближалъ къ себѣ большею частію людей мелкихъ и ничтожныхъ. Меня приняли при этомъ Дворѣ съ любопытствомъ, какое обыкновенно возбуждаетъ иностранецъ, нарушающій своимъ пріѣздомъ однообразіе и дворскій этикетъ. Нѣсколько мѣсяцевъ не встрѣчалъ я тутъ ничего замѣчательнаго. Я былъ благодаренъ за обязательность, какую оказывали мнѣ; но, иногда ро-

Digitized by Google

боемъ мѣшала мнѣ пользоваться благосклоннымъ пріемомъ, а иногда я уставалъ отъ дѣятельности, не имѣвшей цѣли, предпочитая уединеніе пустымъ удовольствіямъ, которыя раздѣлять приглашали меня. Я никого не ненавидѣлъ, но къ немногимъ чувствовалъ и какое нибудь влеченіе. А люди оскорбляются невнимательностью, почитаютъ ее недоброжелательствомъ или высокомѣріемъ, и не хотятъ вѣрить, что съ ними можно скучать потому, что они скучны. Иногда я старался скрывать свою скуку, вооружаясь неприступною молчаливостью: это почитали презрѣніемъ. Иногда, самъ утомленный своимъ молчаніемъ, я позволялъ себѣ сказать нѣсколько шутокъ, и мой пробужденный умъ выводилъ меня изъ всѣхъ границъ. Въ одинъ день я откровалъ все смѣшное, что замѣтилъ въ цѣлый мѣсяцъ. Повѣренные моей внезапной и невольной откровенности не благодарили меня, и справедливо: слова мои были слѣдствіемъ не довѣренности, а необходимости говорить. Послѣ разговоровъ съ тою женщиною, которая первая развила мои понятія, мнѣ были нестерпимы всѣ пошлыя правила и догматическія изрѣченія. Отъ того, какъ скоро я слышалъ пустоголовыхъ, усердно разсуждающихъ о самыхъ неоспоримыхъ, утвержденныхъ правилахъ нравственности, приличія и религіи — а они все это охотно ставятъ на одну черту — я

Digitized by Google

не могъ не противорѣчить, не потому что-бы мои мнѣнія были противоположны, а потому, что мнѣ досадно было столь твердое, грубое убѣжденіе. Сверхъ того, не знаю какое чувство заставляло меня не довѣрять этимъ общимъ аксіомамъ, свободнымъ отъ всѣхъ ограниченій, отъ всѣхъ отпѣнковъ. Глупцы превращаютъ свою нравственность въ какой-то твердый, недѣлимый составъ, для того что-бы она какъ можно менѣе мѣшалась въ ихъ поступки и не стѣсняла ихъ въ подробностяхъ.

Такимъ поведеніемъ я вскорѣ пріобрѣлъ себѣ славу самаго вѣтренаго, насмѣшливаго, злаго человѣка. Мои колкія слова были признаны доказательствами души злобной, мои шутки посягательствомъ на все достойное уваженія. Тѣ, противъ кого я былъ виновенъ въ насмѣшкѣ, нашли удобнымъ соединить себя съ правилами, въ которыхъ я будто-бы сомнѣвался. Безъ намѣренія заставлялъ я ихъ смѣяться другъ надъ другомъ, и всѣ вооружились противъ меня: точно какъ будто давая имъ замѣчать смѣшныя ихъ стороны, я измѣнялъ довѣренности, сдѣланной мнѣ, и они, показываясь мнѣ тѣмъ, что были, будто обязывали меня къ молчанію. Я не имѣлъ духу согласиться на такой, слишкомъ тягостный договоръ. Имъ было пріятно давать себѣ полный разгулъ, а мнѣ наблюдать и описывать; то, что называли они вѣролом-

Digitized by Google

свѣтомъ, казалось мнѣ вознагражденіемъ, самымъ невиннымъ и очень позволеннымъ.

Не хочу оправдывать себя. Давно отказавшись отъ столь легкаго и пустаго употребленія ума неопытнаго, хочу просто сказать, для другихъ, а не для себя, теперь уже недоступнаго для свѣта, что не льзя вдругъ привыкнуть къ человѣческому роду, послѣ всего, что сдѣлали съ нимъ корысть, высокомѣріе, суетность, боязнь. Изумленіе юноши, при видѣ общества обманчиваго, искусственнаго, болѣе показываетъ неопытное сердце, нежели злой умъ. Да, впрочемъ, обществу нечего и бояться этого. Оно такъ тяготѣетъ надъ нами, неслышное вліяніе его такъ могущественно, что оно тотчасъ обдѣлываетъ насъ по общей формѣ. Тогда мы удивляемся только прежнему нашему изумленію, и намъ бываетъ хорошо въ новой нашей формѣ, такъ-же какъ напослѣдокъ начинаютъ дышать свободно въ залѣ, наполненной множествомъ людей, гдѣ сначала трудно было переводить дыханіе.

Нѣкоторые избѣгаютъ этой общей судьбы; но за то они въ самихъ себѣ заключаютъ свое тайное разногласіе. Въ большей части смѣшнаго они видятъ зародышъ пороковъ, и уже не насмѣхаются, ибо презрѣніе замѣнило у нихъ насмѣшливость, а презрѣніе молчаливо.

Digitized by Google

Такъ-то, въ небольшомъ, окружавшемъ меня обществѣ, поселилось темное безпокойство на счетъ моего характера. Не могли назвать ни одного дурнаго поступка моего; даже не могли отрицать, что я сдѣлалъ кой-что, показывавшее великодушіе или добросердечіе; но говорили, что я человѣкъ не нравственный, не надежный: два, счастливо изобрѣтенные эпитета, для намека о поступкахъ невѣдомыхъ и для догадки о томъ, чего никто не знаетъ.

ГЛАВА II.

Окруженный скукою, разсѣянный, невнимательный, я не замѣчалъ производимаго мною впечатлѣнія. Я дѣлилъ свое время на ученіе, часто прерываемое, на предпріятія неисполняемыя, и на удовольствія, не занимавшія меня нимало. Въ это время, одно обстоятельство, самое пустое по видимому, сдѣлало важный переворотъ въ моемъ расположеніи.

Знакомый мнѣ молодой человѣкъ старался, съ нѣкотораго времени, понравиться одной, менѣе другихъ несносной дамѣ того общества, гдѣ мы находились. Я былъ самымъ безкорыстнымъ наперсникомъ его предпріятія. Послѣ долгихъ стараній, онъ заставилъ полюбить себя. Не скрывавъ отъ меня своихъ неудачъ и страданій,

Digitized by Google

онъ почелъ за долгъ объявить мнѣ и о своемъ успѣхѣ. Восторгъ его, избытокъ его блаженства, были невыразимы. Вглядываясь въ такое счастіе, я жалѣлъ, что самъ еще не испытадъ его. Я никогда не имѣлъ до тѣхъ поръ съ женщинами ни одной связи, которая могла-бы льстить моему самолюбію. Новая будущность раскрылась передо мною; новая потребность явилась въ глубинѣ моего сердца. Конечно, въ этой потребности много участвовала суетность; но и не одна-же суетность была въ ней: можетъ быть, тутъ было ея менѣе, нежели я самъ предполагалъ. Чувствованія человѣка такъ смѣшанны и неопредѣленны; они происходятъ отъ такого множества разнообразныхъ впечатлѣній, ускользающихъ отъ наблюденія, что слова, всегда тяжелыя, всегда общія, могутъ только означить ихъ, а не опредѣлять.

Въ домѣ отца моего я привыкъ смотрѣть на женщинъ довольно безнравственнымъ образомъ. Отецъ мой строго соблюдалъ всѣ приличія, однакожъ иногда позволялъ себѣ отзываться о любовныхъ связяхъ легкомысленно. Онъ почитадъ ихъ забавою, если не позволенною, то по крайней мѣрѣ извинительною: только на бракъ смотрѣлъ онъ какъ на нѣчто важное. Онъ признавалъ правиломъ, что молодой человѣкъ долженъ всячески избѣгать такъ называемаго дурачества, то есть прочной связи съ женщи-

Digitized by Google

ною, не совершенно равною ему по богатству, роду и наружности; а впрочемъ всѣ женщины, покуда не думаютъ на нихъ женишься, казались ему годными для того, что-бы ихъ побѣдить и послѣ оставить. Я помню, что онъ съ какою-то одобрительною усмѣшкою повторялъ пародію извѣстныхъ словъ: «Имъ это не дурно, а намъ пріятно!»

Мы не понимаемъ, какое глубокое впечатлѣніе производятъ на насъ, въ первой юности, подобныя слова, и съ какимъ изумленіемъ, въ то время, когда всѣ правила еще шапки и не шверды, дѣти видятъ пропиворѣчіе между насмѣшками, всѣми одобряемыми, и между настоящими правилами, которыя внушали имъ прежде. Сіи послѣднія становятся въ глазахъ ихъ не инымъ чѣмъ, какъ пошлыми изрѣченіями, и они думаютъ, что родители согласились повторять ихъ только для расплаты съ совѣстью, а что въ насмѣшкахъ, въ шуткахъ заключается истинная тайна жизни.

«Хочу быть любимъ!» говорилъ я, мучимый непонятнымъ чувствомъ, и оглядывался вокругъ себя. Но внушить мнѣ любовь было нѣкому; нѣкому было влюбиться и въ меня. Я вопрошалъ свое сердце, свой вкусъ: въ нихъ не замѣтно было чувства предпочтенія ни къ кому. Въ это время внутренней борьбы, я познакомился съ

Digitized by Google

Графомъ П***, человѣкомъ лѣтъ сорока, дальнимъ родственникомъ моимъ. Онъ пригласилъ меня къ себѣ. Бѣдственное посѣщеніе! У него была любовница, Полька, славная своею красотою, хотя уже тогда не въ первой молодости. Даже въ своемъ невыгодномъ положеніи, эта женщина показала, во многихъ случаяхъ, характеръ достойный лучшей участи. Ея семейство, довольно знаменитое въ Польшѣ, было разстроено послѣдними смятеніями сей страны. Отецъ ея былъ изгнанъ изъ отечества; мать искала убѣжища во Франціи, и по смерти своей оставила дочь совершенною сиротою. Въ нее влюбился Графъ П***. Не знаю и донынѣ, какъ составилась между ими связь; но, когда я въ первый разъ увидѣлъ Элеонору, эта связь была уже давнишнею, утвердившеюся. Бѣдственное-ли положеніе, или неопытность юныхъ лѣтъ бросили ее на этотъ путь, равно противный ея воспитанію, ея понятіямъ, и гордости, которая составляла замѣчательную часть ея характера, не знаю; но, не мнѣ одному, а всѣмъ было извѣстно, что когда состояніе Графа разстроилось, и когда самая свобода его была въ опасности, Элеонора оказала ему такую преданность, отринула съ такимъ презрѣніемъ самыя блестящія предложенія, раздѣляла его опасности и бѣдность съ такимъ усердіемъ и даже радостью, что самая взыскательная

Digitized by Google

строгость не могла-бы не отдать справедливости чистотѣ ея побужденій и безкорыстному ея поведенію. Графъ обязанъ былъ ея дѣятельности, неустрашимости, уму, и пожертвованіямъ всякаго рода, перенесеннымъ ею безъ малѣйшаго ропота, возвращеніемъ части своего достоянія. Въ Д*** пріѣхали они по одному процессу, которымъ Графъ могъ возвратить себѣ все прежнее богатство, и располагали тамъ прожить около двухъ лѣтъ.

Умъ Элеоноры былъ обыкновенный; но ея понятія были вѣрны, ея выраженія, всегда простыя, иногда поражали благородствомъ и возвышенностью чувствованій. Она уважала многое, что говорило противъ нея. Она чрезвычайно дорожила хорошимъ поведеніемъ, именно потому, что ея поведеніе, по общепринятымъ понятіямъ, не могло назваться хорошимъ. Она была отлично набожна, потому что религія строго осуждала ея родъ жизни. Въ разговорахъ, она строго опиклоняла все, что другимъ женщинамъ показалось-бы невинной шуткою, ибо она всегда боялась, что-бы не почли себя въ правѣ, зная отношенія ея, сказать ей что нибудь неприличное. Она желала принимать къ себѣ только людей знатныхъ и неукоризненнаго поведенія, потому что женщины, съ которыми сравненіе было ей слишкомъ тягостно, обыкновенно составляютъ общество разнород-

Digitized by Google

ное, и, потерявъ однажды уваженіе, ищущъ уже въ знакомствахъ только удовольствія. Однимъ словомъ, Элеонора была въ безпрерывной борьбѣ съ своею судьбой. Она, такъ сказать, вопіяла каждымъ словомъ, каждымъ поступкомъ своимъ, противъ особъ того разряда, въ который брошена была своею участью, но, чувствуя силу дѣйствительности, и видя что ничего не можетъ перемѣнить въ своемъ положеніи, она была очень несчастлива. Она воспитывала двойхъ дѣтей своихъ отъ Графа П***, съ необычайною строгостью. Можно было подумать иногда, что съ любовью ея къ нимъ, болѣе страстною, чѣмъ нѣжною, смѣшивалось тайное, горестное волненіе, отъ чего они были ей какъ-бы въ тягость. Когда ей говорили, съ самымъ добрымъ намѣреніемъ, что дѣти ея возрастаютъ, что въ нихъ замѣтны дарованія, что они могутъ вступить на такое-то поприще — она блѣднѣла, при мысли, что нѣкогда должно будетъ ей открыть имъ тайну ихъ рожденія. За то, малѣйшая опасность, или разлука на одинъ часъ, возвращали ее къ нимъ, съ тоскою, гдѣ замѣтны были и упреки совѣсти, и желаніе доставить имъ своими ласками то счастіе, котораго она не находила въ нихъ. Такая противуположность чувствованій съ положеніемъ въ свѣтѣ, сдѣлала нравъ ея весьма неровнымъ. Часто была она задумчива

Digitized by Google

и молчалива, иногда, напротивъ, говорила съ пылкостью. Ее всегда мучила одна мысль, и отъ того, среди самаго общаго разговора, она никогда не была совершенно спокойна; въ обхожденіи ея было что-то порывистое, неожиданное, отъ чего она казалась еще болѣе занимательною. Странность положенія увеличивала оригинальность ея мыслей. Въ нее вглядывались съ участіемъ и съ любопытствомъ, какъ въ прекрасную бурю.

Она предстала глазамъ моимъ въ то время, когда сердце требовало любви, а суетность успѣха, и Элеонора показалась мнѣ завоеваніемъ, достойнымъ меня. Ей самой было пріятно общество человѣка, не похожаго на тѣхъ, кого она дотолѣ видѣла. Кругъ знакомыхъ ея состоялъ изъ нѣсколькихъ друзей или родственниковъ любовника ея, и ихъ женъ, принужденныхъ вліяніемъ Графа принимать къ себѣ его любовницу. Въ мужьяхъ не было ни чувствъ, ни мыслей; жены отличались отъ мужей ничтожествомъ, болѣе безпокойнымъ и взыскательнымъ, потому что у нихъ не было, какъ у тѣхъ, спокойствія въ умѣ, обыкновеннаго слѣдствія правильнаго, дѣловаго занятія. Шутливость болѣе легкая, разговоръ болѣе разнообразный, и неопредѣленная смѣсь задумчивости и веселости, невнимательности и участія, восторга и насмѣшки, изумили, оковали Элеонору. Она

Digitized by Google

говорила на многихъ языкахъ, правда, не совершенно, однакожъ всегда съ живостью, и иногда прелестно. Мысли ея какъ будто пробивались сквозь препятствія, и выходили изъ сей борьбы еще болѣе пріятными, болѣе милыми и новыми, ибо иностранные языки оживляютъ мысли и освобождаютъ ихъ отъ тѣхъ оборотовъ рѣчи, при которыхъ кажутся онѣ то пошлыми, то надутыми. Мы вмѣстѣ съ нею читали Англійскихъ поэтовъ, вмѣстѣ прогуливались. Я часто бывалъ у нея утромъ и возвращался къ ней вечеромъ. Разговоры наши касались тысячи предметовъ.

Какъ холодный, безпристрастный наблюдатель, я не хотѣлъ останавливаться на ея умѣ и характерѣ; но каждое слово ея казалось мнѣ облеченнымъ прелестью неизъяснимою. Желаніе понравиться ей, придавая новую занимательность моей жизни, оживляло необыкновеннымъ образомъ мое бытіе. Это, почти волшебное дѣйствіе, я приписывалъ очаровательности Элеоноры, и наслаждался-бы имъ еще полнѣе, если-бы самолюбіе не наложило на меня своей обязанности. Самолюбіе посредничало между Элеонорою и мною. Я почиталъ себя какъ будто обязаннымъ идти скорѣе къ предположенной цѣли, и потому предавался своимъ впечатлѣніямъ съ осторожностью. Я нетерпѣливо желалъ объясниться, ибо думалъ, что для успѣха мнѣ стои-

Digitized by Google

ло только объяснишься. Не воображая, что люблю Элеонору, я уже не могъ рѣшиться не нравиться ей. Она безпрестанно занимала меня. Тысяча плановъ вертѣлись въ головѣ моей. Я изобрѣталъ тысячу средствъ для успѣха, съ обыкновенною глупостью неопытнаго мальчишки, который увѣренъ въ успѣхѣ потому, что ничего не испыталъ.

Но меня останавливала непобѣдимая робость: всѣ рѣчи замирали на губахъ моихъ, или оканчивались совсѣмъ иначе, нежели я хотѣлъ. Я боролся самъ съ собою, досадовалъ самъ на себя.

Наконецъ я искалъ размышленія, которое, съ честью въ собственныхъ глазахъ моихъ, избавило-бы меня отъ этой борьбы. Я сказалъ себѣ, что спѣшить не должно; что Элеонора мало приготовлена къ моему признанію, и что лучше подождать еще. Почти всегда такъ миримся мы съ самими собою, прикрывая разсчетомъ и системою свое безсиліе, свою слабость: это удовлетворяетъ ту часть насъ самихъ, которую можно назвать зрительницею другой.

Такое состояніе длилось. Каждый день назначалъ я *завтра* непремѣнною эпохою своего рѣшительнаго признанія, и каждое завтра протекало такъ-же какъ вчера. Лишь только я оставлялъ Элеонору, какъ исчезала и моя робость. Тотчасъ возобновлялись въ умѣ моемъ

Digitized by Google

искусные планы и глубокія предначертанія. Но едва появлялся я у нея, какъ опять чувствовалъ трепетъ и смущеніе. Если-бы кто читалъ въ моемъ сердцѣ, тогда какъ я не былъ съ нею, онъ почелъ-бы меня холоднымъ, безчувственнымъ обольстителемъ; но увидѣвъ меня съ нею, онъ подумалъ-бы, что я неопытный, безмолвный, страстный любовникъ. И то, и другое было-бы ошибочно: въ человѣкѣ нѣтъ полнаго единства; онъ почти никогда не бываетъ ни совершенно искрененъ, ни совершенно вѣроломенъ.

Убѣдившись продолжительнымъ опытомъ, что во мнѣ никогда не достанетъ смѣлости говорить съ Элеонорою, я рѣшился писать къ ней. Графъ П*** былъ въ отсутствіи. Я такъ долго сражался съ своимъ характеромъ, такъ нетерпѣливо желалъ побѣдить его, былъ такъ не увѣренъ въ успѣхѣ своего предпріятія, что все это придало письму моему волненіе, очень похожее на любовь. Впрочемъ, воспламененный своимъ письмомъ, я въ самомъ дѣлѣ чувствовалъ, оканчивая его, страсть, и старался выразить ее какъ можно сильнѣе.

Элеонора легко увидѣла изъ моего письма мгновенную вспышку человѣка, который моложе ея десятью годами: сердце его открылось для чувствъ, еще неизвѣстныхъ ему, и онъ достоинъ сожалѣнія, а не гнѣва. Отвѣтъ ея былъ добросердеченъ: она давала мнѣ нѣжные совѣты,

Digitized by Google

предлагала искреннюю дружбу, но заключила тѣмъ, что до пріѣзда Графа не можетъ принимать меня къ себѣ.

Такой отвѣтъ взволновалъ меня. Раздраженное препятствіемъ воображеніе мое овладѣло всѣмъ существомъ моимъ. За часъ прежде, я радовался, что пришворяюсь въ любви своей; теперь, мнѣ казалось, что она бѣшено овладѣла мною. Я полетѣлъ къ Элеонорѣ; мнѣ сказали, что ея нѣтъ дома. Я написалъ къ ней, умоляя позволить мнѣ увидѣть ее въ послѣдній разъ. Въ раздирающихъ сердце выраженіяхъ я изобразилъ ей свое отчаяніе и пагубныя намѣренія, внушенныя мнѣ ея рѣшительностію. Большую часть дня тщетно ожидалъ я отвѣта. Я облегчалъ свое невыразимое страданіе, повторяя самъ въ себѣ, что завтра, не смотря ни на какія препятствія, я увижу Элеонору и буду говорить съ нею. Вечеромъ принесли мнѣ нѣсколько словъ отъ нея: они были нѣжны. Я думалъ видѣть въ нихъ выраженіе прискорбія и сожалѣнія; но она не оставляла своей рѣшимости и называла ее неизмѣнимою. На другой день я опять явился къ ней: она уѣхала въ деревню, и слуги ея не знали въ какую. Они не имѣли средства даже доставлять къ ней письма.

Долго оставался я неподвиженъ у дверей, не имѣя никакой надежды увидѣть ее. Самъ удивляясь своему страданію, я вспоминалъ о тѣхъ

Digitized by Google

минушахъ, когда я желалъ столько успѣха, и когда думалъ, что если попытка моя будетъ неудачна, то я легко отказусь отъ нея. Отъ чего-же эта скорбь, ужасная, неодолимая, раздирающая сердце? Много дней я не могъ пуститься въ разсѣяніе, не могъ взяться за книги, и безпрестанно бродилъ передъ домомъ Элеоноры. Я прохаживался по городу, какъ будто надѣясь встрѣтить ее на каждомъ перекресткѣ. Однажды утромъ, на одной изъ такихъ прогулокъ безъ цѣли, смѣнявшихъ усталостью мое волненіе, я увидѣлъ карету Графа П***: онъ возвращался изъ своего путешествія. Узнавъ меня, онъ вышелъ изъ кареты. Послѣ нѣсколькихъ пошлыхъ фразъ, я упомянулъ, всячески скрывая свое смущеніе, о нечаянномъ отъѣздѣ Элеоноры. «Да!» сказалъ онъ. «Съ одной изъ ея знакомыхъ случилось что-то непріятное, и Элеонора вообразила, что ея утѣшенія намъ необходимы: она уѣхала за нѣсколько миль отсюда, и даже не сказала мнѣ ни слова. Она покорна каждому ощущенію. Это такая дѣятельная душа, что для спокойствія, ей почти необходимо какое нибудь увлеченіе. Однакожъ, по дѣламъ моимъ она совершенно необходима здѣсь: сей часъ пишу къ ней, и думаю, что черезъ нѣсколько дней она возвратится.»

Это увѣреніе успокоило меня. Я чувствовалъ, что горесть моя ушихаетъ. Въ первый разъ по-

Digitized by Google

слѣ отъѣзда Элеоноры могъ я дышать свободно. Но она возвратилась не такъ скоро, какъ думалъ Графъ. Между тѣмъ я началъ вести обычную жизнь, и раны сердца моего начинали залечиваться. Черезъ мѣсяцъ, Графъ П*** извѣстилъ меня, что Элеонора возвратится сего дня вечеромъ. Онъ полагалъ весьма важнымъ сохранить въ обществѣ значительность, которой былъ достоинъ по своему характеру, но, по видимому, лишился отъ окружавшихъ его обстоятельствъ, и потому пригласилъ къ себѣ на ужинъ многихъ изъ своихъ родственницъ и знакомыхъ, согласившихся быть съ Элеонорою.

Воспоминанія мои воскресали, сначала смутно, вскорѣ съ полною жизнію. И тутъ было самолюбіе! Мнѣ казалось страшно и стыдно встрѣтиться съ женщиною, которая обошлась со мною какъ съ ребенкомъ. Я представлялъ себѣ ея улыбку, когда она увидитъ, что непродолжительное отсутствіе успокоило жаръ юной головы, и въ этой улыбкѣ я открывалъ нѣчто похожее на презрѣніе. Чувства мои постепенно оживали. Я всталъ въ этотъ самый день не думая объ Элеонорѣ; черезъ часъ послѣ извѣстія о ея пріѣздѣ, образъ Элеоноры былъ передъ моими глазами, властвовалъ моимъ сердцемъ, и меня била лихорадка, когда я воображалъ, что не увижу ея.

Цѣлый день оставался я дома, можно сказать

Digitized by Google

взапертіи. Я страшился, что малѣйшее движеніе помѣшаетъ нашей встрѣчѣ, хотя ни что не могло случиться проще и вѣрнѣе. Но я съ такою пылкостью желалъ свиданія съ Элеонорой, что оно казалось мнѣ невозможнымъ. Нетерпѣніе пожирало меня: я поминутно глядѣлъ на часы. Растворивъ окно въ своей комнатѣ, я дышалъ свѣжимъ воздухомъ: кровь пылала въ моихъ жилахъ, жгла меня.

Наконецъ наступилъ часъ ѣхать къ Графу. Нетерпѣніе мое вдругъ смѣнилось робостью: я одѣвался медленно; я чувствовалъ, что не могу спѣшить. Я такъ страшился, что ожиданіе мое не сбудется, такъ живо ощущалъ скорбь, можетъ быть грозившую мнѣ, что охотно отложилъ-бы все до другаго дни.

Довольно поздно явился я у Графа П**. Замѣтивъ Элеонору въ глубинѣ комнаты, я не смѣлъ идти впередъ: мнѣ казалось, что всѣ глядятъ на меня. Я хотѣлъ скрыться въ углу гостиной, за толпою людей, разговаривавшихъ о чемъ-то. Оттуда я разсматривалъ Элеонору: въ ней замѣтна была небольшая перемѣна; она казалась блѣднѣе обыкновеннаго. Графъ увидѣлъ меня въ моемъ убѣжищѣ, подошелъ, взялъ за руку и подвелъ къ Элеонорѣ. «Вотъ человѣкъ,» сказалъ онъ ей смѣючись, «котораго твой неожиданный отъѣздъ удивилъ.» Элеонора разговаривала съ сидѣвшею подлѣ нея женщиною. Уви-

Digitized by Google

дѣвъ меня, она не могла произнесши ни одного слова, и оставалась въ смущеніи; я почти тоже.

Насъ могли слышать, и потому я обратился къ Элеонорѣ съ какими-то пустыми вопросами. Мы оба оправились, и приняли спокойную наружность. Наконецъ доложили, что кушанье подано. Я подалъ руку Элеонорѣ: отказать она не могла. «Если вы не дадите мнѣ слова,» сказалъ я провожая ее къ столу, «что завтра, въ одиннадцать часовъ, вы примете меня, то я сей часъ ѣду, оставляю свое отечество, свое семейство, своего отца, разрываю всѣ связи, отрекаюсь отъ всѣхъ обязанностей, и бѣгу, все равно гдѣ-бы то ни было, окончить скорѣе жизнь, которую вы отравляете.» — Адольфъ! — отвѣчала она, и медлила продолжать. Я сдѣлалъ движеніе, что хочу удалиться. Не знаю, что выражало мое лицо, но никогда не испытывалъ я такого сильнаго потрясенія.

Элеонора посмотрѣла на меня. Страхъ и нѣжность изображались на ея лицѣ. — Я приму васъ завтра — сказала она — только заклинаю. . . . — За нами шло много народа и она не могла окончить своей рѣчи. Я прижалъ ея руку къ себѣ; мы сѣли за столъ.

Я хотѣлъ сѣсть подлѣ Элеоноры, но хозяинъ дома распорядился иначе: я былъ усаженъ почти напротивъ ея. Въ началѣ ужина Элеонора казалась задумчивою. Когда съ нею говори-

Digitized by Google

ли, она отвѣчала пріятно, но тотчасъ опять впадала въ разсѣянность. Одна изъ знакомыхъ ея, пораженная такою молчаливостью и унынiемъ, спросила у нея объ здоровьѣ. «Въ послѣднее время я была не здорова,» отвѣчала она. «И теперь еще очень разстроена.» Я рѣшился произвести въ умѣ Элеоноры пріятное впечатлѣніе, хотѣлъ выказать свой умъ, свою любезность, расположить ее въ свою пользу, и приготовить къ завтрашнему свиданію. Тысячью способовъ старался я оковать ея вниманіе. Зная любимые ея предметы, я обратилъ разговоръ на нихъ: тутъ вмѣшались наши сосѣди. Одушевленный ея присутствіемъ, я заставилъ наконецъ слушать себя, вскорѣ увидѣлъ ея улыбку, и пришелъ въ такой восторгъ, выражалъ своими взглядами такъ много признательности къ ней, что она была растрогана мною. Ея грусть и разсѣянность исчезли. Она не могла болѣе противиться тайному очарованію, которое проливала въ душу ея увѣренность, что она виновница моего блаженства. Всѣ встали изъ за стола, и сердца наши были такъ согласны, что мы какъ будто вовѣкъ не разлучались. Я подалъ ей руку, когда надобно было возвратиться въ гостиную, и сказалъ: «Видите-ли власть свою надо мною? Отъ чего-же пріятно вамъ терзать меня?»

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ

НА НѢКОТОРЫЕ ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ РУССКІЕ.

Читатели наши конечно замѣтили, какъ тщательно удаляемся мы отъ состязаній съ собратами нашими по Журнальной Литтературѣ. На клики и брани, единственный отвѣтъ съ нашей стороны — молчаніе, ибо мы испытали и утвердительно можемъ сказать, что не польза Словесности служитъ побужденіемъ ко многимъ запальчивымъ выходкамъ, а надежда, или уронить Журналъ, постоянно пользующійся вниманіемъ публики, или по крайней мѣрѣ досадить Издателю его. Кажется, пора-бы увидѣть тщету своихъ усилій! Впрочемъ, мы не думаемъ искать мира, ненадежнаго между людьми разныхъ мнѣній и правилъ; почитаемъ неизбѣжною брань со стороны многихъ людей, не имѣющихъ успѣха въ своихъ литтературныхъ подвигахъ; желаемъ даже, что-бы они истощали надъ нашимъ изданіемъ свою литтературную дѣятельность, и думаемъ, что можемъ съ безотвѣтнымъ спокойствіемъ глядѣть на сіи литтературныя неустройства, по двумъ причинамъ: 1-я, мы находимъ себя въ правѣ презирать ничтожныя придирки, часто оправленныя ложью и даже клеветою: послѣ шести лѣтъ одобренія публики, и защитительнымъ судьею нашимъ дѣлается уже публика; мы даже не въ правѣ отнимать у нея,

Digitized by Google

на безпутныя перебранки, листовъ, въ коихъ она ищетъ пользы и удовольствія. 2-е, мы не можемъ даже прочитывать всего, что въ нѣкоторыхъ Журналахъ печатается на счетъ Издателя Телеграфа; слѣдственно, противники наши сами дали намъ право не отвѣчать имъ, ибо надобно отвѣчать всѣмъ, или не отвѣчать никому; иначе, каждый могъ-бы подумать, что мы согласны съ обвиненіями, оставляемыми безъ отвѣта. Но, отвѣчать на всѣ намъ не возможно, ибо безъ увеличенія можно сказать, что въ Журнальной Литературѣ многіе живутъ однѣми бранями противъ Телеграфа. Намъ остается только благодарить за такое вниманіе, вдвойнѣ для насъ пріятное и выгодное, по той-же причинѣ, которая заставила героя трагедіи Озерова промолвить:

Скажи, что я горжусь Мамаевой враждой!

Послѣ сего объясненія, читатели согласятся, что бросить взглядъ на нѣкоторые Журналы Русскіе, заставляютъ насъ побужденія болѣе возвышенныя, чѣмъ мелочное желаніе сдѣлать отпоръ нападеніямъ, не заслужившимъ нашего вниманія и уваженія. Не ссориться хотимъ мы съ Гг. Журналистами, приступая къ обозрѣнію ихъ трудовъ, ихъ направленій и успѣховъ. Благоразуміе подскажетъ имъ за насъ, что не всякій разборъ литературный есть брань, не всякое порицаніе вызовъ на бой, и не всякая похвала разсчитанный путь къ миру. Не изъ благоразумія, такъ хоть изъ приличія они должны согласиться съ этимъ.

Digitized by Google

Не въ одной Россіи, но и во всѣхъ образованныхъ странахъ, Журналы занимаютъ нынѣ важное мѣсто, и не только въ Словесности, но и въ мнѣніи общественномъ. Во Франціи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, они составляютъ даже отдѣлъ силы государственной. Мы еще молоды для этого. Но и у насъ, не только Литтераторы, но и художники, и ремесленники, и многихъ другихъ отдѣловъ люди, короче, всѣ подвергающіеся гласности въ обществѣ, дорожатъ мнѣніемъ Журналистовъ. Даже само Правительство удостоиваетъ своимъ вниманіемъ сужденія нѣкоторыхъ періодическихъ изданій Русскихъ. Публика наша ищетъ въ газетахъ и Журналахъ уже не только развлеченія, которое даютъ ей и карты и собаки, и фигляры и зайцы, и фокусники и городскіе слухи, и проч. и проч. Она ищетъ въ нихъ уже не одной пустоты занимательной, но занятія полезнаго, и вмѣстѣ пріятнаго. Публика наша можетъ быть уподоблена юношѣ, подающему великія надежды, уже чувствующему, уже разсуждающему, жадному къ пріобрѣтенію познаній, но еще увлекаемому своимъ возрастомъ. Отъ того, у насъ едва-ли могутъ издаваться Журналы, подобные Англійскимъ *Обозрѣніямъ*, но уже прошло время и для Карамзинскаго Вѣстника Европы, а не только для чего нибудь похуже.

Тотъ не долженъ и думать объ изданіи литтературнаго Журнала въ наше время, кто полагаетъ, что его дѣломъ будетъ сборъ занимательныхъ сташеекъ. Журналъ долженъ составлять нѣ-

Digitized by Google

что цѣлое, полное; онъ долженъ имѣть въ себѣ душу, которую можно назвать его цѣлью. Иначе, ваше собраніе непремѣнно подвергнется равнодушію публики. Не указывайте на людей, живущихъ въ обществѣ безъ цѣли, а иногда и безъ души. Это рядовые, пользующіеся чужимъ умомъ, слѣдующіе чужому направленію. Журналистъ, въ своемъ кругу, долженъ быть колонновожатымъ; куда-же заведетъ онъ свой корпусъ не зная дороги, ибо дорогу знаютъ тогда только, когда извѣстна цѣль пути. Изъ Москвы не доѣдемъ и до Серпухова, если пустимся въ какую попало заставу.

Что въ наше время должно быть цѣлью Русскаго литтературнаго Журнала?

Судьба указала намъ жить во время перерожденія всѣхъ понятій литтературныхъ. Литтература не ограничивается нынѣ кодексами, долго останавливавшими ее. Она распространила свою область, и питая просвѣщенное уваженіе къ образованію, къ понятіямъ, и къ произведеніямъ Древнихъ, присоединила къ умственному богатству своему опыты временъ Среднихъ и Новыхъ. И все преобразилось! И преобразованіе сіе существуетъ не въ воображеніи, не въ фантазіяхъ, какъ думаютъ глупые люди и глупые Журналы. Доказательствомъ существенности его есть постоянный успѣхъ новаго направленія. Оно объяло всѣ отрасли познаній. Въ самомъ дѣлѣ, что сказали-бы Зороастръ-Баттѣ и Аристотель-Лагарпъ, если-бы имъ шепнули, что придетъ такое время, когда для истиннаго понятія объ изящномъ Расинѣ, не станутъ свѣрять трагедій его съ Гораціевою Піитикою, а будутъ наводить справ-

Digitized by Google

ки у Герцога Сенъ-Симона, описавшаго Дворъ Французскій во время Людовика XIV; что великаго Корнеля будутъ обличать въ анахронизмахъ и пустословіи древними статуями, вазами и Плутархомъ; что *мужикъ* Шекспиръ сгонитъ со сцены всѣхъ драматическихъ Классиковъ и самъ будетъ кодексомъ Драматургіи? Такое-же измѣненіе противъ недавняго прошедшаго видимъ по всѣмъ частямъ Словесности, и по всѣмъ частямъ образованности. Воспитаніе приняло новый видъ, ибо въ немъ руководствуются новыми понятіями, и нынѣ совсѣмъ не кажется странно, что Герцогъ Орлеанскій, котораго конечно готовили не въ лекаря, учился Медицинѣ и самъ разсѣкалъ трупы. Но прежде, и еще очень недавно, хирургъ былъ хирургомъ, и не хотѣлъ думать ни о чемъ другомъ; Литтераторъ учился по-Латини, по-Гречески, читалъ Классиковъ и зубрилъ Горація и Баттё, не воображая, что ему полезнѣе было-бы познакомиться съ духомъ Греческихъ и Римскихъ законовъ, съ Индійцами и съ Естествознаніемъ. Онъ весь вѣкъ свой проводилъ надъ однимъ Классикомъ, котораго не понималъ. Нынѣ, естествоиспытатель и законовѣдецъ столь-же тщательно заботятся о своемъ литтературномъ образованіи, сколько Литтераторъ старается войдти въ область ихъ наукъ.

Таково общее направленіе вѣка. Говорятъ, что оно мѣшаетъ исключительно и глубоко заниматься отдѣльными предметами, и что отъ того истребились въ наше время *эрудиты*. Не правда! Не льзя противиться врожденному влеченію, и потому-то въ наше время еще болѣе чѣмъ прежде, ви-

Digitized by Google

димъ мы истинныхъ ученыхъ, по всѣмъ частямъ наукъ. И нынѣ Географъ становится Географомъ, Филологъ Филологомъ, Геометръ Геометромъ, съ тою разницею, что въ наше время сіи люди освѣщаютъ свой путь Философіею. Этому доказательствомъ служатъ также неимовѣрные успѣхи наукъ. Впрочемъ, не заботьтесь и о работникахъ-ученыхъ! На одного Гердера, всегда придется по нѣскольку тысячь копуновъ, которые укажутъ ему въ Греческихъ цитатахъ и Еврейскихъ буквахъ. Развѣ въ наше время не пишутъ они томовъ объ Ахиллесовомъ ристалищѣ и Греческихъ баняхъ, о точкахъ на глазахъ мухи и числѣ изданій Цицеронова *Оратора*? Только прежде эти люди были представителями учености и знаній, какъ у полудикихъ представителями ихъ образованности бываютъ Шаманы. Но Европа вышла изъ своего Шаманства и признаетъ другихъ предводителей въ наукахъ.

Станутъ-ли послѣ сего спрашивать: чѣмъ долженъ заниматься Русскій Журналистъ? У насъ, гдѣ такъ рѣдки дѣятельные Литтераторы, куда такъ медленно проникаютъ всѣ новыя событія въ наукахъ, у насъ поприще Журналиста неизмѣримо. Прежде всего онъ долженъ показывать намъ эту общую, всеобъемлющую дѣятельность по всѣмъ частямъ, которая причиной неимовѣрныхъ успѣховъ нашего времени. Онъ долженъ знакомить своихъ читателей съ сими успѣхами, объяснять ихъ и доказывать дѣйствительность ихъ. Онъ долженъ выставлять въ истинномъ свѣтѣ устарѣвшія, ложныя понятія, мнѣнія, повѣрья, и притомъ излагать новые взгляды великихъ Критиковъ. Онъ дол-

Digitized by Google

женъ увѣдомлять о новыхъ явленіяхъ, представляющихъ новыя завоеванія въ области наукъ. Его вниманіе еще болѣе устремится на свои, отечественныя событія въ наукахъ и Литтературѣ. Тутъ онъ непремѣнно *долженъ* указывать на успѣхи и попятныя движенія, которыя у насъ также не рѣдки; но всегдашнимъ, постояннымъ руководителемъ его будетъ одно, неизмѣнное правило: идти впередъ, къ лучшему, возбуждать дѣятельность въ умахъ, и будить ихъ отъ этой пошлой, растительной бездѣйственности, которая составляетъ величайшій недостатокъ большей части Рускихъ.

Вотъ условія, налагаемыя современностію на Русскаго Журналиста! Отъ исполненія ихъ зависитъ успѣхъ его предпріятія. Въ этомъ онъ долженъ убѣдиться, и безпрестанно помнить — но, что мы говоримъ: помнить! Онъ долженъ мыслить, изучаться, существовать единственно въ томъ убѣжденіи, что его обязанность — споспѣшествовать общему ходу человѣчества, что онъ не въ правѣ занимать публику своими отношеніями, своимъ эгоизмомъ въ такомъ дѣлѣ, которое касается общества. Онъ долженъ посвятить себя на службу пользѣ своихъ согражданъ, и дѣйствовать по мѣрѣ своихъ силъ, дарованій, образованности и природныхъ склонностей. Назначеніе высокое: быть органомъ современныхъ успѣховъ и споспѣшествовать благу своего отечества! На какіе труды, на какія пожертвованія не льзя рѣшиться для этого? Замѣтимъ наконецъ, для людей особеннаго разряда, не для литтераторовъ, а для промышленни-

Digitized by Google

ковъ литтературныхъ, что спекуляцій на умъ публики дѣлать не льзя. Никакой геній въ мірѣ не можетъ сказать, что онъ выше всей массы своихъ согражданъ. Народъ всегда умнѣе одного лица. Въ этомъ убѣждаетъ насъ Исторія, и всѣ частныя явленія нравственнаго міра. На этомъ основано блестящее явленіе успѣха. И на оборотъ, неудача предпріятія или какого нибудь событія показываетъ несообразность его съ временемъ и обстоятельствами. Въ Литтературѣ, которая дѣйствуетъ въ сферѣ умственнаго міра, неудача есть также неоспоримое доказательство несоотвѣтственности писателя съ публикою. Онъ или ниже ея, или выше: но многіе-ли счастливцы парятъ къ солнцу? По крайней мѣрѣ не нашъ область Журналиста: онъ живетъ на твердой землѣ, и если не умѣетъ заставить читать своего изданія, то долженъ удалиться съ избраннаго имъ поприща, или публика сама уволитъ его, съ невыгоднымъ для него аттестатомъ.

Мы повѣримъ изложенную здѣсь теорію разсмотрѣніемъ Русскихъ Журналовъ, вообще играющихъ важную роль въ Русской Литтературѣ. Размноженіе ихъ есть доказательство, что они необходимы для публики; безпрерывное, постоянное паденіе ихъ есть доказательство, что они не соотвѣтствуютъ потребностямъ ея. Особенно теперь, когда пишутся сіи строки, Русскіе Журналы горестно подтверждаютъ истину словъ нашихъ! Въ самомъ дѣлѣ, что за моръ, что за *холера* охватила ихъ! *Вѣстникъ Европы*, Г-на Каченовскаго, *Историческій Журналъ*, Г-на Гаврилова, *Москов-*

Digitized by Google

скій Вѣстникъ, Г-на Погодина, *Галатея*, Г-на Раича, *Аѳеней*, Г-на Павлова, *Магазинъ*, Г-на Двигубскаго, *Отечественныя Записки*, Г-на Свиньина — кончились вмѣстѣ съ 1830-мъ годомъ! Нѣкоторые изъ не умершихъ еще, также едва дышатъ, и скоро можетъ быть услышимъ мы о кончинѣ *Литературной Газеты*, *Сѣвернаго Меркурія*, *Карманной Книжки*.! Однакожъ, это ужасно, читатели! Надобно изслѣдовать причину такого журнальнаго повѣтрія разсмотрѣніемъ жизни покойниковъ и живыхъ. Желаемъ всѣмъ имъ безсмертія, но будемъ съ ними безпристрастны. Можетъ быть намъ удастся узнать причины странныхъ явленій нашей Журналистики, если вглядимся въ нихъ поближе.

Какъ ни спѣшимъ мы къ дѣлу, но должны еще оговориться кое въ чемъ. Мы желали-бы ограничить разсмотрѣніе наше одними Литтературными Журналами и газетами, но это почти невозможно. Всѣ заняшія литтературныя связаны въ наше время съ другими отраслями знаній, и это отразилось даже на Русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Ни одно изъ нихъ не можетъ назваться чисто литтературнымъ. Во многія входитъ Политика, Исторія, Географія и даже Естествознаніе. Не принимая на себя обязанности разсмотрѣть каждый Журналъ отдѣльно, мы обратимъ вниманіе читателей на замѣчательнѣйшія почему-либо явленія Русской Журналистики 1830-го года. Конечно, насъ займутъ не одни лучшіе Журналы и газеты, ибо тутъ выбирать и не изъ чего, и не должно. Не должно потому, что мы хотимъ видѣть общій духъ, направленіе и до-

Digitized by Google

стоинство Русскихъ періодическихъ изданій, а для сего необходимо разсмотрѣть все, что относится къ нашему предмету. Само собой разумѣется, что мы не будемъ говорить о Журналахъ и газетахъ, вовсе не принадлежащихъ Литературѣ.

Есть большое различіе между Журналомъ и Газетою, или лучше сказать, между издаваемыми въ длинные и краткіе сроки Журналами. Журналъ не принимаетъ на себя обязанности извѣщать о дневныхъ событіяхъ; онъ исключительно посвящается тому, что должно оставить по себѣ прочные слѣды. Не его дѣло извѣщать о избраніи какого нибудь писателя въ Члены Академіи, но онъ обязанъ сказать нѣчто, если избраніе сіе составляетъ нѣкоторую эпоху въ лѣтописяхъ Словесности. Не его дѣло извѣщать о войнахъ и сраженіяхъ, но онъ долженъ сказать свое мнѣніе о цѣли и слѣдствіяхъ войнъ и сраженій, происходящихъ въ его время. Онъ можетъ уволить себя отъ извѣстія о пріѣздѣ въ Россію Гумбольдта, но долженъ, при случаѣ, сказать правду объ успѣхахъ сего путешествія. Однимъ словомъ, краткость срока для выдачи періодическаго сочиненія допускаетъ иногда одни извѣстія о событіяхъ, тогда какъ при срокѣ болѣе продолжительномъ требуется сужденіе. Конечно, сіи границы неопредѣленны и почти всегда нарушаются владѣтелями, но вообще, главное различіе между газетою, и такимъ изданіемъ, котораго не нужно раздавать въ листахъ, состоитъ въ скорости, обширности и основательности извѣстій. Девизъ газеты есть *новость*, девизъ Журнала *основательность извѣстій*.

Digitized by Google

Но есть еще одно условіе, столь необходимое и важное для Журнала и газеты, что въ немъ исчезаетъ ихъ различіе: это — опредѣленность мнѣній, ведущихъ къ извѣстной цѣли, или, если угодно, это *ученіе*, признаваемое издателями ближайшимъ къ истинѣ. Въ наше время нѣтъ Портиковъ и Академій въ Греческомъ смыслѣ, но они существуютъ въ другомъ значеніи. Превосходство Англійскихъ и Французскихъ періодическихъ изданій основано именно на семъ условіи. Тамъ каждый значительный Журналъ есть выраженіе какихъ-либо извѣстныхъ мнѣній. Мы не разумѣемъ здѣсь мнѣній политическихъ, ибо пишемъ не о Политикѣ. Но у насъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ мнѣній, отъ того, что нѣтъ Философіи, нѣтъ взгляда на окружающіе насъ предметы — и вотъ первый, главный источникъ безцвѣтности, безжизненности и ничтожества Русскихъ Журналовъ и газетъ. Взгляните на общество — и удостовѣрьтесь въ этой печальной истинѣ!

Тамъ-ли можетъ существовать жизнь литературная, гдѣ общее мнѣніе не имѣетъ силы, гдѣ оно загнано въ область сатирическихъ разсказовъ? Всѣ мнѣнія общества должны выражаться въ Литературѣ; но у насъ нѣтъ мнѣній въ Литературѣ. У насъ все основано на отношеніяхъ, на преданіяхъ. Литературою и даже Философіею занимаются, но единственно какъ развлеченіемъ, какъ средствомъ къ поддержанію здоровья: для многихъ, верховая ѣзда, биліярдъ, прогулка послѣ обѣда, то-же, что Литература послѣ неудобоваримыхъ занятій въ судахъ, на парадѣ и вообще на службѣ. Но для чего бере-

Digitized by Google

гушъ, скопляютъ эти люди нравственное здоровье? Что-бы проиграть его за каршами, или вывѣтрить изъ головы кружась въ вихрѣ вальса. . . .

Ясно, что въ самомъ обществѣ заключаются причины, удерживающія движеніе Литтературы.

Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе сей истины, и обращаясь къ литтерашурнымъ мнѣніямъ, замѣтимъ еще, что у насъ нѣтъ единства въ образованіи; отъ того, почти въ каждой головѣ свое ученіе! Вы встрѣтите послѣдователей Окена и — Щеглова, Шлегеля — и Баттё, Клейна — и Баумейстера! И все это такъ перемѣшано, перепутано, такъ безотчетно, что почти вся молодежь Русская не только не имѣетъ никакого понятія о единствѣ наукъ, но даже и не вѣритъ ему. Немногіе избранные составляютъ исключеніе.

Зная образованіе общества, можно легко указать на причины всѣхъ явленій нашей Журналистики. Мы уже придали общій эпитетъ Русскимъ Журналамъ и газетамъ: *безжизненные*. Теперь взглянемъ отдѣльно на каждый или каждую изъ нихъ, и удостовѣримся въ справедливости явленія, котораго причины уже намъ извѣстны.

У насъ, при изданіи Журнала, главное препятствіе — недостатокъ въ сотрудникахъ. Конечно не языкъ Русскій тому виною, но въ Россіи мало пишущихъ хорошо по-Русски. Однакожъ, предположимъ, что сіе препятствіе не существуетъ; вы встрѣчаете еще другое, сильнѣйшее. У насъ — какъ мы уже сказали — нѣтъ единства въ образованіи. Надобно или не думать о цѣли Журнала, или трудиться одному, двумъ, и много—много тремъ.

Digitized by Google

Санктпетербургскія Вѣдомости, старѣйшее періодическое изданіе въ Россіи, издаются въ пользу Академіи Наукъ. Сіи Вѣдомости, пользующіяся всѣми пособіями Правительства и всѣми правами оффиціяльной газеты, отличаются удивительною неисправностію своей редакціи. Въ нихъ, неправильность языка, нечочность въ переводахъ и въ ученыхъ извѣстіяхъ, и неисправность въ печатаніи доставляемыхъ редакціи статей — непостижимы! С. Пешербургскія Вѣдомости доведены до того, что читая ихъ, вы не увѣрены ни въ чемъ, ибо въ нихъ все бываетъ перепутано. Напримѣръ, если на гуляньe съѣхалась 1000 каретъ, то Вѣдомости говорятъ 700, или 1700; если былъ дождь, то онѣ пишутъ о бурѣ, или засухѣ; если *предлагали* гдѣ нибудь тосты за здоровье знаменитыхъ особъ, то онѣ говорятъ, что *предполагали* пить тосты. Если былъ концертъ въ пользу бѣдныхъ, то онѣ пишутъ: *въ пользу Фильда*. Въ этихъ Вѣдомостяхъ корабли *ѣздятъ*, и чуть не плаваютъ экипажи. Въ извѣстіяхъ о пріѣзжающихъ въ Пешербургъ и отъѣзжающихъ изъ онаго, по крайней мѣрѣ шретья часть именъ или званій бываетъ напечатана неправильно. Напримѣръ, если пріѣхалъ *Рыбниковъ*, то напечатаютъ *Рыбаковъ*; *Свенске — Свенскій*, Полковникъ — Подпоручикъ, и проч. Объ иностранныхъ извѣстіяхъ и говорить нечего. Вотъ одинъ образчикъ.

(NB. Во всѣхъ выпискахъ изъ газетъ и Журналовъ, мы будемъ съ дипломатическою точностью соблюдать правописаніе издателей).

СПб. В. № 144-й, стр. 946-я: «Гг. (Графъ) *Кер-*

Digitized by Google

«горле, Бріанъ и Женудъ (издатель газеты de «France) приговорены за оклеветаніе Королевскаго «Правленія, и Особы Короля, первый къ шести- «мѣсячному посаженію въ шюрьму и 500 фр. денеж- «ной пени, оба другіе къ задержанію въ шюрьмѣ «на одинъ мѣсяцъ и 150 фр. шпрафу, всѣ же прое «къ уплатѣ законныхъ проторовъ.»

Во-первыхъ, Гр. Кергорле приговоренъ не за *оклеветаніе*, а за *оскорбленіе* особы Короля. Во-вторыхъ, какой грамотный человѣкъ скажетъ *Газета de France*, вмѣсто Gazette de France? Въ-третьихъ, *посаженіе*, да еще и *шестимѣсячное* въ шюрьму — не по-Русски. Говорится: посаженіе *на колъ*, а въ шюрьму — *заключеніе*, *заточеніе*. Въ-четвертыхъ, *къ уплатѣ законныхъ проторовъ* — безсмыслица. Что это за *проторы*? Впрочемъ, на эти строчки и на правописаніе Редакторовъ надобно издать цѣлый листъ замѣчаній. Читатели видятъ сами, а мы представляемъ имъ еще образчикъ *Внутреннихъ Извѣстій*:

СПб. В. № 139-й, стр. 909-я: «Сочинитель «статьи въ Субботочнемъ нумерѣ Сѣв. Пчелы о при- «веденной опять въ жизнь посредствомъ врачебной «помощи упавшей въ Мойку (*) работницы Егоро- «вой, заключаетъ оную желаніемъ, къ которому и «мы отъ всего сердца присоединяемся, а именно...» Слѣдуетъ выписка изъ Пчелы, а за тѣмъ опять прежняя безсмыслица. Но довольно! Возрадуйся

(*). Увѣряемъ честью, что *такъ* напечатано! *Прим. Изд. Тел.*

Digitized by Google

шень Тредьяковскаго! Твои послѣдователи перещеголяли тебя! Въ заключеніе, совѣтуемъ тѣмъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые любятъ смѣяться надъ смѣшнымъ, выписывать себѣ СПбургскія Вѣдомости. Они найдутъ тамъ обильный запасъ самаго невѣроятнаго смѣшнаго.

Почти съ такою-же неисправностью, но еще съ нѣкоторыми особенными прикрасами, издаются *Московскія Вѣдомости*, въ пользу Московскаго Университета. Мы не говоримъ о печатаемыхъ въ тѣхъ и другихъ Вѣдомостяхъ аффишахъ, или объявленіяхъ: тутъ, конечно, редакція не отвѣчаетъ за слогъ; но не худо было-бы обращать сколько нибудь вниманія на смыслъ. Надлежало-бы исправлять хотъ такія *противусмысленности*, какъ напримѣръ объявленіе, что на гуляньѣ, въ саду, не позволяется ходить *людямъ* и собакамъ. А это напечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, особенною аффишкою! Но, не касаясь корректуры объявленій, и не упоминая объ оффиціяльныхъ извѣстіяхъ, которыя въ Моск. Вѣдомостяхъ печатаются нѣсколько исправнѣе чѣмъ въ Петербургскихъ, обращаемся къ Литературно-ученой части ихъ: она подъ завѣдываніемъ Князя П. И. Шаликова, писателя, извѣстнаго въ цѣлой Россіи. До 9000 экземпляровъ сей Газеты расходится по всѣмъ частямъ нашего Государства! Это могло-бъ быть употреблено въ пользу, ибо сколько важныхъ и любопытныхъ свѣдѣній можно было-бы сообщить публикѣ черезъ столь народную газету! Но Кн. П. И. Шаликовъ, перепечатывая изъ другихъ газетъ всякую всячину, до-

Digitized by Google

полняетъ или *украшаетъ* это своими размышленіями о шеашрахъ, пѣвицахъ, скакунахъ и фокусникахъ. Интересно!.. Указаніе на всѣ неисправности Московскихъ Вѣдомостей завлекло-бы насъ слишкомъ далеко. Скажемъ только то, что смѣшныя проглядки и недоглядки СПбургскихъ Вѣдомостей обыкновенно переходятъ и въ Московскія, перепечатывающія все заграничное изъ Петербургскихъ — а это не мало!

Одно непоняшно намъ и въ Петербургскихъ и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: почему не занимаются ими тѣ ученыя заведенія, въ пользу конхъ онѣ издаются? Объявленія не мѣшали-бы статьямъ дѣльнымъ, ученымъ, и редакціи исправной, соображаемой съ потребностями читателей. И въ Journal des Débats, и въ The Times печатаются объявленія; но это не препятствуетъ симъ газетамъ привлекать къ себѣ читателей всего свѣта. Если не для пользы народной, то хоть для пользы кассы самыхъ Вѣдомостей, на это надлежало-бы обратишь вниманіе.

Оставляя сіи, преданныя судьбѣ своей Газеты, переходимъ къ газетамъ, издаваемымъ частными людьми. Въ Москвѣ ихъ нѣтъ; въ Петербургѣ издается нѣсколько.

Сѣверная Пчела, безспорно занимаетъ первое мѣсто между всѣми Русскими газетами. Насмѣшники могутъ замѣтишь, что это похвала не совсѣмъ лестная; однакожъ Сѣверная Пчела все таки лучшая

Digitized by Google

въ Россіи Газета. Исправность редакціи ея не оставляетъ ничего желать. Языкъ чистый, точный; переводы иностранныхъ статей вразумительные; извѣстія свѣжія, не запоздалыя; множество мѣлкихъ объявленій, часто написанныхъ остро и умно; нѣкоторыя статьи литтературныя и ученыя, отличающіяся занимательностью — вотъ достоинства Сѣверной Пчелы! Но, къ сожалѣнію, болѣе ничего не можемъ мы сказать въ похвалу сей Газетѣ! Недостатковъ въ ней — много, не наружныхъ, и можетъ быть не замѣтныхъ для толпы читателей, но разительныхъ для читателя мыслящаго. Главный — отсутствіе единства въ мнѣніяхъ, отсутствіе Философіи, и слѣдственно — безцвѣтность!

Напримѣръ, читая Сѣверную Пчелу шесть лѣтъ, мы до сихъ поръ не могли узнать, къ какому Литтературному ученію принадлежатъ Издатели ея? Хотятъ-ли они истребленія старыхъ предразсудковъ, и пошлыхъ, устарѣлыхъ мнѣній, или только рубятъ хвосты собакамъ, подражая Алкивіаду, который столь хорошо зналъ свою публику? Мнѣнія ихъ какъ-то не искренни, не рѣзки, и болѣе похожи на ложную тревогу въ мирномъ лагерѣ, нежели на открытый бой съ нестерпимымъ врагомъ. — Въ извѣстіяхъ о книгахъ, они стараются не сказать ничего рѣшительно, или обращаютъ свои стрѣлы на предметы, не стоящіе того. Странно читать нападенія жестокія на переводы нелѣпыхъ книгъ, будто-бы дѣлаемые на какой-то Московской фабрикѣ, между тѣмъ какъ вздорныя произведенія литтературной знаменитости, и злоупотребленія Литтераторовъ съ именемъ получаютъ отзывы

Digitized by Google

двусмысленные! Оцѣнены-ли въ Пчелѣ по достоинству книги, изданныя въ 1830-мъ году Гг-ми Кайдановымъ, А. Погорѣльскимъ, Кошанскимъ, Галичемъ, Козловымъ, Б. Каменскимъ? Сказали-ли Гг. Издатели *прямо* свое мнѣніе о выставкѣ Академіи Художествъ?.. А статьи о спектакляхъ Петербургскихъ? Не правда-ли, что это, какъ замѣтилъ одинъ читатель, *рапорты* о спектакляхъ? Вообще Издатели Сѣверной Пчелы, почти во всѣхъ своихъ статьяхъ, сбиваются на форменныя донесенія. Нетерпѣливый читатель ищетъ *мнѣній*, и находитъ только *извѣстія*. Однимъ словомъ: Сѣверная Пчела, какъ Газета новостей, извѣстій свѣжихъ и любопытныхъ, заслуживаетъ полную признательность публики; но какъ органъ мнѣній — она робка, невнимательна къ своимъ читателямъ, и часто вовсе нѣма!

Надобно замѣтить, что мы требуемъ отъ Издателей Пчелы усовершенствованія послѣдняго, единственнаго, котораго не достаетъ въ ихъ Газетѣ. Самое требованіе сіе показываетъ, какъ высоко уважаемъ мы сіе изданіе, ибо подобныя требованія отъ СПбургскихъ Вѣдомостей были-бы неумѣстны и даже смѣшны. Мы хотимъ, что-бы Издатели Пчелы имѣли свои мнѣнія, и не ограничивались сообщеніемъ однихъ извѣстій; хотимъ, что-бы они были откровеннѣе, искреннѣе — и надѣемся, что вопіемъ не въ пустынѣ. Время СПбургскихъ и Московскихъ Вѣдомостей, хотя-бы и исправленныхъ въ слогѣ и корректурѣ, прошло безвозвратно. Новая эпоха, и съ нею новыя требованія наступили: удовлетворяйте ихъ.

Digitized by Google

Съ нынѣшняго (1831-го) года, размѣръ Сѣв. Пчелы увеличивается. Намъ пріятно думать, что Издатели будутъ наполнять ее уже не одними извѣстіями, но постараются удовлетворить требованія высшія, требованія вѣка. По крайней мѣрѣ, въ такомъ смыслѣ понимаемъ мы желаніе ихъ распространить предѣлы своего изданія.

Нѣкоторыя обстоятельства, сопровождавшія появленіе въ свѣтъ *Литтературной Газеты*, издаваемой Б. Дельвигомъ, заставляютъ насъ съ большею подробностью заняться разборомъ оной.

(До слѣдующей книжки).

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Мѣсяцослосъ на* 1831 *годъ*. СПб. при Академіи Наукъ, in-8, 264 стр.

Едва-ли не самое общее, не самое обширное чтеніе предоставляетъ Календарь. Кто въ него не поглядитъ разъ въ день, въ недѣлю, въ мѣсяцъ, или хотъ въ годъ? Положите Календарь на столъ, и

Digitized by Google

Всякій кто къ нему подсядетъ,
Навѣрно ужь его *потреплетъ* —

если не погладишъ, или не поглядишъ въ него. Ривароль, помнится, говаривалъ, что участь Календаря есть участь времени: всякій ждетъ его, всякій глядитъ въ него, и всякій безжалостно губитъ и бросаетъ его, когда въ немъ не осталось ничего будущаго. Послѣднее не совсѣмъ справедливо. Старый Календарь походитъ по прошествіи года на кладбище, усѣянное для старика воспоминаніями былаго, эпитафіями надъ милымъ и не милымъ. Мы, въ наше время, рѣдко ввѣряемъ страничкамъ Календарей свои страхи и надежды, свои горести и радости, какъ дѣлывали это наши старики. У насъ размножились для этого шетради, альбомы, портфейли, хотя жизнь наша едва-ли сдѣлалась пестрѣе жизни нашихъ стариковъ, говоря вообще, и часто листочки золотыхъ и щегольскихъ Альбомовъ унизываются замѣтками въ родѣ любимыхъ старинныхъ: шелъ снѣгъ, шелъ дождь, руду металъ, получилъ оброкъ. Другой предметъ важный исчезъ также для насъ и для Календарей нашего времени: предсказаніе погоды, и исчисленіе несчастливыхъ дней. Это почему? Не уже-ли сплошь всѣ дни стали мы считать счастливыми, и погода у насъ такъ сдѣлалась непостоянна, что предсказатели ни какъ не угоняются за нею? Все сіе мы говоримъ къ тому, чтобы оправдать мнѣніе людей, весьма умныхъ, жалѣющихъ что Календари въ наше время переста-

Digitized by Google

ли быть маленькими учебными энциклопедіями, изъ которыхъ многіе научались прошедшему, настоящему и будущему. На сей разъ, этого сожалѣнія поддерживать мы не будемъ. Все можетъ быть хорошо и дурно, смотря потому, какъ его дѣлаютъ. Обратимся къ нашему предмету, Мѣсяцослову или Календарю на 1831-е лѣто отъ Р. Х., *которое есть простое, содержащее въ себѣ* 365 *дней.*

Сряду нѣсколько лѣтъ извѣщали мы нашихъ читателей о Мѣсяцословѣ, или Календарѣ, издаваемомъ въ СПб., при Академіи Наукъ (*единственномъ* въ Россіи), а въ прошломъ году не сказали о немъ ни слова. Вотъ причина: не смотря на замѣчанія наши, и другихъ Журналистовъ, Календарь печатался по старому; слова критиковъ отлетали отъ него, какъ горохъ отъ древней стѣны. На что-же было терять слова по пустому? А просто извѣщать о выходѣ Календаря — на это есть СПбургскія и Московскія Вѣдомости. Казалось, что Г-да Издатели Календаря взяли себѣ девизомъ слова Карамзина: «Какъ онъ былъ писанъ, какъ удостоился лестнаго благоволенія публики, пусть такъ и остается.» Однакожъ, идея жизни необходимо связана съ идеею измѣненій: это аксіома для цѣлаго міра, кромѣ Китайцевъ. Въ слѣдствіе этой идеи, въ два дня смѣнили Веллингтона и его товарищей, Паша Египетскій издаетъ газету, а адъютанты Султана начинаютъ вальсировать. И Календарь нашъ не могъ остаться безъ движенія, какъ существо живое и живущее. Задача трудная предлежала

Digitized by Google

однакожъ для рѣшенія: было-ли это движеніе впередъ или назадъ? Въ прошломъ году, къ Календарю прибавилось нѣсколько новыхъ статеекъ; но какія прибавки, великій Боже! На старомъ платьѣ заплаты разноцвѣтныя, развѣ не значатъ тоже прибавокъ? Въ нынѣшнемъ году дополненіе увеличилось. Какъ новость, Издатели въ особой статьѣ изъясняютъ *мѣсяцословные знаки и сокращенія*, прилагаютъ таблицу уклоненій магнитной стрѣлки и росписаніе нѣсовыхъ денегъ за письма и посылки; прибавляютъ также къ счисленію дней по старому стилю, счисленіе и по новому стилю. Но все это, и прежнее, печатаемое безъ перемѣнъ съ 1750-хъ годовъ, и печатаемое съ прошлаго года, и новое, нынѣ прибавленное — исполнено ошибокъ, неполноты, и Богъ знаетъ чего! Истинно, небрежность, съ какою издается Календарь, непостижима! Прибавки доказываютъ однакожъ, что объ усовершенствованіи своего труда Издатели думаютъ, а нѣкоторыя статьи носятъ на себѣ даже слѣды большаго труда. Такъ, напримѣръ, къ *Хронологіи достопамятныхъ происшествій* прибавлена роспись съѣстныхъ припасовъ, привезенныхъ сухимъ путемъ на Петербургскіе рынки въ 1829 году. Легко-ли было изъ Санктпетербургскихъ Вѣдомостей выбрать и выписать, что въ 1829 году Петербургъ получилъ въ свой желудокъ молока 41,135 пудовъ, сушеныхъ грибовъ 2,752 воза, и яицъ 15,076,458 штукъ. Какова при томъ точность! Но въ тоже время, за какую статью ни примешься — замѣчанія могутъ превзойдти объемомъ объемъ статьи. Возьмемъ что нибудь для примѣра: въ

Digitized by Google

шаблицѣ широты и долготы разныхъ мѣстъ Россіи пропущены сотни мѣстъ, и всѣ прежнія ошибки повторяются; въ росписаніи городовъ тоже; въ народонаселеніи городовъ, какъ въ Календарѣ 1830 года сказано было: въ С. Петербургѣ 448,649, въ Москвѣ 257,694 — такъ и на 1831 годъ повторяется тоже: 448,649 и 257,694, и во всѣхъ городахъ *прежнее* количество: ни *одного* человѣка ни убыло, ни прибыло, хотя на стр. 182 и 183 видимъ, что въ Петербургѣ въ 1829 году убавилось 1498, а въ Москвѣ 274; вѣроятно, и въ другихъ городахъ были подобныя перемѣны. Въ *Хронологическомъ обозрѣніи событій*, поставлены: находка лабрадоровъ на Пулковской горѣ, открытіе училища въ селѣ Приворотьѣ, спускъ 12-ти пушечнаго корабля, а пропущено... Пусть читатели посмотрятъ на дополненіе въ нынѣшнемъ году Календаря (стр. 162—166). Ошибокъ и странностей вообще въ цѣломъ Календарѣ исчислить невозможно. Читаете: на стр. 177 — *Албрехтъ*, а на стр. 230 тоже лицо: *Альбертъ*; на стр. 228: Марія Амалія, *Герцогиня Орлеанская*, а на 239 видите, что Герцогъ Орлеанскій еще не женатъ, а Марія Амалія — *Королева Французская!* Диво-ли послѣ сего читать: Олшанскъ, Репьевка, Міусъ, Стретенскъ, Кяхта — *форпостъ*, Имеретинская область, Кутайскъ, Цывилскъ, Медынь, Дюнабургъ, Эмануель, Княгиня Ловицъ; Луксембургъ; Лоренсъ; или—«какія почтамты (стр. 123), *ради облегченія Коммерціи* (стр. 256), рѣчію, вмѣсто рѣчью, и проч.—Въ Сѣверной Пчелѣ (1829, № 150) было замѣчено, что въ Календарѣ 1829 года: «знаковъ препинанія нѣтъ почти вовсе;» въ нынѣшнемъ тоже, а ко-

Digitized by Google

шорые и есть, то, большею частію, не на своемъ мѣстѣ.

— *Поѣздка въ Германію.* Романъ въ письмахъ, изданный Николаемъ Гречемъ. 2 части. СПб. 1831 г. въ т. Издателя, in-8, IV, 240 и 272 стр., съ 2-мя загл. литограф. листками.

Говорятъ, что кто не бывалъ въ палящихъ степяхъ Аравіи, тотъ не знаетъ цѣны холодной, животворной воды, и не пойметъ величія словъ мудреца, помнится, Зороастра: «Знаешь-ли, что каждая капля воды есть перло жизни для человѣка?» — Такъ, кто не знаетъ хорошо Русской Литературы, тотъ не можетъ понимать цѣны хорошей, умной книги, на палящей степи нашей Библіографіи: это *перло жизни* для умственнаго существованія людей, незнакомыхъ съ иностранными литературами. Вотъ что думали мы, прочитавъ романъ, сочиненный Н. И. Гречемъ, не удовлетворясь имъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, но чувствуя пріятное впечатлѣніе на умъ и сердце по прочтеніи его.

Безспорно, что если искать въ романѣ того, къ чему пріучили насъ Гёте, В. Скоттъ, Жанъ-Поль — глубокихъ, сильныхъ чувствъ, живописнаго, полнаго очерка нравовъ, обычаевъ, быта, свѣтлой, яркой игры фантазіи, то *Поѣздка въ Германію* не удовлетворяетъ насъ. Въ ней не найдете также ни художественнаго умѣнья запутать происшествія, возбудить въ высокой степени любопытство читателей. Вся завязка состоитъ въ обыкновенной любви умнаго юноши, служащаго въ Петербургѣ, къ

Digitized by Google

Нѣмочкѣ, дочери Нѣмца, учителя, препятствіяхъ, ошибкѣ любовника, и счастливой развязкѣ. Всѣ подробности взяты изъ жизни чиновниковъ, служащихъ въ Петербургѣ, Нѣмцевъ Петербургскихъ, отчасти Германскихъ, и провинціяловъ Русскихъ: это нѣсколько миніатюрныхъ картинокъ, вставленныхъ въ одну рамку. Но искусство разсказывать, вѣрность лицъ, а всего болѣе острый, наблюдательный умъ Сочинителя, оживляютъ неважность предмета и подробностей. Не льзя не смѣяться при портретахъ, не льзя не удивляться очерку многихъ подробностей, съ природы взятыхъ. Это живые люди, и сколько уроковъ! *Ивановъ*, чиновникъ, «желудокъ, къ которому какъ-то приросли ноги, руки, и что-то наружностью похожее на голову;» молодой *Миллеръ*, котораго приняли въ Коммисію Составленія Законовъ, «особенно потому, что тамъ не требовалось познанія Русскаго языка;» семья *Крымцовыхъ*, въ которой мужъ «починаетъ гражданскую службу ремесломъ, неразлучнымъ съ платою,» а наказаніе за взятки бѣдствіемъ, въ родѣ паралича, глухоты, и проч.; жена его, *бой-баба*, и множество другихъ характеровъ, разставлены мастерскою рукою. Замѣтимъ, что Н. И. Гречъ удачно успѣлъ избѣжать порока, въ который весьма не рѣдко впадаютъ описатели нравовъ: онъ показываетъ людей, какъ они есть; не рисуетъ каррикатуръ, не пишетъ своихъ героевъ и райскими птицами. Нѣмцы особливо, срисованы имъ превосходнымъ образомъ: съ ихъ патріархальностью и причудами, добротою и странностями, умомъ и слабостями.

Digitized by Google

Однимъ словомъ: *Поѣздка въ Германію* конечно угодитъ самому прихотливому читателю, когда онъ взглянетъ на нее съ надлежащей точки зрѣнія, и во всякомъ случаѣ можетъ она доставить чтеніе пріятное и занимательное. Намъ понравилось также безтребовательное посвященіе романа, другу и товарищу Автора, Ѳ. В. Булгарину.

— *Безумная, Русская повѣсть.* Въ стихахъ. Сочиненіе Ивана Козлова. СПб. 1830 г. Въ т. А. Смирдина, in-8, XI и 33 стр., съ гравированнымъ (очень хорошо, и весьма похожимъ) портретомъ Автора.

Вотъ что значитъ сила примѣра! Козловъ, человѣкъ съ пылкою душою, поэтическимъ дарованіемъ, отдѣленный отъ міра внѣшняго, живущій въ мірѣ собственной фантазіи, даритъ насъ не самобытнымъ созданіемъ, но поэмою въ родѣ безотчетномъ и жалкомъ, какими наводнены теперь всѣ Европейскіе Парнассы, какія и у насъ пишутъ теперь всѣ, начиная съ послѣдняго школьника: онъ изображаетъ намъ одно изъ тѣхъ лицъ, блѣдныхъ, безцвѣтныхъ, надоѣвшихъ намъ, какія расплодились послѣ образцовъ Байрона! Лица Байрона были дѣти его творческаго воображенія; Безумная Г-на Козлова — силуэтъ, сняшый по тѣни прелестной головы, подобный тысячамъ другихъ, прежде его явившихся.

Дѣвушка, крестьянка, оставленная любовникомъ, выбѣгаетъ на большую дорогу, зимою; Авторъ ѣхалъ тогда по дорогѣ, остановился, и 11 большихъ строфъ занялъ безсвязный разсказъ Безумной. Въ этомъ разсказѣ есть чувство, есть и поэзія;

Digitized by Google

но, во первыхъ — конца нѣтъ несообразностямъ всякаго рода, и въ разсказѣ Безумной, и въ цѣлой поэмѣ; во вторыхъ, содержанія достало-бы на хорошую балладу, не болѣе. Авторъ пишетъ—поэму, по неволѣ вставляетъ постороннее: сѣверное сіяніе, вступленіе, описанія, и за всѣмъ тѣмъ недостаетъ ни содержанія, ни его самаго. Такъ въ театрѣ, иногда закрываютъ кисеею сцену, но кисея бываетъ коротка, и видны ноги дѣйствующихъ за кисеею, которую велятъ намъ почитать туманомъ, или стеклянною стѣною подводнаго, или волшебнаго какого нибудь терема.

Стихи Г-на Козлова, по прежнему, гармоническіе. Много счастливыхъ, прекрасныхъ выраженій. Говоря объ улыбкѣ Безумной, Авторъ уподобляетъ ее вѣнку на головѣ мертвеца —

Она, какъ изъ цвѣтовъ душистыхъ
Вѣнокъ, на блѣдномъ мертвецѣ!

Прекрасны, хотя и безошчетны, слѣдующіе два стиха:

И ужь прожгло чело младое
Безумья страшное клеймо.

Можемъ указать еще на двадцать подобныхъ; но, что это? Блестки, которыхъ не чужды самыя обыкновенныя явленія современныя! Мы требуемъ не ихъ, но созданій Поэзіи истинной. Пусть любезный Поэтъ—Слѣпецъ спросится у души своей: во глубинѣ ея найдетъ онъ отвѣтъ на наше требованіе.

Digitized by Google

— *Рожденіе Іоанна Грознаго.* Поэма въ трехъ частяхъ. Сочиненіе Барона Розена. СПб. 1830 г. Въ т. Плюшара, in-12, 108 стр.

Русскій языкъ не природный языкъ Барона Розена; но онъ владѣетъ имъ хорошо, стихъ у него гладокъ, хотя и замѣтно *углаживанье*, а иногда тяжелость стиха, ибо его *составляетъ* Баронъ Розенъ, а не вылетаетъ онъ изъ души поэта вмѣстѣ съ мыслью. Дарованіе Барона Розена въ Лирической Поэзіи несомнѣнно. Многія лирическія пьесы его прелестны, хотя и сбиваются въ пошлый Германизмъ мѣлкихъ, современныхъ намъ, Нѣмецкихъ стихотворцевъ. Но въ Эпической Поэзіи, донынѣ онъ только что хромалъ. У него рѣшительно нѣтъ, ни дара вымысла эпическаго, ни умѣнья сладить съ подробностями Эпопеи. Въ новой поэмѣ своей, Баронъ Розенъ покусился на *народную Русскую поэму*, и весьма неудачно: это Нѣмка, одѣтая въ Русскій сарафанъ, пляшетъ Русскую пѣсню.

Угодно было Карамзину, суроваго, окруженнаго избалованными, ничтожными аристократами, Іоанна IV-го представить такимъ тираномъ, съ которымъ сравнится только Димитрій Самозванецъ Сумарокова. Вотъ основная мысль Барона Розена: *рожденіе неслыханнаго тирана.* Читатели припомнятъ историческія подробности: Василій, отецъ Іоанна, былъ женатъ на Соломоніи, не имѣлъ дѣтей, развелся съ нею, и женился на Еленѣ Глинской; Соломонію насильно постригли. Курбскій, и нелюбившіе Іоанна Псковитяне и Новгородцы, наговорили много сказокъ объ его рожденіи. По

Digitized by Google

этѣмъ сказкамъ, вся природа содрогалась при рожденіи Іоанна. Карамзинъ все это внесъ въ Исторію, внесъ и то, что у Соломоніи, послѣ постриженія, родился будто-бы сынъ. Изъ этого Баронъ Розенъ составилъ свою поэму. Онъ повторяетъ сказанія Карамзина, и разцвѣчиваетъ ихъ описаніемъ Царской охоты, Царской свадьбы, любовнымъ объясненіемъ Василія съ Еленою, рожденіемъ младенца у Соломоніи и колыбельною пѣсенкою ея, наконецъ введеніемъ въ завязку поэмы разсказа какого-то Псковитянина. Всѣ сіи цвѣты сорваны не въ раздольѣ Русскаго духа, и похожи на парниковыя растенія. Вотъ, напримѣръ, *Русская пѣсня*:

Псковъ великій, Псковъ любимый,
Добрыхъ гражданъ вольный свѣтъ!
Псковъ великій, градъ родимый,
Ты упалъ, тебя ужь нѣтъ!

Увѣряемъ Барона Розена, что тутъ Русскаго духа *слыхомъ не слыхать, видомъ не видать*. Увѣряемъ его также, что Русскіе въ началѣ XVI вѣка, не могли говорить:

Ты *сронишь дѣвственный свой поясъ*
На ложе Царское. . . (стр. 31) —

Но *вотъ что странно*; три несчастья,
Въ счастливый вѣкъ единовластья,
Касалися всѣ твоихъ друзей! (стр. 47).

Наконецъ, какъ поэту, не льзя не сказать ему, чтобы онъ берегъ себя отъ гиперболъ, великолѣпныхъ по пустыхъ, подобныхъ слѣдующему описанію Царскихъ Рындъ:

Digitized by Google

Изъ храма вышелъ мужъ державный —
И Серафимы въ свѣтлый ликъ
Вокругъ него вступили вмигъ, и проч. (стр 23).

Это также не ловко, какъ простая Русская пословица: *не красна изба углами, красна пирогами*, высказанная Барономъ Розеномъ, на 25-й стр., въ 5-ти великолѣпныхъ стихахъ

. . . . *красна*
Изба не ими, *не углами*,
И всюду голыми стѣнами,
Красна разставленнымъ виномъ,
Дичиной, рыбой, *пирогами*
И чашь привѣтныхъ серебромъ. . .

Не лучше-ли Барону Розену оставить Эпопею? Это будетъ совѣтъ каждаго, кто уважаетъ его прекрасныя дарованія. Не то, пусть слушаетъ онъ совѣты А. Ѳ. Воейкова, который о *Рожденіи Іоанна Грознаго* пропѣлъ двусмысленную и презабавную похвалу, какъ будто о новой Иліадѣ.

— *Терпи Казакъ, Атаманъ будешь.* Стихотворная повѣсть. Соч. Константина Масальскаго. *Изданіе 3-е, исправленное.* СПб. 1830 г. Въ т. Академіи Россійской, in-12, 144 стр.

Третье изданіе! Слѣдовательно, поэма Г-на Масальскаго многимъ понравилась, когда два изданія оной уже раскуплены. Не споря съ вкусомъ читателей сей поэмы, признаемся, не понимаемъ его, такъ, какъ не понимаемъ ни цѣли, ни завязки поэмы, ни красоты изложенія, ни того, почему она

Digitized by Google

называется: *Терпи Казакъ, Атаманъ будешь*? Если *Казакъ* герой поэмы, Правдинъ, то его бѣды болѣе проказы и безразсудства, и за нихъ не стоило ему быть *Атаманомъ*. Правдинъ, Совѣтникъ Уголовной Палаты, нечаянно выигралъ 100 тысячь рублей, и отдалъ ихъ Мечинскому, офицеру, который проигралъ, также сто тысячь. На Правдина подали потомъ доносъ ябедники; его отдали подъ судъ. Онъ началъ издавать Альманахи, участвовалъ въ Журналѣ, и тѣмъ жилъ. Между тѣмъ Правдинъ влюбленъ въ бѣдную дѣвушку, которая живетъ у его дяди. Надобно было этому дядѣ, старику, вздуришься на старости, и поручиться въ 100 тысячахъ по одномъ бездѣльникѣ; бѣднаго поруку посадили въ тюрьму. Прокляпыя сто тысячь! Онѣ зарѣзали Правдина. Тутъ является Мечинскій, очень кстати; онъ получилъ богатое наслѣдство, даетъ Правдину денегъ, тотъ женится, оправдывается, и — конецъ! Все это раздѣлено на 52 маленькія главы, испещрено множествомъ ненужныхъ вставокъ, каковы: поединокъ журналиста съ Нѣмцемъ Шпольцемъ; любовь дочери богатаго купца-невѣжды къ Правдину; прогулка Правдина съ невѣстою въ маленькой лодочкѣ, которую называлъ онъ *скорлупкою*; подложное письмо, которымъ будто-бы мать невѣсты Правдина приказывала ей выйдти за бездѣльника Хитрецкаго; открытіе этого подлога (и самое не вѣроятное и не сообразное!); доносъ въ безбожіи на Правдина, сдѣланный плутомъ Барономъ Ренаромъ, и проч. и проч. — Но, если поэму Г-на Масальскаго охотно читаютъ, то, дай Богъ ей достигнуть до *ше-*

Digitized by Google

стаго изданія! Пусть только *читаютъ* на святой Руси, что-бы ни читали; пусть пріучатся къ этому, и Русская Литература можетъ говорить при семъ случаѣ, какъ слуга Правдина Андрей: *Терпи Казакъ, Атаманъ будешь!*

— *Стихотворенія крестьянина Егора Алипанова.* СПб. 1830 г. въ т. Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, in-8, IV и 156 стр.

Крестьяне у насъ не только читаютъ, но даже сами пишутъ: доброе дѣло! Жаль только, что ихъ писанье принимаютъ не въ надлежащемъ смыслѣ. Борисъ Михайловичъ Ѳедоровъ, взявшій на себя обязанность издавать писанья крестьянъ, только и трубитъ, что они Клейнъоки, Борисы, Блумфильды. Мы уже сказали свое мнѣніе, говоря о поэмѣ Слѣпушкина (Тел. 1830 г. N° IV, стр. 501). Къ сожалѣнію, и стихотворенія Алипанова, такъ-же какъ стихотворенія Кудрявцева, доказываютъ, что это совсѣмъ не природные поэты. Въ ихъ сочиненіяхъ нѣтъ слѣда самобытной Поэзіи, которой мы обязаны нашими, неподражаемыми народными пѣснями. Просто: это люди грамотные, начитавшіеся всякой всячины, и начавшіе *писать стихи.* Примѣръ Слѣпушкина, въ которомъ точно есть искра поэтическаго огня, соблазняетъ многихъ другихъ, какъ ледъ холодныхъ. У Алипанова, напримѣръ, ни одна пьеса нѣ согрѣта сердцемъ, не оживлена душею. Всѣ его стихотворенія похожи на стихотворенія семинаристовъ, полковыхъ писарей, грамотныхъ приказныхъ. Что онъ пишетъ? *Оды, пастушескія* пѣсни, *видѣніе Амура*, стихи на

Digitized by Google

вступленіе молодаго своего господина въ школу Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ! Если есть пьесы, сродныя, близкія ему по предмету, то, разумѣется, онѣ писаны по указкѣ руководителей. Охъ! эти Г-да Руководители! Не понимаютъ они, какъ надобно лелѣять народную Поэзію, и что должно говорить *народнымъ Поэтамъ*! — Въ Предисловіи Г-на Ѳедорова насъ ушѣшило одно: извѣстіе о самомъ Алипановѣ. — Изъ всего видно, что это благородный, честный, трудолюбивый молодой человѣкъ, который искренно любитъ просвѣщеніе и добродѣтель. Онъ сынъ мастероваго, приписаннаго къ Людиновскому заводу И. А. Мальцева. Господинъ платитъ ему жалованья рублей по 20 въ мѣсяцъ, и изъ этой бѣдной платы Алипановъ 160 рублей въ годъ удѣляетъ матери, сестрѣ, брату, довольствуясь малымъ, и почитая себя довольнымъ, при исполненіи возложенныхъ на него обязанностей.

— *Старичокъ весельчакъ*, разсказывающій давнія Московскія небылицы. *Второе изданіе*. М. 1830 г. въ т. Степанова, in-12, 95 стр.

— *Старинныя диковинки*, или собраніе простонародныхъ Русскихъ сказокъ и повѣстей, въ стихахъ и прозѣ. СПб. 1830 г. въ т. И. Байкова, in-12. 268 стр.

Старичокъ-Весельчакъ есть *Московское* изданіе книжки, напечатанной въ нынѣшнемъ году въ Петербургѣ (см. Тел. 1830 г. № XVII, 109), Богъ знаетъ почему, названное *вторымъ*. — *Старинныя диковинки* есть сшивка опять Старичка-Весельчака, съ маленькимъ собраніемъ пословицъ, старою

Digitized by Google

пѣсенкою о слонѣ, и съ сказками: Объ Ильѣ Муромцѣ, Бовѣ Королевичѣ, Еруслапѣ Лазаревичѣ. Все это испорчено глупыми поправками какого-то грамотея.

— *Легчайшій способъ научиться читать и писать по Русски*, въ самое короткое время, изданный Над. Сов. Машвѣемъ Пруцкимъ. СПб. 1830 г. въ т. Гл. упр. путей сообщенія, in-8, 9 стр.

— *Россійскій Букварь*, для обученія дѣтей чтенію, заключающій въ себѣ молишвы, нравоученія, басни, повѣсти и краткій Славяно-Русскій словарь. Изданъ Егоромъ Зоричемъ. СПб. 1830 г. въ т. Хр. Гинца, in 8, 63 стр.

Способъ Г-на Пруцкаго состоитъ въ изученіи гласныхъ и согласныхъ буквъ отдѣльно; онъ гораздо лучше *обыкновеннаго* ученія Азбуки, и испытанъ былъ изобрѣтателемъ на практикѣ; дѣти по методѣ Г-на Пруцкаго приучались въ недѣлю знать и складывать буквы. Бывшій управляющимъ Министерства Просвѣщенія, Козодавлевъ, изъявилъ Гну Пруцкому благодарность за его методу. Книжка Г-на Пруцкаго достойна вниманія родителей и наставниковъ.

Букварь Г-на Зорича есть обыкновенная азбука, какъ водится, съ *прибавленіемъ полезнаго и забавнаго веществословія*. Славяно-Русскій словарь слишкомъ кратокъ и ошибоченъ. Въ числѣ *Славянскихъ* словъ мы нашли: *поляна, пришлецъ, рукоплесканіе, окрежетъ, святилище, спутникъ, туземецъ, тина, шествіе, чаша, язва, юность*. Всѣ эти слова давно обрусѣли. Слова: *паства, облаченіе, пищаль*,

Digitized by Google

чертогъ, переведены такъ: *митрополія*, *ризы архіерейскія*, *пистолетъ*, *спальня*. И къ чему все это дѣтямъ, учащимъ азбуку!

— *Чертополохъ*, карманная книжка для любителей и любительницъ галиматьи, на XIX столѣтіе. СПб. 1830 г. въ т. (?), in-12, 48 стр.

Кто-то потрудился собрать въ Чертополохѣ письма безграмотныхъ юношей, стишонки, въ родѣ присылаемыхъ къ Журналистамъ испачканныхъ пьесъ, на толстой, сѣрой бумагѣ, и наконецъ пѣсни, изданныя, лѣтъ пятьдесятъ тому, въ Дрезденѣ, однимъ чудакомъ, недавно умершимъ. — Но все это такъ дурно и невѣжественно, что даже и не смѣшно. Не лучше-ли было Издателю Чертополоха собрать оды, элегіи, стихи и прозу, печатаемыя въ разныхъ Журналахъ, Альманахахъ, отдѣльныхъ книгахъ, и иногда подписанныя даже извѣстными именами? Это гораздо забавнѣе, хотъ и не такъ дурно.

— *Замѣчанія Степана Руссова на II-й томъ Исторіи Русскаго народа*, сочиненный Николаемъ Полевымъ. СПб. 1830 г., въ т. Штаба Отд. Корпуса вн. стражи, in-8, 64 стр.

— *Продолженіе путевыхъ записокъ* по многимъ Россійскимъ губерніямъ, 1820-го и начала 1821 года, Статскаго Совѣтника Гавріила Геракова. СПб. 1830 г. въ т. Н. Греча, in-8, 231 стр.

— *Скитающійся странникъ*, или ночной побѣгъ приговореннаго къ эшафоту. Повѣсть. Сочиненіе Николая Ѳомина. СПб. 1830 г. въ т. Х. Гинце, in-8, 29 стр.

Digitized by Google

— *Племянникъ вмѣсто дяди.* Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. СПб. 1830 г. въ т. А. Плюшара, in-12, 111 стр.

— *Модное воспитаніе.* Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ. Часть I.—*Модное воспитаніе.* Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ. Часть II.—Сочиненіе Дмитрія Сигова. М. 1830 г. въ Театральной т. Н. Степанова, in-8, VII, 88 и 82 стр.

Пять *образцовъ* особеннаго рода, которые, по равному ихъ достоинству, мы опишемъ въ одной статьѣ.

Въ прежде вышедшей и въ нынѣшней брошюркахъ Г-на Руссова, помѣщено ровно *сто* критическихъ замѣчаній на Исторію Русскаго народа. Въ окончаніи, Г-нъ Руссовъ поставилъ слѣдующія слова: «*Конецъ первой сотни, но разбора продолженіе будетъ впредь.*» — Въ добрый часъ! Просимъ только Г-на Руссова удержаться отъ замѣчаній, подобныхъ 63-му, въ которомъ онъ вытолковалъ, будто въ Исторіи Русскаго народа названы Схоластическими книгами «*Часословъ, Псалтирь и другія церковныя и Священнаго Писанія книги,*» и будто въ Исторіи Русскаго народа «*безпрестанно укоряется Россійское и все Восточное Духовенство.*» На все это можемъ отвѣчать Г-ну Руссову стихомъ Грибоѣдова:

Послушай, *говори*, да знай-же мѣру!

Г-нъ Гераковъ ужасно сердится за критики на 1-ю часть его Путевыхъ Записокъ, не хочетъ читать критикъ, и вторую часть Записокъ посвящаетъ

Digitized by Google

«благомыслящимъ особамъ, кои, *подобно любите-*
«*лямъ картинъ*, нашедъ лучшее мѣсто, вперяютъ
«въ оное взоры свои, *не замѣчая недостатковъ*, и
«тѣмъ, дѣлая себѣ удовольствіе, *не огорчаютъ художника.*» Что-же? Мы не прочь: станемъ *дѣлать себѣ удовольствіе*, не огорчая Г-на Геракова. Онъ, притомъ такой *чувствительный*— безпрестанно плачетъ, рыдаетъ на каждой страницѣ, съ радости, и съ горя; такой *бранчивый*, если только захочетъ: посмотрите, какъ онъ бранитъ нашъ вѣкъ, молодёжь нынѣшнюю, и Философію нынѣшнюю, какъ онъ жестоко поражаетъ Вольтера, Руссо, Одессу, содержателей гостинницъ, гдѣ брали съ него дорого.—*Вперимъ взоры наши въ лучшее мѣсто* книги Г-на Геракова. Вотъ оно, по нашему мнѣнію: Тульскій Губернаторъ, Графъ Васильевъ, разсказывалъ Г-ну Геракову, что «одинъ Вице-Губернаторъ
«представилъ на бумагѣ Губернатору проэктъ,
«чтобы болѣе вина было въ продажѣ. Мысль его
«*богатая* и *благородная* — только позволить ему
«въ кабакахъ сдѣлать сзади двери, ибо-де стат-
«скіе, мѣлкіе чиновники, офиціянты и ливрейные
«лакеи стыдятся съ улицы входить въ кабакъ, а
«сзади всѣ-бы пошли. Какая прибыль Казнѣ! И
«еще написалъ, чтобы завести канареекъ для боль-
«шей приманки» (стр. 145). Разумѣется, что благомыслящій, почтенный Губернаторъ бросилъ этотъ проэктъ, но безъ Г-на Геракова память о немъ могла погибнуть. Искренно благодаримъ Г-на Геракова, и все прочее уступаемъ—на его собственныя потребности.

Г-нъ Ѳоминъ пробрался съ своими стихами уже

Digitized by Google

въ Петербургѣ, и жаль, что его писанье вздумали издать намъ весьма опрятно. Здѣшнія изданія Одъ и Поэмъ его болѣе соотвѣтствовали внутреннему ихъ достоинству.

Племянникъ вмѣсто дяди есть образчикъ того, *что* и *какъ* переводятъ у насъ для бенефисовъ: нелѣпость, переведенная человѣкомъ, не знакомымъ съ Русскою Грамматикою. Совѣтуемъ выписать ее Г-мъ Иногороднымъ, не знающимъ Театровъ Петербургскихъ и Московскихъ; они увидятъ, чѣмъ обыкновенно подчуютъ насъ въ бенефисы, а иногда и не въ бенефисы.

У кого есть часъ лишній, тотъ обязанъ прочесть *Модное воспитаніе*. Эта комедія будетъ состоять изъ нѣсколькихъ частей. Въ *первой* представлена отдача мальчика въ модный, будто-бы, пансіонъ; во *второй* мальчикъ вышелъ повѣсою и дурачится; въ *третьей* онъ поѣдетъ въ Парижъ. Все это такая прелесть, какой послѣ *Ефрема Бѣлевскаго живописца*, не являлось въ нашей Литературѣ. Намѣреніе Автора самое похвальное: ему хочется отбить насъ отъ проклятыхъ Французовъ, и отъ моднаго воспитанія. Эпиграфомъ взялъ онъ стихи Графа Д. И. Хвостова. Достается и Философіи! Бѣдная! Она-то за что терпитъ отъ безграмотныхъ писакъ нашихъ? Ругаютъ ее, да и только!

Digitized by Google

ЛѢТОПИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРІИ.

1. Историческое обозрѣніе 1830-го года.

Кто могъ предполагать 1-го Января 1830 года, что наступившій *Новый годъ* будетъ однимъ изъ самыхъ достопамятныхъ годовъ, не только трехъ минувшихъ десятилѣтій нашего вѣка, но, можетъ быть, и всего XIX столѣтія! Съ самаго паденія Наполеона, съ самаго начала новой эпохи дѣлъ послѣ 1815 года, *ни одинъ годъ* не былъ ознаменованъ событіями столь неожиданными, столь быстрыми, столь обильными въ будущемъ слѣдствіями! Кажется, что люди, какъ будто хотятъ жить не годами, а днями, и совершать въ мѣсяцы то, что прежде совершалось десятками лѣтъ. Другъ Человѣчества съ горестью смотритъ на прошедшій годъ, видитъ опять необузданное кипѣніе страстей, опять быстрыя рѣшенія судьбы народовъ, опять дикую ошибку мнѣній, печатлѣемую на лицѣ земли кровавыми слѣдами — явленія, казалось, кончившіяся съ прошедшимъ столѣтіемъ, и невольно спрашиваетъ: «Когда-же пробьетъ часъ мира и спокойствія твоего, бѣдное Человѣчество?»

Впрочемъ, опытный наблюдатель, при началѣ 1830 года могъ предсказать, смотря на политическій небосклонъ, что этому году суждено быть

Digitized by Google

достопамятнѣе его предшественниковъ. Измѣненіе Европейской политики въ послѣдніе пять лѣтъ; великіе переломы частные, каковы: затрудненное положеніе Англіи въ 1826 году, усиленіе оппозиціи шаткой съ 1829 года, смѣсь мнѣній и требованій въ Англійскихъ Парламентахъ; переворотъ въ Португаліи, произведенный Домомъ Мигуэлемъ; борьба Карла X-го противъ упорства оппозиціи во Франціи; непреклонность Испаніи къ признанію независимости Южной Америки; быстрыя, совершенно новыя рѣшенія многихъ вопросовъ Европейской дипломатіи, каковы были: Адріанопольскій миръ, освобожденіе Греціи, уравненіе Католиковъ съ Протестантами въ Англіи; наконецъ — эта поспѣшность жить и дѣйствовать, проникнувшая всюду, эта дѣятельность умовъ, видимая въ тысячахъ изобрѣтеній, открытій и рѣшеній, по всѣмъ областямъ умственнаго міра, эта дерзкая смѣлость, съ какою люди приступаютъ нынѣ къ нововведеніямъ, наконецъ, самая эта быстрота всякаго рода сообщеній между землями и народами — все говорило, что 1830-й годъ не будетъ занятъ только переборомъ прежняго, что онъ явитъ намъ многое, или новое, или давно не виданное.

Такъ и мы думали, представляя читателямъ нашимъ *Обозрѣніе 1829 года* (Телеграфъ 1830 г. № 1, стр. 107 — 122), и говоря, что послѣ нѣсколькихъ важныхъ событій 1829 года, «все еще многое «остается темно и не понятно, и, кажется, что «настоящее состояніе дѣлъ не можетъ долго про«должиться такимъ образомъ, безъ важныхъ пере-

Digitized by Google

«мѣнъ.» Мы указали когда на «Францію, готовую «къ сильной внутренней борьбѣ, *если благоразум-* «*ныя уступки не примирятъ крайностей*; Англію, «рѣшившую одинъ вѣковой вопросъ, *но затрудне-* «*мую другими важными вопросами, и разными мно-* «*госложными отношеніями, внѣшними и внутрени-* «*ми*; Португалію, *все еще непонятную задачу по-* «*литики другихъ сильнѣйшихъ государствъ.*» Наконецъ, мы сказали, что если въ другихъ государствахъ, и «не замѣтно ни одного рѣзкаго, важна- «го событія, но они живутъ, они дѣйствуютъ, и «если нечего объ нихъ разсказать, то многое мож- «но замѣтить, такое, что указываетъ на событія «въ будущемъ» (Тел. стр. 121, 122).

Подобныя предсказанія дѣлаются не по Брюсову Календарю и не по Нострадамусовымъ таблицамъ, но по указанію Исторіи, по разсмотрѣнію современной Политики и Статистики. Мѣрило будущаго существуетъ для насъ въ безпристрастномъ разсмотрѣніи настоящаго и опытахъ прошедшаго. Мирные граждане, удаленные отъ бурь политическихъ, подъ благоденственнымъ правленіемъ мудраго Монарха, мы чужды ослѣпленія страстей Западной Европы, и можемъ видѣть многое безпристрастнѣе и вѣрнѣе даже самыхъ участниковъ въ великихъ событіяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ было не думать, что «на- «стоящее состояніе дѣлъ не можетъ долго про- «должаться безъ важныхъ перемѣнъ,» сообразивъ то, что *рѣшилъ* 1829-й годъ? *Что* рѣшилъ онъ? Едва-ли не *одно* только: силу, величіе Россіи, и

Digitized by Google

неизмѣнное великодушіе Русскаго Монарха, коего «не понимала Европа, запутанная въ свои «ихъ сомнѣніяхъ, политическихъ предразсудкахъ, «и отвыкшая отъ геройскаго великодушія» (Тел., 1830 г. кн. I, 110—112). Миръ Адріанопольскій — подписанный въ день вступленія Наполеона въ Москву за 17 лѣтъ — показалъ Европѣ, что одинъ смѣлый подвигъ уничтожаетъ всѣ дипломатическія тонкости и разсчеты. Турція смирилась, Россія торжествовала. — Но кромѣ сего, ничто не было ни рѣшено, ни утверждено 1829-мъ годомъ, а напротивъ многое завязалось въ теченіе его еще болѣе прежняго крѣпкими узлами взаимнаго недоразумѣнія, узлами, которые только ударъ меча могъ разрубить, а развязать едва-ли достаточно было человѣческой мудрости.

Политика Франціи въ 1829 году дѣлалась часъ отъ часу непонятнѣе: рыцарски вступаясь за Грецію, грозя совершить походъ въ Алжиръ, Французское Правительство уступило оппозиціи въ первой половинѣ 1829 года, и рѣшительно возстало противъ нея въ другой половинѣ года, сдѣлавъ Министрами Полиньяка, Лабурдоне, Бурмона — новыхъ Виллелей, новыхъ Пейроне, столь недавно сверженныхъ; умы волновались, души жесточали, умѣренные люди, каковы: Шатобріанъ, Ривьи, Гидъ-де-Нёвилль, уклонялись. Въ Англіи въ 1829-мъ году тоже: оставивъ систему политики Каннинга, давъ поводъ перепутаться всѣмъ партіямъ, перемѣшавъ всѣ голоса и мнѣнія, первый Министръ, Веллингтонъ, колебался, робѣлъ, приступая къ дѣламъ важнѣйшимъ, взялся за одно изъ нихъ, дѣло вѣковое:

Digitized by Google

уравненіе Католиковъ, и — *уступилъ оппозиціи*! Къ чему-жъ послужили прежнія его усилія! И что-жъ слѣдовало далѣе? Опять нерѣшительность, опять медленность, отсрочка важныхъ дѣлъ, споры о предметахъ ничтожныхъ, стараніе поддержать старый порядокъ, укрѣпить ветхое зданіе политическаго образованія Англіи, когда со всѣхъ сторонъ слышны были вопли страстей, ободренныхъ важною уступкою, и всѣ дѣла приходили въ большее замѣшательство! Франція и Англія явили такимъ образомъ въ 1829 году двѣ противоположности: Карлъ X-й хотѣлъ упорно идти впереди мнѣнія оппозиціи, и вести ее къ предположенной имъ цѣли; Веллингтонъ не смѣлъ стать на подобное мѣсто, упорствовалъ, но шелъ куда влекла его оппозиція, замѣшанный въ толпѣ друзей и враговъ. Участь Греціи, Испаніи, Португаліи не была рѣшена и опредѣлена. Все остальное въ Европѣ безмолвствовало, но такова бываетъ безмолвіе океана передъ бурею! Не говоримъ объ Америкѣ — мірѣ отдѣленномъ; но и тамъ, какъ нерѣшительна, какъ противорѣчаща была политика Западной Европы въ отношеніи важнѣйшихъ событій!

Въ семъ недоумѣніи прошелъ 1829-й и насталъ 1830-й годъ. Показавъ предварительно состояніе дѣлъ Европейскихъ къ 1-му Января 1830 года, приступимъ къ *Историческому* изложенію событій онаго. Оправдывая названіе *Современной Лѣтописи*, мы представимъ ихъ читателямъ въ картинѣ довольно подробной, но *безъ всякихъ политическихъ догадокъ и сужденій*, на которыя мы, какъ современники, не имѣемъ даже никакого права. Пусть говорятъ

Digitized by Google

дѣла и событія. Можемъ только ручаться за достовѣрность нашихъ извѣстій, ибо всѣ оныя беремъ мы изъ вѣрныхъ оффиціяльныхъ источниковъ (*).

Лѣтопись 1830 года необходимо должно раздѣлить на двѣ половины. Дѣйствительно, всѣ событія 1830 года сами собою дѣлятся полугодіемъ: въ первые шесть мѣсяцевъ дѣла казались продолженіемъ дѣлъ 1829 года; съ Іюля мѣсяца — все измѣнилось, вся Европа всколебалась, люди и природа возстали въ гибели и волненіи, и въ семъ порывѣ бѣдствій — даже и благословенныя страны Россіи подверглись общей участи! Уповаемъ, что для насъ физическія и нравственныя бѣдствія будутъ мимолетнымъ испытаніемъ; но Западъ Европы... кто вѣдаетъ, что готовитъ ему будущее! Какъ современники, мы многаго не знаемъ, многое понимаемъ только по наружности, не зная тайныхъ дѣйствій; посему мы ничего не можемъ говорить рѣшительно; но кто-же откажетъ въ прискорбномъ участіи, видя смерть и опустошеніе въ жилищахъ мирныхъ гражданъ Западной Европы, чья-бы ни была въ томъ вина?

(*) Все взято будетъ нами изъ Journal de St. Pétersbourg, издаваемаго въ СПбургѣ, при Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

Съ самаго начала прошедшаго года взоры всей Европы обращены были прежде всего на Францію, гдѣ, по закрытіи, 30 Іюля 1829 года, засѣданій Палаты Перовъ и Палаты Депутатовъ, продолжалась жаркая схватка между Министрами и оппозиціею. Журналы, книги, сатиры, брошюрки, карикатуры, газеты съ одной, отдача подъ судъ, строгія повелѣнія и осужденія съ другой стороны, были оружіемъ. Напрасно думали, что великолѣпные праздники, по случаю пріѣзда въ Парижъ Короля и Королевы Неаполитанскихъ, возвращавшихся изъ Испаніи, и громъ Французскаго оружія въ Африкѣ, утишатъ оппозицію: ни что не помогало! Экспедиція въ Алжиръ готовилась, но не обращала большаго вниманія Французовъ. Огромный балъ въ залахъ Оперы доставилъ по подпискѣ, за расходами, 115,750 франковъ, въ пользу бѣдныхъ; 5000 человѣкъ присутствовали на семъ балѣ, веселились — O charité! писали Журналисты, que ne peux-tu danser tous les jours (о благотворительность! для чего не танцуешь ты ежедневно) — и только! Еще прежде, 24 Января, Король былъ въ Оперѣ; давали Танкреда, пѣли Малибранъ и Зонтагъ; билетовъ не достало на этотъ спектакль, сборъ съ коего, назначенный также бѣднымъ, страдавшимъ отъ жестокой зимы, простерся до 55,029 франковъ. Громкіе клики: Vive le roi! Vive la famille royale! Vivent les Bourbons! раздавались всюду. Не смотря на все это, партіи были непримиримы, и готовились къ сильнѣйшимъ дѣйствіямъ. Министры дополняли Палату Депутатовъ своими членами, оппозиція дополняла своими; общее расположеніе Французовъ оказыва-

Digitized by Google

лось явно при выборахъ. Такъ Гизо, славный Историкъ, получилъ 281 голосъ изъ 446, когда Министерскіе кандидаты едва могли достигать, и то рѣдко, по нѣскольку лишнихъ голосовъ, изъ количества избирателей гораздо меньшаго. 10 Февраля осудили Шателена, Издателя *Франц. Вѣстника*, за оскорбленіе Префекта Полиціи Мангена; Лепельтье, Изд. *Кальвадосскаго Журнала*, былъ осужденъ за оскорбленіе Министра Гернонъ-Ранвиля. Не упоминаемъ о множествѣ другихъ примѣровъ, безполезныхъ, ибо за осужденіемъ одного Журналиста, являлся немедленно другой виновный. Доходило до того, что Издатель *Бѣлаго Знамени* дрался даже на поединкѣ съ Издателемъ Газеты National. Въ Январѣ, Король усилилъ Министерство въ Палатѣ Перовъ, избраніемъ нѣсколькихъ ревностныхъ своихъ защитниковъ: Герцога Сереста, Маркизовъ Турзеля и Пюивера, Графовъ Бёньо и Валле, Барона Вистроля и—особенно Графа Лабурдонне. Въ тоже время, Графъ Семезонъ былъ исключенъ изъ гвардіи за несогласіе съ Министрами, и Министерская Газета упомянула объ этомъ съ жестокою насмѣшкою (*).

(*) «Ничего нѣтъ обыкновеннѣе въ представительномъ правленіи, какъ подобные разжалованія, въ арміи, въ администраціи, и даже при Дворѣ. Вспомнимъ, что отвѣчалъ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Англійскаго Парламента, Герцогъ Веллингтонъ, когда кто-то сказалъ ему, что Лордъ Великій Каммергеръ подастъ голосъ противъ билля объ уравненіи Католиковъ — » Можетъ быть противъ перваго чтенія, но ручаюсь, что самъ попроситъ про-

Digitized by Google

Нетерпѣливо ожидали бишвы открытой — въ засѣданіяхъ Палашъ. *Десятое* (*) Министерство отнюдь не теряло однакожъ своей бодрости, дѣйствовало рѣшительно, и небоялось никакихъ толковъ и сопротивленій. Наконецъ, Марта 2 (н. с.) открыты были торжественно Палата Перовъ и Палата Депутатовъ, слѣдующею рѣчью Короля Карла X-го:

читать его въ другой разъ.» Такъ говорила Gazette de France. (См. Journal de St. Pétersb. стр. 123).

(*) *Десятое* по счету, со времени возстановленія Бурбонской династіи во Франціи. Читатели припомнятъ, что оппозиція побѣдила сильнаго противника своего, *Виллеля*, въ началѣ 1828 года. Января 4, 1828 г. былъ онъ смѣненъ, а вмѣстѣ съ нимъ Графъ *Пейронне*, Министръ Юстиціи, Баронъ *Дамасъ*, Иностранныхъ дѣлъ, Графъ *Корбьеръ*, Внутреннихъ дѣлъ, Маркизъ *Клермонъ-Тоннеръ*, Военный; у Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Епископа Гермополисскаго, Графа Фрейсину, взято было тогда народное просвѣщеніе; оставался только Графъ Шаброль-де-Крузоль, Морской Министръ. Новые Министры были, изъ Палаты Перовъ: Графъ *Делаферроне*, Иностранныхъ дѣлъ, Графъ *Портальисъ*, Хранителемъ печати и Министръ Юстиціи, Графъ *Руа*, Финансовъ; изъ Депутатовъ: Викомтъ *Де-Ко* Военнымъ, Викомтъ *Мартиньякъ* Внутреннихъ дѣлъ, Графъ *Сенъ-Крикъ* Торговли и Мануфактуръ. Потомъ, Февраля 1, Статскій Совѣтникъ *Ватимениль* сдѣланъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а 3-го Мая смѣнили и *Фрейсину* и *Шаброля*; мѣсто пер-

Digitized by Google

«Господа! Всегда съ довѣренностію собирались я окрестъ престола моего Перовъ Королевства и Депутатовъ Департаментовъ. Послѣ вашихъ послѣднихъ засѣданій, важныя событія упрочили миръ Европы и согласіе, существующее между моими союзниками и мною, для благоденствія народовъ. Война на Востокѣ кончилась; умѣренность Побѣдителя и дружественное посредничество другихъ Державъ, сохранивъ Имперію Оттоманскую отъ бѣдствій, ей угрожавшихъ, поддержали равновѣсіе и подкрѣпили прежнія отношенія между государствами. Подъ покровительствомъ Державъ, заключившихъ трактатъ 6 Іюля, независимая Греція возродится изъ своихъ развалинъ. Выборъ Принца, призваннаго царствовать надъ нею, довольно показалъ безкорыстныя и мирныя расположенія Государей. Въ настоящее время, вмѣстѣ съ моими союзниками,

---

ваго заступилъ Епископъ Бовезскій, Графъ *Фётрье*, втораго, Баронъ *Гидъ-де-Нёвиль*, Виллель, Пейроне, Корбьеръ сдѣланы были Перами. — Въ Маѣ 1829 года, начало образовываться опять новое Министерство: Портализа поставили Мин. Иностранныхъ дѣлъ, а Юстицію отдали Г-ну Бурдо. Августа 8-го, послѣ закрытія Палатъ всѣхъ смѣнили; *десятое* Министерство образовалось вполнѣ: Полиньякъ, Курвуазье, Бурмонъ, Лабурдоне, Шаброль, Монбель, и проч. — Риньи не принялъ предложеннаго мѣста; Лабурдоне принуждены были смѣнить, ибо его осыпали ругательствами, сатирами (см. Тел. 1830 г. № 1, стр. 115). Въ такомъ положеніи наступалъ 1830-й годъ.

Digitized by Google

я продолжаю переговоры, коихъ цѣль есть примиреніе между Принцами Браганскаго Дома, необходимое для спокойствія Пиринейскаго полуострова. — Среди важныхъ событій, занимавшихъ Европу, я долженъ былъ остановишь дѣйствія моего справедливаго негодованія противъ одного изъ Варварійскихъ владѣній, но не могу далѣе оставлять ненаказаннымъ оскорбленіе, нанесенное моему флагу. Блистательное вознагражденіе, какое хочу я получишь, удовлетворяя честь Франціи, обратится, при помощи Всевышняго, къ выгодамъ Христіанства. — Счеты доходовъ и расходовъ государственныхъ будутъ вамъ представлены, и, въ тоже время, состояніе потребностей и средствъ для 1831 года. Съ удовольствіемъ видѣлъ я, что не смотря на уменьшеніе въ доходахъ 1829 года, сравнительно съ росписаніемъ ихъ, оные превзошли смѣту, назначенную въ бюджетѣ. Недавно совершенный финансовый оборотъ, достаточно показалъ мѣру процентовъ, при коихъ можно производишь займы, показалъ и возможность облегчишь тягость, обременяющую государство. Законъ, касательно погашенія долговъ, будетъ вамъ представленъ; онъ соединится съ планомъ уплаты, или обмѣна, который, какъ мы надѣемся, согласитъ то, чего платящіе ожидаютъ отъ нашей заботливости, съ справедливостью и снисхожденіемъ, должными имъ изъ нашихъ подданныхъ, которые отдали свои капиталы въ государственные фонды. Мѣры, о коихъ вы будете разсуждать, имѣютъ цѣлью удовлетвореніе всѣхъ сихъ выгодъ, могутъ дать средства покрыть, безъ новыхъ пожертвованій и въ немного лѣтъ,

Digitized by Google

издержки, необходимыя для защиты Королевства, благосостоянія земледѣлія и торговли, работъ въ крѣпостяхъ, работъ, которыя должно кончить въ портахъ, поправленія дорогъ и окончанія каналовъ.— Вамъ предлежитъ также занятіе многими законами, касательно судебнаго порядка, разными проэктами по государственной администраціи, и нѣкоторыми мѣрами, предположенными къ улучшенію жребія отставныхъ воиновъ. — Скорблю о бѣдствіяхъ, какія навлекла на мой народъ жестокая и продолжительная зима; но благотворительность умножила свои пособія, и съ живѣйшимъ удовольствіемъ видѣлъ я великодушныя попеченія, относительно бѣдныхъ, во всѣхъ мѣстахъ Королевства, особенно-же въ моемъ добромъ городѣ Парижѣ. — Господа! Первая потребность моего сердца: видѣть Францію счастливую и уважаемую, раскрыть всѣ богатства ея земли, ея промышленности, и въ мирѣ наслаждаться учрежденіями, укрѣпить благодѣтельность коихъ есть крѣпкая моя воля. Хартія поставила общественную свободу подъ защиту правъ моей короны: сіи права священны; моя обязанность къ моему народу — неприкосновенными передать ихъ моимъ наслѣдникамъ. — Перы Франціи и Депутаты Департаментовъ! не сомнѣваюсь въ вашемъ содѣйствіи для блага, которое хочу я исполнить. Вы отринете злоумышленныя внушенія, которыя злонамѣренность старается распространить. Если преступныя дѣйствія противопоставятъ моему правительству препятствія, коихъ не хочу предвидѣть, то я найду силу превозмочь ихъ, и рѣшительности моей поддержать общественное спокойствіе,

Digitized by Google

въ справедливой довѣренности Французовъ, и въ любви, которую всегда оказывали они къ своимъ Королямъ.»

Такъ изложены были Королемъ всѣ главнѣйшіе государственные вопросы, показано, чѣмъ желаетъ онъ занять дѣятельность обѣихъ Палатъ, и чего требуетъ отъ ихъ будущихъ засѣданій. Почтительно выслушавъ рѣчь Короля, обѣ Палаты начали свои отдѣльныя засѣданія. Ожидали, что они будутъ жарки и бурны, и не ошиблись въ ожиданіи. Мнѣніе той и другой Палаты должно было оказаться прежде всего въ отвѣтахъ на Королевскую рѣчь, или, такъ называемыхъ, адресахъ, которые обыкновенно подносятъ обѣ Палаты послѣ ихъ открытія Королю.

Для составленія адреса въ Палатѣ Перовъ, составленъ былъ Комитетъ, въ которой помѣщены: Герцогъ Дудовилль, Викомтъ Лене, Маркизы: Латуръ-Мобургъ, Марбуа, Таларнъ, и Графы: Депаниссъ и Симеонъ. Марта 8-го, Графъ Симеонъ представилъ отъ имени Комитета проэктъ адреса. Споры не были однакожъ жарки, ибо большинство голосовъ было на сторонѣ Министровъ, а адресъ составленъ самый нерѣшительный. — Шатобріанъ, объявившій себя противъ Министровъ, отказался отъ подачи голоса, и произнесъ замѣчательную, длинную рѣчь по сему случаю. Вотъ нѣсколько отрывковъ оной. «Не предлагаю никакой перемѣны въ проэктѣ адреса: онъ кажется мнѣ важнымъ, исполненнымъ умѣренности, приличія, достоинства. Перемѣнить въ немъ хотъ одно выраженіе, значило-

Digitized by Google

бы, по моему мнѣнію, испортишь сущность и общность его. *Онъ силенъ особливо тѣмъ, чего въ немъ не сказано,* и это-то рѣшаюсь я высказать. Здѣсь будетъ равномѣрно для меня случай раскрыть нѣкоторыя основанія, въ послѣднее время бывшія правиломъ моего поведенія. Признаюсь, что не охотно, и послѣ большой нерѣшительности, хочу я говорить. Никогда не желалъ я болѣе спокойствія, никогда не былъ менѣе расположенъ броситься въ бурю. Надобно было полгода возбужденія, надобно было мнѣ полгода слушать, какъ, по приказу, или по дозволенію, меня называли отступникомъ и ренегатомъ, чтобы наконецъ почесть себя въ обязанности объяснишься. Впрочемъ, охотно прощаю расточавшимъ на меня оскорбленія. Желаю, ММ. ГГ. четырехъ предметовъ для моего отечества: *Религіи* на олтаряхъ Святаго Людовика, *законности* на тронѣ Генриха IV-го, *свободы* и *чести* для всѣхъ Французовъ. Не сомнѣвался я, чтобы нынѣшніе Министры не имѣли намѣренія поддержать все это; но съ самаго начала думалъ, что по сущности самаго состава Королевскаго Совѣта, оный возбудишъ опасенія за выгоды общественныя, думалъ, что желая найдти Францію прежнюю въ нынѣшней Франціи, Министры могутъ подвергнуть погибели дѣйствительности, стараясь отвратишь или побѣдишь мечту.» — Объяснивъ прискорбіе свое, по поводу оскорбленія, нанесеннаго Графу Семезону, Шатобріанъ разсматривалъ пошомъ разныя части рѣчи Короля, доказывая невозможность одобрить проэкшъ адреса, который, какъ ни значителенъ, кажется ему неудовлетворяющимъ необходимости настоища-

Digitized by Google

го положенія дѣлъ, и заключилъ такъ: «Никакая революція *снизу* нынѣ невозможна, но она можетъ явиться *сверьху*, можетъ произойдти отъ администраціи, запутавшейся въ теоріяхъ, незнающей ни своей страны, ни своего вѣка. Скрываю свои мысли, удерживаю чувства, не раскрываю ничего, не вхожу въ глубину, не поднимаю завѣсы съ будущаго, оставляю рѣчь мою не полною, ибо преданность моя къ законности останавливаетъ и прерываетъ слова мои. Приверженный къ Королю, не колеблюсь въ томъ, къ которой сторонѣ присшать нынѣ; попрошу единственно: пусть укажутъ мнѣ мѣсто, гдѣ долженъ я буду довершить мои пожертвованія, если одни слова Карла X-го не успѣютъ разсѣять опасностей и тмы, которыя распространены надъ Франціею? Все то, чего не говорю здѣсь, ММ. ГГ., я хотѣлъ сказать Его Величеству, умоляя его дать мнѣ грустное позволеніе — повергнуть къ его стопамъ его благодѣянія. Кто знаетъ, чтo могъ-бы произвесть голосъ вѣрности, растроганный, выходящій изъ сердца и устъ приверженца Королевскаго? Этому голосу не позволили быть услышаннымъ. Послѣ Короля, кромѣ благородныхъ моихъ сочленовъ, не знаю судей болѣе возвышенныхъ, болѣе почтенныхъ. Посему-то Перамъ Франціи, первымъ подпорамъ трона, осмѣлился я *довѣрить* слабую часть моихъ опасеній и моихъ чувствованій. Послѣднія слова рѣчи Королевской слишкомъ оправдываютъ печальное предвѣдѣніе, принудившее меня оставить поприще службы, столь сообразное моимъ занятіямъ и ученію. Не безъ грусти оставилъ я по-

Digitized by Google

чтное мѣсто, Королемъ мнѣ ввѣренное (*). Сію грусть почли раскаяніемъ — это я понимаю: есть люди, которые мучились-бы послѣ оставленія почестей. Что до меня, ММ. ГГ., я не созданъ для блеска, почестей и богатствъ. Я возвратился въ мою безвѣстность, подобно выходцамъ, старымъ товарищамъ моимъ въ битвахъ и страданіяхъ, которыхъ видѣлъ я нѣкогда на пути въ Гентъ. Казалось, что изгнаніе было для насъ естественно; мы были веселы чистою совѣстью, удовлетворялись исполненіемъ долга: мы слѣдовали за Королемъ (**)! Не желаю, ММ. ГГ., ни ѳпвергать прекраснаго труда нашего Комитета, ни отдѣляться отъ тѣхъ благородныхъ друзей, которые согласны съ проэктомъ адреса потому, что въ немъ ничто ни одобряется, ни хвалится, не желаю также составить оппозиціи противъ большинства голосовъ Палаты Перовъ, его одобряющей. — Но съ другой стороны не могу не находить его недостаточнымъ, при важныхъ обстоятельствахъ, въ коимъ мы находимся. Рѣшаюсь: не подавать никакого голоса, да-

---

(*) Шатобріанъ былъ Посломъ въ Римѣ, и отказался отъ своего мѣста, когда Полиньякъ сдѣлался первымъ Министромъ. Шатобріанъ просилъ потомъ личной аудіенціи у Короля, но Король не хотѣлъ его видѣть.

(**) Шатобріанъ слѣдовалъ за Людовикомъ XVIII-мъ въ Гентъ, когда Наполеонъ явился во Франціи съ острова Эльбы, въ 1815 году. Какъ еще близки, и — какъ уже далеки отъ насъ минувшія великія событія!

Digitized by Google

бы сохранишь въ одно время приличія связей посредника, и удовлетворишь моимъ политическимъ осторожностямъ. »

На другой день, 9-го Марша, Канцлеръ Франціи и Депутація Палаты Перовъ представили Королю лично адресъ; онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

« Государь!

« Вѣрные ваши подданные, Перы Франціи, съ почтеніемъ и признательностію внимали словамъ, произнесеннымъ съ трона. Они обрадованы согласіемъ, установленнымъ между В. В. и вашими Союзниками, чѣмъ упрочено спокойствіе Европы. — Война счастливо прекращена на Востокѣ. Умѣренность Побѣдителя соотвѣтствовала желаніямъ другихъ Державъ — сохранить Имперію Оттоманскую, и соблюсти прежнія отношенія между государствами. Греція возродится изъ своихъ развалинъ, благодаря вспомоществующей десницѣ, вами къ ней простертой. Она будетъ независима, подъ покровительствомъ Державъ, заключившихъ трактатъ 6 Іюля. Скипетръ Принца, призваннаго управлять ею, удалитъ раздоры, которые могли ее разтерзать. Онъ укрѣпитъ стопы ея на новомъ поприщѣ, предъ нею открытомъ, ознаменовавъ на ней то единство движеній, которое существенно принадлежитъ Монархіи. — Успѣхи въ переговорахъ, которые производите В. В., обще съ вашими союзниками, дабы примирить Принцевъ Браганскаго Дома, утвердятъ спокойствіе Пиринейскаго полуострова, прекратятъ раздѣленія, гибельныя для торговли обоихъ Свѣтовъ, и, что не менѣе желательно,

Digitized by Google

укрѣпишь законное наслѣдованіе престоловъ. — Просвѣщенный распредѣлитель сокровищъ Франціи, сберегающій кровь дѣтей своихъ, В. В. отсрочили требованіе вознагражденія, за оскорбленіе, нанесенное вашему флагу однимъ изъ Варварійскихъ владѣній. Вы полагаете, Государь, что оно не должно оставаться ненаказаннымъ долгое время, и въ вашихъ благородныхъ помышленіяхъ располагаете учинить удовлетвореніе, которое получите, благопріятнымъ въ одно время, и для выгодъ Франціи, и для выгодъ всего Христіанства. Народы Христіанскіе воспле-щутъ сему великодушному намѣренію, и мы съ довѣренностью будемъ ожидать свѣдѣній, которыя В. В. изволите разсудить за благо учинить намъ по сему важному предмету. — Уменьшеніе доходовъ 1829 года, хотя они и превзошли смѣту, назначенную въ бюджетѣ, заставляетъ желать сбереженій и новыхъ источниковъ; все это можетъ послѣдовать большею частію отъ закона, касательно погашенія государственнаго долга, и отъ плана уплаты, или обмѣна, о которомъ В. В. насъ извѣстили. Дѣйствительно, пришло время уменьшить общественныя тягости, примиряя тройныя выгоды — плательщиковъ, капиталистовъ, и государства, не удаляя никогда уваженія къ правамъ каждаго, и правилъ справедливости, которыя основали государственный кредитъ, и возвысили его столь обширно съ нѣсколькихъ лѣтъ. В. В. создадите сими, искусно уравненными мѣрами, средства прикрыть, безъ новыхъ пожертвованій и въ короткое время, издержки, необходимо требуемыя для защиты Королевства, благоуспѣшности земледѣлія и торговли, работъ въ кр-

Digitized by Google

постяхъ и портахъ, исправленія дорогъ и окончанія каналовъ. Мы обратимъ на всѣ сіи предметы полное вниманіе, къ которому обязываетъ насъ долгъ споспѣшествовать видамъ В. В., и содѣйствовать вамъ въ столь великихъ и полезныхъ дѣйствіяхъ.— Такое-же стараніе приложимъ мы къ изслѣдованіямъ о законахъ, которые В. В. предполагаете предложить, касательно судебнаго порядка, общественной администраціи и улучшенія жребія отставныхъ воиновъ. Мѣры, приготовляемыя В. В. для услажденія старости людей, посвятившихъ жизнь свою защитѣ Короля и Государства, возбудятъ благодарность армій и всѣхъ гражданъ. — Когда В. В. изъявляете живое удовольствіе, испытанное вами отъ великодушныхъ пособій, расточенныхъ бѣдности во всѣхъ мѣстахъ Королевства, и особенно въ вашемъ добромъ городѣ Парижѣ, во время зимы, продолжительной и жестокой, мы съ радостію напоминаемъ то, чего никогда не забудутъ несчастливцы: Вы, Государь, и ваше Августѣйшее семейство подали первые и главные примѣры сей благотворительности, облегчившей столько золъ. — Первая потребность сердца В. В. есть та, чтобы видѣть Францію счастливую, уважаемую, мирно наслаждающуюся своими установленіями. Сіе исполнится, Государь! Что могутъ, въ самомъ дѣлѣ, злоумышленныя внушенія противъ столь выразительнаго объявленія вашей воли, стремящейся поддержать и упрочить сіи установленія? Монархія есть основаніе оныхъ; права вашей короны пребудутъ въ нихъ неприкосновенны; они столь-же дороги вашему народу, какъ и вольность его. Поставленныя

Digitized by Google

подъ вашею защитою, они укрѣпляютъ узы, связующія Французовъ съ вашимъ тропомъ и вашею династіею, дѣлаютъ оныя для нихъ необходимыми. Франція также не хочетъ безначалія, какъ ея Король не хочетъ деспотизма. — Если преступныя ухищренія поставляли препятствія вашему Правительству, то они вскорѣ будутъ побѣждены, не только Перами, наслѣдственными защитниками Престола и Хартіи, но также общимъ соревнованіемъ обѣихъ Палатъ, и безмѣрнымъ большинствомъ Французовъ, ибо обѣты и выгоды всѣхъ заключаются въ томъ, чтобы священныя права короны пребыли ненарушимы, и были переданы, нераздѣльно съ свободою народною, наслѣдникамъ В. В. и нашимъ потомкамъ, наслѣдникамъ нашей довѣренности и нашей любви.»

Король отвѣчалъ на сей адресъ слѣдующими словами: «Чувствованія, изъявляемыя вами отъ имени Перовъ Франціи, наиболѣе мнѣ пріятны, какъ доказательство, что Палата Перовъ совершенно поняла и почувствовала общность моей рѣчи. Я надѣюсь на Перовъ Франціи, такъ-же какъ они должны положиться на мою неизмѣнную твердость. Не хочу сомнѣваться, о чемъ и вы подаете мнѣ надежду, что обѣ Палаты соединятся со мною, чтобы утвердить и упрочить благоденствіе моего народа.»

Въ это время шли пренія, сильныя и шумныя, въ Палатѣ Депутатовъ, объ адресѣ, который она должна была поднести Королю. Марша 4 и 5-го, Депутаты занимались выборомъ кандидатовъ, изъ

Digitized by Google

коихъ Король долженствовалъ назначишь Президента на засѣданія 1830 года. Большинство голосовъ избрало: Роайе-Коллара, Казимира Перрье, Делало, Ажье и Себастіани. Король утвердилъ Роайе-Коллара. Вице-Президентами избраны были: Дюпенъ старшій, Бурдо, Камбонъ и Маршиньякъ. Марта 9-го, Лаббей-де-Помпьеръ, маститый старецъ, до избранія Президента занимавшій его мѣсто, по старшинству лѣтъ, оставилъ Президентскія кресла при сихъ словахъ: «Оставляя мѣсто, на которое призвало меня бѣдное преимущество — прежде всѣхъ васъ начать жизнь, позвольте мнѣ засвидѣтельствовать мою искреннюю благодарность за снисхожденіе, оказанное вами моимъ лѣтамъ. Я также испытывалъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ, потребность изъявить мои личныя чувствованія и мои обѣты о благѣ народа, вамъ ввѣрившаго свои драгоцѣннѣйшія выгоды; но я долженъ сохранить въ семъ отношеніи скромность, налагаемую на меня званіемъ, въ какомъ говорю вамъ, и желаніемъ видѣть между вами совершенное согласіе. Надѣюсь сего, ибо вижу, что мѣсто Президента уже въ третій разъ занимаетъ гражданинъ, коего глубокія познанія, и особенно преданность хартіи соединили на его особѣ голоса сочленовъ его, и заслужили ему довѣренность Монарха. Возвѣщая вамъ его вступленіе въ должность, присоединяю къ сему мое желаніе, и увѣряю, что это есть искреннее выраженіе моихъ чувствованій, а не обычное привѣтствіе.» — «ММ. ГГ.,» сказалъ послѣ сего Роайе-Колларъ — «принимая вновь обязанность, столь-же трудную, сколь и почетную, повинуюсь Королю и

Digitized by Google

Палатѣ. Сія мысль замѣняетъ мнѣ довѣренность, которой не нахожу въ самомъ себѣ. Ваше благорасположеніе не оставитъ меня, а я постараюсь всегда заслуживать оное.» — Немедленно составили Комитетъ для сочиненія проэкта адреса. Комитетъ сей состоялъ изъ 9 Депутатовъ: Де-Прейссака, Эшьеня, Кератри, Дюпона, Готье, Себастіани, Лепеллтье-д'Онай, Де-Сада и Дюпена старшаго. Министерскія Газеты начали разсыпать насмѣшки на выборъ, говорили, что три проэкта будутъ представлены: Г-ми Кератри, Эшьенемъ и Себастіани, что «первый есть Издатель *Французскаго «Вѣстника*, другой *Конституціоннаго*, третій «другъ Бершеня-де-Во, Издателя *Журнала Преній*. «Остается узнать: котораго Журналиста слогъ и «языкъ понравится болѣе (*).»

Марта 15 учинено было засѣданіе Палаты для разсмотрѣнія проэкта адреса, который единогласно утвержденъ Комитетомъ. Болѣе 400 Депутатовъ и всѣ Министры, кромѣ Курвуазье, находились въ собраніи. Проэктъ былъ прочитанъ. Депутатъ Делепинъ первый началъ опровергать его и назвалъ оскорбительнымъ для Королевскаго трона. Ажье спорилъ, утверждалъ, что сей адресъ можетъ возстановить безопасность трона и народа, и опровергалъ напрасные страхи и опасенія новой революціи. «Франція не хочетъ революціи,» говорилъ онъ — «довольно той, которая была.

(*) *Франц. газета* (см. J. de St. P. стр. 134).

Digitized by Google

Власть можетъ ослабѣть, но единственно отъ того, что утратишъ довѣренность. Кто желаетъ революціи? Тѣ, которые хотятъ дать государству установленія чрезъ монархію и монархію чрезъ установленія, или желаютъ, по старой памяти, разрушить, какъ установленія, такъ и монархію. Палату Депутатовъ разбираютъ по частямъ, обвиняютъ, клевещутъ, порицаютъ — и Министры спускаютъ порицаніямъ и клеветѣ! Прямо говорятъ Совѣту Королевскому, публично продаютъ и всюду разбрасываютъ книги, въ коихъ говорится о перемѣнѣ формъ Правительства — и Министры безмолвны! Вы жалуетесь» — говорилъ далѣе Ажье, «на эту демократію, выступающую изъ береговъ, на это ненасытное честолюбіе, коего источникъ открыла революція; но не вы-ли сами возбудили сіе честолюбіе, не вы-ли представили зрѣлище быстрыхъ возвышеній, въ одно время похожее и на Восточный деспотизмъ, въ которомъ все дѣлается по прихоти, и на времена безначалія, когда народное безразсудство изыскиваетъ самыхъ неспособныхъ и самыхъ бѣшеныхъ людей! По Хартіи, всѣ Французы могутъ достигать должностей, но Хартія не утверждала, чтобы они могли достигать безъ заслугъ и безъ правъ, чтобы до высшихъ степеней прыгали однимъ разомъ, и такою только заслугою, что избранный, изъ всѣхъ совмѣстниковъ его, есть человѣкъ самый безвѣстный.» — Депутатъ Конни говорилъ, что сила народная подрываетъ тронъ; что Хартія есть свободный подарокъ Короля; что контръ-революція сдѣлана, и Франція теперь контръ-революціонная. — Феликсъ Форъ спорилъ противъ

Digitized by Google

него, доказывалъ, что недовѣрчивость къ Министрамъ имѣетъ основаніе, что Министры оправдываютъ ее своими поступками, что они хотятъ уничтожить свободу печатанія, свободные выборы Депутатовъ. При сильномъ шумѣ оправдывался потомъ Министръ Монбель, и доказывалъ примѣрами несправедливость обвиненія, и то, что оппозиція въ народѣ подрываетъ права Королевскія.—Бенжаменъ-Констанъ защищалъ по сему случаю Палату Депутатовъ. «Призываю народъ судьею между Министрами и нами, народъ, который такъ расхвалилъ Г. Монбель.» — Министръ Ранвиль началъ приводить слова проэкта адреса, и измѣнилъ смыслъ оныхъ. Поднялся страшный шумъ. Министръ говорилъ немало, и заключилъ тѣмъ, «что призванные на свои мѣста по Королевской волѣ, по Королевской только волѣ они оставятъ ихъ.» — Тутъ преніе уклонилось на частный предметъ: Депутатъ Гидъ-де-Нёвилль изложилъ исторически новѣйшія дѣла Португаліи, и требовалъ изъясненій, касательно Дона Мигуэля, утверждая, что Франція должна признать и подкрѣпить Донну Марію Глорію. — «Мм. Гг., отвѣчалъ Министръ Полиньякъ — желалъ-бы я удовлетворить любопытству Г-на Депутата, но долженъ сказать, что я не властенъ раздирать покрывала, коимъ закрыты дипломатическіе переговоры Е. В. — Ограничусь утвержденіемъ, что основаніе законности не менѣе впечатлѣно въ моемъ сердцѣ, какъ и въ сердцѣ Г-на Депутата.» — Гидъ-де-Нёвилль отвѣчалъ, что онъ не открытія дипломатическихъ тайнъ требовалъ, но только подтвержденія, что въ дѣлѣ Португаліи,

Digitized by Google

законность наслѣдія будетъ уважена Франціею. Онъ напомнилъ, что нѣкогда одинъ посолъ Французскій захотѣлъ лучше лишишься своего мѣста, нежели подписать трактатъ, коимъ былъ низвергаемъ законный Король. «Этотъ посолъ назывался — *Полиньякъ*, и онъ не боялся изъясненій!»

На другой день также происходили пренія, сильныя и жаркія, коихъ подробности намъ неизвѣстны. Проэктъ адреса принятъ былъ большинствомъ 221 голоса противъ 181. — Марша 18-го, т. е. черезъ двѣ недѣли по открытіи Палатъ, Президентъ и избранная Депутація Палаты Депутатовъ предстали наконецъ съ нетерпѣливо-ожиданнымъ адресомъ. Вотъ онъ:

«Государь!

«Вѣрные ваши подданные, Депутаты Департаментовъ, собранные окрестъ вашего престола, съ живѣйшею признательностью внимали изъ устъ вашихъ лестное свидѣтельство довѣренности, какою вы ихъ удостоиваете. Считая себя счастливыми, Государь, что успѣли внушить вамъ сіи чувствованія, они оправдаютъ ихъ ненарушимою вѣрностью, которую обновляютъ въ благоговѣйномъ приношеніи, и постараются равномѣрно оправдать строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей.

«Радуемся, вмѣстѣ съ вами, Государь, событіямъ, упрочившимъ спокойствіе Европы, укрѣпившимъ доброе согласіе, существующее между вами и вашими союзниками, и удалившимъ отъ Востока гибель войны.

«Да возможетъ несчастный народъ, вашимъ ве-

Digitized by Google

ликодушнымъ вспомоществованіемъ избѣгнувшій отъ гибели, казавшейся неизбѣжною, обрѣсти въ будущемъ, приготовляемомъ покровительствомъ В. В., свою независимость, силу и свободу.

« Желаемъ, Государь, чтобы попеченія, которыя, обще съ вашими союзниками, вы посвящаете примиренію Принцевъ Браганскаго Дома, были увѣнчаны успѣхомъ. Дѣло, достойное заботливости В. В., положитъ предѣлъ бѣдствіямъ, отягчающимъ Португалію, не нарушая основаній законности, столь же ненарушимой для владыкъ, сколь и для народовъ.

« В. В. остановили дѣйствіе своего негодованія, относительно одного изъ Варварійскихъ владѣній. В. В. полагаете, что не должно надолго останавливать блистательнаго вознагражденія за оскорбленіе, причиненное вашему флагу. Съ почтеніемъ будемъ ожидать свѣдѣній, которыя В. В. почтете, можетъ быть, необходимымъ сообщить намъ, по предмету, касающемуся столь важныхъ выгодъ. Государь! каждый разъ, когда надобно защищать достоинство вашей короны и покровительствовать государственную торговлю, В. В. можете надѣяться на подкрѣпленіе вашего народа, такъ-же какъ и на его мужество.

« Палата съ благодарностію приметъ мѣры, которыя вы ей предложите, для улучшенія и утвержденія судьбы отставныхъ воиновъ; законы, касательно юстиціи и администраціи, долженствующія быть представленными, равномѣрно имѣютъ право на зрѣлое разсмотрѣніе.

Digitized by Google

« Уменьшеніе государственныхъ доходовъ, объявленное В. В., есть признакъ, сколь важный, столь-же и печальный. Мы употребимъ всѣ наши старанія изыскать причины неблагопріятности, имъ возвѣщаемой.

« В. В. приказали представить намъ законъ, относительно погашенія, и вообще государственныхъ долговъ. Важность предметовъ, заключающихся въ сихъ проэктахъ, и обязанность точно взвѣсить выгоды, съ ними связанныя, должны занять наше вниманіе въ самой высокой степени. Надлежащее образованіе и уравненное прикрытіе общественнаго кредита будутъ для Франціи сильнымъ средствомъ благоденствія, а для В. В. новымъ правомъ на признательность вашего народа.

« Но одно условіе нераздѣльно съ исполненіемъ сего благодѣянія, а безъ него, все останется безплодно: это безопасность будущаго, сіе твердое основаніе кредита и первая потребность промышленности.

« Притекшіе по призыву вашему со всѣхъ краевъ Королевства, мы повергаемъ къ подножію престола вашего благодарность вѣрнаго народа, еще волнуемаго чувствомъ, послѣ того, какъ онъ видѣлъ васъ благодѣтельнѣйшимъ среди общей благодѣтельности, и обожающаго въ васъ совершенный образецъ благороднѣйшихъ и прогательнѣйшихъ добродѣтелей.

« Государь! Народъ любитъ и уважаетъ вашу власть. Пятнадцать лѣтъ спокойствія и свободы, чѣмъ одолженъ онъ вашему брату и вамъ, глубоко

Digitized by Google

укоренили въ сердцѣ его признательность, привязывающую его къ вашей Августѣйшей династіи. Разумъ его, испытанный опытностію, говоритъ ему, что всего болѣе въ дѣлѣ власти, древность владѣнія есть священнѣйшее изъ всѣхъ правъ, и что для народнаго счастія, не менѣе какъ и для вашей славы, рѣка поставили предѣлъ вашъ въ области, недосягаемой бурямъ. Его убѣжденіе согласуется съ его долгомъ, представляя священныя права вашей короны, какъ вѣрнѣйшее ручательство его свободы, и нерушимость, сущность вашихъ преимуществъ, какъ охраненіе его правъ.

«Между тѣмъ, Государь! среди единодушныхъ чувствованій благоговѣнія и почтенія, коими вашъ народъ васъ окружаетъ, проявляется въ умахъ живое безпокойство, колеблющее безопасность, какою Франція начинала наслаждаться; оно возмущаетъ источники ея благоденствія, и, если продолжится, можетъ сдѣлаться пагубнымъ ея спокойствію. Наша совѣсть, наша честь, вѣрности, которою мы клялись вамъ, и которую сохранимъ всегда, налагаютъ на насъ обязанность открыть причину сего.

«Государь! Хартія, которою мы одолжены мудрости вашего Августѣйшаго брата, Хартія, благодѣтельность которой В. В. имѣете крѣпкую волю упрочить, дѣлаетъ правомъ посредничество государства въ обсуживаніяхъ и расположеніяхъ общественныхъ выгодъ. Оно долженствуетъ быть, и есть, не прямое, мудро заключенное въ предѣлы, точно означенные, и мы не потерпимъ, чтобы когда нибудь осмѣлились покуситься перейдти за

Digitized by Google

сіи предѣлы. Но — оно положительно въ его слѣдствіяхъ, ибо изъ соединенія политическихъ видовъ нашего Правительства съ обѣтами вашего народа, оно дѣлаетъ неизбѣжное условіе правильнаго хода дѣлъ общественныхъ.

«Государь! Законная вѣрность и преданность обрекаютъ насъ сказать вамъ, что такое соединеніе не существуетъ. Несправедливая недовѣрчивость къ чувствованіямъ и разуму Франціи есть нынѣ господствующая мысль администраціи. Вашъ народъ груститъ о семъ, ибо она оскорбительна для него, безпокоится, ибо она угрожаетъ его правамъ. Сія недовѣрчивость не приближится къ вашему благородному сердцу! Нѣтъ, Государь! Франція также не хочетъ безначалія, какъ В. В. не хотите деспотизма. Она заслуживаетъ, чтобы вы вѣрили ея законной вѣрности, какъ она вѣруетъ въ ваши обѣщанія.

«Да разсудитъ высокая мудрость В. В. между людьми, непонимающими народъ, столь тихій, столь вѣрный, и нами, съ глубокимъ убѣжденіемъ приспѣшими представить вамъ скорбь всего народа, жаднаго уваженія и довѣренности своего Короля. Королевскія преимущества В. В., въ руки ваши предали средства утвердить между властями государства сіе опредѣленное согласіе, первое и необходимое условіе силы трона и величія Франціи.»

Спокойно выслушалъ адресъ сей Король, и отвѣчалъ: «Господинъ Президентъ! Я выслушалъ адресъ, представленный мнѣ вами отъ имени Палаты Депутатовъ. Имѣлъ я право полагаться на

Digitized by Google

споспѣшествованіе обѣихъ Палатъ, для исполненія добра, мною обдуманнаго. Сокрушаюсь сердечно, видя объявленіе Депутатовъ, что съ ихъ стороны нѣтъ такого споспѣшествованія. Господа! Я изъявилъ мое рѣшеніе въ рѣчи, при открытіи засѣданій; сіе рѣшеніе неизмѣнно; выгоды моего народа запрещаютъ мнѣ отъ него удалиться. Министры мои извѣстятъ васъ о дальнѣйшихъ моихъ намѣреніяхъ.»

На другой день, толпы народа съ утра собрались къ зданію, гдѣ находится Палата Депутатовъ. Нетерпѣливое ожиданіе Королевскаго рѣшенія выходило изъ всѣхъ границъ. Въ половинѣ втораго часа, почти выломали двери въ залу. Собрались Депутаты, открыли засѣданія. Министръ Монбель вручилъ Президенту Королевское повелѣніе, и тотъ прочелъ его въ слухъ.

«Мы Карлъ, и проч.

«Засѣданія Палаты Перовъ и Палаты Депутатовъ Департаментовъ, на 1830 годъ, отсрочиваются до 1-го ч. будущаго Сентября. Сіе объявленіе наше сообщатъ Палатѣ Депутатовъ нашъ Министръ, Статсъ-Секретарь по Департаменту внутреннихъ дѣлъ, и нашъ Министръ морскихъ силъ. Данъ въ Парижѣ, въ нашемъ замкѣ Тюльери, 19 Марта, лѣта отъ Р. Х. 1830, царствованія нашего въ 6-е.» *Карлъ.* — Скрѣпа Министра Монбеля.

— «По словамъ закона, отсроченная Палата немедленно расходится,» сказалъ Роайе-Колларъ, и всталъ съ креселъ своихъ. Громкіе клики: Vive le roi! vive la charte! vive le roi et la charte! огласили

Digitized by Google

залу, и — она опустѣла. — Палата Перовъ была уже въ это время закрыта, немедленно по прочтеніи Королевскаго повелѣнія Канцлеромъ, которому вручили его Министръ Полиньякъ, и Министры морскихъ силъ и финансовъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).

ПАРИЖСКІЕ ТЕАТРЫ.

Оберонъ, опера въ трехъ дѣйствіяхъ, музыка Вебера, игранная въ Маѣ 1830.

Нѣмецкія представленія въ Парижѣ скоро прекратятся: еще три, четыре вечера, и эти хористы, одаренные вѣрнымъ ухомъ, сильнымъ и смѣлымъ голосомъ, сядутъ въ дилижансъ и отправятся въ Ахенъ, гдѣ ждутъ ихъ посѣтители водъ. Г-жа Шредеръ-Девріентъ поѣдетъ въ Дрезденъ, а Гайцингеръ въ Карлсруэ. Будемъ надѣяться, что эта вторая эмиграція оставитъ въ нихъ столь-же пріятныя воспоминанія, какъ первая, и что въ будущемъ году они вздумаютъ еще посѣтить насъ. Жаловаться имъ не льзя: у нихъ не было недостатка ни въ зрителяхъ, ни въ рукоплесканіяхъ. Парижане люди вѣжливые, и даже энтузіасты ко всему, что идетъ издалека и уѣзжаетъ скоро. Если-бы Нѣмецкимъ пѣвцамъ вздумалось пожить у насъ годъ, то мы посовѣтовали-бы имъ быть осто-

Digitized by Google

рожнѣе и не слишкомъ вѣряться нашему постоянству. Но пребываніе краткое, нѣсколько недѣль, передъ отсутствіемъ на десять мѣсяцевъ — вѣрное средство остаться у насъ въ милости и каждый годъ находишь одинакій кредитъ, пріемъ и одинакія почести.

Однакожъ, если будутъ набирать третью армію, то понадобятся новые рекруты: всего нужнѣе подкрѣпленіе въ баритонахъ. Для поддержанія же нашего любопытства, лучшее средство — дать намъ переслушать избранныхъ пѣвцовъ Германіи. Рудникъ, говорятъ, богатый: изъ семи или осьми столицъ Нѣмецкихъ, цѣлъ ни одной, которая не надѣялась-бы представить намъ одного или двухъ пѣвцовъ или пѣвицъ, столько-же замѣчательныхъ какъ госпожа Шредеръ-Девріентъ и Гайцингеръ. Слѣдственно, это средство разнообразія истощится не скоро; но можетъ быть не льзя сказать того-же о разнообразіи репертуара. Наши сосѣди не слишкомъ богаты драматическою музыкой: у нихъ пишутъ болѣе для инструментовъ, нежели для сцены. Ихъ лирическіе театры живутъ вообще на счетъ Италіи, и еще болѣе на счетъ нашъ: они заимствуются у насъ, бѣдняковъ по собственному нашему сознанію. Изъ трехъ оперъ, которыя ставятъ въ Германіи, едва одна сочиненіе Нѣмца; двѣ другія написаны Гг. Буальдьё, Оберомъ, или Караффою. Но, если интересно услышать одинъ разъ *Бѣлую женщину* (la Dame blanche) по-Нѣмецки, какъ то было въ прошедшемъ году, то подобный опытъ не долженъ быть повторяемъ часто. Не для того упруждаютъ цѣлое населеніе

Digitized by Google

пѣвцовъ проѣхать триста миль! Намъ надобно музыку Нѣмецкую, какъ можно болѣе Нѣмецкую, и мы потому опираемся на это условіе, что такое откровенное музыкальное *Германство*, дѣло чрезвычайно рѣдкое.

Если при наступленіи ночи, въ Нѣмецкомъ городѣ, и особенно въ такомъ, гдѣ есть Университетъ, вы пойдете по улицамъ и гульбищамъ, то услышите какіе-то гортанные звуки, какія-то отрывистыя, прерывающіяся мелодіи, страннаго, прихотливаго ритма, разливаемыя въ воздухѣ голосами студентовъ, и даже иногда простыхъ работниковъ, съ какою-то грустною веселостью, образующія какую-то непроизвольную и почти неопредѣленную гармонію: вотъ, говоря собственно, настоящая Нѣмецкая музыка. Если такъ поетъ народъ на улицахъ, то что могутъ лучшаго сдѣлать его сочинители оперъ, какъ не перенести сіи пѣсни на театръ? Совѣтъ хорошъ, но вы забываете, что въ Германіи недавно осмѣливаются признавать себя Нѣмцами. Что сказалъ-бы Фридрихъ II-й, что сказалъ-бы Вольтеръ, если-бы добрые Нѣмцы позволили себѣ быть Нѣмцами передъ цѣлою Европой? То, что среди табачнаго дыму, вокругъ чугунныхъ печекъ и на улицахъ старыхъ городовъ имъ пріятно сумасбродствовать и распѣвать дьявольскія баллады и нелѣпые ритмы — только! Отъ того, какъ скоро являлись въ гостиной, и особенно когда осмѣливались показываться на театрѣ, то отрекались отъ всѣхъ этихъ варварскихъ грубостей, повинуясь приказу Французской Академіи

Digitized by Google

и стараясь подражать лучшимъ *манерамъ*, Парижскому разговору и Европейской музыкѣ.

Однакожъ Клопштокъ, послѣ него Гёте, и наконецъ Шиллеръ и другіе геніи рѣшились возстать. При ихъ голосѣ *Германство* пробудилось, подняло голову, стало въ боевую позицію и гордо овладѣло всею литтературною областью, включая сюда и театръ, но не музыку. Музыка слѣдуетъ всегда послѣдняя: такова судьба ея. Но если побѣдитель въ первыя минуты не простеръ побѣды своей на музыку, то онъ не остановился однакожъ на Литтературѣ: вскорѣ побѣждены были нравы. Люди, которые еще недавно курили трубки и пили свое пиво съ нѣкоторымъ стыдомъ, какъ будто скрытно, стали жить не иначе, какъ съ трубкою во рту и съ большими кружками Среднихъ Вѣковъ въ рукахъ. Начали поставлять славу во всемъ томъ, отъ чего прежде краснѣли. Старое народное варварство сдѣлалось предметомъ обожанія и тщеславія. Потомъ, когда ненависть къ иностранному и нетерпѣніе переносить иго довели этотъ восторгъ до высшей степени; когда народы освободились, и Германія казалась упоенною своей побѣдой, своимъ освобожденіемъ, тогда-то надобно было видѣть чувство народности, дошедшее до нѣкотораго безумія. Германство вышло изъ всѣхъ границъ, если можно такъ выразиться; то есть, уже не довольствовались быть Германцами: хотѣли быть Тевтонами! Студенты, уже носившіе нарядъ шестнадцатаго вѣка, проснулись въ нарядѣ двѣнадцатаго: во время сна они сдѣлались современниками Фридриха Барбароссы.

Digitized by Google

Но что происходило на лирическомъ театрѣ, въ продолженіе различныхъ періодовъ этой горячки? О Тевтонствѣ тамъ не было и слуху; едва показывалось Германство. Въ самомъ дѣлѣ, какія изящныя произведенія обожала Германія? Партитуры Моцарта, эти полу-чужеземные цвѣты, или, лучше сказать, эти созданія сердца человѣческаго, на которыя не столько тотъ или другой народъ въ особенности, сколько человѣчество наложило печать свою. Моцартъ, говоря собственно, геній не Нѣмецкій: это геній; его пѣсни принадлежатъ всѣмъ народамъ и всѣмъ мѣстамъ; его мелодія, почти всегда столь-же усладительная, столь-же періодическая, какъ мелодія Итальянцевъ, никогда однако не отзывается климатомъ Италіи. Гармонія у него Нѣмецкая; но въ ней такая чистота, такая ясность, которой никогда не можетъ достигнуть истинный Нѣмецкій духъ. Слѣдовательно, это геній особеннаго разряда: онъ, какъ будто мало жилъ на землѣ, и не могъ принять никакого народнаго впечатлѣнія. Кромѣ сочиненій Моцарта, въ Нѣмецкихъ театрахъ удивлялись тогда нѣкоторымъ партитурамъ Винтера, подражателя его, нѣсколькимъ ораторіямъ великаго Гайдена, и наконецъ одной операѣ, или, лучше сказать, одной вокальной симфоніи, исполненной безчисленными красотами, и сочиненной въ тѣхъ величественныхъ формахъ, и съ тѣмъ богатствомъ въ развитіи, которыя составляютъ характеръ инструментальныхъ сочиненій сего композитора. Мы говоримъ о *Фиделіо* Бетховена, операѣ, заслужившей въ нынѣшнемъ году живѣйшее благоволеніе Парижской публики.

Digitized by Google

Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ былъ, конечно, характеръ Нѣмецкій, потому что ихъ гармоническая часть не только отличается сложностію, безпримѣрною тогда въ Италіи и во Франціи, но и въ самой этой сложности есть щегольство нѣкоторыми формами, нѣкоторыми пособіями, особенно принадлежащими гармонистамъ, наслѣдникамъ Баха. Слѣдовательно, въ этихъ сочиненіяхъ изображалась *школа* Нѣмецкая, но не видно было Нѣмецкой *народности*. Почему? Потому что какова-бы ни была склонность народа къ гармоніи, но гармонія есть дѣло учености, и принятіе той или другой системы гармоніи зависитъ отъ ученыхъ, а не отъ народа. И такъ, если система гармоніи, принятая въ какой-либо странѣ, выражаетъ что нибудь, то она выражаетъ единственно физіономію ученыхъ, а совсѣмъ не народа. Изъ чего-же образуется физіономія народная? Изъ того, что есть народнаго въ музыкѣ, то есть изъ пѣнія, изъ мелодіи. Такъ въ партитурахъ Винтера, Гайдена, Бетховена, и нѣкоторыхъ другихъ, конечно была гармонія Нѣмецкая, и даже Германская, если угодно, но музыкальнаго Германства, то есть Германской мелодіи, тамъ не найдете и слѣда. Вы не услышите въ нихъ ни горшанныхъ звуковъ, ни прерывистыхъ, внезапныхъ, странно-риемованныхъ фразъ, которыя поражаютъ ухо ваше на улицахъ Минхена и Берлина. Какъ до Шиллера и Гёте ни одинъ Нѣмецкій драматическій поэтъ не осмѣлился-бы удалиться отъ законовъ Аристотеля и послѣдовать въ своихъ твореніяхъ народному вкусу, такъ до того времени, о которомъ мы говоримъ, ни

Digitized by Google

одинъ музыкантъ не позволилъ-бы себѣ придать пѣнію своему характеръ, сообразный съ каннленами Германскими. Осмѣливались быть Нѣмцами въ гармоніи, потому что ученость служила тутъ пропускнымъ видомъ; но въ мелодіи не смѣли, или, лучше сказать, и не думали объ этомъ. Духъ Германскій, столь тщательно измѣнившій въ Германіи все, даже шапки и панталоны, еще не обращалъ взора на лирическую сцену, и не только позволялъ Нѣмецкимъ музыкантамъ звучать на театрахъ мелодіями, такъ сказать, всесвѣтными, но, что гораздо страннѣе, терпѣлъ и то, что насущный репертуаръ былъ составленъ почти изъ однѣхъ Французскихъ оперъ Спонтини, Мегюля и Буальдьё.

Этотъ недостатокъ не могъ быть продолжителенъ: надобно, что-бы начатое совершилось, и перевороты обыкновенно оканчиваются тогда, какъ имъ ничего не остается дѣлать. Такъ пришла очередь и для музыки, тому лѣтъ около десяти назадъ. Одинъ молодой человѣкъ, членъ *Тугендбунда*, больной, почти безвѣстный, написавшій прежде того нѣсколько небольшихъ сонатъ, холодныхъ романсовъ и довольно бѣдныхъ отрывковъ оперныхъ, Карлъ Марія Веберъ — вотъ кто долженъ былъ совершить на лирической сценѣ музыкальное перерожденіе! Появленіе *Фрейшица* было истиннымъ народнымъ событіемъ, подобнымъ появленію *Геца фонъ Берлихингенъ*. Не только Тевтоны университетскіе, но и цѣлый народъ, казалось, нашелъ въ звукахъ своего новаго пѣвца отголосокъ своихъ собственныхъ мыслей. Такъ наконецъ явилась въ міръ музыка Германская: это пѣсня Нѣмецкихъ городовъ,

Digitized by Google

возвышенная до идеала, до поэзіи, до драмы. Восторгъ, возбужденный этою новостью, былъ столь великъ, что ничего не хотѣли слушать, кромѣ ея: незаконнорожденный репертуаръ былъ брошенъ, презрѣнъ, сдѣлался гадокъ. *Фрейшицъ*, вездѣ *Фрейшицъ*, всегда *Фрейшицъ*: такова былъ много лѣтъ крикъ всей Германіи, и можно сказать, что никогда, можетъ быть, ни одна театральная пьеса не пріобрѣла успѣха столь страстнаго, столь народнаго.

Мы, говоря собственно о себѣ, раздѣляемъ предпочтеніе Германіи, и удивляясь различнымъ красотамъ другихъ оперъ, представленныхъ въ послѣдніе два мѣсяца, охотно скажемъ: *Фрейшицъ*, еще *Фрейшицъ*. Конечно, въ этой партитурѣ есть много пятенъ: стиль ея не рѣдко тяжелъ и запутанъ; встрѣчаются пустыя подробности, длинноты, и довольно часто недостатокъ въ умѣньи пользоваться средствами, недостатокъ искуства; но она дышитъ своимъ Нѣмецкимъ происхожденіемъ, и все, что горло Тирольца и фантастическіе голоса Богеміи или Баваріи могли изобрѣсти нѣжнаго, живаго, непредвидимаго, все это нахожу я, сокращенно, въ усладительныхъ мелодіяхъ *Фрейшица*, между тѣмъ какъ таинственная гармонія представляетъ воображенію моему всѣхъ колдуновъ Сѣвера, всѣхъ фантастическихъ пріятелей духа тмы. Я не умѣю высказать всего, о чемъ эта музыка заставляетъ меня мечтать; не умѣю выразить всѣхъ чувствованій, какія она возбуждаетъ во мнѣ, ни описать всѣхъ мечтательныхъ путешествій, какія она заставляетъ меня дѣлать. Въ чемъ, однакожъ, состоитъ ея очарованіе, ея повелительная сила?

Digitized by Google

Въ характерѣ, глубоко народномъ; въ особенности ея, совершенно Германской.

И что-же? Это изящное произведеніе остается одинокимъ посреди арены: ни что не предшествовало ему, ни что не послѣдовало за нимъ. Не говорю о ничтожныхъ подражателяхъ: ихъ явилась толпа; но изъ людей съ дарованіемъ, ни кто и не подумалъ создать другаго *Фрейшица*. Можетъ быть этому были иныя причины, кромѣ безнадежности сравниться съ образцомъ. Вскорѣ послѣ отчаяннаго успѣха Веберовой оперы, страсть къ народности и Среднимъ Вѣкамъ начала проситывать въ Германіи; студенты, мало по малу, опять перешли къ идеямъ, не столь хвастливо-варварскимъ. И сочинители оперъ необходимо должны были испытать противудѣйствіе: на нихъ напала какая-то робость, нерѣшительность, и они принялись благоразумно лавировать между *Фрейшицомъ* и *Фиделіо*. Къ этой-то межеумочной системѣ принадлежатъ многія, достойныя хвалы сочиненія, каковы и *Фаустъ* Шпора, и *Бибіана* Пиксиса, недавно представленныя намъ. Въ этихъ партитурахъ, написанныхъ впрочемъ людьми съ отличнымъ дарованіемъ, навѣрно гораздо болѣе музыкальнаго Германства, чѣмъ во всѣхъ операхъ предшествовавшей Веберу школы; но въ нихъ оно не льется съ такою полнотою, какъ во *Фрейшицѣ*.

Если самъ Веберъ не продолжилъ и не простеръ далѣе движенія, начатаго имъ, то главною причиною этого были его слабое здоровье и истощеніе силъ. Извѣстно, что послѣ успѣха *Фрейшица*, болѣзнь его вдругъ сдѣлала ужасающіе шаги. Голова

Digitized by Google

его была наполнена вдохновеніями; но усиливаясь писать, онъ довершалъ разрушеніе бѣднаго остатка своихъ жизненныхъ силъ. Въ *Эвріантѣ* и въ *Прециозѣ* встрѣчаются еще порывы той огненной живости, той живописной оригинальности, тѣхъ нечаянныхъ сближеній, которыя доставили славу его лучшему произведенію; но, ежеминутно чувствуешь, какъ страданіе задушаетъ геній, и за самыми блестящими идеями у него слѣдуютъ развитія неопредѣленныя, общія мѣста утомительныя.

Оберонъ, писанный имъ незадолго передъ смертью, представляетъ тоже смѣшеніе красотъ и несовершенствъ. Въ немъ, и можетъ быть еще болѣе, чувствуешь болѣзненныя усилія, и стремленіе, иногда счастливое, но чаще безмощное, произвести новое, неожиданное. Для человѣка, въ тѣ лѣта, когда онъ можетъ еще производить, образцовое созданіе есть гнетущая тягость. Невозможность сравниться съ самимъ собою, можетъ быть, унизительнѣе самой необходимости признать себя побѣжденнымъ; и когда человѣкъ такъ несчастливъ, что произвелъ нѣчто превосходно-изящное, приведшее въ восторгъ цѣлый народъ, и сохранилъ тысячную долю надежды, противъ девяти сотъ девяноста девяти, не возвыситься, а только не упасть, тогда надобно желать этому человѣку, что-бы онъ скорѣе умеръ внезапною смертью; иначе, какъ-бы ни было крѣпко его здоровье, вы можете быть увѣрены, что онъ скоро будетъ повергнутъ на одръ болѣзни. Бѣдный Веберъ не имѣлъ надобности въ этомъ ужасномъ испытаніи, что-бы испортиться

Digitized by Google

изъ жизни, и можешь быть одолженъ былъ ему только увеличеніемъ своихъ страданій.

За всѣмъ тѣмъ, если-бы онъ не былъ сочинителемъ *Фрейшица*, то *Оберонъ* составилъ-бы его славу. Сколько идей свѣжихъ, прелестныхъ! Сколько частей, сильною рукою написанныхъ! Первый хоръ геніевъ во время сна Оберона, восхитителенъ своею нѣжностью и роскошью. А финалъ перваго дѣйствія? Что можетъ быть прелестнѣе! Это пѣніе баса, столь простое, повторяемое mezza voce хоромъ, въ то время когда Резія отдѣльно (à-parte) летаетъ голосомъ истинно воздушно, это и самое простое сближеніе, и вмѣстѣ самое усладительное дѣйствіе. То-же скажу я о прекрасныхъ фразахъ, которыя качаютъ Гуона въ его ладьѣ, и объ этомъ хорѣ геніевъ, идущихъ къ нему на помощь; наконецъ въ пирушьемъ дѣйствіи также многія части достойны упоминанія; но, мы должны признаться, что такія перлы встрѣчаются рѣдко, и что-бы дождаться ихъ, надобно выперпѣть много развитій незанимательныхъ, много арій, не имѣющихъ никакой прелести, кромѣ драгоцѣнной работы оркестра и труда сочинителя, ломающаго и оборачивающаго свою мысль, какъ скоро онъ чувствуетъ въ ней малѣйшее склоненіе къ пошлости.

Что-бы возвысить эту паршишуру и придать красотамъ ея болѣе блеска, а недостаткамъ менѣе явности, необходимо исполненіе живое, пламенное; но не совсѣмъ таково было исполненіе нашихъ пѣвцовъ. Хоры, правда, явились достойными своей доброй славы, но Гайцингеръ не дѣлаетъ изъ своей роли всего, что можно, а Г-жа

Digitized by Google

Шредеръ-Девріентъ пѣла нѣкоторыя мѣста съ необыкновенною въ ней быстротою и легкостью, но за то въ другихъ мѣстахъ увлекалась порывами голоса не совсѣмъ правильно. Отличное дарованіе сей пѣвицы всего болѣе блещетъ въ *Фиделіо*. Это несомнѣнно.

(Изъ Франц. Журнала).

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстный литераторъ нашъ С. А. Масловъ обладалъ драгоцѣнностью — *собственноручными письмами Петра Великаго*. Онъ поднесъ ихъ Государю Императору. Намъ было извѣстно, что съ одного письма оставилъ онъ *точный* и *вѣрный* снимокъ. По дружбѣ своей, почтенный С. А. согласился уступить его намъ, увѣренный, какъ и мы, что такая драгоцѣнность будетъ достойно оцѣнена многочисленными читателями Телеграфа. Мы получили снимокъ отъ Г-на Маслова при слѣдующей запискѣ: « Препровождаю къ вамъ письмо Петра I-го къ Гвардіи Маіору Мапюшкину, которому, въ 1720 году, вмѣстѣ съ Шаутбенахтомъ Сиверсомъ, было поручено защищеніе острова Котлина противъ Шведовъ. Матюшкинъ командовалъ сухопутными войсками; Сиверсъ флотиліею. Послѣ морской побѣды, одержанной Княземъ Голицынымъ надъ Шведскимъ фло-

Digitized by Google

томъ, 1720 Іюля 27, при Гренгамѣ, обрадованный Петръ писалъ, какъ сказано въ примѣчаніи *къ Дѣяніямъ Петра Великаго* (томъ VII. стр. 128) ко многимъ особамъ, и между прочими къ Сиверсу; о письмѣ-же къ Матюшкину тамъ не упомянуто. — Въ числѣ многихъ собственноручныхъ писемъ Императора Петра I-го къ Матюшкину, имѣвшихся у меня, и въ особенности относившихся до Персидскаго похода, въ продолженіе котораго Матюшкинъ командовалъ сухопутными войсками, и, за взятіе Баки, былъ пожалованъ въ Генералъ-Лейтенанты, хранилось и прилагаемое при семъ письмо. Оно особенно замѣчательно рѣзкою чертою великой души Великаго Монарха; посему я сохранилъ съ него снимокъ, а подлинное, вмѣстѣ съ прочими, какъ государственную драгоцѣнность, имѣлъ счастіе всеподданнѣйше поднесть Государю Императору, въ 1826 году, во время пребыванія Его Величества въ Москвѣ, по случаю коронованія. Сіи подлинныя письма, сколько мнѣ извѣстно, находятся нынѣ въ библіотекѣ Главнаго Штаба.

« Увѣренъ, что для каждаго Рускаго пріятно будетъ видѣть *точный снимокъ* съ почерка руки Петра I-го, а еще болѣе: усматривать въ семъ письмѣ истинное величіе души сего Монарха, отца отечества и друга своихъ подданныхъ, служившихъ ему вѣрою и правдою. Черезъ сто десять лѣтъ, намъ едва понятно теперь, что Императоръ, получившій извѣстіе о радостной побѣдѣ 7-го Августа, *собственноручно пишетъ* къ Гвардіи Маіору 10-го того-же мѣсяца, и извиняется предъ нимъ: *Для Бога не подивитесь, что къ вамъ вскорѣ о семъ не пи-*

Digitized by Google

салъ. «И какой-же поводъ къ извиненію: *сами знаете, каковы въ таковы случаи люди живутъ*! Государь какъ-бы хотѣлъ сказать сими словами: я былъ обрадованъ, и спѣшилъ сообщить сію радость дальнимъ соучастникамъ моей славы (*), а вы ближе ко мнѣ, вы и безъ того, *чаю, уже свѣдомы были о сей викторіи.*

«Какъ Издатель Телеграфа, подарите симъ письмомъ вашихъ читателей, какъ Историкъ не забудьте объ ономъ, говоря о Петрѣ.»

Усердно благодаря почтеннаго С. А. Маслова отъ лица читателей Телеграфа, почитаемъ необходимымъ представить здѣсь копію съ письма, ибо связный почеркъ Великаго Петра почти непонятенъ тому, кто не привыкъ читать его. Вотъ содержаніе письма:

«Господинъ Маіоръ

«По полученіі сего кпразднику Успенскому придите сюды собоіми полками. При семъ поздравляю васъ і всѣхъ при васъ будучихъ какъ оовицеровъ шакъ и ря-

---

(*) Петръ I-й писалъ о семъ въ Москву, къ Вице-Губернатору Воейкову; въ Смоленскъ, къ Губернатору; въ Ригу, къ Князю Рѣпнину; въ Ревель, къ Кн. Петру Голицыну; къ Гетману; въ Кіевъ, къ Князю Голицыну-же; въ Казань къ Салтыкову; къ Бригадиру Измайлову; въ Сибирь, къ Кн. Черкаскому; къ Министрамъ своимъ, въ Польшу, Вѣну, Берлинъ, Голландію, Копенгагенъ, Лондонъ, Парижъ; къ Герцогу Мекленбургскому, и несомнѣнно ко всѣмъ собственноручно.

Digitized by Google

довыхъ съ морскою викторіею о которой вы уже чаю свѣдомы. Для Бога не подивите что квамъ вскорѣ о семъ не писалъ. Сами знаете каковы вшаковы случаи люди живушъ. При семъ посылаю нѣсколько печашныхъ вѣдомосшей о сей викшоріи.»

«Петръ.»

По обнародованнымъ ошъ Свяшѣйшаго Синода и ошъ Департамента Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій спискамъ, касательно народонаселенія Россійской Имперіи, видимъ слѣдующіе выводы за 1828-й годъ:

Родилось —

Греко-Россійскаго исповѣданія,

муж. пола . . .	948,272
женск. »	877,850
	1,826,122

Кашолическаго, Реформашскаго и Уніяшскаго,

муж. пола . . .	118,867
женск. »	111,705
	230,572

И шого, *родилось*:

муж. пола . . .	1,067,139
женск. »	989,555
	2,056,694

Digitized by Google

Умерло —

Греко-Росс. исповѣд.	муж. пола . . .	620,871
	женск. »	600,176
		1,221,047
Другихъ исповѣданій,	муж. пола . . .	68,182
	женск. »	63,599
		131,781
И шого, *умерло*:		
	муж. пола . . .	689,053
	женск. »	663,775
		1,352,828

Слѣдовательно: число родившихся превышаетъ число умершихъ въ 1828 году *болѣе нежели* 700,000 (и именно 703,866). Приложивъ къ сему число прибывшихъ въ 1823, 1824, 1825, 1826 и 1827 годахъ, 3,167,529, найдемъ итогъ 3,871,395. Но какъ за прошедшіе до 1828 года пять лѣтъ, неизвѣстно было число родившихся и умершихъ другихъ Христіанскихъ исповѣданій, кромѣ Греко-Россійскаго, то, слѣдуя разсчету 1828 года, должно присовокупить еще хотя *полъ-милліона*, и полное число прибыли народонаселенія Христіанскаго исповѣданія въ Россіи, въ 6 лѣтъ составитъ *болѣе четырехъ милліоновъ, трехъ сотъ семидесяти тысячъ.*

Не скроемъ важнаго недоразумѣнія нашего, касательно вычетовъ за 1828-й годъ. Вычетъ, здѣсь предлагаемый, взятъ нами изъ Календаря на 1831 годъ. Но

Digitized by Google

въ СПетербугскихъ Вѣдомостяхъ, 1830 года, было показано совсѣмъ другое, а именно, касательно Греко-Россійскаго исповѣданія:

Родившихся,	м. п.	920,449
	ж. п.	850,897
Умершихъ,	м. п.	607,233
	ж. п.	587,324
И того, родившихся.	. . . . .	1,771,346
	умершихъ.	1,194,557
Разница.	. . . . .	576,789,

а не 605,075. Желательно, чтобы почтенная СПетербургская Академія Наукъ, отъ которой издаются и Календарь и Вѣдомости, объяснила: отъ чего такая разница? — Вѣроятно, что въ Вѣдомостяхъ сдѣлана была ошибка. Жаль, что она перешла и въ Journal de St. Pétersbourg (1830, N 4, стр. 13), слѣдовательно, и въ иностранные Журналы и Статистики.

Въ прошломъ году обнародованы были извѣстія о двухъ подвигахъ Христіанской ревности въ Россіи.

Первый изъ нихъ есть обращеніе въ Христіанскую вѣру идолопоклонниковъ Самоѣдовъ. Миссія для сего отправлена была изъ Архангельска въ Августѣ 1825 года, и изъ числа всѣхъ Самоѣдовъ, живущихъ въ Архангельской губерніи, въ теченіе пяти лѣтъ,

Digitized by Google

крещено было 3,510 человѣкъ, такъ, что осталось ихъ во мракѣ идолослуженія только 680 человѣкъ. Трудъ проповѣдниковъ, въ далекой, бѣдной и дикой странѣ, былъ необычайный. Устроивъ въ Самоѣдскихъ селеніяхъ три церкви, Миссія возвратилась въ Архангельскъ въ 1830 году. Двое, изъ числа бывшихъ въ ней духовныхъ особъ, остались между новообращенными Христіанами.

Второй, столь-же замѣчательный подвигъ, было обращеніе идолопоклонниковъ Чувашей и Мордвы, живущихъ, Казанской губерніи, Самарскаго уѣзда, въ деревняхъ, принадлежащихъ Графинѣ А. А. Орловой-Чесменской и Графу В. Г. Орлову. Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Казанскій, самъ занимался симъ богоугоднымъ дѣломъ, при помощи священника Цвѣткова. Въ 1829 году, Августа 30, болѣе 800 Чувашей и 42 Мордвина, да 21-го Сентября, 21 Чувашъ, въ селеніи Тайдаковѣ, были торжественно крещены. Въ 1830 году, Мая 30, въ селѣ Кольцовкѣ, 727 человѣкъ изъ деревни Севрюковой, Іюня 1-го, 714 человѣкъ изъ деревень Кармалы и Березоваго Солонца, были окрещены въ рѣкѣ Волгѣ, а потомъ близъ деревни Ивановки, въ рѣкѣ Бизинчукѣ, 582 человѣка, и еще прежде, 7 Января, 137 человѣкъ приведены крещеніемъ къ Святой Церкви. Образъ крещенія всюду совершался съ надлежащимъ благолѣпіемъ. Новообращаемые шли къ купелямъ, на рѣкѣ устроеннымъ, со свѣчами въ рукахъ, возвращались съ пѣніемъ, и пріобщались потомъ Святыхъ Таинъ на литургіяхъ, которыя совершалъ самъ Архипастырь.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Говорятъ, что у Нѣмцовъ встрѣчаются весьма длинныя слова; иностранцы жалуются и на насъ въ этомъ отношеніи, едва выговаривая слова: *удосужившагося, высокопревосходительный*, и проч. Но что сказать о языкахъ Сѣверныхъ Американцевъ, предъ многосложными словами которыхъ наши длинныя слова—пигмеи? Извѣстно, что изъ Сѣверо-Американскихъ дикарей, Чирокезы сдѣлали въ послѣдніе годы необыкновенные успѣхи въ образованіи. Какой-то Чирокезъ придумалъ для своего роднаго языка буквы, и—издаетъ Журналъ подъ названіемъ: *е Фениксъ*. Въ одномъ изъ листковъ его на 1829 годъ, употреблено слово: *винидаудигегиналискаулингданаунелидисести*—ровно *семнадцать* слоговъ, ибо *ау* произносится слитно.) Это слово, въ Англійскомъ переводѣ значитъ: They will, at the time, have almost ceased to shew favour from afar (or, while absent) to me and to thee. Но какъ составлено такое многозначительное олово? По свойствамъ языка, и очень просто, хотя изъясненіе сего было-бы и темно и продолжительно. Собственно: *ли-скау-лингъ* составляютъ всю основу; всѣ другіе слоги объясняютъ подробности, на примѣръ: *ви*, значитъ, что подлежащаго глаголу нѣтъ; *ни*, будущее дополненіе, at the time; *дау*, принадлежность дательнаго падежа къ глаголу, to thee and to me, и т. д.—Мы

Digitized by Google

также пишемъ и говоримъ: *Кіевозолотоверьхомихайловскому*. Легко-ли расположить иностранцу, какъ составлено сіе слово?

Сказавъ о *величайшемъ* словѣ въ мірѣ, скажемъ, что одинъ Англійскій путешественникъ помѣстилъ въ *Литтературной газетѣ Лондонской* извѣстіе о *величайшемъ* человѣкѣ нашего времени. Это какой-то Шведъ, урожденецъ Пишны; ему въ Октябрѣ 1829 года было только 19 лѣтъ, а ростомъ былъ онъ — 9 футовъ, 3 дюйма (inches), 3 линіи! Великанъ этотъ ѣздитъ по Европѣ, и показываетъ себя за деньги; Англійскій путешественникъ видѣлъ его въ Гентѣ.

Нѣкто вычислилъ, что со времени основанія Французской монархіи до 1815 года, Французы дали сухопутныхъ, большихъ и значительныхъ, бивъ 1305, морскихъ 23; выдержали осадъ и сами осаждали 1780 разъ на сухомъ пути, и съ моря 23; заключали мирные трактаты 66 разъ.—Вѣрно-ли?

Пишутъ, что по разсчету учащихъ и учащихся въ Европейскихъ университетахъ, приходится: въ Берлинѣ 1 учащій на 13 учащихся, въ Лейпцигѣ на 17, Геттингенѣ $17\frac{1}{2}$, Галлѣ $20\frac{1}{2}$, Вѣнѣ 22, Упсалѣ 26, Прагѣ $26\frac{1}{2}$, Парижѣ 27, Неаполѣ 30, Лемберг-

Digitized by Google

гѣ 34, Павіи 36, Минхенѣ 36, Кембриджѣ 48½, Оксфордѣ 40, Эдимбургѣ 102.

Пишутъ, что по новѣйшему раздѣленію Греціи, какъ самобытнаго государства, на 13 областей, изъ коихъ 7 на твердой землѣ и 6 на островахъ, она содержитъ въ себѣ 7,778 кв. миль и 496,000 жителей (на твердой землѣ 6,349 и 300,000, на островахъ 1,339 и 196,000). Вотъ любопытные вычеты о Парижѣ. Народонаселеніе, въ 1829 году, 713,765 (346,188 мужескаго, 367,796 женскаго пола); 366,000 изъ числа обитателей Парижа, живутъ доходомъ съ собственности, или съ промысла постояннаго; 348,000 поденною работою; 77,192 по милости другихъ; 3,987 въ больницахъ; 9771, по старости, или болѣзни, въ благотворительныхъ заведеніяхъ. Подкидышей воспитывается 12,580; гарнизонъ составляютъ 16,000; при общественныхъ должностяхъ находится 429 (?), по приказной части занимается 10,450, учащихъ 1,139, учащихся 47,000, слугъ 80,000.—Въ 10 лѣтъ прибыло въ Парижѣ 176,463 человѣка (25 на сто), домовъ 2,671 (10 на сто). Парижъ даетъ Правительству 112,043,600 франковъ дохода. Въ семъ числѣ: 10,404,000 взносится съ недвижимыхъ имѣній, 6,230,000 личныхъ податей, 1,942,000 съ оконъ и дверей, 4,626,000 съ разныхъ дозволеній и привиллегій, 10,000,000 косвенныхъ податей, 11,200,000 приказныхъ сборовъ, 1,300,000 съ строительныхъ матеріяловъ, 2,000,000 съ клей, менія бумагъ и журналовъ, 25,000,000 съ лоттерей,

Digitized by Google

22,100,000 со ввоза въ Парижъ товаровъ, 6,515,000 съ продажи съѣстныхъ припасовъ, и проч.

Представляемъ для любопытныхъ смѣсь всякихъ новостей: Ротшильды, не довольствуясь славою первыхъ богачей въ мірѣ, вздумали отбить славу и у литтераторовъ. Книгопродавецъ Котта, въ Тибингенѣ, печатаетъ великолѣпное изданіе ихъ стихотвореній.—Въ засѣданіи Парижской Академіи наукъ, естествоиспытатель Шульцъ представилъ записку объ обращеніи соковъ въ растеніяхъ, подобномъ обращенію крови въ животныхъ. Растеніе, Fucus elastica, доставило ему всего болѣе средствъ открыть сіе важное явленіе, донынѣ бывшее неизслѣдованнымъ.—На обверткѣ одного Медицинскаго Журнала, издаваемаго въ Англіи, вмѣсто виньетки, помѣщено изображеніе похоронъ, съ надписью: *Совершенное исцѣленіе.* Это напоминаетъ картину одного Голландскаго живописца, который изобразилъ кладбище, и надписалъ на немъ: *Осуществленный проэктъ вѣчнаго мира.*—Ливреи съ гербами и гербы на экипажахъ совсѣмъ выходятъ изъ моды въ Парижѣ. Вездѣ видите служителей, въ такъ называемой *Англійской* ливреѣ: черный фракъ, съ однимъ рядомъ пуговицъ и стоячимъ воротничкомъ; шелковый вишокъ на лѣвомъ плечѣ; казимировый жилетъ, коротkіе штаны, бѣлые бумажные чулки, и круглая шляпа—вотъ Англійская ливрея.—Одинъ Англичанинъ, продавецъ ваксы въ Парижѣ, поставилъ надъ своею лавкою вывѣску, на которой изобра-

Digitized by Google

зилъ свѣтло-вылакированный сапогъ; кошъ сидитъ передъ нимъ на заднихъ лапкахъ, и смотрится въ это новаго рода зеркало. Нѣсколько лѣтъ тому, другой продавецъ ваксы объявлялъ, что онъ брѣется передъ сапогомъ, нашертымъ его ваксою, и никогда не ощущалъ надобности въ другомъ зеркалѣ.— Китайскіе мостики въ садахъ, во Франціи вышли изъ моды; ихъ замѣняютъ легкими висячими, желѣзными мостиками.—Щегольскія печати дѣлаются нынѣ золотыя, съ ручкою *ажуръ;* самую печать дѣлаютъ аметистовую, или изъ лапись-лазули. Это старая мода!—Щеголи Парижскіе собираютъ нынѣ у себя разныя коллекціи: иной раковинъ, другой птицъ, третій звѣрей. Издатель Журнала Модъ хвалитъ эту моду. Ce sont des goûts, говоритъ онъ, qui, pour être satisfaits, exigent de l'ordre, de la suite, de l'instructions, et qu'il faut louer quand ils ne sont pas accompagnés de prétention et de pédantisme.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ.

НОВЫЙ

ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ,

на 1831-й годъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при Императорской Мед. Хирург. Академіи.

1831.

Digitized by Google

«Только глупость можетъ запретить смѣяться надъ глупостью» . . .

Курьеръ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Москва, Декабря 19 дня, 1830 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 1. *Январь* 1831.

ВИЗИТЫ ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Человѣкъ, спокойно сидитъ въ своемъ кабинетѣ; *Доброе намѣреніе*, сидитъ подлѣ него, и держитъ въ рукѣ книгу.

Доброе намѣреніе (*читаетъ*). «Время есть драгоцѣнность, и намъ-ли, бѣднымъ смертнымъ терять его на ничтожныя условія суетности, когда жизни долголѣтнаго старца едва достанетъ на исполненіе главнѣйшихъ обязанностей человѣка!»

Человѣкъ. Да, да, святыя истины! Совершенно справедливо!

Д. Н. (*продолжаетъ*) «И всего болѣе надобно напоминать себѣ всю ничтожность условій, налагаемыхъ на насъ пустыми приличіями, въ дни годовыхъ періодовъ, каковы: праздники, именины, дни рожденій, ибо тогда наиболѣе суетность увлекаетъ насъ. Праздники, дни,

Digitized by Google

назначенные для отдыха, мы убиваемъ на работу, гораздо трудньйшую будничной . . .»

Ч. Совершенно справедливо! Какъ добрый Ричардъ Франклина говорилъ, что подати, налагаемыя на насъ роскошью, модою, лѣностью, гораздо тяжеле податей, собираемыхъ съ насъ, для нашей безопасности, нашего спокойствія, Правительствомъ, но что на сіи послѣднія мы жалуемся, а о первыхъ не подумаемъ — такъ и здѣсь! Работа по обязанности, трудъ полезный — источники нашихъ нескладныхъ и безконечныхъ жалобъ! А легче-ли, напримѣръ: истерзаться усталостью, рыская по городу съ визитами, бросая карточки, и сгибая спину передъ знатными, представляя нелѣпую фигуру, которая, какъ выпускная кукла, явится на минуту, шаркнетъ, вымолвитъ нѣсколько словъ, и изчезнетъ?

Д. Н. Прекрасно, прекрасно сказано!

Ч. Легче-ли помнить всѣ дни именинъ, крестинъ, родинъ, поздравлять, совсѣмъ не чувствуя радости, улыбаться, когда хочется со скуки зѣвать, желать счастія, когда охотно отправилъ-бы къ чорту того, кому счастія желаешь! Притворство, ложь, хитрость — это пороки, это не слабости. . . . Однакожъ, продолжай, что тутъ еще написано. . . . .

Д. Н. *(читаетъ)* «Переломить слабость и предразсудокъ, сначала бываетъ трудно. . . .»

Digitized by Google

Ч. Нѣтъ! Я не согласенъ: трудно глупцу и человѣку безхарактерному, но человѣку съ умомъ и характеромъ это легко. Если-бы однакожъ и трудно было, то все еще не велика бѣда. Шекспиръ, этотъ великій истолкователь тайнъ сердца человѣческаго, говорилъ, что привычка чудовище, и въ тоже время благотворный геній, ибо, если легко привыкнуть къ злу, то столько-же легко привыкнуть и къ добру.

Д. Н. *(читаетъ)* «Не бойся, если на тебя нападутъ оскорбленные тобою предразсудки; презри ихъ....»

Ч. И разумѣется! *Полаютъ, да отстанутъ*, какъ говоритъ Крыловъ. Впрочемъ, что касается до условій пустыхъ и суетныхъ, то всѣ люди готовы бросить ихъ, и никто изъ людей, достойныхъ почтенія, не оскорбится пренебреженіемъ ничтожнаго обряда....

Д. Н. *(закрывая книгу)* Дѣльно и умно!

Ч. Все дѣло за началомъ: каждый боится начать; надобна благородная смѣлость. Что за человѣкъ будетъ тотъ, кто разсердится за неисполненіе какого нибудь пустаго приличія? Стоитъ-ли онъ нашего уваженія, и чего нибудь другаго, кромѣ улыбки презрительной? Въ его-ли душѣ найдемъ чувство высокаго, благороднаго....

Д. Н. Браво, браво!

Digitized by Google

Ч. Величественнаго, изящнаго, благаго, справедливаго? Да что я говорю: люди такъ умны, что если въ тебѣ есть имъ нужда, то сыщутъ тебя за придевять земель въ придесятомъ царствѣ, а если нѣтъ нужды, то хоть каждый день дѣлай имъ визиты, за придевять земель въ придесятое царство, то они ничего для тебя не сдѣлаютъ.... Но, продолжимъ питающее душу мою нравоучительное чтеніе. Для чего отложило ты книгу?

Д. Н. Чтеніе не нужно; ты самъ говоришь какъ книга!

Ч. А что? И въ самомъ дѣлѣ? Но я хочу сдѣлать болѣе: книга только говоритъ о хорошемъ, а я исполню его на дѣлѣ. Вотъ сего дня *Новый годъ*. Съ этого дня, я отказываюсь отъ всѣхъ приличій, пустыхъ и ничтожныхъ; стану только заботиться объ исправленіи моихъ обязанностей, объ исполненіи моего долга, и — въ слѣдствіе этого, первый разъ въ жизни, вчера, 31 Декабря, я не встрѣчалъ *Новаго года* въ толпѣ праздной и нелѣпо веселой, а сего дня, 1-го Января, ни кому не дѣлаю визита....

Слуга *(изъ дверей)*. Мундиръ и все готово одѣвашься!

Человѣкъ. Давай-же, сей часъ, сей часъ, я думаю пора....

Digitized by Google

Доброе намѣреніе. Какъ: *сей часъ, пора, давай*? А я-то куда-же?

Ч. Ахъ! виновашъ, виновашъ! Вотъ что значитъ привычка!

Д. Н. Вспомни Шекспира.

Ч. Помню, и докажу тебѣ. . . .

Слуга *(изъ дверей)*. Карета готова!

Ч. Вели-же подъѣхать къ крыльцу; я сей часъ выйду!

Д. Н. Опять! Еще дѣйствіе привычки? Вспомни Шекспира.

Ч. Забылся! *(съ небольшою досадою)* Однакожъ это скучно: твердишь все одно да поже: Шекспиръ, Шекспиръ. . . . Скажи мнѣ что нибудь позабавнѣе . . . *(зѣваетъ)*

Д. Н. Вѣдь я не шутъ твой, и не мое дѣло развеселять тебя. Вчера ты призвалъ меня къ себѣ; я пришло, и мы стали разсуждать. . . .

Ч. *(тихо)* И насказали множество пошлыхъ и обыкновенныхъ вещей. . . .

Д. Н. Стали чихать. . . .

Ч. *(тихо)* И зѣвать . . . *(въ слухъ)*. Не поѣхавши на балъ, гдѣ обыкновенно встрѣчалъ Новый годъ, я не могъ уснуть цѣлую ночь, а ты не позаботилось развеселять и укрѣплять меня. . . .

Д. Н. Ты засыпалъ меня жалобами на головную боль, и я едва успѣло подать тебѣ книгу и спиклянку съ одеколонь. . . .

Digitized by Google

Ч. Но я звалъ твоихъ товарищей....

Д. Н. Что дѣлать! *Любовь* отказалась идти, говоря, что ты коротко знакомъ съ эгоизмомъ и чувственностью; *Дружба* была на обѣдѣ, и послѣ того крѣпко заснула; *Веселость* отвѣчала, что боится показаться въ твоихъ великолѣпныхъ залахъ....

Ч. Вздоръ! Я слышалъ, что онѣ пировали всѣ вмѣстѣ и встрѣтили Новый годъ у какого-то бѣдняка... Не стыдно-ли имъ....

Д. Н. Познакомься сперва поближе со мною, и я познакомлю тебя съ ними. Мы тебя женимъ на какой нибудь милой, доброй дѣвушкѣ....

Ч. Но вы навяжете мнѣ, можетъ быть, какую нибудь мѣщанку, не знающую, какъ слово вымолвить, и.... конечно, ужь она не будетъ богата?

Д. Н. Разумѣется! Но мила, умна —

Ч. Только мои обстоятельства позволяютъ-ли... Имѣніе у меня такъ разстроено....

Д. Н. Жена поправитъ все это хозяйствомъ.

Ч. Хозяйствомъ! Охъ! какъ это слово грубо для ушей: отъ него такъ и пахнетъ кухнею.

Д. Н. Привыкнешь; особливо добрые друзья, люди не чиновные, не богатые, веселость кроткая, тихая, бѣгающая шумныхъ увеселеній....

Digitized by Google

Ч. Не знаю однакожъ отъ чего, при разсказахъ объ этомъ, представляется мнѣ общество грубыхъ весельчаковъ, и женщинъ, которыя вяжутъ чулки. . . .

Слуга. *(несетъ кучу визитныхъ билетовъ)*. Изволили присылать и пріѣзжать сами. . . .

Ч. Подай, подай! Какъ? Графъ Звоновъ, Князь Пустельгинъ, Маіоръ Тузовскій, Княгиня Шперлингъ. . . . Боже мой! Возьми скорѣе, и развези отъ меня къ нимъ карточки. . . .

Д. Н. Позволь мнѣ похозяйничать! *(слугѣ)* Поди вонъ! *(слуга уходитъ)* — Какъ тебѣ не стыдно! Дитя! Графъ Звоновъ — пустѣйшій изъ людей, которому заплати только карточный свой долгъ, то онъ отзвонитъ тебѣ *добрый путь*; Князь Пустельгинъ бережетъ тебя для того, что можетъ занять у тебя; Тузовскій — отъявленный игрокъ и плутъ; Княгиня Шперлингъ хочетъ сбыть за тебя свою придпашилѣтнюю дочку. . . .

Подлость *(въ старомъ, изношенномъ мундирѣ и трехъ-угольной шляпѣ, входитъ съ поклонами)*. Въ высокоторжественный день Новаго года, честь имѣю поздравить васъ, и пожелать вамъ всѣхъ благъ. . . .

Ч. Благодарю, благодарю. Какъ поживаете?

(Слышенъ стукъ отъѣзжающей кареты).

Подлость *(взглянувъ въ окно)* Если не оши-

Digitized by Google

баюсь, что эпю госпожа Знашность заѣзжала къ вамъ съ визишомъ.

Ч. Какъ: Знашность? Боже мой! Кшо-же ей ошказалъ? Какъ смѣли!

Д. Н. Извини, эпо я велѣло ей ошказашь. И на чшо шебѣ поддерживашь знакомсшво съ шакою гордою, ничего для шебя не дѣлающею барынею? Вѣдь съ нею скучно?

Ч. Такъ, но....

Д. Н. Тяжело?

Ч. Такъ, но....

Д. Н. Выгони ошъ себя эшу негодную поклонницу Подлосшь; если-бы не она, шы и не зналъ-бы о посѣщеніи Знашносши, кошорая ошъ шебя прямо поѣхала къ ябеднику Крючкову, а ошъ него къ бездѣльнику богачу, Сирошѣдову....

Подлосшь. Помилуйше! За чшо-же меня гнашь? Я вамъ пригожусь: не держи сшо рублей, держи сшо друзей.

(слышенъ еще стукъ кареты).

Подлосшь *(опять глядишъ въ окно)*. Ахъ, ахъ! Эпо господинъ Богашсшво! Не уже-ли вы и ему приказали ошказашь?...

Человѣкъ. *(съ досадою)* Да, вошъ шеперь у меня новый хозяинъ!

Подлосшь. Позвольше мнѣ, сударь, спросишь ваше имя?

Digitized by Google

Д. Н. Я, сударыня, называюсь *Доброе Намѣреніе*, и младшій братъ Уму, а дядя Благоразумію.

Подлость. Но точно-ли вы *Доброе* Намѣреніе? Это еще подлежитъ сомнительству, когда вы хотите раздружить моего патрона со всѣми его друзьями?

Д. Н. Съ друзьями? Но развѣ Богатство и Знатность друзья его? Онъ довольно богатъ и знатенъ самъ по своему роду, но имѣніе его разстроивается, и знатный родъ не приноситъ плода, отъ того, что онъ гоняется только за Знатностью и Богатствомъ.

Ч. Послушай! Я готовъ тебя слушаться, но только на первый разъ прошу, чтобы мнѣ не было скучно....

Д. Н. Вѣрно, Скука прокралась потихоньку.

Скука (*выглядывая изъ дверей*). Извините! Знатность привезла меня съ собою, и когда я пошла отдать визитную карточку, меня пропустили сюда, какъ знакомую гостью, а вы и не замѣтили, что я вошла....

Д. Н. Такъ милости прошу вонъ.

Скука. Извольте *прогнать* меня. А мнѣ самой нѣкуда теперь дѣваться: Знатность взяла въ руки колоду картъ; Богатство считаетъ деньги... имъ не скучно.

Digitized by Google

Д. Н. Убирайся!

Скука. Выживи меня.

Д. Н. А вотъ я тебя зачитаю. (*ищетъ въ шкафѣ*) Что за вздоръ такой: госпожа Гастю, Вальморъ, День приговореннаго къ смерти, Ода, Альманахъ, Revue de Paris.... (*къ Человѣку*). Какъ тебѣ не стыдно: ни одной порядочной книги?...

Подлость (*тихо*). Что объ васъ подумаютъ?

Человѣкъ (*скучая и зѣвая*). О, какое мученіе! Если всѣмъ рѣшившимся на доброе бываетъ такъ скучно, то я не дивлюсь малому числу охотниковъ!

Д. Н. Нечего дѣлать! Подлость! пляши, кривляйся, развесели его!

Подлость. Охотно!...

(*Толпою врываются къ кабинетъ* Связи *и* Приличія).

Хоръ Связей и Приличій. Поздравляемъ! Bon jour! Желаемъ здравствовать!

Д. Н. Извольте пожаловать вонъ!

Хоръ. Какъ! Что это? Хозяину власти нѣтъ? На что похоже? Стыдитесь! Мы сей часъ отъ Графа, отъ Князя -. Объ васъ спрашивали... забывать друзей.... и вчера на балѣ объ васъ говорили... вы становитесь нелюдимомъ....

Digitized by Google

Д. Н. Милостивые государи, милостивыя государыни! Онъ *человѣкъ*, и начинаетъ понимать что значатъ пустые обряды, связи, приличія....

Толпа связей и приличій. Какъ! Мы пустые? Когда цѣлый свѣтъ насъ уважаетъ, какъ-же вы смѣете? Да, мы съ нимъ росли вмѣстѣ, мы тридцать лѣтъ живемъ съ нимъ дружно! Онъ погибъ, онъ пропалъ, всѣ объ немъ заговорятъ, прокличутъ нелюдимомъ, сумасшедшимъ...

Д. Н. Что ему до васъ: онъ *человѣкъ*, и чувствуетъ достоинство человѣка...

Толпа связей и приличій. Какой онъ человѣкъ: Онъ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ! Что объ немъ скажутъ? Мы шли черезъ переднюю, и слышали, что его собственные слуги говорятъ уже объ немъ и смѣются... «Философъ-де сталъ нашъ баринъ!» толкуютъ они.

Человѣкъ. Какъ: они меня зовутъ Философомъ! Я пропалъ! Философъ все равно что Масонъ, Карбонарій, Якобинецъ...

(Двери настежъ растворяются; идетъ Мода. *Она зацѣпилась прическою и гребнемъ* ажуръ *о перекладину; закутана въ трехъ-саженную шаль;* боа *тащится черезъ всю комнату).*

Мода. Что это? Ты еще не одѣтъ? Ты не началъ визитовъ?

Человѣкъ. Я... я.. не хотѣлъ было...

Digitized by Google

Мода. Слуги твои сказали мнѣ, что ты сдѣлался *Философомъ*? Это надобно поразсказать...

Человѣкъ. Помилуйте, я и не думалъ....

Мода. Твой новый экипажъ прелесть, твой новый мундиръ — чудо!

Человѣкъ. Вамъ нравится?

Мода. Скажи кто шилъ, кто дѣлалъ? Я разскажу всѣмъ....

Человѣкъ. Эй! скорѣе одѣвашься — карету!

Д. Н. Что ты? Стыдись; давно-ли ты позвалъ меня... Хоть три дня позволь мнѣ пользоваться правами гостепріимства, не выгоняй меня хоть для этого, если ты о себѣ уже такъ мало думаешь...

Мода. Ха! ха! ха! Это что за чучела у тебя? *(смотритъ въ лорнетъ)* Что за уродъ, что за нарядъ!

Человѣкъ. Извините, это.... *(смѣется)*.

Мода. А! Ты для *странности* пригласилъ эту чучелу къ себѣ... браво! Дай мнѣ поглазѣть. Я люблю иногда шататься по балаганамъ подъ Новинскимъ, люблю паяцовъ.., ха, ха, ха!

(Приличія, Связи, Подлость, *всѣ хохочутъ*).

Человѣкъ. Ну, извините меня... вы видите что я...

Д. Н. Вижу, но вспомни, что жизни чело-

Digitized by Google

вѣка долголѣтняго недостаточно для исполненія обязанностей человѣка!

Мода. Какой вздоръ! *Не годы жизнь, а наслажденье!*

Д. Н. Вспомни, что это поведетъ тебя къ занятіямъ тягостнымъ. . . .

Хоръ Приличій. Вотъ велика тягость: съѣздишь въ каретѣ, съѣсть жирный пирогъ, запьешь Шампанскимъ, потанцуешь, попрыгаешь...

Д. Н. Ты долженъ будешь притворствовать, льстить, изгибаться. . . .

Скука. Маленькія слабости, а доказательство тому, что я всегда при этомъ бываю; но съ порокомъ и злодѣйствомъ я ни какъ не могу уживаться: злодѣямъ не скучно.

Д. Н. Но какъ часто передаешь ты своихъ сопутниковъ Злодѣйству и Разврату! *(къ Человѣку)* Вспомни слова свои: пустыя связи и приличія не поведутъ тебя ни къ чему; люди за бездѣлку ничего тебѣ не сдѣлаютъ. . . .

Подлость. Какъ, что вы? Да на этомъ теперь бѣлый свѣтъ держится. . .

Человѣкъ. Прошу меня отъ вашихъ сентенцій увольнить. . . .

Д. Н. *(показывая книгу)*. А не ты-ли подтверждалъ все, что я тебѣ читала въ этой книгѣ?

Digitized by Google

Мода. А что это за книга? Вѣрно: *Дохлый осель и гильотинированная женщина*, или *Признанія* — этѣ книги я люблю теперь... Какъ? Это *Русская Азбука, съ присоеокупленіемъ различныхъ нравоученій?* Ха, ха, ха! Поздравляю!

Человѣкъ. Азбука, азбука? И изъ нея вздумали вы учить меня?

Д. Н. Не самъ-ли ты подтверждалъ все, что я читало, словами Шекспира, Франклина; знай, что *я* — неизмѣняемо *одна* и *вездѣ!*

Человѣкъ. Знать не хочу кто вы, а я не ребенокъ...

Д. Н. Ты хуже ребенка: не можешь остановиться на бездѣлкѣ, не имѣешь твердости духа отказать себѣ въ ничтожномъ обрядѣ! Смѣешь-ли отваживаться на что нибудь великое, послѣ сего опыта?

Человѣкъ. По крайней мѣрѣ — по Азбукѣ я учить себя не позволю; о великомъ подумаю послѣ, а теперь не хочу отстать отъ другихъ и быть Діогеномъ, не хочу лежать въ бочькѣ и омедвѣдицься...

Подлость. Помилуйте, да за это возьмутъ на съѣзжую, и такой холодъ — 20 градусовъ морозу! Хорошо было Діогену въ Греціи...

(Всѣ уходятъ. Доброе намѣреніе *остается одно).*

Digitized by Google

Д. Н. Я не хотѣла показать себя въ настоящемъ видѣ, хотѣла испытать его въ мѣлочахъ, и — при первомъ обольщеніи онъ увлекся, не смѣлъ противиться самому ничтожному обряду свѣта, въ которомъ не участвуютъ ни умъ, ни сердце, котораго пустота, безполезность и тягость ему извѣстны! Если-бы я сказала ему, что я Истина? Послушаю, что скажутъ о моемъ забавномъ приключеніи другіе люди, а сердце не предвѣщаетъ мнѣ добра. Кажется, что и въ 1831-мъ году мнѣ суждено прежнее: являться только немногимъ избраннымъ въ настоящемъ видѣ, большему числу дѣлать визиты въ одеждѣ *Добраго Намѣренія*, а для толпы опять занять у Дурачества его шапку съ погремушками, у Веселости учиться умѣнью говорить, а у Сатиры взять ея звонкую ферулу, и щелкать ею дураковъ и бездѣльниковъ!

Digitized by Google

ОДА

На новый 1831-й годъ.

Со скрыпомъ, вѣчности заклепы
Отверзлись времени рукой
И въ недовѣдомы вершепы
Ступилъ прошедшій годъ стопой,
Ступилъ — заклепы затворились,
Его приходу изумились
Столѣтья многихъ, прежнихъ лѣтъ,
Гласятъ: «Сынъ вѣчности крылатый!
И ты, событьями богатый,
И ты прошекъ, изчезъ твой слѣдъ?»

И се! По высотѣ эѳирной
Течетъ на землю Новый годъ;
Мольба народа, голосъ лирный
Его привѣтствуютъ приходъ;
На быстропарной колесницѣ,
Держа въ таинственной десницѣ
Судьбы народовъ и царей,
Онъ насъ улыбкою встрѣчаетъ:
«Отрите слезы,» восклицаетъ,
«Въ надеждѣ лучшихъ, тихихъ дней!»

Digitized by Google

«Возвеселишесь: торжествами
Украшу доблесть, правошу;
Съ лазурно-свѣтлыми цвѣтами
Предъ добродѣтелью пойду;
Украшу лаврами достойныхъ,
И отъ страстей васъ беспокойныхъ,
И отъ пороковъ сохраню;
Въ судахъ пребудетъ судъ правдивый,
Постигнетъ злобу гнѣвъ сшроптивый,
Нечестье люто я казню!»

Гряди-жъ, съ надеждами на благо,
На землю нашу Новый годъ,
Храни отъ всяка духа злаго,
Пролей источники щедротъ!
Тебѣ алтарь въ сердцахъ поставятъ,
Твое пришествіе прославятъ
На лирахъ выспренни пѣвцы,
И слухъ о счастьѣ обѣщанномъ,
Въ твоемъ пришествіи желанномъ,
Да пролетитъ во всѣ концы!

Я. Старовершинъ.

Digitized by Google

БОКАЛЪ ПОЭТА

1831-му году.

Друзья! Наполнимъ дружно чаши
И съ зпономъ ихъ сшибемъ края!
Благослови фіалы наши,
Веселыхъ призраковъ семья!

Вставай, товарищъ полусонный,
Проснись, шалунъ угомоненный!
Въ таинственной полночи часъ,
Я смѣло пробуждаю васъ!

Приступимъ къ тризнѣ Шамбертеня,
Клико звѣздится и кипитъ:
Его въ фіалъ себѣ напѣня,
Поэтъ васъ всѣхъ благословитъ!

Шалите, милые, шалите,
Любите, пейте безъ заботъ,
Ловите радости, ловите
И въ будущій, какъ въ этотъ годъ!

Все пролетитъ — и жизнь, и радость!
Двуличенъ Янусъ, бойтесь: гадостъ
Онъ вамъ покажетъ въ Декабрѣ,
Взманивъ на счастье въ Январѣ,

Digitized by Google

И просшо: рожу молодую
Онъ вамъ поставишъ на показъ,
А послѣ — харю предурную
Вернешъ, и испугаешъ васъ!

Кому остаться? Кшо въ могилу?
Кому на счастье? Кшо на зло?
Пей, пей, друзья, пока подъ силу
И черезъ чуръ не перешло!

Я не хочу васъ изурочишь,
И вамъ не стану я пророчишь...
Чшо мнѣ? Беспечный вашъ поэшъ
Сужденъ на много, много лѣшъ

Писашь, печашашь въ альманахахъ,
Виномъ заботы запиваешь,
И въ грязныхъ Критики оврагахъ
Ошъ чшенья критикъ засыпашь....

Чшо мнѣ! Безъ славы, и безъ думы
О славѣ пошлой и пустой,
Гоню мечты мои угрюмы
За дружной чашей круговой!

Чшо жизнь? Два, шри сшиха изрядныхъ
Въ поэмахъ скучныхъ и парадныхъ,
Классическихъ, и предурныхъ....
И мы, за каждый эшошъ сшихъ

Digitized by Google

Такъ плашимъ дорого! . . . Сквозь слезы,
Я ваше пью вино, друзья,
И — какъ Январскіе морозы,
Трескучъ и хладенъ сердцемъ я! . . .

И. Мордовцевъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

La forme ou calote d'une nouvelle espèce de béret a un appendice plus ou moins long, plus ou moins incliné vers l'une ou l'autre épaule, et toujours orné d'un gland. Cette terminaison en pointe est une imitation de la flamme d'un *kolbak*, coeffure militaire.

La coeffure en cheveux, dite *à la Malibran*, se compose de deux demi-bandeaux lisses, et d'un bracelet dont l'agrafe se place au milieu du front.

Dernièrement à l'Opéra une dame portait une robe de tulle noir à dessous de satin rose. — La passe d'un béret était recoquillée de manière à figurer un chapeau *à la Bonaparte*.

Parmi les fleurs à la mode, soit comme branche cintrée sur les chapeaux, soit comme touffes sous la blonde des bonnets parés, soit enfin comme tiges implantées, guirlandes, ou demi-couronnes dans les coeffures en cheveux, on distingue la fleur de vanillier, qui offre une corolle à cinq pétales d'un rouge éclatant. Le feuillage est de ce vert que les peintres nomment vert-gai. — Une des fleurs à la mode pour les coeffures en cheveux, est le lilas-warin. Avec deux ou trois grappes, ajoutées au noeud de cheveux, on forme une pyramide.

Les plumassiers tiennent toutes prêtes des couronnes de têtes de plumes, montées au nombre de dix, douze ou quatorze sur un cercle de laiton.

(*) До 10-го Декабря (н. сп.) 1830 года.

Digitized by Google

Beaucoup de robes de bal, en mousseline, ont à la hauteur des genoux, des chefs d'or, et une broderie en or. — Les robes de velours admettent une ceinture de ruban assorti. Ce ruban est quelquefois brodé en or.

Les palatines sont maintenant plus nombreuses que les boas. Il faut dire aussi que l'on voit beaucoup de manchons.

En or ou en acier bronzé, la monture des bésicles est de la grosseur d'une épingle ordinaire. — La mode des agrafes de manteau en fer de Berlin, est revenue. Les unes représentent une patte d'ours, les autres une branche de chêne.

Les dames chaussées, la plupart, fort légèrement, ont, pour se garantir du froid, principalement à table, un tabouret recouvert de moquette, dans lequel a été introduit un vase rempli d'eau bouillante.

Les hommes, en costume habillé, ne montrent plus de col de chemise. —Redingote traînante, couleur vigogne, pantalon brun, et cravate noire, est ce qu'on nomme le *sans façon-d'hiver*.

Тулья новаго рода берешовъ дѣлается съ прибавкою, болѣе или менѣе длинною, болѣе или менѣе наклоненною къ шому или другому плечу, и всегда съ маленькимъ жолудемъ на концѣ. Французскій Журналисшъ замѣчаешъ, чшо шакая остроконечная шишечка есшь подражаніе кисшочкѣ военнаго *колпака* (kolbak).

Digitized by Google

Прическа волосъ, называемая *à la Malibran* (имя знаменитой пѣвицы Парижской), состоитъ изъ двухъ гладкихъ полуповязокъ съ браслетомъ, котораго аграфъ помѣщается посреди лба.

Недавно, въ Оперѣ, одна дама была въ плашьѣ изъ чернаго шюля, на розовомъ атласѣ. — Поля одного берета были согнуты такимъ образомъ, что походили на Бонапартовскую шляпу.

Въ числѣ модныхъ цвѣтовъ — помѣщаемыхъ сгибающимися вѣшками на шляпахъ, или пучками подъ блондою нарядnаго чепчика, или наконецъ въ видѣ прямыхъ вѣшокъ, гирландъ, или полу-вѣнковъ въ уборкѣ волосъ — замѣчаютъ цвѣшокъ ванили, представляющій вѣнчикъ съ пятью лепесшками яркокраснаго цвѣша. Лисшья у него зеленаго, называемаго живописцами vert-gai, (живаго) цвѣша. Также модный цвѣшокъ для уборки волосъ: сирень, шого рода, который называется lilas-warin. Изъ двухъ или трехъ кисшей расшенія и узла волосъ сосшавляютъ пирамиду.

У масшеровъ продаются готовые вѣнцы изъ перьевъ, составленные изъ лашуннаго обруча, на которомъ десять, двѣнадцать, или четырнадцать верхушекъ перьевъ, кругомъ.

У многихъ бальныхъ, кисейныхъ плашьевъ бываютъ, на высошѣ колѣнъ, золошыя украшенія, и золошое шишье. Съ бархашными плашьями носяшъ поясъ изъ леншы подъ цвѣшъ. Иногда ленша вышиша золошомъ.

Нынѣ болѣе носяшъ палашиновъ, нежели *боа* (хвосшы). Много носяшъ и муфшъ.

Digitized by Google

Парижскія моды.

Обдѣлка очковъ, золотомъ, или сталью съ бронзою, шолщиною въ обыкновенную булавку. На плащахъ опять носятъ застежки (аграфы). Ихъ дѣлаютъ въ видѣ медвѣжьей лапы или дубовой вѣшки.

Дамы, по большой части бывающія въ легкой обуви, выдумали для защиты отъ холода, особенно за столомъ, вотъ что: шабурешъ, закрытый пушистымъ бархатомъ, а въ шабурешѣ ваза съ горячею водою. Разумѣется, наши соотечественницы не будутъ подражать этому.

Мужчины, въ парадѣ, не выставляютъ уже ворошника рубашки. — Вотъ *безтребовательный зимній нарядъ*: большой сюртукъ, цвѣта вигони; темные панталоны, и черный галстухъ.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Атласная шляпка, изъ магазина Г-жи Милле. — Бархатное манто.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 2. ЯНВАРЬ.

I. О чтеніи Египетскихъ іероглифовъ..... 167

II. Эскандеръ. Стихотвореніе А. Ѳ. Вельтмана. 195

III. Адольфъ. Повѣсть, разсказанная Бенжаменъ-Констаномъ (*продолженіе*)..... 203

IV. Histoire des Croisades, par M. Michaud, etc, (*Исторія Крестовыхъ походовъ*. Сочиненіе Г-на Мишо). Изданіе четвертое, 4 тома in 8. Парижъ, 1830 г..... 227

V. Современная библіографія.

Русскія книги 1830—1831 гг. (*Борисъ Годуновъ*. Сочиненіе А. С. Пушкина—Альманахи на 1831-й годъ: *Сѣверные цвѣты*, изд. Барономъ Дельвигомъ и О. М. Сомовымъ—*Альціона*, изд. Барономъ Розеномъ—*Заря*, изд. М. Марковымъ — *Альманахъ анекдотовъ*, изд. К. Зейделемъ — *Сирота*. Драма, соч. К. П. Масальскаго—*Киреизъ-Кайсакъ*. Повѣсть, соч. В. А. Ушаковымъ — *Конспектъ общей Физики*, соч. Д. М. Велланскимъ — *Полное собраніе стихотвореній* Графа Д. И. Хвостова, т. VI—*Наука о стихотворствѣ*, его-же. Изданіе четвертое — *Италіянскіе разбойники*. Соч. Ирвинга Вашингтона; пер. Г. Рейслера)..... 244

VI. Газеты и Журналы, издаваемые въ Россіи, на 1831 годъ..... 265

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

БАСНИ ИВАНА КРЫЛОВА, въ восьми книгахъ. *Новое изданіе, вновь исправленное и умноженное.* Напечатанное въ разныхъ формахъ (въ 8-ю, 12-ю и 18-ю долю листа). Спб. 1830 г., въ цвѣтной бумажкѣ 4 рубл. асс.; съ пересылкою на города 5 рубл. асс.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Д. И. ФОНЪ-ВИЗИНА, 4 ч. Изд. Г. Салаевымъ. М. 1830 г. Цѣна на веленевой бумагѣ, съ портретомъ Фонъ-Визина, и снимкомъ съ его письма, 15 р. асс., съ пересылкою 18 р. асс.; на лучшей веленевой бумагѣ 20 р. асс., съ пересылкою 22 р. асс.

ТЕАТРЪ НИКОЛАЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО, 2 части. Съ гравированными заглавными листами, картинкою и портретомъ Автора. СПб. 1830 г., въ бумажкѣ 20 рубл. асс.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА ПОЛЬСКАГО; соч. Бандтке, пер. съ Польскаго П. Г. 2 ч. СПб. 1830 г., въ бумажкѣ 10 р. асс., съ пересылкою 12 рубл. асс.

Принимается подписка на слѣдующую книгу:

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО, сочиненіе Н. М. Карамзина, *изданіе третіе*, въ 12-ти томахъ, съ картою Россіи. При подпискѣ *шесть томовъ* выдаются, а на остальные шесть билетъ. Цѣна за 12 т. 30 рубл. асс. — Гг. Иногородныя особы сверхъ сего прилагаютъ за пересылку книги за 24 фунта.

Digitized by Google

Digitized by Google

АГАМЕМНОН
КАЛХАС
МЕНЕЛАОС
НЕСТОР
ОДИССЕУС
ДИОМИДИС
ЭВРИПИЛОС
ЕВРИМАХ
ПОЛИПОЙТ
ЛЕОНТЕЙ
ПОЛИТЕС
ЭПЕЙОС
ФОАС
ЭВРИАЛОС
ТАЛФИОС
ЭПЕЙОС
ЛЕОНТЕЙ
ПОЛИТЕС
ЭПЕЙОС
ФИЛОКТЕТ
АЯКС
ДИОМИДИС
ЭВРИАЛОС
МЕРИОНЕЙ
ТЕВКР
ПОЛИДАМАНТ
ПАЛАМЕДЕС
ЭВРИПИЛОС
Э

№ 2. Январь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О ЧТЕНІИ

Египетскихъ гіероглифовъ (*).

Восемь лѣтъ протекло съ того времени, какъ Г. Шамполліонъ, въ *Письмѣ къ Г-ну Дасье*, объявилъ о первыхъ выводахъ своего открытія, самаго замѣчательнаго изъ всѣхъ Археологическихъ открытій. Впослѣдствіи, *Изложеніе системы гіероглифической*, *Письма къ Г-ну Блакасу*, и первыя тетради *Египетскаго Пантеона*,

(*) Доселѣ не было еще въ Телеграфѣ полнаго извѣстія о чтеніи гіероглифовъ. Нынѣ, встрѣтивъ въ одномъ Французскомъ Журналѣ ясное и довольно подробное изложеніе сего важнаго предмета, изображающее при томъ и настоящее состояніе успѣховъ Шамполліонова открытія, спѣшимъ представить его нашимъ читателямъ. Не осмѣливаясь быть судьями въ дѣлѣ столь важномъ и требующемъ большихъ приготовительныхъ свѣдѣній, мы думаемъ однакожъ, что не льзя не согласиться съ мнѣніями Сочинителя сей статьи. *Прим. Изд.*

Digitized by Google

открывали публикѣ успѣхи и примѣненія сего новаго знанія. Что же? И донынѣ встрѣчаются люди, не изъ тѣхъ, коимъ чуждо всякое знаніе, но многіе люди ученые, образованные, желающіе представлять себя, какъ говорится, наравнѣ съ вѣкомъ, и спрашивающіе: Правда-ли, что сдѣланъ шагъ въ чтеніи гіероглифовъ? Да и что это за неизъяснимое открытіе, о которомъ даже былъ шумъ? Иные готовы лучше обманываться отъ осторожности, чѣмъ отъ довѣрчивости: они окружаютъ свой умъ громадою оприцаній. Другіе, выбитые изъ своихъ укрѣпленій очевидностью, и раздраженные обличеніями, стараются затруднить ходъ открытія множествомъ намековъ, сомнѣній и даже клеветъ, предоставляя себѣ обратить нападенія противъ другой точки, когда оспориваемая ими восторжествуетъ. Можетъ быть всего страннѣе при этомъ положеніе публики: она недовѣрчива, отъ страха подвергнуться новому труду изслѣдованій; она предпочитаетъ униженіе — ничего не знать — опасности, увеличить бремя, уже и безъ того тягостное, бремя предметовъ, которые каждый человѣкъ обязанъ знать. И съ какою жадностью пользуется этою тайною наклонностью публики зависть! Какое уваженіе заслужили всѣ эти партіи невѣрующихъ, основанныя на старинныхъ преданіяхъ, для коихъ каждое древнее,

Digitized by Google

устарѣвшее мнѣніе есть религіозный символъ, и вѣрованіе такому символу связано съ честью! Любопытно однакожъ, что только во Франціи, въ самой колыбели открытія, заговоръ лѣнивыхъ сомнѣній и безпокойнаго чванства омрачилъ общій здравый смыслъ, омрачилъ до того, что геніяльный человѣкъ, принесшій столько пользы своему отечеству, остается отдѣленнымъ отъ всѣхъ, и слѣдовать за нимъ осмѣливаются весьма немногіе. Между тѣмъ Европа ринулась на открытое имъ поприще; въ иностранныхъ Университетахъ воздвиглись каѳедры, для преподаванія новаго знанія; самая собственность открытія сдѣлалась для завистливой Англіи предметомъ жаркихъ оспориваній, что несомнѣнно показываетъ совершенную вѣру ея къ блестящимъ выводамъ Г-на Шамполліона.

Я обязанъ въ первый разъ читателямъ сего Журнала изложить труды нашего соотечественника, и признаюсь, испытываю замѣшательство, понятное для всѣхъ. Вопросъ, который будетъ занимать насъ, извѣстенъ публикѣ въ двухъ, весьма различныхъ степеняхъ. Одни изъ читателей наблюдали ходъ открытія во Франціи и другихъ странахъ; другіе, какъ выше упомянуто, не имѣютъ никакого понятія о трудахъ знаменитаго Филолога; слѣдовательно, я долженъ предполагать, что скажу слишкомъ много

Digitized by Google

для первыхъ, и слишкомъ мало для послѣднихъ. Ожидаю снисхожденія. Всего болѣе желаю, чтобы изложеніе мое было ясно и принесло пользу, а для того повторю нѣкоторые предметы, описанные много разъ, и лучше нежели я опишу ихъ. Не мое дѣло раздвигать предѣлы знанія: цѣль моя гораздо скромнѣе. Хочу въ послѣдній разъ возвысить голосъ къ людямъ, добросовѣстнымъ, но незнакомымъ съ ошкрытіемъ Г-на Шампольліона, и поставить ихъ на ряду съ онымъ.

Побѣдоносная армія Французская занимала Египетъ. Члены ученой Коммисій, привлеченные славою чудесной Ѳиваиды, измѣряли, срисовывали, дополняли воображеніемъ гробницы, храмы, палаты, избѣгнувшіе отъ разрушительной силы множества вѣковъ. Среди сихъ безчисленныхъ задачъ просвѣщенія минувшаго, каждый смотрѣлъ на нихъ сообразно своимъ навыкамъ и предразсудкамъ; каждый, слѣдуя какой нибудь постоянной, одной мысли, примѣнялъ ее къ символамъ, и объяснялъ ихъ по своему желанію. Естествоиспытатель видѣлъ въ нихъ наблюденіе явленій природы; ученикъ Дюпюи священные признаки мистическаго Эпикуреизма; другіе видѣли тутъ Астрономію, Гносшицизмъ, Кабалистику; однимъ словомъ, наука, основанная на догадкахъ, отягченная двумя тысячами годовъ тщетныхъ гипотезъ, повелительно го-

Digitized by Google

сподствовала на поприщѣ, гдѣ почти ничего не наблюдали.

Въ это время, подлѣ Розетты дѣлались разныя укрѣпленія. Солдаты, копая землю, нашли камень, на которомъ еще видны были полуизглаженныя буквы. Когда разсмотрѣли этотъ камень тщательнѣе, на немъ оказались буквы разныхъ родовъ: однѣ Греческія, другія гіероглифическія, наконецъ иныя такого вида, какой имѣютъ буквы, находимыя на папирусахъ и нѣкоторыхъ надписяхъ. Со множествомъ другихъ предметовъ, казавшихся, вѣроятно, болѣе драгоцѣнными, надпись Розеттская досталась во власть Англійской арміи: въ рукахъ настоящихъ обладателей остались снимки и списки съ нея, къ счастію уцѣлѣвшія отъ ученой пылкости Великобританскихъ солдатъ.

Надпись была далеко не полна. Изъ гіероглифическихъ линій сохранилась малая часть; текстъ срединный былъ также изглаженъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; почти все окончаніе Греческой надписи истребилось, но въ ней можно было прочитать слѣдующія, замѣчательныя слова:

ΤΕΡΕΟΥΛΙΘΟΥΤΟΙΣΤΕΙΕΡΟΙΣΚΑΙΕΓΧΩ-
ΡΙΟΙΣΚΑΙΕΛΛΗΝΙΚΟΙΣΓΡΑΜΜΑΣΙΝ.

То есть: «(Повелѣніе да будетъ начертано) «на выглаженномъ камнѣ, буквами священными,

Digitized by Google

« анхоріальными (или общеупотребительными), « и Греческими. »

Такимъ образомъ былъ открышъ достовѣрный примѣръ двухъ главныхъ родовъ письменъ, употреблявшихся въ Египтѣ, по свидѣтельству, столь славному, Климента Александрійскаго (*). При томъ, имѣли Греческій переводъ гіероглифической надписи, а по немъ могли догадываться о смыслѣ, слогѣ и назначеніи большей части памятниковъ сего рода. Наконецъ, могли надѣяться послѣ сего, что внимательное сравненіе немногихъ соотвѣтствен-

---

(*) Вотъ переводъ сего мѣста Климента Александрійскаго (*Stromat.* V. 657, Potter), по изъясненію Г-на Лепрона :

« Египтяне, получающіе воспитаніе, прежде всего изучаются тому роду письменъ Египетскихъ, который называется *Эпистолографическимъ*; потомъ изучаютъ они письмена *Гіератическія*, употребляемыя гіерограмматистами, и наконецъ письмена *Гіероглифическія*. Гіероглифы бываютъ двухъ родовъ: одинъ, *кріоловическій*, гдѣ употребляются *первоначальныя буквы азбуки;* другой *символическій*. Методa символическая подраздѣляется на многіе роды : въ одномъ представляются предметы *подражательно, какъ они суть;* въ другомъ изъясняются они *тропически* (иносказательно) ; третій родъ употребляетъ однѣ *аллегоріи*, выражаемыя нѣкоторыми загадками» (Précis du système hiéroglyphique, p. 378).

Digitized by Google

ныхъ частей перевода Греческаго и гіероглифическаго текста, приведутъ къ познанію свойства и силы знаковъ, составляющихъ сей текстъ.

Такой памятникъ, казалось, долженъ-бы былъ, съ самаго открытія своего, возбудить особенное ожиданіе и соревнованіе ученыхъ, занимающихся Египетскою Археологіею. Но, никогда не бывало того, что-бы строгая наблюдательность такъ легко и скоро заняла мѣсто болѣе пріятныхъ теорій ученаго эмпиризма. Когда воображеніе убаюкивается мечтами, и расцвѣчиваетъ ихъ самыми роскошными красками своими, тогда тяжело упасть на угрюмый путь существенности. Такъ было и съ надписью Розеттскою: нѣсколько лѣтъ почиталась она памятникомъ отдѣльнымъ, котораго не льзя примѣнить вообще къ гіероглифическимъ текстамъ, или, лучше сказать, она была однимъ изъ тѣхъ докучливыхъ свидѣтелей, которыхъ слова могутъ разрушить какое нибудь пріятное очарованіе.

Это предубѣжденіе прочно существовало, какъ доказываютъ прелюбопытныя свидѣтельства, и послѣ него дѣлается очень важнымъ мнѣніе, изложенное сначала Г-мъ Висконти и подтвержденное послѣ Г-мъ Летрономъ, прежде открытія Фонетической азбуки, о назна-

Digitized by Google

ченіи Греческихъ посвятительныхъ надписей, видимыхъ на многихъ Египетскихъ храмахъ. Теперь намъ кажется естественно, относить сіи посвященія къ времени созданія самыхъ храмовъ. Но не истинная-ли смѣлость была поддерживать сіе мнѣніе въ то время, когда въ полномъ собраніи Академіи, и только за годъ до изданія Письма къ Г-ну Дасье, готовились доказать, что гіероглифы на камнѣ Розетскомъ, суть пустая прихоть, украшеніе, и что Египетскіе священнослужители, начертавшіе ихъ, не имѣли уже никакого понятія о священныхъ письменахъ?

Впрочемъ, я не имѣю надобности разсказывать здѣсь о всѣхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ, черезъ довольно долгіе промежутки времени, въ изъясненіи Розетскаго камня. Сначала занималъ многихъ Филологовъ Греческій текстъ: Амейльонъ и Виллуазонъ во Франціи, Гейне въ Германіи, Порсонъ въ Англіи, издали переводы сего текста и комментаріи на него. Потомъ принялись оріенталисты за анхоріальную или демотическую часть. Сильвестръ де Саси, и послѣ него ученый Экербладъ, опредѣлили мѣсто и форму словъ, соотвѣтственныхъ тѣмъ, которыя чаще повторяются въ Греческомъ текстѣ. Экербладъ пытался даже подвергнуть нѣкоторыя собственныя имена буквенному анализу; но, по сыранному забытію, онъ не обратилъ вни-

Digitized by Google

манія на постоянный законъ въ сисшемахъ восшочнаго письма, исключающій или принимающій произношеніе гласныхъ сообразно падежамъ. Слѣдсшвіемъ сего было шо, чшо почши всѣ предположенія Экерблада вели къ заблужденію и весьма мало способсшвовали послѣдовавшему успѣху науки.

Гіероглифическій шексшъ, между шѣмъ, осшавался заповѣднымъ, какъ будшо какой нибудь свяшой ковчегъ. Первое сочиненіе, изданное по поводу сего шекспа, принадлежишъ, какъ извѣсшно, Докшору Юнгу, знаменишому своими заслугами ученому, генію синшешическому: Англія оплакиваешъ недавнюю пошерю сего необыкновенно умнаго и ученаго человѣка. Въ сравненіи съ шѣмъ, на чшо оппваживались прежде въ изъясненіи Египешскихъ письменъ, выводы Юнга весьма значишельны; но въ сравненіи съ общносшью шрудовъ Шамполліона, не льзя почишашь Англійскаго ученаго ни чѣмъ инымъ, какъ предшественникомъ, угадавшимъ, а не очисшившимъ пушь. Подобно всѣмъ людямъ, у коихъ преимущесшвуешъ способность воззрѣнія, Докшоръ Юнгъ дѣйсшвуешъ безошчешно, и можешъ бышь самъ не знаешъ своего способа дѣйсшвія, ибо назвапь мешодою работу машеріяльную, сближеніе шекспа Греческаго съ гіероглифическимъ, сообразно повшореніямъ и соошвѣшсшвеннымъ мѣсшамъ знаковъ и словъ,

Digitized by Google

значило-бы украсишь слишкомъ великолѣпнымъ штилоломъ работу, къ какой способенъ всякій нерпѣливый человѣкъ. Существеннѣе принадлежитъ Доктору Юнгу показаніе, основанное на другихъ свидѣтельствахъ, а не на камнѣ Розеттскомъ, что нѣкоторые символы гіероглифическаго текста одинаковы съ соотвѣтствующими Греческими словами. Въ этомъ отношеніи не льзя не согласишься, что предположенія Доктора Юнга часто превосходны, и что вообще росписаніе символовъ, довольно безпорядочное, приложенное имъ въ концѣ славной его статьи: *Египетъ*, въ Прибавленіи къ Британской Энциклопедіи, есть и донынѣ одна изъ важнѣйшихъ статей, касательно сего знанія.

Но, всѣмъ извѣстно, что гораздо прежде нежели въ столицѣ Англіи, посреди громадъ Египетскаго Искуства, Докторъ Юнгъ издалъ первыя изысканія свои о Розеттскомъ камнѣ, Г. Шамполліонъ, въ провинціяльномъ городѣ, гдѣ вовсе не было оригинальныхъ памятниковъ, занялся глубокимъ изученіемъ Египетскихъ символовъ, которые, согласно множеству древнихъ свидѣтельствъ, можно было почитать единственнымъ гіероглифическимъ письмомъ. Посему, впослѣдствіи, когда Г. Шамполліонъ, обогащенный открытою имъ методою изъясненія, съ жаромъ возставалъ противъ Доктора

Digitized by Google

Юнга, оспоривавшаго старшинство въ изысканіяхъ, никто не могъ отрицать у него участія въ небольшой, какъ намъ кажется, славѣ Юнга, состоявшей въ томъ, что Юнгъ, случайно, и безъ всякаго познанія сложныхъ качествъ гіероглифическаго письма, опредѣлилъ нѣкоторое число фигурныхъ знаковъ и символовъ. Неоспоримо то, что если-бы Г. Шамполліонъ, такъ-же какъ Докторъ Юнгъ, остановился на сей точкѣ, то наука не подвинулась-бы ни на шагъ впередъ, и что теперь надлежало-бы довольствоваться гипотетическимъ изъясненіемъ нѣсколькихъ знаковъ Розеттской надписи. Но отдѣльное отъ другихъ гіероглифическихъ текстовъ, сіе примѣненіе ничего не открыло-бы касательно значенія гіероглифовъ вообще.

Не въ такихъ трудахъ состояло истинное открытіе. Продолжая сравнивать гіероглифы съ Греческимъ текстомъ, Докторъ Юнгъ, котораго участіе въ семъ случаѣ неоспоримо, замѣтилъ нѣкоторые знаки, однообразно повторяемые и заключенные много разъ въ кольцо, или въ фигурный кружокъ овальной формы. И такъ, придавъ, можно сказать, тѣло мнѣнію Цоеги, говорившаго предположительно, онъ призналъ въ сихъ кружкахъ мѣсто царскаго имени Птоломея, много разъ упоминаемаго въ Греческой надписи. Къ сему присоединилась естественно и другая аналогія. Извѣстно, что Китайцы,

Digitized by Google

у коихъ письмо вообще идеографическое, употребляютъ, для выраженія именъ иностранныхъ, извѣстное число употребительныхъ знаковъ, и въ семъ только случаѣ соединяютъ съ ними значеніе фонетическое (буквенное). Докторъ Юнгъ заключилъ, что Египтяне употребляли тоже средство для выраженія именъ Греческихъ и Римскихъ. Но эта-же аналогія, служившая ему пособіемъ, сбила его съ толку. Утвердившись на единствѣ способа обоихъ народовъ, онъ думалъ, что значеніе фонетическое, придаваемое Египтянами нѣкоторымъ знакамъ, ограничивалось изображеніемъ чужестранныхъ собственныхъ именъ, и кружокъ, въ которомъ онъ узналъ собственное имя Птоломея, сдѣлался для него волшебнымъ кругомъ: за чертою его видѣлись ему одни призраки. Такимъ образомъ, съ самаго начала далеко сбившись съ настоящаго пути открытія, онъ не былъ счастливѣе въ отдѣльномъ изученіи знаковъ, составляющихъ имя Птоломея. Съ одной стороны онъ впалъ въ одинакую съ Экербладомъ ошибку, съ другой былъ стѣсненъ ограниченнымъ числомъ гіероглифическихъ знаковъ, сравнительно съ знаками, употребляемыми въ Греческомъ языкѣ, и нашелся принужденнымъ соединить настоящія фонетическія письмена съ такими смѣшными *двусмысленностями* (des rébus), какихъ не встрѣчается никогда, и ни въ какой системѣ письма,

Digitized by Google

какъ-бы ни была она груба. Такое смѣшеніе не могло довести и не довело ни къ какому выводу, обильному примѣненіями и доказательствами. Докторъ Юнгъ сбивчиво указалъ на то мѣсто, гдѣ скрывалось сокровище, но честь и польза разработки не принадлежатъ ему.

Вотъ сущность всѣхъ заслугъ Доктора Юнга! Я изобразилъ ихъ съ возможнымъ безпристрастіемъ. Не упоминаю о выводахъ сего ученаго, гораздо болѣе счастливыхъ, касательно демотическаго текста Розеттской надписи: эта часть Египетской Филологіи не входитъ въ планъ нашей статьи. Весьма важно замѣтить только то, что изысканія знаменитаго Англичанина получили величайшее пособіе, въ семъ отношеніи, отъ предшествовавшаго доказательства Г-на Этьена Катрмеръ, который показалъ, что языки Коптскій и древній Египетскій суть одно и тоже. Въ свою очередь, выводы Доктора Юнга подтвердили сіе важное открытіе. Мы не говоримъ, что-бы Шамполліонъ не воспользовался онымъ, для текстовъ гіероглифическихъ, и для текстовъ демотическихъ, также знакомыхъ ему, и что онъ могъ доказать основаніе, принадлежащее Г-ну Этьену Катрмеръ. Мы хотимъ сказать только то, что обильное слѣдствіями примѣненіе Коптскаго языка къ текстамъ гіероглифическимъ, не есть еще дѣло столь новое, что-бы надобно было изумляться

Digitized by Google

ему и преклонять передъ нимъ колѣна, какъ поступаютъ нѣкоторыя особы. Странно, что на Шамполліона столько-же нападаютъ за то, что заимствовалъ онъ, какъ и за то, что открылъ онъ самъ. Люди, которыхъ смущаетъ дивно великая продолжительность языка Египетскаго, вѣроятно изумились-бы, узнавъ о подобномъ явленіи между племенами Семитическими, столь близкими къ Египту. Если-бы какой нибудь оріенталистъ извѣстилъ въ Журналѣ, что современные намъ Бедуины говорятъ однимъ языкомъ съ дѣтьми Измаила, то его, можетъ быть, почли-бы систематикомъ, или даже шарлатаномъ.

Стараясь увеличить преимущества Доктора Юнга на счетъ Г-на Шамполліона, нѣкоторые утверждали, что сей послѣдній одолженъ успѣхомъ своихъ изысканій случаю, похожему на открытіе Розеттскаго камня, и что если-бы Г. Бенксъ не привезъ въ Европу небольшаго обелиска Филескаго, на подножіи коего начертана Греческая просьба священнослужителей Изиды къ Птоломею Эвергету II-му, то усилія Г-на Шамполліона не были-бы удачнѣе усилій Доктора Юнга. Въ самомъ дѣлѣ, просьба священнослужителей Изиды заключала въ себѣ имя Птоломея, такъ-же какъ и надпись Розеттская; слѣдственно, если въ кружкахъ обелиска находились тѣ-же письмена, какія относили къ име-

Digitized by Google

ии Птоломея въ первомъ памятникѣ, то вѣроятно было, какъ заключилъ Г. Летронъ при одномъ чтеніи Греческой надписи, что легенда гіероглифическая на обелискѣ имѣла сродство съ главною мыслью просьбы. Изъ этого слѣдовало также, что второй кружокъ сей легенды долженъ соотвѣтствовать имени Клеопатры, которое также упоминалось въ просьбѣ. Сблизивъ сіе новое имя съ именами Птоломея и Беренисы, служившими основаніемъ предположеній Доктора Юнга, можно было найдши средство сличить и повѣрить значеніе, приписанное знакамъ, составлявшимъ два первыя слова. Странно однакожъ, что легенда Филеская была извѣстна въ Англіи прежде нежели привезли ее во Францію, но по ней не сдѣлали вывода, который нынѣ кажется защитникамъ Доктора Юнга столь естественнымъ: это новое доказательство, что путь, начертанный Юнгомъ, былъ путь не настоящій, и что предварительные труды науки должны были основываться на другихъ началахъ: тогда только могли они привести къ существенному открытію гіероглифической системы.

Достигнувъ появленія въ свѣтъ Письма къ Г-ну Дасье, мы тотчасъ открываемъ цѣлый рядъ выводовъ, совсѣмъ не похожихъ на мѣлочи, доселѣ останавливавшія насъ: съ нашей стороны это была дань спору, можно сказать, на-

Digitized by Google

рода съ народомъ. Прошу вспомнишь, что съ самаго перваго примѣненія истинныхъ началъ, Г. Шамполліонъ могъ различать гіероглифическія имена почти всѣхъ государей Греческихъ и Римскихъ, отъ Птоломея Сотера до Императора Адріана. Для этого, нашему ученому Археологу довольно было открыть, въ извѣстныхъ уже кружкахъ, чистое фонетическое начало, и увеличивать свою азбуку по мѣрѣ того, какъ разсмотрѣніе новыхъ группъ показывало или подтверждало ему значеніе новаго знака. Но въ тѣхъ самыхъ кружкахъ, гдѣ фонетизмъ являлся во всей своей простотѣ, Г. Шамполліонъ находилъ знаки, по употребленію своему долженствовавшіе быть фигурными или символическими. Въ этомъ отношеніи, одни уже были извѣстны ему изъ наблюденій надъ отдѣльными письменами Розеттіской надписи; другіе выводилъ онъ вообще изучая всѣ источники учености, чѣмъ и ограничивалась до него неоспоримая область науки гіероглифовъ. Признавъ такимъ образомъ и въ кружкахъ и внѣ оныхъ символическіе и фигурные знаки, Г. Шамполліонъ заключилъ, что въ общей системѣ гіероглифическаго письма могло и не быть, ни съ одной, ни съ другой стороны, той строгой и однородной связи, на которой остановился Д. Юнгъ. Слѣдственно, если можно было удостовѣришься, что въ кружкахъ находятся зна-

Digitized by Google

ки, изображающіе идеи *богини*, *жизни*, *женщины*, и проч., що можно было предполагать, что внѣ кружковъ, буквы П, Т, изъ имени Пшоломея, *Б*, *Р*, изъ имени Беренисы, и такъ далѣе, сохраняютъ тоже значеніе. Вѣроятность, основанная на постоянномъ употребленіи нѣкоторыхъ фонетическихъ знаковъ, вскорѣ была подкрѣплена очевиднымъ доказательствомъ, извлеченнымъ изъ другихъ именъ, не принадлежащихъ государямъ Греческимъ и Римскимъ. Такъ на одной алебастровой вазѣ Королевскаго Музея, Г-ну Шампольіону удалось прочитать имя Ксеркса, написанное гіероглифическими буквами, и заключенное въ кружокъ, подобно легендамъ Пшоломеевскимъ и Императорскимъ. Въ то-же время—это достойно замѣчанія—Г. Сенъ-Мартенъ сдѣлалъ такой-же выводъ, изучивъ надпись, начертанную Персеполисскими, кунеиформическими буквами, и находящуюся вмѣстѣ съ гіероглифическимъ текстомъ на упомянутой вазѣ. Также, вскорѣ послѣ сего, тщательное разсмотрѣніе легендъ на обелискѣ campensis, доставило средство Г-ну Шампольіону ясно открыть намъ фонетически выраженное имя Псамметиха.

Такимъ образомъ, одними кружками было уже доказано, что употребленіе фонетическихъ гіероглифовъ не ограничивается иностранными именами Не могли болѣе сомнѣваться, что упо-

Digitized by Google

требленіе ихъ не только древнѣе завоеваній Александра, но древнѣе завоеваній Персовъ, а открытіе имени одного Фараона показало, что фонетизмъ относится и къ священному письму. Послѣ сего, нашему знаменитому Археологу можно было устремиться, съ большею увѣренностью, на свободное поприще текстовъ, заключающихся не въ чертѣ кружковъ. Вездѣ, гдѣ въ составѣ царскихъ легендъ встрѣчались знаки, признанные азбучными, должно было придавать имъ постоянно значеніе азбучное.

Сей выводъ, въ первый разъ представляетъ намъ всю сложную систему Египетскаго письма въ томъ видѣ, какъ описываетъ ее Климентъ Александрійскій. Въ изображеніи оной я буду слѣдовать лучшему руководству: *Изложенію гіероглифической системы.* — Г. Шампольіонъ не думалъ представлять въ этомъ сочиненіи всего своего ученія, но хотѣлъ изложить аналитически исторію своихъ дѣйствій, развитіе главныхъ пособій изобрѣтеннаго имъ средства, согласіе онаго съ извѣстіями Климента Александрійскаго, и сверхъ того, общій взглядъ на будущую пользу сего открытія для Исторіи и Философіи. Разумѣется, однакожъ, что Г. Шампольіонъ хотѣлъ всего болѣе представить въ сей тѣсной рамѣ самыя неожиданныя слѣдствія своихъ трудовъ, такъ что нѣкоторымъ образомъ можно было-бы перемѣнить названіе, данное

Digitized by Google

имъ своей книгѣ, и вмѣсто: *Изложеніе гіероглифической системы*, поставивши: *Доказательство существованія фонетической азбуки въ гіероглифическомъ письмѣ древнихъ Египтянъ*. Знаніе, которое должно разрушить громаду заблужденій и предразсудковъ, не можетъ быть изложено ни подъ какою иною формою, въ началѣ своемъ, кромѣ полемической, и въ этомъ отношеніи трудно встрѣтить что нибудь столь прекрасное, столь рѣзкое, какъ книга Г-на Шампольіона. Теперь способъ фонетическій не кажется такъ страннымъ, какъ казался онъ сначала, и потому я почитаю необходимымъ возстановить съ большею точностью права каждой части гіероглифической системы, и назначить каждой мѣсто ея въ общности сего знанія. Надѣюсь, что меня простятъ, если черпая единственно изъ богатыхъ рудниковъ, представляемыхъ книгою Г-на Шампольіона, я нѣсколько измѣню порядокъ и развитіе его изложенія. Въ настоящее время публикѣ нужна общая теорія состава гіероглифической системы, и если-бы Г-нъ Шампольіонъ не уѣхалъ въ Египетъ, то Европа уже обладала-бы оною. Когда страсть къ наукѣ отвлекла знаменитаго Археолога отъ мирныхъ его занятій, онъ началъ печатать Гіероглифическую Грамматику. Нынѣ, обогащенная плодами сего упорнаго и обильнаго пріобрѣтеніями путешествія, Грам-

Digitized by Google

машика его можетъ почесться однимъ изъ чудеснѣйшихъ памятниковъ анализа и наблюденія, въ приложеніи къ Исторіи давно протекшихъ временъ. Если надобно, послѣ сего, жалѣть, что я не могу пользоваться столь драгоцѣннымъ руководствомъ, то не льзя не понять и того, что я долженъ придать самую строгую форму настоящему разбору выводовъ, заключающихся въ *Изложеніи* Г-на Шампольліона (·).

Въ Египетскомъ языкѣ, одинаковомъ, по своему происхожденію, по своимъ формамъ, духу, такъ-же какъ и по большей части своихъ выраженій, съ Коптскимъ, есть три рода письма: первый, *гіероглифическій*, или *священный*, второй *гіератическій*, или *жреческій*, третій *эпистолографическій*, *анхоріальный*, или *демотическій*.

Письмо *гіероглифическое* состоитъ изъ извѣстнаго числа фигурныхъ знаковъ, взятыхъ: 1-е, изъ всѣхъ видимыхъ частей природы; 2-е, изъ Искусства и дѣйствій человѣка; 3-е, изъ формъ отвлеченныхъ и геометрическихъ. Сіи

(*) Нѣкоторыя начала, излагаемыя въ сей статьѣ, не находятся въ книгѣ Г-на Шампольліона: я обязанъ за нихъ снисходительной довѣренности знаменитаго нашего Археолога, дозволившаго мнѣ обнародовать оныя. *Сочинитель.*

Digitized by Google

фигуры, представленныя въ различныхъ размѣрахъ, иногда живописныя, иногда изваянныя, но всего чаще выраженныя и живописью и ваяніемъ вмѣстѣ, украшаютъ всѣ поверхности Египетскихъ памятниковъ, и находясь тамъ подлѣ изображенныхъ предметовъ, объясняютъ оные.

Въ украшеніи зданій они расположены съ особеннымъ тщаніемъ и существенно способствуютъ ихъ орнаментной красѣ. Переходя отъ большихъ зданій къ простымъ столбамъ, къ спатуямъ, къ амулетамъ, къ прибавочнымъ фигурамъ и папируснымъ рукописямъ, находимъ тѣ-же знаки, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, такъ что наконецъ они выражаются уже одною частію очерка: это родъ тахиграфіи, которую Д. Юнгъ смѣшалъ сначала съ гіератическимъ письмомъ; въ самомъ-же дѣлѣ она, какъ увидимъ далѣе, есть только переходъ къ оному.

И дѣйствительно: какъ-бы ни упростили напослѣдокъ гіероглифы, состоящіе изъ чертъ, но едва-ли могло употребленіе не измѣнить, или не сократить ихъ еще болѣе. Такимъ образомъ, письмо *гіератическое* можно почитать слѣдствіемъ постепеннаго измѣненія полной и опредѣленной формы чистыхъ гіероглифовъ. Измѣненіе сіе можно сравнить съ измѣненіемъ формъ Греческихъ буквъ, при переходѣ оныхъ отъ надписей на памятникахъ къ курсивному пись-

Digitized by Google

му рукописей. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ измѣнялась однообразно одна и та-же азбука. Напротивъ гіероглифическія формы были взяты съ предметовъ совершенно различнаго свойства, слѣдственно и преобразованіе ихъ могло совершиться въ различныхъ степеняхъ: напримѣръ, такая-то буква становилась равносильною гіератической отнятіемъ одной только части гіероглифическаго знака, а другая, болѣе простая въ своемъ первобытномъ видѣ, сохраняла едва измѣненное значеніе своего очерка. Относительно къ чистымъ гіероглифамъ и къ тому времени, когда они были единственнымъ средствомъ для выраженія мысли, гіератическое письмо составляло общеупотребительную систему. Употребленіе онаго видимъ въ надписяхъ, начертанныхъ путешественниками на различныхъ памятникахъ, и въ руководствахъ, по которымъ должны были производиться работы живописца и ваятеля; они сохраняются и донынѣ вмѣстѣ съ тѣми изображеніями, кои въ нихъ описываются. Всего чаще встрѣчается оно въ великомъ числѣ могильныхъ памятниковъ, и особенно въ актахъ касательно публичнаго управленія, относящихся къ временамъ Фараоновъ. Оно также видно въ небольшомъ числѣ извѣстныхъ историческихъ рукописей, каковы хронологическія записи, легенды о завоеваніяхъ, и проч.

Digitized by Google

По мѣрѣ того, какъ употребленіе письма становилось болѣе общимъ, оказывалась потребность и въ системѣ еще болѣе упрощенной и почти сходной съ тою, которая составляетъ основаніе азбукъ, собственно такъ называемыхъ. Сіе-то новое измѣненіе, такжe постепенное въ своемъ ходѣ, породило письмо *демотическое*. Впрочемъ, можно предполагать, что сему послѣднему перевороту весьма способствовало вліяніе азбукъ, извѣстныхъ уже тогда и употреблявшихся у другихъ народовъ. Не много найдется текстовъ демотическихъ, которыхъ древность можно было-бы достовѣрно отнести далѣе завоеваній Александра. Надписи, начертанныя путешественниками послѣ сей эпохи, принадлежатъ уже къ третьему отдѣленію. Великое число договоровъ, писемъ и разнаго рода гражданскихъ документовъ, написанныхъ демотическими знаками, и находящихся въ Египетскихъ Музеяхъ, доказываетъ несомнѣнно, что система письма, названная *эпистолографическою* у Климента Александрійскаго, одинакова съ *анхоріальными* буквами Розеттской надписи.

Такимъ образомъ, ясно видимъ разницу между господствомъ системъ демотической и гіератической, хотя и не будемъ стараться опредѣлять времени установленія оной. Чѣмъ болѣе одна пріобрѣтала вліянія, тѣмъ болѣе другая

Digitized by Google

спановилась принадлежностью чисто религіозныхъ предметовъ и къ этому-то единственно времени, кажется, можно относить ограниченно названіе *гіератическою* той системы, которая составляла переходъ.

Изъ всего сказаннаго выше легко понять, какимъ образомъ первообразныя начала, уже измѣненныя гіератическою формою, сдѣлались совершенно произвольными и условными при переходѣ къ формѣ демотической. Это было также слѣдствіемъ азбучнаго, почти во всемъ, свойства сей послѣдней; но для доказательства справедливости такого взгляда въ примѣненіи къ буквамъ, необходимо послѣдовать тому выводу, которымъ руководствовались мы въ исторіи ихъ составленія.

Находя въ чистой гіероглифической системѣ изображеніе естественныхъ, или искуственныхъ предметовъ, можно понять, что основнымъ элементомъ оной должно быть представленіе идей фигурами самихъ воображаемыхъ предметовъ. Слѣдственно, какъ скоро идея какого нибудь предмета могла быть ясно и полно выражена простымъ изображеніемъ самаго предмета, то письмо непремѣнно должно было оставаться фигурнымъ. У новыхъ народовъ, символическій способъ выраженія не слѣдовалъ ни прежде, ни послѣ фигурнаго, а существовалъ въ одно съ

Digitized by Google

нимъ время, то есть съ самаго начала шелъ съ нимъ рядомъ. Между *иконизмомъ*, если позволятъ употребить это выраженіе, и символизмомъ, естественно помѣстилась синекдоха, то есть символическое отдѣленіе частей для выраженія цѣлаго. Въ самомъ символизмѣ была постепенность, начиная условнымъ и ограниченнымъ изображеніемъ вещественнаго предмета, слишкомъ объемнаго и неуловимаго для письма, и оканчивая осуществленіемъ отвлеченной идеи чрезъ начертаніе физическаго предмета, съ коимъ сближали ее наблюденіе или предразсудокъ. Отселѣ два рода символовъ: одни существенные, представляющіе средоточіе общихъ идей, и кругомъ ихъ идеи побочныя; другіе, относительные и зависимые, измѣняющіе средоточную идею смотря по обстоятельствамъ времени, мѣста, числа, и проч. Подобное сему различіе находятъ въ письмѣ Китайскомъ: въ немъ, каждая господствующая идея составляетъ, такъ сказать, планету; вокругъ нея помѣщаются измѣненія подобно спутникамъ. Но, если въ Египетскомъ письмѣ и можно открыть основаніе соотвѣтственнаго сему закона, то простое сравненіе сей формы письма съ какимъ нибудь Китайскимъ текстомъ достаточно убѣдитъ, что развитіе оныхъ совершенно различно. Въ самомъ дѣлѣ, законъ связи и продолженія нераздѣленъ съ Египет-

Digitized by Google

скимъ письмомъ; въ Китайскомъ-же письмѣ сія связь можетъ быть утверждена только побочнымъ дѣйствіемъ ума. И такъ долженъ существовать особенный законъ для связи письма. Законъ сей есть фонетизмъ: изобрѣтеніе, вѣроятно, постепенное, какъ и всѣ другія, но его господство, неоспоримое и всюду признанное, доказывается самыми древними гіероглифическими текстами.

Если мы, не стараясь покуда открывать основнаго начала сего способа, скажемъ, что онъ раздѣляетъ свою силу съ знаками фигурными и символическими, то все таки надобно будетъ предположить, что употребленіе его подчинялось тѣмъ способамъ, которые ему было предназначено дополнить и довершить; что если даже легкое и ясное употребленіе системы фонетической, мало по малу, доставило ей болѣе важное мѣсто въ выраженіи идей, такъ что основное начало гіероглифическаго письма стало въ тѣни, то все однакожъ знаки фонетическіе оставались, и въ сущности, и для глазъ, фигурами, а наружная красота и важность письма зависѣли, до нѣкоторой степени, отъ выбора, формы и расположенія знаковъ. Изъ сего слѣдуетъ: 1-е, что въ чистой гіероглифической системѣ преимущественно употреблялись фигуры и символы, и что, слѣдственно, въ ней должно было сохраняться оныхъ

Digitized by Google

болѣе нежели въ другихъ родахъ письма; 2-е, что не смотря на утвержденіе и даже на преобладаніе фонетическаго способа, письмо гіероглифическое сохраняло наружность фигурную, а потому и азбучные знаки должны были употребляться съ осмотрительностью, и всегда имѣя въ виду графическую красоту цѣлаго и подробностей.

Теперь предположите существованіе такой системы, которая была-бы сокращительнымъ прибавленіемъ предшествовавшей, но съ тѣмъ условіемъ, что первоначальная форма знаковъ измѣнена, и до такой степени, что изображать идею живописно нѣтъ никакой надобности. Важность фигурныхъ и символическихъ знаковъ уменьшится, и фонетизмъ, болѣе приспособленный къ сему роду письма, получитъ болѣе силы, но не будетъ господствовать исключительно, если прибавочная система не перестанетъ зависѣть отъ главной. Однакожъ измѣненіе сдѣлается столь замѣтно, что его можно слѣдить въ постепенномъ ходѣ упрощенія гіероглифовъ, начиная съ самаго полнаго и чистаго ихъ первообраза, до гіератической формы. Въ линейныхъ или шахиграфическихъ текстахъ будетъ болѣе знаковъ фонетическихъ, нежели въ живописныхъ или изваянныхъ легендахъ; а въ письмѣ гіератическомъ они будутъ еще употребительнѣе.

Digitized by Google

Если законъ, увеличивающій мало по малу важность и употребленіе фонетизма, будетъ вдругъ подкрѣпленъ примѣромъ народовъ, у коихъ исключительное употребленіе азбучныхъ знаковъ упростило и облегчило письмо, то можно сказать, что могда — конецъ фигурамъ и символамъ! Едва можно будетъ, изъ сравнительнаго изученія условныхъ формъ новаго письма и фигурныхъ первообразовъ древняго, узнать тѣнь сродства между ними. И таково дѣйствительно свойство системы эпистолографической или демотической, гдѣ все, кромѣ исключенія нѣкоторыхъ гласныхъ, вообще употребляемаго на Востокѣ, кажется образовано по составу и механизму всѣхъ азбукъ, не включая сюда нѣкоторыхъ фигурныхъ и символическихъ буквъ, очень извѣстныхъ и удобныхъ въ тахиграфіи: онѣ не мѣшаютъ быстрому чтенію текста и могутъ быть сравнены съ тѣми знаками въ языкѣ наукъ, которые употребляются для означенія планетъ, металловъ, отношенія количествъ, и проч.

Такимъ образомъ, признавъ, что гіератическое письмо было только прибавочнымъ къ письму священному, и что азбука демотическая хотя и была заимствована изъ того-же источника, но повиновалась другимъ законамъ, мы обратимся теперь исключительно къ системѣ гіероглифической, собственно такъ называемой,

Digitized by Google

и восшедши до начала введенія фонетизма въ сію систему, постараемся образовать полную и точную идею объ оной, руководствуясь трудами Г на Шамполліона.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭСКАНДЕРЪ (*).

I.

Дитя мое, Мысль моя! кто тебя создалъ? не я-ли? Но часто ты мнѣ непослушна, и дерзость твою я могу наказать лишь своею печалью!

II.

Предѣломъ сковать можно воздухъ, и воды, и свѣтъ, но тебя, ни границы, ни цѣпи свободы лишить не возмогутъ, и тяжесть не сдавитъ!

(*) Читатели припомнятъ, что въ миѳахъ Востока, подъ именемъ Исторіи Эскандера, повѣствуется Исторія Александра Македонскаго. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

III.

Тебѣ шакъ доступны пространство, и мѣсто, и время. . . Какъ часто желаю я сбросить всю тяжесть земную, чшобъ вольно лешѣшь за шобою, отъ міра до міра, отъ бездны до неба, отъ вѣка до вѣка, отъ смерши безмолвной до сладостной жизни, ошъ слезъ до восшорговъ любви безконечной! —

Съ гранитной душою родился Эскандеръ; но чей онъ потомокъ — преданья не молвяшъ.

Они его вспрѣшили юношей гордымъ, готовымъ и мыслишь высоко и чувсшвовашь сильно.

Пріемышъ Филиппа не видѣлъ отца своего въ числѣ смершныхъ; онъ въ людяхъ рабовъ своихъ видѣлъ.

Но гордое сердце родную любовь знашь хошѣло — и избралъ ошцомъ онъ Владѣльца Олимпа!

Сѣдая скала надъ пучиной склонилась, какъ спарецъ надъ гробомъ. На ней возсѣдаешъ Эскандеръ.

На западъ высокія шянушся горы, какъ пушь возводящій на небо,

И море шумишъ: Эриприйскія волны рядами несушся, и снова всю землю хошяшъ покоришь Океану;

Но скалы, гранишною грудью, набѣги валовъ ошражаюшъ. —

Задумчивъ, глядишъ онъ на даль и на море, какъ будшо впервые онъ видишъ и прелесшь и мрачносшь природы. . . .

Digitized by Google

Но въ шёхъ-ли очахъ любопытство, для коихъ нѣтъ дивнаго въ мірѣ, которымъ давно все знакомо?

«Чего я желаю?» сказалъ онъ. — «Кого-же ищу я на сушѣ и морѣ?

«Аммона я видѣлъ.... Въ устахъ чудотворнаго Нила мой памятникъ вѣчный.... Мой слѣдъ не засыпанъ пескамъ Аравійскимъ..... Священныя Гангеса волны дружину мою напоили!.....

«Предѣлы-ли міра мнѣ нужны? Себя-ли хочу я поставить повсюду предѣломъ?.....

«Иранъ и Индійскія царства моею окованы волей; четыре пространныя моря въ границахъ побѣды и власти!

«Я гордость сломилъ возносившихся слишкомъ высоко, эѳиромъ дышащь неспособныхъ.

«Цари предо мною, какъ будто предъ небомъ Тишаны!

«Ищу-ль я покоя? Покой мнѣ несносенъ: онъ тяжесть, гнетущая къ нѣдру земному!

«Богатства я презрѣлъ; блестящіе камни и злато — не солнце, не звѣзды!

«Солнце и звѣзды я сорвалъ-бы съ неба, чтобъ видѣть ихъ тайны, и свѣтлое море, откуда лучи истекаютъ!

«Я понялъ и пищу страстей, и жаждущихъ чувствъ упоенье;

«Я видѣлъ, какъ явное горе завидуетъ скрытой печали,

Digitized by Google

«И — презрѣлъ я смертныхъ?

(Въ шатрѣ раздаются звуки пѣсней).

«Веселыя пѣсни невольницъ мнѣ вѣчно, какъ вопли, несносны!

«Кто пѣлъ-бы пріятно и съ чувствомъ для чуждыхъ восторговъ, надъ гробомъ своихъ удовольствій?»

«Что радость безъ цѣли высокой? Мгновенье безумства.

«Но радость великихъ — улыбка Природы въ минуту возстанья изъ бездны Хаоса!

«Любовь.... привязанность къ праху.... чувство, достойное слабыхъ твореній!

«Можно проспишь самовластью природы, рабомъ быть желаній внушаемыхъ ею;

«Но сбывчивость ихъ у людей-ли купишь за постыдныя чувства! —

(Въ шатрѣ раздаются звуки пѣсень).

Отецъ мой! твой голосъ, взывающій, внемлю,
Для слуха онъ страстное слово твердитъ;
Но скоро слезой окроплю я ту землю,
Въ которой твой прахъ неспокойно лежитъ!

Печальные звуки! Они раздираютъ мнѣ душу! Но Зенда прекрасна? За Зенду мнѣ Белъ не простилъ-бы, если-бъ жрецы были въ силахъ, и въ мраморъ холодный внушитъ свою злобу и зависть!

«Ихъ первосвященникъ погибъ подъ мечемъ правосуднымъ, и духъ возмутителя казни земной былъ достоинъ!

Digitized by Google

« Снова къ стѣнамъ Вавилона ! Желаніе дѣвы исполнить !

Сокровища Индіи ей предлагалъ — ошказалась , и проспть одно : *Вавилона* !

Она говоритъ: въ сновидѣньяхъ является ей тѣнь отца , и зоветъ на могилу — преступную душу невинной слезой искупить....

Можно не вѣрить; но кто-же молился столь пламенно небу , какъ пламенно дѣва меня умоляла !

Когда-бы въ молитвѣ ея не замѣтилъ я страсти, не видѣлъ желанья любовь ушаить къ Александру ,

Тогда не пустое желанье , но я и врожденное чувство въ себѣ заглушилъ-бы !

И солнце проникнуть не можетъ таинственной дебри Зуль-маша ;

Но въ мрачномъ лѣсу сокрывается свѣтлый источникъ, котораго волны всѣмъ жизнь обновляютъ.

И въ Зендѣ есть свѣтлое сердце — источникъ блаженства !

(Уходитъ въ шатеръ).

Станъ Александра на берегахъ Тигра. Вдали Вавилонъ.

(Дѣва , въ бѣломъ одѣяніи и покрывалѣ , выходитъ изъ шатра на холмъ. Въ отдаленіи слѣдуютъ за нею черныя дѣвы).

Дѣва.

Эскандеръ! земли тебѣ мало ! Взберись-же къ пресполамъ воздушнымъ , и свергни боговъ , обладающихъ міромъ ;

Взберись по могилѣ народовъ , шобой пораженныхъ , на небо !

Digitized by Google

Въ ней кости отца моего! Но онѣ-ль тебѣ будутъ ступенью? Нѣтъ, гордый властитель! О если-бъ ты былъ и добрѣе и ближе душой своей къ Зендѣ....

О если-бъ ты не былъ преступникъ, для дѣвы, тебя полюбившей....

Тогда-бы, Эскандеръ! ты былъ мнѣ дороже владычества воли надъ всею вселенной,

Дороже и цѣли мечтаній твоихъ закоснѣлыхъ, наслѣдникъ Олимпа!

Теперь — драгоцѣнна мнѣ нить твоей жизни,

Но шакъ, какъ для Парки жестокой!

Въ объятьяхъ моихъ ты узнаешь блаженство; но съ этимъ блаженствомъ сольется конецъ твой!

И я не останусь въ томъ мірѣ, гдѣ борются страшныя чувства, и гдѣ достиженье ихъ къ цѣли — есть гибель!

(Поетъ).

Достаньте мнѣ испить воды изъ Абъ-Хаида,
Она мои всѣ силы обновитъ!
Отцомъ оставлена въ наслѣдство мнѣ обида,
Но клятва душу тяготитъ!
Эскандеръ! кто тебѣ отъ дѣвы оборона?
Эскандеръ! полетимъ скорѣе въ Вавилонъ!
Тамъ упаду въ твои объятья безъ защиты;
Тамъ чувства мнѣ восторгами волнуй!
И усладитъ вдвойнѣ мнѣ душу, ядовитый,
Любви и мщенья поцѣлуй!

(Черныя дѣвы становятся въ кружокъ и поютъ)

Дѣва! смотри: надъ челомъ горъ высокихъ,
Звѣзды Таи и Азада взошли!

Digitized by Google

Спой, посѣтителямъ дѣвъ одинокихъ,
Спой имъ молитву изъ чуждой земли!
Вѣтры утихли и воды уснули;
Лебеди! дайте намъ крылья свои!
Какъ-бы мы скоро и дружно вспорхнули,
Какъ-бы мы быстро летѣли въ Таи!
Юноши! гдѣ-же вы? Въ храмъ Хаабаха,
Въ жертву снесите отсюда тельца!
Юноши! хладно въ васъ сердце отъ страха,
Легче похитить вамъ дочь у отца.

(Всѣ уходятъ).

Загородныя чертоги Вавилона, близъ храма Сераписа.

Эскандеръ *(въ изступленіи чувствъ)*, Зенда *(стоитъ подлѣ него; на очахъ дѣвы слезы)*.

Еще обойми меня, Зенда, еще я горю! На сердцѣ растаютъ гранитныя льдины Кавказа; дыханье расплопитъ желѣзо и камни!

Мучительны, Зенда!... нѣтъ! сладки томленья любви!

Юпитеръ, отецъ мой, завидуй! Въ объятіяхъ Леды, божественный лебедь завидуй!

О Зенда! въ груди твоей солнце! желаній огонь... Въ объятьяхъ твоихъ.... я мой пламень залилъ,

И обнялъ я имъ, какъ дворецъ Испакара: трудомъ и вѣками его созидали, а сильный въ мгновенье разрушилъ!

Волнуется кровь! Такъ Понтъ бушевалъ и всбрасывалъ волны, чтобъ сдвинуть Лектонію въ бездны — и сдвинулъ!

Digitized by Google

Мнѣ душно подъ небомъ! И небо стѣсняешъ дыханье; его-бы я сбросилъ съ себя, чтобы вольно вздохнуть въ безпредѣльномъ пространствѣ!

(Зенда бросается въ его объятія; но мгновенно вырвавшись, скрывается за столпами чертоговъ)

Пусти меня, Зенда! Дай мечъ мой! Я цѣпи разрушу, которыми ты приковала къ землѣ Александра! Дай мечъ мой! Но гдѣ-же ты, дѣва? Иль призракъ ты, пламень Юпитера, съ неба на казнь мнѣ упавшій?

Отецъ! ты трепещешь, чтобъ я не похитилъ и волю твою и державу надъ міромъ!

Своими громами меня поразилъ ты! И молніи твои вкругъ меня обвились, какъ змѣи!

Ты сбросилъ меня... въ страшный Тартаръ!

Юпитеръ!... И ты знаешь зависть.... къ счастливцу!.... Безсмертный.... Но вѣчность не благо!....

(Умираетъ).

А. Вельтманъ.

Digitized by Google

АДОЛЬФЪ.

(Продолженіе.)

ГЛАВА III.

Ночь провелъ я безъ сна. Въ душѣ моей не было уже ни разсчетовъ, ни предрасположеній: я чувствовалъ, я вѣрилъ ошъ сердца, что во мнѣ пламенѣетъ истинная любовь. Меня волновала уже не надежда имѣть успѣхъ: нѣтъ! одна потребность видѣть ту, которую любилъ я, и наслаждаться ея присутствіемъ, владычествовала мною. Ударило одиннадцать часовъ; я пріѣхалъ къ Элеонорѣ; она ожидала меня. Она хотѣла говорить; я просилъ ее выслушать меня, сѣлъ подлѣ нея, потому что не могъ стоять на ногахъ, и говорилъ ей почти слѣдующими словами, хотя не одинъ разъ принужденъ былъ прерывать свою рѣчь:

« Не оспориваю приговоръ вашъ пришелъ я, но и не отступаться отъ признанія, которое могло оскорбить васъ: задушить своихъ чувствъ я не могу. Любовь, отвергаемая вами, неистребима. Въ самомъ усиліи моемъ, говорить съ вами спокойнѣе, вы видите доказательство, какъ сильно чувство, оскорбляющее васъ. Вы-

Digitized by Google

слушать меня просилъ я васъ не для того, что-бы говорить о своемъ чувствѣ; напротивъ: забыть его хочу я просить васъ. Принимайте меня какъ прежде; испребите изъ памяти минуту безумія; не наказывайте меня за то, что вамъ извѣстна тайна, которую долженъ былъ-бы я скрыть въ глубинѣ души своей. Вы знаете мое положеніе, мой характеръ, который называютъ страннымъ и дикимъ, мое сердце, чуждое всѣхъ выгодъ свѣта, одинокое среди людей, однакожъ страдающее отъ этой самой отдѣльности. Меня поддерживала дружба ваша: я не могу жить безъ нея. Я привыкъ видѣть васъ; вы дозволили этой сладостной привычкѣ родиться и созрѣть. И за что лишусь я единственнаго утѣшенія жизни печальной и грустной? Я несчастливъ ужасно. У меня нѣтъ болѣе силъ переносить такое продолжительное несчастіе. Не надѣюсь и не прошу ничего: желаю только видѣть васъ. Я долженъ васъ видѣть, если надобно что-бы я жилъ.»

Элеонора молчала. «Чего боитесь вы?» началъ я опять. «Чего я требую? Того, чѣмъ дарите вы всѣхъ равнодушныхъ. Неужели вы страшитесь свѣта? Свѣтъ, погруженный въ свои торжественныя ничтожности, не будетъ читать въ такомъ сердцѣ, каково мое. Могу-ли я не быть благоразуменъ? Развѣ дѣло идетъ не о жизни моей? Склонитесь на мою просьбу,

Digitized by Google

Элеонора! Вамъ это доставитъ нѣкоторое наслажденіе. Вы найдете новое очарованіе быть такъ любимой, видѣть подлѣ себя меня, занятаго однѣми вами, для васъ только существующаго, васъ считающаго выше всѣхъ счастливыхъ ощущеній, къ какимъ еще способенъ я, вашимъ присутствіемъ вырванный у страданій и отчаянія.»

Такъ продолжалъ я говорить долго, предупреждая всѣ возраженія, оборачивая тысячью образовъ всѣ умствованія, которыми я могъ подкрѣпить себя. Я былъ такъ покоренъ, такъ уклончивъ, требовалъ такъ мало, былъ-бы такъ несчастливъ ея отказомъ!

Элеонора была въ волненіи. Она связала меня многими условіями; согласилась принимать меня, но рѣдко, и то среди большаго общества, и притомъ съ обѣщаніемъ, никогда не говорить ей о любви. Я обѣщалъ все. Мы были счастливы оба: я возвратилъ себѣ то благо, которое улетало отъ меня, а Элеонора оказала вдругъ и великодушіе, и чувствительность, и благоразуміе.

На другой-же день я воспользовался даннымъ мнѣ позволеніемъ, и продолжалъ это въ слѣдующіе дни. Элеонора не считала уже необходимостью, что-бы посѣщенія мои были рѣдки: вскорѣ ей казалось самымъ обыкновеннымъ дѣ-

Digitized by Google

ломъ, видѣть меня каждый день. Десять лѣтъ вѣрности внушили Графу П*** неограниченную довѣренность: онъ предоставлялъ Элеонорѣ величайшую свободу. Принужденный бороться съ мнѣніемъ, исключавшимъ любовницу его изъ свѣтскаго общества, гдѣ онъ всегда жилъ, Графъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что общество Элеоноры увеличивается. Домъ, наполненный гостями, казался ему доказательствомъ собственной побѣды его надъ мнѣніемъ.

Приходя къ Элеонорѣ, я читалъ во взорахъ ея удовольствіе. Когда она разговаривала пріятно, глаза ея невольно обращались ко мнѣ. Слыша пріятный разсказъ, она подзывала меня раздѣлять съ нею удовольствіе. Но никогда не бывала она одна: въ продолженіе цѣлыхъ вечеровъ, я не могъ ей сказать ничего, кромѣ самыхъ незначительныхъ или отрывистыхъ словъ. Вскорѣ такая принужденность вывела меня изъ терпѣнія. Я сдѣлался мраченъ, молчаливъ, неровенъ въ характерѣ, язвителенъ въ разговорѣ. Съ трудомъ удерживался я, если кто нибудь кромѣ меня разговаривалъ съ Элеонорою отдѣльно: я спѣшилъ прерывать такіе разговоры. Мнѣ мало было нужды, что это могло показаться оскорбительно; не всегда останавливалъ меня и страхъ повредить Элеонорѣ. Она жаловалась на мою перемѣну. «Что-же вамъ угодно?» отвѣчалъ я нетерпѣливо. «Вы вѣр-

Digitized by Google

но думаете, что сдѣлали для меня ужасно какъ много. Я принужденъ сказать, что вы ошибаетесь. Я вовсе не понимаю вашего новаго образа жизни! Прежде вы жили уединенно, убѣгали упомительнаго общества, удалялись отъ этихъ вѣчныхъ разговоровъ, которые продолжаются потому только, что имъ никогда-бы не должно было начинаться. Нынѣ, дверь вашего дома отворена для цѣлаго свѣта. Подумаешь, что испрашивая позволенія посѣщать васъ, я испросилъ ту-же милость и для всей вселенной. Признаюсь, я не ожидалъ, что-бы вы, прежде сшоль благоразумная, были такъ вѣтрены.»

На лицѣ Элеоноры изобразились неудовольствіе и грусть. «Милая Элеонора!» сказалъ я вдругъ смягчившимся голосомъ. «Неужели я не заслужилъ, что-бы вы отличали меня отъ тысячи надоѣдающихъ вамъ людей? Неужели у дружбы нѣтъ своихъ тайнъ? Дружба также смущается и робѣетъ посреди шума и толпы!»

Элеонора боялась, что показавъ себя неумолимою, она возобновишъ дурачества, страшившія ее и за себя и за меня. Мысль о разрывѣ уже и не приближалась къ ея сердцу: она согласилась, иногда принимать меня наединѣ.

Послѣ этого, тотчасъ измѣнились строгія правила, которыя она наложила на меня. Элеонора дозволила мнѣ описывать ей свою любовь,

Digitized by Google

и привыкла постепенно къ новому языку: вскорѣ объявила она, что сама любитъ меня.

Нѣсколько часовъ провелъ я у ногъ ея, называя себя счастливѣйшимъ изъ людей, высказывая тысячу увѣреній въ нѣжности, привязанности и вѣчномъ почтеніи. Она разсказала мнѣ, какимъ испытаніемъ было для нея то время, когда она хотѣла удалиться отъ меня; сколько разъ надѣялась она, что я открою пребываніе ея, не смотря на всѣ предосторожности; какъ малѣйшій стукъ, поражавшій ее, казался ей вѣстникомъ моего пріѣзда; какое смущеніе, какую радость, какой страхъ чувствовала она, свидѣвшись со мною; какъ не довѣряя самой себѣ и стараясь согласить наклонность сердца съ благоразуміемъ, она предалась свѣтской разсѣянности и кинулась въ толпу, которой прежде убѣгала. Я заставлялъ ее повторять самыя мѣлкія подробности, и эта исторія нѣсколькихъ недѣль казалась намъ исторіею цѣлой жизни. Любовь, какимъ-то волшебствомъ, замѣняетъ продолжительныя воспоминанія. Для всѣхъ другихъ привязанностей надобно прошедшее: любовь, какимъ-то очарованіемъ, создаетъ прошедшее и окружаетъ имъ насъ. Она, такъ сказать, убѣждаетъ, что мы жили годы съ тѣмъ существомъ, которое недавно еще было намъ почти чуждымъ. Любовь есть не иное что какъ блестящій мигъ, однакожъ она какъ-бы овла-

Digitized by Google

дѣваетъ временемъ. Не много дней назадъ ея не было, вскорѣ опять не будетъ; но, покуда существуетъ, она разливаетъ свѣтъ и на прошедшее и на будущее.

Однакожъ это спокойствіе было не продолжительно. Элеонора потому еще болѣе страшилась слабости, что она перзалась воспоминаніемъ о своихъ прежнихъ проступкахъ. Между тѣмъ мое воображеніе, мои желанія, и теорія самолюбія, которой я самъ не замѣчалъ въ себѣ, противились такой любви. Всегда робкій, часто гнѣвный, я жаловался, сердился, и упрекалъ Элеонору. Не одинъ разъ она рѣшалась разорвать связь, проливавшую на жизнь ея только безпокойство и смущеніе; не одинъ разъ я утишалъ ее своими моленіями, раскаяніемъ и слезами.

«Вы не знаете всего страданія моего, Элеонора!» писалъ я ей однажды. » И съ вами, и безъ васъ, я равно несчастливъ. Въ тѣ часы, когда мы не вмѣстѣ, я брожу безъ мыслей, склоняясь подъ тяжестью существованія невыносимаго. Общество для меня несносно, уединеніе давитъ меня. Эти равнодушные наблюдатели, которые ни сколько не знаютъ, чѣмъ я занятъ, и смотрятъ на меня съ безчувственнымъ любопытствомъ, съ безжалостнымъ удивленіемъ, эти люди, которые смѣютъ говорить со мною

Digitized by Google

не о васъ, вносятъ въ мою грудь тоску смертельную. Я убѣгаю отъ нихъ, а одинъ—тщетно ловлю воздухъ, который проникнулъ-бы въ мою стѣсненную грудь! Я кидаюсь на землю; пусть раздвинется и поглотитъ меня! Кладу голову на холодный камень: онъ долженъ утишить огонь горячки, пожирающей меня! Влекусь къ тому холму, отнуда видѣнъ вашъ домъ, и останаюсь тамъ, устремивъ глаза на то убѣжище, въ которомъ никогда не буду обитать съ вами. А если-бы я встрѣтилъ васъ ранѣе? Вы могли-бы быть моею! Я сжималъ-бы въ своихъ объятіяхъ единственное существо, созданное природою для моего сердца! О, это сердце страдало много, потому что не находило васъ, и нашло уже слишкомъ поздно! Когда-же эти часы безумія оканчиваются; когда настаетъ минута, въ которую могу видѣть васъ, я съ трепетомъ приближаюсь къ вашему жилищу. Я страшусь, что всѣ угадываютъ мои тайныя чувства; я останавливаюсь; иду медленно; отсрочиваю минуту блаженства, отвсюду угрожаемаго, и кажется всегда готоваго погибнуть для меня, блаженства не полнаго, смущеннаго, противъ котораго можетъ быть ежеминутно вооружаются и пагубныя событія, и ревнивые взгляды, и варварскія прихоти, и ваша собственная воля. Когда я касаюсь порога вашихъ дверей, когда я отворяю ихъ, мною

Digitized by Google

овладѣваетъ новый ужасъ: иду впередъ какъ виновный, прошу пощады у всего, что поражаетъ мои взоры, какъ будто все для меня врагъ, все завидуетъ наступающему часу моего блаженства. Легчайшій звукъ спрашиваетъ меня, малѣйшее движеніе пугаетъ, самый шелестъ шаговъ моихъ заставляетъ меня отступать назадъ. И вблизи васъ еще я боюсь, что-бы какое нибудь препятствіе вдругъ не раздѣлило насъ. Наконецъ я вижу, вижу васъ, и отдыхаю: вглядываюсь въ васъ и останаюсь на мѣстѣ, какъ бѣглецъ, касающійся гостепріимной земли, которая должна спасти его отъ смерти. Но и тогда, въ тѣ минуты, когда все существо мое стремится къ вамъ, когда мнѣ такъ нужно отдохнуть отъ тысячи страданій, положить голову на ваши колѣна и дать литься моимъ слезамъ, я принужденъ сражаться съ собою, и даже подлѣ васъ еще жить принужденною жизнію! Ни одной минуты сердечнаго изліянія! ни одной минуты забывчивости! Ваши взоры наблюдаютъ меня. Вы въ замѣшательствѣ, вы почти оскорблены моимъ смущеніемъ. Не понимаю, какая принужденность настала послѣ тѣхъ сладостныхъ часовъ, когда вы по крайней мѣрѣ сказывали мнѣ о любви своей. Время летитъ, новыя отношенія призываютъ васъ: вы не забываете ихъ никогда; вы никогда не отсрочиваете минуты моего удале-

Digitized by Google

нія. Приходятъ чужіе: на васъ не льзя уже и глядѣть! Я чувствую, что надобно бѣжать и скрыться отъ окружающихъ меня подозрѣній. Оставляю васъ болѣе встревоженный, болѣе растерзанный, болѣе безумный чѣмъ прежде: оставляю, и снова остаюсь въ прежнемъ ужасномъ удаленіи отъ всѣхъ, борюсь самъ съ собою и не встрѣчаю ни-одного существа, къ которому могъ-бы приклонишься и отдохнуть одну минуту. »

Элеонора никогда не была такъ любима. Графъ П*** чувствовалъ къ ней истинную привязанность, сердечную благодарность за ея преданность, и величайшее уваженіе къ ея характеру. Но въ его обращеніи съ нею всегда было замѣтно превосходство надъ женщиною, которая явно отдалась ему, не будучи его женою. Онъ могъ-бы заключить узы, болѣе почетныя, по общепринятому мнѣнію: онъ не говорилъ объ этомъ ей; можетъ быть не говорилъ и самому себѣ; но, чего не говорятъ, то однакожъ есть, а все что есть, то постижимо. Элеонора не имѣла прежде никакого понятія объ этомъ страстномъ чувствѣ, о бытіи, теряющемся въ бытіи другаго, и мои самыя неистовства, несправедливости и упреки, были доказательствами сихъ новыхъ для нея ощущеній. Ея сопротивленіе усилило всѣ

Digitized by Google

мои чувствованія, всѣ понятія: я переходилъ, отъ ужасавшаго ее гнѣва, къ покорности, къ нѣжности, къ обожанію. Я смотрѣлъ на нее, какъ на существо небесное. Моя любовь походила на поклоненіе и была для нея тѣмъ сладостнѣе, чѣмъ болѣе страшилась она видѣть себя униженною въ противоположномъ значеніи. Наконецъ она совершенно предалась мнѣ.

Горе тому, кто въ первыя минуты разгорающейся любви не думаетъ, что эта связь должна быть вѣчною! Горе тому, кто въ объятіяхъ предавшейся ему любовницы, сохраняетъ пагубное предчувствіе, и предвидитъ, что онъ можетъ разстаться съ нею! Женщина, увлекаемая сердцемъ, имѣетъ въ себѣ въ эту минуту нѣчто прогашельное, священное. Не наслажденіе, не природа, не чувства губительны, а разсчеты, къ которымъ пріучаетъ насъ общество, и размышленія, порождаемыя опытностью. Я любилъ и уважалъ Элеонору въ тысячу разъ болѣе послѣ того, какъ она предалась мнѣ. Съ гордостью ходилъ я посреди людей и обозрѣвалъ ихъ повелительнымъ взглядомъ. Самый воздухъ, которымъ дышалъ я, казался мнѣ наслажденіемъ. Я сближался съ природою, какъ-бы изъ признательности за благо неожиданное, безмѣрное, которымъ она наградила меня.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Кто можетъ выразить очарованіе любви! Это убѣжденіе, что мы нашли существо, предназначенное намъ природою; этотъ свѣтъ, разлитый на нашу жизнь, и какъ будто объясняющій ея таинство; эта непостижимая важность малѣйшихъ обстоятельствъ; эти быстрые часы, въ которые всѣ подробности ускользаютъ отъ воспоминанія самою сладостью своею, оставляя въ нашей душѣ одинъ длинный слѣдъ счастія; эта шаловливая веселость, иногда соединяющаяся безъ всякой причины съ обычною нѣжностью; столько наслажденія въ присутствіи, и столько надежды въ отсутствіи; это удаленіе отъ всѣхъ обыкновенныхъ заботъ, эта возвышенность надъ всѣмъ окружающимъ насъ, эта увѣренность, что міръ уже не достигнетъ насъ тамъ, гдѣ мы живемъ; это взаимное вѣдѣніе, угадывающее каждую мысль и отвѣчающее на каждое ощущеніе; очарованіе любви! кто испыталъ тебя, тотъ не умѣетъ тебя описывать!

Графъ П*** былъ принужденъ, по весьма важнымъ для него дѣламъ, отлучиться недѣль на шесть. Все это время я провелъ у Элеоноры почти безотлучно. Ея привязанность ко мнѣ, казалось, увеличилась отъ принесенной ею жер-

Digitized by Google

твы. Я не могъ оставить ея безъ того, чтобы она не старалась удерживать меня. Когда я уходилъ, она спрашивала, скоро-ли я возвращусь. Два часа разлуки были для нея несносны. Съ безпокойною точностью назначала она минуту моего возвращенія. Я съ радостью повиновался ей, я былъ признателенъ, былъ счастливъ ея чувствами ко мнѣ. Между тѣмъ выгоды жизни обыкновенной не такъ-то легко повинуются всѣмъ нашимъ желаніямъ. Иногда мнѣ казалось тягостно, напередъ подвергать исчисленію всѣ свои шаги и все свое время. Я былъ принужденъ спѣшить во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, и разорвать большую часть своихъ сношеній. Я не зналъ, что отвѣчать своимъ знакомымъ, когда мнѣ предлагали раздѣлить какое нибудь удовольствіе, и въ самомъ дѣлѣ, въ другое время, я не нашелъ-бы никакой причины отказываться. Подлѣ Элеоноры я не жалѣлъ объ этихъ удовольствіяхъ общественной жизни, никогда слишкомъ не занимавшихъ меня, но я желалъ, что-бы и отказываться отъ нихъ у меня было болѣе свободы. Для меня было-бы сладостнѣе возвращаться къ ней по собственной волѣ, не говоря самому себѣ, что насталъ часъ, что она съ тоскою ожидаетъ меня, и не думая о ея страданіи въ то время, когда я шелъ блаженствовать въ ея присутствіи. Элеонора конечно была живѣйшимъ наслажденіемъ

Digitized by Google

моей жизни, но уже не цѣлію: она только связывала меня съ міромъ. Сверхъ того, я боялся повредить ей. Слуги и дѣти ея могли наблюдать за мною и должны были удивляться всегдашнему моему присутствію. Я трепеталъ при одной мысли разстроить ея жизнь. Я чувствовалъ, что связь наша не можетъ быть вѣчною, что я долженъ уважать ея спокойствіе, какъ священную обязанность, и потому, среди увѣреній въ любви, я давалъ ей благоразумные совѣты. Но чѣмъ болѣе расточалъ я такихъ благоразумныхъ совѣтовъ, тѣмъ менѣе хотѣла она меня слушать. Въ то-же время я ужасно страшился огорчить ее. При малѣйшемъ выраженіи печали на лицѣ ея, воля Элеоноры становилась моею: я былъ веселъ только тогда, когда она была довольна мною. Если, ссылаясь на необходимость оставить ее на нѣкоторое время, мнѣ удавалось уходить отъ нея, то мысль, что я огорчилъ Элеонору, слѣдовала со мною повсюду. Я трепеталъ отъ угрызеній совѣсти, увеличивавшихся съ каждою минутою; такое состояніе было нестерпимо; я летѣлъ къ ней, и для меня казалось торжествомъ утѣшить, успокоить ее. Но лишь только я приближался къ ея жилищу — чувство досады противъ этой странной власти примѣшивалось къ другимъ моимъ ощущеніямъ. Элеонора сама была пламенна. Я увѣренъ, что она

Digitized by Google

ни къ кому не чувствовала того, что чувствовала ко мнѣ. Въ прежней связи, сердце ея было уничтожаемо тягостною зависимостью; со мною, она была совершенно счастлива, потому что мы были совершенно равны. Она возвысилась въ своихъ собственныхъ глазахъ любовью, чуждою всякаго разсчета, всякихъ выгодъ: она знала, какъ я былъ увѣренъ, что она любитъ меня единственно для меня самого. Но слѣдствіемъ ея полной довѣренности было то, что она не скрывала отъ меня ни одного изъ своихъ душевныхъ движеній. Когда я возвращался въ ея комнату, въ досадѣ что возвращаюсь раньше нежели желалъ, она была или печальна, или разсержена. Два часа я страдалъ въ удаленіи отъ нея, думая что заставляю ее страдать, и два часа страдалъ подлѣ нея, покуда не могъ ея утѣшить.

Однакожъ я не былъ несчастливъ. Я говорилъ самъ себѣ, что быть любимымъ, даже взыскательно — наслажденіе! Я чувствовалъ, что составляю благо ея; мнѣ было необходимо ея счастіе, а для ея счастія былъ необходимъ я; это я зналъ.

Впрочемъ, темная мысль, что въ обыкновенномъ порядкѣ вещей наша связь не можетъ продолжаться, мысль столь печальная по многимъ отношеніямъ, усмиряла во мнѣ приступы

Digitized by Google

нетерпѣнія. Связь Элеоноры съ Графомъ П***, несоразмѣрность нашихъ лѣтъ, различіе положеній, мой отъѣздъ, уже отсроченный по разнымъ обстоятельствамъ, но близкій, все это побуждало меня наслаждаться нашимъ взаимнымъ счастіемъ какъ можно болѣе. Я вѣрилъ, что для меня остаются еще годы, и потому не спорилъ о часахъ.

Графъ П*** возвратился. Онъ вскорѣ началъ догадываться о моихъ отношеніяхъ къ Элеонорѣ, и съ каждымъ днемъ становился ко мнѣ холоднѣе и подозрительнѣе. Я съ живостью говорилъ Элеонорѣ объ окружающей ее опасности; умолялъ ее позволить мнѣ прекратить хоть на нѣсколько дней мои посѣщенія, напоминалъ ей о выгодахъ ея добраго имени, ея благополучія, ея дѣтей. Она долго слушала меня въ молчаніи, съ смертною блѣдностью въ лицѣ. «Какъ-бы то ни было,» сказала наконецъ она, «а вы скоро уѣдете. Не будемъ предупреждать этой минуты! Не заботьтесь обо мнѣ. Постараемся ловить дни и часы: дни и часы, вотъ все, что мнѣ надобно. Не знаю сама какое предчувствіе говоритъ мнѣ, Адольфъ, что я умру въ вашихъ объятіяхъ.»

Послѣ этого мы жили по прежнему: я всегда неревожный, Элеонора всегда печальная, Графъ молчаливый и безпокойный. Наконецъ, я полу-

Digitized by Google

чилъ ожиданное письмо: отецъ приказывалъ мнѣ ѣхать къ нему. Я отнесъ это письмо къ Элеонорѣ. Пробѣжавъ его, она сказала: «Вы ѣдете! Я не думала, что-бы это случилось такъ скоро.» Она взяла меня за руку, залилась слезами и прибавила: «Адольфъ! Вы видите, что я не могу жить безъ васъ! Не знаю что ожидаетъ меня въ будущемъ, но заклинаю васъ: останьтесь еще! Найдите какой нибудь предлогъ, не ѣхать еще нѣсколько времени. Попросите вашего батюшку, что-бы онъ позволилъ вамъ остаться здѣсь еще полгода. Полгода! Неужели это такъ долго?» Я хотѣлъ спорить съ нею, но она плакала такъ горестно, была въ такомъ трепетѣ, лицо ея выражало такую раздирающую горесть, что я не могъ говорить, упалъ къ ея ногамъ, сжалъ ее въ своихъ объятіяхъ, увѣрилъ въ любви, и пошелъ писать къ своему отцу. Я въ самомъ дѣлѣ писалъ съ внутреннимъ движеніемъ, которое возбудила во мнѣ горесть Элеоноры. Я нашелъ тысячу причинъ остаться: доказывалъ пользу продолжить въ Д*** нѣкоторые курсы, не конченные или и не начатые въ Гёттингенѣ, и, отправляя письмо на почту, желалъ пламенно получить испрашиваемое согласіе.

Вечеромъ я возвратился къ Элеонорѣ. Она сидѣла на софѣ; Графъ П*** былъ подлѣ камина, довольно далеко отъ нея; двое дѣтей были

Digitized by Google

взади комнаты, и не играли: на лицахъ ихъ видно было изумленіе, обыкновенно производимое въ дѣтяхъ домашнимъ смущеніемъ, котораго причины они не понимаютъ. Я далъ замѣтить Элеонорѣ, что желаніе ея исполнено. Лучъ радости блеснулъ въ глазахъ ея, и тотчасъ исчезъ. Мы не говорили ничего. Молчаніе стало тягостно для всѣхъ насъ. Наконецъ Графъ сказалъ мнѣ: «Меня увѣряли, что вы скоро ѣдете?» Я отвѣчалъ, что и самъ не знаю того. «Мнѣ кажется, возразилъ онъ, что въ ваши лѣта не должно мѣшкать: надобно избрать какой нибудь путь. Впрочемъ» — примолвилъ онъ глядя на Элеонору — » можетъ быть здѣсь и не всѣ согласятся со мною.»

Отецъ мой не замедлилъ отвѣтомъ. Открывая письмо его, я трепеталъ, думая, какую горесть причинитъ Элеонорѣ его отказъ. Мнѣ казалось даже, что я раздѣлилъ-бы эту горесть вполнѣ; но лишь только я прочиталъ, что онъ согласенъ на мою просьбу, какъ всѣ невыгоды продолженнаго пребыванія въ Д*** вдругъ представились мнѣ. «Еще шесть мѣсяцевъ принужденія и неволи!» вскричалъ я. « Шесть мѣсяцевъ еще буду я оскорблять человѣка, оказавшаго мнѣ дружбу, подвергать опасности любимую мною женщину, разстроивать единственное положеніе, въ которомъ она можетъ быть спокойна и уважаема, буду обманывать отца! И для чего? Для по-

Digitized by Google

го, что-бы не сразиться одну минуту съ горестью, рано или поздно неизбѣжною! Но развѣ не испытываемъ мы ее, эту горесть, ежедневно, капля по каплѣ? Я дѣлаю несчастливою Элеонору; чувства мои къ ней не могутъ удовлетворять ея. Я жертвую собою для нея, но не для счастія ея, и самъ живу здѣсь безъ пользы, безъ независимости, не имѣя минуты свободной, не смѣя дышать одинъ часъ спокойно.» Совершенно занятой этими мыслями, я пришелъ къ Элеонорѣ. Она была одна. — Я остаюсь здѣсь еще шесть мѣсяцевъ — сказалъ я. «И сказываете мнѣ объ этомъ такъ сухо?» — Потому что, признаюсь вамъ, я ужасаюсь для обоихъ насъ послѣдствій этой отсрочки. — «Мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ для васъ, они не могутъ быть ужасны.» — Вы знаете, Элеонора, что для меня, я самъ не главное. — «Такъ-же какъ и счастіе другихъ.» Разговоръ сталъ бурнымъ. Элеонора была оскорблена моимъ сожалѣніемъ о такомъ обстоятельствѣ, при которомъ, казалось ей, я долженъ былъ раздѣлять ея радость; а я оскорблялся ея побѣдою надъ прежнею моею рѣшимостью. Сцена вышла ужасная. Мы упрекали другъ друга. Элеонора обвиняла меня въ томъ, что я обманулъ ее, что я не чувствовалъ къ ней истинной любви, что я лишилъ ее привязанности Графа, и въ глазахъ общества ввергнулъ снова въ то двусмы-

Digitized by Google

сленное положеніе, изъ котораго выйдши она старалась всю жизнь. Мнѣ досадно было видѣть, что она обращаетъ противъ меня все то, что дѣлалъ я повинуясь ей и боясь ее опечалить. Я жаловался на нестерпимую принужденность, на недѣятельность въ лучшія лѣта жизни, на деспотизмъ Элеоноры въ отношеніи ко всѣмъ моимъ поступкамъ. Высказывая это, я вдругъ увидѣлъ, что лицо ея покрылось слезами: я остановился, началъ уступать, отрицаться, сталъ объяснять свои слова. Мы обнялись: но первый ударъ былъ уже нанесенъ, первая граница была пройдена! Оба мы выговорили слова невозвратимыя; мы могли молчать, но не могли забыть ихъ. Есть отношенія, долго прикрываемыя молчаніемъ; но если они высказаны одинъ разъ, то о нихъ никогда уже не перестаютъ говорить.

Такъ провели мы четыре мѣсяца, въ принужденіи, иногда тихо, но никогда не свободно вполнѣ. Бывали минуты пріятныя, но уже не было наслажденія. Элеонора, однакожъ, не оставляла меня. Послѣ самыхъ жаркихъ ссоръ, она по прежнему хотѣла меня видѣть, и назначала часы свиданій такъ тщательно, какъ будто между нами все еще были согласіе и нѣжность. Часто думалъ я, что мои поступки поддерживаютъ это расположеніе Элеоноры. Если-бы моя любовь была похожа на ея любовь,

Digitized by Google

то Элеонора была-бы спокойнѣе: она также подумала-бы объ опасностяхъ, которымъ шла на встрѣчу. Но благоразуміе было для нея несноснимо, потому что я предупреждалъ ее въ немъ; она не разсуждала о своихъ пожертвованіяхъ, потому что хотѣла только, что-бы я принялъ ихъ; ей нѣкогда было охладѣть ко мнѣ, потому что всѣ часы и всѣ силы ея были употреблены на то, что-бы только сохранить меня при себѣ. Наступало опять время, назначенное для моего отъѣзда: думая о немъ, я чувствовалъ и удовольствіе и грусть, какъ человѣкъ, который долженъ купить вѣрное выздоровленіе мучительною операціею.

Однажды утромъ Элеонора написала ко мнѣ, что-бы я тотчасъ-же пришелъ къ ней. «Графъ запрещаетъ мнѣ принимать васъ!» были первыя слова ея, когда я пришелъ. «Я не хочу повиноваться этому варварскому приказанію. Я слѣдовала за этимъ человѣкомъ въ несчастіи, я спасла его имѣніе, я служила ему пособіемъ во всемъ. Теперь онъ можетъ обойдтись безъ меня, но я не могу обойдтись безъ васъ.» Можно предоставить себѣ, какъ старался я отклонить ее отъ намѣренія, для меня непонятнаго. Я говорилъ ей о мнѣніи общественномъ. «Оно никогда не было справедливо ко мнѣ!» отвѣчала она. «Десять лѣтъ исполняла я свои обязанности, лучше нежели всякая другая женщи-

Digitized by Google

на, а это мнѣніе также отвергало меня и не давало мнѣ занять достойнаго мѣста.» Я напомнилъ ей о дѣтяхъ ея. «Мои дѣти также дѣти и Графа П***. Онъ признаетъ ихъ: онъ будетъ о нихъ заботиться. Они будутъ счастливы, если забудутъ мать, которая ничего не оставляетъ имъ кромѣ поношенія.» Я удвоилъ свои просьбы. «Послушайте!» сказала она. «Неужели вы отвергнете меня, если я разойдусь съ Графомъ? Неужели не захотите меня видѣть?» Она выговорила послѣднія слова, схвативъ меня за руку такъ сильно, что я содрогнулся. — Нѣтъ, конечно нѣтъ! — отвѣчалъ я. — Чѣмъ болѣе сдѣлаетесь вы несчастливы, тѣмъ болѣе привязанъ буду я къ вамъ. Но подумайте.... — «Все обдумано!» прервала она. «Онъ сей часъ возвратится; теперь уйдите. Не возвращайтесь сюда.»

Я провелъ остатокъ дня въ невыразимомъ мученіи. Два дня прошли, и я ничего не слыхалъ объ Элеонорѣ. Мнѣ тяжко было не знать ничего объ ея участи, тяжко не видѣть ея, и я самъ дивился, отъ чего это производитъ во мнѣ такую грусть. Я желалъ, однакожъ, чтобы она отказалась отъ своего намѣренія, столь опаснаго для нея, и начиналъ думать, что это такъ и сбудется, когда черезъ одну женщину получилъ отъ Элеоноры записку: она просила меня придти въ такую-то улицу, въ такой-

Digitized by Google

шо домъ, въ трешій эшажъ, повидашься съ нею. Я полешѣлъ шуда, надѣясь, что она не могла принять меня въ домѣ Графа П*** и пошому рѣшилась увидѣшься въ другомъ мѣспѣ, въ послѣдній разъ. Я нашелъ, что она приготовляется къ прочному помѣщенію въ новомъ жилищѣ. Она встрѣтила меня съ видомъ довольнымъ и робкимъ, спараясь прочишашь въ моихъ глазахъ мое расположеніе. «Все кончено,» сказала она. «Я совершенно свободна. Я имѣю собсшвеннаго дохода семьдесяшъ пять луидоровъ: эшого для меня довольно. Вы оспаешесь здѣсь еще полшора мѣсяца. Когда вы поѣдеше, мнѣ, можешъ спашься, будешъ можно находишься вблизи васъ; можешъ бышь и вы возвращишесь.» Какъ-бы спрашась моего ошвѣша, она спала подробно разсказывашь мнѣ свои предположенія. Тысячью способовъ спаралась Элеонора увѣришь меня, что она будешъ счасшлива, что она ничѣмъ не пожершвовала мнѣ, что и безъ меня она поступила-бы шакже. Видно было, что она дѣлаешъ надъ собою большія усилія и только вполовину вѣришъ тому, что говоришъ. Она спаралась заглушишь себя своими словами, боясь моихъ словъ, и продолжала свою бѣглую рѣчь, желая оспрочишь шу минушу, въ которую мои проширворѣчія повергнушъ ее въ ошчаяніе. Но сердце мое ошказывалось проширворѣчишь. Я принялъ ея пожершвованіе,

Digitized by Google

благодарилъ ее за него, сказалъ, что оно дѣлаетъ меня счастливымъ; сказалъ еще болѣе, увѣряя что я всегда желалъ, что-бы невозвратная рѣшимость поставила меня въ обязанность не оставлять ея никогда. Я увѣрялъ ее, что нерѣшительность моя происходила отъ нѣжнаго чувства, которое запрещало мнѣ согласиться разрушить всѣ ея отношенія. Однимъ словомъ: я думалъ только о томъ, что-бы изгнать изъ ея сердца всякую горесть, всякій страхъ, всякое сожалѣніе и всякую неувѣренность въ моихъ чувствахъ. У меня не было никакой иной цѣли въ то время, когда я говорилъ это: я былъ искренень въ своихъ обѣщаніяхъ.

(До слѣдующей книжки).

Digitized by Google

Histoire des Croisades, par M. Michand, membre de l'Académie Française. 4me édition. (*Исторія Крестовыхъ походовъ.* Сочиненіе Г-на Мишо, Члена Французской Академіи. *Изданіе* 4-е) 8 V. in-8. 1830.

Сочиненіе Г-на Мишо не нуждается въ нашей хвалѣ. Съ давнихъ годовъ находится оно въ библіотекахъ людей ученыхъ, разборчивыхъ, и пользуется ихъ уваженіемъ. Явившись въ свѣтъ въ одно время съ сочиненіемъ Вилькена о томъ-же предметѣ, оно, вмѣстѣ съ твореніемъ сего знаменитаго Оріенталиста, донынѣ остается единственною книгою о Крестовыхъ походахъ, достойною оцѣнки; какъ по дарованію писателя, такъ по учености и проницательности философа.

Говоря о Г-нѣ Мишо, пріятно соединить уваженіе къ предпріятію огромному, исполненному необыкновенно искусно, съ почтеніемъ къ добродѣтельному человѣку. Въ этомъ отношеніи, всѣ партіи отдаютъ ему равную справедливость. Такая награда должна быть сладостна для человѣка честнаго, который, въ преклонныхъ уже лѣтахъ, можетъ съ удовольствіемъ оглядываться на свой продолжительный и благородно свершенный путь.

Прежде нежели вступимъ въ область Исторіи Крестовыхъ походовъ, бросимъ взглядъ на тогдашнее политическое и нравственное состояніе Европы и Азіи. Это существенно необходимо, если хотимъ понять духъ сихъ военныхъ странствованій,

Digitized by Google

и высокую политику Папъ, которая дала имъ жизнь и направленіе.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ, большая часть Европы Германской и Латинской составляла одно, обширное феодальное государство, гдѣ почти вовсе не было правленія, свободнаго отъ ленъ (аллодіальнаго). Каждый человѣкъ былъ подчиненъ другому человѣку, давалъ ему помощь, и пособлялъ въ войнахъ, въ судахъ, въ распоряженіяхъ и въ управленіи. Въ замѣну, онъ пріобрѣталъ дружбу, довѣренность и покровительство владѣтеля, который не имѣлъ никакой силы безъ своего вассала, такъ же какъ вассалъ ни въ чемъ не былъ надеженъ безъ владѣтеля. Таково было нравственное состояніе общества, называемаго феодальнымъ, и замѣнившаго общество аллодіальное. Впрочемъ, феодализмъ возникъ не изъ сего послѣдняго: онъ искони существовалъ у Германскихъ народовъ относительно идеи своей и основанія, на ряду съ учрежденіемъ другаго рода.

Завоеваніе, вначалѣ предпріятое людьми феодальными, то есть друзьями и сопутниками владѣтелей, было причиною, что порядокъ дѣлъ, сначала основанный на обязательствахъ нравственныхъ, утвердился на обладаніи землями. Земли, вначалѣ также аллодіальныя, нечувствительно сдѣлались феодальными, ибо зависѣли отъ владѣтеля, когда онъ роздалъ ихъ своимъ друзьямъ и сопутникамъ. Понятно, что сіе почти всеобщее истребленіе свободныхъ помѣщиковъ, не могло совершиться безъ хищенія и насилія, потому что собственная польза заставляла владѣтелей сколько возможно увеличи-

Digitized by Google

вать число своихъ подчиненныхъ, и для сего ослаблять народное вліяніе людей аллодіальныхъ. Зло заключалось не въ феодализмѣ, основанномъ на преданности и великодушіи, а въ злоупотребленіи онаго и въ несправедливомъ стѣсненіи правительственнаго порядка свободныхъ людей, который долженъ былъ и могъ развиваться, родясь въ одно время съ феодализмомъ. Не соблюдая правъ справедливости во время насилія, владѣтели были въ послѣдствіи наказаны за сіе городскими обществами, которыя вооружились противъ нихъ, сдѣлавшись феодальными на основаніи, противоположномъ основанію могущества своего, и такимъ образомъ возстановили правленіе аллодіальное, но подъ феодальными формами. Отъ того сіе правленіе сдѣлалось болѣе сильнымъ, нежели каково было-бы оно, существуя само по себѣ.

Правленіе владѣтелей, подкрѣпляемыхъ толпою вассаловъ, встрѣтило въ развитіи своемъ первое препятствіе, когда въ Германію вторглись Славяне и Венгры, а во Францію Нордманны; однакожъ первые были доведены до безсилія, а Нордманны, поселившіеся въ Галліи, присоединились къ раждающемуся феодальному обществу.

Но другая опасность угрожала феодализму со стороны государей. Ихъ власть ограничивалась могуществомъ владѣтелей, подчиненныхъ Коронѣ, которая безъ сего была-бы столь же безсильна, какъ владѣтели безъ помощи своихъ вассаловъ и ленниковъ. Въ такомъ порядкѣ дѣлъ, каждая услуга была взаимною, и приносила пользу тому, кто дѣлалъ ее, и тому для кого дѣлалась она: это составляло

Digitized by Google

благородную сторону сего порядка. Между тѣмъ, умы были еще грубы, воображенія дѣятельны, честолюбіе необузданно, и потому всѣ владѣтели часто сражались между собою, хотя каждый равно жаждалъ Короны. Государи искали своей независимости въ различныхъ пособіяхъ. Духовенство, какъ увидимъ вскорѣ, сдѣлалось само феодальнымъ и потому представляло пособіе слабое; сверхъ того, оно должно было само защищать свою независимость отъ владѣтелей и государей. Городскія общества только что раждались и не имѣли еще той силы, которую пріобрѣли въ послѣдствіи. Государи обратились къ законовѣдцамъ, занимавшимся, по примѣру ученыхъ людей, изслѣдованіемъ древняго Римскаго Права, и оказывавшимъ сопротивленіе новому порядку дѣлъ. Посредствомъ ихъ-то, и при помощи юридическихъ сборищъ, учрежденныхъ въ судахъ владѣтелей, зданіе феодализма было разрушено по единому камню, и такъ сказать безъ согласія участниковъ. Сей переворотъ, совершившійся въ теченіе вѣковъ, но начатый весьма рано, стремился установить въ Европѣ неограниченную монархію, сначала на развалинахъ феодальной власти, впослѣдствіи на развалинахъ общинъ, и наконецъ на развалинахъ самихъ юридическихъ сборищъ. Онъ прекратился, какъ мы видѣли, новою демократіею. Но послѣдуемъ за нитью повѣствованія.

Духовенство, Латинское по своему происхожденію, сначала покушалось покорить начинавшееся феодальное общество, посредствомъ Церковнаго Права. Испытавъ неудачу въ своихъ покушеніяхъ, оно видѣло феодальныхъ людей, со всѣхъ сторонъ

Digitized by Google

проникнувшихъ въ ряды его. Тогда, оно само сдѣлалось феодальнымъ, но такъ, что не могло составишь равнаго противоборства силѣ владѣтелей, въ среду коихъ увидѣло себя включеннымъ. Отъ сего послѣдовала въ Духовенствѣ ужасная симонія и истребленіе всякаго истинно церковнаго духа, около XI-го столѣтія. Таковъ былъ источникъ безпорядковъ, которые надобно было преобразовать христіанской ревности благочестиваго и неутомимаго Петра Даміани, и желѣзной волѣ Гильдебранда, бывшаго душою совѣта нѣсколькихъ Римскихъ Первосвященниковъ, до собственнаго восшествія на Папскій престолъ, подъ именемъ Григорія VII-го.

Сему Папѣ должно приписать начало развитія Іерархіи — крѣпкой плотины противъ власти свѣтской. Онъ ободрялъ равномѣрно установленія Рыцарства, образованныя Нордманнами, какъ противоборство феодальнымъ установленіямъ, облагораживавшее воинскіе и помѣщичьи нравы гражданственностью, совершенно религіозною. Наконецъ, Григорій-же покровительствовалъ высшія училища, посредствомъ Ланфранка, друга своего. Великій Ансельмъ, ученикъ сего послѣдняго, былъ отцомъ Философіи Среднихъ Временъ, и такимъ-то образомъ искуства и науки укрощали, не затмѣвая, тогдашнія добродѣтели, исключительно политическія и военныя. Къ сему соединенію обширныхъ соображеній надобно прибавить первую идею Крестовыхъ походовъ, скрытую въ умѣ Григорія VII-го, и съ его царствованія, даже до святаго Бернарда, одушевлявшую Римскихъ Первосвященниковъ. Бернардъ былъ величайшій преобразователь, изъ всѣхъ,

Digitized by Google

какіе являлись послѣ Гильдебранда, дѣйствовавшій, подобно ему, какъ мы увидимъ это въ послѣдствіи, и почитавшійся отъ современниковъ Божіимъ посланникомъ.

Показавъ политическое и религіозное состояніе Европы, въ эпоху, предшествовавшую Крестовымъ походамъ, дополнимъ наше изображеніе поясненіемъ цѣли, для коей Римскіе Первосвященники предприняли Крестовые походы, управляя ихъ ходомъ и составляя ихъ душу. Если обозримъ обстоятельства, въ то время двигавшія Азію, то мы будемъ имѣть вѣрное понятіе объ истинной системѣ и удивительной предусмотрительности Римскаго Двора, который, особливо со временъ Григорія VII-го, кажется, обнималъ своими взорами весь извѣстный тогда міръ.

Не для разрушенія Феодальной общественности, подобно государямъ Западной Европы, которые хотѣли замѣнить Феодализмъ Монархіею, подобною Монархіи Цезарей Римскихъ, не для того Кардиналъ Гильдебрандъ предпринималъ въ совѣтахъ двухъ своихъ предшественниковъ, Папъ Римскихъ, обширныя преобразованія, дополненныя имъ, когда самъ онъ достигъ Папскаго престола. Цѣлью его было — уравновѣсить Феодализмъ такими установленіями, которыя воспрепятствовали-бы ему возобладать Духовною властью, и слить ее съ властью гражданскою. Всѣ достоинства Духовенства были тогда средствомъ обладанія доходами; Духовенство всюду имѣло Феодальныя владѣнія; по связямъ супружествъ, оно присоединялось къ властямъ свѣт-

Digitized by Google

скимъ; священники носили оружіе и ходили на войну. Должности Церковныя были публично отдаваемы съ торга: идея о Церкви, какъ владычествѣ, отдѣльномъ отъ гражданскаго, совершенно исчезла, и самый Папскій престолъ уже съ давняго времени испытывалъ тяжесть гражданскаго ига. По нѣсколько кандидатовъ на тіару продавали себя разнымъ государямъ, возвышавшимъ и унижавшимъ ихъ по произволу. Словомъ: состояніе Церкви и Христіанства являло совершенный хаосъ. Въ сихъ-то обстоятельствахъ, Гильдебрандъ приступилъ къ измѣненію судебъ своего времени.

Іерархія сдѣлалась краеугольнымъ камнемъ всего образованія Европы. Безъ установленій оной, въ основаніи упроченныхъ Григоріемъ VII-мъ, Европа ниспала-бы въ варварство, изъ коего извлекали ее Карлъ Великій и Альфредъ Великій, и коему Императоры Франконскаго и Саксонскаго Домовъ полагали нѣсколько времени столь сильныя преграды. При владычествѣ государя, подобнаго Генриху IV-му, военные нравы взяли столь важное преимущество, что всякое сопротивленіе было уже недостаточно, и безпорядки древнихъ временъ варварства начинали являться съ такою силою, что безъ Гильдебранда слѣдствія могли быть пагубны. Онъ положилъ преграды, навсегда несокрушимыя.

Чрезъ союзъ свой съ Нордманнами, Григорій VII-й раскрылъ начало Рыцарскихъ установленій, бывшихъ дотолѣ во мракѣ и варварствѣ, а потомъ, соединеніемъ своимъ съ таинствами религіи, столь

Digitized by Google

быстро облагородствованныхъ при Дворѣ Королей Англійскихъ. Тамъ была ихъ истинная колыбель, а не въ Провансѣ, какъ многіе думаютъ, противорѣча Сѣвернымъ памятникамъ, и приписывая происхожденіе Рыцарства Испанскимъ Арабамъ. Сіи послѣдніе только подражали Христіанамъ, своимъ сосѣдямъ и врагамъ, тѣмъ не менѣе придавая мѣстныя свои краски рыцарству, и приспособляя ихъ къ вѣрѣ Магометанской.

Рыцарство, скрытое въ нѣдрахъ самаго Феодализма, было древнее наслѣдіе Германскихъ обществъ, образованное подъ напитіемъ и въ таинствахъ поклоненія Одину. Очищенное духомъ Христіанства, нечувствительно его проникнувшимъ, оно смягчило насильственность, къ которой клонились установленія Феодализма, жившаго съ оружіемъ въ рукахъ, поддержало Церковь противъ покушеній свѣтскихъ властей, и сдѣлалось орудіемъ, посредствомъ коего Римскіе Первосвященники рѣшились отвратить отъ Запада опасность, угрожавшую ему съ Востока, какъ изъяснимъ мы это далѣе.

Политика Григорія не была политикою мгновенной власти, взирающей только на настоящія наслажденія могуществомъ, не простирающей взоровъ своихъ въ будущее, и заботящейся объ уравненіи того только пространства, на которомъ распространеніе его самого находитъ препятствія. Григорій хотѣлъ уравнять феодальныя установленія, но не разрушить, ибо онъ понималъ силу и могущество оныхъ въ современныхъ нравахъ. Съ сею-то цѣлью ободрилъ онъ идею Рыцарства.

Digitized by Google

Порядокъ дѣлъ совершенно уже измѣнился въ Европѣ во времена Гогенштауфеновъ. Не о томъ надобно было думать въ эту эпоху, чтобы Церковь не сдѣлалась феодальною, и чтобы войско Рыцарей подкрѣпляло ее; для защиты Христіанства; должно было удерживать порывы самаго Рыцарства, съ тѣхъ поръ, какъ военные подвиги его на Востокѣ образовали въ немъ нѣсколько союзовъ, весьма подозрительныхъ. Наводящіе опасеніе признаки, особенно союзъ Ордена Храмовыхъ Рыцарей, считавшаго между членами своими цвѣтъ Рыцарства вообще, съ Измаелитскими обществами въ Азіи, замышлявшими паденіе Магометанства, такъ-же какъ Храмовые Рыцари замышляли разрушеніе Христіанства. Иннокентій IV-й, въ отношеніи религіозной политики Запада, сдѣлался тѣмъ-же, чѣмъ прежде его былъ Григорій VII — настоящимъ желѣзнымъ оплотомъ.

Времена тогда рѣшительно уже перемѣнились. Въ вѣкъ Гильдебранда, Европа являлась грубою, варварскою. Сѣмена знаній, сѣянныя Ланфранкомъ и Великимъ Ансельмомъ, на почвѣ, подобившейся голому утесу, прозябали и развертывались медленно. Въ вѣкъ Синибальди Фіэски, напрошивъ, материкъ Европы былъ уже устроенъ; Университеты процвѣтали во всѣхъ мѣстахъ и были наполнены многочисленнымъ сшеченіемъ учениковъ; Рыцарство образовало званія дворянскія; торговля искала путей въ отдаленнѣйшія страны; цехи художниковъ всюду воздвигали церкви, Дворцы, увеличивали объемы городовъ. Общественность горожанъ совершн-

Digitized by Google

ла тогда величайшее свое развитіе, при пособіяхъ Римскихъ Первосвященниковъ.

Въ смятеніяхъ, колебавшихъ Германскую Имперію, въ Нѣмецкой землѣ и въ Италіи, Церковь постоянно была на сторонѣ *Гельфовъ*, партіи народной, и поддерживала города противъ Аристократіи, *Джибеллиновъ*, на которыхъ опирались Императоры. Она могла надѣяться на духъ низшихъ званій. Надобно было, въ слѣдствіе сего, раскрыть ихъ установленія, ободрить любовь ихъ къ независимости, чтобы создать противоположность Рыцарству. Рыцарство мѣшало прямо на исключительную власть, особливо съ тѣхъ поръ, какъ силы его сосредоточились въ Орденѣ Храмовыхъ Рыцарей, столь отлично уваженномъ Императорами Гогенштауфенской династіи, ибо имъ можно было надѣяться на подкрѣпленіе отъ сего Ордена, при честолюбивомъ намѣреніи владѣть неограниченно всею Европою.

Совсѣмъ не думаемъ мы утверждать здѣсь, чтобы въ великой борьбѣ, раздѣлявшей Церковь и Имперію, борьбѣ, начавшейся при Григоріи VII-мъ и оконченной убіеніемъ Вонифатія VIII-го, со стороны Папъ оказываемы были исключительно мудрость, умѣренность, миролюбіе. Слѣпое пристрастіе только можетъ утверждать ложную историческую систему, посредствомъ коей хотѣли многіе Католики разоблачить характеръ Папъ отъ слабостей человѣческихъ, и облечь его въ неземныя формы. Но, мы утвердительно можемъ сказать, что общій ходъ предпріятій Папскихъ, съ XI-го до XIV вѣка, ис-

Digitized by Google

шинно исполинскій, достойный удивленія, и что не много каршинъ, столь величественныхъ, можетъ найдши Историкъ въ цѣлой Исторіи человѣчества.

Дѣйствительно немного! Мы видимъ старцевъ, почти безпрерывно преслѣдуемыхъ, окруженныхъ сильными воинами, часто отторгаемыхъ отъ подножія алтарей, подобно Гильдебранду, когда онъ, тяжело раненый, преданъ былъ волѣ Цензія; другихъ, подобно Луцію и Вонифашію, падающихъ подъ ножами убійцъ, твердо борющихся противъ величайшихъ опасностей, и, почти всегда противопоставляющихъ имъ твердое, спокойное добродушіе, часто величественное, иногда высокое. Они живутъ и умираютъ для всемогущей мысли, горящей въ душахъ ихъ. Настоящее имъ ничтожно: основаніе въ будущемъ занимаетъ ихъ; они сами предчувствуютъ, что усилія ихъ будутъ не поняты, что намѣренія ихъ будутъ изъяснены во зло, что ихъ обвинятъ въ грубомъ честолюбіи, столь далекомъ отъ истинной ихъ мысли. Въ письмахъ Григорія VII-го и Иннокентія III-го можемъ найдши множество мѣстъ, свидѣтельствующихъ подобныя мнѣнія Римскихъ Первосвященниковъ. Но что имъ заблужденія современниковъ и сужденія неблагодарнаго будущаго! Они умираютъ спокойно, обращая, подобно Гильдебранду, тихій взоръ на безукоризненное прошедшее. Душевное, крѣпкое убѣжденіе сходитъ съ ними, и для нихъ, во мракъ гробницы, убѣжденіе въ томъ, что они споспѣшествовали установленію Христіанской вѣры, и упрочили чрезъ то образованіе грядущихъ поколѣній.

Digitized by Google

Безпристрастные Протестанты, не слѣдующіе внушеніямъ жалкой ненависти къ Католицизму, одушевляющей Фосса и его послѣдователей, умѣли хорошо распознать все, что поведеніе Папъ, въ теченіе трехъ знаменитѣйшихъ столѣтій ихъ владычества, представляетъ великаго, вдохновеннаго истиннымъ желаніемъ добра, и безпримѣсно высокаго. Ссылаемся на Гроція, Лейбница, Лессинга, Іоанна Миллера, Планка, Неандера, Фойгта, и другихъ великихъ писателей, которые возвышенностью взгляда и обширностью познаній прославили Германію. Пусть рой пристрастныхъ писателей грызетъ гробницы людей великихъ; пусть ругается праху героевъ и мучениковъ великаго дѣла, безславитъ ихъ память: судъ выше ихъ всегда будетъ существовать между людьми.

Въ великой идеѣ Крестовыхъ походовъ, со временъ Григорія VII-го, Папы имѣли въ виду опасность, грозившую уже Имперіи Греческой отъ Турковъ Сельдчуковъ. Въ тоже время, Азія извергала на Западъ толпы изувѣровъ, сектаторовъ, изъ коихъ нѣкоторые были въ сношеніяхъ съ Аравитянами. Остатки Армянскихъ и Мало-Азійскихъ Манихеевъ, сливаясь съ приверженцами Исламизма, научились укрощать свои первобытныя ереси. Мани основывалъ ересь на полной системѣ наукъ и искуствъ; но Павликіяне, его преемники, отвергли то и другое, покоряясь внушенію Магометанства, видѣвшаго идолопоклонство въ наукахъ и знаніяхъ. Вооруженные симъ измѣненіемъ понятій, Павликіяне распространились въ Имперіи Греческой, особливо во Ѳракіи, гдѣ стали они за одно съ Ико-

Digitized by Google

новорцами. Когда сіи послѣдніе были уничтожены, Павликіянская ересь разливалась тайно, и главнымъ мѣстомъ оной сдѣлалась Булгарія, отъ чего послѣдователи ея, называясь Богомилами, извѣстны были и подъ именемъ Булгаровъ вообще. Изъ Булгаріи шли они далѣе въ Европу, съ XI-го до XIV-го вѣка, всюду ревностно и дѣятельно пріобрѣтая себѣ послѣдователей.

Восточные Богомилы вступили въ Россію и распространились даже въ Польшѣ. Другая отрасль ихъ проникла, черезъ Венгрію, въ Германскую Имперію, и на Сѣверѣ Италіи вспрѣтила третью отрасль, шедшую черезъ Римъ, изъ Сициліи и Калабріи. Сіи сообщества, извѣстныя подъ названіемъ Катаровъ, вскорѣ пустили отрасли на Югѣ Франціи. Сначала ихъ называли Петробруссами, а во время святаго Бернарда Генрикіанами, и впослѣдствіи Попликанами и Албигойцами.

Къ нашему плану не принадлежатъ подробности о духѣ сихъ сектъ, которыя всѣ поклялись истребить Римскую Церковь и составить общество избранныхъ, подъ властію Патріарха, жившаго до времени въ Булгаріи и предназначеннаго управлять духовными дѣлами рода человѣческаго. Для насъ довольно того, что мы показали, какою опасностью угрожали онѣ Христіанству, и какъ мало воспротивились-бы онѣ вторженію Исламизма, отъ котораго заимствовали свой характеръ. Еще менѣе воспротивились-бы онѣ распространенію сообщества Измаильтянскаго, бывшаго, какъ кажется, на Востокѣ снимкомъ съ древнихъ установленій Манихейскихъ.

Digitized by Google

Присоединимъ къ этому опасность отъ другихъ сектаторовъ, иногда соединявшихся съ вышеупомянутыми, иногда отдѣлявшихся отъ нихъ, но всегда побуждавшихся, распространеніемъ другихъ сектъ, къ дѣйствованію дальнѣйшему. Таковы были остатки Аріянъ, извѣстныхъ подъ именемъ Vaudois; таковы были изступленныя орды, провозглашавшія властвованіе Святаго Духа и прекращеніе власти Церкви и людей. Замѣтимъ сверхъ сего, что нѣкоторые студенты, бѣжавшіе изъ училищъ, могли приводить въ движеніе всѣ сіи массы, какъ Арнольдъ Бресчійскій, предводительствовавшій ими для завоеванія Рима, и братъ Дольчиньо, возмутившій такимъ образомъ Верхнюю Италію. Послѣ сего можно понять, какъ было необходимо представить умамъ точку соединенія, вокругъ коей они собрались-бы съ душевнымъ желаніемъ и со всѣми своими надеждами, сохраняя неприкосновеннымъ духовное единство рода человѣческаго.

Сія общая точка соединенія была избрана Церковію среди величайшихъ опасностей, и при всѣхъ препятствіяхъ, нами означенныхъ. Церковь обратила взоры свои къ Западу, дабы разогнать облака, скоплявшіяся на Востокѣ; она воскликнула: *Іерусалимъ!* и сей крикъ сохранилъ Европу отъ ига Турковъ-Сельджуковъ, Арабовъ и Измаильтянъ. Въ тоже время наша часть свѣта очистилась отъ элементовъ неустройства, дѣйствовавшихъ на пользу Азіятскаго правленія.

Перенесемъ на минуту взглядъ нашъ отъ Запада къ Востоку, къ сей колыбели вѣрованій, укрѣпив-

Digitized by Google

шихъ родъ человѣческій, и системъ, принесшихъ на землю смущеніе и гибель. Власть политическая и слѣдственно свобода, носитъ на себѣ слѣды происхожденія западнаго; мысленіе человѣческое, и религія, происходитъ наиболѣе отъ Востока.

Магометанство, Измаилизмъ, вторженіе Турковъ въ земли Южной Азіи: вотъ три великія историческія событія, на которыя мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей. Проникнувшись истиннымъ характеромъ оныхъ, мы можемъ оцѣнить поступки и предусмотрительность Папъ, въ отношеніи къ Крестовымъ походамъ, получившимъ направленіе не только отъ духа времени, но и отъ духа Папской власти, прозиравшей далѣе тѣсныхъ границъ частной эпохи.

Нѣтъ сомнѣнія, что Магометъ былъ пророкъ ложный, то есть что онъ не былъ посланъ свыше; но не льзя не согласиться, что онъ былъ человѣкъ истинно вдохновенный. Въ историческомъ характерѣ его ни сколько нѣтъ того отвратительнаго ханжества, какимъ столь услужливо наградила его Муза Вольтера. Онъ наслѣдовалъ отъ Іудеевъ ихъ Ѳеизмъ, и усилилъ его съ излишествомъ, ибо не понималъ истиннаго характера Бога Еговы, котораго неизрѣченное имя: Тріединый, произносилось только во Святая Святыхъ. Въ то-же время онъ подражалъ полу-платонической ереси Арія, хотѣвшей видѣть въ воплощенномъ Logos, или Словѣ Всевышняго, не всю Божественность, но первое и совершеннѣйшее изъ твореній, высшій образъ и примѣръ человѣка. Склоняясь къ идолопоклонничеству

Digitized by Google

Арабовъ отъ Астрологіи, которою онъ занимался страстно; будучи непримиримымъ врагомъ религіи Маговъ Персидскихъ и Сабеизма Іеменскаго, и въ то-же время будучи принужденъ заняшь, какъ мѣстныя краски, у первыхъ ихъ рай, а у другихъ ихъ обряды, Магомешъ, своимъ пламеннымъ и могучимъ воображеніемъ, слилъ во-едино сіи различные элементы. Чуждаясь мистицизма созерцательныхъ мечтателей, столь усилившихся на Востокѣ и въ первые вѣки Христіанства, онъ былъ также чуждъ схоластическихъ сужденій и тонкостей Аристотелевой Діалекшики, которая начала распространяшься въ разныхъ странахъ Азіи отъ раскола Несшоріева.

Границы міра сего назначилъ Магометъ народамъ своимъ окончаніемъ ихъ предпріятій, военныхъ и религіозныхъ. Ни одинъ сектаторъ не довелъ до такой степени, какъ онъ, сознающаго себя *я*, и характера Стоическаго. Въ этомъ отношеніи онъ былъ фанашикъ самый свирѣпый, самый безжалостный, и презирающій все, что чуждо этого исключительнаго *я*. По удивительной противоположности, онъ умѣлъ соединить его съ пламенною любовью къ удовольствіямъ, отличающимъ Эпикурейца, но отнялъ у сей любви безпечность, безстрасшіе, и перенесъ ее въ дѣятельную жизнь. Такимъ образомъ придалъ онъ существованію человѣческому тройственный характеръ: религіозную строгость, соединенную съ энтузіасмомъ, какой внушаешъ фанатическая гордость, и бѣшенство, раждающееся отъ необузданной привязанности къ удовольствіямъ чувственнымъ.

Digitized by Google

Народъ Магометовъ, отъ одного сліянія съ вѣрованіемъ своего Пророка, потерялъ всякую народность и пересталъ быть Арабскимъ, Сирійскимъ, Турецкимъ или Персидскимъ: онъ сталъ народомъ Магометанскимъ. Алкоранъ есть уложеніе исключительное, гдѣ неизмѣняемо начертаны обязанности вѣры и государства, все предписано и означено впередъ, великолѣпно, величественно, хотя и однообразно. Но Арабы, народъ въ высокой степени размышляющій и одаренный характеромъ самымъ рѣзкимъ, даже и подъ управленіемъ, столь жестоко непзмѣняемымъ, не окаменѣли, какъ въ послѣдствіи Турки. Вскорѣ, и особенно по сближеніи съ Греками и Персами, они предались мистическому и раціональному умствованію, и слѣдуя на пути ума двумъ различнымъ направленіямъ, отдѣлились въ одно и то-же время отъ буквальнаго смысла и отъ духа своей законной книги. За всѣмъ тѣмъ, во время Крестовыхъ походовъ, въ нихъ оставалась еще вся сила и, такъ сказать, юность ихъ характера.

Около одиннадцатаго вѣка, Магометанство не было уже столь опасно для Христіанства, какъ въ то время, когда приближалось оно и отъ Византіи и изъ Галліи. Причиною сего была образованность, чуждая происхожденіемъ, но покорившая себѣ врожденный геній Арабовъ. Тогда-то явилось ученіе Измаильтянское, еще болѣе грозное для нашей части свѣта потому, что оно шло не съ огнемъ и мечемъ, и когда посылало своихъ Сикировъ, то они мирно вступали на ту землю, которую хотѣли покорить. Секта Измаильтянская

Digitized by Google

распространялась всюду, поядая своими тайными сообществами связи устройства политическаго и религіознаго. Она хотѣла преобразить собою Магометанство, стараясь уничтожить основный его характеръ, и тѣмъ-же ударомъ хотѣла истребить Христіанское вѣрованіе. Разсмотримъ начало, основанія и честолюбивое распространеніе сей секты.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Борисъ Годуновъ* (сочиненіе Александра Пушкина). СПб. 1831 г., въ т. Деп. народн. просвѣщенія, in-8, 142 стр.

Давно ожиданное твореніе Пушкина, наконецъ предъ судомъ публики. Поэтъ не называетъ его ни *трагедіею, ни драмою, ни историческими сценами.* Онъ конечно знаетъ, *что* онъ писалъ, но, кажется, хочетъ посмотрѣть, что придумаютъ другіе, опредѣляя сущность его твореніа. Вотъ любопытная задача для Русской критики! Тѣмъ, которые слышали, что Пушкинъ написалъ *трагедію*, скажемъ, что изданный имъ нынѣ *Борисъ Году-*

Digitized by Google

новъ есть то самое, что называли имъ, по слухамъ, *трагедіею*.

Если отъ насъ потребуютъ читатели мнѣнія о *Борисѣ Годуновѣ*, скажемъ прежде всего, что мы желали-бы объяснить наше мнѣніе не въ краткихъ словахъ, но въ разборѣ подробномъ.

Бориса Годунова можно обозрѣвать въ двухъ отношеніяхъ. Первое, какъ произведеніе Пушкина, Русскаго литтератора, Русскаго поэта. Съ этой стороны, Борисъ Годуновъ есть великое явленіе нашей Словесности, шагъ къ настоящей Романтической Драмѣ, шагъ смѣлый, дѣло дарованія необыкновеннаго. Нужно-ли прибавлять, что Пушкинъ становится имъ, уже рѣшительно и безспорно, выше всѣхъ *современныхъ Русскихъ поэтовъ*; имя его дѣлается посдѣ сего причастно небольшому числу великихъ поэтовъ, донынѣ бывшихъ въ Россіи, и между ими горитъ оно яркою звѣздою.

Но, бывши Русскимъ, бывши современнымъ, Пушкинъ принадлежитъ въ то-же время вѣкамъ и Европѣ. Вотъ второе отношеніе, въ которомъ должно разсматривать Бориса Годунова. Здѣсь получаетъ онъ, безъ сомнѣнія, почетное мѣсто, но только какъ надежда на будущее, болѣе совершенное. Первый опытъ Пушкина въ семъ отношеніи не удовлетворяетъ насъ; первый шагъ его смѣлъ, отваженъ, великъ для *Русскаго поэта*, но не полонъ, не вѣренъ для поэта нашего вѣка и Европы. Можемъ теперь видѣть, что въ состояніи сдѣлать въ послѣдствіи Пушкинъ, этотъ ознаменованный небеснымъ огнемъ истинной Поэзіи человѣкъ; но

Digitized by Google

въ Борисѣ Годуновѣ, онъ еще не достигъ предѣловъ возможнаго для его дарованія. Языкъ Русскій доведенъ въ Борисѣ Годуновѣ до послѣдней, по крайней мѣрѣ въ наше время, степени совершенства; сущность творенія, напротивъ, запоздалая и близорукая: и могла-ли она не быть такою даже по *исторической* основѣ творенія, когда Пушкинъ рабски влекся по слѣдамъ Карамзина въ обзорѣ событій, и когда посвященіемъ своего творенія Карамзину, онъ невольно заставляетъ улыбнуться, въ дѣтскомъ какомъ-то раболѣпствѣ называя Карамзина — Богъ знаетъ чѣмъ! Это дѣлаетъ честь памяти и сердцу, но не философіи Поэта!

Обо всемъ этомъ постараемся поговорить подробнѣе.

— *Сѣверные Цвѣты* на 1831 годъ (изданные Барономъ А. А. Дельвигомъ и О. М. Сомовымъ). СПб. 1830 г. въ т. Деп. нар. просвѣщенія, in-16, VII, 282 и 124 стр., съ загл. грав. листкомъ, и листочкомъ нотъ.

— *Альціона.* Альманахъ на 1831 годъ. Изданъ Барономъ Розеномъ. СПб. 1831 г. въ т. Плюшара, in-16, 223, 91 стр.

— *Альманахъ анекдотовъ*, изд. Карломъ Зейделемъ. 1831. СПб. 1830 г. въ т. путей сообщенія, in-16, 11 и 232 стр.

Можно было полагать, что въ Обозрѣніи Русской Литтературы за протекшій годъ, чѣмъ обыкновенно начинаются Сѣверные Цвѣты, не будетъ пощаженъ Издатель Телеграфа. Обозрѣнія сіи пишетъ обыкновенно О. М. Сомовъ, сотрудникъ, а

Digitized by Google

нынѣ издатель *Литтературной Газеты*, защитникъ литтературныхъ знаменитостей по преданію (les célébrités traditionnelles). Въ прошломъ году, Телеграфъ сказалъ ему и Литтературной Газетѣ много истинъ, которыя примѣтно имъ не нравились. Ожиданіе наше сбылось: Телеграфъ, Издатель его, Исторія Русскаго народа, сдѣлались для обозрѣнія Литтературы въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ, на сей 1831 годъ, мишенями, въ которыя направлены ужасные удары О. М. Сомова! Можетъ быть, Г-нъ Сомовъ воображаетъ, что Издатель Телеграфа теперь въ отчаяніи отъ его критики... Бѣдный Издатель Телеграфа! Рецензентъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ увѣряетъ, что Телеграфъ, кромѣ нѣсколькихъ порядочныхъ, но дурно переведенныхъ статей, заключалъ въ себѣ въ 1830 году рѣшительную нелѣпость и безсмыслицу; что *Исторія Русскаго народа* есть предпріятіе сапницы, хотѣвшей зажечь море; что Исторіи *Русскаго народа* не можетъ быть, а сочиненіе Полеваго, подъ симъ названіемъ издаваемое, не представляетъ *ни одной свѣжей мысли, ни одной основательной догадки*; что въ ней все чужое, краденое; что слогъ ея, или состоитъ «изъ плоскаго прозаизма, выраженій низкихъ и областныхъ,» или «поднимается на ходули, и напыщается страннымъ образомъ,» и вообще Полевой «напрягаетъ силы свои, чтобы разрѣшиться отрывистою безсмыслицею,» и проч. и проч.—Даже статьи Г-на Руссова, Г-на Недоумки, Г-на Погодина, писанныя противъ Исторіи Русскаго народа, получаютъ отъ Г-на Сомова громкія похвалы: онѣ прекрасны, превосходны, основательны, остроумны,

Digitized by Google

показываютъ глубокія свѣдѣнія критиковъ, и проч. и проч. — Даже *Славянинъ*, по сему поводу, восхваленъ до *nec plus ultra*. — Булгаринъ поражается отъ Г-на Сомова не легче Полеваго. За тѣмъ все остальное въ прошлогодней Русской Литературѣ раздѣлено у Г-на Сомова на двѣ части. Однимъ литераторамъ, какъ учитель на тетрадкахъ учениковъ, онъ ставитъ: *Изрядно, порядочно, старайтесь лучше, выправляйте слогъ*; другимъ: *превосходно, отлично хорошо, не льзя лучше, слогъ отличный*. Разумѣется, что къ числу послѣднихъ отнесены: Гг. Кирѣевскій, Деларю, Кайдановъ, Языковъ, Баронъ Розенъ, Трилунный, Князь Вяземскій, Ознобишинъ, Загоскинъ, Лангеръ. Побранивши Полеваго и Булгарина, похваливши друзей, и нѣкоторыхъ литераторовъ, хотя и не друзей, но по разнымъ отношеніямъ; сказавши нѣсколько пошлыхъ мыслей и тупыхъ шутокъ, Г-нъ Сомовъ считаетъ, что его обязанность кончена, и думаетъ, что его дѣло сдѣлано. А за тѣмъ начинается — *комедія, называемая*: *Сѣверные Цвѣты*.

Кто не знаетъ того, какъ равнодушно глядитъ Издатель Телеграфа на выходки Критиковъ, которымъ отвѣтъ сказанъ въ 1-й книжкѣ Телеграфа на сей годъ (стран. 77, стр. 17), тотъ подумаетъ, что изъ Телеграфа загремитъ теперь ужасная канонада Критики и Антикритики противъ Г. Сомова и Сѣверныхъ Цвѣтовъ; но знающіе не удивятся, если не увидятъ даже *никакого отвѣта* Г-ну Сомову, не удивятся и тому, что мы не осудимъ Сѣверныхъ Цвѣтовъ оптомъ, а скажемъ свое

Digitized by Google

безпристрастное мнѣніе о томъ, что въ нихъ хорошо и что худо. Не боязнь удерживаетъ нашъ отвѣтъ Г-ну Сомову: поднимать брошенную имъ перчатку, запрещаетъ намъ чувство собственнаго достоинства!

Сѣверные Цвѣты нынѣшняго года есть вѣрный представитель сущности и состоянія нашей Словесности: въ стихахъ — *одинъ* Пушкинъ; въ прозѣ только удачныя попытки новыхъ писателей; вообще-же старое ветхо, хорошаго мало; новое большая рѣдкость; подъ голоса *знаменитыхъ* подыгрываетъ нѣсколько подражателей. Рѣшительнаго, сильнаго дарованія нѣтъ ни одного: отъ кого можно-бы ожидать, тотъ, или не осмѣливается, или лѣнится. Читая *Послѣдній квартетъ Бетховена* (это лучшая статья въ прозѣ Сѣверныхъ Цвѣтовъ; имя Сочинителя означено буквами: *в. г. й.*) и *Главу изъ историческаго романа* (имя Сочинителя: *ооо*), думаете: что̀ удерживаетъ этихъ анонимовъ заниматься литтературою: робость, или собственное сознаніе, что ихъ не достанетъ на многое и большое? Въ семъ случаѣ не худо имъ помнить, что и упасть въ трудѣ большомъ лучше, нежели нерѣшительно останавливаться на бездѣлкахъ, хотя-бы сіи бездѣлки и доказывали неоспоримое дарованіе сочинителей. Исключивъ двѣ упомянутыя статьи и, хорошо разсказанную, повѣсть Г-на Космократова (Монастырь св. Бригиты), объ остальной прозѣ Сѣверныхъ Цвѣтовъ нечего и сказать. Въ отдѣленіи стиховъ, Сѣверные Цвѣты не представляютъ намъ ничего, даже сколь-

Digitized by Google

ко нибудь замѣчательнаго. Есть стихи Пушкина (пять пьесъ); но, какъ произведеніе Пушкина, они не важны. Кажется, что у Поэта вырвала ихъ неотвязчивость Альманачника.

Видно, что Альманахъ: *Царское Село*, не царски наградилъ труды Барона Розена; нынѣшній годъ, онъ явился *Альціоною* на волнахъ альманачнаго моря, но и это убѣжище не надежно. Въ прозѣ, прежде всего Баронъ Розенъ вывелъ предлинную повѣсть свою (112 страницъ). На что было ставить ее впередъ? Мы помнимъ, что въ *Царскомъ Селѣ* впередъ была также поставлена, на 116 страницахъ, повѣсть Г. Коншина. Предзнаменованіе, невыгодное для Альціоны! Еслибы подъ *Константиномъ Левскомъ* не подписано было имени сочинителя, мы подумали-бы, что это сочиненіе какого нибудь Нѣмецкаго студента, который безъ толку начитался Гофмана, Цшокке и Клаурена. Издатель Альціоны вставилъ далѣе, хорошія, но совсѣмъ не альманачныя, статьи Н. И. Греча и Г-на П—на. Шутка Г-на Карлгофа, въ родѣ извѣстныхъ *драгунскихъ* шутокъ, еще одна плохая повѣсть, и два клочка прозы Ѳ. Н. Глинки, дополнили прозу Альціоны. Въ отдѣленіи стиховъ, 39 пьесъ, сочиненныхъ Г-ми Романовичемъ, Трилуннымъ, Сіяновымъ, Туманскимъ, Деларю, Карлгофомъ, Вердеревскимъ, и проч., кажется, хотятъ перещеголять одна другую посредственностью. Примѣтно, съ какимъ трудомъ все это собрано Издателемъ, какъ нехотя шли въ его вербовку пьесы. Что за цѣль Альціоны? Не понимаемъ!

Digitized by Google

Но мало-ли что непоняпно въ альманачныхъ издателяхъ и ихъ сотрудникахъ! Напримѣръ:

1-е. Если у хорошаго литтератора есть пьеса готовая, достойная какого нибудь вниманія, то почему не отдашь ее въ Альманахъ. Но для чего Пушкину даваць пьески пустыя, наскоро написанныя, едва-ли замѣчаемыя читателями? Развѣ оправданіе его заключается въ томъ-же, чѣмъ могутъ оправдаться противъ читателей Сѣверныхъ Цвѣтовъ и Альціоны Н. И. Гречъ и Е. А. Баратынскій: пьеса перваго, и три отрывка изъ новой поэмы втораго, явно показываютъ, что они не могли отдѣлаться отъ Альманачниковъ. Дай что нибудь! Не отпѣкаешься ничѣмъ!

2-е. Неужели, на зло всему, люди съ дарованіемъ, каковы: Князь Вяземскій, Н. М. Языковъ, Ѳ. Н. Глинка, Баронъ Розенъ, С. П. Шевыревъ, не чувствуютъ, что ихъ усилія — странностью, замѣнить недостатокъ вдохновенія, смѣшны и жалки? Читая стихи Князя Вяземскаго на холеру, распросы его о чортѣ, стихи, гдѣ онъ называетъ свои сочиненія *богадѣльнею для дураковъ* — невольно подумаешь, что у иныхъ поэтовъ Муза *старамъ сталамъ, глупамъ* (С. Ц. стр. 89). Г-нъ Языковъ продолжаетъ славить студенческія пирушки,

Все мудренѣй и мудренѣй.

Ѳ. Н. Глинка бросается и въ Русское и въ Нѣмецкое, и въ Гофмановское и въ Жанъ-Полевское; то ле-

Digitized by Google

щитъ *куда-то*, *за тѣмъ-то*, *съ кѣмъ-то*, то заставляетъ косши плясать, міры ломаться, и насъ повторятъ съ сожалѣніемъ:

Странная вещь!
Непонятная вещь!

Г-нъ Шевыревъ хочетъ отличиться дикостью мыслей, при явномъ недостаткѣ ихъ: то сравниваетъ чтеніе Даншевыхъ стиховъ съ купаньемъ въ морѣ, то называетъ Феба *божествомъ плодовъ и звуковъ*, и проситъ это божество сдѣлать стихи его *прозрачно спѣлыми*, какъ персики, *вскормленные лучами*, сочные и *глубокіе* (?), чтобы *мысль глядѣлась сквозь нихъ*!...

3-е. Что сказать о подражаніяхъ нашихъ поэтовъ одного другому? Развѣ опять повторить стихи Ѳ. Н. Глинки:

Странная вещь,
Непонятная вещь?

Пусть Г. Тепляковъ копируетъ Чайльдъ-Гарольда, въ своей *Ѳракійской элегіи*, которая только потому Ѳракійская, что есть *Мессенійскія*, *Римскія* элегіи; пусть Г. Вердеревскій одѣваетъ Горація въ модный фракъ, Г-нъ Туманскій въ десятый разъ переводитъ стихи Шенье, а Г-нъ Трилунный въ двадцатый разъ строфы Байрона къ морю — все это еще простительно; но, Козловъ написалъ стихи: *Венеціянская ночь*; Пушкинъ стихи: *Въ крови горитъ огонь желанья*, Талисманъ, Сказку о же-

Digitized by Google

нихѣ, стихи: *Мечты, мечты, гдѣ ваша сладость!* — Не угодно-ли заглянуть на стр. 12, 51, 87 Сѣверныхъ Цвѣтовъ, и на стр. 51 и 89 Альціоны? Вы найдете такія подражанія, что невольно разсмѣетесь! Напримѣръ, Козловъ говоритъ:

Ночь весенняя дышала
Свѣтло-юною красой;
Тихо Брента протекала
Серебримая луной, и проч.

Г-нъ Деларю подсказываетъ:

Утро вешнее дышало
Вдохновительной красой,
Сбросивъ ночи покрывало, и проч.

Пушкинъ сказалъ:

Лобзай меня: твои лобзанья
Мнѣ слаще мирра и вина!

Г-нъ Деларю поетъ, съ его голоса:

Лобзай меня: твои лобзанья
Огнемъ любви текутъ по мнѣ....

Пушкинъ говорилъ:

Исчезнулъ онъ,
Веселый сонъ!

Г-нъ Карлгофъ подпѣваетъ:

Я видѣлъ сонъ,
Былъ вѣренъ онъ, и проч.

Заря, изданная Г-мъ Марковымъ, названа *Альманахомъ для юношества*. Тутъ должна быть ошиб-

Digitized by Google

ка; Издатель, вѣроятно, хотѣлъ сказать: *для дѣтей*. Заря составлена изъ бездѣлокъ, которыя, подъ фирмою *дѣтскаго чтенія*, спасаютъ пустошу свою отъ Критики. Неужели Г-нъ Марковъ не знаетъ, что юношами называютъ людей отъ 14-го до 21-го года, и неужели для такого возраста людей предназначалъ онъ свои басни о канареечкахъ, мотылечкахъ, цвѣточкахъ, и стишейки о Ванюшахъ, Петрушахъ, Сережахъ? Заря украшена плохо литографированными списками съ разныхъ иностранныхъ эстамповъ.

На нынѣшній годъ, *Альманахъ анекдотовъ* является въ улучшенномъ видѣ: выборъ переведенныхъ анекдотовъ сдѣланъ Издателемъ съ замѣтною разборчивостью. Но всего болѣе поблагодаримъ мы Издателя за Русскіе анекдоты, изъ которыхъ многіе забавны, и едва-ли выдуманы. Выпишемъ для примѣра нѣсколько изъ помѣщенныхъ въ Альманахѣ анекдотовъ.

«Генералъ Л*** велѣлъ офицеру Генеральнаго Штаба увеличить карту того мѣстоположенія, гдѣ ему надлежало стоять съ своей дивизіею. Когда офицеръ, окончивъ свою работу, принесъ ему карту, то Генералъ, взглянувъ на нее, вскричалъ: «Э, братецъ! Да ты-бы ее прибавилъ только въ ширину, а въ длину-то она и такъ была слишкомъ велика!»

«Тотъ-же Генералъ, не умѣя различать означенія мѣстоположеній на картѣ, спросилъ, указывая на горы: «Это что за вилушки?» Ему сказали, что это горы. «Ну, а это?» спросилъ онъ еще,

Digitized by Google

указывая на такое мѣсто карты, гдѣ было гладко. «Это означаетъ поле, гдѣ должна быть расположена дивизія Вашего Превосходительства,» отвѣчали ему. Генералъ отправляется къ своему Корпусному командиру, съ картою, и говоритъ: «В. В. П. выбрали мнѣ мѣстоположеніе, но до него далеко идти. Вотъ не лучше-ли намъ помѣститься здѣсь, гдѣ *гладко* ?» — примолвилъ онъ, указывая на *море*, близъ котораго находились войска.

« Молодой литтераторъ почиталъ себя великимъ красавцемъ и знаменитымъ поэтомъ. Онъ былъ увѣренъ, что всѣ дѣвушки въ него влюбляются, а когда шелъ по улицѣ, то съ гордостью смотрѣлъ въ окна домовъ. Однажды идетъ онъ; дѣвушка подбѣжала къ окну, и пристально на него смотритъ. Поэтъ прошелъ горделиво. «Иванъ !» говоритъ онъ слугѣ, за нимъ идущему — « что : смотритъ ?» — « Смотритъ, сударь, » отвѣчалъ слуга. — « Ну ! пускай страдаетъ ! »

«Учитель, приходя на лекцію, мало находилъ учениковъ; они являлись къ окончанію, чтобы попасть только на перекличку. Рѣшившись прекратить злоупотребленіе, учитель, тотчасъ по приходѣ, началъ запирать двери, не впускалъ никого, и читалъ лекціи двумъ, тремъ, которыхъ заставалъ въ классѣ. Всѣ остальные оставались за дверьми, и, сойдясь толпою, колотили въ двери кулаками и, палками. Учитель, не внимая ничему, читалъ; по окончаніи лекціи дѣлалъ перекличку; ему отвѣчали изъ за-дверей. Однажды, въ Іюньскіе жары, ученики принесли полѣно, и стали давать сильные

Digitized by Google

удары въ дверь. Учитель остановился. «Что это?» спросилъ онъ. «Ничего!» отвѣчалъ одинъ ученикъ— «это *морозъ*!»

«Р*** былъ Полиціймейстеромъ въ одномъ городѣ. Вотъ нѣсколько анекдотовъ, объ немъ разсказываемыхъ:

«Идя по театральному корридору, когда спектакль уже кончился и зрители разъѣзжались, Р*** видитъ, что какой-то молодой человѣкъ толкнулъ даму, и сказалъ ей что-то. Р*** подходитъ къ нему, и говоритъ: «Милостивый государь! толкать дамъ неучтиво!» — «Это жена моя!» отвѣчаетъ толкнувшій. — «Все равно неучтиво!» — сказалъ Р***.

«Умеръ Губернаторъ. Когда процессія погребальная шла по городу, Р*** ѣхалъ впереди, верхомъ. Онъ обращается къ народу, по обѣ стороны улицы стоявшему. «Господа! тише, прошу васъ, тише!» — говоритъ онъ — «а если будете производить безпорядки, то впередъ вамъ такой церемоніи не покажутъ!»

«При разъѣздѣ изъ театра подавали кареты. Жандармы громко кричали имя того, чья карета подъѣхала. Вдругъ Р*** замѣчаетъ, что возгласы жандармовъ перервались. «Что это такое?» восклицаетъ онъ — «я слышу молчаніе.»

— *Сирота*. Драма для дѣтей. Сочиненіе Константина Масальскаго. СПб. 1831 г. въ т. Деп. вн. торговли, in-32, 68 стр.

Такая крошечная книжечка, что дѣти могутъ проглотить ее, вмѣсто конфетки! Основная мысль

Digitized by Google

Автора хороша: онъ хочетъ вселить въ дѣтей любовь къ отечественному, къ Русскому. Зачѣмъ только впалъ онъ въ обыкновенную ошибку многихъ патріотовъ нашихъ: они не могутъ хвалить и любить отечественнаго безъ того, чтобы не ругать и не презирать иностраннаго. Можемъ сказать имъ: «Хвалитесь нашею славою, желайте добра и счастія Россіи, помните славныхъ нашихъ предковъ; но зачѣмъ въ то-же время поносить другіе народы, говорить, что отъ нихъ переходитъ къ намъ все злое и худое? Это и несправедливо, и не по христіански, и не по философски!» Еще хуже, что Г-нъ Масальскій подобныя патріотическія несообразности передаетъ дѣтскимъ понятіямъ. Дѣйствующія лица его комедійки утверждаютъ, напримѣръ, что нынѣ, «*изъ подражанія иноземцамъ*, научились Русскіе отступать отъ данныхъ словъ,» и что «*нынѣ любовь къ отечеству весьма рѣдка стала.*» Надобно-ли опровергать такія странности? И какъ не пожалѣть, что дѣти будутъ читать ихъ?

— *Киргизъ-Кайсакъ*. Повѣсть. (Сочиненіе В. А. Ушакова) Двѣ части. М. 1830 г. въ т. Н. Степанова, при Театрѣ, in-12, III, 238 и 244 стр., съ виньеткою на заглавномъ гравир. листкѣ.

Радуемся, что въ нынѣшнемъ году, сказавъ объ изданіи *Поѣздки въ Германію*, *Н. И. Греча*, можемъ извѣстить читателей нашихъ о появленіи еще одного хорошаго романа.

Начало *Киргизъ-Кайсака* извѣстно читателямъ Телеграфа: двѣ первыя главы его помѣщены были въ 13-й и 14-й книжкахъ Телеграфа на 1829-й годъ.

Digitized by Google

Авторъ докончилъ начатое имъ и выдалъ теперь отдѣльною книгою. Мысль, богатая выводами, составляетъ основу романа: Авторъ изображаетъ несчастный предразсудокъ, который не щадитъ ни счастія, ни добродѣтели, всѣмъ жертвуя мечтательному преимуществу знатнаго происхожденія. Правда, мысль эта не нова: ее уже представляли въ тысячѣ романовъ, драмъ, комедій, сатиръ. Но Г-нъ Ушаковъ умѣлъ найдти новыя краски для предмета не новаго: онъ представляетъ Киргизъ-Кайсака, случайно попавшаго въ кругъ знати, богатаго, умнаго, добродѣтельнаго, образованнаго, и не смотря на все это, Киргизъ-Кайсакъ погибаетъ, только отъ того, что предки не оставили ему въ наслѣдство длинной родословной! Множество мѣстъ прекрасныхъ, противоположностей разительныхъ, описаній занимательныхъ, наблюденій вѣрныхъ находимъ у Г-на Ушакова. Укажемъ для доказательства на главы: 2-ю I-го, и 2, 3, 6-ю II-го тома. Для совершенства художнической отдѣлки, вообще желательно-бы болѣе легкости въ слогѣ, болѣе естественности и разнообразія въ разговорахъ и письмахъ, гдѣ Авторъ иногда слишкомъ явно говоритъ самъ, забывая, что *не его* должны мы видѣть, а дѣйствующія лица, имъ выводимыя на сцену. Кажется намъ также, что, въ нѣкоторыхъ лицахъ романа, Авторъ впадаетъ въ каррикатуру, слишкомъ густо налагая свои краски. Все это замѣняется однимъ, что можетъ искупить всякіе недостатки: въ *Киргизъ-Кайсакѣ* видны душа, виденъ умъ, есть теплота сердца, а за это можно простить многое. — Въ

Digitized by Google

Предисловіи Авторъ сказываетъ, что у него начатъ еще одинъ романъ. Охотно изъявляемъ желаніе видѣть его оконченнымъ и напечатаннымъ.

— *Конспектъ главныхъ содержаній Общей Физики*, сочиненный Академикомъ и Профессоромъ Даніиломъ Велланскимъ. СПб. 1830 г., въ т. И. Глазунова, in-8, 14 стр.

Мы полагаемъ, что сей конспектъ можно почесть предъизвѣщеніемъ курса Общей Физики, который, какъ мы слышали, уже печатаетъ, и въ скоромъ времени выдастъ Г. Велланскій. Вотъ новость, радующая каждаго, кому дороги успѣхи просвѣщенія отечественнаго! Отъ кого болѣе можно было ожидать намъ Курса Физики, какъ не отъ Д. М. Велланскаго, столь извѣстнаго своими знаніями и неуклоннымъ послѣдованіемъ истинной Философіи. Въ упомянутомъ Курсѣ, Г. Велланскій конечно соединитъ многолѣтніе опыты свои, плоды обширнаго чтенія, и тѣ высокія истины, которыя открыты приложеніемъ новѣйшей Философіи къ Физическимъ знаніямъ, истины, столь мало еще у насъ знакомыя. Смѣло сказать можемъ, что Конспектъ Г-на Велланскаго, на нѣсколькихъ страницахъ, содержитъ въ себѣ гораздо болѣе, нежели найдете въ иныхъ многотомныхъ Курсахъ Физики, донынѣ у насъ изданныхъ.

Авторъ раздѣляетъ *Общую Физику* на три части: *Стихіологію* — науку о стихіяхъ; *Геологію* — науку о землѣ нашей; *Космологію* — науку о нашемъ солнечномъ мірѣ.

Конспектъ содержитъ въ себѣ собственно только задачи, и краткіе результаты важнѣйшихъ по-

Digitized by Google

ложеній Общей Физики. Приведемъ здѣсь нѣкоторые.

Огонь есть всемірная стихія неорганической природы, и состоя изъ *свѣта, горящей матеріи* и *теплоты*, былъ образованіемъ *воздуха, земли* и *воды, солнца, планетъ* и *температуры* ихъ. Свѣтъ не есть матерія; невѣсомыхъ тѣлъ нѣтъ въ природѣ; теплота не есть вещество. Свѣтъ, будучи противоположностью *вещественнаго качества*, не относится къ пространству; тяжесть есть безусловное основаніе матеріи, которая, по удѣльному вѣсу, занимаетъ извѣстное мѣсто въ пространствѣ, и оно остается тогда непроницаемо для другихъ; теплота есть дѣятельное состояніе вещей въ отдѣльномъ ихъ пребываніи.

Свѣтъ, тяжесть и *теплота* являются на землѣ *Электризмомъ, Магнитизмомъ* и *Химизмомъ*. Органъ перваго есть воздухъ, гдѣ дѣйствуетъ во всей силѣ Электризмъ, то есть: напряженіе частныхъ тѣлъ соединиться въ общее, что производитъ, *отъ общаго*, положительное, *отъ частнаго*, отрицательное электричество. Магнитизмъ является въ землѣ, гдѣ собственный органъ его есть желѣзо, а дѣятельность явна въ магнитѣ. Явленія въ магнитной стрѣлкѣ показываютъ состояніе земнаго шара самого по себѣ (разстояніе мѣста между экваторомъ и полюсомъ показывается *склоненіемъ* стрѣлки на своемъ горизонтѣ; положеніе земли на ея экліптикѣ является *уклоненіемъ* оной отъ магнитнаго меридіана). Химизмъ — совокупность Электризма и Магнитизма, есть собственно химичес-

Digitized by Google

кій процессъ, производящій *качественность* веществъ. Элементы его — *кислотворъ*, *водотворъ*, *угольное вещество* и *азотъ*; два первые суть органы *электро-химическіе*, производящіе *воду*; два другіе суть субстраты *магнито-химическіе*, составляющіе *металлъ*. — *Гальванизмъ* и *Электромагнитизмъ* составляютъ содержаніе процесса всего земнаго шара, какъ огромной гальванической цѣпи, составленной изъ твердыхъ толщей и воды. Здѣсь понятно образованіе земнаго шара, въ коемъ центръ есть металлъ, а оболочка магнитъ. *Вода* и *металлъ* суть первоначальныя вещества нашей планеты, произведенныя свѣтомъ и тяжестью. Химическое соединеніе и разложеніе воды съ металломъ произвели *землю* и *воздухъ*: отрицательный и положительный *полюсы* земнаго шара, какъ общемірнаго магнита. Элементъ земли *угольное вещество* (чистѣйшій видъ его *алмазъ*); элементъ воздуха — *азотъ* (чистѣйшій видъ его *селитротворъ*). *Земли*, *соли* и *горючія вещества* образовались изъ металла и воды.

Отъ сихъ-то простыхъ и понятныхъ истинъ, оправдываемымъ умозрѣніемъ и опытомъ, Авторъ обращается къ *Космологіи*, разсматривая солнце, планеты, спутниковъ ихъ, и кометы.

Мы опасаемся, что краткость нашей выписки, о предметахъ столь обширныхъ, можетъ сдѣлать положенія, на коихъ основанъ Курсъ Общей Физики Г. Велланскаго, темными. Но съ другой стороны, мы хотѣли указать на совершенно-новые для эмпириковъ взгляды его на науку. Люди, знакомые съ

Digitized by Google

истинами Философіи новѣйшей, и люди совершенно чуждые оныхъ, конечно подтвердятъ изъявляемое нами желаніе, чтобы сочиненіе Д. М. Велланскаго явилось въ скорѣйшемъ времени, для чести Автора и отечества.

— *Полное собраніе стихотвореній Графа Хвостова.* Т. VI. СПб. 1830 г., въ т. Росс. Академіи, in-8, 93, IX и 103 стр.

— *Наука о Стихотвореніи.* Переводъ стихами съ Французскаго языка, вмѣстѣ съ подлинникомъ, Графа Хвостова. *Изданіе четвертое.* СПб. 1830 г. въ т. Плюшара, in-4, XIV и 140 стр.

Трудную библіографическую задачу задастъ себѣ тотъ, кто пожелаетъ исчислить все, напечатанное Графомъ Д. И. Хвостовымъ въ теченіе 51 года (Графъ Д. И. началъ писать въ 1779 году. См. Греча, *Опытъ Исторіи Русской Литтературы*, стр. 213). Полнаго собранія сочиненій Графа Хвостова было донынѣ два изданія. Вотъ *третье*, новѣйшее и полнѣйшее, обогащенное примѣчаніями, изъ коихъ можно извлечь біографію Поэта, и его понятія, почти о всѣхъ предметахъ: это энциклопедическая рѣдкость, неоцѣнимая! Каемся предъ читателями Телеграфа въ винѣ своей, что сказавъ о первомъ томѣ сего изданія, донынѣ не извѣщали мы о выходѣ другихъ томовъ онаго. Мы хотѣли посвятить твореніямъ Его Сіятельства подробный разборъ, и говорить *безъ мистификацій*, но признаемся — это превосходитъ наши силы! Графъ Д. И. Хвостовъ извѣстенъ всѣмъ, прославленъ, и еще прославляется на всѣхъ Европейскихъ языкахъ.

Digitized by Google

Недавно развернувъ *Лондонскую Литтературную Газету* (№ 671, Ноября 28, 1829 года), мы нашли въ ней такое извѣстіе объ его сочиненіяхъ, что рѣшаемся выписать оное, и—довольно для читателей Телеграфа! Вотъ оно: «*С. Петербургъ, Сентябрь*, 1829 *г.* Графъ Хвостовъ, находясь нынѣ въ преклонныхъ лѣтахъ, печатаетъ полное собраніе своихъ поэтическихъ твореній, въ 6-ти томахъ, изъ коихъ три уже выданы. Первый томъ содержитъ въ себѣ лирическія стихотворенія, между коими, кромѣ преложеній нѣсколькихъ Псальмовъ, и другихъ частей Библіи, можемъ указать съ похвалою на Оду, писанную на освященіе Казанскаго Собора въ СПбургѣ, и пьесы, названныя Авторомъ: *Клевета* и *Гремушка*. Во второмъ томѣ находятся большія пьесы, и между ими описательная поэма, въ 700 стиховъ: *Русскіе мореходцы*. Сей томъ содержитъ въ себѣ также описаніе праздника въ Екатерингофѣ, и заключается весьма замѣчательною дидактическою поэмою, почти въ 1000 стиховъ, раздѣленною на четыре посланія, и названною: *Замѣтки ученикамъ Музъ*. Цѣль Автора была: показать превосходство произведеній Грековъ и Французовъ.» Заключеніе извѣстія выписываемъ въ подлинникѣ: These several works — такъ заключаетъ писавшій извѣстіе — unite in the highest degree strength and propriety of ideas with the greater elegance of expression — a quality, which distinguishe Count Khvostoff among *our* authors, and which is particularly valuable in a language not yet fixed.

Любопытно-бы знать: *кто* отправилъ это извѣстіе къ Издателямъ *Лондонской Литтературной*

Digitized by Google

Газеты? Долженъ быть Рускій; онъ пишетъ: *наши* сочинители (our authors). Зачѣмъ скрылъ онъ имя свое!

Четвертое, отдѣльное изданіе *Науки о стихотворствѣ*, напечатано великолѣпно и прекрасно.

— *Италіянскіе разбойники*. Истинныя и странныя приключенія *на дорогѣ* въ Италію. Характеристическая каршина Итальянскаго народа. Сочиненіе Вашингтона-Ирвинга. Переведъ съ Англійскаго Георгій Реслеръ. 2 часши. М. 1830 г. in-16, 134 и 148 стр.

Какое нелѣпое названіе! Кшо узнаетъ подъ шакимъ шишуломъ, чшо это часть Ирвингъ-Вашингшонова превосходнаго сочиненія: Tales of a traveller. Повѣсши, нынѣ вновь переведенныя Г-мъ Рейслеромъ, были уже прежде, другими переводчиками, напечашаны въ Сынѣ Отечества и Телеграфѣ. Худо вѣришся намъ, чшобы Г-нъ Реслеръ перевелъ ихъ съ *Англійскаго*; но если и шакъ, шо, кажешся, зная Англійскій, Г. Реслеръ вовсе не знаетъ *Русскаго* языка. Переводъ его есшь собраніе самыхъ смѣшныхъ ошибокъ прошивъ всѣхъ правилъ Русской Граммашики. И шакой переводчикъ берешся за Ирвинга-Вашингшона! Вошъ новое доказашельсшво, чшо не всегда смѣлосшь города берешъ. . . . . .

Digitized by Google

ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ,

издаваемые въ Россіи на 1831-й годъ.

Прежнія Газеты.

— 1. *Санктпетербургскія Вѣдомости*, изд. при С. Пешербургской Академіи Наукъ, 312 N° въ годъ, и столько-же N° *Прибавленій*.

— St. Petersburgische Zeitung. Тѣже Вѣдомости, съ *Прибавленіями*. Планъ одинакій.

— 3. *Московскія Вѣдомости*, изд. при Типографіи Московскаго Университета, 104 N° въ годъ.

— 4. *С. Петербургскія Сенатскія Вѣдомости*, изд. отъ С. Пешербургскаго Сената, 52 N° въ годъ.

— 5. *Московскія Сенатскія Вѣдомости*, изд. при Сенатской Типографіи въ Москвѣ, 52 N° въ годъ.

— 6. *Объявленія къ С. Петербургскимъ Вѣдомостямъ*, отъ Правительствующаго Сената, 104 N° въ годъ.

— 7. *Объявленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ*, отъ Правительствующаго Сената, 104 N° въ годъ.

— 8. *Сенатскія объявленія* о наложеніи и снятіи запрещеній на недвижимыя имѣнія, 52 N° въ годъ.

— 9, 10, 11, *Прейсъ-Куранты*, на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ, изд. въ СПб., при

Digitized by Google

Деп. внѣшней торговли, разъ въ недѣлю, а во время навигаціи по два раза.

— 12, 13, *Прейсъ-Куранты*, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, изд. при Московской биржѣ.

14. *Русскій Инвалидъ*, или *Военныя Вѣдомости*, изд. отъ Комитета для призрѣнія Инвалидовъ, Редакторомъ А. Ѳ. Воейковымъ, 330 N° въ годъ.

— 15. Journal de St. Pétersbourg, изд. при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ, 156 N° въ годъ.

— 16. *Коммерческая Газета*, изд. при Деп. внѣшней торговли, 104 N° въ годъ.

— 17. St. Petrsburgische Handels-Zeitung. Таже Газета на Нѣмецкомъ языкѣ.

— 18. *Сѣверная Пчела*, изд. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. — При ней особыя *Библіографическія прибавленія*, отъ книгопродавца А. Ф. Смирдина.

— 19. *Бабочка*, дневникъ новостей, 104 N° въ годъ.

— 20. *Одесскій Вѣстникъ*, изд. отъ мѣстнаго начальства въ Одессѣ, Редакторомъ М. П. Розбергомъ, 104 N° въ годъ; при ней отдѣльные прейсъ-куранты, коммерческіе листки и Извѣстія Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

— 21. *Тифлисскія Вѣдомости*, изд. отъ мѣстнаго начальства въ Тифлисѣ, 104 N° въ годъ.

— 22. Тѣже вѣдомости на Грузинскомъ языкѣ.

— 23. *Прибавленіе къ Казанскому Вѣстнику*, изд.

Digitized by Google

въ Казани, отъ Казанскаго Университета, 52 N° въ годъ.

— 24. Le Furet, газета литературы и театровъ, изд. въ СПб. Г-мъ Сенъ-Жюльеномъ, 104 N° въ годъ.

— 25. *Литературная Газета*, изд. въ СПб. О. М. Сомовымъ, 72 N° въ годъ.

— 26. *Сѣверный Меркурій*, изд. въ СПб. М. А. Бестужевымъ-Рюминымъ, 156 N° въ годъ, и по окончаніи года каждому подписчику другой экземпляръ всѣхъ 156 нумеровъ.

— 27. *Сѣверный Муравей*, Газета промышленности, изд. въ СПб. Н. П. Щегловымъ, 52 N° въ годъ.

— 28. Tygodnik Petersburski, Польская Газета, изд. въ СПб. 104 N° въ годъ.

— 29. Balamut Petersburski, Польская сатирическая Газета, изд. еженедѣльно.

Новыя Газеты.

— 30. *Литературныя прибавленія къ Русскому Инвалиду*, сатирическая, критическая, модъ и словесности Газета, изд. въ СПб. А. Ѳ. Воейковъ, 104 N° въ годъ, съ 24 картинками модъ.

— 31. *Колокольчикъ*. Литературная Газета, изд. въ СПб. В. Н. Олинъ и В. Я. Никоновъ, 104 N° въ годъ, съ 12 картинками модъ.

— 32. *Листокъ*, Газета литературная и критическая, изд. въ Москвѣ, Князь Львовъ, 104 N° въ годъ.

Digitized by Google

— 33. *Молва*, Журналъ (Газета?) модъ и новостей, изд. въ Москвѣ Н. Надеждинъ, 52 N° въ годъ, съ 52 картинками модъ.

— 34. Der Russische Merkur (*Русскій Меркурій*), Газета на Нѣмецкомъ языкѣ, изд. въ СПб. Августъ Ольдекопъ, 52 N° въ годъ. При ней особое библіографическое прибавленіе, подъ названіемъ: Literärische Begleiter zum Russichen Merkur.

— 35. Magazin belehrender und angenehmer Unterhaltung für deutsche Leser in Russland (*Магазинъ наставительнаго и пріятнаго занятія, для Нѣмецкихъ читателей въ Россіи*), изд. К. Гинце, въ СПб. 104 N° въ годъ.

— 36. Courrier de la Nouvelle-Russie (Новороссійскій Вѣстникъ), изд. въ Одессѣ, ошъ мѣстнаго начальства, 104 N° въ годъ.

— 37, 38. *Сводъ запрещеній на имѣнія владѣльцевъ Россійской Имперіи, съ 1740 по 1831 годъ*, изд. въ Москвѣ Коммиссія для сего учрежденная. Ошъ нея-же издается ошдѣльно *Сводъ разрѣшеній по 1831 годъ*, 52 N° въ годъ.

Прежніе Журналы.

1. *Военный Журналъ*, изд. въ СПб. Военно-ученымъ Комитетомъ, при Главномъ Шшабѣ, 6 книжекъ въ годъ.

— 2. *Горный Журналъ*, изд. Ученымъ Комитетомъ при Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ СПб., 12 книжекъ въ годъ.

— 3. *Журналъ Мануфактуръ и Торговли*, изд. въ СПб. при Департаментѣ внутренней торговли, Г. М. Яценковымъ, 12 книжекъ въ годъ.

Digitized by Google

— 4. *Журналъ путей сообщенія*, изд. въ СПб. при Главномъ Управленіи пушей сообщенія, 12 книжекъ въ годъ.

— 5. Оный-же на Французскомъ языкѣ.

— 6. *Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ*, изд. въ СПб. при Хозяйственномъ Департаменшѣ сего Министерства, 6 книжекъ въ годъ.

— 7. *Военно-Медицинскій Журналъ*, изд. въ СПб. отъ Медицинскаго Деп. Военнаго Министерства, 6 книжекъ въ годъ.

8. *Инженерныя записки*, изд. въ СПб. отъ Инженернаго Отд. Военно-ученаго Комитета, ежемѣсячно.

— 9. *Земледѣльческій Журналъ*, изд. въ Москвѣ, отъ Общества Сельскаго Хозяйства, С. А. Масловымъ, 4 книжки въ годъ.

— 10. *Христіанское чтеніе*, изд. при С. Пешербургской Духовной Академіи, 12 книжекъ въ годъ.

— 11 *Сынъ Отечества и Сѣверный Архивъ*, изд. въ СПб. Н. И. Гречемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ, 52 книжки въ годъ.

— 12. *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, изд. въ СПб. Н. П. Щегловымъ, 6 книжекъ въ годъ.

— 13. *Новая дѣтская библіотека*, изд. въ СПб. Б. М. Ѳедоровымъ, 24 книжки въ годъ.

— 14. *Дѣтскій драматическій вѣстникъ*, и при немъ *Новый дѣтскій собесѣдникъ*, изд. въ СПб., 52 книжки въ годъ.

— 15. *Московскій Телеграфъ*, изд. въ Москвѣ Н. Полевымъ, 24 книжки въ годъ, и при каждой особое прибавленіе: *Новый живописецъ общества и литтературы.*

Digitized by Google

— 16. *Дамскій Журналъ*, изд. въ Москвѣ, Княземъ П. И. Шаликовымъ, 52 листа въ годъ, съ 52 каршинками модъ.

— 17. *Вѣстникъ Естественныхъ наукъ и Медицины*, изд. въ Москвѣ А. А. Іовскимъ, 12 книжекъ въ годъ.

— 18. *Дѣтскій музеумъ*, изд. въ СПб. книгопродавцемъ Глазуновымъ, на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, 12 книжекъ въ годъ.

— 19. *Казанскій Вѣстникъ*, изд. въ Казани, при Казанскомъ Университетѣ, 12 книжекъ въ годъ.

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ.

— 20 *Петербургскій Вѣстникъ*, Журналъ словесности, театра, новостей и музыки, изд. въ СПб. Е. В. Аладьинымъ, 104 книжки въ годъ.

— 21, 22. *Журналъ иностранной словесности и изящныхъ художествъ*, изд. П. Волковымъ, въ СПб., 24 книжки въ годъ.—Тотъ-же Издатель выдаетъ еще:

— *Эхо*, литтературный Журналъ, 52 книжки въ годъ, съ 52 картинками модъ.—Подписка принимается на оба Журнала вмѣстѣ, и отдѣльно.

— 23. *Телескопъ*. Журналъ современнаго просвѣщенія, изд. въ Москвѣ Н. Надеждинымъ, 24 книжки въ годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Прежніе: *Anthologie*, пьесы для фортопіано, 24 тетради.—*Répertoire*, пьесы для фортопіано, 6 или 8 тетрадей.—*Thalie*, собраніе увертюръ для форто-

Digitized by Google

піано, 12 тетрадей.—Новые: *Philomele*, собраніе Французскихъ и Италіянскихъ пѣсенъ и арій, 12 тетрадей.—*Soirées des Muses*, собраніе танцовальныхъ пьесъ, для фортопіано, 12 тетрадей.—Всѣ издаются въ СПб., содержателемъ музыкальнаго магазина Рихтеромъ.

ПАРИЖСКІЕ ТЕАТРЫ.

Манонъ Леско, пантомимный балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ, соч. Омера; музыка Галеви. Представленъ въ Большой Оперѣ, въ Маѣ 1830 года.

Шесть мѣсяцевъ говорили объ этомъ балетѣ: сначала онъ возжегъ такой раздоръ на танцовальномъ Олимпѣ, что страшно было слышать о томъ; когда же партіи усмирились и перемиріе было подписано, тогда жители госпиныхъ другъ передъ другомъ старались познакомиться съ этимъ чудомъ, возбудившимъ отчаянное соперничество. На ухо пересказывали предметъ его, и всѣ приходили въ восторгъ отъ остроумной и комической мысли, въ точности воскресить для насъ прошлое время и показать полный туалетъ онаго, со всѣми его подробностями. Чему-же удивляться, что весь Парижъ хотѣлъ быть при первомъ представленіи этого балета, и что нѣкоторые, посмотрѣвши его, нашли, что ожиданіе ихъ не исполнилось совершенно. Трудно удовлетворить любопытству, когда по несчастію оно возбуждено слишкомъ сильно!

Digitized by Google

Всѣхъ восхитило сшарое: убранство дѣдушекъ и бабушекъ нашихъ, сшоль вѣрно скопированное. Нельзя безъ смѣха видѣшь, какъ цѣлый легіонъ сшарыхъ поршретовъ фамильныхъ ходишъ, двигаешся, нюхаешъ шабакъ, машешся вѣерами: это живые люди! Правда, мы ежедневно видимъ на шеашрѣ пудру и фижмы, но эшу сшарину обыкновенно окружаюшъ шолпою молодыхъ мужчинъ и женщинъ, одѣшыхъ по послѣднему нумеру *Моднаго Журнала*, шакъ чшо сшаринные наряды кажушся маскарадомъ и шеряюшъ весь видъ сущесшвенносши. Здѣсь напрошивъ, нѣшъ шѣни въ каршинѣ, нѣшъ и малѣйшаго анахронизма. Труба прозвучала, и каждый явился въ своемъ плашьѣ, со своими пріемами. Тушъ предвкушаешь послѣднее судилище. Но шочно-ли это Палероялъ, и его кашшановыя деревья, какъ были они за шесшьдесяшъ лѣшъ? Сшанешся, чшо шушъ можно-бъ было кое въ чемъ поусомниться; но за шо ужь шочно всѣ эши люди прогуливались шамъ: вошъ Маркизы, государсшвенные аншрепренёры, Президеншы, маленькіе Аббаты и Мальшійскіе Кавалеры, великолѣпныя дамы со своими шлейфоносцами, и няньки съ благородными недорослями—всѣ шушъ, всѣ явились по призыву. Возвращившись съ эшого гулянья, мы входимъ въ госшиную, украшенную шоченными панелями и рѣзными дверями, садимся на подушки изъ камки съ разводами, подлѣ красошъ шого времени, Камарго, и Салле, ея соперницы, и мало по малу чувсшвуемъ себя переселенными въ эшу чисшую ашмосферу *Рококо*, шакъ чшо наконецъ невольно подносимъ руку свою къ волосамъ и лицу, чшо-бы узнашь, нѣшъ-ли и на нихъ пудры и мушекъ?

Digitized by Google

Но если хотѣть вполнѣ совершить это пилигримство во времена добрыхъ нравовъ и хорошаго вкуса, то надобно отправиться въ Оперу, въ старую Оперу, которая была въ улицѣ Сент-Оноре. И въ самомъ дѣлѣ, вотъ она, возраждается изъ праха. Все на своихъ мѣстахъ: стражи Королевскіе занимаютъ свои посты, по обѣимъ сторонамъ сцены, съ мушкетами въ рукахъ; переднія части сцены усажены множествомъ людей; вотъ Маркиза и Президентша, оспоривающія одна у другой крошечнаго Аббата, который поглядываетъ на стороны и не отходитъ отъ нихъ; насупротивъ, въ первомъ ряду ложь, видны занавѣсы Маркиза Жервиля; онъ входитъ, съ кѣмъ-бы вы думали? Съ молоденькою провинціялкою, которая шаловливѣе инаго пажа. Какъ утѣшаетъ и удивляетъ ее спектакль! Это потому, что представленіе въ самомъ дѣлѣ хорошо: живописецъ отличился. Вотъ храмъ, самый *милый*, какой только можно себѣ вообразить, и я не дивлюсь, что въ него вступаетъ Амуръ. Слава, съ какою онъ нисходитъ съ неба, отличается вкусомъ: веревки постарались закрыть гирляндами розъ; это мысль пресчастливая! Совѣтуемъ Г-ну Ватто употребить ее въ пейзажахъ, которые готовитъ онъ для будущей выставки. Чудесное вшествіе!.. Какъ нѣжны эти пастухи! Что за кокетки эти пастушки! Сколько злодѣйскихъ мушекъ! Сколько плутовскихъ лентъ! На головахъ пастуховъ цвѣты и перья, на головахъ пастушекъ треугольныя шляпы: прелестный обмѣнъ женщинъ съ мужчинами, эмблема любви! Вотъ божественная Камарго: молодые господчики на лавкахъ рукопле-

Digitized by Google

щутъ и глазѣютъ на нее; она отвѣчаетъ имъ страстнымъ взглядомъ. Хорошо! Но какъ она жестока къ своему бѣдному пастуху! Къ счастію, Амуръ вынимаетъ изъ своего тула стрѣлу, поражаетъ ею безчеловѣчное сердце и увлекаетъ въ свой храмъ счастливую чету. Это прелестно! Но я предпочелъ-бы осаду Цитеры. Неужли вы не помните осады Цитеры? Въ глубинѣ театра большой бастіонъ изъ миртъ, а на бастіонѣ рядъ вѣтреныхъ Амуровъ, хранителей крѣпости; внизу толпа Амуровъ постоянныхъ: они начинаютъ сраженіе, стрѣляя изъ гаубицъ, заряженныхъ розами. Смертоносный огонь оканчивается; начинается приступъ. Вѣтреные Амуры спасаются бѣгствомъ по воздуху, а соперники ихъ, овладѣвшіе крѣпостью, воздвигаютъ знамя постоянства. Какъ любилъ-бы я эту картину, если-бы въ концѣ не разочаровали меня двѣ равнодушныя Наяды: онѣ протанцовали *жигу*, и спѣшатъ насладиться купаньемъ въ этомъ свѣтломъ ручьѣ, вѣроятно, припѣвая:

Charmant ruisseau! Le gazon de tes rives
N'est pas pour nous le trône de l'amour!

Но вдругъ, изъ глубины источника выходятъ двѣ Рѣки, двѣ влюбленныя Рѣки, и опутываютъ жестокихъ камышомъ и осокою. Я увидѣлъ-бы еще многое, если-бы какой-то несносный молодой человѣкъ, въ городскомъ кафтанѣ, не кинулся съ дерзостію къ Наядамъ и Рѣкамъ, и не началъ дѣлать бѣшеныхъ движеній, обращаясь къ бѣдной малюткѣ, которую замѣтилъ я въ ложѣ Маркиза. Ребенку стало дурно, и скоро все пришло въ безпорядокъ. Королевскіе стражи исполняютъ свою долж-

Digitized by Google

ность, схватываютъ наглеца, но—занавѣсъ опускается, и балетъ остается безъ окончанія.

Не правда-ли, что безъ милой шалости этого Г-на Дегрьё, мы были очарованы и незамѣтно прилѣпились къ доброму старому быту? Однакожъ этотъ *снимокъ* съ костюмовъ есть не иное что, какъ сатира, которой соль очень скоро теряетъ свою силу. Глаза, сначала открывающіеся такъ весело посмотрѣть на странные и смѣшные *трупы*, вырытые изъ земли, вскорѣ устаютъ, видя одно безобразное, и наконецъ закрываются съ отвращеніемъ. Такова участь всего, что принадлежитъ къ этому печальному времени. Разверните Записки Г-жи Дюбарри, подлинныя-ли онѣ или подложныя, все равно: сто страницъ прочитаете вы съ изумленіемъ и съ жадностью, потомъ будете только взглядывать на страницы, и на второмъ томѣ книга выпадетъ у васъ изъ рукъ. Тамъ все одна и та-же пакость, одинъ и тотъ-же развратъ, а здѣсь все однѣ и тѣ-же мантильи да парики: однообразіе въ обоихъ случаяхъ. Вотъ отъ чего, при началѣ балета хохотали, потомъ только усмѣхались, а наконецъ стали холодны. Всякое зрѣлище для глазъ должно быть разнообразно, должно измѣняться безпрестанно, какъ калейдоскопъ; когда-же оно по своей природѣ однообразно и все одно и то-же, такъ его непремѣнно должно сдѣлать побочнымъ и прибавочнымъ къ другому зрѣлищу, которое красноречиво для ума. Что надобно было, дабы эти костюмы, такъ развеселившіе публику сначала, продолжали до конца обращать на себя ея вниманіе? Надобно было, что-бы люди, бывшіе въ

Digitized by Google

этихъ костюмахъ, приняли участіе въ дѣйствіи простомъ, явномъ, прекрасномъ, увлекательномъ. Но должно-ли было искать этого дѣйствія въ приключеніяхъ Шевалье Дегрьё и невѣрной его Манонъ? Конечно, прекрасный романъ Прево есть неисчерпаемая мина страстныхъ положеній: тамъ каждая сцена, драма. Но есть предметы, драматическіе въ разсказѣ, а не на театрѣ; есть и театральныя пьесы, забавныя и занимательныя только въ развитіи разговорномъ; но отнимите у нихъ разговоръ, сдѣлайте изъ нихъ пантомиму: останется одна вздорная и непонятная основа.

Способна-ли исторія о Дегрьё превратиться въ разговорную пьесу? Можетъ быть, хотя въ этомъ предметѣ есть трудности неизгладимыя; но достовѣрно то, какъ мы думаемъ, что ничего не можетъ быть неудобнѣе ея для пантомимы. Станется и то, что эта самая невозможность плѣнила умнаго человѣка, который, какъ говорятъ, располагалъ сцены для балета. Онъ любитъ такую борьбу съ невозможнымъ и не одинъ разъ былъ одоленъ ей дѣйствіями новыми, неожиданными. Но какъ могъ надѣяться онъ здѣсь, безъ помощи слова, выйдти изъ лабиринта? Тутъ необходимо все очарованіе голоса Манонъ, что-бы сдѣлать понятнымъ ослѣпленіе этого бѣднаго Дегрьё, необходимо слышать, какъ души ихъ, такъ сказать, изслѣдываютъ, объясняютъ одна другую: безъ этого ничего нельзя понять. Движеніями можно передавать одни общія, естественныя чувствованія, и понятія, вразумительныя даже дѣтямъ. Музыка будетъ уже языкомъ, слишкомъ темнымъ для выраженія такой

Digitized by Google

любви, какова любовь Манонъ и Дегрьё, а въ музыкѣ гораздо болѣе нежели въ движеніяхъ пособій для выраженія мысли: она и нѣжнѣе, и опредѣленнѣе. Но что можно было сдѣлать изъ Манонъ въ пантомимѣ? Рѣзвую дѣвушку, которая кланяется на право и на лѣво, бѣжитъ на встрѣчу всему, что видитъ, и отдаетъ свою руку первому встрѣчному. А что такое этотъ Дегрьё? Молодой человѣкъ, вполовину угрюмый, вполовину веселый, обращающійся къ своей любовницѣ иногда съ выраженіемъ отчаянія, иногда съ выраженіемъ любви. Вызываю всякаго показать что нибудь еще, вразумить еще о чемъ нибудь въ этихъ любовникахъ! Занимательныже они будутъ для насъ? Прибавимъ еще, что почти весь первый актъ есть не иное что, какъ выставка костюмовъ: собственно дѣйствіе завязывается во второмъ актѣ, и почти тотчасъ прерывается. Въ третьемъ актѣ путешествіе въ Америку, небольшая драма, довольно занимательная; но къ несчастію, въ ней много положеній, уже видѣнныхъ въ *Павлѣ и Виргиніи*, и въ другихъ слезныхъ пантомимахъ.

Если что спасаетъ третій актъ, если что придаетъ ему прелесть невыразимую, то это юная Креолка, очаровательно прелестная и столь легкая, какъ птица. Нужно-ли именовать дѣвицу Тальіони? Роль ея прелестна; она играетъ ее восхитительно, и танцуетъ съ тою гибкостью, съ тою роскошью и нѣжностью, которыхъ въ ней видимъ мы первый примѣръ. Одна она въ танцахъ даетъ мнѣ понятіе о художницѣ, одна она дѣлаетъ па въ честь изящному, и съ чувствомъ изящнаго. Для насъ, людей

Digitized by Google

новаго времени, этотъ способъ танцовать есть созданіе, а вѣроятно и то, что онъ есть возобновленіе танцовальнаго искуства, столь удивлявшаго Древнихъ. За то, видя дѣвицу Тальіони, дѣлаешься жестоко требовательнѣ: почти всѣ соперницы ея поражаютъ насъ теперь чѣмъ-то грубымъ и прозаическимъ. Но всего болѣе сдѣлала она для насъ отвратительными, нестерпимыми — танцы мужчинъ. Мужчина, танцующій на доскахъ, съ открытою шеею, съ завитыми волосами, съ разинутымъ ртомъ, всегда есть существо нелѣпое, которое бѣситъ и лишаетъ терпѣнія подобныхъ ему; но мужчина, танцующій послѣ дѣвицы Тальіони — достоинъ быть колесованъ живой!

Намъ кажется, что Г-жа Монтессю, въ началѣ балета слишкомъ много прыгала; но за то она очень хорошо выполнила всю патетическую часть своей роли. Тоже скажемъ мы о Фердинандѣ. Декораціи Г-на Чичери не совсѣмъ удовлетворительны; особенно его пустыня въ Новомъ Орлеанѣ, право, кажется намъ слишкомъ пламенною; за то храмъ любви есть мастерское произведеніе.

Музыку составилъ Г. Галеви, сочинитель Clari и Dilettante d'Avignon. Для перваго акта онъ сдѣлалъ мозайку, изъ старыхъ напѣвовъ Рамо и другихъ композиторовъ; но выборъ его хорошъ и расположенъ искусно. Въ два остальные акта онъ могъ-бы вмѣстить поболѣе своего. Многія сцены, какъ показалось намъ, ведены съ жаромъ и съ силою. Замѣчено нѣсколько прекрасныхъ танцовальныхъ напѣвовъ, одно па Негровъ, хорошо риѳмованное, и въ

Digitized by Google

финалахъ втораго и третьяго актовъ много дѣйствій счастливыхъ и мыслей весьма драматическихъ.

Хотя и можно было-бы мечтать о чемъ нибудь болѣе забавномъ нежели этотъ балетъ, но онъ будетъ привлекать толпу, и толпа будетъ въ этомъ случаѣ права. По крайней мѣрѣ она увидитъ танцы равнодушныхъ Наядъ, и Амура, въ розовыхъ ашласныхъ штанахъ, въ бѣлыхъ чулкахъ и красныхъ полусапожкахъ.

(Изъ Le Globe, 1830).

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Вотъ истинный характеръ Герена, какъ историческаго живописца! Предъ вами Пирръ, принимающій въ свое покровительство Андромаху и Астіанакса, и отказывающій Оресту, присланному отъ другихъ Греческихъ Царей. Тутъ нѣтъ *Греціи*, нѣтъ и *природы*: это *Французская Трагедія*, это *Расинъ*. Какъ Андромаха Расинова есть верхъ совершенства *Французскаго Классицизма*, такъ Геренова Андромаха есть верхъ совершенства *Французской мимики*, схваченной кистью художника необыкновеннаго. Но такова-ли должна быть цѣль Живописи, и это-ли область ея? Послѣ сего декорація будетъ верхъ совершенства, котораго Живопись должна достигать!

Январь 1831. 19

Digitized by Google

Геренова Андромаха въ первый разъ явилась на выставкѣ произведеній Французской Живописи 1810 года. Она куплена была Наполеономъ, и нынѣ находится въ Люксанбургской галлереѣ; въ Парижѣ. Ширина картины 14 футовъ, 2 дюйма; вышина 10 ф. 7 дюймовъ. Ришомъ выгравировалъ съ нея прекрасный эстампъ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Министерства Финансовъ сдѣлано было предостерегательное объявленіе для торговцевъ сахаромъ. Извѣстно, что желая оставить въ Россіи суммы, которыя переплатили-бы мы иностранцамъ за раффинированіе сахара, Правительство позволило ввозъ только *сахара сырца*, или *песку сахарнаго*, и запрещило всякій *раффинированный сахаръ* (лумпъ, мелисъ, раффинадъ, Канарскій сахаръ, и проч.). Но злоупотребленіе нашло средства брать съ насъ лишнее. Начали ввозить раффинированный сахаръ въ ящикахъ, битый, и въ 1830 году ввезенъ былъ, подъ именемъ песку — даже толченый раффинадъ. Взятыя предосторожности побудили многихъ думать, что Правительство намѣрено запретить ввозъ *бѣлаго* песку, т. е. песку, болѣе очищеннаго, нежели, такъ называемый, *красный*, т. е. самый грубый сырецъ. Объявленіе Правительства можетъ успокоить тѣхъ, кто сомнѣвался.

Digitized by Google

По изданной отъ Московскаго мѣстнаго) начальства таблицѣ видно, что съ самаго начала Холеры въ Москвѣ до 20 Января 1831 года, было заболѣвшихъ сею болѣзнію всего 8431; изъ сего числа: умерло 4,588, выздоровѣло 3,823, оставалось больныхъ 20. — Изъ числа умершихъ, самое большее количество было: Московскаго мѣщанства (считая обоего пола) 739; нижнихъ воинскихъ чиновъ 647, дворовыхъ людей 645, отставныхъ солдатъ 501, помѣщичьихъ крестьянъ 294, экономическихъ крестьянъ 264. Далѣе должно присовокупить къ сему — оберъ-офицерскаго и приказнаго званія 183, иногородныхъ мѣщанъ 90, иностранцевъ 41, вѣчно-цеховыхъ 147, разночинцевъ 136, вольноотпущенныхъ 153, почтальоновъ 3, удѣльныхъ крестьянъ 16, фабричныхъ 11, ямщиковъ 13, неизвѣстнаго званія людей 30, людей, находившихся въ заведеніяхъ Воспитательнаго Дома 63, людей, находившихся въ штатѣ Полиціи 89, людей, содержавшихся въ заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія 180. Изъ сего можно видѣть: какія званія наиболѣе подвергались дѣйствію болѣзни, и понимать сущность оной. — Дворянскаго званія умерло 124, Духовнаго 93, купеческаго 126. — По соображенію больныхъ по частямъ Москвы, самое большое количество было въ Тверской (689), Яузской (473), Городской (471), Рогожской (408); самое малое въ Покровской (112), Пресненской (128).

Керчь-Еникольскій купецъ Калержи сдѣлалъ опытъ разведенія въ Россіи мака, изъ коего получается

Digitized by Google

опіумъ. Опытъ произведенъ былъ въ окрестностяхъ Таганрога, и оказался весьма удаченъ. Опіумъ, полученный Г-мъ Калерги, былъ разложенъ и испытанъ Медицинскимъ Совѣтомъ; доброта его противъ лучшаго Азіятскаго оказалась, какъ 2 къ 3.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 1-й день Января, повелѣно въ Бѣлоруссіи, то есть, Могилевской и Витебской губерніяхъ, прекратить юридическое дѣйствіе Литовскаго Статута, и «ввести, какъ по правительственной, такъ и по судебной части, тотъ самый порядокъ, который наблюдается во внутреннихъ областяхъ Государства, на точномъ основаніи общаго для управленія губерній Учрежденія, и прочихъ изданныхъ узаконеній.» Исключительно только предоставляется Бѣлорускому Дворянству «такъ-же какъ доселѣ, и по тѣмъ-же правиламъ, избирать изъ среды своей Предсѣдателей Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.»

Другимъ Высочайшимъ указомъ, того-же числа, повелѣно всѣмъ губернскимъ мундирамъ быть, одинообразно во всей Имперіи, съ красными воротниками и обшлагами, различая губерніи только гербами на пуговицахъ, которымъ во всѣхъ губерніяхъ быть желтыми.

Высочайше повелѣно, для облегченія ссудъ, производимыхъ Коммерческимъ Банкомъ подъ залогъ товаровъ, взимать однимъ процентомъ менѣе при такомъ займѣ, противъ вексельнаго учета.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Шимборазо считали донынѣ высочайшею изъ всѣхъ горъ Американскихъ, но, въ нашъ вѣкъ, когда слава такъ непрочна, и Шимборазо указываютъ только *третье* мѣсто между исполинами горныхъ хребтовъ Америки. Путешественникъ Пентлендъ измѣряя восточные Кордильеры, отдѣляющіе долину Дезагвадеро отъ безконечныхъ долинъ Хикиптосъ и Мохосъ, открылъ, что гора Nevado de Sorata имѣетъ 7,696 метровъ высоты, отъ поверхности моря, а гора Nevado de Illimani 7,315 метровъ. Шимборазо-же, по измѣренію Гумбольдша, имѣетъ въ высоту *только* 6,520 *метровъ*.

Каннингъ, бывшій дипломатомъ, политикомъ, министромъ — былъ и *поэтъ*. Маленькая книжечка его стиховъ была великолѣпно напечатана, когда Каннингъ сдѣлался первымъ министромъ Англіи, и говорятъ, что похвалы піитическому дарованію гораздо болѣе радовали Каннинга, нежели похвалы его политическому, великому уму. Случалось, что Каннингъ, писавши иногда важныя бумаги, вставлялъ въ нихъ стихи свои, заставляя вычеркивать оные при переписываньѣ бумагъ. Вотъ четыре стиха, которые вставилъ Каннингъ въ письмо, которое писалъ къ Сиру Карлу Баготу, посланнику въ Гагѣ:

Digitized by Google

In matters of commerce the fault of the Dutch
Is giving too little, and asking too much;
With equalised duties the French are content,
So we'll clop on Dutch bottoms full fifteen per cent.

Кто-бы могъ подумать, что Бразилія есть одна изъ богатыхъ Журналами и Газетами земель! Путешественникъ Вальшъ, бывшій въ Бразиліи въ 1826 и 1829 годахъ, пишетъ, что тогда считалось Журналовъ и Газетъ во всей Южной Америкѣ 133, изъ числа коихъ 28 издаваемо было въ Бразильской Имперіи. Въ числѣ ихъ только одно повременное изданіе было собственно-ученое (медико-зоологическо-ботаническое), а всѣ другія касались политики, народнаго просвѣщенія, торговли и словесности.

Одинъ Англичанинъ, послѣ пятидесятилѣтняго занятія метеорологическими наблюденіями, объявилъ наконецъ въ Газетахъ, что онъ отыскалъ вѣрнѣйшія средства предсказывать погоду. Средства сіи, по мнѣнію его, состоятъ въ томъ, что надобно наблюдать, въ какое время дня или ночи наступаетъ новый мѣсяцъ, первая четверть, полный мѣсяцъ, или послѣдняя четверть его, и какой при томъ дуетъ вѣтеръ. Это рѣшительно опредѣляетъ, какая будетъ погода слѣдующую недѣлю, по табличкѣ, наблюдателемъ составленной. Вотъ сія табличка:

Digitized by Google

Если новый мѣсяцъ, первая четверть, полный мѣсяцъ, или послѣдняя четверть начинается въ 12 часовъ, и въ полдень,	*лѣтомъ.*	*зимою.*
то погода будетъ	весьма ненастна,	снѣгъ, или дождь.
Если начинается между		
2-хъ и 4-хъ час.	перемѣнчивая.	хорош. и теплая.
4-хъ и 6-ти »	хорошая.	хорошая.
6-ти и 8-ми »	хорошая, когда притомъ вѣтеръ NW; дождливая, если вѣтеръ S, или SW.	ясно и холодъ, если вѣтеръ NE; дождь и снѣгъ, если S, или SW.
8-ми и 10-ти »	тожъ.	тожъ.
10-ти и полночи	хорошая.	хорош. и холодъ.
полночи и 2-хъ час.	тожъ.	если нѣтъ вѣтра S, или W, то очень холодно.
2-хъ и 4-хъ »	холодъ, и часто сильный дождь.	снѣгъ и вѣтрено.
4-хъ и 6-ти »	дождь.	холодъ; дождь, или снѣгъ.
6-ти и 8-ми »	вѣтеръ, дождь.	бури, вѣтеръ.
8-ми и 10-ти »	перемѣнчиво.	холодъ, дождь если W, снѣгъ если E.
10-ти и 12-ти »	частые дожди и сильные.	холодъ и большой вѣтеръ.

Digitized by Google

Любопытно-бы было повѣрить, и вывести нѣчто подобное для Россіи, и разныхъ мѣстъ ея. По календарю можно на цѣлый годъ видѣть всѣ перемѣны мѣсяца. Для читателей, незнающихъ означенія вѣтровъ буквами, скажемъ, что N значитъ сѣверъ, W западъ, S югъ, E востокъ; соединеніе буквъ понятно: NE — сѣверо-востокъ, SW юго-западъ, и т. д.

Угощеніе на такъ называемыхъ, *Англійскихъ* вечерахъ въ Парижѣ бываетъ слѣдующимъ образомъ: въ 10 часовъ пирожки и сиропы; въ 11-ть пуншъ и мороженое; въ 12 часовъ пирожки съ ветчиною, Англійскіе пирожки и подогрѣтыя вина; въ часъ по полуночи — чай; въ 2 часа ужинъ. — Парижскія щеголихи носятъ дома кашемировыя перчатки. — Молодыя особы носятъ гроденаплевые передники, съ широкою гирляндою цвѣтовъ по краямъ, и букетами на карманахъ: все, и букеты и гирлянды вышиты шелкомъ.

Готовятъ къ выходу въ свѣтъ Записки Принца Де-Линя, донынѣ бывшія неизвѣстными. Выписываемъ нѣсколько строкъ, изъ отрывковъ, помѣщенныхъ въ разныхъ Журналахъ:

«Г-жа де *** была любима мною искренно. Она была прелестна, иногда дурна, всегда добра, иногда зла, чувствительна, философка, вольнодумка, набожна, чрезмѣрна во всемъ, разсудительна, умна, суевѣрна, нѣжна, равнодушна, добродушна,

Digitized by Google

хитра, любезна, несносна, забавна, скучна, скромница и кокетка, очаровательна и прихотлива. Всегда было въ ней много ума, пріятности, знаній, великодушія, благотворительности. Прекрасные глаза, прекрасные волосы, хорошенькая ножка, хорошій цвѣтъ лица и прелестные зубы. Въ ней было придцать женщинъ, которыхъ вы могли любить, любя ее одну. »

« Собака есть самое образованное изъ всѣхъ живошныхъ. Въ ней есть нѣкоторые изъ пороковъ человѣка: лесть, прожорство, важничанье, желаніе шумѣть въ свѣтѣ, лѣность, злость, зависть, гнѣвъ; но за то она не пьяница, не неблагодарна, не горда, не увлекается воображеніемъ, не глупа, не лицемѣрка, не двулична, не недовѣрчива, не честолюбива, не забывчива, не интриганка, и не сплетница . . . Кто лучше? »

« Люблю умъ, который сверкаетъ подъ штыками и ядрами, и никогда не забуду отвѣта, какой Ласи сдѣлалъ Герцогу Браганзскому подъ Торгау. « Спѣшите, Г-нъ Ласи! » кричалъ Герцогъ — « Если вы двинетесь, то всѣ скажутъ, что вамъ одолжены побѣдою; если не пойдете — битва потеряна! »— *Я обойдусь и безъ шпоръ и безъ хлыста* — отвѣчалъ сухо Ласи.

« Луккезини противорѣчилъ въ чемъ-то гордому министру Кауницу. Министръ хотѣлъ изъявить свою досаду: « А! господинъ Маркизъ, » сказалъ онъ — « я не зналъ, что вы математикъ! А я люблю Исторію народовъ, сердца человѣческаго вообще, человѣка особенно. А къ чему надобна, на-

Digitized by Google

примѣръ, Геометрія?» — A mesurer les hauteurs, mon prince, отвѣчалъ Луккезини.

«Кохъ былъ однимъ изъ любимыхъ министровъ Маріи Терезіи и важничалъ собою удивительно. Вотъ разговоръ его по выходѣ въ залу, гдѣ дожидалось его множество народа. Обращаясь прежде всего къ Пеллегрини, онъ говоритъ: Ah! voila le beau major! (къ Фельдцейгмейстеру) Ich bin ihr gehorsamster Diener! — Пеллегрини начинаетъ говорить ему: «Avez-vous eu la bonté de parler de mon affaire à l'Impératrice... Кохъ, перебивая его рѣчь, беретъ его за руку: Oui, certainement, et sua majesta m'ha detto — (обращаясь къ одному Генералъ-Лейтенанту) Wie befinden sie sich, lieber Herr Feld-Marschal-Lieutenant? (опять Пеллегрини) E sua majesta m'ha detto.... (увидѣвъ кавалерійскаго полковника) Ha, caro colonello, che fanno gli bravi cuirassieri de l'Imperatore? (Пеллегрини) E sua majesta m'ha detto..... (обнимая одного министра) Comme votre excellence a bon visage! Comment a été votre dernière chasse? (Пеллегрини, котораго онъ все еще держитъ за руку) E sua majesta m'ha detto... (въ это время входитъ Генералъ, съ которымъ Кохъ часто игралъ въ карты) Ah! il terrore del taraco. — Пеллегрини спрашиваетъ съ нетерпѣніемъ: Ma che cosa ha detto sua majesta? — Ah! caro Pellegrini! sua majesta m'ha detto... (обращаясь ко всѣмъ) Ah! messieurs, je vous demande pardon, je vois un homme de ma chancellerie qui m'apporte des papiers à signer (уходитъ)....

Digitized by Google

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Начатыя въ 1-й книжкѣ Телеграфа статьи: *Взглядъ на нѣкоторые Журналы и Газеты Русскіе* и *Историческое обозрѣніе* 1830-го *года*, будутъ продолжаемы. Нѣкоторыя обстоятельства, не зависящія отъ желанія Издателя, заставляютъ его однакожъ отсрочить продолженіе и окончаніе сихъ статей на нѣсколько книжекъ. Можетъ быть, читатели выиграютъ при замѣнѣ вышеозначенныхъ статей другими, лучшими. Этому порадуюсь.

Н. П.

Digitized by Google

Digitized by Google

хитра, любезна, несносна, забавна, скучна, скромница и кокешка, очаровательна и прихотлива. Всегда было въ ней много ума, пріятности, знаній, великодушія, благотворительности. Прекрасные глаза, прекрасные волосы, хорошенькая ножка, хорошій цвѣтъ лица и прелестные зубы. Въ ней было тридцать женщинъ, которыхъ вы могли любить, любя ее одну. »

« Собака есть самое образованное изъ всѣхъ живопныхъ. Въ ней есть нѣкоторые изъ пороковъ человѣка: лесть, прожорство, важничанье, желаніе шумѣть въ свѣтѣ, лѣность, злость, зависть, гнѣвъ; но за то она не пьяница, не неблагодарна, не горда, не увлекается воображеніемъ, не глупа, не лицемѣрка, не двулична, не недовѣрчива, не честолюбива, не забывчива, не интриганка, и не сплетница ... Кто лучше? »

« Люблю умъ, который сверкаетъ подъ штыками и ядрами, и никогда не забуду отвѣта, какой Ласи сдѣлалъ Герцогу Брагансскому подъ Торгау. « Спѣшите, Г-нъ Ласи! » кричалъ Герцогъ — « Если вы двинетесь, то всѣ скажутъ, что вамъ одолжены побѣдою; если не пойдете — битва потеряна! »— *Я обойдусь и безъ шпоръ и безъ ладану* — отвѣчалъ сухо Ласи.

« Луккезини противорѣчилъ въ чемъ-то гордому министру Кауницу. Министръ хотѣлъ изъявить свою досаду: « А! господинъ Маркизъ, » сказалъ онъ — « я не зналъ, что вы математикъ! А я люблю Исторію народовъ, сердца человѣческаго вообще, человѣка особенно. А къ чему надобна, на-

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 2. *Январь* 1831.

ЖЕНА и ДОЛЖНОСТЬ,
ДОЛЖНОСТЬ и ЖЕНА.

(Происшествіе выдуманное и никогда не бывалое, а потому и разсказываемое въ видѣ водевиля).

Г-нъ Стариковъ и Г-жа Старикова, жена его *(входятъ въ богато-убранную залу, въ домѣ Князя Хлыстикова).*

Старикова. Ахъ, милый другъ! какъ здѣсь все, все мило!

Стариковъ. Да.

Она. Какъ весело жить въ такомъ домѣ!

Онъ. Да.

Она. Здѣсь и люди должны быть умнѣе, нежели въ нашихъ маленькихъ, деревенскихъ домишкахъ!

Онъ. Конечно: есть, гдѣ у нихъ уму разойдтиться.

Digitized by Google

Она. И добрѣе, и честнѣе....

Онъ. Добрѣе, честнѣе?...

Она. Да, потому, что имъ не изъ чего обманывать другихъ... у нихъ все есть....

Онъ. Все?

Она. Милый другъ мой!

Онъ. Покорно благодарю!

Она. Дружочекъ, душенька!

Онъ. Слуга покорный!

Она. Ты не веселъ, ты сердишь...

Онъ. О! совсѣмъ нѣтъ!

Она. Тебѣ все не нравится, ты отвѣчаешь такъ сердито, угрюмо....

Онъ. Я пріучаюсь быть *дѣловымъ* человѣкомъ, а дѣловой, занятъ-ли, нѣтъ-ли, долженъ *казаться занятымъ*, то есть, быть угрюмымъ и сердитымъ. Когда я займусь должностью, знай, что я всегда такой буду.

Она. Это съ непривычки. Дѣло не медвѣдь....

Онъ. То-то и худо, что многіе почитаютъ его барономъ, и смѣло за него берутся, а послѣ хоть и видятъ, что этотъ баранъ бодается, да они не хотятъ уже признаться.

Она. Какъ-же у такихъ людей дѣло-то идетъ?

Онъ. Такъ и идетъ!

Дѣловому что за дѣло,
Что-бы дѣло ладно шло?

Digitized by Google

Въ томъ вся сила, въ томъ все дѣло,
Что-бы только съ рукъ сошло,
Только быстро-бы кипѣло —
Пусть оно кой-какъ идетъ;
Знай свое: безстыдно, смѣло
Приговаривай — *живетъ*!

Она. Другъ мой! что за мрачныя мысли, что за досада?

Онъ. Послушай, ангелъ мой! Я послушался тебя — пусть и я не отстаю отъ общаго закона, что старый мужъ долженъ слушаться молодой и — милой, любимой имъ жены! Я послушался: тебѣ хотѣлось, что-бы изъ деревни нашей мы переселились въ столицу, что-бы я взялъ себѣ въ столицѣ должность. Для этого возобновилъ я давно прерванную переписку съ другомъ моимъ Форминымъ; онъ увѣдомилъ, что при Князѣ Хлыстиковѣ открывается мѣсто, которое я могу получить. И вотъ мы въ столицѣ, вотъ мы явились въ домъ Князя, гдѣ живетъ Форминъ съ своимъ семействомъ. — Эхъ! глупо, глупо я сдѣлалъ, что послушался тебя....

Она. Почему-жь ты теперь такъ думаешь? Почему прежде не говорилъ ты такъ?

Онъ. Двадцать лѣтъ проживши въ провинціи, я забылъ уже столицу, со всѣми ея причудами. Твоя любовь, наше простое житье, деревня,

Digitized by Google

гдѣ ты и я, я и ты — все это радовало, ушѣшало меня. Но здѣсь — твоя радость, при взглядѣ на всѣ эти пустяки, полпа людей, развлеченіе, разлука по должности на цѣлые дни...

Она. *(съ упрекомъ)* Другъ мой!

Онъ. Чувствую, что я несправедливъ.... Нѣтъ, нѣтъ, не ты, но столица, но палаты Княжескія, передніе, гдѣ между просителями долженъ я тереться, и видѣть, какъ слуги насвистываютъ нашей братьѣ подъ носъ....

Переднихъ воздухомъ дышать,
Тереться съ просьбой межъ слугами,
И ожиданія часами
Недѣли, мѣсяцы считать!
Какъ часто утро пролетаешь,
Все ждешь — а Богъ знаетъ чего!
Что-жъ? Каммердинеръ объявляетъ:
« Не принимаетъ никого! »
По заднимъ дверямъ баринъ знатный
Ушелъ — на Невскій погулять...
А ты — искатель аккуратный,
Изволь-ка ждать, да подождать!

Она. Да зачѣмъ-же тебѣ въ передней дожидаться? Другъ твой Форминъ....

Онъ. Знай, что у знатныхъ баръ передняя идетъ до самаго ихъ кабинета. Велика честь, что тебя поставятъ въ залѣ — не все-ли равно? Иногда отъ залы до кабинета бываетъ го-

Digitized by Google

раздо дальше, чѣмъ отъ лакейской до кабинета барскаго . . .

Она. Но Форминъ. . . .

Онъ. Форминъ, Форминъ! Да вотъ, гдѣ его сыскать? «Извольте идти на верхъ — тамъ укажутъ,» а пришли — такъ тутъ двадцать комнатъ и пятьдесятъ дверей — Богъ знаетъ куда идти, и спросить не у кого! Нынѣ не по прежнему, когда бывало дюжина шутовъ сидитъ въ передней; теперь въ передней бываетъ одинъ, одѣтъ бариномъ; кланяешься ему, анъ это слуга . . . Постой, подожди меня здѣсь; я пойду вотъ сюда на лѣво — спрошу . . . *(уходитъ)*.

Старикова *(одна)*. Никогда не видала я его такого сердитаго, и онъ намекнулъ даже на неравенство нашихъ лѣтъ! . . . Это оскорбительно! Неужели онъ не видитъ, какъ я люблю его, благодѣтеля моей матери, моихъ братьевъ. . . . Право, сѣдые его волосы мнѣ кажутся иногда лучше самыхъ черныхъ кудрей; онъ такой добрый, онъ самъ такъ меня любитъ . . . . Досада его пройдетъ, а я по прежнему всегда любить его буду — онъ увидитъ. . . . Ахъ! здѣсь веселѣе, нежели у насъ въ деревнѣ . . . . Что за городъ, что за экипажи! . . . Какіе уборы, наряды, зеркала, мебель . . . Какъ хорошо, какъ весело! Катанье, гулянье — мужъ купитъ мнѣ шаль, фермуаръ — Князь позоветъ насъ на

Digitized by Google

балъ ... Музыка — шанцы!... Ахъ! Боже мой! у меня голова кружится ... *(садится въ кресла, и видитъ себя въ большомъ зеркалѣ).* А вѣдь это положеніе мнѣ очень не дурно ... вотъ и эта томность, занимательность ... Нѣтъ! лучше быть веселою — о чемъ мнѣ печалиться? *(подбѣгаетъ къ зеркалу)* Право, я не дурна *(оправляется)* ... и эта шляпка мнѣ такъ къ лицу ... *(кланяется)* Bonjour, mon prince! Здравствуйте, Графъ! — Вамъ угодно танцовать? — Ахъ! Боже мой! не могу; я ужъ ангажирована... Какъ онъ задумался, а мнѣ какъ смѣшно —

Какъ будетъ весело на балѣ
У Князя знатнаго бывать,
Гдѣ двѣсти кавалеровъ въ залѣ
Спѣшатъ со мной вальсировать!
Весь залъ кружится въ вальсѣ быстромъ
И голова идетъ кругомъ,
Какъ на паркетѣ свѣтломъ, чистомъ
Летаютъ пары вѣтеркомъ!...

Князь Хлыстиковъ, *одѣтый въ простой сюртукъ, и* Фольгинъ, *выходятъ изъ боковыхъ дверей).*

Князь *(Фольгину)*. Что это значитъ?

Фольгинъ. Не знаю, ваше Сіятельство!

Князь. Глупецъ! Такая милая просительница, и ты зѣваешь, не узналъ кто, зачѣмъ?

Фольг. Виноватъ, но ...

Князь. Молчи, и не сказывай кто я. *(Стари-*

Digitized by Google

ковой) Позвольте мнѣ, сударыня, имѣть честь... *(тихо)* Чортъ возьми! какъ она хороша!

Старикова. Ахъ! Боже мой! извините...

Князь. Помилуйте, сударыня — мнѣ должно просить у васъ прощенія....

Старикова. *(тихо)* Какой добрый, учтивый старичокъ! *(въ слухъ)* Позвольте узнать, съ кѣмъ я честь имѣю говорить?

Князь. Я чиновникъ, служу здѣсь у Князя.

Она. Ахъ, Боже мой! Такъ вы должны знать... какъ бишь его зовутъ!...

Князь *(тихо)*. О какомъ счастливцѣ она спроситъ.... а я безъ ума отъ нея!...

Она. Да, да! Форминъ — старый другъ...

Князь. Этотъ старикъ другъ вашъ?

Она. Нѣтъ! моего мужа....

Князь. Вашего супруга... Но гдѣ-же супругъ вашъ?

Опл. Онъ пошелъ вотъ сюда, спрашивать о Форминѣ.

Князь. Можно позавидовать, что Г-на Формина спрашиваете вы.

Она. Покорно васъ благодарю. *(Тихо)* Премилый, превеселый старичокъ!

Князь. Если вамъ угодно, то я съ охотою готовъ принять всякое порученіе ваше... вашего супруга, хотѣлъ я сказать.

Она. Покорно васъ благодарю. Теперь я вижу, что въ столицѣ люди гораздо учтивѣе,

Digitized by Google

нежели у насъ. Какъ всѣ охотно гошовы здѣсь услуживашь, какъ всѣ ласковы....

Князь. Позволь'пе мнѣ доказашь вамъ эшо на дѣлѣ, а прежде всего узнашь: давно-ли вы въ столицѣ?

Она. Мы трешьяго дня пріѣхали сюда.

Князь. Неужели супругъ вашъ хошѣлъ шолько видѣшь Г-на Формина?

Она. Ахъ! нѣшъ! онъ пріѣхалъ искашь должносши.

Князь *(тихо)* Какое счасшіе! *(въ слухъ)* И вы оспанешесь въ сшолицѣ?

Она. Мнѣ очень хошѣлось-бы....

Князь. Скажише, ради Бога, какой-же должносши ищешъ вашъ супругъ? Я гошовъ все, все для него сдѣлашь.

Она. Вы?

Князь. Да.... я пользуюсь нѣкоторою довѣренносшью Его Сіяшельсшва, Князя Хлысшикова, и гошовъ служишь....

Она, Ахъ, какъ я рада! Ахъ, какой вы доброй!

Князь *(тихо)* Такого милаго добродушія я и не видывалъ — эшо очарованіе! *(въ слухъ)* Повѣрьше....

Она. Мужъ мой именно у Его Сіяшельсшва и намѣренъ просишь мѣсша....

Князь. Вы можеше быщь увѣрены, что Князь будешъ умѣшь оцѣнишь досшоинсшва вашего супруга... его заслуги....

Digitized by Google

Она. Ахъ! вотъ, кажется, и онъ . . .

Князь. Извините — я долженъ поспѣшить . . . если вамъ угодно видѣть Г-на Формина, вотъ онъ можетъ проводить вашего супруга, и повѣрьте, сударыня . . . *(Фольгину)* Узнать все — понимаешь! *(уходитъ)*

Она. Скажите пожалуйте, кто этотъ господинъ?

Фольгинъ. Это . . . Правитель канцеляріи Его Сіятельства.

Она. Ахъ, Боже мой! онъ вѣрно Генералъ....

Фольг. *(улыбаясь)*. Какъ-же, сударыня: онъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ.

Она. Его Превосходительство! Ахъ! какая глупость, а я ему говорила просто: *вы!* Да зачѣмъ эти господа звѣздъ своихъ не носятъ! Тогда всякій-бы зналъ. . . .

Камм. Не безпокойтесь, сударыня! Превосходительство здѣсь совсѣмъ вышло изъ моды . . . Но вамъ угодно было видѣть Г-на Формина?

Она. Не знаю, гдѣ дѣвался мой мужъ. Намъ сказали идти на верхъ — здѣсь никого не было — онъ вѣрно запутался въ этихъ огромныхъ комнатахъ. . . .

Фольг. Вамъ здѣсь конечно нравится?

Она. Ахъ! очень! Какая мебель, зеркала — а живопись, живопись . . .

Фольг. Вы вѣрно сами занимаетесь этимъ пріятнымъ искусствомъ?

Digitized by Google

Онд. Немного, но страшная охотница до хорошихъ картинъ... Я думаю опъ Рафаэля я съ ума сойду....

Фольг. *(тихо)*. И безъ Рафаэля береги голову. *(въ слухъ)* Не угодно-ли вамъ взглянуть на собраніе картинъ Князя — прекрасная галлерея! вонъ здѣсь въ этой залѣ....

Онд. Но мужъ мой?

Фольг. Я сей часъ отыщу его. Онъ вѣрно попалъ не въ тотъ корридоръ... Въ знатныхъ домахъ залы, комнаты — все такъ перепутано, что самъ не знаешь куда идешь, и куда придешь *(уходитъ)*.

Мѣднолововъ. *(входитъ на цыпочкахъ)* Ну! теперь я не помѣшаю, кажется, никому! Этотъ молодчикъ, эта дама — его-то какъ будто я знаю, видалъ, а ее — не имѣлъ чести! Да мы все узнаемъ, все развѣдаемъ — *(потирая руки)* сыщемъ, сударь, сыщемъ и дорожку, и людей, и связи устроимъ; слугѣ поклонимся, Секретарю нагнемся, передъ Княземъ упадемъ на колѣни — всѣмъ дорога, а коли нужно столкнуть, такъ пропусти впередъ, да еще и поклонись, а тамъ въ затылокъ и стукни! Такъ и теперь я поступилъ: тутъ были такіе, интрижки.... хе, хе, хе! а мы ихъ подсмотрѣли, употребимъ кстати....

Тише, тише, осторожно,
Мѣднолобовъ, милый мой!

Digitized by Google

Въ свѣтѣ здѣшнемъ все возможно
Съ гибкой, ловкою спиной!
Совѣсть, дуру, спрячь подалѣ
И ползи тихонько въ свѣтъ,
Изъ передней будешь въ залѣ —
Доползешь и въ кабинетъ!

Скрытность, таинственность, наружное невниманіе, осторожность, друзья, подобные Подслугину, друзья, которыхъ двадцатилѣтнее знакомство утверждено сладчайшими узами взаимныхъ послугъ... Опять шумъ... идутъ... скорѣе въ сторону! *(ускользаетъ въ боковую дверь)*

Стариковъ и Форминъ. Стариковъ *(входя)*. Словомъ: я тебя вовсе не узнаю, старый мой пріятель! Ты совсѣмъ не тотъ!

Форминъ. Какую-же перемѣну находишь ты во мнѣ?

Старик. Гдѣ твое прежнее добродушіе, твоя простота, твоя откровенность? Ты-ли тотъ весельчакъ, нашъ Михайло? *(жметъ ему руку)*

Форм. Ахъ! ради Бога, что за манеръ ломать руки пріятелямъ!

Стар. Чтобы они чувствовали дружбу нашу.

Форм. Что за привычка кричать такъ громко!

Стар. Что за привычка у тебя шептать?

Форм. Чтобы не услышалъ кто нибудь.

Стар. Да хоть цѣлый свѣтъ пусть слышитъ.

Digitized by Google

Форм. Какая надобность въ этомъ? Вообще ты неосторожно поступилъ, пришедши ко мнѣ прямо, ища меня по цѣлому дому. Помилуй, братецъ! Связи свои надобно скрывать!

Стар. Я не одинъ еще къ тебѣ пришелъ, а привелъ и жену съ собою.

Форм. Боже мой! Да гдѣ-же супруга твоя?

Стар. Вотъ здѣсь, въ этой, или въ той залѣ я ее оставилъ. . .

Форм. Какъ? Да что за мысль?

Стар. Мнѣ хотѣлось познакомить ее съ твоею женою, свести ихъ вмѣстѣ и сказать: «Любите, голубушки, другъ друга, какъ мужья ваши другъ друга любятъ!»

Форм. Ты-бы нанередъ извѣстилъ... не знаю, готова-ли моя жена принять твою супругу... визитъ этотъ мнѣ лестенъ, но...

Стар. Гдѣ ты здѣсь живешь?

Форм. Я . . . здѣсь, въ пятомъ этажѣ...

Стар. Охъ! какъ высоко . . .

Форм. И ты искалъ меня, съ женою, спрашивалъ! Послушай: такъ приличія не позволяютъ.

Стар. Приличія? Когда я хотѣлъ видѣть стараго друга.

Форм. И ищешь его въ бель-этажѣ Княжескомъ?

Стар. Мнѣ сказали, что ты живешь у Князя.

Digitized by Google

Форм. Да, мнѣ дана квартирка въ верху...

Стар. Квартирка, въ пятомъ этажѣ... и въ твои годы таскаться снизу на верхъ... ну! благодѣяніе видно небольшое.

Форм. Ради Бога тише...

Стар. Съ чего-же ты вздумалъ обѣщать мнѣ мѣсто?

Форм. Почему-жь не обѣщать? Можетъ быть, ты его и получишь, если будешь осторожнѣе... Такъ много искателей открывается, что я и не ожидалъ; всякій старается поставить своего человѣка, котораго онъ покровительствуетъ.

Стар. Мой покровитель не ты-ли?

Форм. Если позволишь, то я постараюсь...

Стар. Хорошо; когда-же, не обезпокоивъ твоей жены, я могу посѣтить тебя?

Форм. Всегда, всегда — а я между тѣмъ поговорю съ Фольгинымъ.

Стар. Это что за штука?

Форм. Молодой человѣкъ, примѣрный и образцовый — онъ сынъ Княжескаго каммердинера, но уже чиновникъ, и недѣли съ двѣ какъ онъ сдѣлался въ особенной милости у Князя — занимается въ его кабинетѣ, всегда съ нимъ; Князь говоритъ ему: *ты*. —

Стар. Экое, братецъ, счастіе! Да что за услуги оказалъ онъ Князю?

Digitized by Google

Форм. Онъ — весьма милый, образованный человѣкъ...

Стар. Ну! я и забылъ, что тебѣ недосугъ, а мнѣ надобно еще отыскать жену мою. Гдѣ она, вертушка, зазѣвалась? Охъ! Худо старикамъ жениться на молодыхъ дѣвчонкахъ...

Форм. Да гдѣ вы прошли?

Стар. Право, я и самъ сказать не могу! Какъ-то по большой лѣстницѣ, на право, будто вошъ въ эту залу...

Форм. Полно, не на лѣво-ли?

Стар. Можетъ быть; я ужъ запутался.

Форм. Такъ это вѣрно сюда... *(уходятъ).*

Фольгинъ *и* Старикова *(входятъ въ жаркомъ разговорѣ).*

Старикова. Нѣтъ, воля ваша, а Корреджіо вашъ мнѣ не нравится, и гдѣ у него эта душа, эти идеалы...

Фольгинъ. За то существенность его картинъ дышитъ этою роскошью земной жизни, за которую нельзя отдать блѣдныхъ идеаловъ, до которыхъ украдкою досягаетъ иногда кисть живописца! Симфонія Моцарта прекрасна, но Россини для васъ ближе...

Стар. Ближе къ уму, если угодно, но не къ тому, чѣмъ дорожимъ мы въ часы уединенныхъ мечтаній...

Фольг. *(тихо)* Чортъ тебя возьми! Я ужъ высказалъ почти все, что задумалъ! И что

Digitized by Google

Князю нравится въ этихъ мечтательницахъ-мѣщанкахъ? *(въ слухъ)* Но той-ли особѣ, которая должна наслаждаться жизнью, мечтать о прелестяхъ уединенія? Вамъ, сударыня, напримѣръ, вамъ суждено украшать общество, вамъ, передъ которою всѣ наши красавицы. . . какъ... какъ тѣнь передъ свѣтомъ. . .

Стар. Вы любите говорить комплименты.

Фольг. Къ несчастію, голосъ сердечнаго убѣжденія, нынѣ, часто принимаютъ за комплиментъ. . .

Стар. Сдѣлайте одолженіе, скажите, гдѣ дѣвался мужъ мой?

Фольг. Онъ, думаю, заговорился съ своимъ другомъ — пожалуйте — не здѣсь-ли они... *(тихо)* сбуду ее съ рукъ, и побѣгу къ Князю! Отчетъ короткій: она кокетка, или мечтательница — чинъ мужу, брилльянтовъ и сладкихъ словъ ей — дѣло кончено! *(уходятъ)*

Мѣднолобовъ *и* Подслугинъ *(обнимаются)*.

Мѣдн. Вѣчная дружба!

Подслуг. Твой на всегда! Понимаешь условіе?

Мѣдн. Еще не совсѣмъ, но уже согласенъ совершенно!

Подслуг. Мѣсто прекрасное, должность легкая, и за все это требуется только, чтобы ты женился на дальней родственницѣ Князя,

Digitized by Google

которая молоденькая сиротка, живешь здѣсь въ домѣ...

Мѣднол. Понимаю, понимаю.. хе, хе, хе! женюсь, говоришь жениться...

Подслуг. Но, жениться, разумѣется...

Мѣднол. Да что толковать много? Вѣдь должность будешь *моя*?

Подслуг. Твоя.

Мѣднол. По рукамъ!

Подслуг. Теперь слушай наши съ тобою условія. Ты останешься мнѣ другомъ.

Мѣднол. Вѣчно!

Подслуг. Все по поламъ?

Мѣднол. *(смѣясь)* И рога?

Подслуг. Нѣтъ! Они при тебѣ, а все другое. У меня тма интригъ въ головѣ; если мы съ тобой соединимся — весь этотъ поскудный народъ разлетится отъ твоего *лба* и моихъ подслугъ! Ты смѣнишь меня; мнѣ пора дѣйствовать выше. Планы мои обширны —

(До слѣдующаго N°).

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

A la première représentation de l'opéra nouveau donné aux Italiens, la coeffure la plus remarquable était un chapeau de velours noir, orné d'un double rang de perles d'or et d'un oiseau-de-paradis.

On emploie dans des magasins de modes beaucoup de gaze d'or et d'argent moirée pour les bérets de grande toilette. Une robe de cette même gaze avait dernièrement, pour garniture, à la hauteur des genoux, des bouquets de marabouts; et plus bas, des bouquets en or.

Dans un concert nous avons vu une garniture de robe composée de feuilles alternativement en satin et en chinchilla.

Nous avons vu une rangée de plumes couleur de rose, fixée à la hauteur des genoux, autour d'une robe de velours bleu de ciel.

En toilette, les robes de velours plain sont toujours les plus à la mode; il y en a dont la garniture consiste dans une torsade de soie blanche, passementée, qui sert de tête à un très-haut volant de blonde.

Les robes et redingotes de promenade, de sortie, sont aussi écourtées que des robes de bal.

Une des coeffures que les jeunes femmes affectionnent, est celle que l'on nomme *à la Minerve*. Trois longues plumes verticales, fixées derrière la tête, accom-

(*) До 25 Января (н. ст.) 1831.

Digitized by Google

pagnent des cheveux relevés en casque, et un diadême de pierreries.

Vert-d'eau très-clair est une des nuances les plus à la mode pour les robes de *chali* d'Orient. Nous avons vu une robe provenant d'une pièce de chali envoyée directement de Constantinople à une Parisienne. Les manches étaient en blonde blanche de Chantilly, longues et *à la Pingotte*, avec bouffans de satin blanc. Le tour de la gorge, extrêmement décolleté, des épaules surtout, était bordé de martre. Une large bande de la même fourrure brun-noir régnait à la hauteur des genoux. Des jockeis à pointes découpées au nombre de trois sur chaque épaule, en même étoffe que le fond de la robe, venaient retomber jusqu'à la moitié des hauts-de-manches. Ces pointes avaient un liseré de martre. Le corsage était très-lisse et lacé par derrière. Il y avait six plis plats sur chaque hanche.

Въ Итальянскомъ Театрѣ, на первомъ представленіи новой оперы, замѣчательна была шляпка, черная бархатная, убранная двойнымъ рядомъ золотыхъ перловъ и райскою птичкою.—Въ модныхъ магазинахъ много употребляютъ золотаго и серебрянаго газу, волнистаго, для берешовъ нарядныхъ. Недавно, платье изъ такого-же газу было убрано, на высотѣ колѣнъ букетами марабу, а ниже букетами золотыми.—Въ одномъ концертѣ замѣчена уборка плашья, состоявшая изъ листьевъ, попеременно атласныхъ и шиншилловыхъ.—Также замѣчательна слѣдующая уборка: рядъ перьевъ розоваго цвѣта, на высотѣ колѣнъ, кругомъ свѣтло-

Digitized by Google

голубаго бархатнаго платья.—Въ нарядѣ, платья изъ гладкаго бархата все еще почитаются самыми модными. Уборка нѣкоторыхъ изъ нихъ состоитъ изъ бѣлой шелковой съ золотомъ шорсады, служащей основаніемъ широкому блондовому волану.

Платья и реденготы для прогулокъ такъ-же коротки, какъ бальныя платья.—Одна изъ любимыхъ головныхъ уборокъ молодыхъ дамъ, такъ называемая *Минервина*: три длинныя прямыя пера, утвержденныя назади головы; волосы сдѣланы въ видѣ шлема, и при нихъ діадема изъ дорогихъ камней.

Одинъ изъ самыхъ модныхъ оттѣнковъ для матеріи восточной *шали*, есть свѣтлозеленый. Издатель Парижскаго Моднаго Журнала видѣлъ платье, сшитое изъ *шали*, присланной прямо изъ Константинополя. У этого платья были рукава изъ Шантильскихъ блондъ, длинные и à la Pingotte, съ бѣлыми атласными буфами. Грудь и особенно плечи весьма открыты, и верхъ платья опушенъ соболемъ. На высотѣ колѣнъ широкая полоса такожде опушки. На каждомъ плечѣ по три вырѣзанныхъ углами *жокея*, изъ одинакой съ платьемъ матеріи, упадаютъ до половины верхней части рукавовъ. Сіи углы обшиты собольимъ лизере. Лифъ совершенно гладкій и зашнурованный назади. На каждой бедрѣ по шести гладкихъ складокъ.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ.

Дама. Кашемировый беретъ, убранный *цаплями* (de herons), изобрѣтеніе Жуанна. Атласное платье, вышитое *фасонами*, изобрѣтеніе Г-жи Алленъ.

Мужчина. Суконный сюртукъ, съ мерлужчатымъ воротникомъ и опушкою, надѣтый на нарядное платье. Суконный сюртучокъ, съ бархатнымъ воротникомъ и шелковыми *брандебургами*.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 28 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 10 Января (нов.) 1831. г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Января (н.с.) 1831 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Всѣ вышеозначенныя книги также продаются въ Курскѣ, у книгопродавца Д. И. Полеваго, въ книжной его лавкѣ, состоящей на Московской улицѣ, въ домѣ Пятова.

Digitized by Google

VII. Парижскіе Театры (*Мандтъ Леско*, балетъ, соч. Омера; музыка Галеви)..... 271
VIII. Изъясненіе картинки (Герена: *Пирръ отказывающій Оресту въ выдачѣ Астіанакса*) 279
IX. Отечественныя извѣстія (поясненіе таможенныхъ постановленій о ввозѣ сахара — число умершихъ отъ Холеры въ Москвѣ — выдѣлка опіума въ Россіи — новыя государственныя постановленія)..... 280
X. Смѣсь..... 283
XI. Отъ Издателя..... 289

Новый Живоп. Общества и Литт. № 20.

Жена и должность, должность и жена — Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ *очеркъ со картины Герена*. Къ Живописцу приложены *двѣ картинки Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ*.

Телеграфа *за* 1830 *годъ*, № 20-й вышелъ, и остальныя *четыре книжки* (№ 21, 22, 23, 24) будутъ выходить одна за другою, съ возможнымъ поспѣшеніемъ.

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1831-го года, состоящій изъ 24-хъ книжекъ, съ 24-мя Прибавленіями, подъ названіемъ *Новый Живописецъ общества и литтературы*, съ 36-ю картинками, дамскихъ и мужскихъ, Парижскихъ модъ, 24 картинками мебелей, экипажей, и очерковъ съ картинъ, и 6-ю особыми картинками, картами, портретами, снимками, въ Москвѣ 40 *рублей ассигаціями*, съ пересылкою по всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 *рублей ассигаціями*. Подписка принимается: въ Москвѣ, *въ Конторѣ Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*; въ С. Петербургѣ, у Г-дъ книгопродавцевъ: И. В. Слѣнина и А. Ф. Смирдина. — Гда Иногородные благоволятъ адресоваться *въ Контору Телеграфа*, или въ *Газетную Экспедицію* ИМПЕРАТОРСКАГО *Московскаго Почтамта*.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 3. ФЕВРАЛЬ.

I. О чтеніи Египетскихъ гіероглифовъ (*окончаніе*). 291

II. Стихотворенія.

1. Иванъ Купала. Украинское преданіе (Н. А. Маркевича.)..... 318

2. Разница. Изъ Шиллера (Пер. Г. Каверзнева). 320

III Адольфъ. Повѣсть, разсказанная Бенжаменъ-Констаномъ (*продолженіе*)..... 321

IV. Histoire des Croisades, par M. Michaud, etc, (*Исторія Крестовыхъ походовъ*. Сочиненіе Г-на Мишо). Изданіе четвертое Парижъ, 1830 г. (*окончаніе*)..... 327

V. Современная библіографія.

Русскія книги 1830 и 1831 гг. (*Пѣсни и романсы А. Мерзлякова.* — Альманахи на 1831-й годъ: *Невскій Альманахъ*, изд. Е. Аладьинымъ; *Сѣверное сіяніе*; *Метеоръ*, изд. Ѳ. Соловьевымъ; *Химическій Альманахъ—Туалетная Химія*, соч. Т. Г.— *Басни Ивана Крылова* — *Списки начальствовавшихъ въ Россіи морскою частію*, соч. В. Н. Берха.— *Жизнеописаніе Адмирала Нагаева*, его-же—*Метрологія*. Соч. Ѳ. Непрушевскаго.—*Геометрія и Механика*, соч. Дюпена, ч. I и II —*Что такое хорошій тонъ?* Романъ пер. К. Масальскимъ — *Граубиндецъ*. Соч. Цшокке — *Зигфридъ де Линденбергъ*. Соч.

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

ТУАЛЕТНАЯ ХИМІЯ, или Химическій Альманахъ на 1831 годъ; съ гравированною картинкою. Соч. Т. Г... М. 1831 г.; цѣна на веленевой бумагѣ 4 рубл.; на простой, безъ картинки, 3 рубл.

ПѢСНИ И РОМАНСЫ А. МЕРЗЛЯКОВА. М. 1830 г.; въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

Принимается подписка на вновь издаваемую въ трехъ частяхъ книгу:

НАПРАВЛЕНІЕ

УМА И СЕРДЦА

КЪ ИСТИНѢ И ДОБРОДѢТЕЛИ.

Ясное и чистое нравоученіе, слѣдствіе благочестивыхъ размышленій, подкрѣпленное назидательными примѣрами и достопамятными событіями, составляетъ содержаніе сей книги. Издатель, въ сочиненіяхъ и переводахъ, здѣсь предлагаемыхъ, старался, сколько могъ, оправдать ея названіе. Весьма лестные о ней отзывы Гг. Издателей Журналовъ доказываютъ, что онъ трудился не безъ успѣха. Три части составятъ сіе изданіе. Первая и вторая отпечатаны, и вы-

Digitized by Google

№ 3. Февраль

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О ЧТЕНІИ

Египетскихъ гіероглифовъ.

(Окончаніе).

Г. Шамполліонъ также не даетъ себѣ вѣрнаго отчета, какимъ образомъ производился умственный переходъ, соединяющій фонетизмъ съ символизмомъ; но онъ достовѣрно опредѣляетъ происхожденіе всѣхъ фонетическихъ значеній, приписываемыхъ фигурнымъ знакамъ. Въ этомъ способствовали ему столько-же самая сущность предмета, сколько текстъ Климента Александрійскаго, гораздо болѣе ясный, нежели думаютъ вообще. Возьмите всѣ азбучные знаки, изъ коихъ въ гіероглифическихъ текстахъ состоятъ имена чужеземныхъ государей, каковы Птоломей или Цезарь; опредѣлите строго (что не всегда легко), естественный или искуственный тотъ предметъ, которымъ выраженъ каждый изъ сихъ знаковъ, и послѣ этого, для всѣхъ, кому извѣстенъ Коптскій

Digitized by Google

языкъ, будешъ ясно, что фонетическое значеніе каждаго знака точно равносильно первой буквѣ предмета, котораго фигуру выражаетъ сей знакъ. Г. Шамполліонъ доказываетъ это множествомъ примѣровъ; но приводить ихъ здѣсь было-бы безполезно. Если есть еще знаки, коихъ фонетическое значеніе, будучи опредѣлено достаточно, не подходитъ подъ эту повѣрку, то причиною сему недостатокъ въ одномъ изъ пунктовъ сравненія, то есть, что или нѣтъ Египетскаго слова, или неизвѣстенъ изображенный предметъ; но число доказательствъ такъ велико, что скорѣе можно предполагать недостаточность въ подробностяхъ, нежели неточность въ самомъ правилѣ.

Утвердившись на этомъ, прошу замѣтить, что я начинаю чужеземными собственными именами не потому, чтобы ихъ фонетическое начертаніе было одно, изъ коего можно выводить доказательства. Въ немъ разногласіе между происхожденіемъ и употребленіемъ знаковъ явнѣе, и потому-то въ немъ никогда не льзя смѣшать фонетическаго значенія письменъ съ фигуральнымъ или символическимъ смысломъ оныхъ. Симъ путемъ шелъ и Г. Шамполліонъ въ неутомимыхъ изысканіяхъ своихъ объ элементѣ фонетическомъ. Онъ восходилъ постепенно отъ именъ иностранныхъ къ Египетскимъ, отъ именъ написанныхъ въ кружкахъ къ именамъ заключаю-

Digitized by Google

щимся въ легендахъ, отъ именъ людей къ именамъ божествъ, отъ группъ главныхъ къ связямъ побочнымъ, къ членамъ, къ мѣстоименіямъ послѣсловнымъ (affixes), къ родамъ и числамъ; отъ наклоненій личныхъ къ наклоненіямъ дѣйствія, отъ наклоненій дѣйствія, или глаголовъ, къ преходящимъ измѣненіямъ оныхъ во времени и лицахъ. Успѣшно сближая одинакіе знаки въ различныхъ мѣстахъ, такъ-же какъ различные и разнозвучные знаки и доказанный смыслъ знаковъ и буквъ, соотвѣтственно употребленію оныхъ въ языкѣ Коптскомъ, онъ пояснилъ на дѣлѣ большую часть знаковъ, составляющихъ гіероглифическіе тексты, и выводъ его заставлялъ думать, по крайней мѣрѣ судя по наружности, что гіероглифическое письмо, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, было въ сущности своей фонетическое. Но сіе обширное изслѣдованіе показало также: 1-е, что каждый звукъ азбуки выражался не однимъ или двумя знаками, но, почти всегда, великимъ числомъ знаковъ единозвучныхъ; 2-е, что употребленіе сихъ знаковъ, произвольное во многихъ случаяхъ, казалось неизмѣннымъ въ нѣкоторыхъ другихъ; 3-е, что сіи знаки становились менѣе измѣняемыми по мѣрѣ того, какъ выражаемыя идеи были ближе къ основанію языка, къ нравамъ, и религіи. Но изъ того, что происхожденіе знаковъ фонетическихъ объясня-

Digitized by Google

лось - ошнятіемъ первой буквы въ словахъ, не льзя было заключить, что сіе основаніе единозвучія давало всякому, кшо зналъ оное, средство читать легко и скоро гіероглифическіе шексты, написанные фонешически, ибо надлежало-бы усшановишь какой нибудь общій и неизмѣнный законъ, дабы сдѣлать поняшнымъ сіе предположеніе. Надобно было, чшобы фигура всѣхъ предмешовъ физическихъ могла получать фонешическое значеніе первой буквы слова, выражающаго на Египешскомъ языкѣ каждый изъ сихъ предмешовъ: но это равно опровергаешся и вѣроящносшью и примѣрами. Впрочемъ, если дѣйсшвіе сего закона сокращаешся, то слѣдовашельно не одинъ онъ иногда умножалъ, иногда сокращалъ случаи однозвучія. Но, поелику въ шо-же время какъ мы признаемъ сущесшвованіе опредѣленныхъ фонешическихъ знаковъ, мы находимъ и другіе, болѣе многочисленные, упошребляемые совершенно неопредѣленно, то есшесшвенно дѣлаемъ слѣдующую двойсшвенную гипошезу: или, въ какую нибудь эпоху, сисшема письма, дошолѣ совершенсшвовавшаяся, была утверждена какою либо власшію, число неопредѣленныхъ единозвучій было ограничено, и знаки фигурные, символическіе и символико-фонешическіе были опредѣлены; или, по есшесшвенному ходу совершенсшвованія, тѣ знаки, коихъ фигура была взяша съ предмеша

Digitized by Google

почти неопредѣленнаго, будучи избраны особенно для употребленія чисто фонетическаго, пріобрѣли, нѣкоторымъ образомъ, силу буквы и потеряли всякое отношеніе къ своему происхожденію, между тѣмъ какъ знаки, коихъ самая форма подвергла неизмѣнному закону, напоминать идею представляемаго ими предмета, могли получить только ограниченный фонетическій смыслъ (*). Обѣ сіи гипотезы, не столько противоположны духу правительства и нравовъ Египетскихъ, и историческому ходу дѣлъ, чтобы ихъ не льзя было принять вмѣстѣ. Кажется, по крайней мѣрѣ, что если странное окаменѣніе, замѣчаемое въ системѣ гіероглифической, дѣлаетъ вѣроятнымъ первое изъ двухъ предположеній, то второе можно вывести изъ чтенія иностранныхъ именъ, гдѣ особенно ощутительна необходимость въ чистомъ фонетизмѣ, и гдѣ болѣе и произвольнѣе употребляют-

(*) Важное доказательство подтверждаетъ точность сего замѣчанія. Когда знакъ, вообще употребляемый какъ фонетическій неопредѣленный, становится фигуральнымъ или символическимъ, какъ исключеніе, тогда особенный значекъ показываетъ сію перемѣну смысла и предостерегаетъ отъ замѣшательства въ текстахъ. Въ Грамматикѣ Г-на Шамполліона будетъ много примѣровъ сего замѣчательнаго правила. *Сост.*

Digitized by Google

ся буквенные знаки. Если даже внимательно разсмотримъ, не только имена Птоломеевъ, но имена послѣднихъ Императоровъ, то можемъ открыть явленіе, подобное тому, какое встрѣчаемъ во всѣхъ языкахъ, гдѣ слова сложныя, вначалѣ употребляемыя обыкновенно въ близкомъ къ ихъ корню значеніи, наконецъ такъ измѣняются въ смыслѣ, что уже не льзя никакъ отнести ихъ къ коренному значенію. Такимъ образомъ и въ начертаніи сихъ именъ встрѣчаемъ знаки, въ чистомъ, совершенно фонетическомъ значеніи, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ вездѣ они показываютъ идею символическую, по крайней мѣрѣ относительно выбора. Все это показываетъ неоспоримо, что составить роспись фонетическихъ омофоновъ (единозвучій), не отдавъ себѣ отчета, въ частныхъ причинахъ каждаго единозвучія, весьма трудно; но что всѣ критики, толкующіе объ одной невозможности объяснить сіе умноженіе разновидныхъ знаковъ для одного предмета, не заслуживаютъ большаго уваженія.

Дабы сколько возможно освѣтить сей затруднительный вопросъ о единозвучіяхъ, слѣдуя не столько рѣзкому, сколько общему различію въ употребленіи сихъ знаковъ, болѣе или менѣе произвольномъ, необходимо припомнить сказанное выше сего, что извѣстное число фонетическихъ письменъ, и изъ нихъ всего чаще встрѣ-

Digitized by Google

чающіяся, употребляются неопредѣленно и безъ всякаго видимаго отношенія къ идеѣ, которую внушаетъ ихъ фигура. Знаковъ сего рода не весьма много для каждаго звука; почти всегда ихъ находится столько потребное для легкости начертанія количество. Для яснѣйшаго понятія привожу примѣръ. Согласная буква *н* выражается четырьмя главнѣйшими образами: они суть горизонтальная линія волнистая, горизонтальная линія прямая, небольшая ваза съ благовоніями, и верхняя или нижняя часть *Пшента*, или священнаго головнаго убора. Но всѣмъ извѣстно, что гіероглифическіе тексты обыкновенно идутъ въ видѣ горизонтальнаго или вертикальнаго столбца, однообразнаго размѣра. Для сохраненія сей правильности, писавшій избиралъ тѣ единозвучные знаки, какіе были ему нужны. Такимъ образомъ, если приведенный нами примѣръ относился къ горизонтальному расположенію текста, и для буквы *н* оставалось не много мѣста, внизу или вверху другихъ знаковъ, то употреблялась прямая или волнистая линія; если остававшееся мѣсто было квадратное, но не занимало высоты столбца, то на немъ помѣщали вазу съ благовоніями; если-же надобно было занять весь діаметръ столбца, то Пшентъ былъ тутъ всего приличнѣе. Не всѣ буквы были столь богаты единозвучіями, но число знаковъ, для одного и того-же звука, рѣдко превышало означенную

Digitized by Google

нами потребность въ разнообразіи формъ, облегчающихъ симметрическое расположеніе письма. Изъ чтенія иностранныхъ именъ очевидно также, что какъ ни многочисленны были единозвучія, но языкъ Египетскій допускалъ только одинъ звукъ для нѣкоторыхъ буквъ иностранныхъ языковъ, слѣдовательно употребленіе не установило различія между однозвучіями общихъ буквъ Египетской азбуки: всѣ они безъ различія пригождались для начертанія двухъ буквъ иностранныхъ. Такъ, напримѣръ, *т* въ словѣ *Тиверій*, *д* и *ц* (t) въ словѣ *Домиціанъ*, выражаются одинакими знаками. Этого мало. Разнообразіе извѣстныхъ нарѣчій Коптскаго языка допускаетъ измѣненіе нѣкоторыхъ буквъ; напримѣръ, мужескій членъ *п*, Ѳивскаго нарѣчія, произносится въ Мемфисскомъ какъ *ф*; но въ гіероглифическомъ письмѣ для сего употребляется одинъ классъ однозвучій. Тоже должно сказать о *л* и о *р*, изъ коихъ первая исключительно господствуетъ въ Бахмурійскомъ, или Среднаго Египта нарѣчіи, а другая употребляется единственно Ѳивянами. Оба сіи знака, *л* и *р*, выражаются одинакими единозвучіями; а это заставляетъ думать, что или въ древнемъ Египтѣ господствовало одно нарѣчіе, или письмо гіероглифическое было примѣнено ко всѣмъ различнымъ нарѣчіямъ. Наконецъ знаки гласныхъ, иногда необходимые, иногда опускаемые въ вос-

Digitized by Google

точныхъ текстахъ, подвергаются въ гіероглифическомъ письмѣ или одинакимъ измѣненіямъ, или одинакой неизмѣняемости, сообразно тому, большую или меньшую важность даетъ гласнымъ употребленіе въ разговорномъ языкѣ.

Единозвучія неопредѣленныя или всеобщія рѣдко входили въ употребленіе непремѣнное; если иногда они и встрѣчаются постоянно въ начертаніи какого нибудь имени, то это скорѣе можно приписать привычкѣ, нежели правилу. Если, какъ рѣдкія неправильности, они являются на мѣстѣ непремѣнныхъ фонетическихъ знаковъ, то единственно только въ своемъ чистомъ фонетическомъ значеніи, и не пріобрѣтаютъ полу-символической силы, принадлежащей тѣмъ знакамъ, коимъ дѣлаются они равносильны. Вообще, неопредѣленные знаки единозвучій всего чаще являются въ начертаніи такихъ словъ, къ коимъ трудно примѣнить фигуру или символъ: таковы, напримѣръ, мѣстоименія, члены, союзы, имена собственныя, когда не имѣютъ они значенія опредѣленнаго, глаголы дѣйствія, и проч.; наконецъ они могутъ входить, вполнѣ или отчасти, въ составъ словъ всякаго рода, но часто съ тѣмъ условіемъ, чтобы при нихъ находились фигуры или символы родовые, каковы тѣ, о коихъ будемъ говорить далѣе, обратившись къ знакамъ сего послѣдняго рода.

Digitized by Google

Другія письмена фонетическія, болѣе опредѣленныя, кажется зависятъ исключительно отъ нѣкоторыхъ словъ, относясь почти всегда къ первой буквѣ оныхъ. Сіи слова обыкновенно напоминаютъ идею, выражаемую такими письменами фигурально или символически. Есть довольное число знаковъ сего рода, которые, смотря потому, распространить или сжать свой текстъ долженъ пишущій, употребляются отдѣльно или въ соединеніи съ знаками чисто фонетическими, довершающими ихъ начертаніе. Разумѣется, что замѣчаніе сіе можетъ быть допущено съ величайшею осмотрительностію, ибо слишкомъ легко смѣшать систему полусимволическую со всякимъ другимъ способомъ сокращенія. Тщательное изученіе всѣхъ гіероглифическихъ текстовъ показало, что никакое сокращеніе не противно сей системѣ письма, если только оно не вредитъ ясности; но когда отношеніе между идеею и знакомъ явно, когда знакъ употребленъ единственно для идеи, отдѣльно или въ составѣ съ чистыми фонетическими знаками, тогда невозможно у него совершенно отнять фигуральнаго или символическаго отношенія, и видѣть, въ первомъ случаѣ, простое сокращеніе, а въ другомъ чистый фонетическій знакъ.

Такимъ образомъ дошли мы, постепенно, до существенной и первобытной части системы

Digitized by Google

гіероглифической, и узнали, между прочимъ, что многіе знаки, принадлежащіе къ классамъ фигуръ и символовъ, могли однакожъ соединяться и съ чистыми фонетическими знаками. Но если мы разсмотримъ сіи фигуры и символы въ составномъ и отдѣльномъ употребленіи оныхъ, то замѣтимъ еще значительную разницу въ ихъ мѣстоположеніи и назначеніи, сообразно тому, родовые-ли они или отдѣльные.

Съ сей точки зрѣнія открывается основное различіе въ употребленіи таковыхъ знаковъ. Напримѣръ: фигура *человѣкъ*; символъ, соотвѣтствующій идеѣ *супруги*; слова *Богъ, богиня*, выраженныя символами или фигурами, всѣ сіи и одинакіе съ ними знаки суть родовые, и слѣдовательно могутъ быть употребляемы какъ главные или второстепенные, совершенные или дополнительные. Изъ сего соображенія, изобрѣтатели гіероглифическаго письма извлекли основныя пособія для ясности своей системы, а именно, употребленіе символовъ или фигуръ родовыхъ въ смыслѣ *опредѣлительномъ*. Оно доставляетъ двѣ главныя выгоды: первая, легкость отдѣлять фонетическія группы отъ предыдущаго и послѣдующаго, внесеніемъ знаковъ, показывающихъ къ какому роду, или къ какому наклоненію дѣйствія принадлежитъ каждая группа; вторая, быстрота, съ какою умъ, безъ развлеченія, устремляется къ главной идеѣ, го-

Digitized by Google

сподствующей въ фонетической группѣ. Напримѣръ, имя *Аммонъ*, великое божество, и *Петаммонъ* (Аммоновъ), имя принадлежавшее множеству лицъ, оканчиваются одинаково, и въ такомъ письмѣ, гдѣ нѣтъ ни раздѣленія словъ, ни знаковъ препинанія, ни строчныхъ буквъ, это было-бы величайшимъ затрудненіемъ для быстроты чтенія. Опредѣлительное *Богъ*, въ концѣ перваго изъ сихъ именъ, и *человѣкъ*, слѣдующее за вторымъ, уничтожаютъ затрудненія; а посему, чѣмъ употребленіе чистыхъ фонетическихъ знаковъ дѣлается обширнѣе, тѣмъ употребленіе *опредѣлительныхъ* становится необходимѣе. При глаголахъ дѣйствія: *бить*, *ходить*, *ѣхать*, и проч., онѣ бываютъ всегда. Фонетическая группа, соотвѣтствующая въ Коптскомъ языкѣ слову *бить*, обыкновенно сопровождается фигуркою, которая представляетъ человѣка, бьющаго палкой. *Уходить* и *приходить* опредѣляется изображеніемъ двухъ ногъ, которыя обращены такъ, что показываютъ отшествіе или пришествіе. Отъ сей-же категоріи зависятъ, по необходимости, и знаки, соотвѣтствующія многочисленнѣйшимъ потребностямъ Грамматическимъ; но какъ по употребленію своему они съ трудомъ могутъ быть соединяемы съ символическою мыслію, то и занимаютъ мѣсто не столько символовъ, сколько простыхъ знаковъ. Таковы, напримѣръ, опре-

Digitized by Google

дѣлительныя дѣйствительнаго или страдательнаго глагола, знаки множественныхъ лицъ, и проч.

Легко можно представить себѣ, что такое примѣненіе фигуръ и символовъ ни мало не вредитъ главному и отдѣльному употребленію оныхъ въ письмѣ гіероглифическомъ. Напримѣръ, многія имена божествъ, странъ, прозванія, выражаются однимъ отдѣльнымъ знакомъ, нигдѣ не имѣющимъ значенія фонетическаго; въ другихъ именахъ употребляются безъ различія фонетическій знакъ или символъ; наконецъ въ нѣкоторыхъ, какъ мы сказали, смѣшиваются обѣ системы: за символами отдѣльными иногда слѣдуютъ опредѣлительныя, то есть вспомогательныя, или непремѣнныя. Когда правило не прошивится, то пишущій соображается съ требованіями ясности, или съ необходимостію заключить извѣстное число идей на извѣстномъ пространствѣ, но ни въ какомъ случаѣ не нарушая явно того или другаго условія. Гіероглифическое письмо повинуется съ необыкновенною легкостію симъ разнообразнымъ потребностямъ, отъ самаго сложнаго свойства не только системы вообще, но и знаковъ, отдѣльно взятыхъ. Послѣ сего понятно, какимъ образомъ то, что препятствуетъ ясности теоретическаго изложенія, было именно причиною успѣховъ, какіе могло сдѣлать открытіе, по-

Digitized by Google

слѣ чтенія иностранныхъ именъ. Въ самомъ дѣлѣ, вообразите такую систему, гдѣ съ одной стороны всѣ знаки фонетическіе, и съ другой всѣ фигуры и символы являются въ той ясной противоположности, которая какъ-бы заключается въ самой разности ихъ свойствъ; вамъ будетъ непонятно, какимъ образомъ можно перейдти черту, отдѣляющую знаки фонетическіе отъ другихъ письменъ? Но когда, послѣ всего сказаннаго нами, видимъ, что многіе знаки входятъ и въ фонетизмъ, и въ символы; когда сообразимъ, что сіи самые знаки могутъ быть употребляемы отдѣльно, въ составѣ съ фонетическими, въ видѣ опредѣлительныхъ послѣ группы чистыхъ фонетическихъ знаковъ, и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, могутъ быть замѣняемы однимъ или двумя фонетическими знаками, коихъ значеніе утверждено какъ всеобщее и постоянное: тогда узнаемъ, что область символовъ доступна со всѣхъ сторонъ, и что роспись, извлеченная изъ Розеттской надписи, должна заключать въ себѣ малѣйшую часть тѣхъ символовъ, какіе знаніе можетъ открыть. Да не подумаютъ также, что означенныя выше измѣненія, или перестановки, принадлежатъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ примѣровъ, на коихъ не льзя основываться, и кои одинъ случай изрѣдка представляетъ наблюдателю. Послѣ осмотрительнаго изученія всѣхъ памят-

Digitized by Google

никовъ Египетскихъ, не льзя не убѣдиться, что ничего не можетъ быть гибче употребленія системы гіероглифической. Если-бы сіе употребленіе было неизмѣннымъ на камнѣ, то успѣхи фонетизма, явствующіе изъ перехода гіероглифовъ чистыхъ въ линейные, и линейныхъ въ гіератическое письмо, о чемъ я сказалъ выше, и даже самое измѣненіе постоянныхъ символовъ двухъ первыхъ системъ въ фонетическія письмена, измѣненіе, безпрестанно встрѣчающееся въ демотическомъ письмѣ, были-бы достаточны для объясненія всѣхъ символовъ, или по крайней мѣрѣ разрѣшали-бы всѣ сомнѣнія о общемъ смыслѣ всякаго гіероглифическаго текста.

Всѣ сіи положенія могъ-бы я подкрѣпить множествомъ примѣровъ; но чувствую, что временемъ надобно дорожить, ибо терпѣніе читателей моихъ истощается.

Если я умѣлъ заставить понять себя на словахъ, безъ помощи рисунковъ, почти необходимыхъ при подобномъ предметѣ, то изъ всего сказаннаго можно вывести три слѣдующія за симъ заключенія. Я коснулся уже двухъ первыхъ, но почитаю необходимымъ снова представить ихъ читателю, въ большемъ развитіи.

1-е. Сущность системы священнаго письма есть символическая; но элементы такой системы слишкомъ неполны и не соотвѣтству-

Digitized by Google

ютъ всѣмъ потребностямъ общества, дошедшаго до извѣстной степени образованности. Можно понять существованіе гіероглифовъ Руническихъ, если сообразимъ народы, употреблявшіе ихъ; но было-бы невозможно объяснить, какъ могли Египтяне, сохранявшіе у себя обширную Θеософію, ученую и многообразную Космогонію, обладавшіе сокровищами опытности, тщательно собиравшіе лѣтописи своей Исторіи, и бывшіе искусными агрономами и совершенными промышленниками, какъ могли они довольствоваться способомъ, допускающимъ одно выраженіе идей общихъ и темныхъ? Для сего-то, способъ фонетическій былъ дополнительнымъ, побочнымъ, и если мало по малу сей побочный способъ занялъ нѣкоторую часть главнаго, если даже онъ занялъ, по наружности, бо́льшее мѣсто въ ономъ, то символизмъ за всѣмъ тѣмъ оставался душою всей системы, какъ истинный criterium оной и основаніе, при которомъ можно понимать вспомогательное и ограниченное употребленіе фонетизма.

2-е. Постоянное употребленіе о́бразовъ создало наконецъ элементъ красоты и основаніе вкуса, о которыхъ народы, употребляющіе одни азбучныя системы, не могутъ составить себѣ истиннаго понятія. Сей вопросъ былъ столь превосходно объясненъ Г-мъ Вильгельмомъ Гумбольдтомъ, въ прекрасномъ Разсужденіи его

Digitized by Google

о Китайскомъ письмѣ, что я не осмѣливаюсь уже заняться развитіемъ онаго. Отсылаю къ сему драгоцѣнному сочиненію всѣхъ, незнакомыхъ съ означеннымъ вопросомъ въ отношеніи философическомъ, и не обращавшихъ своего вниманія на то вліяніе, какое можетъ производить на духъ народовъ система каллиграфическая, въ которой форма и выборъ письменъ тѣсно связаны съ оборотами и ходомъ идей. Довольно, если я замѣчу, какое преимущество имѣетъ въ семъ отношеніи письмо Египетское надъ Китайскимъ, составленнымъ изъ однихъ произвольныхъ чертъ, которыхъ соединеніе, вмѣстѣ съ изяществомъ начертанія, составляетъ однакоже часть красоты и вкуса въ поэзіи Китайцевъ. Въ семъ случаѣ, тексты гіероглифическіе представляютъ величайшую разницу, и упадокъ каллиграфіи сопровождается въ нихъ упадкомъ искуства и мыслей. Древнѣйшія легенды написаны слогомъ яснымъ; идеи въ оныхъ просты и величественны; гіероглифы, выражающіе сіи идеи, начертаны въ порядкѣ, исполненномъ вкуса, и отработаны всегда тщательно и пріятно для глазъ. Но по мѣрѣ приближенія къ эпохамъ Греческимъ и Римскимъ, мысли сдѣлаются темны, изысканны, гіероглифы несоразмѣрны и несовершенны, каллиграфическій порядокъ смѣшанъ и запутанъ.

3-е. Затрудненія, препятствующія изученію

Digitized by Google

гіероглифовъ, различны. Одни происходятъ отъ незнанія символовъ, другія отъ потери словъ Египетскихъ, наконецъ иныя отъ затрудненія опредѣлить фонетическое или символическое свойство письменъ. Разумѣется, что если многія изъ сихъ затрудненій составляютъ препятствія неодолимыя, то другія только относительны. Напримѣръ, значеніе какого-либо символа можно открыть изъ соображенія его мѣста и формы, но не льзя надѣяться разрѣшить его фонетически, и напротивъ, можно узнать по опредѣлительному знаку смыслъ группы фонетической, не зная какъ написать его правильно по-Коптски. Такой-то знакъ примутъ за опредѣлительный, тогда какъ онъ есть фонетическое прибавленіе знаковъ предшествовавшихъ; другой прочитаютъ фонетически, а онъ или опредѣлительный, или символъ. Такимъ образомъ можно узнать смыслъ, или получить основательную вѣроятность касательно смысла какой-либо легенды, но не умѣть прочитать ея и особенно написать вполнѣ. Слѣдовательно, разумѣніе текстовъ можетъ простираться далеко, между тѣмъ какъ останется многое темнымъ объ отдѣльныхъ предметахъ, и даже о нѣкоторыхъ законахъ системы. Всякой, кто по ошибкѣ или сомнѣнію въ частности осудитъ цѣлое; кто будетъ требовать отъ науки не только методы изслѣдованія, но и полнаго ко-

Digitized by Google

декса системы, основанной на символизмѣ, то есть на одномъ изъ величайшихъ началъ сомнѣнія и неточности, тотъ сдѣлается жертвою своего собственнаго скептицизма. Удивительная была-бы наука, которая, создаваясь, не увеличила-бы числа вопросовъ неразрѣшимыхъ! Если хотятъ такой науки, то надобно признаться, что ея не открылъ Г. Шамполліонъ.

Также безполезно оспоривать мнѣніе людей, судящихъ объ открытіи по слѣдствіямъ, которыхъ оно не произвело, и спрашивающихъ: отъ чего Г. Шамполліонъ разбираетъ гіероглифы, а еще не представилъ имъ Исторіи, на подобіе Анкетилевой Французской, или Кревье о Римскихъ Императорахъ? Конечно, еще не скоро можно будетъ опредѣлить съ точностью, до какой степени чтеніе гіероглифовъ возвыситъ наши познанія о древнемъ Египтѣ; однакожъ, соображая съ одной стороны свойство открытыхъ и изслѣдованныхъ памятниковъ, а съ другой почти совершенное неимѣніе современныхъ извѣстій, восходящихъ далѣе извѣстныхъ эпохъ Греціи, позволительно впередъ указать, до какой степени могутъ быть важны историческіе тексты, какъ-бы ни было велико число оныхъ. Памятники сіи можно раздѣлить на пять разрядовъ: 1-й, писанія хронологическія и генеалогическія; 2-й, оффиціяльныя свидѣтельства, оставленныя каждымъ Государемъ, о

Digitized by Google

знаменитыхъ событіяхъ, случившихся въ его царствованіе; 3-е, писанія, относящіяся къ частнымъ людямъ, но съ означеніемъ именъ Государей и времени ихъ царствованія; 4-е, акты Правительства; 5-е, документы критическіе или сатирическіе.

Изъ числа письменныхъ хронологическихъ памятниковъ извѣстна только роспись царскихъ династій: Г. Шамполліонъ открылъ немногіе изъ оной отрывки въ Туринской коллекціи. Существованіе сихъ отрывковъ, весьма несовершенныхъ и слѣдовательно не слишкомъ полезныхъ для Исторіи, даетъ по крайней мѣрѣ надежду, что болѣе счастливое открытіе можетъ доставить полный экземпляръ столь важнаго памятника. Имѣя оный, тотчасъ можно было-бы подвергнуть точнѣйшей повѣркѣ списки Манеѳонскіе, столь неполные и, вѣроятно, съ намѣреніемъ испорченные. Также, можно было-бы со временемъ назначить съ точностью мѣсто тѣмъ именамъ Государей, находящимся въ кружкахъ, которыя доселѣ не льзя было распредѣлить правильно. За неимѣніемъ вышеозначеннаго, нѣкоторымъ образомъ всеобщаго памятника, знаменитая табель Абидская, составляющая часть украшеній Озирисова храма, въ развалинахъ Абида, и наконецъ изображеніе древнихъ процессій, на стѣнахъ Рамсеіона и втораго двора *Мединетъ-Абу*, доставили вѣр-

Digitized by Google

ныя свидѣтельства для приведенія въ порядокъ осмнадцатой и части девятнадцатой династіи. Кромѣ сихъ прямыхъ свѣдѣній, оныя извлекаются, по аналогіи, изъ того порядка, въ какомъ находятъ имена Государей на частяхъ зданій, выстроенныхъ постепенно одна за другою. Описаніе Ѳивъ, въ Письмахъ Г-на Шампольіона, показало, что можно пользоваться даже уменьшеніями и прибавками, сдѣланными въ нѣкоторыхъ кружкахъ или украшеніяхъ, уже послѣ того времени когда они были начертаны. Возбужденная сими открытіями надежда ослабляется нѣсколько тѣмъ, что столь драгоцѣнныя пособія были найдены только для тѣхъ временъ, въ которыя были воздвигнуты великія зданія. Въ семъ отношеніи, въ Египтѣ замѣтна такая разница одной эпохи отъ другой, что можетъ быть нѣкоторые промежутки времени и останутся необъясненными. Такимъ образомъ, когда свидѣтельства, собранныя Г-мъ Шампольіономъ въ Ѳивахъ, въ Деррѣ, въ Ибсамбулѣ, будутъ изданы, то, можетъ статься, о фамиліи Сезостриса, о его родственникахъ, женахъ и множествѣ дѣтей, не останется ничего не разрѣшеннаго. Но, видя несоразмѣрность между памятниками сего Государя и другихъ владѣтелей, можно подумать, что Сезострисъ одинъ занимаетъ половину всего времени существованія Египетской Монархіи. Присовокупите къ нему десять или двѣнадцать

Digitized by Google

другихъ Фараоновъ, и съ небольшими, весьма рѣдкими исключеніями, вы будете знать всѣ царствованія, о коихъ можно пріобрѣсти подробныя свѣдѣнія.

Тоже замѣчаніе относится и къ легендамъ о военныхъ походахъ, занимающимъ собою почти всю описательную часть текстовъ, начертанныхъ на Египетскихъ памятникахъ. Это вообще повѣствованія, наполненныя всею восточною высокопарностью, изъ коихъ можно получать достовѣрныя извѣстія о годѣ царствованія, когда была совершена экспедиція, о имени Фараона побѣдителя, о пути, которымъ онъ шелъ, о покоренныхъ имъ народахъ, о взятыхъ городахъ, и иногда о числѣ войскъ, о свойствѣ и цѣнности дани, наложенной побѣдителемъ. Но за то политическія причины войны, прежнія неудачи въ оной и вся критическая часть Исторіи, не существуютъ и не могутъ тамъ существовать. Сверхъ того, народъ Египетскій смотрѣлъ на внѣшнія событія только въ отношеніи къ самому себѣ, и кажется, часто давалъ чужеземнымъ народамъ прозванія, а не называлъ ихъ настоящими именами. Но если-бы имена, приписываемыя имъ народамъ, были и въ самомъ дѣлѣ тѣ, которыми они назывались, то какіе тексты, особенно восходя во тму вѣковъ, представятъ удовлетворительныя сближенія, и утвердятъ географію сихъ наро-

Digitized by Google

довъ, сравненную съ наименованіями, данными имъ впослѣдствіи? Можно надѣяться, что изученіе Восточныхъ Литтературъ прольетъ нѣкоторый свѣтъ на сей трудъ; но возможно и то, что наука еще долго симъ не воспользуется. Что-же касается до выводовъ, какіе можно сдѣлать изъ физіономіи, выраженной Египетскими художниками столь сильно и простодушно въ изображеніяхъ иноземныхъ племенъ, то они должны служить только повѣркою, а отнюдь не основаніемъ.

Начертанія, относящіяся къ частнымъ лицамъ, предстаавляютъ ту замѣчательную выгоду, что одни они могутъ дополнять промежутки, остающіеся въ династіяхъ, отъ коихъ не осталось никакихъ памятниковъ. Часто случается, что или въ украшеніяхъ гробницъ, или на четыреугольныхъ столбахъ, изложеніе жизни и должностей покойника заключаетъ въ себѣ нѣсколько кружковъ и чиселъ, принадлежащихъ ко многимъ послѣдовательнымъ царствованіямъ, и служитъ небольшими хронологическими отрывками, равносильными свидѣтельству публичныхъ памятниковъ. Договоры, гдѣ означено не только время царствованія, но и число мѣсяца, представляя драгоцѣнные документы для хронологіи, вмѣстѣ съ симъ проливаютъ свѣтъ на законодательство и юриспруденцію Египта. Таже причина, которая заставляла помѣщать по-

Digitized by Google

для покойниковъ договоры, относящіеся къ ихъ дѣламъ, и названія ихъ владѣній, сдѣлала подземелья Ѳивскія и Мемфисскія хранилищами нѣкоторыхъ правительственныхъ актовъ, составленныхъ въ царствованія древнѣйшихъ Фараоновъ, и не рѣдко заключающихъ въ себѣ росписи поборовъ, публичные отчеты, записки объ уголовныхъ дѣлахъ, и проч. — Сіи рукописи, начертанныя гіератическими буквами, должны разрѣшить важныя задачи о политическомъ образованіи государства Фараоновъ.

Наконецъ, единственный доселѣ памятникъ дозволяетъ мнѣ означить онымъ отдѣлъ критическій или сатирическій. Я говорю о рукописи, украшенной *политическими* и *религіозными карикатурами*, и находящейся въ Туринской коллекціи. Если памятникъ сего рода, вѣроятно попавшійся случайно въ фамильныя бумаги, могъ сохранишься отъ истребленія, то почему не предполагать, что можетъ открыться и другой, подобный ему? А какъ любопытны былибы памятники сего рода! Они уже показываютъ и теперь, что въ Египтѣ была своя оппозиціонная партія!

Таковы, въ сущности, вѣроятныя надежды, на которыя можетъ полагаться наука Исторіи, изучая гіероглифическіе тексты. Видимъ, что если вѣроятности сіи весьма велики относи-

Digitized by Google

шельно порядка и матеріяльной точности событій; если даже теперь уже можно почитать безпримѣрнымъ тотъ шагъ, который историческая достовѣрность сдѣлаетъ во имя минувшихъ вѣковъ, то часть философическая не представляетъ равныхъ надеждъ и обилія. Выводы, предположенія, могутъ привести къ нѣкоторымъ слѣдствіямъ, достойнымъ труда; но отъ нихъ не льзя надѣяться яркаго свѣта, пробуждающаго любопытство публики; не льзя ожидать тѣхъ внезапныхъ толчковъ, которые повелительно истребляютъ преданія, укоренившіяся въ умахъ.

Но если общія надежды могутъ до нѣкоторой степени не исполнится въ отношеніи къ Исторіи, то знаніе нравовъ и обычаевъ, благодаря обыкновенію древнихъ Египтянъ, украшать бока своихъ гробницъ сценами изъ частной жизни и подробностями всѣхъ занятій, представитъ гораздо менѣе промежутковъ. Трудно представить себѣ, до какихъ мелочей доходили Египетскіе художники. Уже и безъ пособія гіероглифовъ издано и достаточно поясснено великое множество частностей; но чтеніе легендъ, находящихся при всѣхъ изображенныхъ предметахъ, должно гораздо болѣе пояснить оные и увеличить ихъ занимательность. Не льзя сомнѣваться, что съ сими достовѣрными свидѣтельствами, Древній Египетъ мо-

Digitized by Google

жетъ быть извѣстенъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, болѣе нежели Греція и даже самый Римъ.

Между предметами, взятыми изъ гражданской жизни, охота, рыбная ловля и земледѣліе занимаютъ важное мѣсто. Они дали случай представить множество родовъ домашнихъ и дикихъ четвероногихъ, птицъ и рыбъ. Признанное въ Египетскихъ художникахъ дарованіе изображать природу животныхъ въ малѣйшихъ ея подробностяхъ и истинномъ характерѣ, вмѣстѣ съ тщаніемъ Египтянъ присовокуплять къ каждой фигурѣ объяснительную легенду, заставляютъ думать, что Естествознаніе должно также воспользоваться многимъ, при точномъ изданіи сихъ памятниковъ. Изучая не гадательно, а въ самыхъ свидѣтельствахъ, многочисленныя изображенія астрономическія, покрывающія храмы и царскія гробницы, удостовѣрятся наконецъ, точно-ли въ Египтѣ были извѣстны настоящіе законы точныхъ наукъ, или прославленныя знанія духовной касты ограничивались общностію продолжительныхъ наблюденій, безъ постоянной теоріи и безъ основаній, доставившихъ столь обильныя послѣдствія въ трудахъ вѣковъ новѣйшихъ.

Наконецъ, вѣрованіе Египтянъ явится въ полномъ свѣтѣ. Мы узнаемъ, до какой степени

Digitized by Google

догматы Индійскіе споспѣшествовали развитію символизма на берегахъ Нила. Строго взвѣсивъ заимствованія, сдѣланныя тамъ смѣшанными вѣрованіями Греціи и формулами другихъ религій; сообразивъ самую сію ѳеогоническую систему, столь глубокомысленную, столь превосходную, и увидѣвъ, какимъ образомъ въ сей образцовой ѳеократіи природа, нравственность, политика, вѣрованіе прошедшему и будущему, соединяются, смѣшиваются и помогаютъ одно другому, мы поймемъ истинныя причины высокаго вліянія, какое на всю древнюю образованность производила образованность Египтянъ; поймемъ и славу ихъ мудрости, столь неопредѣленной, столь непоняшной въ наше время, но еще увлекающей насъ къ разрушеннымъ святилищамъ Ѳивъ, по слѣдамъ Пиѳагора и Платона.

(Съ Французскаго).

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ИВАНЪ КУПАЛА.

(Украинское повѣрье).

День Ивановъ!
Папоротникъ передъ свѣтомъ
Огненнымъ пылаетъ цвѣтомъ.
Кто въ лѣсу его найдетъ?
Кто не дрогнувшей рукою,
Передъ раннею зарёю,
Со стебля его сорветъ?

День Ивановъ!
Будетъ страшно тамъ до смерти!
Соберутся вѣдьмы, черти,
Выползетъ подземный гадъ,
Изъ гробовъ скелеты встанутъ,
И за цвѣтъ бороться станутъ;
Кто побѣетъ ихъ — сыщетъ кладъ.

День Ивановъ!
Упыри верхомъ на птицахъ,
И въ воздушныхъ колесницахъ
Мертвецы надъ головой
Будутъ ѣздить съ дикимъ воемъ,
И вороны чернымъ роемъ
Крикъ подымутъ въ мглѣ ночной.

Digitized by Google

День Ивановъ!
Тутъ надѣвъ отъ жару шубы,
Вылетая черезъ трубы
Вѣдьмы выкрадутъ клушни,
Сокомъ ширлича сотрутся,
И на метлахъ понесутся
Въ городъ Кіевъ на три дни.

День Ивановъ!
Чтобъ не встрѣтишь вѣдьмъ и ада,
Не пойду искать я клада!
Я съ дѣвицами пойду,
Я надъ Удаемъ рѣкою,
Съ полуночной темнотою,
Встрѣчу первую звѣзду.

День Ивановъ!
Наши пляски будутъ живы,
Принесемъ стога крапивы;
На вершинѣ той горы
Мы зажжемъ огни кострами,
Станемъ прыгать мы толпами
Чрезъ крапиву и костры.

Н. Маркевичъ.

Digitized by Google

РАЗНИЦА.

(Изъ Шиллера).

Взгляни на младенца: просторъ и покой
Въ его колыбели, качаемой няней.
Но вы пролетите, какъ сонъ золотой,
Невинные годы — и пагубныхъ даней
Ужь просятъ кумиры всесильныхъ страстей.
Тогда легкокрылой свободѣ своей
Онъ молвитъ уныло: прости, другъ радушной!
И видитъ вселенную тѣсной и душной!

Каверзневъ.

Тула.

Digitized by Google

АДОЛЬФЪ.

(Продолженіе).

ГЛАВА V.

Не трудно было предвидѣть, какое дѣйствіе произведетъ въ публикѣ размолвка Графа П*** съ Элеонорою. Мгновенно потеряла Элеонора плоды десяти лѣтъ преданности и постоянства: ее тотчасъ смѣшали со всѣми женщинами, которыя безстыдно поддаются тысячѣ склонностей, одной за другою. За то что она оставила своихъ дѣтей, ее почли безчувственною матерью, и женщины безпорочнаго поведенія повторяли съ удовольствіемъ, что забвеніе первой для нихъ добродѣтели влечетъ за собою забвеніе и всѣхъ другихъ. Въ тоже время о ней жалѣли, что-бы не лишиться удовольствія порицать меня. Моимъ поведеніемъ доказывали, что я обольститель, неблагодарный; что я нарушилъ гостепріимство и пожертвовалъ, для минутной прихоти, спокойствіемъ двухъ существъ, изъ которыхъ долженъ былъ уважать одно, и щадить другое. Нѣкоторые

Digitized by Google

изъ друзей моего отца укоряли меня прямо; другіе, не столь близкіе со мною, старались изъявить мнѣ свое неудовольствіе искуственными оборотами и намеками. Молодые люди, напротивъ, были въ восхищеніи отъ ловкости, съ какою перебилъ я дорогу у Графа, и тысячью шутокъ, которыя тщетно хотѣлъ я остановить, поздравляли меня съ побѣдою, обѣщались подражать мнѣ. Богъ знаетъ, чего стоило мнѣ перенести и эти строгія укоризны и эти постыдныя хвалы! Я увѣренъ, что если-бы я любилъ Элеонору, то общее мнѣніе перешло-бы на ея и на мою сторону. Сила истиннаго чувства такова, что передъ нимъ умолкаютъ ложныя изъясненія и вымышленныя приличія. Но я былъ человѣкъ слабый, сознательный, покорный: никакое сердечное ощущеніе не поддерживало меня. Отъ того, я объяснялся съ замѣшательствомъ, желалъ скорѣе оканчивать разговоры, и если они продолжались, то я прекращалъ ихъ какими нибудь колкостями, показывавшими, что я готовъ идти на ссору. Въ самомъ дѣлѣ, я лучше хотѣлъ драться, нежели отвѣчать на нескромные вопросы.

Элеонора вскорѣ замѣтила, что общее мнѣніе возстало противъ нея. Двѣ родственницы Графа П***, по вліянію его бывшія съ нею въ сношеніяхъ, огласили какъ можно болѣе ихъ разстаніе, почитая счастіемъ, что подъ эгидою

Digitized by Google

строгихъ правилъ нравственности, онѣ могутъ наконецъ излить всю злобу свою. Мужчины продолжали посѣщать Элеонору, но въ ихъ обращеніи съ нею была замѣтна какая-то коротокость, показывавшая, что она уже не подъ защитою сильнаго покровителя и не можетъ оправдываться союзомъ, почти законнымъ. Одни приходили къ ней потому, какъ говорили они, что знакомы съ нею уже давно, а другіе потому что она была еще прекрасна, и что новое доказательство вѣтрености ея вселяло въ нихъ надежду, которой не старались они скрывать. Каждый оправдывался въ знакомствѣ съ нею, то есть каждый думалъ, что онъ обязанъ оправдываться въ этомъ. Такимъ образомъ несчастная Элеонора увидѣла, что она низринулась навсегда въ то состояніе, изъ котораго выйдти старалась во всю свою жизнь. Все терзало ея душу и уязвляло ея гордость. Удаленіе однихъ почитала она знакомъ презрѣнія, такъ-же какъ угодливость другихъ доказательствомъ какой нибудь оскорбительной надежды. Она страдала отъ уединенія и краснѣла отъ общества. Да, правда! я долженъ былъ утѣшать ее, и, прижимая къ своему сердцу, говорить: станемъ жить другъ для друга, забудемъ людей, не понимающихъ насъ; будемъ счастливы нашимъ собственнымъ уваженіемъ, и одною нашею любовью — я и дѣлалъ это; но

Digitized by Google

можетъ-ли рѣшительность, слѣдствіе обязанности, оживить угасающее чувство?

Мы скрывались другъ передъ другомъ. Элеонора не смѣла ввѣрить мнѣ своихъ горестей: онѣ были слѣдствіемъ пожертвованія, котораго я не требовалъ; это она знала очень хорошо. Я принялъ ея пожертвованіе, и не смѣлъ жаловаться на несчастіе, предвидѣнное мною, но котораго я не имѣлъ силъ предупредить. Такъ оба мы не говорили о единственной мысли, безпрестанно занимавшей насъ. Мы осыпали другъ друга ласками и говорили о любви, боясь заговорить о чемъ нибудь другомъ.

Когда между двумя любящими сердцами будетъ тайна; когда одно изъ нихъ рѣшится скрывать отъ другаго какую нибудь одну мысль, тогда нѣтъ очарованія, нѣтъ счастія! Гнѣвъ, несправедливость, даже невнимательность, все можетъ быть заглажено, кромѣ скрытности: скрытность совершенно несоединима съ любовью! Она обезображиваетъ, уничтожаетъ ее.

По какой-то странной несообразности, я съ негодованіемъ отвергалъ малѣйшій укоръ прошивъ Элеоноры, и въ то-же время, въ общихъ разговорахъ, самъ слагалъ на нее всю вину. Я покорился ея волѣ, но возненавидѣлъ власть женщинъ. Безпрестанно возставалъ я прошивъ

Digitized by Google

ихъ слабости, ихъ требованій и деспотизма ихъ горести. Я изъявлялъ самыя жестокія правила. И тотъ человѣкъ, который не могъ противиться одной слезѣ; который уступалъ безмолвной горести, и въ отсутствіи былъ преслѣдуемъ мыслію о скорби, имъ причиняемой, являлся во всѣхъ своихъ разговорахъ презирающимъ и безжалостнымъ. Такихъ намековъ не могли изгладить мои похвалы Элеонорѣ, громко произносимыя. Меня ненавидѣли; ее жалѣли, но не уважали. Ей ставили въ вину, что она не умѣетъ внушить своему любовнику бо́льшаго почтенія къ женщинамъ, бо́льшей внимательности къ сердечнымъ узамъ.

Одинъ изъ всегдашнихъ посѣтителей Элеоноры, который послѣ разрыва ея съ Графомъ П*** показывалъ пламенную страсть къ ней, заставилъ ее своею нескромною докучливостью отказать ему отъ дома. Онъ позволилъ себѣ на счетъ ея оскорбительныя насмѣшки: я почелъ невозможнымъ снести это, и вызвалъ его на дуэль. Онъ былъ опасно раненъ; я тоже, но легче. Не могу описать смущенія, ужаса, признательности и любви, которые выражались на лицѣ Элеоноры, когда она увидѣла меня послѣ этого происшествія. Не взирая на мои просьбы, она поселилась у меня, и ни на одну минуту не оставляла меня, до моего выздоровленія. Она читала мнѣ днемъ, сидѣла у

Digitized by Google

меня большую часть ночей, наблюдала малѣйшія мои движенія и предупреждала каждое мое желаніе. Ея безцѣнная доброта умножала ея способности и удвояла ея силы. Она безпрестанно говорила, что не пережила-бы меня: сердце мое трепетало отъ любви и раздиралось отъ раскаянія. Какъ желалъ я найдти въ себѣ то чувство, которымъ могъ-бы вознаградить за такую нѣжную, постоянную привязанность! Я призывали на помощь воспоминанія, воображеніе, даже разсудокъ и чувство долга: напрасныя усилія! Затруднительность положенія, увѣренность, что будущее разлучитъ насъ, и можетъ быть какое-то негодованіе противъ такого союза, котораго я не могъ разорвать, пожирали меня внутренно. Я укорялъ себя въ неблагодарности, стараясь скрыть ее. Я грустилъ, когда мнѣ казалось, что Элеонора сомнѣвается въ любви, столь необходимой для нея; грустилъ не менѣе, когда она, казалось, вѣрила этой любви. Я чувствовалъ превосходство ея надо мною; я презиралъ себя за то, что не достоинъ ея. Страшно несчастливъ тотъ, кто любитъ и не любимъ; но гораздо болѣе несчастливъ, кого любятъ страстно и кто не любитъ самъ. Я тысячу разъ отдалъ-бы жизнь, принесенную мною въ жертву Элеонорѣ, за то, что-бы Элеонора была счастлива безъ меня.

Полгода отсрочки, данной мнѣ отцомъ мо-

Digitized by Google

имъ, миновались. Надобно было думать объ отъѣздѣ. Элеонора не противилась этому, и даже не старалась удержать меня, но взяла обѣщаніе, что черезъ два мѣсяца я возвращусь къ ней, или позволю пріѣхать ей ко мнѣ: я далъ ей въ томъ клятву. И чего не обѣщалъ-бы я въ ту минуту, когда видѣлъ, какъ она сражается сама съ собою и удерживаетъ свою горесть? Она могла-бы потребовать, что-бъ я не уѣзжалъ отъ нея; я сознавался въ душѣ своей, что не могъ-бы не повиноваться ея слезамъ. Я былъ признателенъ къ тому, что она не употребляетъ всей своей власти, и мнѣ казалось, что послѣ этого я люблю ее еще болѣе. Впрочемъ, я самъ не безъ живой горести разставался съ существомъ, такъ много любившимъ меня. Въ продолжительныхъ связяхъ есть что-то особенно глубокое! Онѣ остановятся, безъ согласія нашего, необходимою частью нашего существованія. Въ отдаленіи времени мы спокойно рѣшаемся разорвать ихъ, и какъ будто съ нетерпѣніемъ ждемъ минуты для этого; но когда настаетъ она, тогда насъ объемлетъ ужасъ! И такова причудливость нашего жалкаго сердца, что мы съ невыносимымъ прискорбіемъ оставляемъ людей, которые были намъ совсѣмъ не въ радость.

Во время отсутствія своего, я постоянно писалъ къ Элеонорѣ. Я старался, что-бы мои

Digitized by Google

письма не огорчили ея, и желалъ, чтобы въ нихъ было только то, что я чувствую. Я хотѣлъ, чтобы она поняла меня, но поняла безъ горести. Я радовался, когда могъ замѣнить слово: любовь, словами: преданность, дружба, привязанность; но вдругъ я воображалъ себѣ несчастную Элеонору печальною, безпріютною, имѣющую утѣшеніемъ одни мои письма, и тотчасъ, послѣ двухъ страницъ холодныхъ, написанныхъ осторожно, прибавлялъ нѣсколько выраженій огненныхъ или нѣжныхъ, которыя опять могли обмануть ее. Такимъ образомъ, никогда не говоря ей утѣшительно, я всегда говорилъ обманчиво. Странная ложь сердца! Самый успѣхъ ея обращался противъ меня, продолжалъ мое страданіе, былъ нестерпимъ мнѣ самому.

Я съ безпокойствомъ считалъ дни и часы. Какъ желалъ-бы я остановить дни, какъ содрогался, видя что приближается время исполнить свое обѣщаніе! Я не могъ придумать никакого предлога къ отъѣзду, никакого средства поселить Элеонору въ томъ городѣ, гдѣ я жилъ. Можетъ быть — хочу выразиться искренно — можетъ быть я не желалъ этого. Я сравнивалъ свою независимую, спокойную жизнь, съ тою мучительною, безпокойною, принужденною жизнью, къ которой осуждала меня ея страсть. Мнѣ такъ хорошо было жить на волѣ, ѣздить, ходить, приходить и уходить, не завися ни отъ

Digitized by Google

кого! Я, можно сказать, отдыхалъ, подъ равнодушіе людей, отъ безпокойствъ любви.

Я не смѣлъ однакожъ показать Элеонорѣ, что хотѣлъ-бы отказаться отъ нашихъ плановъ. Она поняла изъ моихъ писемъ, что мнѣ трудно отлучиться отъ отца, и послѣ этого написала, что сама собирается къ отъѣзду. Долго не возражалъ я ей, и ничего не отвѣчалъ опредѣленно. Въ темныхъ выраженіяхъ давалъ я замѣтить, что мнѣ всегда будетъ пріятно знать о ея счастіи, и потомъ прибавлялъ: сдѣлать ее счастливою. Грустныя двусмысленности, принужденный языкъ! Я стенялъ видя его темноту, и боялся говорить яснѣе. Наконецъ я рѣшился быть откровеннѣе; я сказалъ самъ себѣ, что должно быть откровеннымъ; я вооружился противъ своей слабости, и, думая о горести Элеоноры, подкрѣпилъ себя мыслію о ея спокойствіи. Ходя по комнатѣ большими шагами, я произносилъ громко то, что намѣренъ былъ высказать. Но едва написалъ я нѣсколько строкъ, какъ расположеніе мое перемѣнилось. Я судилъ о своихъ словахъ уже не по смыслу, который долженъ въ нихъ заключаться, а по дѣйствію, какое они должны непремѣнно произвести. Сверхъестественное могущество, какъ будто противъ воли моей, управляло моею рукою, и я совѣтовалъ ей только подождать нѣсколько мѣсяцевъ. Я не ду-

Digitized by Google

малъ того, что писалъ. Въ письмѣ моемъ не было и слѣда откровенности. Умствованія мои были слабы, потому что не были истинны.

Элеонора отвѣчала мнѣ съ жестокостію: она была оскорблена моимъ желаніемъ не видѣть ея. Чего требовала она? Жить безвѣстною вблизи меня. Для чего могъ я страшиться ея присутствія въ незнаемомъ уединеніи, среди большаго города, гдѣ у нея никого не было знакомыхъ? Она принесла мнѣ въ жертву все: богатство, дѣтей, доброе имя, и не требовала никакой награды, кромѣ возможности ожидать меня, какъ ожидаетъ невольница своего повелителя, проводить со мною каждый день по нѣскольку минутъ, наслаждаться мгновеніями, которыя могъ я посвятить ей. Она согласилась прожить два мѣсяца въ отсутствіи, не потому чтобы это казалось ей необходимо, но потому что я, казалось, хотѣлъ этого; когда-же наконецъ протекли всѣ тягостные дни этихъ двухъ мѣсяцевъ, когда настала мною самимъ назначенная минута: я предлагалъ ей начать снова то-же страданіе! Она могла быть обманута, могла отдать свою жизнь человѣку жестокому, бездушному; я былъ властенъ въ своихъ поступкахъ, но не имѣлъ права заставлять ее страдать, ее, оставленную мнѣ, для кого она пожертвовала собою.

Digitized by Google

Вскорѣ за этимъ письмомъ Элеонора пріѣхала и увѣдомила меня о своемъ пріѣздѣ. Я пришелъ къ ней, твердо рѣшившись показать величайшую радость; я нетерпѣливо хотѣлъ оправдать свое сердце, и доставить ей хотя мгновенное счастіе или спокойствіе. Но она была оскорблена; она съ недовѣрчивостью разглядывала меня, и вскорѣ замѣтила мою принужденность. Она взволновала мою гордость упреками, и унизила мой характеръ. Она такъ язвительно изобразила мою ничтожную слабость, что я закипѣлъ гнѣвомъ, болѣе противъ нея, нежели противъ себя. Мы оба пришли въ безумную ярость: всякая пощада, всякая нѣжность были забыты. Можно было сказать, что въ обоихъ насъ вселились Фуріи. Все, что могла изобрѣсти противъ насъ самая непримиримая вражда, все это говорили мы другъ другу. И эти два несчастныя существа, которыя одни понимали себя взаимно, одни могли отдать себѣ справедливость и утѣшиться, казались двумя смертельными врагами, готовыми пожрать другъ друга.

Послѣ трехъ часовъ ужаснѣйшей сцены, мы разстались, и въ первый разъ безъ объясненій, безъ утѣшенія. Глубокая скорбь замѣнила во мнѣ гнѣвъ, тотчасъ какъ только удалился я отъ Элеоноры. Я былъ въ какомъ-то оцѣпенѣ-

Digitized by Google

ніи, былъ какъ безумный послѣ того, что случилось. Съ изумленіемъ повторялъ я собственныя свои слова; я не понималъ своего поступка; я старался угадать, что побудило меня къ нему?

Было очень поздно; я не смѣлъ возвратиться къ Элеонорѣ. Я рѣшился, увидѣться съ нею рано утромъ на другой день, и пошелъ къ своему отцу. У него нашелъ я множество гостей. Мнѣ не трудно было, въ большомъ обществѣ, удаляться отъ всѣхъ и скрывать свое безпокойство. Когда мы остались одни, отецъ сказалъ мнѣ: «Я слышалъ за вѣрное, что прежняя любовница Графа П*** въ нашемъ городѣ. Ты знаешь, что я давалъ тебѣ полную свободу и не хотѣлъ ничего знать о твоихъ связяхъ; но, въ твои лѣта, не должно имѣть отъявленной любовницы. Предупреждаю тебя, что я принялъ мѣры выслать ее изъ города.» Сказавъ эти слова, онъ оставилъ меня. Я шелъ за нимъ до его комнаты; онъ сдѣлалъ мнѣ знакъ удалиться. «Батюшка!» сказалъ я. «Богъ свидѣтель, что не я призвалъ сюда Элеонору! Богъ свидѣтель, что я желалъ-бы сдѣлать ее счастливою, и за эту цѣну былъ-бы готовъ не видаться съ нею никогда. Но, прошу васъ поступить осторожнѣе: вы думаете разлучить меня съ нею, но, можетъ быть, свяжете на вѣки.

Digitized by Google

Тотчасъ призвалъ я своего камердинера: онъ былъ со мною во всѣхъ путешествіяхъ, и зналъ о моей связи съ Элеонорою. Ему поручилъ я узнать въ туже минуту, если можно, какія мѣры принялъ отецъ мой. Черезъ два часа онъ уже исполнилъ мое порученіе. Секретарь отца моего открылъ ему за тайну, что на другой день Элеонора получитъ приказаніе выѣхать изъ города. «Элеонора изгнанная, изгнанная съ поношеніемъ!» вскричалъ я. «Она пріѣхала сюда для одного меня; я растерзалъ ея сердце, и безъ жалости смотрѣлъ, какъ она проливала слезы! Гдѣ-же приклонитъ свою голову она, несчастная, странствующая, одинокая въ мірѣ, котораго уваженіе, похитилъ у нея — я! Кому выскажетъ она свою горесть?» Я тотчасъ рѣшился. Я обезпечилъ себя въ вѣрности своего слуги, осыпалъ его деньгами и обѣщаніями, и велѣлъ приготовить, къ шести часамъ утра, у городскихъ воротъ, почтовую коляску. Тысяча плановъ о вѣчномъ соединеніи съ Элеонорою вертѣлась въ головѣ моей: я любилъ ее болѣе нежели когда нибудь; сердце мое совершенно возвратилось къ ней; я гордился тѣмъ, что буду ея покровителемъ. Какъ хотѣлось мнѣ прижать ее къ своей груди! Любовь со всею силою возобновилась въ душѣ моей. Въ головѣ, въ сердцѣ, во всѣхъ чувствахъ моихъ была горячка, ожигавшая все бытіе мое. Если-бы

Digitized by Google

въ эту минуту Элеонора вздумала оставить меня, то я умеръ-бы у ногъ ея, стараясь не разлучиться съ нею.

Когда засвѣтлѣлъ день, я побѣжалъ къ Элеонорѣ. Она провела ночь въ слезахъ, и въ это время лежала. Глаза ея были еще влажны, волосы въ безпорядкѣ: она увидѣла меня съ изумленіемъ. «Мы ѣдемъ!» сказалъ я. Она хотѣла говорить. «Мы ѣдемъ!» повторилъ я. «Развѣ есть у тебя на землѣ другой покровитель или другъ, кромѣ меня? Развѣ мои объятія не единственное убѣжище твое?» Она противилась. «Это необходимо для меня, это личное мое дѣло,» прибавилъ я. «Ради Бога, поѣдемъ!» Я увлекъ Элеонору. Дорогою я безпрестанно ласкалъ ее, прижималъ къ сердцу, отвѣчалъ на вопросы ея одними поцѣлуями. Наконецъ я объявилъ ей, что замѣтивши намѣреніе отца моего разлучить насъ, я увидѣлъ, что не могу быть счастливъ безъ нея; что я хочу посвятить ей жизнь свою и соединиться съ нею всѣми возможными узами. Сначала, одна признательность наполняла ея душу; но вскорѣ она замѣтила въ моихъ словахъ противорѣчіе. Просьбами заставила она меня открыть ей истину, и радость ея исчезла, лицо покрылось мрачнымъ облакомъ. «Адольфъ!» сказала она мнѣ. «Ты обманываешься въ самомъ себѣ. Ты великодушенъ; ты отдаешь мнѣ себя, потому

Digitized by Google

что меня преслѣдуютъ. Ты думаешь, что въ сердцѣ твоемъ любовь: но въ немъ одна жалость.» Для чего произнесла она эти пагубныя слова? Для чего открыла она мнѣ тайну, которой я не хотѣлъ знать? Я старался разувѣрить ее; можетъ быть и успѣлъ въ томъ: но истина уже проникла въ мою душу; пылкость исчезла. Я твердо рѣшился не отказываться отъ своего пожертвованія, но уже не былъ имъ счастливъ; уже во мнѣ зародилась мысль, которую опять долженъ былъ я скрывать.

ГЛАВА VI.

Съ границы государства я писалъ къ своему отцу, писалъ почтительно, но съ нѣкоторымъ огорченіемъ. Мнѣ было досадно, что стараясь разорвать мои цѣпи, онъ закрѣпилъ ихъ. Я объявлялъ ему, что только тогда оставлю Элеонору, когда она будетъ обезпечена, и уже не будетъ имѣть нужды въ моей помощи. Я умолялъ его не заставить меня, гоненіемъ противъ нея, остаться навсегда къ ней привязаннымъ. Мнѣ былъ необходимъ отвѣтъ моего отца, для того что-бы расположиться своею жизнію. «Тебѣ двадцать четыре года,» писалъ онъ

Digitized by Google

ко мнѣ. «Никогда не употреблялъ я противъ
«тебя своей власти, уже приближающейся къ
«концу; не употреблю и теперь. Я стану да-
«же, по возможности, скрывать твое стран-
«ное поведеніе; буду говорить, что ты по-
«ѣхалъ по моему приказанію, по моимъ дѣламъ.
«Щедрою рукою буду выдавать тебѣ деньги на
«содержаніе. Вскорѣ почувствуешь ты самъ,
«какъ не прилична тебѣ настоящая твоя жизнь.
«Твой родъ, твои дарованія и богатство не
«предназначали тебя быть сопутникомъ женщи-
«ны безславной и не имѣющей отечества. Твое
«письмо уже показываетъ, что ты не доволенъ
«собою. Вспомни, какъ невыгодно оставаться въ
«такомъ положеніи, котораго стыдишься. Ты
«безполезно губишь лучшіе годы жизни, а эта
«потеря невозвратна.»

Письмо отца растерзало меня. Сто разъ го-
ворилъ я самъ себѣ то-же, что говорилъ мнѣ
онъ; сто разъ стыдился я, что жизнь моя про-
ходитъ въ ничтожествѣ и въ недѣятельности.
Угрозы и упреки его не были-бы мнѣ такъ стра-
шны: я вмѣнилъ-бы себѣ въ славу противить-
ся ему; я видѣлъ-бы необходимость собрать си-
лы и защитить Элеонору отъ угрожающихъ ей
опасностей. Но опасностей не было: мнѣ дава-
ли полную волю, и эта воля служила только
къ тому, что я нетерпѣливѣе переносилъ иго,
по видимому избранное мною самимъ.

Digitized by Google

Мы остановились въ Кааденѣ, небольшомъ городѣ Богеміи. Я повторялъ самому себѣ, что взявшись быть хранителемъ Элеоноры, не могу предавать ее страданію. Мнѣ удалось принудить себя. Запаивши въ душѣ своей даже малѣйшіе признаки неудовольствія, всѣ силы ума употребилъ я на то, что-бы скрыть свою глубокую грусть подъ покровомъ искусственной веселости. Это усиліе произвело надо мною неожиданное дѣйствіе. Люди столь превратныя созданія, что начавъ показывать какое нибудь ощущеніе, они наконецъ въ самомъ дѣлѣ испытываютъ его. Скрывая свои горести, я отчасти забывалъ ихъ. Безпрерывныя шутки мои разсѣявали мою задумчивость, а увѣренія въ любви къ Элеонорѣ разливали въ моемъ сердцѣ какое-то сладостное чувство, почти похожее на любовь.

Иногда тяготили меня непріятныя воспоминанія. Оставаясь одинъ, я впадалъ въ живѣйшее безпокойство, и выдумывалъ тысячу странныхъ плановъ, желая вырваться изъ той сферы, гдѣ былъ я не на своемъ мѣстѣ. Но я опровергалъ такія ощущенія, какъ тяжкіе сны. Могъ-ли я разрушить блаженство Элеоноры? А она казалась такъ счастливою. Въ этомъ расположеніи прошло пять мѣсяцевъ.

Однажды я замѣтилъ, что Элеонора безпокоится и старается что-то скрыть отъ меня.

Digitized by Google

Послѣ долгихъ убѣжденій, она заставила меня сначала дать слово, что я не стану противиться ея рѣшенію, и потомъ сказала, что Графъ П*** писалъ къ ней: онъ выигралъ свой процессъ, и съ признательностію вспоминалъ о заслугахъ Элеоноры и десятилѣтней ихъ связи. Онъ предлагалъ ей половину своего имѣнія, не для того что-бы опять соединиться съ нею: это было невозможно, но для того что-бы она оставила неблагодарнаго предателя, разлучившаго ихъ. «Я ошибчала,» прибавила она, «ты отгадаешь — отказомъ!» О, я угадалъ это очень хорошо. Я былъ тронутъ, но пришелъ въ отчаяніе отъ новаго пожертвованія Элеоноры. Однакожъ я не смѣлъ противорѣчить ей: мои покушенія въ подобныхъ случаяхъ всегда бывали безполезны. Я удалился и хотѣлъ подумать: что мнѣ дѣлать? Ясно было, что намъ надобно разорвать свою связь, столь прискорбную для меня и столь пагубную для нея. Одинъ я препятствовалъ ей вступить въ прежній бытъ, и пріобрѣсть уваженіе, которое въ свѣтѣ, рано или поздно, обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ богатства. Одинъ я разлучалъ ее съ дѣтьми, и уже самъ не могъ извинять себя. Согласиться съ нею теперь, было-бы уже не великодушіе, а преступная слабость. Я обѣщалъ моему отцу освободиться тотчасъ, какъ скоро не буду необходимъ для Элеоноры. Время было

Digitized by Google

наконецъ вступить на какое нибудь поприще, начать дѣятельную жизнь, пріобрѣсти какія нибудь права на уваженіе людей, и благородно употребить свои способности. Я возвратился къ Элеонорѣ, думая, что намѣреніе мое, заставить ее не отвергать предложеній Графа П***, и въ случаѣ нужды объявить ей, что я уже не люблю ея — было непоколебимо. «Милый другъ!» сказалъ я ей. «Можно нѣсколько времени бороться съ своею судьбою, но, наконецъ, надобно уступить ей. Законы общества сильнѣе воли человѣка; чувства самыя повелительныя, сталкиваясь съ роковыми обстоятельствами, гибнутъ. Тщетно хотимъ мы слушаться одного сердца; наконецъ должно внять и разсудку. Я не могу долѣе поддерживать тебя въ этомъ положеніи, равно недостойномъ и тебя и меня, не могу ни для тебя, ни для самого себя.» Говоря такимъ образомъ, я не глядѣлъ на Элеонору, но постепенно чувствовалъ, что мысли мои темнѣютъ, рѣшительность слабѣетъ. Я хотѣлъ оживить свои силы и продолжалъ задыхающимся голосомъ: «Всегда буду твоимъ другомъ, всегда буду чувствовать къ тебѣ самую нѣжную привязанность. Два года нашего союза никогда не изгладятся изъ моей памяти: они останутся навсегда прекраснѣйшею эпохою моей жизни. Но любовь, этотъ восторгъ чувствъ, это невольное упоеніе, это

Digitized by Google

забытіе всѣхъ отношеній, всѣхъ обязанностей... Элеонора! Я уже не чувствую къ тебѣ любви.» Долго ждалъ я отвѣта ея не поднимая глазъ; наконецъ взглянулъ, и увидѣлъ, что она неподвижна. Казалось, что глядя на все, она ничего не узнавала. Я взялъ ея руку: она была холодна. Отталкнувъ меня, Элеонора сказала: «Чего хотите вы отъ меня? Развѣ я не одна, не одна во вселенной? Развѣ есть существо, которое понимаетъ меня? Что вамъ угодно еще отъ меня? Развѣ еще не все сказали вы? Развѣ еще не все кончено, не все безвозвратно? Оставьте меня, удалитесь! Вѣдь вы этого желаете?» Она хотѣла уйдти, но зашаталась; я не успѣлъ поддержать ея, и она безъ памяти упала къ моимъ ногамъ. Я поднялъ ее, обнялъ и возвратилъ ей чувства. «Элеонора!» вскричалъ я. «Не оставляй меня! Я люблю тебя, люблю какъ только можно нѣжнѣе! Я обманывалъ тебя, для того, что-бы ты была свободнѣе въ выборѣ.» Довѣрчивость сердца неизъяснима! Эти простыя слова, столь противорѣчившія всѣмъ прежнимъ, возвратили Элеонорѣ жизнь и довѣрчивость: она заставила меня повторить ихъ много разъ; она какъ будто вдыхала ихъ въ себя съ жадностью. Она повѣрила мнѣ. Упоенная своею любовью, она воображала, что я такъ-же люблю ее, и въ отвѣтѣ къ Графу П*** подтвердила свой отказъ.

Digitized by Google

Я увидѣлъ, что связь наша еще болѣе укрѣпилась.

Черезъ три мѣсяца представилась новая возможность перемѣнить судьбу Элеоноры. Случай, столь обыкновенный въ республикахъ, волнуемыхъ партіями, снова привелъ отца ея въ Польшу и возвратилъ ему имѣніе. Дочь была увезена отъ него во Францію трехъ лѣтъ; онъ едва зналъ ея, однакожъ хотѣлъ видѣть ее подлѣ себя. Слухъ о приключеніяхъ Элеоноры, въ темныхъ пересказахъ доходилъ до него въ Россію, гдѣ жилъ онъ во все время своего изгнанія. Элеонора была единственное дитя его. Онъ страшился одиночества, хотѣлъ что-бы о немъ заботился кто нибудь, для того старался открыть ея пребываніе, и какъ только узналъ о немъ, такъ тотчасъ началъ звать ее къ себѣ. Она не могла чувствовать истинной привязанности къ отцу, котораго совсѣмъ не помнила. Однакожъ она чувствовала, что должна повиноваться, даже потому, что упрочивала черезъ это своимъ дѣтямъ огромное имѣніе и сама возвращалась въ то состояніе, изъ котораго исхитили ее несчастія и прежніе поступки. Но она объявила рѣшительно, что безъ меня не поѣдетъ въ Польшу. «Я уже не въ тѣхъ лѣтахъ,» сказала она, «когда душа раскрывается для новыхъ впечатлѣній. Отца я не знаю. Если я останусь здѣсь, то его съ радостью

Digitized by Google

окружатъ другіе, и онъ будетъ не меньше счастливъ. Дѣти мои получатъ имѣніе Графа П***. Знаю, что всѣ будутъ осуждать меня, назовутъ неблагодарною дочерью, нечувствительною матерью: но я уже много испытала, и не такъ молода, что-бы мнѣніе свѣта еще могло управлять мною. Если въ рѣшимости моей есть что нибудь жестокое, то, Адольфъ, ты долженъ жаловаться на самого себя. Когда-бы я могла еще обманываться въ тебѣ, то можетъ быть рѣшилась-бы на разлуку, и уменьшала-бы горесть свою надеждой на сладостное, продолжительное соединеніе; но ты и не подумалъ-бы желать чего нибудь, если-бы зналъ, что я за двѣсти миль отъ тебя, что я довольна и спокойна, посреди семейства и роскоши. Ты писалъ-бы мнѣ преблагоразумныя письма: я вижу ихъ напередъ! Они раздирали-бы мнѣ сердце, а я не хочу этого. Я не могу утѣшать себя тѣмъ, что пожертвованіемъ всей жизни я вдохнула тебѣ чувство, достойное меня; однакожъ ты принялъ это пожертвованіе. Довольно страданія отъ твоихъ холодныхъ поступковъ, отъ твоего сухаго обхожденія: я подвергаюсь ему, но не хочу страданій новыхъ.»

Въ голосѣ и въ тонѣ Элеоноры было что-то насильственное, колкое: это не было движеніе сердца, глубокое, трогательное; это была рѣшительность неуклонная. Съ нѣкотораго вре-

Digitized by Google

мени Элеонора сердилась, если просила меня о чемъ нибудь, какъ будто я уже напередъ отказалъ ей въ томъ. Она располагала моими поступками, но знала, что разсудокъ мой не одобряетъ ихъ. Ей хотѣлось-бы проникнуть въ глубину помышленій моихъ, что-бы тамъ уничтожить тайное сопротивленіе, возмущавшее ее противъ меня. Я говорилъ ей о своемъ положеніи, о желаніяхъ своего отца, о своихъ собственныхъ желаніяхъ, просилъ, досадовалъ: она была непоколебима. Я рѣшился пробудить ея великодушіе — какъ будто не зналъ я, что любовь есть, самая эгоистическая изъ страстей, и потому самая безчеловѣчная, когда оскорблена! Я хотѣлъ, страннымъ усиліемъ, растрогать Элеонору, высказавъ какъ несчастливъ я оставаясь съ нею; но этимъ я только раздражилъ ее. Обѣщая пріѣхать къ ней въ Польшу, я заставилъ ее видѣть въ моихъ не восторженныхъ, не пламенныхъ обѣщаніяхъ одно нетерпѣніе удалиться отъ нея.

Первый годъ прожили мы въ Казанѣ безъ всякой перемѣны въ нашемъ положеніи. Видя меня задумчивымъ, или печальнымъ, Элеонора грустила, потомъ оскорблялась, и наконецъ, упреками своими, вырывала у меня признаніе въ тоскѣ, которую желалъ я скрыть. Когда, напротивъ, мнѣ казалась довольною Элеонора, то я оскорблялся, видя что она наслаждается та-

Digitized by Google

кимъ положеніемъ, которое разрушаетъ мое счастіе: я возмущалъ это крапкое наслажденіе, показывая немногими словами, что̀ чувствуетъ мое сердце. Такъ уязвляли мы другъ друга неясными выраженіями, и послѣ этого прибѣгали къ пособію общихъ увѣреній и темныхъ оправданій, желая опять поскорѣе кончить: мы очень хорошо знали все, что скажемъ другъ другу, и потому старались молчать, что-бы не услышать того, что будетъ сказано. Иногда одинъ изъ насъ бывалъ готовъ уступить, но для этого не было удобной минуты. Недовѣрчивыя, оскорбленныя сердца наши уже не встрѣчались болѣе.

Часто спрашивалъ я у самого себя: зачѣмъ оставаться въ этомъ тягостномъ положеніи? Я отвѣчалъ себѣ, что если удалюсь отъ Элеоноры, то она поѣдетъ за мною, и тогда я буду принужденъ къ новому пожертвованію. Наконецъ, сердце мое сказало, что надобно исполнить ея желаніе въ послѣдній разъ, и что она уже будетъ не въ правѣ требовать отъ меня чего нибудь, когда я возвращу ее въ объятія семейства. Но въ то самое время, какъ я хотѣлъ предложить ей ѣхать со мною въ Польшу, она получила извѣстіе о внезапной смерти отца. Онъ сдѣлалъ ее своею единственною наслѣдницею, но завѣщаніе его опровергалось письмами, писанными впослѣдствіи. Даль-

Digitized by Google

ніе его родственники хотѣли представить эти письма. Элеонора почти не имѣла никакихъ сношеній со своимъ отцомъ, однакожъ смерть его жестоко опечалила ее. Она упрекала себя въ томъ, что оставила его, и вскорѣ стала обвинять меня за свой проступокъ. «Ты отвлекъ меня отъ священной обязанности,» сказала она. «Теперь, когда дѣло идетъ только о моемъ имѣніи, я пожертвую имъ для тебя еще легче. Но я не поѣду одна въ какую сторону, гдѣ встрѣчу только враговъ своихъ.» — Я не думалъ отвлекать тебя ни отъ какой обязанности — отвѣчалъ я. — Желалъ-бы я, признаюсь, что-бы ты потрудилась вспомнить, какъ мнѣ было тяжело не исполнять своихъ обязанностей: но ты не хотѣла видѣть этого. Соглашаюсь на твой вызовъ, Элеонора, потому, что твоя польза для меня выше всѣхъ разсужденій. Поѣдемъ вмѣстѣ, и когда тебѣ угодно. —

Въ самомъ дѣлѣ мы отправились въ путь. Дорожныя развлеченія, новость предметовъ, и усилія надъ самими собою, иногда возобновляли между нами прежнюю искренность. Мы уже такъ привыкли другъ къ другу, столько испытали вмѣстѣ разнообразныхъ приключеній, что каждое слово, почти каждое движеніе переносили насъ воспоминаніемъ къ прошедшему, и наполняли сердца наши невольною нѣжностію: такъ

Digitized by Google

молнія разсѣкаетъ тму ночи, хотя и не прогоняетъ ея. Мы жили, можно сказать, памятью сердца, которая была довольно сильна и дѣлала для насъ горестною мысль о разлукѣ; но съ нею мы не могли находить счастія въ нашемъ союзѣ. Я предавался своимъ ощущеніямъ; я хотѣлъ отдохнуть отъ всегдашняго принужденія. Я желалъ-бы выразить Элеонорѣ столько нѣжности, что-бы она обрадовала ее; даже иногда опять я говорилъ съ нею языкомъ любви; но эти ощущенія, этотъ языкъ, подобились блѣднымъ, поблекшимъ листьямъ, которые, останкомъ умирающей силы, томительно распущ на вѣтвяхъ дерева, вырваннаго съ корнемъ.

ГЛАВА VII.

Элеонорѣ позволили, тотчасъ по пріѣздѣ, вступить въ обладаніе спорнымъ имѣніемъ, съ тѣмъ только, что-бы она не распоряжалась имъ до окончанія процесса. Она поселилась въ одномъ изъ помѣстьевъ своего отца. Мой отецъ никогда и ни о чемъ не писалъ ко мнѣ прямо: и теперь онъ наполнилъ цѣлое письмо намеками о моемъ путешествіи. «Ты говорилъ мнѣ, «что не поѣдешь,» писалъ онъ. «Подробно «излагалъ ты мнѣ всѣ причины, препятствую-

Digitized by Google

«щія тебѣ ѣхать. И я былъ увѣренъ, что ты «останешься. Могу только пожалѣть, что, со «своимъ независимымъ умомъ, ты дѣлаешь все- «гда не то, что хочешь. Впрочемъ, не сужу «о томъ, что худо извѣстно мнѣ. До сихъ «поръ ты казался мнѣ покровителемъ Элеоно- «ры, и, въ этомъ отношеніи, поступки твои «имѣли видъ благородства, возвышали твой «характеръ, не смотря на то, каковъ привя- «зывающій тебя предметъ. Теперь отношенія «твои перемѣнились; не ты покровительству- «ешь ей, а она тебѣ: ты живешь у нея, ты «чужеземецъ, котораго она ввела въ свое се- «мейство. Не говорю, каково избираемое то- «бой положеніе; но въ немъ могутъ быть неу- «добства, и ихъ-то желалъ-бы я уменьшить, «сколько мнѣ можно. Я пишу къ нашему Мини- «стру въ томъ государствѣ, гдѣ ты теперь, «Барону Т***, и рекомендую ему тебя. Не знаю, «можно-ли будетъ тебѣ употребить въ пользу «эту рекомендацію, но во всякомъ случаѣ до- «женъ ты видѣть въ ней доказательство моей «любви, а совсѣмъ не желанія стѣснить твою «свободу, которую всегда умѣлъ ты защищать «съ такимъ успѣхомъ отъ своего отца.»

Я задушилъ мысли, возбужденныя во мнѣ тономъ этого письма. Помѣстье, въ которомъ я жилъ съ Элеонорою, было не далеко отъ Варшавы: я поѣхалъ къ Барону Т***. Онъ принялъ

Digitized by Google

меня дружески, спрашивалъ меня о причинѣ моего пребыванія въ Польшѣ, освѣдомлялся о моихъ намѣреніяхъ: я не зналъ, что отвѣчать ему. Послѣ нѣсколькихъ минутъ принужденнаго разговора, онъ сказалъ мнѣ: «Я хочу говорить съ вами откровенно. Мнѣ извѣстно, что̀ привлекло васъ сюда: объ этомъ писалъ мнѣ вашъ батюшка. Скажу даже, что я понимаю васъ: нѣтъ человѣка, который, хотя одинъ разъ въ жизни, не выстрѣлъ-бы пыжи, спаряясь разрушить неприличную связь, и въ тоже время спрашась опечалить любимую имъ женщину. Неопытность юношеская причиною, что мы обыкновенно увеличиваемъ въ умѣ своемъ трудность этого положенія, и хотимъ вѣрить всѣмъ знакамъ горести, которые въ слабомъ, но гордомъ существѣ женщинъ замѣняютъ средства силы и разсудка. Отъ этого страдаетъ сердце, но ушѣшается самолюбіе. Если мужчина непритворно хочетъ принести себя въ жертву видимому имъ отчаянію, то онъ жертвуетъ собою не иному чему, какъ обольщенію своей собственной суетности. Изъ всѣхъ страстныхъ женщинъ — а ими полонъ міръ — каждая увѣряетъ, что умретъ, если ее оставятъ; однакожъ ни одна еще не умерла, и всѣ онѣ обыкновенно бываютъ ушѣшены.» Я хотѣлъ прервать его рѣчь. «Извините,» сказалъ онъ, «извините, юный другъ мой, если я говорю слиш-

Digitized by Google

комъ безъ чиновъ: ваша хорошая извѣстность, ваши дарованія, путь, указываемый вамъ судьбою, все велитъ мнѣ не скрывать отъ васъ ничего. Я читаю въ душѣ вашей, противъ вашей воли, и лучше нежели вы сами: вы уже не любите женщины, которая управляетъ вами и влечетъ васъ за собою; если-бы вы любили ее, то не пришли-бы ко мнѣ. Вы знали, что вашъ батюшка писалъ ко мнѣ; трудно-ли было предвидѣть, что̀ стану я говорить вамъ? Вы не разсердились, услышавши отъ меня сужденія, которыя вы сами себѣ повторяете безпрестанно, но всегда безполезно. Имя Элеоноры совсѣмъ не безпорочно.....» — Сдѣлайте милость, окончимъ-те этотъ безполезный разговоръ! — сказалъ я. — Несчастныя обстоятельства располагали первыми годами Элеоноры: по обманчивой наружности, о ней можно судить строго; но я знаю ее три года, и увѣренъ, что на землѣ нѣтъ существа болѣе возвышеннаго душою и благороднаго характеромъ; нѣтъ сердца болѣе чистаго и великодушнаго — «Какъ вамъ угодно!» отвѣчалъ онъ. «Но свѣтъ не вглядывается въ такіе оттѣнки. Дѣло явное, публичное: если вы и заставите меня не вспоминать о немъ, то изгладите-ли его? Послушайте: въ здѣшнемъ мірѣ надобно знать, чего мы хотимъ. Вы не женитесь на Элеонорѣ?» — Конечно нѣтъ! — вскри-

Digitized by Google

чалъ я.—И она никогда не желала этого.—«Чего-же хотите вы? Она старше васъ десятью годами; вамъ двадцать шесть лѣтъ; еще десять лѣтъ будете вы заботиться о ней; она устарѣетъ; вы будете въ мужествѣ жизни, не сдѣлавъ ничего, что могло-бы утѣшить васъ. Скука овладѣетъ вами, брюзгливость ею; съ каждымъ днемъ будетъ она вамъ непріятнѣе, а вы ей необходимѣе, и чѣмъ-же кончится все это? При знаменитомъ родѣ своемъ, блестящемъ состояніи, отличномъ умѣ, вы будете прозябать въ углу Польши, забытые друзьями, погибшіе для славы и мучимые женщиною, которая — что вы ни дѣлайте — никогда не будетъ вами довольна. Еще одно слово, и мы перестанемъ говорить о предметѣ, для васъ тягостномъ. Всѣ пути вамъ открыты: Литтература, служба военная и гражданская; вы можете вступить въ союзъ съ самыми знаменитыми фамиліями; можете надѣяться всего; но вспомните, что между вами и всѣми родами успѣха есть одно, непреодолимое препятствіе: это Элеонора.» — Я почелъ долгомъ выслушать васъ безотвѣтно — сказалъ я. — Позвольте-же мнѣ въ свою очередь объявить вамъ, что вы ни сколько не убѣдили меня. Повторяю вамъ, что кромѣ меня, никто не можетъ судить объ Элеонорѣ; никто не можетъ довольно оцѣнить истины ея чувствованій и глубины ея впечатлѣ-

Digitized by Google

ній. Покуда она будетъ имѣть во мнѣ нужду, я останусь съ нею. Никакой успѣхъ не ушѣшилъ-бы меня, если-бы она осталась въ несчастіи; но если поприще мое ограничится тѣмъ, что я буду ея подпорою, буду поддерживать ее въ горестяхъ, и окружать своею любовью противъ несправедливости людскаго мнѣнія, не понимающаго ея, то я все еще буду думать, что не даромъ жилъ на свѣтѣ.»

Сказавъ эти слова, я ушелъ. Но кто изъяснитъ, какое непостоянство было причиною, что чувство, внушившее мнѣ эти слова, угасло прежде нежели я ихъ кончилъ? Я вздумалъ возвратиться пѣшкомъ, что-бы отдалить минуту свиданія съ тою Элеонорой, которую только что защищалъ. Скорыми шагами проходилъ я черезъ городъ: мнѣ хотѣлось скорѣе быть одному.

Вышедши въ поле, я умѣрилъ шаги. Тысяча мыслей толпилась въ головѣ моей. Эти пагубныя слова: «Между всѣми успѣхами и вами есть одно непреодолимое препятствіе: это Элеонора,» отзывались въ душѣ моей. Печально и долго вспоминалъ я о времени, безвозвратно протекшемъ; о надеждахъ моей юности; объ увѣренности, съ какою думалъ я нѣкогда повелѣвать; о похвалахъ, заслуженныхъ моими первыми опытами; о зарѣ извѣстности, кото-

Digitized by Google

рая блеснула и исчезла. Я повторялъ имена многихъ изъ своихъ школьныхъ товарищей, которыхъ я нѣкогда презиралъ горделиво: однимъ упорнымъ трудомъ и порядочною жизнью, они опередили меня на пути счастья, уваженія и славы. Бездѣйственность убивала меня. Какъ скупой видитъ въ сокровищахъ своихъ всѣ блага, которыя можно купить на нихъ, такъ я видѣлъ въ Элеонорѣ препятствіе ко всѣмъ успѣхамъ, о которыхъ могъ-бы думать. Не объ одномъ какомъ-либо пути сожалѣлъ я: не испытавъ силъ своихъ ни на одномъ, я жалѣлъ обо всѣхъ. Именно потому, что я никогда не употреблялъ своихъ силъ, я почиталъ ихъ безмѣрными, и за то проклиналъ. Я хотѣлъ-бы, чтобы природа сдѣлала меня слабымъ и ничтожнымъ; тогда, по крайней мѣрѣ, я не упрекалъ-бы себя за то, что я унизилъ себя самовольно. Всякое одобреніе, всякая похвала уму или познаніямъ моимъ, казались мнѣ укоромъ нестерпимымъ: я воображалъ, что слышу какъ удивляются могучимъ рукамъ ашлета, въ желѣзахъ брошеннаго въ темницу. Когда я хотѣлъ снова оживиться бодростью и сказать себѣ, что время дѣятельности еще не прошло для меня, тогда образъ Элеоноры являлся передо мною, какъ призракъ, и опять повергалъ меня въ бездну. Я приходилъ въ бѣшенство проклиная ее, но, по странному смѣшенію чувствъ, это бѣшен-

Digitized by Google

ство ни мало не уменьшало ужаса, который ощущалъ я при мысли опечалить ее.

Утомленная этими горестными ощущеніями, душа моя хотѣла успокоить себя чувствами противоположными. Нѣсколько словъ, можетъ быть случайно произнесенныхъ Барономъ Г***, о возможности союза сладостнаго и мирнаго, дали мнѣ средство создать себѣ идеалъ подруги. Я размышлялъ о спокойствіи, объ уваженіи, о независимости, представляемыхъ мнѣ подобнымъ союзомъ, потому что связь, которую переносилъ я уже такъ давно, дѣлала меня въ тысячу разъ болѣе зависимымъ, нежели признанный, законный союзъ. Я воображалъ себѣ радость моего отца; я нетерпѣливо хотѣлъ занять въ отечествѣ своемъ и въ обществѣ равныхъ мнѣ свое мѣсто; я представлялъ себѣ строгое, неукоризненное поведеніе, опровергающее всѣ сужденія холодной и легкомысленной злобы и всѣ упреки Элеоноры.

Она безпрестанно обвиняетъ меня, говорилъ я самъ себѣ, въ томъ, что я грубъ, неблагодаренъ, безжалостенъ. Ахъ, если-бы Небу угодно было дать мнѣ жену, которую могъ-бы я признать, не оскорбляя общественныхъ приличій, и отъ которой могъ-бы не краснѣть мой отецъ, я былъ-бы тысячу разъ счастливъ, дѣлая счастливою ее! Во мнѣ не видятъ чув-

Digitized by Google

ствительности, потому что она затемнена, убита; я не выражаю ея, потому что отъ меня требуютъ ея повелительно, въ гнѣвѣ, съ угрозами. Но какъ сладостно было-бы мнѣ предаться ей съ милою подругою жизни постоянной, уважаемой! Чего не сдѣлалъ я для Элеоноры! Для нея покинулъ я свое отечество, свое семейство; для нея оскорбилъ сердце стараго отца, и теперь еще вздыхающаго вдалекѣ отъ меня; для нея пріѣхалъ я сюда, гдѣ жизнь моя пролетаетъ уединенно, безъ славы, безъ чести и безъ удовольствія! Столько пожертвованій безъ долга и безъ любви, не показываютъ-ли, что сдѣлалъ-бы я, если-бы любовь и долгъ одушевляли меня? Если женщина, господствующая надо мной одною горестью, заставляетъ меня столько страшиться этой одной горести, то съ какою заботливостію отклонялъ-бы я всякое прискорбіе, всякую печаль отъ той, которой могъ-бы предаться безъ принужденія, безъ упрековъ совѣсти? Какъ мало похожъ былъ-бы я тогда на то, что я теперь! Какъ быстро исчезла-бы во мнѣ эта язвительность, которую ставятъ мнѣ въ вину, потому что не знаютъ отъ чего она происходитъ! Какъ былъ-бы я признателенъ къ Небу и снисходителенъ къ людямъ!

Такъ говорилъ я. Слезы наполняли мои глаза; тысяча воспоминаній втѣснялась въ

Digitized by Google

мою душу; но связь съ Элеонорою дѣлала для меня нестерпимыми всѣ эти воспоминанія. Все, что оживляло въ памяти моей дѣтскія лѣта, мѣста, гдѣ протекли мои первые годы, товарищей моихъ первыхъ игръ, старыхъ родственниковъ, награждавшихъ меня первыми знаками участія, все оскорбляло, уязвляло меня. Я былъ принужденъ отвергать, какъ преступныя помышленія, самые привлекательные образы, самыя естественныя ожиданія. Напрошивъ, вдругъ созданная моимъ воображеніемъ подруга сливалась со всѣми этими образами и освѣщала всѣ мои надежды. Она казалась мнѣ соединеніемъ со всѣми обязанностями, со всѣми наслажденіями, со всѣми наклонностями моими; она связывала мою нынѣшнюю жизнь съ тѣмъ временемъ моей юности, когда надежда открывала передо мною необозримую будущность! Это время отдѣлила отъ меня Элеонора какъ будто океаномъ. Самыя мѣлкія подробности, самые ничтожные предметы обновлялись въ моей памяти. Я опять видѣлъ древній замокъ моего отца; лѣсъ, окружавшій оный; рѣку, омывавшую стѣны его; горы, ограничивавшія его горизонтъ! И всѣ эти предметы казались мнѣ такъ дѣйствительными, такъ живыми, что я содрогался невольно. Воображеніе мое ставило посреди ихъ невинное, милое твореніе, украшавшее ихъ и оживлявшее надеждою. Я пла-

Digitized by Google

валъ въ мечтаніяхъ своихъ безъ всякой цѣли; я не говорилъ самому себѣ, что надобно разстаться съ Элеонорой, и помышлялъ о существенности смѣшанно, безпорядочно, какъ человѣкъ, удрученный скорбію: упѣшенный пріятнымъ сновидѣніемъ, онъ чувствуетъ, что это сновидѣніе должно скоро кончиться. Вдругъ я увидѣлъ передъ собою замокъ Элеоноры; я подошелъ къ нему нечувствительно. Я остановился, взялъ другую дорогу, и былъ счастливъ, что могъ отсрочить минуту, въ которую опять услышу голосъ ея.

День оканчивался; небо было ясно; поле становилось пустынно; работы людей оканчивались: они оставляли природу самой себѣ. Мысли мои постепенно дѣлались важнѣе, возвышеннѣе. Ночныя тѣни ежеминутно сгущающіяся, и молчаніе не нарушаемое вокругъ ничѣмъ, кромѣ отдаленныхъ и рѣдкихъ звуковъ, поселили въ душѣ моей, вмѣсто прежняго волненія, чувство болѣе спокойное и торжественное. Я глядѣлъ на темнѣющій горизонтъ и не видѣлъ болѣе границъ его: это раждало во мнѣ, нѣкоторымъ образомъ, чувство безконечности. Давно не ощущалъ я ничего подобнаго: безпрерывно въ помышленіяхъ чисто личныхъ, всегда устремляя взоръ на свое собственное положеніе, я сталъ чуждъ всякой общей идеѣ; я занимался только Элеонорою и собою; но Элеонора возбуждала

Digitized by Google

во мнѣ одно чувство жалости, смѣшанное съ помышельностью, а самъ къ себѣ я не питалъ ни малѣйшаго уваженія. Я унизился эгоизмомъ новаго рода, эгоизмомъ робкимъ, недовольнымъ и постыднымъ; теперь, я благодарилъ себя, за возрожденіе къ помысламъ возвышеннымъ, и за то, что могу еще забываться, предаваясь безкорыстнымъ размышленіямъ. Душа моя какъ будто возвысилась, послѣ продолжительнаго и постыднаго униженія.

Такъ прошекла почти вся ночь. Я ходилъ безъ всякой цѣли; пробѣгалъ черезъ поля, лѣса, мимо хижинъ, гдѣ было все безмолвно. Иногда, въ какомъ нибудь отдаленномъ жилищѣ, замѣчалъ я слабый свѣтъ, пробивавшійся сквозь темноту. Тамъ, говорилъ я самъ себѣ, можетъ быть какой нибудь несчастный мучится горестью или борется со смертью. Смерть! Таинство неизъяснимое! Ежедневный опытъ, кажется, еще не убѣдилъ людей въ ея существенности! Вѣрный конецъ не ушѣшаетъ и не усмиряетъ насъ; мы всегда беззаботно думаемъ о немъ и мгновенно страшимся его. И я самъ, я самъ увлекаюсь этимъ безумнымъ забвеніемъ истины! Я жалуюсь на жизнь, какъ будто здѣшняя жизнь безконечна! Я составляю несчастіе ближнихъ своихъ, и для чего? Что-бы выиграть нѣсколько ничтожныхъ годовъ, которые время вскорѣ вырветъ у меня. Ахъ! Откажемся отъ этихъ тщетныхъ усилій! Будемъ наслаждаться,

Digitized by Google

глядя, какъ протекаетъ время, какъ бѣгутъ дни за днями; будемъ безмолвны; будемъ равнодушно смотрѣть на полупротекшее существованіе; пусть берутъ и терзаютъ: этимъ не продолжашъ его! Стоишъ-ли труда сражаться за такое похищеніе?

Мысль о смерти всегда имѣла надо мною много власти. Въ самыхъ живыхъ привязанностяхъ, она всегда тотчасъ меня успокоивала. Она произвела на мою душу свое обыкновенное дѣйствіе; расположеніе мое къ Элеонорѣ сдѣлалось не такъ горестно. Бѣшенство мое совершенно исчезло: во мнѣ осталось послѣ этой ночи одно тихое и почти спокойное чувство. Можетъ быть, этому успокоенію способствовало и самое утомленіе физическихъ силъ.

День возраждался. Я уже могъ различать предметы и увидѣлъ, что нахожусь далеко отъ жилища Элеоноры. Я вообразилъ себѣ ея безпокойство, и поспѣшилъ къ ней, сколько позволяла мнѣ усталость. Меня встрѣтилъ человѣкъ, верхомъ, посланный ею отыскивать ночнаго странствователя. Онъ разсказалъ мнѣ, что съ двѣнадцати часовъ Элеонора была въ величайшемъ страхѣ; что она сама ѣздила до Варшавы, и потомъ, объѣхавъ окрестности, возвратилась домой въ невыразимомъ безпокойствѣ; что жители деревни посланы были во

Digitized by Google

всѣхъ направленіяхъ, отыскивать меня. Сначала этотъ разсказъ произвелъ во мнѣ самое непріятное впечатлѣніе. Я досадовалъ, что Элеонора подвергаетъ меня докучливому присмотру. Напрасно повторялъ я самому себѣ, что этому причиною одна ея любовь. Развѣ эта любовь не была также причиною всего моего несчастія? Однакожъ мнѣ удалось побѣдить это чувство, за которое укорялъ я самъ себя. Я зналъ, что она безпокоится и страдаетъ; я сѣлъ на коня, и быстро перелетѣлъ раздѣлявшее насъ пространство. Съ какою радостью, съ какимъ восторгомъ встрѣтила она меня! Я былъ растроганъ ея чувствомъ. Разговоръ нашъ былъ кратокъ: она вспомнила, что мнѣ нуженъ отдыхъ. Я оставилъ ее, на этотъ разъ по крайней мѣрѣ не сказавши ничего, что-бы могло ее опечалить.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

Digitized by Google

Histoire des Croisades, par M. Michaud. 1830. 8. v. (*Исторія Крестовыхъ походовъ*, сочиненіе Мишо. 8 т. 1830).

(Окончаніе).

Соединившись съ народами Востока, и особенно съ Персами, Арабы приняли систему вѣрованій, составленную по догматамъ пантеистовъ Индійскихъ, Маговъ-раскольниковъ, послѣдовавшихъ ученію возмутителя Маждока, и Манихеевъ, сдѣлавшихъ смѣсь изъ ученія Зороастра, Будды и Христа Спасителя. Слѣдуя сей системѣ, вселенная и родъ человѣческій находятся въ совершенномъ ослѣпленіи. Два противоположныя начала, тма и свѣтъ, оспориваютъ въ оныхъ господство, но умѣряются одно другимъ, потому что точка соединенія ихъ и внутренняя гармонія утверждены на божественномъ началѣ. Такимъ образомъ Деміургъ держитъ міръ въ плѣну передъ двойственною фантасмагоріею: въ нравственномъ отношеніи это добро и зло, въ физическомъ свѣтъ и тма, въ умственномъ знаніе и невѣдѣніе. Эта система, разсматриваемая въ основаніи своемъ, можетъ и должна вести энтузіастовъ къ ученію пантеистической (многобожной) философіи или созерцательнаго мистицизма, а умы размышляющіе, у коихъ разумъ господствуетъ надъ другими качествами воображенія и ума, къ скептицизму и презрѣнію всего существу-

Digitized by Google

ющаго. Въ обоихъ случаяхъ она внушаетъ приверженцамъ своимъ глубокое презрѣніе къ нравственности внѣшнихъ дѣйствій и заставляетъ глядѣть равнодушно на нихъ собственно.

Вотъ самое естественное объясненіе системы Измаильтянъ, или Измаелитовъ, и многочисленныхъ явленій въ исторіи ихъ сектъ. Однѣ изъ этихъ сектъ вдаются въ мистицизмъ и созерцательную жизнь, другія въ скептицизмъ, соединенный съ существованіемъ въ совершенно политической дѣятельности, и въ самыя величайшія злодѣйства, до какихъ только можетъ достигнуть геній человѣка, вполнѣ предающійся адскому вдохновенію. Здѣсь источникъ противоположностей въ дѣйствіяхъ Азійскихъ сектаторовъ, и противорѣчащихъ одно другому сужденій объ оныхъ.

Если Измаильтянъ, какъ сообщества Манихейскія, прошедшія чрезъ горнило Магометанства, мы сравнимъ съ Павликіянами, распространившимися въ Европѣ съ окончанія десятаго вѣка, и разсматриваемыми какъ сообщества Манихейскія, слѣдовавшія закону Христіанскому, то найдемъ между ними и великое сходство и чрезвычайную разницу, но смѣшанныя такимъ образомъ, что ихъ связь, въ минуту ожиданнаго сближенія, могла заключиться съ необыкновенною легкостью.

Во-первыхъ, съ Павликіянами, распространенными въ Греціи, Россіи и Польшѣ подъ названіемъ Булгаровъ или Богомиловъ, въ Италіи и Германіи подъ названіемъ Катаровъ и Патариновъ, а въ южной Франціи подъ наименованіями Попликанъ и

Digitized by Google

Альбигойцевъ, у Измаильтянъ было общее іерархическое образованіе, заимствованное отъ Манихеевъ. У шѣхъ и у другихъ разрядъ избранныхъ или посвященныхъ, и разрядъ профановъ (непосвященныхъ), подчиненный первому. Далѣе различныя степени посвященія и символическій обрядъ, по коему узнаютъ себя въ ряду избранныхъ, возвышаясь постепенно до первой степени власти. Окончательно, это система двухъ началъ, смѣшанныхъ на основаніи многобожія, ведущая къ двумъ противоположнымъ явленіямъ: или къ строгой отшельнической жизни, проводимой въ исполненіи тяжелыхъ обязанностей, или къ жизни безбожной, распутной, проводимой въ развратѣ. Но основаніе системы одно и тоже въ обоихъ противоположныхъ случаяхъ. Она раскрывается и показывается безъ покрова въ совершенномъ равнодушіи къ достоинству внѣшнихъ дѣйствій и въ сосредоточеніи мысли на духѣ внутреннихъ дѣйствій.

Если мы разсмотримъ послѣ сего различіе между сообществами Измаильтянскими и Павликіянскими, то найдемъ, что оно очень значительно. То и другое распространялось посредствомъ миссіонеровъ, посылавшихся таинственною Пропагандою; но восточные шли къ своей цѣли съ желѣзомъ и ядомъ, и воспитывали поколѣніе юныхъ Сеидовъ, какого не было у западныхъ, при всемъ фанатизмѣ ихъ. Сверхъ того, ученіе Измаильтянское, исполненное свѣдѣній въ начальникахъ, но невѣжественное въ народѣ, не знало границъ въ излишествахъ, какимъ поддаются воображеніе и честолюбіе Азіятца. Напротивъ секта Павликіянская, въ которой и начальники и

Digitized by Google

народъ были почти безграмотные, заключалась въ границахъ тѣснѣйшихъ. Она также стремилась къ покоренію Христіанства, и особенно хотѣла утвердиться на развалинахъ Католичества, но въ ней не было такой дерзости, какъ въ первой; она дѣйствовала не столь исполинскимъ образомъ. Отъ того ей и не удалось основать системы публичнаго правительства, до которой другая секта достигла въ Персіи, Сиріи и Египтѣ.

Во время самаго пыла Крестовыхъ походовъ, секта Измаильтянъ, столь-же враждебная къ имени Магометанъ на Востокѣ, сколь враждебна была секта Павликіянъ къ имени Католиковъ на Западѣ, являлась во многихъ случаяхъ, хотя не объявляя о себѣ торжественно, естественною союзницею Христіанскихъ рыцарей, и особенно Ордена Храма, то есть именно того, который былъ учрежденъ особенно для защиты основныхъ правилъ святыхъ войнъ. Это было причиною ослабленія характера оныхъ, еще одѣтаго нѣкоторою темнотою.

Видимъ, что Измаилизмъ, и прежде, и во время Крестовыхъ походовъ, по своему естественному сродству съ Павликіянами, и по вредному вліянію на многіе Ордена рыцарей, становился во многомъ опасенъ для спокойствія Христіанства. Нѣтъ сомнѣнія, что Папы видѣли это съ ранней поры. Уже въ то время, когда Григорій VII занималъ престолъ Папскій, Арабы Измаильтянскіе, подданные Фашемитовъ Египетскихъ, находились въ Европѣ, въ войскахъ Норманна Роберта Гискарда, такъ-

Digitized by Google

же какъ, въ послѣдствіи, ихъ преемники были въ числѣ союзниковъ Императора Фридриха, изъ дома Гогенштауфеновъ. Предпріятія Гакема, Измаильтянскаго Халифа въ Каирѣ, и его ненависть, столь-же сильная къ Жидамъ, какъ и къ Христіанамъ и къ Магометанамъ, не смотря на безумство сего лица, должны были также показать Папамъ, съ какими непріятелями имѣютъ они дѣло. Послѣдовавшіе Крестовые походы вразумили ихъ еще болѣе.

Варварскій народъ, Турки, придали тогда новую силу Магометанству, слѣпою покорностью закону ложнаго Пророка и совершеннымъ удаленіемъ своимъ отъ всякой схоластической образованности и отъ всякаго мистицизма. Будучи гораздо ниже Арабовъ геніемъ, сей свирѣпый народъ былъ одаренъ силою, потребною для установленія Ордынскаго правительства на развалинахъ правительства прежняго, съ прибавленіемъ этикета гражданскихъ и военныхъ должностей, заимствованнаго у Китайцевъ, подъ властію коихъ предки Турковъ увеличили свое могущество. Для этого народа Алкоранъ имѣлъ все значеніе военной власти; онъ служилъ ему, такъ сказать, воинскимъ уставомъ. Прямодушіе, особеннаго рода, исконно отличало сей народъ, лишенный всѣхъ возвышеннѣйшихъ умственныхъ способностей. Изъ него вышли нѣкоторые великіе воители, но и у тѣхъ не было никакихъ другихъ понятій, кромѣ понятія о своемъ ремеслѣ: въ ихъ-умахъ никогда не развивалась система образованности, достойная сего имени. У Турковъ не было ни Гаруна Аль-Рашида, ни Карла

Digitized by Google

Великаго; да подобные геніи и не могли родиться между ими.

Слѣпая преданность, подвергнувшая сихъ варваровъ закону Лжепророка, котораго обряды склонили ихъ подъ власть духовную, заставила также ихъ ненавидѣть и отвергать Измаилизмъ. Если-бы Турки не явились въ прежнихъ владѣніяхъ Арабовъ, то секта Измаильтянская, вѣроятно, сокрушила-бы религію Магомешову и заняла-бы ея мѣсто, идя путемъ не прямымъ, но вѣрнымъ. Въ этомъ отношеніи, орды Турецкія, хотя непосредственно, оказали великую услугу Христіанству и способствовали отклоненію отъ него грозной бури.

Какъ-бы то ни было, но варвары сѣверной Азіи, вторгнувшись въ южную и западную части Европы, съ ранней поры устрашили своимъ оружіемъ Имперію Кесарей Константинопольскихъ. Исторгнутый ужасомъ крикъ сихъ послѣднихъ отозвался въ столицѣ Христіанства. Тогда-то Папы, разсуждая о сомнительномъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, рѣшились, по раскрытымъ нами выше сего причинамъ, призвать отвсюду народы, къ освобожденію колыбели нашей святой Религіи. Въ семъ отношеніи Урбанъ II показалъ себя столь-же достойнымъ преемникомъ великаго первосвященника Гильдебранда, сколь вѣрнымъ и преданнымъ пособникомъ былъ онъ ему въ продолженіе его жизни.

Великое зрѣлище передъ взорами нашими: картина развивается отъ Востока къ Западу, и за-

Digitized by Google

имствуетъ самыя великолѣпныя краски у Музы Исторіи, которая никогда не можетъ встрѣтить болѣе вдохновительнаго предмета. Г. Мишо вѣрный органъ ея: его перо пишетъ достойнымъ Кліо слогомъ. Онъ идетъ впередъ важно и размѣренно; онъ взвѣшиваетъ свои слова, избираетъ средства къ убѣжденію и утверждаетъ положенія свои съ силою и ясностью. Такъ входитъ онъ въ храмъ памяти, куда Муза ведетъ его, и назначаетъ ему почетное мѣсто.

То воля Бога! То воля Бога!.. Таковъ былъ кликъ, возвысившійся въ Клермонѣ Оверньскомъ, и повторенный сотни тысячь разъ въ Европѣ. Петръ Пустынникъ плакалъ въ святыхъ мѣстахъ о бѣдствіяхъ Христіанства, преданнаго Азійскимъ Туркамъ какъ свирѣпымъ звѣрямъ, и онъ-то поколебалъ Западъ, онъ-то, можно сказать, сдвинулъ его съ основанія и бросилъ въ страны Востока. Урбанъ II принялъ его и былъ пророкомъ святаго дѣла. Никогда слова не проникали столь глубоко въ умы и въ сердца; никогда, никакой энтузіасмъ не можетъ быть сравненъ съ тѣмъ, который одушевлялъ тогда цѣлыя народонаселенія, объятыя горестью и раскаяніемъ о прошедшихъ заблужденіяхъ, и готовыя искупить ихъ среди опасностей и безчисленныхъ лишеній.

Да позволятъ мнѣ, мимоходомъ, замѣтить ошибку, въ которую впалъ Г. Мишо, говоря о Венгерцахъ, не пропускавшихъ черезъ свою землю безчисленныхъ войскъ, предводимыхъ Пустынникомъ Петромъ и шедшихъ на вѣрную погибель, ибо въ

Digitized by Google

этой толпѣ не было ни порядка, ни дисциплины, ни военныхъ дарованій. Уважаемый нами Сочинитель выводитъ Венгерцевъ изъ Татаріи, и думаетъ, что они одинакаго происхожденія съ Турками; а надлежало-бы сказать: съ Гуннами. Въ самомъ дѣлѣ, Гунны, народъ Финнскаго поколѣнія, чуждаго Туркамъ, сошедшіе съ Уральскихъ горъ, смѣшались съ нѣкоторыми Татарскими племенами, пришедшими на Западъ во время разрушенія первобытной Турецкой Имперіи, сосѣдственной Китаю. Венгерцы, такъ-же какъ и Гунны, урожденцы Уральскихъ горъ, и такъ-же какъ они, Финны; но никогда явно не смѣшивались они съ поколѣніемъ Турецкимъ или Татарскимъ. Впослѣдствіи перемѣшавшись съ остатками Гунновъ, поселившихся въ Европѣ, Венгерцы совершенно отличаются отъ Турковъ, собственно такъ называемыхъ, нравами и языкомъ. Они составляютъ значительную отрасль многочисленнаго семейства народовъ, разсѣянныхъ подъ различными наименованіями въ Восточной и Сѣверной части Европейской Россіи. Финны составляютъ часть того-же семейства, и Русскіе часто давали симъ различнымъ племенамъ названіе Чуди, существенно принадлежавшее одному племени.

Также опять не Венгерцевъ, а Гунновъ смѣшивали съ Скандинавами. Этому причиною была Имперія, основанная Аттилою, гдѣ главнѣйшіе вожди происходили отъ народовъ Готѳскихъ и Германскихъ. Героическія басни Эдды, эпическія поэмы Нѣмцевъ, упоминавшія о переселеніи народовъ, и пѣсни *Нибелунговъ*, произвели сіе замѣшатель-

Digitized by Google

ство. Но и въ названныхъ нами сочиненіяхъ, происхожденіе Скандинавское приписывается только Аттилѣ и его семейству, а отнюдь не массѣ народа, извѣстнаго подъ именемъ Гунновъ.

Теперь обратимся къ нашему предмету. Первые крестоносцы, эти нестройныя толпы, неистовыя исчадія народа, жадные болѣе къ грабежу нежели къ славѣ, погибли ничтожнымъ образомъ подъ стѣнами Никеи. Пустынникъ Петръ удалился со сцены, когда событія показали неопытность его на войнѣ. Несчастное начало должно было предвѣщать печальный конецъ: но случилось иначе. За движеніемъ послѣднихъ рядовъ общества, увлекавшихся безотчетнымъ фанатизмомъ, послѣдовало другое, высшее движеніе, увлекшее за собою самый чистый и благородный цвѣтъ рыцарства. Мѣсто Петра, краснорѣчиваго, но не искуснаго, заступилъ Годфруа, истинный образецъ Христіанскаго героя, великій военачальникъ, еще болѣе удивительный своими добродѣтелями, нежели дарованіями.

Вѣкъ, подобно человѣку, проявляетъ себя тогда, когда онъ умѣетъ пользоваться уроками несчастія, этимъ наказаніемъ, налагаемымъ на него Провидѣніемъ, и когда не впадая въ прежнія ошибки, онъ закаляетъ въ несчастіи свою смѣлость, и заимствуетъ отъ него новыя силы. Таковъ былъ одиннадцатый вѣкъ во вторую половину свою: жестокій, варварскій, но сильный и великодушный. Быстро переходя отъ безпорядка къ гармоніи, онъ не зналъ упадка духа и отчаянія.

Digitized by Google

Годфруа Бульонскій былъ съ давняго времени героемъ Басни и Эпопеи. Его имя и подвиги встрѣчаются въ отшельническихъ легендахъ. Въ тринадцатомъ вѣкѣ, знаменитый рыцарь Храма, Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ воспѣлъ его въ неизвѣстной поэмѣ, которая однакожъ, вѣроятно, была писана съ вдохновеніемъ, если судить о ней по извѣстнымъ сочиненіямъ того-же писателя. Не надобно удивляться, что поэзія такъ скоро присвоила себѣ сей изящный предметъ въ то время, когда все казалось чудеснымъ, когда люди были необыкновенны и въ порокахъ и въ добродѣтеляхъ, когда легчайшія помышленія превращались въ блестящія дѣйствія.

Норманны Французскіе, Англійскіе и южной Италіи, эти воины, среди коихъ особенно образовался духъ рыцарства, доставили главныхъ вождей, благородныхъ и отважныхъ воителей въ первые Крестовые походы. Ихъ имена, отчасти переданныя безсмертію Тассомъ, сіяютъ почти сверхъестественнымъ блескомъ. Подлѣ исполинской фигуры Богемонда, Принца Тарентскаго, одареннаго самыми необыкновенными свойствами и физическою красотою, поразившею воображеніе историка его, Греческой Княжны Анны Комниной, подлѣ этого, въ то-же время хитраго, честолюбиваго мстительнаго Принца, рисуется героическій, трогательный образъ друга его Танкреда. Эти два человѣка, противоположностью своихъ характеровъ и взаимною преданностью, изображаютъ намъ собою тогдашнихъ Норманновъ гораздо краснорѣчивѣе, нежели сухое повѣствованіе Исторіи. Въ

Digitized by Google

жилахъ ихъ еще текла Скандинавская кровь; война одушевляла ихъ какимъ-то сверхъестественнымъ неистовствомъ, и дѣлала равными древнимъ Берсеркерамъ или военнымъ героямъ Сѣвера. Если Богемондъ отличался политикою, вольнодумствомъ, презрѣніемъ къ Богу и людямъ, чѣмъ былъ замѣчателенъ и отецъ его, Робертъ Гискардъ, и чѣмъ также руководствовался Вильгельмъ Завоеватель, овладѣвая Англіею, то, напротивъ, Танкредъ являлъ собою идеальную добродѣтель рыцарства, самыя чистыя вдохновенія чести и любви, и храбрость, умѣряемую христіанскимъ благочестіемъ. Онъ никогда не проливалъ невинной крови; былъ всегда властелиномъ своихъ страстей и не предавался никакому слѣпому влеченію.

Во время перехода Крестопосцевъ Фламандскихъ, Италійскихъ и Провансскихъ черезъ земли Греческой Имперіи, Танкредъ и Годфруа одни только воспротивились вѣроломнымъ ласкательствамъ Императора Алексія Комнина, который старался привести всю армію подъ нѣкоторый родъ вассальства, страшась, что-бы она не раздѣлила себѣ его Имперію. Богемондъ былъ готовъ окончить Крестовой походъ завоеваніемъ Греціи; но добродѣтель его друга и суровость Годфруа уничтожили предпріятіе, казавшееся легкимъ. Такимъ образомъ первый походъ рыцарей, оторванныхъ отъ наслажденій Византійскихъ, простерся за Босфоръ, по дорогѣ въ Палестину. Никея была взята, Никея, видѣвшая истребленіе толпы, привлеченной гласомъ Пустынника Петра; но Алексій умѣлъ, своими ухищреніями,

Digitized by Google

вырвать еще разъ у Крестоносцевъ плоды ихъ побѣды, которою украсилъ онъ свою корону.

Бодуэнъ, братъ Годфруа, хитрый и злокорыстный подобно Богемонду, столь-же противоположный своими наклонностями тому, съ которымъ былъ связанъ узами крови, сколько Танкредъ Принцу Тарентскому, основываетъ въ Эдессѣ государство, и воздвигаетъ такимъ образомъ убѣжище, благопріятное для будущихъ походовъ Крестоносцевъ. Но къ этому дерзкому предпріятію побуждало его не желаніе освободить Святой Гробъ, а честолюбіе, ибо только съ сотнею всадниковъ, единственнымъ остаткомъ отъ тысячи, оставилъ онъ, ночью, Христіанское войско. Эта горсть воиновъ раскидана была имъ въ завоеванныхъ земляхъ, и служила ручательствомъ въ прочности его завоеванія. Немногіе Принцы столько какъ Бодуэнъ способствовали дальнѣйшимъ событіямъ первыхъ Крестовыхъ походовъ, хотя онъ и не думалъ объ оныхъ, гонясь за цѣлью собственнаго, личнаго честолюбія.

Между необычайными происшествіями сей святой войны, замѣчателенъ подвигъ Танкреда. Во время осады Антіохіи, онъ, съ однимъ своимъ оруженосцемъ, разбилъ и уничтожилъ отрядъ Турковъ, устрашенныхъ его именемъ и падшихъ подъ ударами сильной его руки. Христіанскій герой требуетъ отъ своихъ служителей клятвы въ томъ, что они не откроютъ никому сего славнаго подвига до тѣхъ поръ, покуда онъ будетъ соединять въ себѣ скромность съ величіемъ души. Одна такая черта изо-

Digitized by Google

бражаетъ нравы своего времени гораздо лучше всѣхъ комментаріевъ.

Взятіе Антіохіи, попеременные успѣхи и неудачи во время осады сего знаменитаго города Христіанами, отдѣльныя событія, иногда прогательныя, иногда ужасныя, случившіяся во время сей достопамятной осады, и политика Богемонда, дѣлающагося Государемъ взятаго города, составляютъ великую картину, какъ-бы ожидающую новаго Шекспира, который долженъ представить ее въ драматической формѣ. Г. Мишо, ограниченный ролею Историка, обновилъ сіи событія величіемъ, высокостью, и нигдѣ не показалъ себя ниже своего предмета.

Одно любопытное обстоятельство относится къ предшествовавшимъ нашимъ замѣчаніямъ: Крестоносцы часто впадали въ преступныя излишества, но никогда не развращались совершенно. Краснорѣчивые голоса, и добродѣтели, высшія человѣческихъ, были всегда готовы обратить ихъ къ великой цѣли ихъ предпріятія. Ни въ какой вѣкъ не являлось столько чудесъ самой увлекательной, высокой нравственности.

Разбитіе Кербоги, Князя Моссульскаго, который, въ свою очередь, осаждаетъ въ Антіохіи Христіанъ, уменьшенныхъ въ числѣ голодомъ, есть одно изъ самыхъ необычайныхъ событій въ Крестовыхъ походахъ. Оно разсказано вмѣстѣ съ небесными чудесами, изъ коихъ величайшее было конечно это самое разбитіе. Войско, поражаемое болѣзнію, умирающее отъ голода и обращенное къ порядку и

Digitized by Google

подчиненности въ виду храбраго непріятеля, плавающаго въ изобиліи, сильнаго и предводимаго испытаннымъ начальникомъ — это одно изъ величайшихъ событій въ Исторіи! Г. Мишо превосходно схватилъ главныя черты и раскрылъ истинный характеръ онаго.

Послѣ разбитія Кербоги, Христіане разсыпались по Сиріи, и военачальники, отдѣльно одинъ отъ другаго, искали приключеній въ сей странѣ. Жоффруа Делатуръ увидѣлъ въ лѣсу льва, опутаннаго ужаснымъ змѣемъ, поспѣшилъ на помощь къ царю звѣрей, убилъ змѣя, и съ той поры признательный левъ слѣдовалъ за воиномъ какъ домашнее животное. Онъ утопился, не желая отстать отъ своего господина, когда тотъ сѣлъ на корабль для отплытія въ Европу и не могъ взять его съ собою, ибо сколь опаснаго спутника боялись взять на корабль. Подобныя басни часто встрѣчаются въ рыцарскихъ эпопеяхъ Среднихъ вѣковъ, и между прочимъ въ поэмѣ о приключеніяхъ Ивена, одного изъ героевъ Круглаго стола. Можетъ быть основаніе сего сказанія находится въ томъ, что разсказываютъ о Зигфридѣ, главномъ воинѣ въ Германской эпопеѣ о Нибелунгахъ: онъ также избавилъ льва отъ преслѣдованія дракона. Какъ-бы то ни было, но слѣды сей басни очень древни, и по видимому связаны съ какимъ нибудь миѳологическимъ понятіемъ Сѣверныхъ народовъ, перешедшимъ, подъ другою формою, въ преданія о чудесныхъ событіяхъ перваго Крестоваго похода. Обратимся къ Исторіи.

Чѣмъ болѣе Крестоносцы приближались къ цѣли

Digitized by Google

своихъ благочестивыхъ желаній, тѣмъ болѣе пріобрѣтали они дисциплины, тѣмъ благороднѣе, чище становился ихъ энтузіасмъ. Можно сказать, что пороки ихъ были схоронены подъ стѣнами Антіохіи. Неслыханныя страданія показали имъ важность подчиненности; борьба съ врагами научила ихъ военному искусству. Военачальники ихъ, не зная тактики въ предводительствованіи массами, были простые солдаты; но въ битвахъ они сдѣлались великими полководцами, пріобрѣли ловкость, умѣнье пользоваться обстоятельствами и благоразуміе. Послѣ этого, ихъ власть, болѣе уважаемая, была благотворнѣе и для самаго войска. Въ толпахъ, увлекаемыхъ религіозною ревностію, но прежде слишкомъ скоро упадавшихъ духомъ послѣ неудачъ, образовался какой-то новый духъ. Только треть Крестоносцевъ достигла до освященнаго города, но эта треть стоила всѣхъ погибшихъ, и одна утрояла силы предпріятія.

Осада Іерусалима представляетъ картину еще болѣе величественную, высокую, нежели осада Антіохіи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родъ человѣческій былъ призванъ къ новой жизни, Христіане лучше умѣли повелѣвать своими страстями; самые ужасы голода не убивали ихъ духа; если онъ и упадалъ, то не болѣе какъ на минуты. Освященный городъ долженъ быть взятъ въ одну ночь, энтузіасмомъ воиновъ, безъ орудій для приступа: одной лѣстницы довольно для всѣхъ. Немного не достигнувъ чудеснаго успѣха, они принуждены были отступить, и тогда-то поняли, что Богъ предаетъ судьбы царствъ столько тѣмъ, кто умѣетъ соеди-

Digitized by Google

нять съ средствами завоеванія благоразуміе, предуготовляющее, и разсудительность, сохраняющую. Они расположили средства осады, превосходно обдуманныя, и ревность ихъ, полагаясь на мудрость совѣтовъ, какъ будто увеличивалась вмѣстѣ съ претерпѣваемыми лишеніями.

Взятіе Іерусалима, какъ представилъ его Г. Мишо, похоже на битву исполиновъ. Здѣсь Тассъ уничтожается передъ Исторіею. Вообще, сей Поэтъ удивителенъ въ эпизодахъ, роскошенъ воспѣвая нѣжныя, тихія страсти, поддаваясь внушеніямъ сладострастной Музы, представляя оживленную картину прелестей природы. Мы не согласны съ Г-мъ Мишо, когда онъ упрекаетъ сего благороднаго Поэта въ томъ, что онъ не понялъ восточнаго образа въ характерѣ Клоринды, и невѣрно изобразилъ окрестности Іерусалима. Но мы думаемъ, что онъ бываетъ ниже своего предмета, когда Муза его пробуждается звуками военной трубы: при шумѣ оружій, онъ вовсе уже не возвышенный Поэтъ; изображенія убійства и истребленія, въ *Освобожденномъ Іерусалимѣ*, слишкомъ явно взяты изъ Энеиды, и потому не могутъ не казаться ниже самыхъ событій, относительно Поэзіи.

Во всей Исторіи, можетъ быть, нѣтъ случая столь умилительнаго, какъ торжественный ходъ Крестоносцевъ кругомъ святаго города, во время осады. Возложивъ на Бога всю надежду, они идутъ, не сражаясь; достигаемые стрѣлами невѣрныхъ, они не разрываютъ своихъ рядовъ, когда смерть разстроиваетъ ихъ, и такъ достигаютъ конца сво-

Digitized by Google

его шествія, подобно легіону героевъ и святыхъ, съ энтузіасмомъ принимающихъ мученическую пальму. Мы желали-бы, что-бы сіи люди показали себя болѣе мирными въ побѣдѣ; мы содрогаемся, видя какъ ихъ кровожадный родъ преслѣдуетъ Музульманъ, бѣгущихъ по улицамъ и скрывающихся во дворцахъ и въ мечетяхъ взятаго города. Однако, не должно обвинять ихъ съ поспѣшностью. Надобно вспомнить, съ какими жестокими врагами, съ какими непримиримыми противниками сражались они. Въ сей достопамятной битвѣ, жребій каждаго Христіанина и каждаго Музульманина былъ рѣшенъ напередъ; надлежало убить, или быть убитымъ: того требовали нравы ихъ времени.

Среди сего ужаснаго, истребительнаго смятенія является величественный Годфруа, самый неустрашимый воинъ изъ всѣхъ Крестоносцевъ: во время битвы, каждый ударъ его наносилъ смерть; въ самую жестокую минуту онъ всѣхъ болѣе сохранилъ власть надъ собою; послѣ побѣды, онъ былъ милосердѣе всѣхъ. Едва Іерусалимъ взятъ, и когда еще Музульмане защищаются, Годфруа кладетъ оружіе, и съ тремя вѣрными друзьями идетъ къ святымъ мѣстамъ, пасть съ молитвою передъ Богомъ. Никогда столь высокое спокойствіе не слѣдовало за столь жестокою бурею.

Обстоятельствомъ, пятнающимъ Христіанское имя болѣе нежели убійство послѣ приступа, былъ приказъ главныхъ вождей: умертвить спасшихся отъ меча и пламени Музульманъ, для того чтобы шедшій къ Іерусалиму Суданъ не освободилъ

Digitized by Google

ихъ. Напрасно Танкредъ самъ водрузилъ свое знамя, желая спасти плѣнниковъ, сдавшихся лично сему великому воину: военная чернь, въ слѣпой яросши, не хотѣла слушашь шого, кшо былъ доселѣ идоломъ ея.

Годфруа былъ избранъ Царемъ Іерусалимскпмъ: онъ замѣнилъ сіе названіе шишуломъ Барона Свящаго Гроба. Выборъ Пашріарха, взяшаго изъ духовенсшва Лашинскаго, къ обидѣ Грековъ, имѣвшихъ на сіе право, не былъ ни сшоль счасшливъ, ни сшоль досшоинъ. Назначенъ Арну, не смошря на поношеніе, коимъ ославился онъ въ войскѣ Крестоносцевъ. Сіи воины, сшоль благочесшивые, сшоль швердые въ вѣрѣ, совсѣмъ не были ослѣплены ошносишельно пороковъ и недосшашковъ своихъ духовныхъ ошцевъ, и ошнюдь не позволяли имъ весши дѣлъ пронырсшвами. Вообще ошибаюшся, думая что власшь духовныхъ въ Средніе вѣки была велика, что ихъ обожали, не смошрѣли на ихъ поведеніе, и безнаказанно позволяли имъ вмѣшиваться въ жизнь граждансКую. Вожди Кресшовыхъ походовъ были люди просшые нравами, но сильные совѣсшью. Они совсѣмъ не были расположены удаляшься ошъ своего долга, даже для шой власши, коиорую справедливо уважали болѣе всѣхъ другихъ власшей земныхъ.

Первый Кресшовой походъ окончился совершеннымъ пораженіемъ грозной арміи, набранной въ Африкѣ для освобожденія Іерусалима ошъ осады. Сія армія была разбиша въ окресшносшяхъ Аскалона: какъ будшо вѣшръ пусшынный смелъ ее съ зе-

Digitized by Google

мли! На этотъ разъ Крестоносцы не имѣли даже славы побѣды: одинъ ужасъ ихъ имени заставилъ Музульманъ бросить оружіе, и побѣдители истребили ихъ безъ сопротивленія, на самомъ полѣ битвы. Очистивъ Святую землю отъ враговъ, Христіане начали вздыхать по своей родинѣ. Годфруа, Танкредъ и ихъ вѣрные друзья рѣшились остаться хранителями Святаго Гроба, жить и умереть воинами Іисуса Христа, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя были свидѣтелями Его страданій.

Сей Крестовый походъ, правильно предводительствуемый Баронами, опытными въ битвахъ, и начатой подъ важнымъ покровительствомъ, достоинъ памяти своими великими послѣдствіями; особенно если сравнимъ его съ буйнымъ набѣгомъ, въ которомъ предводительствовалъ Пустынникъ Петръ, прежде похода Годфруа, и съ шремя единовременными предпріятіями, неудачно окончившимися въ малой Азіи, куда устремлены были они при извѣстіи о взяшіи Іерусалима. Это событіе, какъ ударъ грома пробудило Западъ и въ другой разъ призвало его къ оружію.

Заключимъ: неблагоразуміемъ ознаменовались начало и окончаніе сихъ первыхъ походовъ. Впослѣдствіи они возобновились съ большими измѣненіями въ успѣхѣ и неудачѣ; но, честію, славою, чистотою, благородствомъ, благочестивымъ энтузіасмомъ, ни одинъ походъ не превзошелъ того, котораго означили мы здѣсь главнѣйшія черты.

(Съ Франц.)

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскія книги 1830 и 1831 гг.

— *Пѣсни и романсы А. Мерзлякова.* М. 1830 г. въ т. С. Селивановскаго, in-12, VI и 110 стр.

Поколѣнія различаются одни отъ другихъ понятіями, повѣрьями, вкусами, и это естественно и необходимо. Но жаль, что сосѣдственныя одно къ другому поколѣнія часто заводятъ между собою о семъ различіи споры, и даже ссоры, и это вовсе нехорошо и несправедливо. Споры обыкновенно идутъ о томъ: *кто* лучше, и *гьe* лучше. Такіе споры между поколѣніями бываютъ о политикѣ, гражданскомъ бытѣ, даже о женщинахъ. Такъ, напримѣръ, и въ наше время: старики, съ досадою смотрятъ на молодежь, выхваляютъ свое старое *доброе* время, и тишину умовъ и вкусовъ, и шарклливую вѣжливость своихъ обществъ, и прелесть своихъ красавицъ въ мушкахъ и робронахъ. А молодежь? Уступаетъ-ли она? Куда: и думать не хочетъ! «Уступить старикамъ, дряхлымъ, отсталымъ, скучнымъ?» кричитъ молодежь. Старики, разсердясь, въ свою очередь называютъ молодыхъ дряхлыми душою, бѣгущими сломя голову впередъ, буйными, пожимаютъ плечами при котильонахъ,

Digitized by Google

при новыхъ модахъ, и — даже смотря на милыхъ современницъ нашихъ (съ ихъ *Китайскою* прическою и *слоновыми ушами* на рукавахъ), прыгающихъ галопадъ!

Какъ рѣшишь? Спасибо, есть судья, рѣшающій споры; этотъ судья: *время*. Одинаково стирая пудру съ головы старика и румянецъ съ лица юноши, оно все уравниваетъ. Мелкія отношенія забываются; великія истины, великіе вопросы каждаго поколѣнія передаетъ время дѣтямъ своимъ, *вѣкамъ*.

Благодарны за трудъ его, но между тѣмъ, что намъ дѣлать съ спорами поколѣній современныхъ? Надобно-же для *настоящаго* рѣшать ихъ чѣмъ нибудь и какъ нибудь? Споры сіи касаются всего; человѣкъ твореніе преупрямое и преспорливое.

Такъ, напримѣръ, о современныхъ двумъ поколѣніямъ писателяхъ — несогласіямъ конца нѣтъ! Говоримъ не о великихъ и вѣковыхъ, но о писателяхъ, хотя и не великихъ, но достойныхъ памяти и уваженія. Спросите у стариковъ о *Мерзлякове* — это геній, это глубокомысленный критикъ, поэтъ великій, ораторъ чудный. Спросите у молодыхъ — другая крайность!

По нашему мнѣнію, весь споръ именно состоитъ въ томъ, что обѣ стороны впадаютъ въ крайности. Собственное честолюбіе и эгоизмъ спорщиковъ вмѣшиваются также въ тяжбу, и вмѣшиваются весьма сильно. Вы оскорбляете старика, который нѣкогда былъ въ восторгѣ отъ трагедій Княжнина, говоря ему, что сіи трагедіи не хороши; хо-

Digitized by Google

лодность вашу онъ назоветъ безчувствіемъ, осужденіе испорченностью вкуса. Самъ онъ не признается вамъ, что его *я* играло въ его сужденіи первую роль: онъ былъ тогда молодъ, влюбленъ, находился въ шѣхъ или другихъ отношеніяхъ, и, можетъ быть, за стихи Княжнина, имъ читанные, награждаемъ былъ взоромъ и слезою милой вашей бабушки. *Такихъ* взоровъ, *такихъ* слезъ . . . не забываютъ.

Въ наше время найденъ однакожъ путь къ философическому воззрѣнію на предметы. Нынѣшній *эклектизмъ* совсѣмъ не безчувствіе, но опытная мудрость. Тщеславиться нечѣмъ, что старики наши его не знали: онъ составился не нами, но временемъ. Эклектизмъ, при методѣ *исторической критики*, при *этнографической*, такъ сказать, *эстетикѣ*, даетъ намъ средства быть справедливыми ко всѣмъ и ко всему. Все это не сдѣлалось еще общею принадлежностью нашего вѣка, но число избранныхъ уже довольно велико.

Разсматривайте каждый предметъ, не по безотчетному чувству: *нравится*, *не нравится*, *хорошо*, *худо*, но по соображенію историческому вѣка и народа, и философическому важнѣйшихъ истинъ души человѣческой. Такъ смотря, Индійская Саконтала, Омирова Иліада, Расинова Андромаха, Шекспировъ Гамлетъ и Гётевъ Фаустъ, покажутся вамъ въ истинномъ ихъ свѣтѣ. Устранимъ мелкія наши отношенія, по крайней мѣрѣ, въ мірѣ Изящнаго! Довольно и того, что эти комары страстей жужжатъ въ прозѣ нашего общественнаго быта. . . .

Digitized by Google

Если смотрѣть съ такой точки на Мерзлякова, какъ литтератора, то найдемъ, что онъ, по своему времени и по своимъ способамъ, былъ достойный преемникъ Ломоносова, что имя его навсегда останется въ Исторіи нашей Литтературы. Но хотѣть, чтобы мы восхищались имъ, какъ восхищались отъ его стиховъ и прозы лѣтъ за тридцать — не прогнѣвайтесь — требованіе нелѣпое! Мерзляковъ не можетъ быть *для насъ*, нынѣ, предметомъ ни восхищенія, ни подражанія.

Какъ человѣкъ, Мерзляковъ былъ явленіе замѣчательное. Сынъ бѣднаго Пермскаго жителя — онъ рано почувствовалъ жажду познанія и созналъ поэтическое дарованіе свое. Лѣтъ сорокъ тому написалъ онъ первую свою Оду, обратившую на него, бѣднаго мальчика, вниманіе Екатерины. Что тогда было, не только у насъ, но и въ Европѣ? Надлежащее изученіе Классиковъ было неизвѣстно; Французскій Классицизмъ владѣлъ повсюду деспотически; Романтическій міръ Среднихъ вѣковъ и Востокъ были чужды; міръ Романтизма новаго существовалъ отдѣльно, но вообще не сказался еще себѣ; о народности имѣли понятія ложныя. Въ этомъ состояніи, въ этомъ вѣкѣ, Мерзляковъ дѣлалъ все, что было можно, и дѣлалъ, какъ человѣкъ дарованій отличныхъ.

Не говоримъ о трудѣ, который долженъ былъ перенесть Мерзляковъ, чтобы образовать въ себѣ изъ сына малограмотнаго купца — отличнаго Профессора, ученаго человѣка, принесшаго практически важную пользу. Но Мерзляковъ сдѣлался однимъ изъ

Digitized by Google

лучшихъ стихотворцевъ и прозаиковъ своего времени. Оды его исполнены поэзіею, гораздо болѣе Одъ Ломоносова и Петрова. Глядя сквозь стекло Французскаго Классицизма, Мерзляковъ передавалъ, въ этомъ отношеніи превосходно, и Омира, и Тасса, и Виргилія. Какъ послѣдователь Лагарпа, онъ былъ теоретикомъ умнымъ и краснорѣчивымъ, сражался съ предразсудками и современными нелѣпостями неустрашимо — указывалъ и на нескладицу Сумарокова, и громадную пустоту Хераскова, и поддѣльный Эллинизмъ Озерова. Таковы были его заслуги вообще. Послѣ Гнѣдича, Омиръ Мерзлякова не для насъ. Дезульеръ забыли и въ подлинникѣ; на Горація, Виргилія смотрятъ иначе. О Синавѣ и Россіядѣ не спорятъ, одъ торжественныхъ вообще не читаютъ — но виноватъ-ли Мерзляковъ? Нѣтъ! Вините его вѣкъ, а литтературной чести у него не отнимайте. Дай Богъ, чтобы въ наше время являлись свои Мерзляковы. Покажите намъ хоть одного человѣка, который-бы въ *нашъ* вѣкъ былъ шѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ *свой* вѣкъ?

Съ сей-же точки зрѣнія смотрѣть должно на *Пѣсни и романсы* Мерзлякова, нынѣ въ первый разъ вполнѣ собранные и изданные, Г-мъ книгопродавцемъ Салаевымъ, и — прибавимъ, изданные весьма хорошо и опрятно. Не знаемъ, кто раздѣлилъ на два отдѣленія это собраніе, означивъ 13 пьесъ *пѣснями*, а 24 *романсами*. Раздѣленіе невѣрно. *Жизнь смертныхъ тяжелое бремя*, и другія пьесы, совсѣмъ не романсы. Къ 13 *пѣснямъ* отнесены собственно въ Русскомъ, народномъ духѣ написанныя пьесы.

Digitized by Google

Сличите романсы и пѣсни (не Русскія-собственно), сочиненныя Мерзляковымъ, съ тѣмъ, что до него писали — какая разница! *Желанія наши совершились; Я въ пустыню удаляюсь; Чистый источникъ, ты всего милѣе; Заря утренняя взошла* — смѣнились его пѣснями: *Когда-бъ я былъ любимъ; Простите обольщенья*, и проч. — Разумѣется, теперь рѣдкій изъ порядочныхъ нашихъ стихотворцевъ не напишетъ лучше, послѣ Жуковскаго, Пушкина. Но прежде, Мерзляковъ былъ выше всѣхъ другихъ по искуснымъ стихамъ, уступая только одному Нелединскому въ силѣ чувства. За то стихи Нелединскаго были весьма плохи.

Мерзляковъ первый почувствовалъ прелесть простыхъ Русскихъ пѣсенъ. При голосѣ Сандуновой и мелодіяхъ Кашина, онъ очаровывалъ нѣкогда преложеніемъ Русскихъ пѣсенъ, *преложеніемъ*, повторяемъ, ибо тогда не иначе слушали народныя пѣсни. Да и теперь не такъ-ли ихъ многіе понимаютъ? Не чувствуя, что въ народныхъ думахъ, въ простотѣ, грубости вымысла и изложенія, заключаются красоты необыкновенныя, намъ хотятъ гладить, лощить, исправлять пѣсни народа, и — портятъ ихъ. Выходитъ какая-то смѣсь щегольства съ дикостью и простотою, какія-то театральныя пляски съ *па* и *антрша*, крестьяне въ маскарадѣ.... ошибка страшная и нестерпимая!

Этой ошибки не избѣжалъ Мерзляковъ, ибо тогда всѣ такъ думали. Пѣсни Стеньки Разина, богатство поэзіи въ самыхъ простонародныхъ пѣсняхъ, почли-бы нестерпимымъ мужичествомъ, и

Digitized by Google

шо, отъ чего теперь дрожитъ наша Русская душа, сильно бьется наше Русское сердце, конечно заставило-бы носикъ не одной красавицы 1800-го года вздернуться съ негодованіемъ. Но отдадимъ справедливость Мерзлякову: онъ лучше всѣхъ понималъ истинную прелесть народныхъ Русскихъ пѣсенъ, и ни до него, ни послѣ него, никто не перелагалъ ихъ такъ просто, и, слѣдовательно, хорошо. Въ стихахъ:

У тоски моей нѣтъ крыльевъ полетѣть,
У души моей нѣтъ силы потерпѣть,
У любви моей нѣтъ воли умереть....

Или въ другихъ:

Какъ-же слушать пересудовъ мнѣ людскихъ?
Сердце любитъ не спросясь людей чужихъ;
Сердце любитъ не спросясь меня самой!
Вы уймитесь, злые люди, говорить —
Не уйметесь, научите не любить —

слышите не поддѣльное Русское слово, Русское повѣрье. Но изъ безчисленныхъ красотъ народности, Мерзляковъ бралъ мало, робко; у него немного стиховъ, подобныхъ приведеннымъ нами. Хотите-ли видѣть, какъ онъ спадалъ съ народнаго голоса?

Не расти *въ пустынѣ* хмѣлю *безъ подпоры*,
Не цвѣсти цвѣтамъ подъ солнышкомъ осеннимъ,
Мнѣ не можно жить безъ милаго тирана,
Не браните, не судите меня люди:
Я пропала не виной, а простотою,
Я не думала, что есть въ любви измѣна,
Я не знала, что *притворно можно плакать*,
Я въ слезахъ его читала клятвы сердца...

Digitized by Google

Курсивомъ напечатанное — явная ошибка... *Пустыня, тиранъ*—и еще *милый, притворное плаканье, клятва сердца въ слезахъ*—это Фонтенелевское, Мармонтелевское аханье, которое конечно выкупается превосходными словами: *я пропала простотою, не виною*, и Русскимъ сравненіемъ цвѣтовъ подъ осеннимъ дождичкомъ; но тѣмъ не менѣе шутъ ошибка, и грубая, подобная той, что въ 12-й пѣснѣ Мерзлякова, Русской, народной, является — *Лилла* (Лилла, Лилла! чѣмъ увѣрить мнѣ тебя?) — Это все равно, что называть красную Русскую дѣвицу Хлоя Петровна, Ниса Яковлевна, Аминта Сергѣевна....

Извинимъ всѣ такіе недостатки вѣка, и отдадимъ справедливость дарованію поэта. Иначе, хваля и презирая безъ отчета, мы будемъ несправедливы.

— *Невскій Альманахъ* на 1831-й годъ. Изданъ Егоромъ Аладьинымъ. СПб. 1831 г. въ т. Х. Гинце, in-16, 242 стр.

— *Сѣверное сіяніе*. Альманахъ на 1831 годъ. М. 1831 г. въ т. Театральной, Н. Степанова, in-16, 220 стр. съ лит. портретомъ А. Ѳ. Мерзлякова.

— *Метеоръ*. Альманахъ на 1831 годъ, изданный Ѳедоромъ Соловьевымъ. М. 1831 г. въ т. Института Восточныхъ языковъ, Лазаревыхъ, in-16, 127, 69 и II стр.

— *Туалетная Химія, или Химическій Альманахъ* на 1831 годъ. Посвящается П. Т. В.... Сочин. Т. Г.–М. 1831 г., въ т. Университета, in-16, 96 стр. съ каршинкою.

Digitized by Google

Если одинъ и тотъ-же литераторъ издаетъ и Альманахъ и Журналъ, что чему вредитъ: Альманахъ-ли Журналу, или Журналъ Альманаху? Ни то, ни другое, если и Альманахъ плохъ и Журналъ также плохъ. Это два пустоцвѣта на одной вѣткѣ. Ссылаемся на *С.Петербургскій Вѣстникъ* и *Невскій Альманахъ*, обязанные бытіемъ своимъ трудолюбію одного и того-же Издателя.

Пять статей въ прозѣ и *двѣнадцать* стихотвореній составляютъ тощее содержаніе Невскаго Альманаха на сей годъ. *Бракъ по смерти*, повѣсть, открываетъ Альманахъ. Тутъ, на 94 страницахъ, разсказано, что нѣкто послѣ смерши жены своей хотѣлъ жениться на дочери знатнаго человѣка, что отецъ не согласился, и любовники умерли въ одинъ день; Автору кажется это *бракомъ послѣ смерти*. Несносная болтовня выведенныхъ Сочинителемъ лицъ, которые пьютъ вино, курятъ табакъ, разсказываютъ другъ другу повѣсть, и говорятъ въ то-же время о всякой всячинѣ: о Журналахъ, о Холерѣ, съ прибавкою тупыхъ остротъ (*), составляютъ декораціи разсказа скучнаго и вялаго. По поводу этой повѣсти является новая повѣсть: *Незнакомка* — опять *бракъ по смерти*! Че-

---

(*) Какъ иначе назвать, напримѣръ, слѣдующее: одинъ изъ бесѣдующихъ говоритъ, что въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* будутъ *цвѣты* изъ оранжереи Онѣгина; другой спрашиваетъ: «Не льзя-ли поживиться *сѣменами*? Моя Степанида Карповна большая охотница до *цвѣтовъ*.

Digitized by Google

ловѣка разстрѣляли и схоронили; любовница вырыла его, вылечила, и вышла за него за мужъ. Вѣрно любовника разстрѣляли горохомъ, а не пулями! Въ этомъ-же родѣ повѣсть Г-на Карлгофа: *Софія*; статья Г-на Лушковскаго — что-то сатирическое, и Г-на Орлова — *Кошемаръ*, забавная статейка юмористическая — вотъ проза Невскаго Альманаха. — Подъ стихотвореніями находимъ имена: Графа Д. И. Хвостова, М. А. Яковлева, В. И. Карлгофа, В. И. Орлова и А. И. Подолинскаго. Другіе поэты скрылись за знаками и буквами (Н. Я. — К. В. — Р. — В. А. — Епз.). Почему объ *Отрывкѣ изъ трагедіи*: *Карлъ II-й*, не сказано, что эта трагедія есть переводъ трагедіи В. Гюго: *Кромвель*? Почему стихотвореніе: *Разбитый кумиръ*, давно напечатанное, помѣщено снова въ Невскомъ Альманахѣ? Не разрѣшая, и не умѣя разрѣшить сихъ вопросовъ, спѣшимъ указать читателямъ на пьесу Графа Д. И. Хвостова: *Холера*, пьесу прелестную — и раскланиваемся Невскому Альманаху.

Сѣверное сіяніе есть, кажется, собраніе опытовъ, въ стихахъ и прозѣ, юныхъ литтераторовъ. Портретъ Мерзлякова, при немъ приложенный, нестерпимо дуренъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Г-нъ Тридунный издалъ свои стихотворенія подъ названіемъ Альманаха, мы не дивимся такому-же Альманаху, изданному другимъ литтераторомъ. *Метеоръ* составленъ изъ стиховъ и прозы Г-на Соловьева, въ одно время сочинителя и издателя Метеора.

Химическій Альманахъ украшенъ картинкою, на которой изображенъ мужчина, сидящій за сто-

Digitized by Google

ломъ; въ рукахъ его стаканъ, на столѣ двѣ рюмки; молодая женщина оперлась на его кресла. Подъ картинкою надпись, которую мы списываемъ со всевозможною точностью: «Млѣніе любовницы, «восторгъ супруги, украшаютъ вселенную и сіи-«раютъ тѣ кровавые слѣды, которыми покрыта «поверхность земнаго шара.» Прошу разгадать! Альманахъ начатъ предисловіемъ, или элегіею въ прозѣ, изъ которой узнаемъ, что Авторъ любилъ нѣкогда Темиру, и Темира его умерла. Но что за связь такого признанія съ *Химическимъ Альманахомъ*? Вотъ какая связь: Авторъ говоритъ, что онъ обѣщалъ Темирѣ «написать *въ нѣсколькихъ строкахъ* (?) приличную для *разборчиваго вкуса* Химію.» — Онъ исполняетъ свое обѣщаніе: на 73-хъ страничкахъ издаетъ *Туалетную Химію*, и называетъ ее *Химическимъ Альманахомъ*! Такое вѣрное исполненіе слова, любовницѣ, уже давно умершей, достойно уваженія въ наше время, когда слышимъ безпрестанныя жалобы на неисполненіе обѣщаній и кляпъ любви. Какой критикъ будетъ столь жестокъ, что станетъ послѣ сего указывать на смѣшные недостатки и ошибки Автора Туалетной Химіи? Рука не поднимется!

— *Туалетная Химія.* Сочиненіе Т. Г. — М. 1831 г. въ тип. Университетской, in-16, 96 стр.

Та-же книжечка, только на заглавномъ листкѣ исключены слова: «или Химическій Альманахъ на 1831 годъ. Посвящается П. Т. В.»

— *Басни Ивана Крылова.* Въ осьми книгахъ. Новое изданіе, вновь исправленное и умноженное.

Digitized by Google

Иждивеніемъ книгопродавца Смирдина. СПб. 1831 г. въ т. А. Смирдина, in-8, 266 стр.

Издавъ Басни Крылова въ 8, 12 и 16-ю долю листа, Г. Смирдинъ отпечаталъ ихъ еще въ 8-ю долю *мѣлкими* буквами; вѣроятно, для охотниковъ до мѣлкой печати, ибо изданіе въ 8-ю долю вышло уже въ прошедшемъ году, но оно было напечатано *крупными* буквами.

— *Списки лицамъ*, начальствовавшимъ въ Россіи морскою частію, отъ учрежденія Корабельнаго Приказа (1667) до настоящаго положенія, Генералъ-Адъютантамъ (?), Адмиралмъ, Президентамъ и Вице-Президентамъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. СПб. 1831 г. въ т. Н. Греча, in-8, 21 стр.

— *Жизнеописаніе Адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева.* СПб. 1831 г. въ т. Н. Греча, in-8, 85 стр.

Удостоенный званія Исторіографа Россійскаго флота, В. Н. Берхъ тщательно и неутомимо занимается собраніемъ матеріяловъ, приведеніемъ ихъ въ порядокъ, и сочиненіемъ Исторіи Россійскаго Флота. Между тѣмъ, отъ времени до времени, онъ даритъ насъ любопытными статьями въ Журналахъ, и отдѣльными книгами. Все это большею частію касается однакожъ главнаго предмета, которымъ занимается Г-нъ Берхъ. Желаемъ, чтобы сей почтенный литтераторъ продолжалъ такимъ образомъ свои полезныя занятія.

По списку о главнѣйшихъ чиновникахъ Россійскаго флота, изданному Г-мъ Берхомъ, видимъ,

Digitized by Google

что *первый* Генералъ-Адмиралъ въ Россіи былъ Лефортъ; потомъ возводимы были въ сіе знаменитое званіе: Графъ Ѳ. М. Головинъ, Графъ Ѳ. М. Апраксинъ, Графъ А. И. Остерманъ, Князь М. М. Голицынъ. Императоръ Павелъ былъ послѣдній Генералъ-Адмиралъ. — Адмираловъ донынѣ было пятьдесятъ. Первый изъ нихъ былъ — самъ Петръ Великій. Нынѣ Адмираловъ въ Россіи находится десять; старшій изъ нихъ Н. С. Мордвиновъ, произведенный въ 1797 году; за тѣмъ слѣдуютъ: Маркизъ де-Траверсе, съ 1801 года; П. В. Чичаговъ, съ 1807 года; Р. В. Кроунъ и А. С. Шишковъ, съ 1824 года; Д. Н. Сенявинъ, съ 1826 года; А. С. Грейгъ, съ 1828 года; А. В. Моллеръ и Г. А. Сарычевъ съ 1829 года, и Р. Р. Галлъ, съ 1830 года.

А. И. Нагаевъ, мужъ почтенный, посвятившій служенію отчизнѣ долговременную жизнь, достоинъ памяти соотечественниковъ. Онъ родился въ 1704 году; въ 1718 г. пожалованъ былъ Гардемариномъ, и уволенъ отъ службы въ 1775 году Адмираломъ: болѣе *полувѣка* безпрерывныхъ трудовъ и постояннаго желанія быть полезнымъ! Нагаевъ былъ отличенъ умомъ, свѣдѣніями, ревностію къ пользѣ общей и безпорочною, вѣрною службою. В. Н. Берхъ собралъ о немъ всѣ возможныя свѣдѣнія.

— *Метрологія*, или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и времясчисленія нынѣшнихъ и древнихъ народовъ. Соч. Ѳ. Петрушевскаго. СПб. 1831 г. въ т. Деп. народнаго просвѣщенія, in-8, IV и 360 стран.

— *Геометрія и Механика искуствъ, ремеслъ и*

Digitized by Google

изящныхъ художествъ. Сочиненіе Барона Карла Дюпеня. Передѣланное съ Французскаго языка. СПб. 1831 г. въ т. Мед. Деп. М. В. Д. — Ч. I. *Геометрія* главы 5—15, in-8, 398 стр. — Часть II. *Механика*, главы 1 и 2-я, in-8, 40 стр. съ рисунками.

Имя Г-на Петрушевскаго принадлежитъ къ именамъ немногихъ трудолюбивыхъ, ученыхъ Россіянъ. Всего труднѣе публикѣ вообще понять пользу трудовъ сихъ почтенныхъ людей, трудовъ не громкихъ, цѣнимыхъ немногими. Г-нъ Петрушевскій донынѣ издалъ, переведенныя имъ съ Греческаго, Эвклидовы Основанія Геометріи и два сочиненія Архимеда. Съ особенною благодарностію увидѣли мы теперь изданную симъ ученымъ мужемъ *Метрологію* — книгу, которой рѣшительно недоставало у насъ, и которая необходима въ общежитіи каждому изъ насъ. Пользуясь лучшими, извѣстными сочиненіями Келлія, Лемана, Нелькенбрехера, Эккеля, Бонвиля, Покгона, Роме-де-Лиля, Г-нъ Петрушевскій превосходно и систематически обработалъ взятый имъ предметъ. Послѣ Введенія, гдѣ изъясняется общая теорія мѣры, числа и вѣса, онъ предлагаетъ, по азбучному порядку, исчисленіе всѣхъ странъ и народовъ, описывая при каждой статьѣ измѣрительную, вѣсовую, монетную систему страны или города, сравнительно съ Англійскою, или съ Россійскою системою. Не упущено и времясчисленіе: Юліанское (старый стиль), Грегоріанское (новый стиль), Музульманское и Китайское. При Юліанскомъ изъяснены Пасхалія и всѣ церковныя счисленія. Подъ статьею: *Франція*, изъясняется метрическая система Французовъ. — За

Digitized by Google

тѣмъ слѣдующъ мѣра, вѣсъ, монета древнихъ народовъ: Арабовъ, Грековъ, Египтянъ, Іудеевъ, Римлянъ. Книга оканчивается таблицами сравнительными, изъясненіями словъ, и подробнымъ реэстромъ предметовъ, такъ, что въ безчисленномъ множествѣ словъ и значеній, можно тотчасъ сыскать, что надобно. Желаемъ, чтобы трудъ почтеннаго Г-на Петрушевскаго былъ оцѣненъ по его достоинству публикою.

Мы уже говорили о началѣ Русскаго перевода Дюпенева Курса Механики и Геометріи — этого драгоцѣннаго творенія, печатаемаго у насъ на иждивеніи Правительства (Тел. 1830, книжка XI, стр. 351, и слѣд.). Извѣстно, что полный Курсъ Дюпеня состоитъ изъ трехъ частей: *Геометріи*, *Механики* и *Динаміи*; каждая часть раздѣляется на небольшія лекціи. Русскій Переводчикъ издаетъ каждую лекцію отдѣльно. Кончивъ *Геометрію*, или первую часть Курса, онъ началъ печатать вторую часть, или *Механику*. Теперь Механики вышло двѣ тетрадки. Дешевизна цѣны даетъ средства каждому имѣть Дюпеновъ Курсъ, въ весьма хорошемъ Русскомъ переводѣ, и со всѣми его рисунками: за каждую часть вносится — только *пять рублей*, безъ пересылки. Неужели родители, наставники, друзья человѣчества вообще, не воспользуются симъ случаемъ, чтобы дѣтямъ, ученикамъ, ближнимъ своимъ, каждому кому могутъ, передать благія сѣмена познаній, распространяя повсюду, и сколько можно Дюпеновъ Курсъ? Дюпена пойметъ всякій, и даже безъ учителя. Кто даетъ милостыню нищему, тотъ еще не столько добра дѣлаетъ,

Digitized by Google

сколько можешь сдѣлать его, знакомя юношу съ познаніями по Дюпеновой книгѣ (*).

— *Что такое хорошій тонъ?* Сѣверо-Американскій романъ, переведенный К. Масальскимъ, 4 части. СПб. 1831 г. въ т. Мед. Деп. М. В. Д., in-12, 127, 150, 160 и 172 стр.

— *Граубиндецъ*, или берегъ Волшебницъ. Соч. *Генри* (*?*) Цшокке. Пер. съ Французскаго, 2 части. М. 1831 г. въ т. Театральной, Н. Степанова, in-12, 152 и 156 стр.

— *Зигфридъ де* (фонъ?) *Линденбергъ*, Померанскій дворянинъ. Лѣтописи Шведской Помераніи, І. Г. Мюллера. Переводъ съ Французскаго, 4 части. М. 1831 г. въ т. Рѣшетникова, in-12, 211, 202, 191 и 190 стр., съ картинками.

— *Бракъ по смерти*, Истинное происшествіе 1830 года (изъ Невскаго Альманаха). СПб. 1831 г. въ т. Х. Гинце, in-16, 86 стр.

Романъ: *Что такое хорошій тонъ?* принадлежитъ къ такъ называемымъ, *нравоучительнымъ* романамъ, въ родѣ повѣстей Буллви, Эджеворѳъ, и другихъ писателей и писательницъ, имѣвшихъ въ виду, не изящное изображеніе сердца, или общества человѣческаго, но положительное нравоученіе, ло-

---

(*) Желающіе могутъ адресоваться къ книгопродавцу А. Ф. Смирдину въ СПбургѣ. По отпечатаніи каждой части вполнѣ, будетъ надобно прилагать вѣсовыхъ за каждую по два рубля; во время-же печатанія, подписавшійся за пересылку ничего не платитъ.

Digitized by Google

гическій урокъ. Тутъ обыкновенно выставляется съ одной стороны негодяй, съ другой добрый; первый шалитъ и проказничаетъ, другой поступаетъ хорошо, и наконецъ первый бываетъ наказанъ, а второй торжествуетъ. Это моральная диссертація, гдѣ герои романа ставятся вмѣсто силлогизмовъ. Впрочемъ, сочиненіе Г-жи Гаррисонъ-Смитъ, переведенное (и очень хорошо) Г-мъ Масальскимъ, любопытно, изображая характеристику общества Соединенныхъ Штатовъ, у насъ донынѣ мало извѣстную.

Граубиндецъ, одна изъ большихъ повѣстей Цшокке, и не лучшихъ, переведена довольно плохо.

Зигфридъ Фонъ Линденбергъ есть юмористическо-сатирическое изображеніе нравовъ Нѣмецкихъ провинціяльныхъ дворянъ — каррикатура презабавная! Но ее надобно было передать масперски, а напротивъ Русскій переводчикъ перевелъ ее весьма дурно. Русскій переводъ напечатанъ притомъ очень неопрятно.

О *Бракѣ по смерти* мы говорили выше. Кто поскупится купить Невскій Альманахъ 1831-го года, тотъ, по услужливости Издателя Альманаха, можетъ украсить свою библіотеку отдѣльно отпечатаннымъ экземпляромъ этой повѣсти.

— *Начальныя правила Греческаго языка.* Изданіе второе. И. Д. — М. 1831 г. въ т. Университ., in-8, 92 и IV стр.

— *Alphabet français*, etc. — *Французскій букварь*, заключающій въ себѣ всѣ правила, нужныя для пріобрѣтенія хорошаго произношенія, и разныя упра-

Digitized by Google

женія для скорѣйшаго обученія сему языку, изд. А. Динокуромъ. СПб. 1831 г. въ т. Х. Гинце, in-8, V и 173 стр.

— *Собраніе Нѣмецкихъ и иностранныхъ, въ Нѣмецкомъ языкѣ принятыхъ первообразныхъ словъ.* СПб. 1831 г. въ т. И. Глазунова, in-12, 92 стр.

— *Собраніе Ариѳметическихъ задачъ*, составленное Тит. Сов. Ѳедоромъ Куртенеромъ, 2 части. М. 1831 г. въ т. Инст. Восточ. языковъ, Лазаревыхъ, in-12, 170 и 72 стр.

Четыре хорошія учебныя книги, а это не бездѣлица у насъ на Руси, гдѣ такъ мало является хорошихъ учебныхъ пособій.

Начальныя правила Греческаго языка напечатаны были Профессоромъ Давыдовымъ въ 1820 году, для воспитанниковъ бывшаго Университетскаго Благороднаго Пансіона. Они кратки, просты и удовлетворительны.

Французскій букварь, Г-на Динокура, расположенъ весьма удобно для первоначальнаго обученія дѣтей, и напечатанъ четко — важное преимущество, которое часто забываютъ издатели азбукъ.

Собраніе первообразныхъ Нѣмецкихъ словъ было нѣкогда напечатано въ СПбургѣ (въ 1792 г.). Хорошо, что вздумали вновь перепечатать эту книжечку. Наставникъ, который умѣючи употребитъ ее, увидитъ полезныя слѣдствія. Систематически заставляя раздѣлять на классы и списывать 2280 словъ первообразныхъ, въ книжечкѣ помѣщенныхъ; показывая сложность ихъ съ другими словами, и

Digitized by Google

образъ сложности; указывая при сысканіи словъ въ переводахъ на коренныя начала всѣхъ *сложныхъ* и *производныхъ*, наставникъ легко обогатитъ память ученика, и легко можетъ пояснить ему правила этимологіи. Въ старину были выдаваемы особые Словари, подъ именемъ *Целларіевыхъ* (по имени изобрѣтателя сей системы ученія языковъ). Напрасно пренебрегли нынѣ сію методу. Намъ кажется, что издавши Нѣмецкаго, или Французскаго Целларія, исправленнаго, умноженнаго, съ нѣкоторыми измѣненіями прошивъ старинныхъ, можно оказать услугу учащимъ и унащимся.

Занимаясь практическимъ преподаваніемъ уроковъ Математики, Г. Куршенеръ замѣтилъ затрудненіе, въ какомъ часто бываетъ учитель, долженствующій пріискивать ученикамъ примѣровъ, и примѣры для упражненій. Дабы пособить этому, онъ собралъ множество примѣровъ на всѣ части Ариѳметики, съ самыхъ начальныхъ, до самыхъ трудныхъ правилъ. Въ одной книжкѣ находятся *задачи*, въ другой *рѣшенія* оныхъ. Практическая польза такого собранія неоспорима, и можно пожелать, что бы и для другихъ частей Математики подобныя собранія задачъ были изданы.

— *Новѣйшій, опытный и совершенный садовникъ, цвѣтоводецъ и огородникъ*, или полное практическое наставленіе Россійскимъ садовникамъ, любителямъ цвѣтовъ и огородникамъ (слѣдуетъ еще *восемнадцать* строкъ названія книги, мелкими буквами). Книга, собранная изъ новѣйшихъ иностранныхъ и Россійскихъ сочиненій въ семъ родѣ, 3 части. М.

Digitized by Google

1831 г. въ ш. Театральной, Н. Сшепанова, in-12, IV, VII, 305, 304, 333 и XXI стр., съ 24 рисунками.

Что, если-бы въ самомъ дѣлѣ можно было по книгамъ выучиваться тому, что обѣщаютъ названія книгъ? Куда это было-бы хорошо! Вотъ, напримѣръ, о чемъ не писали на Руси, о чемъ не издавали у насъ книгъ? — *Химикъ*, *Экономъ*, *Компанейщикъ*, *Прачка и Мастеровой*, *или открытіе сокровенныхъ вещей*; *Золотая книжка*, *или собраніе новыхъ*, *доказанныхъ*, *легкихъ*, *рѣдкихъ и любопытныхъ хозяйственныхъ опытовъ и искуственныхъ дѣйствій*, или наконецъ — *Искуство быть здоровымъ*, *долговѣчнымъ*, *богатымъ и веселымъ въ бесѣдахъ* — что за книги! Золото! Научились-ли по нимъ чему нибудь — не знаемъ: это не наше дѣло, да и не дѣло сочинителей и издателей книгъ, о коихъ мы упомянули. Ихъ обязанность составить и издать книгу, а учиться по книгѣ читатели могутъ, какъ имъ угодно.

Книгъ объ искуствѣ разводить, украшать и содержать сады, донынѣ было у насъ издано немало, и многія изъ нихъ по нѣскольку разъ были перепечатываемы. *Новый Русскій садовникъ*, нап. въ М. въ 1799 году, выдержалъ *два* изданія; *Новый и совершенный Русскій садовникъ*, Осипова, три изданія; *Городской и деревенскій садовникъ*, Рахманова, *три* изданія. Не доказываетъ-ли это, что мы, жители холоднаго Сѣвера, бѣдные на цвѣты и зелень, заботимся о садоводствѣ, большіе охотники до садовъ? Въ добрый часъ! Теперь являет-

Digitized by Google

ся для Г-дъ любителей — *Новѣйшій, опытный и совершенный садовникъ, цвѣтоводецъ и огородникъ*, а при немъ еще 24 рисунка, гравированные и раскрашенные. Чего нѣтъ на этихъ рисункахъ! И мосты, и бесѣдки, и скамейки, и качели, и проч. и проч.

— *Соколъ былъ-бы соколъ, да курица его съѣла*, или бѣжавшая жена. Сочиненіе А. Орлова. М. 1831 г. въ т. Театральной, Н. Степанова, in-12, 44 стр.

— *Хлыновскіе степняки Игнатъ и Сидоръ*, или дѣти Ивана Выжигина. Соч. А. Орлова, 2 части. М. 1831 г. въ т. Театральной, Н. Степанова, in-12, 80 и 101 стр.

— *Погребеніе купца*, или два одно другому противныя завѣщанія для наслѣдниковъ. Соч. А. Орлова. М. 1831 г. въ т. Театральной, Н. Степанова, in-8, 19 стр.

Природа допускаетъ въ одно время расти тернамъ и розѣ, крапивѣ и дубу, бѣленѣ и лилеѣ; въ мірѣ есть умные и дураки, храбрые и трусы. Такъ во всемъ, такъ и въ литтературѣ! Жили Державинъ, Карамзинъ; въ одно время съ ними жили и сочинитель *Милорда Георга*, и сочинитель *Похожденій Дмитрія Магушкина*, и сочинитель *Совѣстдрала большаго носа*. Мы-ли избѣгнемъ отъ сего закона, общаго и необходимаго? Нѣтъ, это невозможно! И въ прошломъ году являлись, въ слѣдствіе сего закона: *Непоколебимая дружба Чухломскихъ жителей*; *Посланія Выпивалина*; *Встрѣча ту-*

Digitized by Google

мы съ Холерою; *Иванъ беззаботная голова*; *Пѣсня въ честь ерофеича*, и проч. — Въ нынѣшнемъ году, рядъ подобныхъ твореній откры̀вается *Соколомъ*, *Хлыновскими степняками*, *Погребеніемъ купца*. — Читать сіи творенія, мы не имѣли силъ, и потому говорить о нихъ ничего неможемъ.

— *Загадки на святки*. Написалъ Алферьевъ. М. 1831 г. въ т. С. Селивановскаго, in-16, 30 стр.

Сорокъ восемь шарадъ, логогрифовъ, анаграммъ, и всѣ въ стихахъ... вольныхъ.

ПИСЬМА

О войнѣ съ Закубанцами.

Крѣпость Успѣ-Лаба. Окт. 8, 1830 г.

Можетъ быть въ началѣ будущаго Ноября мѣсяца и я буду, какъ ты, Платонъ, жить на берегахъ Чернаго моря, и по его осеннимъ свирѣпымъ волнамъ, изъ Анапы, при восточномъ бурномъ вѣтрѣ, изъ глубины моего безнадежнаго сердца вырвется и понесется въ О... тяжелый вздохъ воспоминаній!... Но долетитъ-ли онъ и почувствуетъ-ли его... Кто? — Нѣтъ, Платонъ, кажется, что и въ нынѣшнемъ году мнѣ не удастся быть въ Од... и обнять тебя, друга моего искренняго! Необыкновенная, длинная и утомительная война, пред-

Digitized by Google

принимаемая съ Кавказскими народами, окончится, я полагаю, не ранѣе трехъ лѣтъ, и быть не можетъ короче, если рѣшено, чтобъ этотъ своевольный, разноплеменный народъ, обломки варварскихъ разрушившихся царствъ, покорить прочно и навсегда. Вотъ что теперь дѣлается на правомъ флангѣ линіи.

Полки 20-й дивизіи, занимавшіе въ продолженіе прошлой зимы Баязетъ, Арзрумъ и Карсъ, маршируютъ отъ обѣтованной земли въ Черноморіе, отъ Евфрата за Кубань.

Между тѣмъ, за Кубанью, въ 70-ти верстахъ отъ Усть-Лабинской крѣпости, на рѣчкѣ Бѣлой, и въ 25-ти верстахъ отъ Екатеринодара, на рѣчкахъ Шебжѣ и Афипсѣ, нашими не большими отрядами строятся важныя укрѣпленія, и для войскъ, долженствующихъ собраться въ Усть-Лабинскъ къ 1-му Октября, заготовляется и, на 800 подводахъ, перевозится за Кубань провіантъ, овесъ и водка. Въ самыхъ укрѣпленіяхъ строятся казармы, лазареты и приготовляется на зиму сѣно.

Первое, при Длинномъ Лѣсѣ, укрѣпленіе, поставлено на границахъ Абазеховъ съ Темиргойцами, съ Кемкойцами и проч.

Въ продолженіе всего лѣта они не мѣшали намъ основываться для ихъ покоренія, за то и ихъ не трогали: почти подъ нашими выстрѣлами, они безпрепятственно собирали хлѣбъ, косили сѣно, пасли стада. Напротивъ того, при построеніи крѣпости на рѣчкахъ Шебжѣ и Афипсѣ, въ землѣ Сапчуговъ, мы встрѣчали большія сопротивленія:

Digitized by Google

Сапчуги сильными партіями, и даже однажды съ двумя полевыми орудіями, нападали на нашихъ работающихъ, на транспорты, и во время водопоя. Сентября 23-го, въ 7-мь часовъ вечера пріѣхалъ изъ Ставрополя въ Усть-Лабу Главнокомандующій, гдѣ и пробылъ до 8-го Октября. Въ продолженіе сего времени были переправляемы за Кубань, въ укрѣпленіе при Длинномъ Лѣсѣ, послѣдніе съ провіантомъ транспорты и послѣдніе баталіоны 20-й дивизіи; представлялись къ Эриванскому, живущіе за Кубанью, мирные Князья, и наконецъ, передъ отъѣздомъ Графа въ Екатеринодаръ, явился къ нему съ небольшею свитою и славный Темиргорскій Князь и разбойникъ — *Джембулатъ*. Этотъ необыкновенной храбрости человѣкъ и страстный любитель наѣздническихъ дерзостей, очень много дѣлалъ вреда для Кавказской Линіи и храбро сопротивлялся нашимъ, по большей части метеорнымъ отрядамъ, являвшимся за Кубань, можно сказать за бараньею! Вотъ одинъ изъ дерзкихъ подвиговъ Джембулата: «Во время моего командованія за Кубанью,» говорилъ мнѣ К. Б. Ч., «одинъ изъ сподвижниковъ Джембулата былъ убитъ и свалился съ своего коня близъ нашего фронта; Джембулатъ подлетѣлъ къ фронту, соскочилъ съ лошади, схватилъ своего убитаго сподвижника, перевалилъ черезъ сѣдло, вспрыгнулъ на коня — и ускакалъ!...» Джембулатъ росту маленькаго и съ болѣзненнымъ, какъ послѣ желчной горячки, лицомъ; но глаза орлиные.

Три или четыре человѣка, вчера прибывшіе съ симъ удалымъ наѣздникомъ изъ за Кубани, были на

Digitized by Google

другое утро, 7-го числа, вмѣстѣ съ мирными Князьями и Узденями, предстaвлены предъ Фельдмаршала. Мирные, вчера еще, получивъ отъ Графа разнаго рода подарки, и видя его ласковое съ ними обхожденіе, становились смѣлѣе, разговорчивѣе, и разсматривали Графа Эриванскаго съ удивительнымъ простодушіемъ. Но Джембулатъ, потупивъ глаза въ землю, стоялъ молча, неподвижно, взглядывая на Главнокомандующаго изрѣдка, отрывисто.

Передъ концомъ сего предстaвленія, я былъ, на минуту, отвлеченъ отъ дальнѣйшаго наблюденія вопросами о исполненіи небольшаго моего порученія. Вдругъ слышу слова переводчика: Ваше Сіятельство! Джембулатъ говоритъ, что онъ въ первый разъ въ жизни своей переѣхалъ чрезъ Кубань добровольно, съ покорностію предъ Вашимъ Сіятельствомъ.

Сегодня, 8-го Октября, опять всѣ мирные и не мирные до сего Князья, съ ихъ Узденями, будутъ предстaвлены Фельдмаршалу; зачѣмъ — не знаю. И сего дня, въ 8½ часовъ утра, я выѣзжаю изъ Усть-Лабинской Крѣпости въ Екатеринодаръ; Главнокомандующій также сего утра ѣдетъ въ Черноморіе.

2.

Екатеринодаръ, 11 Октября.

Что тебѣ сказать о единственномъ городѣ Черноморія? Это пребольшая, красивая деревня, съ длинными, до 3-хъ верстъ, прямыми улицами, на

Digitized by Google

коихъ преглубокая грязь лежитъ не менѣе полугода. Домовъ, домиковъ и хижинъ въ Екатеринодарѣ до 13000; нѣкоторые изъ первыхъ покрыты желѣзомъ и выкрашены зеленою краскою, остальные всѣ стоятъ подъ соломенными крышами и по наружности довольно опряшны. При каждомъ домѣ и домикѣ есть пространный, огороженный досками дворъ, и въ каждомъ дворѣ непремѣнно садикъ. Весною, обширный Екатеринодаръ стоитъ въ саду, что очень веселитъ въѣзжающаго сюда въ первый разъ; но кто уже знакомъ съ симъ городомъ – деревнею, тотъ прямо несется на почтовый дворъ, торопитъ запрягать свѣжихъ лошадей и безъ оглядки ѣдетъ далѣе.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пріѣхавъ сюда на легкѣ, по дѣламъ службы, я долженъ былъ пробыть здѣсь двое сутокъ — безъ обѣда.

Въ Юго-восточной сторонѣ города построено четырехъ-угольное земляное укрѣпленіе; пять, шесть небольшаго калибра крѣпостныхъ орудій составляютъ его вооруженіе. Орудія стоятъ на *кронѣ* брустверa и, не имѣя подъ своими станками помостовъ, вдавились въ землю по самыя оси. Къ этой исправности еще другая: изъ города въ укрѣпленіе и обратно, для сокращенія пути, чрезъ ровъ и брустверъ проложены тропинки; кто полѣнится идти въ укрѣпленіе мостикомъ съ *раскрашенными* перилами, подъ *раскрашеннымъ* шлагбаумомъ, тотъ лѣзетъ въ крѣпость, прямо, черезъ брустверъ. Такого рода безпечность сильно доказываетъ, что Екатеринодаръ съ давняго времени безопасенъ отъ набѣговъ Горцевъ.

Digitized by Google

Внутри укрѣпленія есть до тридцати каменныхъ, покрытыхъ желѣзомъ флигелей: это лазареты и казармы, выстроенные на счетъ Войсковой суммы; архитектура плохая, издержки важныя.

Наконецъ, посреди сего небрежнаго укрѣпленія, и не красивыхъ, но дорогихъ строеній, какъ туча черная возвышается шести-главый деревянный огромный соборъ, который во время сильнаго вѣтра шевелится и на молящихся въ ономъ наводитъ страхъ. Какихъ издержекъ и трудовъ стоило, чтобъ на созданіе сего удивительнаго, можно сказать, срубленнаго изъ лучинокъ, храма доставить съ Волги такое множество сосновыхъ, толщиною въ 4 вершка, брусьевъ! Теперь въ Екатеринодарѣ отъ Войска устроены кирпичные заводы. Очень жаль, что эта мысль не пришла въ голову до построенія собора.

Октября 12, въ Воскресенье, Фельдмаршалъ былъ въ соборѣ у обѣдни. Онъ удивлялся огромности сего топорнаго зданія, тѣмъ болѣе, что оно поставлено просто на землѣ, безъ фундамента, и стоитъ уже болѣе тридцати лѣтъ. Иконостасъ въ соборѣ богатый, пѣвчіе прекрасные. Разумѣется, что въ этотъ день почти всѣ жители Екатеринодара были у обѣдни. Изъ множества Черноморцевъ, молившихся тогда въ соборѣ, я не видалъ ни одного здороваго лица: всѣ желтоблѣдныя, лихорадочныя. Екатеринодаръ выстроенъ на низменномъ, почти болотистомъ, мѣстѣ, и кромѣ сего солоноватая колодезная вода его очень вредитъ здоровью.

Digitized by Google

Завтра Фельдмаршалъ ѣдетъ за Кубань къ войску, долженствующему собраться въ новомъ, на Шебжѣ, укрѣпленіи. Прощай! До возвращенія моего изъ за Кубани не жди отъ меня писемъ: во время сей кампаніи и самыя важнѣйшія сообщенія бумагъ прекращаются.

3.

Екатеринодаръ, 9 Ноября.

Я опять въ Екатеринодарѣ. Надежда моя, побывать въ Анапѣ, не сбылась. Послѣ двадцати-дневнаго, военнаго, по горамъ и лѣсамъ путешествія, войска наши возвратились въ Черноморіе, и по куренямъ его расходятся на зимнія квартиры. Погода стоитъ пренесносная: изъ четырехъ временъ года здѣсь составилось пятое; ты можешь вообразить себѣ каково оно!...

Я далъ слово разсказать тебѣ о нынѣшней за-Кубанской кампаніи, и хочу сдержать его — слушай:

Прошлаго Октября 13-го числа, Графъ Паскевичъ-Эриванскій выѣхалъ изъ Екатеринодара за Кубань; и въ тотъ-же день, не смотря на проливной дождь, проѣхавъ верхомъ 35 верстъ, въ 3 часа вечера, прибылъ во вновь выстроенную крѣпость на рѣкѣ Шебжѣ. Крѣпость сія отъ Кубани отстоитъ въ 25-ти верстахъ, и по-казачьи названа *Ивановскимъ*.

Digitized by Google

На другой день Фельдмаршалъ осматривалъ укрѣпленіе, и не найдя въ оном солдатскихъ казармъ, былъ весьма недоволенъ командующимъ отрядомъ. Все вниманіе и труды были употреблены на правильную и щеголеватую земляную отдѣлку укрѣпленія, на раскрашиваніе крѣпостныхъ воротъ и перилъ, и на отдѣлку Фельдмаршальскаго домика.— «Нѣтъ, *милостивый государь*! Вамъ надобно было заботиться не обо мнѣ: у меня есть исправная палатка, а о пріютѣ солдатъ—» сказалъ... отгадай кто?..

Въ четырехъ верстахъ отъ укрѣпленія, между лѣсами на равнинкахъ, стояли непріятельскіе аулы, коихъ жители, въ продолженіе всего лѣта, не были обезпокоиваемы нашимъ отрядомъ. Не смотря на сіе Сапчуги, по примѣру Черноморскихъ казаковъ, на возвышеніяхъ, прилежащихъ къ ауламъ, построили вышки, на коихъ часовые ихъ не сводили глазъ съ нашего отряда; конные разъѣзды также не дремали. Между тѣмъ въ аулахъ жители, всегда готовые удалиться въ горы, занимались хозяйствомъ: сбирали съ полей хлѣба, сѣно, и пасли стада... Вдругъ видятъ (15-го числа) приближающійся къ нимъ отрядъ....

Ты не можешь себѣ вообразить, какая поднялась суматоха! Изъ опушки лѣсовъ, окружающихъ аулы, выскочило нѣсколько конныхъ Сапчуговъ, и не вѣря глазамъ своимъ издали, быстро приблизились къ нашему отряду, чтобъ разсмотрѣть, и вдругъ опять, увѣрившись, понеслись къ лѣсу, въ лѣсъ, и

Digitized by Google

подняли тамъ дикій сигнальный крикъ; стоящіе на вышкахъ часовые также кинулись скакать въ аулы; пастухи торопились угонять стада въ лѣсъ. Главнокомандующій приказалъ казакамъ захватить угоняемый скотъ, на порцію; казаки исполнили сіе съ чрезвычайною охотою и скоростію: чрезъ нѣсколько минутъ было приведено болѣе ста штукъ рогатаго скота и 12 лошадей. Отряду приказано отступать къ укрѣпленію. Не успѣли отойдти ста шаговъ, какъ изъ опушки лѣса Сапчуги открыли ружейную пальбу, и вмигъ два казака и 3 или 4 лошади были ранены.

Октября 17, отрядъ Генерала Эммануеля прибылъ на Шебжу. Онъ выступилъ отъ укрѣпленія при Длинномъ Лѣсѣ 6-го Октября; разстоянія было не болѣе 110 верстъ, но отрядъ шелъ одиннадцать дней! Причины сего медленнаго движенія были: отъ безпрерывныхъ проливныхъ дождей испорченная дорога, и частыя переправы чрезъ крутоберегія рѣчки, текущія съ горъ въ Кубань. Надобно было дѣлать мосты и длинный провіантскій транспортъ беречь отъ нападенія непріятеля, который при нѣкоторыхъ переправахъ дѣлалъ изъ лѣсовъ сопротивленіе.

По лѣвую сторону дороги, по коей тянулся отрядъ сей, живутъ Абазехи; по правую, къ Кубани, Темиргойцы, Кемкойцы, Керкинейцы и Хамишейцы; всѣ сіи мѣлочныя владѣнія, смотря на Джембулата, уже *мирнаго*, не только не сопротивлялись намъ, но даже помогали строить мосты; кромѣ сего, эти непримиримые донынѣ люди съ радо-

Digitized by Google

сшію брали ошъ солдатъ нашихъ лоскутки стараго холщеваго платья, отдавая имъ за оное курами и табакомъ.

19-го все войско, до 8,000 человѣкъ, собравшееся на Шебжѣ, было раздѣлено на двѣ колонны: правую и лѣвую; послѣдняя, подъ командою Генерала Эммануеля, безъ обозовъ, съ конно-линейною и горною артиллеріею, переправясь чрезъ Шебжу, до разсвѣта потянулась въ предгорія, для истребленія ауловъ, и вскорѣ, восходящее изъ за горъ солнце было привѣтствуемо пушечными выстрѣлами и густымъ пожарнымъ дымомъ. Въ продолженіе дня, при каждомъ аулѣ, обреченномъ на сожженіе, были слышны пушечные и ружейные выстрѣлы — напрасное сопротивленіе! Къ вечеру, на пространствѣ 15-ти верстъ, пылали зажиточные аулы дерзскихъ Сапчуговъ.

20-го числа, правая колонна Генерала Панкратьева, со всѣми обозами, артиллерію, паркомъ, съ подвижными магазейнами и лазаретомъ выступила изъ Ивановскаго укрѣпленія въ Георгіевское на Афипсѣ, гдѣ переправясь чрезъ рѣку, расположилась лагеремъ. Фельдмаршалъ остановился въ укрѣпленіи.

21-го правая колонна, отойдя ошъ Афипсы верстъ 12, и переправясь чрезъ рѣку Убинъ, остановилась лагеремъ. Здѣсь, въ разсѣянныхъ по рѣчкѣ аулахъ, было найдено все хозяйство Сапчуговъ, только что за три дни передъ симъ убѣжавшихъ съ семействами своими въ лѣса и горы. День былъ сырой, холодной. Пока переправлялись и войска

Digitized by Google

останавливались лагеремъ по ту сторону Убина, Фельдмаршалъ, со свитою и конвоемъ, заѣхавъ въ одинъ изъ дворовъ аула, грѣлся у пылающаго костра, разложеннаго усердіемъ линейныхъ казаковъ, и завтракалъ по походному. Приводятъ плѣннаго, пойманнаго казаками въ лѣсу. Полуодѣтый плѣнникъ былъ блѣденъ, и отъ страха и холода едва могъ говорить. Графъ приказалъ поставить его къ огню, дать водки, пирога и ласкать: плѣнникъ ободрился, сталъ внимательно разсматривать свиту Графскую, и потомъ, выпивши еще водки, сталъ жаловаться на казаковъ, что они отняли трубку и табакъ. Одинъ изъ Графскихъ Адъютантовъ отдалъ плѣннику свою трубку и горсть вагенгафу; плѣнный ободрился, закурилъ и сталъ разговорчивѣе.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Бенефисъ Г-жи Львовой–Синецкой: *Пебло, прекрасный садовникъ Валенціи*, мелодрама въ 3-хъ дѣйствіяхъ (сочиненіе Дюлонга и Сентъ-Амана), передѣланная съ Франц. Г-мъ Кони —*Посланникъ, комедія-водевиль съ 1-мъ дѣйствіи—Ложная Каталани, опера-водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ*. Представленіе 10-го Февраля.

Что ни говорите, а Театръ, въ большомъ городѣ, едва-ли не принадлежишь къ числу необходимостей. Жители Москвы испытали это, когда непріязненная гостья, державшая ихъ такъ долго въ заперти, исчезла, и когда начали возобновляться общественныя занятія и увеселенія. Безъ Театра, все какъ будто недоставало чего-то. Наконецъ, 8-го Февраля возобновились и театральныя представленія. Толпы зрителей снова принимаютъ участіе въ судьбѣ старыхъ знакомыхъ: вотъ опять *Жидовская корчма, Транжиринъ*, и прочіе стародавніе жильцы Русской сцены.

Въ самомъ дѣлѣ, Русскій Театръ представляетъ собою довольно странное явленіе. У насъ точно какъ будто изучаютъ красоты великихъ созданій: *Транжирина, Волкова, Мужа и любовника*, и подобныхъ имъ пьесъ. Видно, ихъ не истребитъ ни сокрушающее время, ни скука зрителей, ни пустота въ театральной залѣ! Что видали мы на Те-

Digitized by Google

ашрѣ нашемъ бывши дѣтьми, то-же видимъ и въ лѣта мужества; можетъ быть увидимъ и тогда, какъ почтенныя морщины будутъ украшать наши лица, а сѣдина головы. Однимъ словомъ, кто знаетъ Русскій репертуаръ, тотъ можетъ напередъ предсказывать, что̀ будетъ играно у насъ черезъ годъ, черезъ два. Такая *возможность* не выгодна ни для Искусства, ни для публики. Не льзя изыскивать причинъ этого неутѣшительнаго явленія, но, по крайней мѣрѣ, къ чести публики нашей можно сказать, что сіи причины заключаются не въ ней. Публика любитъ Театръ, и едва-ли довольна тѣмъ, что видитъ въ немъ нынѣ. А это говоритъ въ ея пользу. Не спрашивайте отдѣльно у членовъ публики, чего хотятъ они: публика существо безличное; отвѣты ея, языкъ ея заключаются въ ея направленіи, въ ея удовольствіи или неудовольствіи при видимомъ и слышимомъ. Она собралась въ Театръ-и довольно! Мы видимъ, чего она требуетъ. Удержать ее въ Театрѣ, заставить придти въ другой разъ, возбудить любовь къ Искуству—дѣло Искуства.

Но чѣмъ удовлетворяютъ ея требованія? Обветшалыми, избитыми, надоѣвшими ей пьесами, которыя уже потеряли весь характеръ свой, ибо театральная пьеса, какъ и всякое произведеніе человѣческое, старѣется, и наконецъ, или тонетъ въ рѣкѣ забвенія, или остается въ Исторіи. Какъ иному человѣку, такъ иной пьесѣ есть время сходить со сцены. Геніяльныя произведенія остаются для потомства, но не иначе какъ памятники Искуства, а не какъ репертуарныя пьесы. Что-же пьеса, не имѣющая никакого достоинства, или и-

Digitized by Google

мѣющая самое малое достоинство? Можетъ-ли она быть предметомъ наслажденія десять, пятнадцать лѣтъ? Отвѣтъ не сомнителенъ.

Впрочемъ, оправдывая публику, спѣшимъ сказать, что мы отнюдь не обвиняемъ въ бѣдности Русскаго репертуара и Театральную Дирекцію. Безразсудно обвинять ее въ томъ, что не отъ нея зависитъ. Она имѣетъ правила для своихъ дѣйствій; она должна идти предписаннымъ ей путемъ; она принадлежитъ къ числу заведеній, если можно сказать, блюстительныхъ. Между тѣмъ, Театръ есть храмъ Искусствъ: Живописи, Музыки, Поэзіи; какъ-же можно требовать, что-бы Искусства развивались по уставу? Въ своемъ кругѣ, и какъ пособіе Искусствъ, Дирекція дѣлаетъ все что можетъ. Недавно имѣли мы случай быть въ Театральномъ Училищѣ, и можемъ сказать, что сей разсадникъ Театральнаго Искусства достоинъ всей хвалы: устройство въ немъ прекрасное и успѣхи учащихся достойны вниманія. Слѣдственно, не Дирекція, а общее направленіе Искусствъ причиною того, чѣмъ можетъ быть у насъ въ Россіи недовольна критика Театральнаго Искусства.

Бенефисы Гг. Актеровъ составляютъ часть ихъ жалованья, или денежныхъ выгодъ. Но гдѣ взять актеру новыхъ пьесъ для своего бенефиса? ибо ему необходимы пьесы новыя: старыхъ, какъ мы сказали, надоѣвшихъ и устарѣвшихъ, ни кто не пойдетъ смотрѣть, а бенефиціанту надобно сколько можно болѣе стеченія зрителей. И вотъ источникъ этого множества пьесъ ничтожныхъ, пустыхъ, мишурныхъ, однимъ словомъ *бенефисныхъ*, ибо это

Digitized by Google

слово сдѣлалось равносильно и первому, и второму, и третьему эпитету. Мы видѣли новое доказательство сего въ бенефисѣ Г-жи Львовой-Синецкой.

Послѣ водевиля: *Посланникъ*, играна была *большая романтическая мелодрама* (какъ сказано въ афишкѣ): *Пебло*. Давно не случалось намъ видѣть столь дурной пьесы! Кто-бы подумалъ, что это есть не иное что, какъ передѣланная на особый ладъ, отвратительная сказка о *прекрасной Маргаритѣ*, которую въ прошедшемъ году Г. Погодинъ, и еще кто-то въ *Денницѣ*, представили въ видѣ Русскихъ разсказовъ. Вотъ въ чемъ дѣло: Пебло, красавецъ-садовникъ, влюбился въ дочь Коррежидора Валенціи, и взаимнѣ любимъ ею. Но Коррежидоръ прочитъ дочь свою въ супруги племяннику своему, Дому Гіацинтіо. Этотъ повѣса, подкупивъ служанку, влѣзаетъ по веревочной лѣстницѣ въ спальню Донны Элены, когда она готовится ко сну. Еще не успѣла она сдѣлать ему выговора, какъ идетъ отецъ. Куда спрятаться? Въ пустой сундукъ, который поставленъ въ спальнѣ предусмотрительными Авторами. Отецъ, поговоривши, уходитъ; Донна Элена спѣшитъ открыть сундукъ: но тамъ—трупъ! Она въ ужасѣ. Вдругъ подъ окномъ раздаются звуки арфы. Она рѣшается ввѣрить свою судьбу неизвѣстному, только-бы избавиться отъ трупа; она кличетъ незнакомца; онъ входитъ по веревочной лѣстницѣ: это Пебло. Какое свиданіе для влюбленныхъ! 1-е дѣйствіе оканчивается тѣмъ, что Пебло схватываетъ и уноситъ тѣло Дона Гіацинтіо.—Между тѣмъ Пебло ждутъ

Digitized by Google

на сговоръ. Невѣста его, та самая служанка Доны Элены, которая впустила въ спальню своей госпожи незваного гостя, горюетъ съ братомъ, рыбакомъ, и съ гостями, что женихъ ея не приходитъ. Гости пьянствуютъ и наконецъ всѣ убираются въ кабакъ. Но вотъ Пебло. Онъ чуть не попался въ когти полиціи, неся трупъ; онъ бросилъ его, и убѣжалъ. Надобно сказать, что эта сцена, когда Пебло одинъ разсуждаетъ о своей судьбѣ, могла-бы быть очень занимательною. Онъ, прелестный наружностью, еще чистый душою, принужденъ быть орудіемъ въ преступномъ дѣлѣ, чьемъ? Доны Элены! Онъ принужденъ молчать о своихъ чувствахъ потому только, что не рожденъ знатнымъ. Вдругъ толпа пьяныхъ мужиковъ высыпаетъ изъ трактира; они начинаютъ пить вмѣстѣ съ Пебло, и наконецъ братъ невѣсты обращается къ нему съ укорами. Пебло, въ бѣшенствѣ, разгорячennый виномъ, говоритъ, что эта дѣвчонка недостойна его, что онъ можетъ искать любви знаменитѣйшихъ дѣвицъ въ Валенціи. Надъ нимъ смѣются; Пебло неистовствуетъ и вызывается привести къ нимъ, черезъ часъ, одну изъ такихъ знаменитыхъ особъ, свою любовницу. Бьются объ закладъ. Сцена, извѣстная зрителю напередъ: какъ приходитъ Пебло къ Доннѣ Эленѣ, и угрожая открыть случившееся у нея несчастіе, если она не пойдетъ съ нимъ, увлекаетъ ее. Опять сцена пьяныхъ мужиковъ, предлинная и столь отвратительная, что нѣтъ силъ глядѣть на нее. Приходитъ Пебло съ Донной Эленой: она подъ покрываломъ. Братъ невѣсты требуетъ, что-бы съ незна-

Digitized by Google

комки сняли покрывало, и всѣ кидаются исполнить это. Донна Элена поражаетъ дерзскаго рыбака ножемъ, и падаетъ въ обморокъ. Шумъ, крикъ; прибѣгаетъ — Донъ Гіацинтіо! Онъ ожилъ, то есть не умеръ, а только былъ въ обморокѣ. Пебло проситъ его унести Донну Элену, а самъ остается надъ трупомъ рыбака, гдѣ и захватываютъ его алгвазилы.—Все 3-е дѣйствіе составлено изъ ненужныхъ явленій: оно только увеличиваетъ отвратительность цѣлаго. Сцена у Дона Гіацинтіо, гдѣ очнулась Донна Элена; сцена судилища; разговоръ Пебло съ Донною Эленою, и наконецъ—верхъ совершенства!—измученный пыткою Пебло, на носилкахъ выставленный передъ зрителей! Съ полчаса онъ мучитъ ихъ, говоря умирающимъ голосомъ, умираетъ, и—конецъ пьесѣ, которая собственно оканчивается вторымъ дѣйствіемъ, ибо остальное не относится къ завязкѣ цѣлаго. Нужно-ли говорить при этомъ, что характеры дѣйствующихъ лицъ, и многія подробности не естественны, ни сколько не похожи на Испанскіе, и что вообще въ пьесѣ нѣтъ и слѣдовъ Испанскаго колорита? Нѣтъ; скажемъ лучше о томъ, отъ чего вся пьеса сія такъ безсвязна, холодна, противна.

Мысль о несправедливости различій, основанныхъ на породѣ и богатствѣ, долго еще будетъ предметомъ, богатымъ для драмы. Покуда не истребится сей гибельный предразсудокъ, доставшійся намъ въ наслѣдство отъ Среднихъ вѣковъ, до тѣхъ поръ къ сердцу нашему будетъ ближе Агамемноновъ и Эдиповъ человѣкъ, отличенный какимъ-либо высокимъ даромъ Бога, и борющійся съ варварскимъ

Digitized by Google

предразсудкомъ. Съ этой стороны должны были Авторы выставить своего Пебло: тогда онъ имѣлъ бы занимательность непобѣдимую. Но они только въ началѣ показываютъ Пебло красавцемъ и человѣкомъ сильныхъ чувствъ, то есть отличеннымъ среди толпы людей его состоянія. Далѣе онъ становится не только въ рядъ съ ними, но ниже ихъ. Вовсе не нужно было называть его *прекраснымъ садовникомъ*. Не все-ли равно было-бы ему пьянствовать и буянить, когда-бы онъ былъ похожъ на кабана? Отъ того зритель, какъ будто обманутый началомъ пьесы, съ большимъ неудовольствіемъ глядитъ на сцену въ кабакѣ, которую Авторы сдѣлали главною пружиною всей своей драмы. Мы не говоримъ, что-бы похожденія Пебло не могли случиться на самомъ дѣлѣ; согласны даже, что происшествіе, представленное намъ, выходитъ изъ круга дѣлъ обыкновенныхъ: но мы не видимъ тутъ занимательности драматической, не видимъ одного дѣйствія, развивающагося постепенно. Сначала занимаетъ насъ Пебло-красавецъ; потомъ является Пебло-негодяй, и дѣйствіе переходитъ на безхарактерную Донну Элену; въ третьемъ дѣйствіи, одна пышка занимаетъ все, такъ что въ цѣломъ нѣтъ ни складу, ни ладу. Всѣ впечатлѣнія остаются недокончанными, и самыя сильныя берутъ верхъ; а что тутъ всего сильнѣе? Сцена въ кабакѣ, которую какъ будто навязываютъ зрителю, и пышка! О началѣ пьесы зритель и не вспоминаетъ, ибо оно остается дѣйствіемъ побочнымъ. Удивляться-ли послѣ сего, что все это созданіе безсвязно, холодно, и даже отвратительно? Уго-

Digitized by Google

ловное происшествіе, особенно въ подробностяхъ своихъ, не составляетъ драмы.

Объ игрѣ Гг. Актеровъ сказать нечего. Отличные художники, каковы Г. Мочаловъ, Г. Щепкинъ, Г-жа Львова-Синецкая, не могутъ играть худо и въ дурной пьесѣ; напротивъ актеры плохіе—зачѣмъ называть ихъ?— кажется, рады плохой пьесѣ: они по крайней мѣрѣ не замѣтны.

Представленный послѣ *Пебло*, довольно смѣшной фарсъ: *Ложная Каталани*, передѣланъ съ Нѣмецкаго. Прошедшей зимою въ этой пьесѣ восхищалъ здѣшнюю публику Нѣмецкій Актеръ Кирхнеръ. Г. П. Степановъ былъ также не дуренъ въ лицѣ Фрозина, выдающаго себя Г-жею Каталани, и пѣлъ довольно сообразно своей ролѣ. Прочіе Г-да актеры, кажется, не имѣютъ понятія о жителяхъ маленькихъ Нѣмецкихъ городовъ, и отъ того они представляли не Нѣмцевъ, а какихъ-то каррикатуръ.

NB. Почему въ афишкѣ сказано, что *Пебло* представленъ въ Парижѣ 30-*го Іюня* 1830 *года*? Это несправедливо. *Пебло* игранъ въ первый разъ *въ началѣ Марта* 1830 *года*. Неужели пьеса сдѣлается лучше отъ того, что скорѣе попадетъ на Русскій Театръ?

Digitized by Google

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшимъ указомъ, 12 Января, учинено новое раздѣленіе Учебныхъ Округовъ въ Россійской Имперіи. Вся учебная часть, по мѣстному положенію оной, раздѣляется на семь Округовъ, и три отдѣльныя части, а именно:

1. С. Пешербургскій округъ. Губерніи: С.Пешербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, Вологодская, Архангельская.

2. *Московскій* Округъ. Губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимирская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Тульская, Калужская, Смоленская.

3. *Дерптскій* Округъ. Губерніи: Лифляндская, Курляндская, Эстляндская.

4. *Виленскій* Округъ. Губерніи: Виленская, Гродненская, область Бѣлостокская.

5. *Казанскій* Округъ. Губерніи: Казанская, Вятская, Пермская, Нижегородская, Пензенская, Симбирская, Саратовская, Оренбургская.

6. *Харьковскій* Округъ. Губерніи: Слободско-Украинская, Воронежская, Курская, Черниговская, Кіевская, Полтавская, Подольская, Волынская, Екатеринославская, Херсонская (исключая Одессу), Таврическая, Астраханская, земли Донскихъ и Черноморскихъ Казаковъ, область Кавказская.

Digitized by Google

7. *Бѣлорусскій* Округъ. Губерніи: Вишебская, Могилевская, Минская.

Ошдѣльныя часши:

1. Особое Попечительство: городъ Одесса и область Бессарабская.

2. Вѣдѣніе Главноуправляющаго Грузіею: Грузія и область Армянская.

3. Тобольская, Томская, Енисейская и Иркушская губерніи, каждая завѣдывается ошдѣльно Гражданскимъ Губернаторомъ губерніи.

Высочайшимъ указомъ, ошъ 19 Іюля 1830 года, воспрещено вѣнчать браки, если женихъ не достигъ 18-ши, а невѣста 16-ши лѣшъ. Въ Окшябрѣ 1830 г. повелѣно было впредь распространишь шакое воспрещеніе на Греко-Уніяшскихъ Христіанъ, а нынѣ шоже воспрещеніе послѣдовало касашельно и Прошесшаншскаго исповѣданія.

Въ Тобольскѣ предположено воздвигнушь памяшникъ Ермаку, первому покорителю Сибири Россійской державѣ. Оный будешъ состоящь изъ мраморной пирамиды, 7 саженъ 14 вершковъ вышины, 6 аршинъ 6 вершковъ въ основаніи. Возвышаясь на гранишномъ пьедесшалѣ, пирамида поставишся на берегу Иршыша, окружишся чугунною рѣшешкою, и вокругъ расположенъ будешъ садъ. Всѣ мраморныя части памяшника дѣлаюшся въ Екашеринбургѣ, на счешъ Кабинеша Его Императорскаго Величесшва.

Digitized by Google

Отдѣлку граница и другіе расходы дополнитъ добровольная подписка.

Въ концѣ Декабря прошлаго и въ Январѣ сего года, смерть похитила четырехъ литераторовъ Русскихъ. *Семенъ Богдановичъ Броневскій*, сочинитель *Географическихъ и Историческихъ извѣстій о Кавказѣ* (2 ч. М. 1823 г.), скончался въ помѣстьѣ своемъ въ Крыму, близъ Ѳеодосіи, 27 Декабря, на 67 году. — *Александръ Ефимовичъ Измайловъ*, извѣстный сочинитель басенъ, сказокъ, многихъ стихотвореній, издатель *Благонамѣреннаго*, скончался въ СПбургѣ, Января 16 дня. — *Баронъ Антонъ Антоновичъ Дельвигъ*, извѣстный поэтъ, соученикъ Пушкина, издатель *Сѣверныхъ Цвѣтовъ* и *Литтературной Газеты*, скончался въ СПбургѣ, Января 14 дня. — *Владиміръ Ѳедоровичъ Вельяминовъ-Зерновъ*, сочинитель *Опыта начертанія Россійскаго Частнаго Гражданскаго Права* (2 части, СПб. 1815—1821, гг.), и другихъ юридическихъ книгъ, скончался въ СПбургѣ, Января 18-го дня.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

Вотъ важное явленіе въ Англійской Литературѣ: отыскана и издана, бывшая донынѣ неизвѣстною, трагедія Шекспира: *Пятое Ноября, или Пороховой заговоръ* (The Fifth of November, or the Gunpowder Plot. An Historical Play, Лондонъ, 1830 г. in-8, 114 стр.). Издатель не смѣлъ сказать рѣшительно, что это Шекспирово твореніе, и говоритъ: *supposed to be written* by W. Shakspeare. Но общій голосъ критиковъ рѣшаетъ сомнѣніе. Пишутъ, что это одно изъ лучшихъ произведеній великаго Шекспира. Приводимые въ Журналахъ примѣры исполнены красотъ необыкновенныхъ. Желаемъ скорѣе вполнѣ узнать драгоцѣнную находку, находку для Европы, не для одной Англіи. Изъ всего выходитъ, что это была *послѣдняя* трагедія Шекспира, которую писалъ онъ въ своемъ уединеніи, удалясь отъ Двора.

Мы нашли въ одномъ Журналѣ исчисленіе знаменитыхъ затмѣній луны и солнца, съ показаніемъ, какія замѣчательныя событія, по мнѣніямъ современниковъ, слѣдовали за нѣкоторыми изъ сихъ небесныхъ явленій. Въ прежнія времена думали, что сіи величественныя, но впрочемъ самыя обыкновенныя, небесныя явленія, непремѣнно что нибудь предвѣщаютъ, и всегда что нибудь весьма важное. Въ

Digitized by Google

наше время нелѣпо шакъ полагашь, а шолько любопышно послушашь, что думали прежде.

За 754 года до Р. Х. Зашмѣніе солнца. Римъ основанъ.

За 547 лѣшъ до Р. Х. Зашмѣніе солнца. Киръ завоевалъ Мидію.

Зашмѣніе солнца, предсказанное Анаксагоромъ. Начало Пелопоннезской войны.

За 523 года до Р. Х. Зашмѣніе луны. Смершь Камбиза.

За 502 г. до Г. Х. Зашмѣніе луны. Смершь Публиколы.

За 478 лѣшъ до Р. Х. Солнечное. Ксеркъ высшупилъ въ Грѣцію.

За 463 г. до Р. Х. Солнечное. Персидская война.

За 431 г. до Р. Х. Лунное. Голодъ въ Римѣ.

За 413 л. до Р. Х. Лунное. Погибель Никія, полководца Аѳинскаго, въ Сициліи.

За 394 г. до Р. Х. Солнечное. Кононъ разбилъ Персіянъ.

За 168 л. до Р. Х. Полное лунное. Павелъ Эмилій побѣдилъ Персея, царя Македонскаго.

Въ 59 г. послѣ Р. Х. Солнечное. Неронъ убилъ машь свою.

Въ 237 г. послѣ Р. Х. Солнечное. Гоненіе на Христіанъ.

Въ 306 г. послѣ Р. Х. Солнечное. Смершь Императора Конспаншина.

Въ 1009 г. послѣ Р. Х. Солнечное. Іерусалимъ взяшъ Сарацинами.

Въ 1113 г. послѣ Р. Х. Величайшее солнечное.

Digitized by Google

Звѣзды были видны днемъ.—Расколы въ Церкви; трое Папъ въ одно время.

Нелѣпость сближенія небесныхъ явленій съ земными событіями доказывается тѣмъ, что они бывали донынѣ величайшее множество разъ, а много-ли находится такихъ, къ которымъ можно приноровить какія нибудь важныя земныя событія? Въ 1831 году будетъ два солнечныхъ (Января 31 дня и 26 Іюля — оба въ Европѣ невидимы) и два лунныхъ (11 Августа — въ Европѣ невидимое, и Февраля 14, видимое въ Европѣ). Но не будь Астрономіи, то кромѣ одного луннаго, мы въ Европѣ и не знали-бы о прочихъ. Не смотря на все это, есть еще суевѣры, которые утверждаютъ, что комета 1812 года предвѣщала Французскую войну, метеоръ предсказалъ Холеру, а лунное затмѣніе важныя событія 1830 года. Люди просвѣщенные должны стараться разсѣявать подобныя заблужденія, пугающія народъ. И безъ того есть чего пугаться въ мірѣ...

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ
ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 3. *Февраль.* 1831.

ЖЕНА и ДОЛЖНОСТЬ,
ДОЛЖНОСТЬ и ЖЕНА.

(Окончаніе).

Мѣднолобовъ и Подслугинъ. — Подслугинъ.
Однимъ словомъ — роль моя перемѣнится. . .

Довольно ползъ я, и трудился —
Пора мнѣ голову поднять!

Мѣднолобовъ.

Какой-бы казусъ ни случился,
Съ тобой все буду раздѣлять.

Подслугинъ.

Но, если ты мнѣ измѣнишь
И если встрѣчу я обманъ?

Мѣднолобовъ.

Я твой, я твой: ты это знаешь!
Порукой — тощій мой карманъ.

Digitized by Google

Подслугинъ.

Его червонцами набью я —
Умѣй мнѣ только помогать!

Мѣднолобовъ.

Тебѣ я совѣсть, не шоскуя,
Готовъ въ услуги отдавать!

Подслугинъ. Довольно, довольно! Я увѣренъ въ тебѣ, и поздравляю тебя, мой безцѣнный, съ женою и съ должностью. То-то заживемъ славно, прекрасно. . .

Мѣдн. Заживемъ и наживемъ — вотъ, что меня радуетъ, почтенный другъ мой! Но когда-же надобно начинать?

Подсл. Хоть сей часъ. Кстати, твоя невѣста скоро пойдетъ прогуливаться; не хочешь-ли ты взглянуть на нее?

Мѣдн. Да что-же мнѣ на нее смотрѣть? Развѣ изъ любопытства . . . Но я такъ дурно одѣтъ. . .

Подсл. И, брашецъ! Она дѣвушка безъ предразсудковъ; она вѣдь знаетъ, что ты у нея будешь считаться мебелью. . .

Мѣднол. А она будетъ моимъ послужнымъ спискомъ, и доказательствомъ моихъ великихъ заслугъ?

Подсл. Какъ хочешь почитай. . . Но вотъ кто-то идетъ . . кажется, она. . . Мнѣ надобно по-

Digitized by Google

скорѣе сыскать Фольгина, и переговоришь съ нимъ. . . Желаю успѣха *(бѣжитъ)*. . .

Мѣднолововъ. *(одинъ)* Ахъ, Господи Боже мой! Какъ чудна судьба людская, и какія странныя обстоятельства бываютъ на свѣтѣ! Истинно пути Провидѣнія непостижимы для смертныхъ! Кто могъ-бы разгадать загадку моей будущей службы при Князѣ? Я женюсь на его, положимъ, родственницѣ; мнѣ помогаетъ Подслугинъ, старый другъ — старый плутъ, и что за тьма интригъ произойдетъ отъ того, что при Князѣ одинъ этотъ плутъ находится. . . Вообще, если-бы я былъ знатнымъ, то никогда не терпѣлъ-бы при себѣ плута. Дурная надежда, что онъ своего покровителя не выдастъ. . . вздоръ! Онъ такъ оплутуетъ всѣхъ для него, а на закуску проглотитъ и своего покровителя . . . Что это? Откуда лѣзутъ мнѣ въ голову такія честныя мысли, когда я приступаю къ важнѣйшему дѣлу моей жизни? А что всѣ прежнія дѣла мои? Разумѣется тоже, что вообще всѣ людскія дѣла, то есть — *плутни*. . . Видно, такъ ужь положенъ предѣлъ людямъ, что если человѣку нѣкого обманывать, то онъ самъ себя обманываетъ: то прикидывается честнымъ, то умнымъ, то влюбленнымъ. . . Честь, умъ, любовь! Посмотрѣлъ-бы, какъ вы устоите прошивъ денегъ, прошивъ почестей, и прошивъ кокетки...

Digitized by Google

Старикова. *(въ смущеніи)* Боже мой! Что со мною дѣлается! Это какіе-то очарованные чертоги... едва я вошла сюда, какъ потеряла мужа; ищу, не нахожу его; встрѣча за встрѣчею, и всѣ исчезаютъ, какъ призраки... Этотъ старикъ, этотъ любезный молодой человѣкъ...

Мѣднол. *(въ сторонѣ)* Въ самомъ дѣлѣ... она очень недурна; у меня будетъ прехорошенькая женушка...

Стар. *(ему)* Позвольте мнѣ узнать...

Мѣднол. Вѣрно объ Его Сіятельствѣ вамъ угодно будетъ спросить?

Стар. Ахъ, нѣтъ! о моемъ мужѣ: гдѣ мужъ мой?

Мѣднол. *(тихо)* Э! Да это прямо къ дѣлу! *(въ слухъ)* Если будущее будетъ такъ-же благопріятствовать, то позвольте мнѣ свидѣтельствовать вамъ, милостивая государыня, глубокое почтеніе...

Стар. Вы меня удивляете....

Мѣднол. Конечно, вамъ покажется удивительною дерзостью, съ какою осмѣливаюсь я... объявлять свои права....

Стар. Что это значитъ?

Мѣднол. Это значитъ, сударыня, что я — Мѣднолобовъ.

Digitized by Google

Стар. Я васъ поздравляю съ этимъ, но мнѣ не васъ надобно.

Мѣднол. Какъ? Что за немилость! Помилуйте, но вѣдь я согласенъ на всѣ условія, и могу быть вашимъ мужемъ?

Стар. Вы съ ума сошли!

Мѣднол. Ваша красота могла-бы конечно свести меня съ ума, но мое усердіе къ Его Сіятельству такъ велико...

Стар. Да что за связь между Его Сіятельствомъ, вами и мною?

Мѣднол. О! Повѣрьте, что всѣ прежнія ваши связи и отношенія къ Его Сіятельству будутъ для меня ненарушимы. Я буду вашъ покорнѣйшій слуга — отведите мнѣ мѣсто въ передней, заставьте меня обѣдать съ каммердинеромъ, только не откажите въ вашей рукѣ *мнѣ* — именно мнѣ...

Стар. Боже мой! Онъ сумасшедшій!

Мѣднол. Клянусь вамъ, что если вы ищете мужа, то во мнѣ найдете самаго послушнаго, вѣрнаго, скромнаго....

Стар. *(испугавшись)* Ахъ! Боже мой! не кусается-ли онъ!

Мѣднол. Вѣдь надобно-же, что-бы моя физіогномія такъ была несчастна, что я и въ подставные мужья негожусь! Но извольте спросить Г-на Фольгина, Г-на Подслугина...

Digitized by Google

Стар. Я ихъ совсѣмъ не знаю, М. Г., и не понимаю, о чемъ вы говорите?

Мѣднол. Какъ не понимаете? *(тихо)* Полно, не она-ли ряхнулась, да на меня сваливаетъ? Вѣдь въ свѣтѣ это часто бываетъ...

Стар. Прошу васъ сказать, что вамъ отъ меня угодно?

Мѣднол. Кромѣ руки вашей — ничего болѣе, клянусь, ничего болѣе!

Стар. Какъ руки моей? Вы хотите на мнѣ женишься?

Мѣднол. Если только вы позволите.

Стар. Ахъ, Боже мой! Онъ сумасшедшій!

Мѣднол. И надѣюсь, что вы не оставите меня вашимъ заступленіемъ у Его Сіятельства...

Стар. Убѣгу скорѣе; онъ меня пугаетъ *(бѣжитъ вонъ)*.

Мѣднолововъ. *(одинъ)* Какъ? Что это значитъ? Убѣжала? Неужели я этой дѣвчонкѣ не гожусь? — Для чего-же проклятый Подслугинъ не сказалъ, что выборъ мужа зависитъ отъ ея выбора? Когда это водилось, чтобы невѣсты выбирали жениховъ! Ахъ, негодная! Она нарушаетъ всѣ обычаи, всѣ обыкновенія. Вѣдь у нея будутъ и шали, и брилльянты, и экипажи, а мужъ всегда дается въ придачу къ такимъ вещамъ... Или ей надобны два мужа? Такъ за это бѣда — первое отъ Князя, второе

Digitized by Google

опъ закона, который строго преслѣдуетъ двоеженство . . . Шумъ! спрячусь. . .

Подслугинъ. *(въ задумчивости)* Кто-бы могъ предвидѣть! Вотъ тебѣ-на: и я въ дуракахъ... Вотъ, сударь, человѣческая мудрость: думай, думай, ломай голову, и — одинъ взглядъ хорошенькихъ глазъ разсѣялъ все. . . и мужъ не надобенъ. . .

Мѣднолобовъ. *(тихо)* Какъ! Ненадобенъ? Что онъ тутъ вздоритъ? Ужь не самъ-ли хочетъ на ней жениться? Но вѣдь онъ давно женатъ. . . Послушаемъ —

Подсл. И я навязалъ теперь на руки себѣ этого бездѣльника Мѣднолобова. . .

Мѣднол. *(тихо)* Бездѣльника Мѣднолобова! Ахъ, ты, плутъ!

Подсл. Что мнѣ теперь съ нимъ дѣлать?

Мѣднол. *(тихо)* А! Да ты видно хочешь меня женить особеннымъ образомъ!

Подсл. Чортъ побери прихоти этихъ большихъ баръ! Даютъ должность, но то представь мужа, то представь жену. . .

Мѣднол. *(тихо)* А! Такъ теперь уже не мужъ а жена надобна! Какая досада, что моя прежняя подруга умерла. . .

Подсл. Ну! я все таки не уступлю. Мѣднолобовъ такой бездѣльникъ, что онъ на все годится.

Digitized by Google

Мѣднол. *(тихо)* Онъ знаетъ цѣну моимъ достоинствамъ. . . умникъ мой!

Подсл. Мы найдемъ ему мѣсто —

Мѣднол. *(тихо)* О добрый другъ мой! Я готовъ плакать — такъ я растроганъ. . . .

Фольгинъ. *(входитъ)* Славно, славно!

Подсл. Что, сударь?

Фольг. Дѣло идетъ на ладъ. Князь, уже во всемъ величіи, разговариваетъ съ женою, а мужа ведутъ сюда въ восторгѣ. . .

Мѣднол. *(тихо)* Ахъ, вы, окаянные! Какъ? Уже и мужа и жену сыскали!

Подсл. Да какъ вы все это устроили?

Фольг. Еще не совсѣмъ; но провинціялка наша въ замѣшательствѣ отъ появленія Князя, а мужъ еще не увѣрился, не смотря на увѣренія Формина и мои. . .

Подсл. Развѣ и старикъ Форминъ съ вами?

Фольг. Ему сказали, что Князь велѣлъ, а ты знаешь, что повиновеніе есть непремѣнная форма, а что предписываетъ форма, по старикъ готовъ исполнить. . .

Подсл. Какъ это хорошо придумано: подвести все подъ извѣстныя формы, изъ которыхъ никто выступить не смѣетъ! Это сглаживаетъ дурное съ хорошимъ, глупца съ умнымъ, и прочее, и прочее.

Мѣднол. *(тихо)* Добро вы, бездѣльники! Я выведу всѣ ваши формы! Понимаю, понимаю:

Digitized by Google

вы отнимаете у честнаго человѣка жену, и добрую, почтенную женщину влечете въ бездну гибели! Безбожники!

Фольг. Она дура, которая ничего донынѣ не видала, и отъ блестящихъ бездѣлокъ съ ума сходитъ. Я съ ней давича долго говорилъ...

Мѣднол. *(тихо)* Ну, такъ: я видѣлъ его давича съ нею, а послѣ съ ней-же разговаривалъ, и точно замѣтилъ, что она сумасшедшая...

Стариковъ, Формипъ *(входятъ)*. — Фольгинъ *(идетъ къ Старикову)*. Позвольте мнѣ имѣть честь поздравить васъ съ должностью, и порадоваться, что я буду имѣть удовольствіе служить съ человѣкомъ столь почтеннымъ.

Стар. Покорнѣйше благодарю; но я не понимаю, какъ могло все это такъ скоро сдѣлаться?

Фольг. Едва я сказалъ Князю ваше имя, какъ онъ припомнилъ ваши достоинства, и спѣшилъ доказать вамъ, сколь много онъ уважаетъ ваши заслуги.

Стар. Конечно, я мало имѣлъ случаевъ оказать ихъ, но никогда не отказывался...

Мѣднол. *(тихо)* Какіе сговорчивые мужья нынѣ!

Стар. Не знаю, кто внушилъ вамъ обо мнѣ столь выгодное для меня мнѣніе...

Digitized by Google

Фольг. Вы забыли вашего друга, Г-на Формина —

Стар. Какъ? Ты дружище, старый другъ, ты, столь холодный по наружности, столь неподвижный — успѣлъ говорить, дѣлать за меня? А я, дуралей, винилъ тебя въ холодности! Прости меня....

Форм. Только, ради Бога, пожалѣй моихъ рукъ....

Стар. Ну, хорошо, хорошо; я докажу тебѣ въ будущемъ....

Фольг. Ваши достоинства....

Стар. Я вовсе не зналъ, что они такъ извѣстны въ столицѣ.

Подсл. Ваши заслуги....

Стар. Я служилъ только Предводителемъ, вышедши въ отставку....

Форм. Твои правила....

Мѣдн. *(тихо)*. Кой чортъ! Этотъ старикъ или дуракъ рѣшительный, или плутъ величайшій. Если плутъ, то не льзя не позавидовать, что у него такая честная рожа. Однакожъ, обо мнѣ видно они всѣ забыли. Воля ихъ, а это нестерпимо... нѣтъ силъ... *(выступаетъ и кланяется; его не замѣчаютъ)* — Если позволено.... *(Подслугину)* Милостивый государь, почтенный другъ — *(въ сторону)* И не видитъ!

Фольг. *(Старикову)*. Вѣрьте, что мы умѣемъ цѣнить достоинства людей....

Digitized by Google

Мѣдн. *(Подслугину)*. Мой почтеннѣйшій....

Подслугинъ. А, это вы, Г-нъ Мѣднолобовъ! *(отводитъ его въ сторону)* Ну, братъ, извини, а теперь дѣло не пошло въ ходъ; должность получилъ вотъ этотъ старикъ.

Мѣдн. Вотъ тебѣ-на! А я-то что-же?

Подсл. Подожди.

Мѣдн. А твои планы?

Подслуг. Ну, объ нихъ ты долженъ помолчать.

Мѣдн. А твоя дружба?

Подслуг. Я радъ, но чтожъ дѣлать!

Мѣдн. Но, знаешь-ли, что такая измѣна нестерпима?

Подслуг. Стерпишь!

Мѣдн. Это безстыдно!

Подслуг. И *ты* мнѣ это говоришь?

Мѣдн. Не бѣси меня—

Подсл. Отвяжись ты....

Мѣдн. Я все разстрою, разрушу....

Подсл. Ты? Осмѣлься только....

Мѣдн. *(Старикову)*. Позвольте и мнѣ усердно васъ поздравить, М. Г.

Стар. Покорнѣйше благодарю. Я не оберусь сегодня похвалъ и поздравленій.

Мѣдн. Ваша супруга прелестна, мила, и вашъ выборъ....

Стар. Что вамъ угодно сказать? Что вамъ до жены моей?

Digitized by Google

Мѣдн. Она плѣнитъ всякаго.

Подсл. Послушай —

Мѣдн. Князь отъ нея въ восторгѣ.

Стар. — М. Г. Какъ вы смѣете?

Подсл. Послушай *(тащитъ Мѣднолобова)*.

Мѣдн. *(вырываясь)*. Вы болѣе осмѣливаешесь, отбивая мое мѣсто.

Фольг. Я васъ велю вышолкать, М. Г.; что вы за человѣкъ?

Мѣдн. О! Это знаетъ родственница Князя, Подслугинъ, вы . . .

Подсл. Зажми ротъ!

Мѣдн. *(Старикову)* Я знаю, сударь, и средства, какими вы добились должности; въ ваши лѣта это стыдно — продать жену за должность!

Фольг. Извольте выйдти вонъ!

Мѣдн. Охотно, и побѣгу всѣмъ разсказать...

Стар. Нѣтъ, М. Г., прошу остановиться....

Подсл. Помилуйте. . . .

Фольг. Что вы. . . .

Стар. Извините! *(Мѣднолобову)* Прошу васъ изъяснить: вы отъ меня не отдѣлаетесь.

Мѣдн. Неужели вы сами не видите и не знаете? Ха, ха, ха! Полно-те дуракомъ прикидываться. . . .

Стар. Вы, сударь. . . но, прошу объяснить. . . .

Мѣдн. Что-жъ мнѣ объяснять, когда вы согласны на уступку жены. . . .

Digitized by Google

Стар. Я изъ тебя духъ вышибу! Какъ ты смѣешь?

Мѣдн. Да гдѣ-же, напримѣръ, ваша супруга теперь?

Форм. Она теперь у моей жены.

Мѣдн. А! Такъ вы прекрасную должность на себя приняли, Г-нъ Форминъ!

Стар. Я взбѣшусь! *(Формину)* Слушай: объясни мнѣ все это? Гдѣ жена моя?

Форминъ. Я проводилъ ее къ себѣ; ты хотѣлъ познакомишь женъ нашихъ. Пойдемъ, оставимъ этого сумасшедшаго....

Стар. Нѣтъ! Я съ нимъ раздѣлаюсь...

Подслугинъ, Форминъ *(толкаютъ Мѣднолобова)*. Вонъ, вонъ сей часъ!

Старикова *(вбѣгаетъ и бросается къ мужу)*. Другъ мой, ангелъ мой!

Стариковъ. Какъ! Что это значитъ? Форминъ, что это?

Форминъ *(нюхая табакъ)*. Ничего.

Стариковъ. Гдѣ ты была?

Старикова. Ради Бога, убѣжимъ, убѣжимъ скорѣе! Здѣсь живутъ чудовища!

Стариковъ. Развѣ Форминъ не проводилъ тебя къ женѣ своей?

Фольг. Милостивая государыня!

Старикова. Подите прочь, сударь! вы мерзавецъ!

Всѣ. Какъ!

Digitized by Google

Старикова *(мужу)*. Ради Бога уйдемъ, брось имъ свою должность.

Фольгинъ. *(тихо)* Надобно узнать *(уходитъ)*

Стариковъ. Но разскажи мнѣ, ради Бога...

Старикова. Послѣ, послѣ — спаси меня, убѣжимъ! Я видѣла Князя, самого Князя....

Стариковъ. И онъ осмѣлился забыться?

Старикова. Пощечину мою онъ не забудетъ!

Стариковъ. Такъ мою должность я долженъ былъ купить цѣною моего безчестія! Форминъ! что это значитъ?

Форминъ. Ничего; связи свои должно скрывать.

Стариковъ. Нѣтъ! Я не хочу скрывать ихъ, не скрою и того, что ты бездѣльникъ.

Форминъ. Мнѣ велѣли.

Стариковъ. Если Князь твой получилъ пощечину, то — ты ее недостоинъ, но бойся встрѣтиться со мною.... *(женѣ)* Видишь-ли теперь слѣдствія твоего безразсуднаго желанія?

Старикова. Я никогда не прощу себѣ — скорѣе домой, скорѣе въ нашу деревню — умоляю тебя — раскаяваюсь....

Стариковъ. Идемъ! — Но съ вами, господа, быть можетъ, я еще увижусь *(уходятъ)*.

Подслугинъ и Мѣднолововъ *(стоятъ, разинувъ рты)*, Форминъ *(продолжаетъ нюхать табакъ)*.

Digitized by Google

Мѣднол. Что это? Ужь не спрѣляться-ли онъ хочетъ!

Подслуг. Чего добраго! А все ты. . . .

Фольгинъ *(входитъ, смѣясь)*. Презабавное приключеніе! Прошу послѣ этого говорить, что въ провинціялахъ есть хоть крошечка разсудка!

Мѣднол. и Подслуг. Что такое, что сдѣлалось?

Фольгинъ. Прошу держать все это въ глубокой тайнѣ. Князю приглянулась жена этого старика — онъ вздумалъ съ ней объясниться; провинціялка робѣла, пока Князь казался сіятельнымъ — робость почтена за уклончивость; Князь сдѣлался любезенъ — провинціялка испугалась; Князь сталъ вольнѣе — и получилъ ошъ бѣшеной . . . оплеуху. . . .

Подслугинъ. Опле . . . *(захватываетъ ротъ)* Да гдѣ вы вспрѣпили этихъ медвѣдей?

Фольгинъ. Вошъ здѣсь; мы шли съ Княземъ, и нашли ихъ въ этой залѣ.

Подслугинъ. Да развѣ они съ неба шутъ свалились?

Фольгинъ. Нѣтъ! Мужъ пріѣхалъ искать должности.

Мѣднол. А женѣ нечаянно должность нашлась.

Подслугинъ. Но гдѣ былъ мужъ?

Фольгинъ. Его проваживалъ между шѣмъ Г-нъ Форминъ, шаскалъ изъ залы въ залу, льстилъ мѣстишкомъ. . . .

Digitized by Google

Подслуг. Князь немного поторопился . . . но чтожъ онъ теперь?

Фольг. Смѣется . . . Онъ можетъ смѣяться, а мы должны молчать — понимаете!

Мѣднол. *(громко)* Я еще не совсѣмъ понимаю...

Фольг. *(Подслугину).* Это что за человѣкъ? Да, это женишокъ княжеской кузины!

Мѣднол. Къ вашимъ услугамъ — и если мѣстишко будетъ мое, то я онѣмѣю на вѣки. *(смотря на Подслугина) Планы мои совсѣмъ не обширны. . . .*

Подсл. Хорошо, хорошо! Г-нъ Фольгинъ, мнѣ кажется. . . .

Фольг. Препятствій нѣтъ. *(Подслугину)* Но мнѣ кажется, что это величайшій плутъ.

Подслуг. Ну, что тутъ считаться . . . *(тихо)* А онъ будетъ въ моихъ рукахъ. . . .

Мѣдн. *(тихо).* Дайте мнѣ только опериться немного . . .

Фольг. Воля ваша, господа, а глупость этого старика непонятна.

ВОДЕВИЛЬ.

Фольгинъ.

Какъ чудакъ нашъ затесался
Въ предразсудки старины:
Онъ отъ мѣста отказался —
Для чего-же? Для жены!

Digitized by Google

Если-бъ молвилъ кто словечко
Мнѣ, когда-бъ я былъ женашъ:
«Не угодно-ль вамъ мѣстечко
За супругу?» — Очень радъ,
Ахъ! очень радъ!

Подслугинъ.

Глупъ поступокъ былъ супруга,
Глупо сдѣлала жена —
Что за нѣжная подруга,
Что за невидаль она?
Пусть живутъ, какъ имъ угодно...
Ахъ! какъ много есть изъ насъ —
Отдадутъ жену охотно
И съ придачей — хоть сей часъ,
Хоть сей часъ!

Мѣднолобовъ.

Разжениться и жениться
Радъ сердечно буду я.
Почему не согласиться?
Ахъ, друзья мои, друзья!
Добрыхъ мы людей видали...
Впрочемъ, было то давно —
Что и больше отдавали
За мѣстечко.... И умно,
И стрáхъ умно!

Digitized by Google

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Au bal de l'Opéra, Madame portait un chapeau de velours noir, orné de plumes, et une robe de satin blanc. Les jeunes princesses étaient coeffées en cheveux avec des fleurs, et avaient des robes de satin blanc sans aucune garniture.

Quelques coeffures étaient ornées d'une couronne de marabouts, entremêlés de roses ou de plumes rouges et d'épis.

Sur d'autres coeffures, c'étaient des oiseaux-de-paradis, ou des esprits couleur cerise; des couronnes de chêne a glands d'or.

Vous aurez l'idée du plus original des chapeaux, en vous figurant un parapluie dont le vent a fait plier les baleines, et du dessous, a fait le dessus. Cette espèce de chapeau chinois était d'une étoffe à fleurs.

La plupart des robes de mérinos ont, à la hauteur des genoux, trois ou quatre remplis.

En soirée et aux grands théâtres, beaucoup de femmes portent des turbans en gaze d'or ou d'argent ou en mousseline blanche brodée à fleurs d'or.

Nous avons vu une robe de velours noir, qui dépassait à peine les genoux, garnie d'une blonde noire très-haute, et une cravate, quoique le corsage fût surmonté d'une ruche.

(*) До 10-го Февраля (н. ст.).

Digitized by Google

On fait beaucoup de bérets en étoffe fond brun à dessins de couleur et or.

La mantille des robes de bal, au lieu d'être attachée au bord de la robe et de suivre les entournures comme de coutume, est quelquefois adaptée à un collet qui forme schall par devant.

A la promenade reparaissent des brodequins à pattes.

Presque toutes les dames, coeffées en cheveux, mettent en sortant du bal ou du spectacle, un fichu de blonde blanche, *en marmotte.*

Au bal du roi Mlle H. portait une couronne *à la Taglioni*, en roses du Japon. Mlle V., une branche de chêne avec glands or et vert.

Mlle J. L. avait une aigrette volumineuse en épis de froment jaune doré et une multitude de boutons de roses du Bengale.

На балѣ, данномъ въ Оперѣ, сестра Французскаго Короля была въ черной бархатной шляпѣ, съ перьями, и въ платьѣ изъ бѣлаго атласа. Юныя Принцессы были въ простой головной уборкѣ съ цвѣтами, и въ бѣлыхъ атласныхъ платьяхъ безъ всякой отдѣлки.

Нѣкоторыя прически были убраны вѣнкомъ изъ марабу, съ розами или красными перьями и колосьями. На другихъ прическахъ были райскія птички, или *эспри* вишневаго цвѣта; также дубовые вѣнки съ золотыми жолудями.

Если угодно представить себѣ самую оригинальную шляпку, то вообразите зонтикъ, у котораго вѣтромъ пригнуло китовые усы, и низъ его сдѣ-

Digitized by Google

лался ве́рхомъ. Это *нѣто*, похожее на Китайскую шляпку, было сдѣлано изъ матеріи съ цвѣточками.

У большей части мериносовыхъ платьевъ, на высотѣ колѣнъ, три или четыре складки.

На вечера и въ большіе Театры, многія дамы являются въ тюрбанахъ изъ золотаго или серебрянаго газа, или изъ кисеи, бѣлой и вышитой золотыми цвѣтами.

Замѣчено платье, черное бархатное, немного длиннѣе колѣнъ, съ черными весьма широкими блондами, и пришомъ галстучекъ, не смотря на то, что лифъ обложенъ рюшемъ.

Много дѣлаютъ матерчатыхъ беретовъ, у которыхъ по темному цвѣтные или золотые узоры.

Мантилья, или оборка бальныхъ платьевъ, иногда не пришивается къ вырѣзкѣ платья, и нейдетъ по проймамъ, какъ обыкновенно, а прикрѣпляется къ воротничку, лежащему напереди шалью.

На прогулкахъ опять замѣчаютъ полусапожки съ ушками.

Почти всѣ дамы, въ прическахъ, выходя изъ спектакля или съ бала, накидываютъ на голову и подвязываютъ подъ подбородокъ бѣлую блондовую косынку.

На балѣ у Короля, одна дѣвица была въ вѣнкѣ à la Taglioni, изъ Японскихъ розъ; у другой была въ волосахъ дубовая вѣтка, съ золотыми и зелеными жолудями; у третьей огромная эгрета изъ пшеничныхъ колосьевъ, желто-золотаго цвѣта, и множество не развернувшихся Бенгальскихъ розъ.

Digitized by Google

На приложенной картинкѣ:

Дама. Уборка головы, изобрѣтеніе артиста Викпора Плезира. Бархатная тюника, сверхъ атласнаго платья, убраннаго газомъ и лентами.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Февраля 18 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

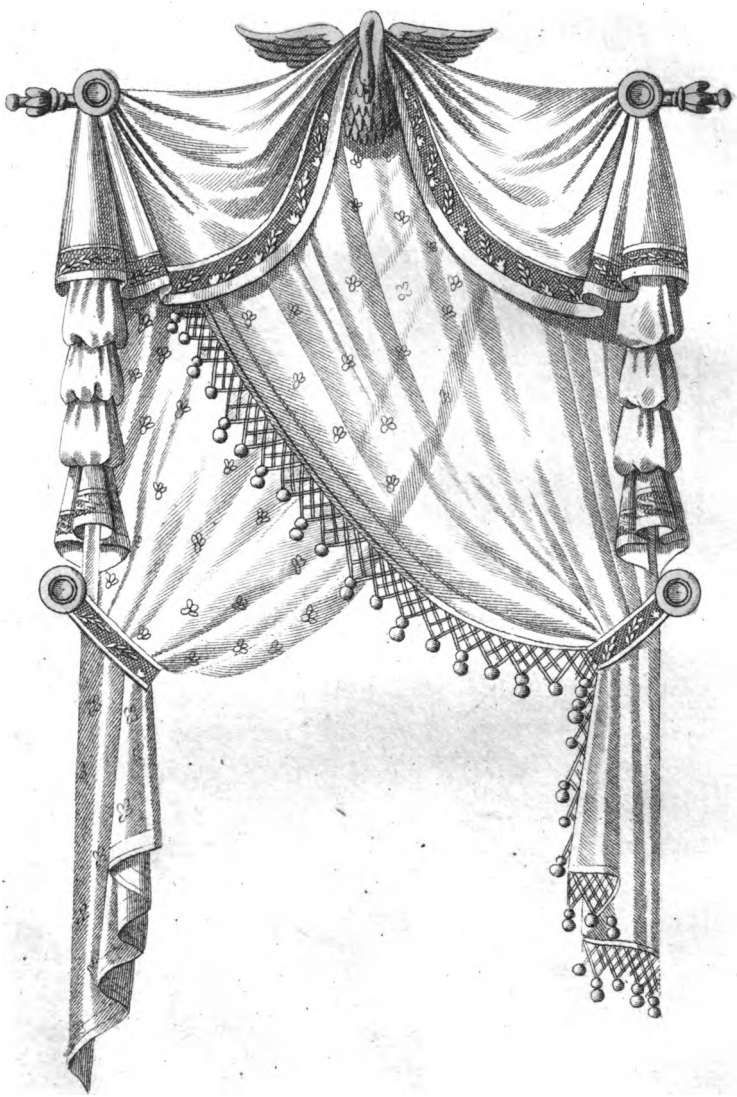
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Въ Парижѣ 15 Февраля (н.с.) 1831.

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

даются при подпискѣ; послѣдняя выйдетъ въ непродолжительномъ времени. Цѣна 10 рубл. ассиг. и съ пересылкою. Имена подписавшихся особъ будутъ напечатаны въ послѣдней части.

Digitized by Google

Мюллера — *Бракъ по смерти.* Повѣсть — *Правила Греческаго языка.* Соч. И. Д. — *Французскій букварь,* изд. А. Динокуромъ — *Собраніе Нѣмецкихъ словъ*—*Собраніе Ариѳметическихъ задачъ.* Соч. Ѳ. Куршенера — *Новѣйшій садовникъ*—*Соколъ былъ-бы соколъ.* Соч. А. Орлова—*Хлыновскіе степняки,* его-же—*Поребеніе купца* , его-же—*Загадки на святки.* Соч. Алферьева)..... 379

VI. Письма о войнѣ съ Закубанцами..... 400

VII Русскій Московскій Театръ (*Пебло,* мелодрама ; *Посланникъ,* комедія-водевиль ; *Ложная Каталани,* опера-водевиль)..... 411

VIII. Отечественныя извѣстія (Учебные Округи—Постановленіе о лѣтахъ для браковъ—Памятникъ Ермаку —Некрологическое извѣстіе). 419

IX. Смѣсь..... 422

Новый Живоп. общества и литт. № 3.

Жена и должность, должность и жена *(окончаніе)*— Парижскія моды.

При сей книжкѣ Телеграфа, къ Живописцу приложены: *изображеніе новомодной, Парижской, драпировки оконъ* , и *картинка Парижскихъ дамскихъ модъ.*

Подписка на *Московскій Телеграфъ* 1831-го года, состоящій изъ 24-хъ книжекъ, съ 24-мя Прибавленіями, подъ названіемъ: *Новый Живописецъ общества и литтературы,* съ 36-ю картинками, дамскихъ и мужскихъ, Парижскихъ модъ, 24 картинками мебелей, экипажей, и очерковъ съ картинъ, и 6-ю особыми картинками, картами, портретами, снимками, въ Москвѣ 40 *рублей ассигнаціями,* съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 45 *рублей ассигнаціями.* Подписка принимается: въ Москвѣ, *въ Конторѣ Телеграфа, на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артеловой*; въ С. Петербургѣ, у Г-дъ книгопродавцевъ: И. В. Слѣнина и А. Ф. Смирдина. — Г.да Иногородные благоволятъ адресоваться *въ Контору Телеграфа* , или въ *Газетную Экспедицію* ИМПЕРАТОРСКАГО *Московскаго Почтамта.*

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1831. № 4. ФЕВРАЛЬ.

I Отрывки изъ Походныхъ Записокъ Артиллериста (И. Р.)..... 425

II. Стихотворенія.

1. Завѣщаніе Казака. Украинская Дума (А. Башилова)..... 457

2. Къ Чародѣю (Н. О. Тепловой)..... 458

III. Адольфъ. Повѣсть, разсказанная Бенжаменъ-Констаномъ (*окончаніе*)..... 460

IV. Ulysse-Homère, etc. (*Улиссъ-Омиръ*, или объ истинномъ поворотѣ Иліады и Одиссеи. Сочиненіе К. Коліадеса) — Essai sur la beauté morale de la poésie d'Homère, etc. (*О нравственной красотѣ Омировой поэзіи.* Сочиненіе фанъ-Лимбурга-Броувера)—*Опытъ о піитическомъ единствѣ Иліады.* Письмо къ Гёте. Соч. Ланге (Статья I.)..... 500

V. Современная библіографія.

Русскія книги 1830 и 1831 гг. (*Стихотворенія Михайла Дмитріева—Учебная книга Русской Словесности.* Соч. Н. И. Греча, ч. IV — *Начальныя основанія Химіи.* Соч. Н. П. Щеглова— C. C. Sallustii de Catilin. conjuratione, изд. И. Я. Кронеберга — Antiquitates Romanæ, изд. И. Я. Кронеберга— *Историческія записки,* соч. Г-на Крылова— *Царствованіе Царя Алексія Михайловича.* Соч. В. Н. Берха — *Дорошенко.* Поэма — *Логика,* выбранная изъ Клейна А. Галичемъ—

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа, состоящей на *Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Артемовой*, подъ № 27, продаются слѣдующія книги:

ДЕННИЦА, Альманахъ на 1831 годъ, изданный М. Максимовичемъ. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 5 рубл.

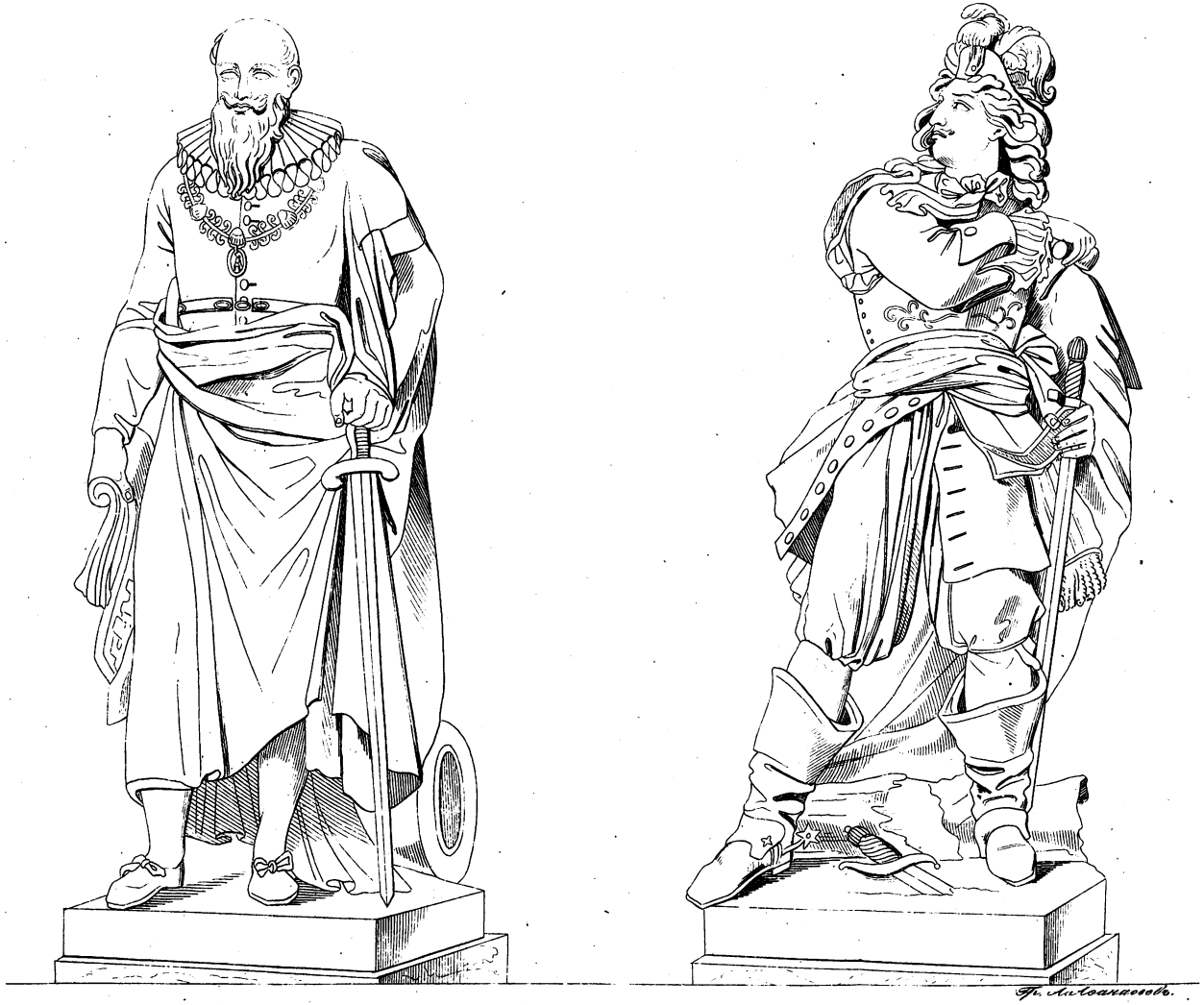
ДОРОШЕНКО. Историческая повѣсть въ спихахъ, взятая изъ Малороссійскихъ лѣтописей XVII вѣка. М. 1831 г.; въ бумажкѣ 2 рубл.

Принимается подписка на нижеслѣдующую книгу:

УКРАИНСКІЯ МЕЛОДІИ, приноровленныя къ Малороссійскимъ напѣвамъ, соч. Николая Маркевича, съ подробными примѣчаніями на счетъ Исторіи, топографіи, предразсудковъ, повѣрьевъ и обычаевъ Малороссійскихъ, in 8. Къ тексту приложены будутъ ноты, заключающія въ себѣ болѣе 80 Малороссійскихъ напѣвовъ, переложенныхъ для фортепіано. Цѣна тексту безъ переплета 7 р., съ пересылкою 8 р.; о цѣнѣ нотъ, нынѣ выправляемыхъ, читатели получатъ извѣстіе вслѣдъ за появленіемъ текста. Она не превзойдетъ 10 р.; по окончаніи подписки цѣна возвысится до 25 рубл.

Digitized by Google

Digitized by Google



Гр. Алоанасьевъ.

Digitized by Google

№ 4. Февраль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОТРЫВКИ

изъ Походныхъ Записокъ Артиллериста (*).

30-го Августа пришли мы къ д. Мамоновой, въ укрѣпленный лагерь, въ 19-ти верстахъ отъ Москвы. Пріятные холмы, увѣнчанные рощицами, и красивыя мызы, до половицы выглядывающія изъ-за вершинъ древесныхъ, означали уже

(*) Любопытныя Записки сіи будутъ, въ продолженіе нынѣшняго года, напечатаны вполнѣ. Желая познакомить нашихъ читателей съ планомъ и цѣлію всего сочиненія, выписываемъ слѣдующія строки изъ письма, при коемъ Сочинитель доставилъ намъ свою рукопись: «Уже 18 лѣтъ прошло со времени шѣхъ «важныхъ событій, о коихъ я пишу какъ самовидѣцъ. «Правда, всѣ знаютъ важнѣйшее, но не знаютъ подроб- «ностей. Теперь уже многія лица не существуютъ; «слѣдовательно я могу говорить смѣлѣе, откровеннѣе. «Я старался вникать въ характеръ и духъ войскъ и «въ нравы народовъ. Записки мои раздѣляются на че- «тыре части. Въ *первой* увидите вы духъ Русскихъ «солдатъ, описаніе нѣкоторыхъ сраженій, многія изъ-

Digitized by Google

окрестности древней столицы нашей, окрестности, до сего времени спокойно расцвѣтавшія въ тишинѣ сельской, и отъ временъ Отрепьева не видавшія предъ собою вражеской силы; а нынѣ — все стремилось къ ихъ истребленію! Горестно взирали мы на прелестные

«вѣстія о Фигнерѣ, прочитаете достопамятную «рѣчь Барклая де Толли, которая еще нигдѣ не была «напечатана, увидите трогательныя сцены въ Ма«ломъ Ярославцѣ, при Вязьмѣ, и проч.; сверхъ то«го безпристрастныя военныя замѣчанія. Во *второй* «части открывается картина Германіи, возстающей «изъ рабства; излагаются подвиги Силезской ар«міи, виды генеральныхъ сраженій при Бауценѣ, «Лейпцигѣ, и проч; описаніе Саксоніи и мелкой Гер«маніи. Въ *третьей* части находятся: картина не«счастной Франціи, взятіе Реймса, Парижа, видъ «сей столицы роскоши и вкуса, и, на возвратномъ «пути въ Россію, обозрѣніе пройденныхъ странъ: Ба«варіи, Ниренберга, Дрездена; наконецъ картина «Польши и нравы ея обитателей. *Четвертая* часть «есть дополненіе къ описанію Германіи и Франціи; «тутъ-же очеркъ знаменитаго смотра Русской ар«міи при Вертю, характеры нѣкоторыхъ лицъ, и «въ заключеніе, нѣсколько словъ о Рускихъ и о Ма«лороссіи. Въ военныхъ происшествіяхъ я былъ воен«нымъ наблюдателемъ, а впрочемъ вездѣ какъ лю«бопытный путешественникъ, вникающій въ образъ «жизни, въ достопамятности и въ нравы народовъ.»

Прим. Изд.

Digitized by Google

виды, долженствующіе вскорѣ исказиться отъ военныхъ бѣдствій; невольно приближались къ сердцу Царства Русскаго, и тщась съ поникшими главами, стыдились взглянуть на златоверхую матушку, которой не могли защитить отъ гибели. Смертоносное оружіе въ рукахъ воиновъ казалось безполезнымъ, и сила человѣческая недѣйствительною противъ торжествующаго врага, поправшаго Царства Христіанскія. Въ слабыхъ умахъ утвердилась мысль о сверхъестественности Наполеоновой; припоминали всеобщее о немъ мнѣніе, и грамотѣи говорили, что его имя точно находится въ Апокалипсисѣ. Такъ физически и нравственно сокрушались многіе изъ Русскихъ воиновъ, презиравшіе до того всѣ ужасы смерти.

31-го не дошли мы только 4-хъ верстъ до столицы. Войска расположились на Воробьевыхъ горахъ въ боевую позицію; по линіи фронта построены были редуты, и потому ожидали, что и тутъ произойдетъ рѣшительная битва, ужаснѣе Бородинской. Златоверхая Москва разстилалась вдали, по всему горизонту, предъ нашими взорами на необозримое пространство, и, казалось, вопіяла къ сынамъ своимъ защитить ея неприкосновенность. Одинъ видъ этой прекрасной и древней столицы Русскаго Царства въ состояніи былъ вдохнуть въ воиновъ от-

Digitized by Google

чаянное мужество для ея защиты. Смотря на ихъ мрачныя лица, казалось, что каждый готовъ былъ умереть, защищая родимое, въ чемъ заключалась послѣдняя слава и величіе Русскаго народа. Но обстоятельства готовили вовсе иное, неожиданное.

Среди общаго волненія духа и мыслей, на краю гибели отечества, никто не оставался безъ участія. Товарищи мои, и всѣ Офицеры, были задумчивы; отъ рѣдкаго изъ нихъ можно было добиться слова: кто что чувствовалъ, не могъ выразить. Командиръ нашей роты, Капитанъ Фигнеръ, часто, и болѣе всѣхъ предаваясь мрачному молчанію, не слыхалъ того, о чемъ ему доносили по службѣ; онъ разъѣзжалъ только верхомъ для разсѣянія, и предоставилъ мнѣ попеченіе о ротѣ.

Впечатлѣнія при видѣ погибающей столицы и ненависть къ врагу отечества столь сильно потревожили и мое воображеніе, разгоряченное послѣдствіями контузіи въ голову, что я къ утру видѣлъ, подлинно патріотическій, сонъ. Мнѣ представилось, что какимъ-то случаемъ я очутился въ непріятельскомъ лагерѣ, переодѣтый какъ Французъ, для того, что-бы убить Наполеона, и что у меня въ карманѣ заряженные пистолеты. Я пришелъ въ одинъ редутъ на баттарею, и увидѣлъ Генерала съ зри-

Digitized by Google

тельною трубою, наклонившагося на валъ и высматривающаго положеніе нашей арміи. Стоявшіе вокругъ офицеры, своею почтительностію къ нему удостовѣрили меня, что это былъ самъ Наполеонъ. Я тотчасъ вынимаю изъ кармана пистолетъ, и дѣлаю по Генералу выстрѣлъ съ боку: пуля пробиваетъ ему грудь; онъ, упадая навзничь, оборачивается ко мнѣ лицомъ, и я, о горе! вижу, что убилъ не Наполеона; вскрикиваю: «Ахъ, это Мюратъ!». . . . Окружающіе меня схватили, и конечно-бы самого разстрѣляли, если-бъ я не успѣлъ — проснуться.

Фигнеръ, по утру 1-го Сентября, куда-то ѣздилъ; по прибытіи его къ ротѣ, около полудни, я разсказалъ ему свой сонъ. Онъ усмѣхнулся и между прочимъ отвѣчалъ, что самъ видѣлъ во снѣ точно подобное этому. Потомъ, онъ разсказывалъ, что для успокоенія встревоженныхъ мыслей, онъ ѣздилъ по утру въ Москву — молиться. Фигнеръ казался довольно набожнымъ; у него на груди, подъ мундиромъ, всегда висѣлъ образъ Св. Николая Чудотворца. Мундиръ онъ носилъ изъ толстаго солдатскаго сукна, съ Георгіемъ въ петлицѣ: этотъ орденъ получилъ онъ за свои подвиги подъ Рущукомъ. Голова на этотъ разъ у него была не чесана, борода не брита; онъ походилъ болѣе на простаго, отчаяннаго солдата. Будучи въ шакомъ видѣ, Фигнеръ молился въ пустой церкви, съ боль-

Digitized by Google

шимъ усердіемъ. Находившійся тамъ дьячекъ, увидѣвши служиваго, на колѣнахъ предъ Чудотворцемъ Николаемъ проливающаго съ молитвою слезы, и не понимая о чемъ онъ плачетъ, подошелъ къ Фигнеру и сказалъ жалостливо: «Видно ты, служивой, терпишь большую нужду; на, прими малую-толику.» Онъ подалъ ему гривну мѣдью. Фигнеръ, помолившись, всталъ, посмотрѣлъ на дьячка, вынулъ изъ кармана серебряный рубль и подалъ ему, сказавши: «На, прими большую-толику;» — потомъ сѣлъ на лошадь, и ускакалъ. Пораженный, аки громомъ, такою щедростію отъ бѣднаго служиваго, дьячекъ не понималъ чудесъ, совершающихся предъ его очами.

Фигнеръ разсказывалъ, что послѣ молитвы онъ ѣздилъ по всей боевой позиціи нашей, и замѣтилъ опять слабость лѣваго фланга ея, такъ-же какъ было при Бородинѣ. Объ этомъ онъ тотчасъ написалъ свое мнѣніе и хотѣлъ въ полдень ѣхать съ онымъ къ Фельдмаршалу, дабы обнаружить ему то, что можетъ быть (думалъ Фигнеръ) отъ него скрывали. Онъ объяснилъ въ своемъ замѣчаніи, что во всѣхъ боевыхъ позиціяхъ, въ прошедшія кампаніи, слабость лѣвыхъ фланговъ нашихъ армій всегда заставляла непріятеля устремлять на оные главныя свои силы, и чрезъ то достигать вѣрной побѣды. Переписавши на бѣло свое военное замѣчаніе,

Digitized by Google

Фигнеръ выбрился, пригладилъ голову и поѣхалъ въ Главную квартиру. Онъ былъ тогда въ какомъ-то энтузіасмѣ.

Между тѣмъ въ Главной квартирѣ составился военный совѣтъ изъ всѣхъ старшихъ Генераловъ, и Фельдмаршалъ рѣшилъ войскамъ ретироваться, а Москву оставить непріятелю — для его погибели. Отдать безъ боя древнюю столицу Имперіи могъ только одинъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, какъ истинный сынъ Россіи, вскормленный ея сосцами; всякой другой, иностранной фамиліи полководецъ, въ народномъ мнѣніи былъ-бы признанъ за сію жертву явнымъ измѣнникомъ. Такъ, для спасенія цѣлой націи, великая жертва позволительна, если она предложена отъ перваго, избраннаго защитника.

Ввечеру Фигнеръ возвратился въ лагерь, и съ удовольствіемъ разсказывалъ, какъ ласково принялъ его Фельдмаршалъ, хотя доступъ до него былъ труденъ; какъ милостиво выслушалъ военное замѣчаніе, поблагодарилъ его, обласкалъ и обѣщалъ употребить *для важнаго дѣла*. Фигнеръ говорилъ, что болѣе всѣхъ способствовалъ ему достунить къ Фельдмаршалу Начальникъ его Штаба Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Фигнеръ съ особеннымъ чувствомъ превозносилъ сего Генерала, и называлъ его — *щитомъ отечества*.

Digitized by Google

Въ ночь съ 1-го на 2-е Сентября тронулись всѣ войска. Подъ видомъ того, что-бы непозволить непріятелямъ обойдти насъ съ фланговъ, приказано было идти черезъ Москву. Нашъ 4-й корпусъ, уже съ разсвѣтомъ дня, послѣдній шелъ къ городу за другими. Арріергардъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, оставался на мѣстѣ, для встрѣчи Французовъ. Отступленіе наше производилось въ строгомъ порядкѣ и въ унылой тишинѣ. Приближаясь къ осиротѣвшей столицѣ, матери городовъ Русскихъ, воины съ сокрушенными сердцами взирали на великолѣпныя зданія, оставляемыя врагу: Пашкова домъ, прекрасной архитектуры, многіе другіе огромные и красивые домы, наконецъ Кремль съ готическими башнями, съ высокими палатами древнихъ Царей Русскихъ, и съ златоглавымъ Иваномъ-Великимъ, безмолвными свидѣтелями предстоящихъ бѣдствій — все это оставлялось въ жертву непріятелю! И тысячи Рускихъ бѣгутъ отъ него съ оружіемъ въ рукахъ! Столь скорбныя мысли приводили насъ въ неописанную горесть, и стѣсняя грудь, исторгали слезы. Несчастные жители своимъ отчаяніемъ увеличивали общую горесть..... (*). На каж-

(*) Генералъ Бутурлинъ говоритъ по сему случаю: «Весьма нужно было увѣрить Россійскія войска, что

Digitized by Google

домъ шагу представлялись горестныя явленія: жены, сшарцы, дѣти плакали и выли, не зная куда дѣваться. Иные выбѣгали изъ домовъ, блѣдные, отчаянные, и суетились не понимая о чемъ: все въ глазахъ ихъ разрушалось и казалось съ приближеніемъ Антихриста свѣтопредставленіемъ. . . . Мужественнѣйшіе воины содрогались, взирая на такія явленія въ погибающей столицѣ своего отечества. Общее движеніе, шумъ проходящихъ, мракъ осенняго дня, и страшная мысль о приближеніи непріятеля, были предзнаменованіями всѣхъ ужасовъ разрушенія Москвы.

Солдаты шли уныло въ рядахъ, Генералы и Офицеры по своимъ мѣстамъ. Во время перехода войскъ по Набережной, между Кремлевскою стѣною и рѣкою, у Каменнаго моста, для наблюденія за порядкомъ марша стоялъ Главнокомандующій 1-ю арміею. Видъ его напоминалъ всѣмъ безконечную рекираду, и послѣд-

---

они будутъ еще сражаться для защиты Москвы, тѣмъ болѣе, что можетъ быть уже не оставалось инаго средства удержать ихъ при знаменахъ и воспрепятствовать имъ разсыпаться въ семъ обширномъ городѣ.» *Ист. наш. Нап.* т. I. 305.

Digitized by Google

сшія оной: потерю Смоленска и Москвы. Тогда Русскіе не могли смотрѣть равнодушно на сего Генерала. Отвращая лицо отъ него, каждый въ сердцѣ своемъ, болѣе или менѣе, приписывалъ ему бѣдствія погибающаго отечества.

Мы прошли за Кремль во внутрь города, и всюду видѣли горе, плачъ, отчаяніе. Офицеры стали сходиться вмѣстѣ для бесѣды о предстоящемъ, которое для всѣхъ было чрезвычайно непонятно; шутъ и рядовые, подъ предлогомъ *напиться водицы*, ускользали въ ближайшія лавочки, домы и погреба, открытые, какъ будто для угощенія проходящихъ: тамъ-то прощались они съ матушкой Москвою....

Передъ заставою мы вышли на большую, широкую улицу, заставленную въ нѣсколько рядовъ обозами: коляски, брички, тѣлеги ѣхали вмѣстѣ съ артиллеріею по обѣ стороны. Тутъ представлялась странная смѣсь всякаго званія людей и экипажей; повозки были наполнены сундуками, узлами и перинами, на коихъ сидѣли служанки, а лакеи сзади повозокъ вели лошадей, и борзыхъ собакъ. Казалось, всякой въ торопяхъ забиралъ только одни любимые предметы для спасенія изъ города. Иныя повозки вышесняли одна другую изъ рядовъ. Фигнеръ позволилъ многимъ изъ нихъ пристать къ своей артиллеріи до самаго выѣзда. Пѣхота отъ насъ

Digitized by Google

отдѣлилась, и проходила городъ окольными улицами. За заставою вся дорога и поле были усѣяны разнаго рода экипажами, людьми, лошадьми, собаками: всѣ спѣшили въ одномъ направленіи съ войсками по Рязанской дорогѣ. Версты за три, жители стали отъ насъ отдѣляться, и мало по малу разсѣялись по проселочнымъ дорогамъ.

Къ вечеру отошли мы отъ Москвы до сел. Панки (15 верстъ), и увидѣли въ городѣ пожаръ: это было только начало. Черезъ ночь пожаръ усилился, и по утру, 3-го Сентября, уже большая часть горизонта надъ городомъ означилась пламенемъ: огненныя волны восходили до небесъ, а черный, густой дымъ, клубясь по небосклону, разстилался до насъ. Тогда всѣ мы невольно содрогнулись отъ удивленія и ужаса. Суевѣрные, не постигая что совершается предъ ихъ глазами, думали уже съ паденіемъ Москвы видѣть паденіе Россіи, торжество Антихриста, потомъ скорое явленіе Страшнаго Суда, и кончину Свѣта. — Мѣсто удивленія заступило негодованіе: «Вотъ тебѣ и златоглавая Москва! Красуйся, матушка, Русская столица!» говорили солдаты съ большою досадою. — Ввечеру, когда смерклось, Фигнеръ подъѣхалъ ко мнѣ и сказалъ: «Ну, братъ, Илья! прощай! ѣду въ Москву. Если черезъ недѣлю не возвращусь, то не считай въ живыхъ. Я просилъ

Digitized by Google

Генерала Ермолова, что-бъ ты остался безъ меня командовать ротою,» пожалъ руку и скрылся. Эти слова изумили меня не менѣе Московскаго пожара: ѣду въ Москву, чрезъ недѣлю не считай въ живыхъ — были страшною загадкою.

Послѣ роздыха, 3-го Сентября, въ слѣдующій день, 4-го числа тронулись мы въ походъ по Рязанской дорогѣ. Пламя горящей столицы разливалось по небу и клубящійся дымъ взвивался высоко, образуя густыя черныя облака. Погода была пасмурная, холодная и влажная, соотвѣтствующая обстоятельствамъ.

На этомъ переходѣ случай доставилъ мнѣ честь говорить съ самимъ Фельдмаршаломъ Княземъ Кутузовымъ. Я съ артиллеріею долженъ былъ переходить проселочною дорогою черезъ одну рѣчку, по весьма слабому мосту, который расшатался отъ прошедшей по немъ пѣхоты и артиллеріи. Осмотрѣвши его съ крутыхъ береговъ, я замѣтилъ опасность, и никакъ не рѣшаясь пройдти по немъ съ своими пушками, воротился на большую дорогу, что-бы, хотя нѣсколько далѣе, въ обходъ, но перейдти безопаснѣе. Мое обратное слѣдованіе съ ротою артиллеріи замѣтилъ Фельдмаршалъ, ѣхавшій въ крытой коляскѣ, подозвалъ меня къ себѣ, и спросилъ, что это значитъ? Я отвѣчалъ ему;

Digitized by Google

тогда онъ приказалъ одному изъ находившихся при немъ колонновожатыхъ провесши артиллерію удобнѣйшею и ближайшею къ нашей дивизіи дорогою, по которой далъ направленіе и прочимъ обозамъ. Говоря съ Княземъ, я видѣлъ его важное и спокойное лицо: казалось, онъ былъ въ полномъ увѣреніи о предстоящемъ переворотѣ судьбы непріятелей, и ожидалъ только успѣха, долженствующаго увѣнчать его мудрыя предпріятія, для спасенія отечества.

За рѣчкою я примкнулъ къ своей пѣхотѣ. Мы проходили мимо одной великолѣпной мызы и села, на Москвѣ рѣкѣ лежащихъ. Все было тутъ пусто и оставлено на произволъ проходившихъ. Артиллеріи пришлось идти черезъ садъ, мимо длинной оранжереи, наполненной лимонными и померанцовыми деревьями почти съ зрѣлыми плодами. Я прогулялся по ней, среди разнообразной зелени, и съ сожалѣніемъ видѣлъ много кадокъ и горшковъ опрокинутыхъ, деревьевъ поломанныхъ, и стеколъ выбитыхъ. Такъ война истребляла въ самыхъ нѣдрахъ отечества произведенія изящныхъ затѣй.

Переходъ былъ не болѣе 15 верстъ. Мы перешли Москву рѣку у Боровскаго перевоза, по мосту, и расположились въ боевомъ порядкѣ, на высотахъ известковаго берега. Съ этихъ холмовъ ясно представлялась намъ картина пы-

Digitized by Google

лающей со всѣхъ сторонъ столицы. Только что расположились мы на бивакахъ, какъ вдругъ раздался ужасный взрывъ пороховаго погреба въ городѣ: этотъ ударъ потрясъ всѣ окрестности, и эхо страшнымъ грохотомъ передало его во всѣ концы горизонта. Во мнѣ тотчасъ мелькнула мысль о Фигнерѣ, и его прощаньѣ. . . .

Продолжая отступленіе, 5-го Сентября мы вдругъ поворотили на право, къ юго-западу, и пошли по р. Пахрѣ, мимо Никитска; для ночлега остановились противъ Фроловскаго яма.

6-го, слѣдуя далѣе по Пахрѣ, стали противъ города Подольска. Генералы заняли квартиры въ городѣ, а войска за нимъ, въ верстѣ разстоянія, расположились биваками, по обѣимъ сторонамъ дороги. Уже время года было осеннее, земля влажная, обнаженная; покуда солдаты успѣвали построить кой-какіе шалаши и добыть дровъ, Офицеры довольно зябли. Впрочемъ, хлѣба, мяса, водки и овса, у насъ было достаточно; передъ Москвою намъ въ волю всего надавали; только для лошадей трудно было найдти сѣна. Въ Подольскомъ Казначействѣ, къ нашей небольшой отрадѣ, оставалась тяжелая казна мѣдныхъ денегъ, которую въ настоящей опасности заблагоразсудили раздать войскамъ. Отъ каждаго полка и артиллерійской

Digitized by Google

роты потребовали команды для принятія денегъ, сколько приходилось кому по разсчету; въ томъ числѣ и ко мнѣ въ роту принесли двѣнадцать рублей пятаками. На походѣ отъ самой Вильны, мы поистратились деньжонками и задолжали маркитантамъ; прилива-же никакого не имѣли, и даже думали, что потерявши Москву, вовсе не будемъ получать жалованья; а потому этотъ скудный даръ былъ намъ весьма кстати.

Между тѣмъ шесть дней и шесть ночей Москва пылала, превращалась въ пепелъ. Пламень ея разрушенія сдѣлалъ неизгладимое впечатлѣніе въ умахъ и чувствахъ не однихъ сыновъ Россіи, но и въ непріятеляхъ. Ея гибель потрясла не только Россію, но и всю Европу, даже отразилась по всѣмъ странамъ свѣта, ибо съ минуты ея превращенія въ пепелъ, постепенно, стали являться переворотны въ политическомъ мірѣ обоихъ материковъ Свѣта. Такъ въ шесть дней исчезло то, что росло и процвѣтало шесть вѣковъ. Легли въ прахъ златоверхіе храмы, гордо возвышавшіеся къ небесамъ; легли въ прахъ произведенія изящной Архитектуры, предметы Наукъ и Художествъ; легли въ прахъ всѣ радости и наслажденія роскошной жизни. Только Кремль съ башнями еще оставался, что-бъ быть свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ, и передать потомству событіе. Пожаръ Москвы есть проис-

Digitized by Google

шествіе знаменитое въ Исторіи міра, и славнѣйшая катастрофа въ Исторіи Россіи. Подобное сему едва-ли можно найдти въ отдаленной древности минувшихъ вѣковъ; новѣйшія времена, съ успѣхами просвѣщенія, смягчившаго суровость нравовъ, не представляютъ примѣра столь чрезвычайной жертвы патріотизма. И тотъ, кто первый внесъ искру всесожженія въ столицу, или былъ главною причиною этой достославной жертвы любви къ отечеству, тотъ истинно былъ Рускій духомъ и сердцемъ. Слава его имени возрастетъ съ отдаленіемъ вѣковъ, въ преданіяхъ потомства.

7-го Сентября отошли мы недалеко, и стали на биваки за лѣсомъ. Главная квартира Фельдмаршала перешла въ село Красную Пахру.

8-го дневка. Легкія орудія артиллеріи снова размѣстили по полкамъ. Мнѣ съ 4-мя пушками досталось быть въ Перновскомъ полку; но какъ, по отсутствію Фигнера, я оставался командующимъ ротою, то и долженъ былъ находиться вездѣ при другихъ орудіяхъ, въ полкахъ Елецкомъ и Полоцкомъ.

Не понимая фланговаго марша, и не видя предъ собою непріятелей, всѣ думали, что конечно идутъ переговоры о мирѣ; даже носились слухи, будто-бы Россійское Правительство уступаетъ Наполеону всѣ пройденныя имъ Гу-

Digitized by Google

берніи до Днѣпра, съ городомъ Смоленскомъ, и сверхъ того даетъ вспомогательный корпусъ войскъ, для истребленія въ Индіи Англійскихъ владѣній. По этимъ-ли слухамъ, или потому, что дымящаяся въ пеплѣ Москва все еще находилась передъ глазами нашими, только общее негодованіе въ войскѣ, и патріотическій ропотъ въ рядахъ воиновъ увеличились до того, что заставили обратить на себя вниманіе главнаго начальства.

Для успокоенія сыновъ Россіи, огорченныхъ потерею столицы, тотъ, на кого болѣе обращалось это негодованіе, какъ производитель безконечной ретирады и причина несмѣтныхъ потерь, рѣшился явиться самъ передъ войсками, съ спокойнымъ челомъ, увѣренный въ правотѣ своей. Кто знаетъ Русскаго солдата, тотъ знаетъ также, что одно доброе слово отъ начальника внушаетъ въ него довѣріе, и возвышаетъ упадшій духъ. Такъ Главнокомандующій 1-ю арміею Барклай де-Толли ѣздилъ по линіямъ войскъ, и останавливаясь передъ каждымъ полкомъ, говорилъ краткую, но сильную и ободрительную рѣчь. Въ это время я случился при Елецкомъ полку, съ артиллеріею, когда почтенный Генералъ, одинъ, безъ знаковъ отличія, въ скромномъ мундирѣ явился передъ воинами, и, остановясь близко ихъ, говорилъ достопамятную рѣчь такого содержанія:

Digitized by Google

«Храбрые воины! Вѣрные сыны Россіи! Я ви-
«жу уныніе на лицахъ вашихъ, выражающихъ
«печаль сердца, слышу патріотическій гласъ не-
«годованія. Настоящее событіе, конечно, при-
«скорбно для каждаго Рускаго; но оно еще не
«есть конецъ начатому дѣлу. Часто, среди
«крайностей требуются великія жертвы для
«спасительныхъ послѣдствій. Вспомните, какъ
«Государь Петръ I-й находился нѣкогда въ по-
«добныхъ нашимъ обстоятельствахъ; вспомни-
«те, какъ онъ завелъ врага своего подъ Полта-
«ву, и тамъ погубилъ его. Мы, съ помощію
«Божіею и съ вашимъ мужествомъ, надѣемся
«тоже сдѣлать, если только вы съ терпѣніемъ
«и кротостію предадитесь волѣ путеводите-
«лей своихъ, которые ведутъ васъ для спасе-
«нія отечества и для собственной вашей сла-
«вы. Правда, столица наша превращена въ пе-
«пелъ; но знайте, что изъ пепла сего возро-
«ждается гибель врагу, и всей его силѣ: ско-
«ро почувствуетъ онъ истребленіе. Уже вой-
«ска его, изнуренныя нуждою и трудами даль-
«няго похода, войска, до половины вами по-
«битыя, потеряли устройство и бодрость:
«они представляютъ не что болѣе, какъ тол-
«пу бродягъ, алчущихъ добычи и пропитанія.
«Скоро увидите вы передъ глазами своими по-
«гибель новаго Карла XII-го; скоро онъ по-
«бѣжитъ отъ васъ быстрѣе молніи, но не вы-

Digitized by Google

« несешъ костей своихъ изъ Царства Русскаго, « и прахъ его развѣется подъ стопами вашими! » Послѣднія слова были сказаны съ выразительностію, и съ жаромъ, который перелился въ сердца слушателей.

Такимъ образомъ почтенный вождь говорилъ передъ каждымъ полкомъ — и примирился съ воинами. Рѣчь его еще болѣе возымѣла дѣйствія, когда онъ въ каждомъ полку по нѣскольку отличныхъ рядовыхъ произвелъ въ унтеръ-офицеры, и роздалъ по нѣскольку знаковъ отличія Военнаго ордена Св. Георгія за храбрость. Въ одномъ Елецкомъ полку онъ произвелъ 20 человѣкъ солдатъ въ унтеръ-офицеры. Послѣ этого всѣ ободрились. Старые усачи припоминали преданія отцовъ своихъ, какъ подлинно Шведъ былъ разбитъ на голову подъ Полтавою, и надѣялись, что съ Наполеономъ Карловичемъ тоже можетъ случиться, ежели сами постоятъ грудью, до послѣдней капли крови, и предадутся совершенно во власть начальниковъ. Уже не стали горевать о Москвѣ, говоря, что Царь-де нашъ изъ каждаго городка можетъ поставить столицу, такъ-же какъ Петръ Великій изъ болота вывелъ Питеръ. Къ вечеру, во всѣхъ полкахъ заиграла музыка духовая и роговая; вездѣ запѣли пѣсни, и воинское веселье опять разлилось по старому. Тихая погода, пріятное зарево заходящаго солнца по чистому

Digitized by Google

небосклону, отголоски музыки, повторяемые эхомъ изъ лѣса, который закрывалъ передъ нами дымъ курящейся подъ пепломъ Москвы; утѣшительныя бесѣды, утѣшительная надежда на будущее, полная увѣренность въ распоряженіяхъ Фельдмаршала: все это вмѣстѣ романически услаждало сердце каждаго воина. Въ продолженіе цѣлаго похода, никогда я не имѣлъ столь пріятныхъ ощущеній.

Фельдмаршалъ, сдѣлавши съ войсками поворотъ на Тульскую дорогу, вдругъ перемѣнилъ отступательное движеніе на угрожающее непріятельскому тылу. Онъ предоставилъ Французамъ идти въ сѣверныя губерніи, но обратившись самъ къ югу прикрылъ свое сообщеніе съ арміями Тормасова и Чичагова. Еще болѣе, онъ тѣмъ охранилъ южныя, плодородныя губерніи, которыя доставляли ему всѣ способы къ продолженію войны безъ нужды. Такимъ образомъ, искусный полководецъ нашъ однимъ простымъ оборотомъ доставилъ Русской арміи большія выгоды предъ непріятелемъ, и разстроилъ, привелъ въ замѣшательство всю стратегію своего антагониста. Кто не признаетъ превосходства воинскихъ соображеній Русскаго Фабія? Какой сынъ Россіи съ благоговѣніемъ въ сердцѣ не почтетъ его спасителемъ отечества?

Послѣ совершившихся событій, и простой воинъ не можетъ надивиться ошибкамъ велика-

Digitized by Google

го Наполеона, ослѣпленнаго счастіемъ. Казалось, мысли его столько были заняты Москвою, что онъ потерялъ изъ вида всѣ правила Военнаго Искусства. Первая ошибка его была та, что оставивъ главный пунктъ своихъ военныхъ дѣйствій, онъ выскочилъ изъ средины его, отъ Смоленска, прямою линіею на 300 верстъ къ Москвѣ — зажигательному фокусу своихъ бѣдствій. Вторая ошибка была та, что при Бородино слишкомъ увлекся онъ кровопролитіемъ въ битвѣ, и упустилъ изъ вида устремиться всѣми силами по старой Смоленской дорогѣ. Третья ошибка та, что онъ погнался цѣлою арміею за нами къ Москвѣ. Онъ могъ-бы пустить по большой дорогѣ одну кавалерію, съ однимъ корпусомъ пѣхоты, а самъ со всѣми прочими обратиться чрезъ Верею и Боровскъ, что-бы слѣдуя боковымъ движеніемъ, на лѣвомъ флангѣ нашего отступленія, подкрѣпить свои войска жизненными потребностями изъ южныхъ губерній. Тогда онъ раздѣлилъ-бы сообщеніе нашей арміи съ Тормасовымъ и Чичаговымъ. Занявши прежде насъ южныя губерніи, онъ могъ-бы также, хотя нѣсколькими днями позже, овладѣть Москвою, ибо, по обширности ея, наша девяностотысячная армія не въ состояніи-бъ была защитить ея противъ ста пятидесяти тысячъ. Тогда мы, точно, должны-бъ были идти къ Владиміру, или къ Ярославлю.

Digitized by Google

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ конечно былъ весьма увѣренъ въ ослѣпленіи своего противника, ибо не почелъ за нужное принять мѣръ для защиты дороги на Верею, при отступленіи своемъ отъ Можайска. Онъ также могъ-бы, для приманки Наполеона къ Москвѣ, оставить одну кавалерію съ корпусомъ пѣхоты, а самъ обратясь къ южнымъ губерніямъ, защитить ихъ заблаговременно; но таковое движеніе, не могло-бы укрыться отъ Наполеона: онъ догадался-бы, для какой цѣли оно производится, и тогда успѣлъ-бы не только овладѣть Москвою, но и перемѣнить вовсе планъ дѣйствій, потерявъ надежду на миръ. Фельдмаршалъ могъ предвидѣть эту опасность, а потому, кажется, почелъ за лучшее не выводить врага своего изъ ослѣпленія до самой Москвы, отъкуда внезапнымъ поворотомъ вдругъ привелъ его въ изумленіе и замѣшательство.

8-го Сентября продолжали мы въ данномъ направленіи обходить Москву, отъ Тульской дороги до Калужской. Тутъ уже всѣ стали разумѣть, что идутъ въ тылъ непріятелю; каждый удвоивалъ шаги, желая застать его въ расплохъ, и солдаты сожалѣли, что переходы были небольшіе.

10-го войска вошли въ боевую позицію при Красной Пахрѣ, и простояли тутъ до 13-го

Digitized by Google

числа спокойно, отдыхая въ полной безпечности. Будучи увѣрены въ недоумѣніи непріятеля, всѣ ожидали важныхъ послѣдствій отъ благоразумныхъ распоряженій Фельдмаршала. Скоро явились первые успѣхи: ежедневно стали приводить къ намъ по 200 и по 300 плѣнныхъ Французскихъ мародёровъ, которыхъ казаки находили въ ближайшихъ селеніяхъ. Между плѣнными были и гвардейцы, рослые молодцы, и Офицеры въ щегольскихъ мундирахъ. Пріятно было видѣть, какъ безъ кровопролитія доставались намъ цѣлыя партіи тѣхъ страшныхъ враговъ, отъ которыхъ до сего времени мы безпрестанно уходили. Казалось, уже геній мщенія взлетѣлъ изъ пепла сожженной Москвы, и началъ совершать гибель ея убійцамъ.

Въ три дни, при арміи нашей набралось болѣе тысячи плѣнныхъ. Ихъ содержали за лагеремъ, обезоруженныхъ, оставляя въ присвоенной каждому одеждѣ. Любопытно было видѣть ихъ въ разнокалиберныхъ мундирахъ: голубой гусаръ стоялъ возлѣ малиноваго улана; длинный кирасиръ въ рыцарскомъ шишакѣ величался подлѣ тощаго Итальянскаго стрѣлка; гвардейскій артиллеристъ, въ куней шапкѣ, взиралъ съ презрѣніемъ на малорослаго Вестфальца; Французъ съ Голландцемъ, Испанецъ съ Полякомъ, Баварецъ съ Итальянцемъ представляли странную смѣсь Европейскихъ націй въ одной толпѣ.

Digitized by Google

Сами они дивились своему спасенію; многіе не понимали другъ друга, какъ при Вавилонскомъ столпотвореніи, и только нѣкоторыя слова языка господствующей націи давали разумѣть имъ, что всѣ они суть сподвижники одного генія-истребителя. Въ полдень имъ раздавали сухочную порцію пропитанія: однѣ пригоршни муки. Иные, будучи еще не голодны, принимали нехотя этотъ скудный даръ; иные съ униженною гордостію, чувствуя свое бѣдствіе, покорялись необходимости; одни, проголодавшись, по естественному побужденію, для сохраненія жизни, шутъ-же языкомъ вбирали въ ротъ и глотали сухую муку; другіе завертывали ее въ тряпки, какъ драгоцѣнность, или пекли въ горячей золѣ лепешки. Плѣнные, имѣя на себѣ мундиры, воображали еще свое воинское бытіе; но принимая горсть муки, какъ даръ отъ непріятеля, для продолженія жизни, съ стыдомъ видѣли ничтожную существенность. Многіе изъ нихъ имѣли у себя разныя вещи, бронзовыя и серебряныя, награбленныя ими въ Москвѣ, какъ-то перстни, серьги, колечки, и прочее. Они торговали ими, и добрые солдаты наши вымѣнивали на хлѣбъ и сухари, или покупали за деньги то, что могли-бы отнять отъ грабителей, какъ имъ не принадлежащее.

Между тѣмъ получено было въ лагерѣ пріятное извѣстіе, что Генералъ Дороховъ, послан-

Digitized by Google

ный съ отрядомъ на Можайскую дорогу, въ тылъ непріятелю, взялъ нѣсколько тысячь плѣнныхъ, сжегъ паркъ, перехватилъ почту, курьеровъ, и отбилъ восемь пудъ награбленнаго серебра, отправленнаго изъ Москвы къ Смоленску.

Французы, занятые Москвою, ея пожаромъ, грабежемъ и раздѣломъ добычи, казалось, забыли объ насъ, или, ослѣпленные мнимою побѣдою, съ торжествомъ ожидали заключенія мира; они не прежде образумились, какъ уже по истлѣніи Москвы. Не видя отъ насъ никакихъ депутатовъ, которые-бы просили съ покорностію пощады, они бросились по всѣмъ дорогамъ отыскивать нашу армію. Къ удивленію своему, Французы столкнулись съ нею почти въ тылу у себя, передъ Красною Пахрою.

13-го Сентября непріятели вышли изъ города Подольска, по направленію во флангъ боевой позиціи нашей арміи. Что-бы не дать имъ выйдти на Тульскую дорогу, и прикрыть правый флангъ свой, Фельдмаршалъ, по полудни въ три часа, отрядилъ 4-й пѣхотный корпусъ, со 2-мъ кавалерійскимъ, подъ командою Графа Остермана-Толстаго, къ Подольску. Едва успѣли мы пройдти версть 15, какъ встрѣтились съ непріятелемъ, съ которымъ уже давно не видались. Французы, увидѣвши насъ, подвинулись къ намъ

Digitized by Google

версты на 4 ближе. Мы свершивали и развершивали колонны, и, маневрируя, въ боевомъ порядкѣ отступали въ виду ихъ, безъ выстрѣла; остановились-же для ночлега не доходя села Александрова.

14-го, войска перемѣняли боевыя позиціи и маневрируя отступили во весь день не болѣе 8 верстъ, также безъ выстрѣла. Непріятель, казалось, не зналъ въ точности нашихъ силъ, былъ остороженъ, маневрируя также за нами, постепенно приближался, и къ ночи остановился, верстахъ въ 3-хъ разстоянія отъ насъ. Между тѣмъ Главная квартира нашей арміи, отъ Красной Пахры отступила по Калужской дорогѣ къ д. Бабенковой.

15-го. По утру нашъ отрядъ сталъ отступать, и пройдя верстъ 5 занялъ позицію, близъ с. Нѣмчинина: пѣхота съ артиллеріею расположились по опушкѣ лѣса. Впереди насъ простиралась небольшая долина, закрытая лѣсомъ. Правѣе, передъ с. Сашинымъ, находилась дивизія Генерала Паскевича, а влѣво отъ насъ, по Калужской дорогѣ, былъ арріергардъ арміи, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, отъ котораго, такъ-же какъ и отъ дивизіи Паскевича, мы отдѣлялись лѣсомъ на небольшое пространство. Впереди нашего фронта были разсѣяны Башкирцы съ частію драгуновъ; они вы-

Digitized by Google

манивали непріятельскихъ фланкеровъ изъ лѣса, за которымъ силы его ошъ насъ скрывались. Погода была пасмурная и влажная, но деревья еще оставались въ зелени. Въ 4 часа по полудни показались изъ лѣса непріятельскія колонны противъ праваго фланга нашей линіи, и тогда фланкеры начали игру свою. Мы любовались особенно уловками и хитростію Башкирцевъ, которые въ ушастыхъ шапкахъ своихъ, бросая стрѣлы, какъ Амуры, увивались около манежныхъ шассёровъ Французскихъ, настигали ихъ, уходили, и заманивали къ засадамъ; потомъ снова стекались въ толпу, нападали съ визгомъ, и опять разсыпались. Графъ Остерманъ-Толстой, укутанный въ бурку, съ грознымъ лицомъ стоялъ на флангѣ, при моихъ пушкахъ, ожидая рѣшительнаго движенія непріятелей, и, казалось, негодуя на его медлительность. Фланкеры съ Башкирцами продолжали шутить до самаго вечера, безъ урона съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ вправо слышна была канонада: тамъ непріятель тѣснилъ дивизію Генерала Паскевича. Въ 4-хъ верстахъ впереди, лѣвѣе противъ насъ, ночевалъ корпусъ Князя Понятовскаго. Нигдѣ ночью непріятели не показывали огней своихъ; по всему видно было, что они наблюдаютъ крайнюю осторожность.

16-го прошли мы только 3 версты, ведя за собою Французовъ; къ вечеру перешли рѣчку

Digitized by Google

Мочу, при дер. Окуловой, и отодвинулись еще версты двѣ, приближаясь все къ Калужской дорогѣ на село Вороново. Тутъ, по опушкѣ лѣса, заняли мы опять довольно выгодную позицію. Прошивъ линіи, къ правому флангу, простирался лѣсъ, который занимали егери и драгуны; лѣвымъ флангомъ сближались мы съ арріергардомъ Генерала Милорадовича, а къ правому у насъ примыкала дивизія Паскевича.

17-го оставались въ томъ-же положеніи. На лѣвомъ флангѣ нашемъ, въ арріергардѣ главной арміи, слышали мы сильную канонаду: тамъ происходила порядочная стычка. Въ то время какъ кавалерія Короля Неаполитанскаго увивалась около нашего отряда, Князь Понятовскій съ своимъ корпусомъ шелъ къ селу Воронову и встрѣтился съ Генераломъ Милорадовичемъ, который разбилъ его.

Въ отрядѣ нашемъ до полудни было спокойно. Уже передъ вечеромъ, въ 4 часа, непріятель сталъ развертывать свои колонны по ту сторону возвышеннаго берега рѣки Мочи. Цѣлый часъ разсматривалъ онъ насъ, ничего не предпринимая; потомъ началъ спускать черезъ рѣчку, на нашу сторону, въ долину, сперва полвзвода кавалеріи, потомъ взводъ, эскадронъ, и такъ далѣе всею массою, не подкрѣпивъ сего движенія артиллеріею. Мы позволили имъ при-

Digitized by Google

близиться сажень на 300 въ добромъ порядкѣ; потомъ, вдругъ изъ всѣхъ батарей съ линіи пустили ядрами и гранатами такъ, что въ нѣсколько минутъ разстроили всю тактику кавалеріи, которая мигомъ улетѣла за рѣчку, и тѣмъ насъ довольно потѣшила. Послѣ этого Французы ничего не затѣвали, и мы спокойно оставались на мѣстѣ до слѣдующаго дня.

Разсказывали, что въ то время какъ непріятельская кавалерія передъ нами парадировала, изъ Штаба Короля Неаполитанскаго Генералъ Ферье, съ Адъютантомъ, углубились въ лѣсъ и срисовывали нашу позицію. Вдругъ, притаившійся за деревьями, Псковскаго Драгунскаго полка унтеръ-офицеръ выскочилъ съ пистолетомъ въ рукѣ, и устремивши Генералу въ грудь смертоносное оружіе, страшно вскричалъ: «Стой, пардонъ!» — Генералъ съ Адъютантомъ столько были заняты своею топографіею, что не успѣли бросить карандашей и взяться за шпаги, какъ уже драгунъ, съ подоспѣвшимъ къ нему товарищемъ, подхватилъ ихъ, и поскакалъ съ ними въ линію пѣхоты.

Видно, непріятель не имѣлъ противъ отряда нашего достаточно силъ, а потому и не тревожилъ насъ; тогда приказано было 4-му корпусу Графа Остермана опойдти къ главной арміи. 18-го Сентября, по смѣнѣ насъ дивизі-

Digitized by Google

ею Генерала Паскевича съ драгунами, отошли мы три версты и соединились съ арріергардомъ Генерала Милорадовича на Калужской дорогѣ.

19-го ночевали на мѣстѣ, а главная армія отступила къ Спасъ-Куплѣ.

20-го Сентября, въ 5 часовъ утра, корпусъ Графа Остермана проходилъ мимо пылавшаго дома Графа Растопчина въ Вороновѣ. Генералы и Офицеры останавливались передъ этимъ необыкновеннымъ явленіемъ, ибо говорили, что самъ Графъ своеручно зажегъ домъ, гдѣ было его любимое мѣстопребываніе, гдѣ онъ вкушалъ семейственное счастіе. Я видѣлъ сего знаменитаго патріота: съ мрачною думою смотрѣлъ онъ на пламень, обнимающій прекрасныя колоннады и пожирающій окаменѣлыхъ стражей его, центавровъ. Глядя на предстоящее, казалось, онъ углублялся въ прошедшее, и воображалъ послѣднія радости, съ которыми незадолго разстался, подъ кровомъ своего мирнаго пріюта. Такъ загорѣлось сердце его мщеніемъ, и горесть наложила печать на угрюмое чело.... Графъ Растопчинъ оставилъ тутъ на столбѣ Французскую надпись для непріятелей, такого содержанія: « Восемь лѣтъ украшалъ я это мѣстопребываніе, и жилъ въ немъ счастливо среди семейства. Обитатели селенія моего оста-

Digitized by Google

вили домы свои при вашемъ приближеніи, а я сжигаю собственный домъ, что-бы не дать вамъ осквернить его вашимъ присутствіемъ. Французы! Я вамъ оставилъ на жертву два дома въ Москвѣ, съ мебелью на полтора милліона рублей; здѣсь оставляю вамъ пепелъ трехъ! »— Эта черта ожесточенія Русскаго патріотизма достойна изящной кисти живописца.

Съ 4-мъ корпусомъ прошли мы не болѣе версты за Вороново, и тамъ остановились, для подкрѣпленія арріергарда Генерала Милорадовича, и для связи его съ главною арміею.

21-го Сентября войска отступали по большой дорогѣ къ селу Тарутину. Непріятель, открывши настоящій путь нашей арміи, соединилъ свои силы, и сталъ уже дѣйствовать противъ арріергарда наступательно. Мы шли во всю ночь; рѣчки съ дурными мостиками не мало насъ затруднили. Мѣстоположеніе отъ самаго Воронова пересѣкалось оврагами и пролѣсками, которые около большой дороги образовывали поляны версты на двѣ шириною, какъ-бы нарочно, способныя для военныхъ дѣйствій небольшихъ отрядовъ.

22-го арріергардъ сталъ твердою ногою на высотахъ, позади села Спасъ-Купли, подкрѣпляемый 4-мъ корпусомъ. Съ 1-го часа по полудни завязалась у насъ жаркая стычка съ Фран-

Digitized by Google

цузами. Тушъ я имѣлъ случай въ первый разъ видѣть воинское искуство Генерала Милорадовича, и любовался порядкомъ, съ какимъ производилъ онъ всѣ движенія войскъ своего арріергарда: колонны двигались какъ шахматы, батареи бросали перекрестный огонь, цѣпи стрѣлковъ, подкрѣпляемыя резервами, отходили съ перекатомъ, не прекращая ружейнаго огня; между тѣмъ на обоихъ флангахъ изъ пролѣсковъ поминутно выскакивали кавалерійскія засады на непріятельскихъ стрѣлковъ, и осаждали ихъ. Но когда надлежало остановиться, то непріятель не могъ двинуться ни шагу впередъ; онъ принужденъ былъ развертывать колонны, усиливать кавалерійскія атаки, раздвигать батареи. Въ то-же время противопоставляемы были усиліямъ его наиска такія-же усилія отраженія. Не льзя было не восхищаться, слушая разсказы, съ какимъ равнодушіемъ и воинскою гордостію сподвижникъ Суворова, осыпаемый непріятельскими ядрами и пулями, подъѣзжалъ къ артиллеріи, и говорилъ командиру, указывая на непріятелей: « Приказываю вамъ сбить эту батарею! » а подъѣзжая къ пѣхотѣ говорилъ: « Солдаты! дарю вамъ эту колонну: возьмите ее! » Одушевленные, съ крикомъ: ура! солдаты бросались въ штыки и опрокидывали непріятеля. Пушки также повиновались гласу вождя-героя, и сбивали непріятельскія батареи.

Digitized by Google

Мнѣ, однако, не удалось быть участникомъ въ этомъ не важномъ, но по военному порядку замѣчательномъ дѣлѣ. Я съ своими пушками только маневрировалъ между пѣхотными колоннами во второй линіи. Нашей бригады одна батарейная рота Подполковника М*** была въ дѣйствіи. Между моими пушками только хлопали гранаты непріятельскія, безъ всякаго вреда. Французы, видя тщетными свои усилія сдвинуть арріергардъ нашъ съ мѣста, при наступленіи вечера оставили дальнѣйшія покушенія.

И. Р.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЗАВѢЩАНІЕ КАЗАКА.

(Украинская дума)

Въ степи Казакъ лежитъ убитый,
Кругомъ его шумитъ трава,
Глаза осокою закрыты,
И въ кустъ скатилась голова.
Его сорашникъ, конь ретивый,
Лишенный силы и огня,
Стоитъ надъ нимъ, колышетъ гривой,
Видъ одиночества храня!

Digitized by Google

И обезсиленное тѣло
Орла взоръ хищный привлекло,
И онъ клюетъ и щиплетъ смѣло
Его спокойное чело.

« Орелъ сизый, будь мнѣ брашомъ!»
Взговорилъ Казакъ младой:
« Полети ты къ нашимъ хатамъ,
« Къ моей матери больной.

« Передай ей вѣсть о сынѣ,
« И скажи: что я служилъ
« Съ Крымскимъ Ханомъ на чужбинѣ,
« И что Пану вѣренъ былъ;
« Не щадилъ казачью силу,
« Не срамилъ честь Казака,
« И что выслужилъ могилу
« Среди зыбкаго песка!

А. Башиловъ.

Аландскіе острова.
3 Февраля, 1831.

КЪ ЧАРОДѢЮ.

Давно знакома я съ тобой:
Когда-то, въ чудныя мгновенья,
Ни на яву, ни въ сновидѣньѣ,
Видала свѣтлый образъ твой.

Когда, съ денницею румяной,
Я шла тропинкою лѣсной,

Digitized by Google

Не ты-ли вѣялъ надо мной
Въ одеждѣ сизаго тумана?

Не ты-ль, какъ духъ, въ горахъ блуждалъ
Въ тотъ страшный часъ при громахъ бури?
Не ты-ли тучи гналъ съ лазури,
Не ты-ли въ молніяхъ блисталъ?

Не ты-ль мнѣ вѣялъ теплотою,
Когда покоилась земля,
Когда пришла я на поля,
Опустошенныя грозою?

Не твой-ли голосъ по рѣкѣ
Порой вечерней раздавался?
Не твой-ли образъ въ ручейкѣ,
Съ сіяньемъ вечера сливался?

И этотъ свѣтлый образъ... Ахъ!
Съ тѣхъ поръ, и въ думахъ и въ мечтахъ,
И въ тайнѣ сердца молодаго —
Не знаю образа иного!

Н. Теплова.

Digitized by Google

АДОЛЬФЪ.

(Окончаніе).

ГЛАВА VIII.

На другой день меня преслѣдовали тѣ-же мысли. Тревога души моей усиливалась и въ слѣдующіе дни. Напрасно хотѣла Элеонора узнать причину необыкновеннаго состоянія моего духа: я отвѣчалъ отрывисто на ея властительные вопросы; я укрѣплялся, видя ея привязчивость; я зналъ, что откровенность моя будетъ причиной ея печали, а печаль снова заставитъ меня быть скрытнымъ.

Въ изумленіи и безпокойствѣ, она обратилась къ одной своей пріятельницѣ: надобно было открыть, какъ говорила она, скрываемую мной тайну. Она хотѣла обманываться, и искала дѣйствительности тамъ, гдѣ было одно чувство. Эта пріятельница начала мнѣ говорить о моемъ странномъ расположеніи, моемъ стараніи удалять всякую мысль о прочномъ союзѣ, моемъ неизъяснимомъ стремленіи къ разрыву и отчужденію. Долго слушалъ я ее и молчалъ. Я никому еще не говорилъ о томъ, что уже не

Digitized by Google

люблю Элеоноры. Уста мои отказывались произнести то, что почиталъ я вѣроломствомъ. Однакожъ я хотѣлъ оправдаться. Я разсказалъ свою исторію осторожно; осыпалъ Элеонору похвалами; соглашался, что поступки мои были необдуманны, и относилъ это къ затрудниительности своего положенія, но не сказалъ ни единаго слова, которое показало-бы, что главное затрудненіе съ моей стороны заключалось въ одномъ: я не любилъ Элеоноры. Женщина, слушавшая меня, была распрогана моимъ разсказомъ. Она видѣла великодушіе въ томъ, что я называлъ слабостью, и называла несчастіемъ то, что почиталъ я жестокостью. Тѣ-же самыя объясненія привели-бы въ ярость Элеонору, волнуемую страстью; но они убѣждали безпристрастную ея пріятельницу. Какъ мы справедливы, когда безкорыстны!... Кто-бы вы ни были, читатель! не передавайте никому тайнъ вашего сердца. Сердце само должно говорить за себя: только само оно знаетъ свои раны; всякой посредникъ становится судьею, изслѣдываетъ, разсуждаетъ, находитъ возможнымъ равнодушіе, допускаетъ его, признаетъ необходимымъ, извиняетъ его черезъ это, и наконецъ, къ величайшему изумленію своему, равнодушіе становится законнымъ передъ самимъ собою! Упреки Элеоноры всегда убѣждали меня въ томъ, что я виновенъ; а защитница ея ска-

Digitized by Google

зала мнѣ, что я только несчастливъ. Я былъ увлеченъ къ полному признанію: я соглашался, что чувствую къ Элеонорѣ привязанность, склонность, жалость, но прибавлялъ, что любовь ни сколько не имѣла участія въ этихъ обязанностяхъ. Я всегда скрывалъ въ своемъ сердцѣ эту истину; только не много разъ, въ гнѣвѣ и смущеніи, я высказалъ ее Элеонорѣ; теперь, потому единственно что она стала извѣстна еще одному человѣку, я самъ видѣлъ въ ней болѣе прежняго силы и существенности. Невозвратимый, гибельный шагъ сдѣланъ, когда тайные изгибы нѣжной связи открыты третьему лицу: свѣтъ, пробивающійся въ это святилище, оканчиваетъ разрушеніе, и удостовѣряетъ въ томъ, что скрывала темнота ночи. Такъ тѣла, заключенныя въ гробницахъ, часто сохраняютъ свою первобытную форму, покуда не приблизится къ нимъ внѣшній воздухъ и не превратитъ ихъ въ прахъ.

Пріятельница Элеоноры оставила меня. Не знаю, какъ она передала ей нашъ разговоръ, но подходя къ гостиной, я услышалъ, что Элеонора говоритъ оживленнымъ голосомъ. Она тотчасъ замолчала, когда увидѣла меня, но вскорѣ, въ видѣ общихъ размышленій, начала обращать противъ меня свои нападенія. «Ничего не можетъ быть страннѣе усердія нѣкоторыхъ друзей,» сказала она. «Есть люди,

Digitized by Google

которые съ радостью возьмутся за ваше дѣло, для того что-бы явнѣе оставить его. Это называютъ они привязанностью: ужь для меня лучше ненависть!» Я тотчасъ понялъ, что пріятельница Элеоноры взяла мою сторону, и оскорбила ее, думая что я не совсѣмъ виноватъ. Говоря съ другою объ Элеонорѣ, я былъ довольно благоразуменъ; а это поставляло между нами новую преграду.

Черезъ нѣсколько дней, Элеонора перемѣнилась болѣе. Она не могла ни сколько властвовать собою: при малѣйшемъ поводѣ, она жаловалась, говорила прямо все, безъ обиняковъ и безъ разсчета; она страшилась не разрыва, а тягости принужденія. Съ пріятельницею своею она разсталась навсегда.

«Зачѣмъ вмѣшиваешь въ наши несогласія чужихъ людей?» сказалъ я Элеонорѣ. «Неужели необходимо посредничество, для того что-бы мы понимали другъ друга? Да и поможетъ-ли посредникъ, если мы уже не понимаемъ сами себя?» — Это правда — отвѣчала она — но кто виноватъ какъ не ты? Прежде мнѣ не нужно было никого; я прямо говорила твоему сердцу.—

Вдругъ Элеонора объявила, что она хочетъ перемѣнить свой образъ жизни. Я замѣтилъ изъ разговоровъ ея, что мою тоску она приписывала уединенію, въ какомъ мы жили: она исто-

Digitized by Google

щила всѣ ложныя изъясненія, прежде нежели покорилась истинному! Съ глазу на глазъ проводили мы скучные вечера: молчали и сердились! Источникъ продолжительныхъ разговоровъ истощился.

Элеонора рѣшилась привлечь къ себѣ благородныя семейства, жившія въ сосѣдствѣ съ нею и въ Варшавѣ. Я предвидѣлъ, что это будетъ для нея трудно и опасно. Родственники и соперники по наслѣдству узнали о ея прежнихъ заблужденіяхъ, и распространили на счетъ ея тысячу клеветъ. Мнѣ страшно было подумать, какимъ подвергнется она униженіямъ, и я старался отвлечь ее отъ новаго ея намѣренія. Совѣты мои были безполезны: какъ ни осторожно представилъ я свои опасенія, она оскорбилась ими. Ей казалось, что мнѣ тягостна связь наша тою двусмысленностью, въ какой оставалась она сама, и для того она еще нетерпѣливѣе хотѣла занять въ свѣтѣ почетное мѣсто. Ея старанія были нѣкоторымъ образомъ успѣшны. Богатство и красота ея, еще мало измѣнившаяся отъ времени, и даже ея похожденія, все возбуждало любопытство. Вскорѣ она была окружена многочисленнымъ обществомъ, но, вшайнѣ, безпокойство и замѣшательство преслѣдовали ее. Я былъ не доволенъ своимъ положеніемъ, а она думала, что меня тревожитъ ея положеніе; она старалась выйдти изъ него, но

Digitized by Google

пламенное желаніе не бываетъ разсчетливо: странность положенія заставляла ее поступать необдуманно и поспѣшно. У нея былъ зоркій, но не обширный умъ; зоркость его была испорчена живостью характера, а при маломъ объемѣ своемъ, этотъ умъ не могъ открывать вѣрнаго пути и ловить тонкихъ отношенковъ. Въ первый разъ она шла къ какой нибудь цѣли, но не могла достигнуть ея отъ своей поспѣшности. Сколько мученій вытерпѣла она, не говоря мнѣ о томъ! Сколько разъ я краснѣлъ за нее и не имѣлъ духу сказать ей этого! Осторожность и осмотрительность до такой степени властвуютъ людьми, что друзья Графа П*** уважали Элеонору болѣе, когда она была любовницею его, нежели сосѣди ея, тогда какъ она была наслѣдницею огромнаго имѣнія и находилась среди своихъ вассаловъ. То высокомѣрная, то умоляющая, иногда предупредительная, иногда требовательная, она и въ словахъ и въ поступкахъ оказывала какую-то нетерпѣливость, истребляющую уваженіе, которое пріобрѣтается тихостью.

Открывая ошибки Элеоноры, я обвиняю себя. Одно слово мое успокоило-бы ее; для чего я не могъ произнести его?

Впрочемъ, мы стали жить другъ съ другомъ согласнѣе; разсѣянность прогоняла отъ насъ

Digitized by Google

всегдашнія наши мысли. Мы рѣдко оставались одни; къ тому-же, вѣря одинъ другому безграничнó, только не въ тайныхъ чувствахъ, мы замѣнили чувства замѣчаніями и дѣйствіями, и отъ того разговоры наши опять стали сколько нибудь пріятны. Но этотъ новый родъ жизни вскорѣ сдѣлался для меня источникомъ новыхъ непріятностей. Незамѣтный въ толпѣ, окружавшей Элеонору, я увидѣлъ, что на меня смотрятъ съ удивленіемъ и негодованіемъ. Вскорѣ долженъ былъ рѣшиться ея процессъ, и противники ея утверждали, что она отвратила сердце своего отца множествомъ порочныхъ поступковъ: въ доказательство приводили меня. Друзья Элеоноры упрекали меня за это. Они извиняли ея страсть, но обвиняли меня въ грубой недогадливости: по ихъ мнѣнію, я употреблялъ во зло такое чувство, которое былъ обязанъ умѣрять. Никто не зналъ, что если-бы я вздумалъ удалиться, то увлекъ-бы ее за собою, и что для этого она бросила-бы и имѣніе, и всѣ разсчеты благоразумія. Могъ-ли я объявить обществу эту тайну? И такъ, я долженъ былъ казаться въ домѣ Элеоноры чужеземцемъ, вреднымъ для успѣха ея въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависѣла ея судьба, и, по странному превращенію истины, не обо мнѣ, жертвѣ ея непремѣнной воли, а объ ней, какъ жертвѣ моей власти надъ нею, жалѣли всѣ.

Digitized by Google

Новое обстоятельство еще болѣе запутало это несчастное положеніе.

Въ обращеніи и въ поступкахъ Элеоноры вдругъ сдѣлалась странная перемѣна. До сихъ поръ казалось, что она занимается только мною; но теперь она стала искать любви другихъ. Можно было сказать, что эта женщина, осторожная, холодная, мрачная, вдругъ измѣнилась въ характерѣ. Она ободряла чувства и даже надежды множества молодыхъ людей, изъ которыхъ одни прельщались ея наружностью, а другіе, забывая о прежнихъ ея заблужденіяхъ, не шутя думали получить ея руку. Она долго оставалась съ ними наединѣ, и въ обращеніи ея видна была та плѣнительная нерѣшительность, которая отвергаетъ съ нѣжностью, и только для того, что-бы удержать: она показываетъ не-равнодушіе, а сомнѣніе, не отказъ, а медленіе. Послѣ она говорила мнѣ, да и сами послѣдствія оправдали это, что такъ поступала она изъ ложнаго, несчастнаго разсчета. Она думала оживить любовь мою, возбудивши во мнѣ ревность: думала зажечь пепелъ простывшій! Можетъ быть также, что къ этому разсчету, незамѣтно для нея самой, примѣшивалась женская суетность: ее оскорбляла моя холодность, и ей хотѣлось доказать самой себѣ, что она еще можетъ нравиться. Наконецъ, можетъ быть, что сердце ея скучало одиночествомъ, и она

Digitized by Google

ушѣшалась слыша выраженія любви, потому что я давно уже не произносилъ ихъ.

Какъ-бы то ни было, но сначала я не понималъ ея намѣреній. Я уже видѣлъ зарю будущей свободы своей, и радовался. Страшась разстроить какимъ нибудь необдуманнымъ поступкомъ этотъ рѣшительный переломъ, въ которомъ мнѣ мечталось мое избавленіе, я сдѣлался снисходительнѣе, казался довольнѣе. Элеонора почла мою снисходительность нѣжностью, мою надежду, видѣть ее наконецъ счастливою безъ меня, желаніемъ сдѣлать ее счастливою. Она восхищалась своею хитростью. Иногда однакожъ ее безпокоила моя беззаботность: она упрекала меня, за то что я ни сколько не препятствую новымъ ея связямъ, по наружности грозившимъ похитить ее у меня. Я отдѣлывался отъ этихъ обвиненій шутками, но не всегда могъ успокоивать ее. Характеръ ея былъ видѣнъ сквозь притворную скрытность. Начались прежнія сцены, не меньше бурныя, хоть и въ новомъ видѣ. Элеонора обвиняла меня въ собственныхъ своихъ проступкахъ, говорила, что одно слово опять предало-бы ее мнѣ, и потомъ, оскорбляясь моимъ молчаніемъ, она снова кидалась въ кокетство, съ нѣкоторымъ бѣшенствомъ.

Знаю, что здѣсь особенно станутъ меня об-

Digitized by Google

винять въ слабости. Я хотѣлъ быть свободенъ, и могъ-бы, и всѣ-бы одобрили меня. Можетъ быть я и долженъ былъ сдѣлать это, тѣмъ болѣе, что Элеонора, своими поступками, давала мнѣ на то право, и, такъ сказать, принуждала меня къ этому. Но развѣ я не зналъ, что причина этихъ поступковъ заключалась во мнѣ? Развѣ я не зналъ, что Элеонора, въ глубинѣ сердца не переставала любить меня? Могъ-ли я наказать за безразсудство, на которое самъ вызвалъ ее? Могъ-ли я сдѣлаться холоднымъ лицемѣромъ, и въ безразсудствахъ ея искать предлога безжалостно оставить ее?

Но, я не хочу оправдывать себя; обвиняю, можетъ быть, строже нежели-бы другой сталъ обвинять себя, и, покрайней мѣрѣ, могу торжественно сказать, что никогда не дѣйствовалъ я по разсчету и всегда одушевлялся чувствами истинными, естественными. Отъ чего-же, съ этими чувствами, такъ долго былъ я несчастіемъ для себя и для другихъ?

Между тѣмъ общество смотрѣло на меня съ изумленіемъ. Жизнь мою у Элеоноры можно было объяснить моею привязанностью къ ней; но равнодушіе мое при ея готовности заключать новыя связи, противорѣчило этому. Непонятную терпѣливость мою приписали шаткости правилъ и невниманію къ нравственности, что

Digitized by Google

показывало, какъ говорили, величайшаго эгоиста, и человѣка, испорченнаго свѣтомъ. Такія догадки производили тѣмъ большее впечатлѣніе, чѣмъ согласнѣе были онѣ съ душою моихъ обвинителей: ихъ подтверждали, повторяли. Слухъ объ этомъ дошелъ и до меня: негодованіе закипѣло въ груди моей. Какъ? Въ награду за мои безконечныя пожертвованія, меня клеветали, не хотѣли понять? Для женщины забылъ я всѣ свои выгоды, презрѣлъ всѣ наслажденія, и меня обвиняли!

Я имѣлъ съ Элеонорой жаркое объясненіе, и отъ одного слова моего исчезла вся толпа обожателей, привлеченныхъ для того только, чтобы я устрашился грозившей мнѣ потери. Элеонора ограничила свое общество нѣсколькими женщинами и пожилыми мужчинами. Все приняло вокругъ насъ видъ спокойствія; но мы были несчастливѣе прежняго: она думала, что получила новыя права, а я чувствовалъ на себѣ новыя цѣпи.

Не могу выразить, какія огорченія, какіе раздоры были слѣдствіемъ нашихъ запутанныхъ отношеній. Жизнь наша подобилась вѣчной бурѣ; искренность потеряла все очарованіе, любовь всю нѣжность; между нами не было уже и тѣхъ мгновеній, которыя какъ-бы залечиваютъ на минуту смертельныя раны. Истина пробивалась къ намъ

Digitized by Google

со всѣхъ сторонъ. Что-бы заставишь понять себя, я употреблялъ самыя жестокія, самыя безчеловѣчныя выраженія, и останавливался тогда только, когда Элеонора заливалась слезами. Но самыя слезы ея были для меня кипящею лавою: падая, капля по каплѣ, на мое сердце, онѣ вырывали у меня крики, но не могли смягчить меня. Въ это-то время, не одинъ разъ, она торжественно говорила мнѣ, блѣднѣя и одушевляясь какимъ-то предвѣдѣніемъ: «Адольфъ! Ты не знаешь, сколько зла дѣлаешь самому себѣ! Со временемъ ты увидишь это, увидишь, когда сбросишь меня во гробъ!» Несчастный! Для чего, когда она говорила это, не бросился я туда самъ, прежде ея!

ГЛАВА IX.

Послѣ свиданія моего съ Барономъ Т***, я не былъ у него ни разу. Въ одно утро получаю отъ него слѣдующую записку:

«За совѣты мои, вы не должны-бъ были пла-
«тить такимъ продолжительнымъ удаленіемъ
«отъ меня. Что-бы ни рѣшились вы дѣлать съ
«собою, но тѣмъ не менѣе вы сынъ моего луч-
«шаго друга; ваше общество всегда было-бы
«мнѣ пріятно. Вы доставите мнѣ большое удо-

Digitized by Google

«вольствіе, если позволите ввести васъ въ «кругъ, гдѣ смѣю обѣщать вамъ много пріят- «наго. Позвольте прибавить еще и то, что «чѣмъ болѣе образъ вашей жизни, котораго не «хочу порицать, кажется странен, тѣмъ ну- «жнѣе вамъ разсѣивать предубѣжденія (конечно «неосновательныя), показываясь въ свѣтѣ.»

Я чувствовалъ признательность къ доброму расположенію человѣка, почтеннаго лѣтами. Я пріѣхалъ къ нему: объ Элеонорѣ не было и слова. Баронъ удержалъ меня обѣдать: у него, въ этотъ день, было нѣсколько человѣкъ, довольно умныхъ и любезныхъ. Сначала я чувствовалъ смущеніе, но, сдѣлавъ усиліе надъ собою, одушевился, говорилъ, показывалъ сколько могъ болѣе ума и познаній. Я замѣтилъ, что мною были довольны. Въ этомъ успѣхѣ самолюбіе мое нашло давно небывалое удовольствіе, которое сдѣлало для меня пріятнымъ общество Барона Т***.

Я началъ посѣщать его часто; иногда онъ поручалъ мнѣ работы, относившіяся къ его Посольскимъ дѣламъ: онъ былъ увѣренъ, что можетъ мнѣ надежно ввѣрять ихъ. Сначала такая перемѣна въ образѣ жизни моей изумила Элеонору; но я сказалъ ей о дружбѣ моего отца съ Бароном, сказалъ, какъ пріятно мнѣ угождать его въ отсутствіи, дѣлая видъ, что я занимаюсь съ пользою. Бѣдная Элеонора! Те-

Digitized by Google

перь я чувствую укоръ совѣсти, припоминая какъ она обрадовалась, когда замѣтила во мнѣ болѣе спокойствія; безъ жалобъ, она часто оставалась въ разлукѣ со мной по цѣлымъ днямъ. Между тѣмъ Баронъ посблизился со мною, и снова заговорилъ объ Элеонорѣ. Я всегда хотѣлъ, хотѣлъ неизмѣнно говорить о ней добро, но, самъ не замѣчая того, выражался на счетъ ея свободнѣе и легкомысленнѣе чѣмъ прежде. Иногда общими размышленіями показывалъ я, что самъ вижу необходимость разстаться съ нею; иногда отдѣлывался шутками, говоря со смѣхомъ о женщинахъ, и о томъ, какъ трудно ссориться съ ними. Эти разговоры забавляли стараго Министра съ увядшею душою: въ немъ оставались еще темныя воспоминанія, что бывши молодъ, онъ также былъ мученикомъ любовныхъ интригъ. Такимъ образомъ, скрывая свои чувства, я, болѣе или менѣе, обманывалъ всѣхъ: Элеонору, потому что зналъ намѣреніе Барона удалить меня отъ нея, и не говорилъ ей объ этомъ; Барона Т***, потому что заставлялъ его надѣяться на свою готовность разорвать съ нею связь. Такая двуличность была далека отъ настоящаго моего характера; но человѣкъ неизбѣжно уничтожаетъ себя, какъ скоро въ сердцѣ его есть одна мысль, которую онъ принужденъ безпрестанно скрывать.

Digitized by Google

До сихъ поръ я знакомился у Барона Т*** только съ тѣми людьми, которые составляли обыкновенное его общество. Однажды онъ предложилъ мнѣ остаться у него на большомъ праздникѣ, который онъ давалъ въ день рожденія своего Государя. «Тутъ вы увидите,» сказалъ онъ мнѣ, «самыхъ прелестныхъ женщинъ въ Польшѣ; правда, не будетъ любимой вами, и это мнѣ досадно; но, что-жъ дѣлать! Иныхъ женщинъ можно видѣть только у нихъ дома.» Послѣднія слова его задѣли меня за живое. Я смолчалъ, но внутренно досадовалъ на себя за то, что не защищаю Элеоноры. Я былъ увѣренъ, что если-бы при ней сказали обо мнѣ что нибудь непріятное, она непремѣнно стала-бы защищать меня.

Собраніе было многочисленное. Меня разглядывали со вниманіемъ. Я слышалъ, какъ вокругъ меня тихонько повторяли имя отца моего, имя Элеоноры, имя Графа П***; умолкали, когда я приближался, и снова говорили о томъ-же при удаленіи моемъ. Я догадывался, что разсказывали мои приключенія, и вѣрно каждый разсказывалъ по своему. Положеніе мое было несперпимо; холодный потъ выступалъ у меня на лбу; я попеременно краснѣлъ и блѣднѣлъ.

Баронъ замѣтилъ мое смущеніе, подошелъ ко мнѣ, и старался изъявить все свое вниманіе;

Digitized by Google

при малѣйшемъ случаѣ онъ осыпалъ меня похвалами, и вскорѣ, своею внимательностью заставилъ и другихъ оказывать мнѣ уваженіе.

Когда всѣ разъѣхались, Баронъ сказалъ мнѣ: «Я желалъ-бы еще разъ поговорить съ вами откровенно. Что̀ заставляетъ васъ оставаться въ этомъ тягостномъ положеніи? Кому полезно это? Неужели думаете вы, что въ свѣтѣ не знаютъ, каково живете вы съ Элеонорою? Всѣмъ извѣстны ваши раздоры, ваше взаимное неудовольствіе. Вы виноваты и въ слабости и въ жестокости; да! въ жестокости, потому что, для довершенія всѣхъ несообразностей, вы не дѣлаете счастливою эту женщину, которая для васъ есть истинное несчастіе.»

Я еще не опомнился отъ горести, стѣснявшей мое сердце, когда Баронъ показалъ мнѣ многія письма отца моего. Въ нихъ видна была печаль столь сильная, какой я не предполагалъ. Твердость моя поколебалась. Мысль, что я продолжаю страданія Элеоноры, еще болѣе увеличила мою нерѣшительность. Наконецъ, какъ будто все вдругъ соединилось противъ Элеоноры, въ это время моего неопредѣленнаго расположенія, она сама, своею взыскательностью, заставила меня рѣшиться. Я не видался съ нею цѣлый день, и Баронъ удержалъ меня послѣ собранія, когда была уже ночь. Вдругъ подаютъ

Digitized by Google

мнѣ письмо отъ Элеоноры, въ присутствіи Барона Т***. Я видѣлъ въ глазахъ его жалость къ моему невольничеству. Письмо Элеоноры было наполнено укоризненными выраженіями. «Какъ?» сказалъ я самъ себѣ. «Ни одного дня свободы? Ни одного часа мирнаго? Она преслѣдуетъ меня вездѣ, какъ невольника, котораго должно привести къ ея стопамъ!» Чѣмъ болѣе чувствовалъ я себя слабымъ, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ вскричалъ: «Да! Я обѣщаю разстаться съ Элеонорою; я готовъ самъ сказать ей объ этомъ; вы можете напередъ извѣстить о томъ моего отца.»

Выговоривъ эти слова, я бросился бѣжать отъ Барона. Меня тяготило данное мной обѣщаніе: я едва думалъ о немъ.

Элеонора ожидала меня съ нетерпѣніемъ. По странному случаю, ей въ первый разъ говорили, во время моего отсутствія, объ усиліяхъ Барона оторвать меня отъ нея; пересказаны были мои разговоры и шутки. Подозрѣнія ея подтверждались всѣми обстоятельствами, какія могла она сообразить. Моя связь съ человѣкомъ, котораго прежде я никогда не посѣщалъ, и дружба этого человѣка съ моимъ отцомъ, казались ей доказательствами несомнѣнными. Безпокойство ея въ немного часовъ дошло до такой степени, что я нашелъ ее уже совершенно убѣ-

Digitized by Google

жденною въ томъ, что называла она вѣроломствомъ.

Я возвратился съ твердою рѣшимостью сказать ей все. Но она обвиняла меня, и — повѣритъ-ли? Я старался только о томъ, что-бы разувѣрить ее. Да, я отпрцался, отпрцался отъ того, что хотѣлъ сказать ей на другой день.

Было уже поздно. Я оставилъ ее. Я спѣшилъ лечь въ постель, что-бы окончить этотъ продолжительный день, и когда былъ увѣренъ что онъ окончился, то какъ будто освободился на минуту отъ несносной тягости.

На другой день я всталъ около полудня: мнѣ казалось, что отсрочивая начало нашего свиданія, я отсрочиваю пагубную минуту.

Въ продолженіе ночи, Элеонора совершенно успокоила себя своими собственными размышленіями и моими вчерашними разговорами. Она говорила мнѣ о своихъ дѣлахъ съ самымъ искреннимъ видомъ, въ которомъ ясно изображалась ея увѣренность, что связь наша неразрывна. Гдѣ взялъ-бы я словъ низринуть ее въ одиночество?

Время летѣло съ ужасающею быстротою. Съ каждою минутою становилось необходимѣе объясненіе. Изъ трехъ, назначенныхъ мною дней, второй уже почти оканчивался. Баронъ Т***

Digitized by Google

ожидалъ меня по крайней мѣрѣ черезъ день. Письмо его къ моему отцу было отправлено, а я готовъ былъ не сдержать своего слова, даже не сдѣлавши никакого усилія для исполненія его. Я выходилъ изъ комнаты, входилъ опять, бралъ руку Элеоноры, начиналъ фразу, и тотчасъ прерывалъ ее; я глядѣлъ на теченіе солнца, приближавшагося къ горизонту. Настала ночь; я отложилъ все до завтра. Мнѣ оставался одинъ только день: довольно было и часа.

Этотъ день прошелъ такъ-же какъ предшествовавшій. Я написалъ къ Барону Т*** и просилъ у него отсрочки. По естественному движенію всѣхъ слабыхъ характеровъ, я наполнилъ свое письмо бездною разсужденій, гдѣ оправдывалъ это медленіе, старался доказать, что оно ни сколько не уменьшило моей рѣшительности, и что онъ могъ почитать связи мои съ Элеонорою разрушенными навсегда.

ГЛАВА X.

Слѣдующіе дни провелъ я спокойнѣе. Въ умѣ моемъ зашмилась необходимость дѣйствовать: она уже не преслѣдовала меня какъ призракъ; мнѣ казалось, что я имѣю время приготовить Элеонору къ объясненію. Я хотѣлъ быть бо-

Digitized by Google

лѣе тихимъ, болѣе нѣжнымъ съ нею, что-бы сохранить по крайней мѣрѣ воспоминанія дружескія. Смущеніе мое ни сколько не походило на прежнее. Я молилъ Небо, что-бы оно неожиданно возставило между мною и Элеонорою какое нибудь препятствіе, котораго я не могъ-бы преодолѣть. Это препятствіе явилось. Я глядѣлъ на Элеонору, какъ на существо, котораго вскорѣ лишусь. Ея требовательность, столько разъ для меня нестерпимая, уже не успрашала меня; я напередъ чувствовалъ себя свободнымъ отъ нея. Я становился свободнѣе уступая ей, и уже не испытывалъ болѣе того душевнаго возмущенія, которое прежде заставляло меня безпрестанно разрушать все. Во мнѣ уже не было нетерпѣливости; напротивъ, я чувствовалъ тайное желаніе отсрочить пагубную минуту.

Элеонора замѣтила во мнѣ это расположеніе, болѣе страстное, болѣе нѣжное: она сама сдѣлалась не столь язвительна. Я искалъ тѣхъ разговоровъ, отъ которыхъ прежде бѣгалъ; мнѣ были пріятны, еще недавно досадныя выраженія любви. Я дорожилъ ими, какъ будто всякій разъ они были для меня послѣдними.

Въ одинъ вечеръ мы разстались, послѣ разговора необыкновенно мирнаго. Скрывая свою тайну, я былъ печаленъ; но въ печали моей не

Digitized by Google

было ничего жестокаго. Я не опредѣлилъ еще времени ожидаемой разлуки, и потому старался не думать о немъ. Ночью услышалъ я въ замкѣ какой-то странный шумъ. Но онъ вскорѣ утихъ, и я не обратилъ на него вниманія. Однакожъ, утромъ я вспомнилъ о немъ, и желая узнать причину, пошелъ къ комнатѣ Элеоноры. Можно вообразить себѣ, какъ изумился я, когда мнѣ сказали, что Элеонора съ двѣнадцати часовъ находится въ горячкѣ; что призванный медикъ объявилъ жизнь ея въ опасности, и что она строго запретила сказывать мнѣ о своей болѣзни и впускать меня къ себѣ въ комнату.

Я не хотѣлъ согласиться. Самъ медикъ вышелъ сказать мнѣ, что не должно возбуждать никакихъ сильныхъ движеній въ Элеонорѣ. Не зная причины ея запрещенія, онъ думалъ, что она хотѣла только не безпокоить меня. Съ стѣсненнымъ сердцемъ началъ я распрашивать слугъ, отъ чего могла Элеонора вдругъ придти въ такое отчаянное состояніе? Наканунѣ, послѣ того какъ мы разстались, она получила изъ Варшавы письмо, которое привезъ человѣкъ верхомъ. Пробѣжавъ письмо, она упала въ обморокъ; пришедши въ себя, она бросилась на постель, не говоря ни слова. Одна изъ ея служанокъ, испуганная волненіемъ своей госпожи, осталась съ нею въ комнатѣ, такъ что она

Digitized by Google

не замѣтила этого. Около полуночи служанка увидѣла, что съ нею сдѣлалось жесшокое трепетаніе, отъ котораго двигалась даже постель, гдѣ она лежала. Служанка хотѣла позвать меня; но Элеонора запретила это съ такимъ сильнымъ ужасомъ, что не повиноваться ей не осмѣлились. Послали за медикомъ. Элеонора отказывалась отъ него, отказывалась говорить съ нимъ, и провела ночь произнося отрывистыя слова, которыхъ не можно было понять; она часто закрывала себѣ ротъ платкомъ, какъ-бы стараясь не говорить.

Въ то время какъ мнѣ разсказывали эти подробности, вбѣжала другая служанка, и съ ужасомъ объявила, что Элеонора лишилась чувствъ. Она уже не различала предметовъ; только иногда вскрикивала, повторяла мое имя и дѣлала рукою знакъ, какъ-бы желая что-бы удалили какой нибудь противный для нея предметъ.

Я вошелъ въ ея комнату. Въ ногахъ у нея, подлѣ кровати, увидѣлъ я два письма: одно мое къ Барону Т***, другое отъ него къ Элеонорѣ. Тогда-то я совершенно понялъ эту страшную загадку! И такъ всѣ мои усилія выиграть время, которое хотѣлъ я посвятить на прощаніе, и тѣмъ смягчить горесть разлуки, обратились противъ несчастной Элеоноры! Элеонора прочитала, моей рукой написанное,

Digitized by Google

обѣщаніе оставить ее: писавши его, я хотѣлъ только долѣе пробыть съ нею, хотѣлъ этого горячо, и для того множество разъ, разнымъ образомъ, повторялъ свое обѣщаніе. Холодный взглядъ Барона Т*** легко открылъ, въ этихъ повторительныхъ обѣщаніяхъ, на каждой строчкѣ, скрываемую мной нерѣшительность и неопытное стараніе хитрить. Но какъ вѣрно разсчиталъ этотъ жестокій человѣкъ, что для Элеоноры мое письмо будетъ невозвратимымъ рѣшеніемъ! Я подошелъ къ ней: она глядѣла на меня, и не узнавала. Я заговорилъ: она пришла въ трепетъ. «Что это за шумъ?» вскричала она. «Да, этотъ голосъ погубилъ меня!» Медикъ сказалъ, что мое присутствіе увеличиваетъ въ ней бредъ, и просилъ меня удалиться.

Могу-ли изобразить, что̀ испыталъ я въ продолженіе трехъ долгихъ часовъ! Наконецъ медикъ вышелъ. Элеонора впала въ глубокое забытіе. Онъ не отчаявался спасти ее, если только послѣ пробужденія у нея утишится горячка.

Элеонора спала очень долго. Узнавши что она проснулась, я написалъ къ ней и просилъ позволить мнѣ придти. Она позволила. Я хотѣлъ говорить, но она не допустила. «Ради Бога, не говори мнѣ чего нибудь жестокаго!» сказала она. «Я не требую ничего, и не про-

Digitized by Google

тивлюсь ничему; но пусть голосъ, который я столько любила, который отзывался въ глубинѣ моего сердца, не раздираетъ его. Адольфъ, Адольфъ! Я была требовательна, я могла обидѣть тебя; но ты не знаешь, что я перенесла! И дай Богъ, что-бы ты никогда не узналъ этого.»

Волненіе ея вдругъ усилилось чрезвычайно. Она положила свой лобъ на мою руку: онъ горѣлъ; сильное содроганіе измѣняло ея лицо. «Милая Элеонора!» вскричалъ я: «Ради самаго Неба, выслушай меня. Такъ, я виновенъ: это письмо. . . .» Она затрепетала и хотѣла отдвинуться. Я удержалъ ее. «Меня мучили; я былъ слабъ и могъ на минуту уступить жестокому требованію. Но не доказалъ-ли я тебѣ тысячью опытовъ, что я не могу желать разлуки съ тобой? Я былъ недоволенъ, несчастливъ, несправедливъ; можетъ быть, сражаясь слишкомъ жестоко съ непокорнымъ воображеніемъ, ты усилила мгновенныя намѣренія, которыя самъ я презираю теперь; но можешь-ли ты сомнѣваться въ моей глубокой преданности? Развѣ души наши не соединены тысячью узъ неразрѣшимыхъ? Развѣ прошедшее не одно у насъ? Развѣ можемъ мы бросить взглядъ на послѣдніе три года и не возобновить въ памяти своей впечатлѣній, общихъ для насъ, удовольствій, испытанныхъ нами, горестей, перенесенныхъ на-

Digitized by Google

ми вмѣстѣ? Элеонора! начнемъ съ этого дни новую жизнь, возвратимъ себѣ часы любви и счастія.» Она глядѣла на меня нѣсколько времени съ сомнѣніемъ, и наконецъ сказала: — А чего ожидаютъ отъ тебя отецъ твой, обязанности твои, семейство?.. — «Да, когда нибудь, со временемъ, можетъ быть....» отвѣчалъ я. Она замѣтила мое колебаніе, и воскликнула: «Боже мой! Зачѣмъ возвращать мнѣ надежду, для того чтобы тотчасъ опять похитить ее? Адольфъ! Я благодарна тебѣ за твои усилія: мнѣ лучше отъ нихъ, и тѣмъ больше, что, кажется, за нихъ ты ничѣмъ не пожертвуешь; но, заклинаю тебя, не говори мнѣ болѣе о будущемъ. Не упрекай себя ни въ чемъ, что-бы ни случилось. Ты былъ добръ ко мнѣ. Я хотѣла невозможнаго. Любовь была вся жизнь моя: она не могла быть тѣмъ-же для тебя. Посвяти мнѣ еще нѣсколько дней....» Слезы градомъ покатились изъ глазъ ея; дыханіе у нея стало легче; она положила голову свою ко мнѣ на плечо. «Здѣсь всегда хотѣлось мнѣ умереть!» прибавила она. Я прижалъ ее къ своему сердцу и снова клялся, что я уже отвергнулъ свои намѣренія, свои жестокія безумства. «Нѣтъ!» возразила она: «надобно, что-бы ты былъ свободенъ и доволенъ.» — Но могу-ли я, когда ты несчастлива? — «Я не долго буду несчастлива; не долго надобно будетъ тебѣ жалѣть обо мнѣ.»

Digitized by Google

Я не хотѣлъ слышать объ ея опасеніяхъ; я почиталъ ихъ нелѣпыми. «Нѣтъ, милый Адольфъ!» сказала она. «Когда мы долго молимъ Небо о смерти, то наконецъ оно посылаетъ намъ какое-то вѣрное предчувствіе, которое говоритъ, что молитва наша услышана.» Я клялся, что не оставлю ея никогда. «Я всегда надѣялась на это, а теперь я увѣрена въ этомъ.»

День былъ зимній; солнце какъ будто съ печалью освѣщало потемнѣвшія поля. Въ такіе дни оно какъ-бы съ жалостью смотритъ на землю, которую перестало согрѣвать. Элеонора предложила мнѣ идти прогуляться. — Холодно — сказалъ я. «Что нужды; я хочу идти съ тобой.» Она взяла мою руку. Долго шли мы не говоря ни слова. Она двигалась впередъ съ трудомъ, и почти вся опиралась на меня. — Остановимся на минуту — сказалъ я. «Нѣтъ,» отвѣчала она. «Мнѣ пріятно чувствовать, что ты еще поддерживаешь меня.» Мы опять замолчали. Солнце было ясно, но деревья стояли безъ листьевъ. Въ воздухѣ царствовала совершенная тишина; ни одна птичка не разсѣкала его; все казалось неподвижно, и только звукъ отъ замерзшей травы слышался подъ ногами нашими. «Какъ все тихо!» сказала Элеонора. «Какъ успокоивается природа! Неужели сердце не можетъ научиться такъ-же быть спокойнымъ?» Она сѣла на камень, но потомъ вдругъ стала

Digitized by Google

на колѣна, и, наклонивъ голову, положила лицо свое на обѣ руки. Я слышалъ, что она тихо произноситъ нѣкоторыя слова, и догадался, что она молится. Наконецъ она встала. «Пойдемъ назадъ,» сказала она мнѣ. «Я чувствую холодъ, и боюсь что мнѣ будетъ дурно. Не говори мнѣ ничего. Я не въ силахъ понимать тебя.»

Съ этого дни Элеонора видимо ослабѣвала и клонилась ко гробу. Я сзывалъ медиковъ со всѣхъ сторонъ: одни изъ нихъ находили болѣзнь неисцѣлимою, другіе ушѣшали меня пустыми надеждами; но природа, въ грозномъ молчаніи, невидимою рукою совершала жестокое разрушеніе. На минуты, Элеонора какъ будто возвращалась къ жизни. Можно было сказать иногда, что желѣзная рука, тяготѣвшая на ней, удалилась. Она подымала свою страдающую голову; на щекахъ ея появлялся болѣе живой румянецъ; глаза прояснялись; но вдругъ, какая-то жестокая, безвѣстная сила прогоняла это минутное облегченіе. Искуство не могло открыть тому никакой причины. Я видѣлъ, какъ постепенно близилась Элеонора къ разрушенію. Я видѣлъ, какъ на этомъ благородномъ, выразительномъ лицѣ появлялись знаки, предвѣщающіе смерть. Я видѣлъ — зрѣлище унизительное и жалостное! — что этотъ сильный, гордый характеръ принимаетъ отъ физической

Digitized by Google

боли тысячу впечатлѣній смѣшанныхъ, безсвязныхъ, какъ будто въ сіи ужасныя минуты душа, угнетаемая шѣломъ, превращается во всѣхъ отношеніяхъ, что-бы съ меньшимъ страданіемъ покориться уничиженію органовъ.

Одно чувство не измѣнилось до конца въ сердцѣ Элеоноры: это ея нѣжность ко мнѣ. Слабость рѣдко позволяла ей говорить, но она въ молчаніи устремляла на меня свои глаза, и тогда мнѣ казалось, что взоры ея просятъ у меня жизни, которой я не могъ дать. Я страшился возбуждать въ ней сильныя движенія; выдумывалъ предлоги уходить отъ нея, и пробѣгалъ, безъ цѣли, всѣ мѣста, гдѣ мы бывали съ нею. Я орошалъ слезами камни, дерева и всѣ предметы, возобновлявшіе во мнѣ воспоминаніе о ней.

Это не была печаль любви, но чувство болѣе мрачное и печальное. Любовь такъ соединяется съ любимымъ предметомъ, что въ самомъ отчаяніи ея есть нѣчто очаровательное. Она борется съ существенностью и съ судьбою; огонь желанія обманчиво представляетъ ей силы ея и возвышаетъ ее въ самой скорби. Во мнѣ былъ огонь скрытый, могильный; я не надѣялся умереть съ Элеонорою; я долженъ былъ жить безъ нея въ этой пустынѣ міра, которую желалъ столько разъ проходить независи-

Digitized by Google

мо. Я погубилъ существо, любившее меня; я погубилъ это сердце, друга моего сердца, упорствовавшее въ преданности ко мнѣ и въ нѣжности неистребимой. Я уже чувствовалъ, какъ постигаетъ меня одиночество. Элеонора еще дышала, но я уже не могъ ввѣрять ей своихъ мыслей; я уже былъ одинъ на землѣ; я уже пересталъ жить въ той атмосферѣ любви, которою она окружала меня. Мнѣ казалось, что самый воздухъ сдѣлался для меня тяжеле, и лица людей безстрастнѣе; вся природа какъ будто говорила мнѣ, что я скоро навсегда перестану быть любимъ.

Болѣзнь Элеоноры вдругъ сдѣлалась опаснѣе. Вѣрные признаки показывали близкій конецъ ея: объ этомъ извѣстилъ Элеонору священникъ ея религіи. Она попросила меня принести ящичекъ съ ея бумагами. Многія бумаги она велѣла сжечь передъ собою, но все искала одну, которой не находила: это безпокоило ее ужасно. Я умолялъ ее оставить этотъ трудъ, потому что онъ слишкомъ волновалъ ее: два раза она впадала отъ него въ обморокъ. «Я согласна,» отвѣчала она. «Но, милый Адольфъ! не откажи мнѣ въ одной просьбѣ. Ты найдешь въ моихъ бумагахъ, не знаю только гдѣ, письмо, которое надписано къ тебѣ: сожги его не читавши. Въ этомъ заклинаю тебя нашею любовью, и этими послѣдними минутами, кото-

Digitized by Google

рыя ты усладилъ для меня.» Я обѣщалъ ей, и она стала спокойнѣе. «Теперь оставь меня,» сказала она. «Я должна исполнить обязанности своей религіи, должна искупить много грѣховъ: и любовь моя къ тебѣ грѣхъ; однакожъ я не думала-бы этого, если-бы она могла сдѣлать тебя счастливымъ.»

Я оставилъ ее и возвратился уже со всѣми другими, когда надобно было присутствовать при послѣднихъ, торжественныхъ молитвахъ. Въ углу комнаты, на колѣнахъ, иногда я погружался въ мысли, иногда съ невольнымъ любопытствомъ разсматривалъ всѣхъ собравшихся людей. Я видѣлъ ужасъ однихъ, разсѣянность другихъ, и это чудное дѣйствіе привычки, которая дѣлаетъ насъ равнодушными ко всѣмъ предписаннымъ обрядамъ, и заставляетъ смотрѣть на самыя возвышенныя и страшныя церемоніи, какъ на дѣйствія совершенно условныя и обрядныя. Я слышалъ, что вокругъ меня повторяли совершенно машинально слова погребальныя: какъ будто не всѣ люди должны быть нѣкогда дѣйствующими лицами въ подобной сценѣ; какъ будто не всѣ должны также умирать когда нибудь! Напротивъ, у меня не было и въ мысли неуваженія къ такимъ обрядамъ; да и гдѣ тотъ обрядъ, который человѣкъ, въ своемъ невѣдѣніи, могъ-бы признать безполезнымъ? Эти обряды возвратили спокой-

Digitized by Google

ствіе Элеонорѣ; они помогали ей переступить страшный шагъ, къ которому всѣ мы спремимся, и между тѣмъ никто не знаетъ, что будетъ онъ тогда чувствовать. Меня удивляетъ не то, что человѣку необходима религія; дивлюсь только тому, какъ можетъ онъ почитать себя столько сильнымъ и защищеннымъ отъ несчастій, что осмѣливается въ какомъ нибудь случаѣ отвергать религію? Мнѣ кажется, что онъ долженъ-бы былъ, въ слабости своей, обращаться къ ней. Среди густой, окружающей насъ темноты, можемъ-ли мы уклоняться отъ свѣта? Среди потока, увлекающаго насъ, осмѣлимся-ли мы отвергнуть вѣтку, за которую можемъ удержаться?

Казалось, что Элеонора была утомлена торжественнымъ и столь печальнымъ обрядомъ. Она забылась довольно спокойнымъ сномъ, и пробудилась не чувствуя сильнаго страданія. Я остался у нея одинъ; мы разговаривали отъ времени до времени, но съ продолжительными перерывами. Медикъ, всего болѣе показавшій свое искуство въ предсказаніяхъ, объявилъ мнѣ предъ тѣмъ, что она не проживетъ двадцати четырехъ часовъ. Я безпрестанно взглядывалъ то на часовую стрѣлку, то на лицо Элеоноры, и не замѣчалъ на немъ никакой новой перемѣны. Каждая пролетавшая минута оживляла меня на-

Digitized by Google

дождю и я начиналъ сомнѣваться въ предсказаніяхъ обманчиваго искусства. Вдругъ Элеонора приподнялась съ какимъ-то внезапнымъ движеніемъ; я удержалъ ее въ своихъ объятіяхъ, но судорожный трепетъ разливался по всему ея тѣлу. Глаза ея искали меня, но въ нихъ виденъ былъ какой-то безотчетный ужасъ: она, казалось, умоляла о пощадѣ угрожающій ей предметъ, невидимый для меня, подымалась и снова упадала; видно было, что она усиливается бѣжать. Я могъ подумать, что она борется съ невидимою физическою силою, которая устала ожидать роковой минуты, и, схвативъ Элеонору, держитъ, стараясь окончить жизнь ея на этомъ одрѣ смерти. Наконецъ она уступила разрушительной силѣ природы: члены ея ослабѣли; она какъ будто опомнилась нѣсколько, пожала мнѣ руку, хотѣла плакать, но слезъ уже не было; хотѣла говорить, не было голоса.... Какъ-бы въ знакъ покорности, она опустила голову на поддерживавшую ее руку; дыханіе стало у нея затруднительнѣе, и чрезъ нѣсколько минутъ ея уже не было.

Долго стоялъ я безъ движенія подлѣ умершей Элеоноры. Душа моя еще не вѣрила ея смерти; глаза съ безумнымъ удивленіемъ глядѣли на это безжизненное тѣло. Одна изъ женщинъ ея вошла въ комнату и распространила по всему дому ужасную вѣсть. Вокругъ меня зашумѣли и шѣмъ

Digitized by Google

вывели изъ оцѣпенѣнія, въ которомъ я оставался. Я всталъ, и тутъ-то почувствовалъ раздирающую горесть и весь ужасъ вѣчной разлуки! Это движеніе, эта дѣятельность обыкновенной жизни, эти заботы и суетливость, уже чуждыя для нея, разсѣяли обольщеніе, которымъ я хотѣлъ и думалъ еще жить съ Элеонорою. Я увидѣлъ, что послѣдняя связь разрушилась, и ужасная существенность навсегда отдѣлила ее отъ меня. О, какъ тяжела теперь была для меня эта свобода, о которой я столько грустилъ! Какъ нужна была моему сердцу зависимость, которая часто выводила меня изъ себя! Еще недавно, всѣ мои дѣйствія имѣли цѣль: я былъ увѣренъ, что каждое изъ нихъ принесетъ радость или печаль, и я жаловался на это; мнѣ было несносно, что взоръ друга наблюдаетъ меня во всемъ, и что счастіе другаго существа зависитъ отъ моихъ дѣйствій. Теперь, никто не наблюдалъ ихъ, никто не занимался ими, никто не требовалъ у меня времени и часовъ моихъ, ни чей голосъ не призывалъ меня, когда я выходилъ: я былъ точно свободенъ; я не былъ любимъ, я сдѣлался чуждъ для цѣлаго міра.

Мнѣ принесли всѣ бумаги Элеоноры, какъ она сама приказывала. Въ каждой строчкѣ я находилъ новыя доказательства ея любви, новыя пожертвованія мнѣ, скрытыя отъ меня. Нако-

Digitized by Google

нецъ я сыскалъ и то письмо, которое обѣщалъ ей сжечь. Сначала я не узналъ его: оно было безъ подписи и открыто; нѣкоторыя слова невольно поразили меня; я хотѣлъ отвратить свои глаза отъ этого письма, но тщетно: я не могъ воспротивиться необходимости прочитать его вполнѣ. У меня не достанетъ силъ переписать его: Элеонора писала это письмо вслѣдъ за одною изъ ужасныхъ сценъ, случившихся незадолго передъ ея болѣзнію. Адольфъ, говорила мнѣ она: за что ненавидишь ты прошивъ меня? Что я сдѣлала? Не то-ли, что люблю, что не могу существовать безъ тебя? Изъ какой непонятной жалости не осмѣливаешься ты разорвать тягостнаго для тебя союза, и губишь бѣдное существо, подлѣ котораго удерживаетъ тебя твоя жалость? Для чего оказываешь ты мнѣ въ печальномъ наслажденіи, вѣришь, что по крайней мѣрѣ ты великодушенъ? Для чего показываешься ты бѣшенымъ и слабымъ? Мысль о моей горести преслѣдуетъ тебя, а видъ этой самой горести не можетъ остановить! Чего требуешь ты? Что-бы я оставила тебя? Но не видишь-ли, что я не могу этого сдѣлать? Ты, ты не любишь, и потому можешь найдти для этого силу въ сердцѣ, наскучившемъ мною и не обезоруженномъ всею моею любовію! Мнѣ ты не передашь этой силы: ты заставишь меня томиться въ слезахъ, заставишь умереть у

Digitized by Google

ногъ твоихъ. — Въ другомъ мѣстѣ она писала: Скажи одно слово. Iъ какую страну не послѣдую я за тобой? Въ какой пустынѣ не скроюсь я, для того, что-бы жить близъ тебя, не бывши тягостью для твоей жизни? Но нѣтъ! ты не хочешь этого. Ты съ нетерпѣніемъ отвергаешь все, что предлагаю я, робкая и трепещущая, потому что ты охладилъ меня ужасомъ. Всего скорѣе добиваюсь я отъ тебя молчанія. Эта жестокость не принадлежитъ твоему характеру. Ты добръ; твои поступки благородны, страстны: но какіе поступки могутъ загладить твои слова? Эти язвительныя слова звучатъ вокругъ меня; я слышу ихъ ночью; они преслѣдуютъ меня, пожираютъ, они уничтожаютъ все, что ты дѣлаешь. Надобно-ли, что-бы я умерла, Адольфъ? Хорошо: ты будешь успокоенъ. Она умретъ, эта бѣдная Элеонора, которой ты покровительствовалъ, но которую поражалъ смертельными ударами; она умретъ; ты избавишься отъ нестерпимой, несносной для тебя, отъ единственнаго препятствія, отъ этой Элеоноры, которой не находишь ты мѣста на землѣ, гдѣ-бы она не была тебѣ въ тягость; она умретъ; ты одинъ пойдешь среди толпы, съ которою такъ нетерпѣливо хочешь смѣшаться. Ты узнаешь ихъ, этихъ людей, теперь столь пріятныхъ для тебя своимъ равнодушіемъ! И, можетъ быть, когда нибудь, измученный ихъ ока-

Digitized by Google

менѣлыми сердцами, ты пожалѣешь о сердцѣ, которое было въ твоей власти, жило твоею привязанностью, вытерпѣло-бы тысячу опасностей за тебя, но которое ты не удостоиваешь наградить и единымъ взглядомъ!

Письмо къ Издателю.

Возвращаю вамъ, милостивый государь, рукопись, которую вы мнѣ ввѣряли. Благодарю васъ за это одолженіе, хотя оно и пробудило во мнѣ печальныя воспоминанія, не изглаженныя временемъ. Я зналъ большую часть лицъ, дѣйствующихъ въ этой исторіи; ибо это происшествіе истинное. Часто видалъ я страннаго и несчастнаго Адольфа, описателя и героя исторіи; я старался, своими совѣтами, исхитить прелестную Элеонору, достойную жребія болѣе счастливаго и сердца болѣе вѣрнаго, отъ злаго человѣка, который былъ жалокъ не меньше ея, и властвуя надъ нею какимъ-то очарованіемъ, умерщвлялъ ее своею безхарактерностью. Видѣвши ее въ послѣдній разъ, я думалъ, что подкрѣпилъ ее своими совѣтами и вооружилъ разсудокъ ея для побѣды надъ сердцемъ. Послѣ долгаго отсутствія возвратившись въ тѣ мѣста, гдѣ оставилъ ее, я нашелъ одну ея могилу.

Digitized by Google

Мнѣ кажется, вы должны издать въ свѣтъ этотъ анекдотъ. Оскорбить онъ не можетъ ни кого, а между тѣмъ, я думаю, принесетъ нѣкоторую пользу. Несчастіе Элеоноры доказываетъ, что самая сильная страсть не можетъ противустоять общественному порядку. Общество чрезвычайно могущественно: оно показываетъ свои силы въ тысячѣ видахъ, и примѣшиваетъ слишкомъ много горечи къ любви, не одобряемой имъ; оно благопріятствуетъ склонности къ непостоянству и нетерпѣливой усталости, этимъ душевнымъ болѣзнямъ, которыя иногда внезапно овладѣваютъ нами, въ объятіяхъ самой нѣжной дружбы. Равнодушные люди непостижимо рады быть сплетниками во имя нравственности, рады вредить изъ любви къ добродѣтели. Нѣжная привязанность какъ будто ненавистна для нихъ, потому что сами они неспособны къ ней, и какъ скоро они могутъ найдти предлогъ, то имъ пріятно напасть на нее, истребить ее. И такъ, горе женщинѣ, если она предается чувству, которое оправлять соединяется все, и противъ котораго общество, если не приневолено уважать этого чувства какъ дозволеннаго законами, вооружается всѣмъ, что есть худаго въ сердцѣ человѣческомъ, дабы унизить все то, что есть въ немъ добраго!

Примѣръ Адольфа также будетъ не менѣе поучителенъ, если вы прибавите, что отвергнувъ

Digitized by Google

любившее его существо, онъ былъ не меньше безпокоенъ, тревожимъ, недоволенъ; что онъ не воспользовался свободою, пріобрѣтенною цѣной такихъ горестей и слезъ, и что сдѣлавшись достоинъ всякаго порицанія, онъ сталъ вмѣстѣ достоинъ и сожалѣнія.

Если вамъ нужны доказательства, то прочитайте письма, мною прилагаемыя: изъ нихъ узнаете вы участь Адольфа. Вы увидите его въ различныхъ обстоятельствахъ, и всегда жертвою эгоизма и чувствительности, которые соединялись въ немъ для несчастія другихъ и его собственнаго. Онъ предвидѣлъ зло, еще не сдѣлавши его, и съ отчаяніемъ удалялся, когда оно совершалось; онъ былъ наказанъ еще болѣе за свои качества, нежели за проступки, потому что эти качества происходили отъ его ощущеній, а не отъ правилъ; онъ былъ попеременно самымъ страстнымъ и самымъ жестокимъ изъ людей, но начавши страстью, всегда оканчивалъ жестокостью, и потому оставилъ воспоминаніе объ однихъ своихъ проступкахъ.

Отвѣтъ.

Да, милостивый государь, я напечатаю возвращенную вами мнѣ рукопись (не потому,

Digitized by Google

что-бы почиталъ ее, вмѣстѣ съ вами, полезною для кого нибудь: въ здѣшнемъ мірѣ каждый учится на свой счетъ, и всѣ женщины, читая этотъ разсказъ, станутъ воображать, что онѣ встрѣчали не Адольфовъ, и что онѣ сами не похожи на Элеонору); но напечатаю какъ довольно вѣрную исторію о ничтожности сердца человѣческаго. Если есть въ ней поучительный урокъ, то онъ относится къ однимъ мужчинамъ: эта исторія доказываетъ, что умъ, которымъ столько гордятся, не способенъ ни найдти, ни доставить счастія; что характеръ, твердость, вѣрность, доброта, суть дары, которыхъ надобно просить у Неба. Я не называю добротою мимолетной жалости, не усмиряющей нетерпѣнія и не препятствующей ему раскрывать ранъ, закрытыхъ минутнымъ сожалѣніемъ. Горесть, причиняемая другимъ, есть великая задача жизни. Самая высокая метафизика не оправдаетъ человѣка, который растерзалъ любившее его сердце. Впрочемъ, я ненавижу хвастливый умъ, когда онъ думаетъ извинять то, что можетъ изъяснить; ненавижу суетность, когда она занимается собою, разсказывая сдѣланное ею зло, когда надѣется заставить сожалѣть, изображая себя, и, оставшись невредимою среди развалинъ, не раскаявается, а разбираетъ сама себя. Ненавижу и слабость, когда она за свое безсиліе обвиня-

Digitized by Google

ешъ другихъ, и не видишъ, что зло не вокругъ нея, а въ ней самой. Я угадалъ-бы, что Адольфъ за свой характеръ былъ наказанъ своимъ характеромъ; что онъ не слѣдовалъ никакимъ опредѣленнымъ путемъ, не совершилъ никакого полезнаго поприща; что онъ погубилъ свои способности, слѣдуя однимъ своимъ прихотямъ и не зная никакой силы кромѣ раздраженія; я угадалъ-бы, говорю я, все это, если-бъ вы и не сообщили мнѣ новыхъ подробностей о его судьбѣ. Впрочемъ, не знаю еще, воспользуюсь-ли я ими. Обстоятельства значатъ немного: все заключается въ характерѣ. Напрасно убѣгаютъ отъ людей и предметовъ внѣшнихъ: отъ себя убѣжать не льзя. Можно перемѣнить положеніе, но всюду надобно нести съ собою терзаніе, отъ котораго надѣялись избавиться. Перемѣняя мѣсто мы не исправляемся, а только присоединяемъ раскаяніе къ сожалѣнію, и къ проступкамъ страданія.

Съ Франц.

Digitized by Google

Ulysse-Homère, ou du véritable auteur de l'Iliade et de l'Odyssée; par Constantin Koliades. in-folio. (Улиссъ-Омиръ, *или объ истинномъ творцѣ Иліады и Одиссеи*; сочиненіе К. Коліадеса).

Essai sur la beauté morale de la poésie d'Homère; par P. van Limburg Brouwer. in-8. Liège. (О нравственной красотѣ Омировой Поэзіи, соч. Фанъ Лимбурга Броувера. in-8. Литтихъ.

Опытъ о поэтическомъ единствѣ Иліады. Письмо къ Гёте; соч. Ланге. Дармштатъ.

(Статья I-я).

Три сочиненія, означенныя здѣсь, различныя ученіемъ и заключеніями, мы соединимъ потому, что всѣ они имѣютъ цѣлію разрѣшить тотъ самый вопросъ, который мы хотимъ разсмотрѣть во всей его общности. Вопросъ сей относится къ существованію Омира и единству его сочиненій.

Нѣтъ сомнѣнія, что каждый изъ нашихъ читателей, по крайней мѣрѣ слыхалъ о знаменитой гипотезѣ, извѣстной подъ названіемъ Вольфовой системы, по которой поэмы Омировы, не взирая на величайшую литтературную славу сочинителя ихъ, почитаются собраніемъ народныхъ пѣснопѣній, совокупленныхъ вмѣстѣ и приведенныхъ въ порядокъ однимъ, или можетъ быть и многими Макферсонами. Сіе мнѣніе, сначала изложенное во Франціи, въ

Digitized by Google

семнадцатомъ вѣкѣ, Аббатомъ Обиньякомъ (1), въ видѣ чисто эстетическаго предположенія, было возвышено на степень философскую геніемъ Вико (2), утверждено въ мірѣ учености Вольфомъ, и сдѣлалось классическимъ, народнымъ въ Германіи, не смотря на то, что Французскимъ ученымъ оно казалось донынѣ безсмысленнымъ парадоксомъ, недостойнымъ ихъ вниманія (3). Но въ наше время происходитъ одно изъ тѣхъ противодѣйствій, которыя не рѣдки въ Литературѣ: идея сія начинаетъ распространяться во Франціи (4), между тѣмъ какъ у Нѣмцевъ образуется школа, нападающая на нее съ ожесточеніемъ. Изложить начало и успѣхи системы Вольфа и возраженія новѣйшихъ

---

(1) Conjectures académiques, ou Dissertation sur l'Iliade. Paris, 1715, in-12.

(2) *La Scienza nuova*, 1725, *liv.* 3. Эньянъ почиталъ Вико предшественникомъ Обиньяка. См. Discours préliminaire de l'Iliade; 2-e édit. p. 15.

(3) Только одинъ изъ нихъ, Сенпъ-Круа, возражалъ въ 1798 году на знаменитыя Prolegomena нѣсколькими страничками. См. Réfutation d'un paradoxe sur Homère. Славный Виллуазонъ, жестоко упрекавшій себя за то, что онъ далъ оружіе Вольфу издавъ Scholies de Venise, смотрѣлъ съ досадою на опроверженіе сего мнѣнія: онъ почиталъ его безбожною новостью, которую надобно задушить молчаніемъ.

(4) Доказательство сочиненіе Бенжаменъ-Констана (De la Religion, tom. 3) и превосходныя *Замѣчанія* Дюгаса-Монбеля *на Иліаду* (in-8).

Digitized by Google

противниковъ его, Фанъ Лимбурга и Ланге; показашь, въ чемъ новая гипотеза К. Коліадеса можетъ увеличишь или запишшь свѣдѣнія наши объ Омирѣ; наконецъ означишь, какимъ путемъ, по мнѣнію нашему, должна-бъ была слѣдовашь Филологія, дабы привести сіе любопытное изысканіе къ послѣднимъ его выводамъ: вотъ цѣль, которой достигнушь хотимъ мы въ нашихъ спашьяхъ.

Но, еще не начиная сего изслѣдованія, мы должны опровергнушь нѣкоторыя неприступныя отрицанія, выставляемыя людьми двухъ разрядовъ, противъ всякаго рода изысканій, въ коихъ дерзаютъ изъявлять сомнѣніе о существованіи Омира и единствѣ двухъ его поэмъ.

Одни изъ сихъ противниковъ, художники и поэты, пораженные безчисленными красотами Иліады и Одиссеи, вступаются за существованіе Омира, какъ другъ вступается за существованіе друга. Они почли-бы почти своимъ собственнымъ, личнымъ несчастіемъ, если-бы ихъ принудили относишься ко многимъ лицамъ съ шѣмъ обожаніемъ, которое они привыкли сосредоточивашь на одномъ. Имъ было-бы шяжко, если-бы ихъ заставили видѣшь въ этихъ двухъ великолѣпныхъ созданіяхъ шрудъ сборный, дошедшій до насъ въ настоящемъ его видѣ изъ вторыхъ рукъ. Омиръ во многихъ лицахъ показался-бы имъ, такъ сказашь, многобожіемъ, и нѣкоторые даже говорили, что это было-бы безуміе, похожее на безуміе ашеистовъ (1).

(1) См. Payne Knigth, *Prolegamena*; Эньяна Discours

Digitized by Google

Въ отвѣтъ подобнымъ благочестивымъ энтузіастамъ, мы скажемъ, что поэмы Омировы, такъ-же какъ огромныя эпопеи Индійскія, *Саги* сѣверныя, *Нибелунги*, и почти всѣ великіе памятники Искусства Среднихъ вѣковъ, бывши твореніями неизвѣстныхъ и многихъ сочинителей, были-бы отъ того не менѣе изящны и изумительны. Спрашиваемъ у нихъ: неужели расположеніе Иліады и Одиссеи менѣе заслуживаетъ отъ насъ хвалы, если оно было сдѣлано Пизистратидами? Развѣ не столь усладительно видѣть эпопею, возрастую подъ медленнымъ и величественнымъ вліяніемъ вѣковъ, сколько эпопею, исшедшую изъ головы одного человѣка? Но всего важнѣе то, что этотъ вопросъ надобно разрѣшишь не для удовольствія, не для чувства, а для истины. Существованіе одного или многихъ Омировъ есть предметъ не простаго любопытства литтературнаго: это, какъ увидимъ изъ Вико, важный, рѣшительный вопросъ для Исторіи рода человѣческаго.

Другой разрядъ противниковъ представляетъ возраженія значительнѣйшія. Ни мало не отрицая важности самаго вопроса, они почитаютъ его неразрѣшимымъ. По ихъ мнѣнію, занимаешься изслѣдованіями объ Омирѣ, значитъ терять время и трудъ. Въ числѣ такихъ боязливыхъ людей находимъ одного изъ отличнѣйшихъ Членовъ Академіи Надписей, Г-на Летрона, котораго критика, къ счастію,

---

préliminaire, стр. 18-я, и Биньяна Essai sur l'épopée homérique, стр. 5-я.

Digitized by Google

бываетъ обыкновенно смѣлѣе. Разбирая сочиненіе Коліадеса, онъ доказывалъ невозможность всякихъ изысканій о лицѣ Омира, и доказательства его, рикошетомъ попадаютъ въ систему Вольфа, о которой прямо не сказалъ сей ученый Академикъ ничего, ни въ защиту, ни въ опроверженіе. Онъ говоритъ: «Если Древность оставила намъ объ Ом-
« рѣ такъ мало (вѣроятно, такъ мало опредѣли-
« тельнаго), то надобно было искать въ сочине-
« ніяхъ его какихъ нибудь слѣдовъ, дабы узнать о
« немъ что нибудь. Но, въ семъ отношеніи, всѣ
« усилія окончились ничѣмъ, и это было легко пред-
« видѣть. Какъ могли предполагать, чтобы Древ-
« ніе, столько занимавшіеся Омировыми поэмами,
« видѣвшіе все, что въ нихъ есть, и даже чего
« никогда тамъ не бывало, пропустили безъ замѣ-
« чанія и малѣйшій признакъ, который могъ-бы имъ
« указать на то, чего они искали такъ много? Не-
« оспоримо одно: что сочинитель сихъ поэмъ, кто-
« бы онъ ни былъ, какъ будто нарочно отнялъ у
« потомства всякое средство узнать его (1). »

Такимъ образомъ, по мнѣнію Г-на Летрона, творецъ Иліады и Одиссеи, такъ-же какъ въ послѣднемъ столѣтіи сочинитель *Писемъ Юнія*, *нарочно* скрылъ отъ насъ свое имя! По истинѣ, странно слышать такое мнѣніе отъ критика столь осторожнаго, не позволяющаго другимъ излагать никакихъ гадательныхъ предположеній! Но, вѣроятно, Г. Летронъ не объ этомъ мнѣніи заботится. Онъ

(1) Journal des Savans, décembre 1829, p. 729.

Digitized by Google

хочетъ только, что-бы перестали заниматься біографіею Омира. Онъ основывается на томъ, что если Древность не имѣла ничего достовѣрнаго по сему предмету, такъ намъ смѣшно думать, что мы узнаемъ больше нежели она. Мы не согласны съ этимъ мнѣніемъ по двумъ причинамъ: 1-я, не доказано еще, что-бы Древніе не знали ничего достовѣрнаго объ Омирѣ и Омиридахъ. До насъ не дошли очень многія писанія ихъ, и Схоліи Венеціянскія, изданныя Виллуазономъ въ 1788-мъ году, показываютъ, что Древніе отчасти имѣли идеи, одинакія съ идеями Вико; 2-е, если-бы даже Древніе и не разрѣшали сего вопроса удовлетворительно, то изъ этого не слѣдовало-бы, что онъ недоступенъ и для насъ. Пусть мнѣніе наше покажется парадоксомъ, но мы думаемъ, что вопросъ сей удобнѣе можно разрѣшить въ наше время. Въ самомъ дѣлѣ, мы, кромѣ самаго возвышеннаго безпристрастія, имѣемъ то преимущество, что можемъ сближать съ Омировыми стихотвореніями древніе памятники первобытныхъ литературъ, нынѣ извѣстные намъ, и примѣнять къ Греческому Віазѣ (1) великій законъ аналогіи, не существовавшій для Древнихъ.

Слѣдственно, во-первыхъ, изысканія объ Омирѣ дѣло отнюдь не преступное; во-вторыхъ, ни сколько не доказано, что изысканія сіи не могутъ привести къ желаемому рѣшенію. Теперь посмотримъ,

(1) Индійцы приписываютъ, безъ всякихъ раздумываній, своему древнему поэту Віазѣ Эпопею въ двѣсти тысячь стиховъ.

Digitized by Google

какимъ образомъ родилось и возрасло мнѣніе, означаемое именемъ Вольфа.

При возрожденіи наукъ, во всей Европѣ читали Иліаду и Одиссею съ наслажденіемъ, и ни мало не сомнѣвались, что сочинитель ихъ существовалъ нѣкогда. Многіе даже представляли себѣ его, хотя и нищимъ, но литтераторомъ, жившимъ въ Греціи почти такъ-же, какъ жили въ Римѣ Энній и Лукрецій. Да и какъ было сомнѣваться въ существованіи Омира? Пиндаръ (1), Иродотъ (2), Ѳукидидъ (3), Аристотель, и вся Древность развѣ не свидѣтельствуютъ о немъ? Отъ того, покуда критика не вышла изъ первой степени невинности, въ какой еще находится и нынѣ порядочное число читающихъ по-Гречески, до тѣхъ поръ, въ общемъ понятіи не являлось ни малаго повода къ сомнѣнію. Но когда рѣшились надлежащимъ образомъ согласить преданія, и пріобрѣли болѣе точныя свѣдѣнія о древней Греціи, тогда начала показываться недовѣрчивость. Первый Казаубонъ, изъ нѣсколькихъ словъ Евстаѳія получившій понятіе о скептицизмѣ *Хоризонтовъ* (такъ называли Вольфіанцевъ Древности), позволилъ себѣ нѣкоторыя сомнѣнія.

Но не ранѣе окончанія семнадцатаго столѣтія (въ 1692), во время спора о преимуществѣ Древнихъ и Новыхъ, Карлъ Перро (Перольтъ), основы-

(1) Pyth. IV, v. 493; Isthm. IV, v. 63; Nem. VII, v. 20.

(2) Herod. lib. II, 23, § 3, 113. IV, 29, 32, v. 67, VII, 16.

(3) Thucyd. lib. I, 3, 9, 10, 11, 41, III, 104.

Digitized by Google

ваясь на своихъ предположеніяхъ и на рукописи, оставленной Аббатомъ Обиньякомъ, началъ утверждать, что Омиръ никогда не существовалъ (1). Любопытную книгу Обиньяка издалъ Шарпантье уже въ 1715 году, то есть въ концѣ этой продолжительной піитической войны.

Надобно признаться, что въ сочиненіи Обиньяка нѣтъ и слѣдовъ здраваго, истиннаго понятія о Древности. На каждой страницѣ у него встрѣчается глупая нѣжность, почитающая ошибками противъ вкуса грубость нравовъ Омировскихъ. Ежеминутно повторяетъ онъ вздорныя нападенія на вольнодумство, которыя устремляли противъ Θеологіи Омировой всѣ иновѣрные философы Древности, отъ Платона до Лукіана. Иногда онъ предаетъ анаѳемѣ полу-фетишизмъ древнихъ Грековъ, вооружаясь нашими Христіанскими догматами (2); иногда укоряетъ Поэта за морскіе разбои и грабежи его героевъ, основываясь на нашемъ

(1) См. Parallèle des anciens et des modernes, tom. III. Paris, 1692, in-12.

(2) Вмѣсто того чтобы порицать боговъ Омира за ихъ грубость и пороки, лучше было-бы замѣтить, какія великія улучшенія начинали они испытывать. До Омира, ничто не равнялось съ чудовищностью изображеній идоловъ. Павзаній говоритъ, что въ его время сохранялся еще въ Олимпіи одинъ богъ, имѣвшій видъ рыбы. Въ Аркадіи была Церера съ головою и шерстью лошади; въ другомъ мѣстѣ Прозерпина съ четырьмя глазами и четырьмя рогами. Эпитеты: *Βοωπις*, приданный Юнонѣ, и *Γλαυκωπις*, приданный Ми-

Digitized by Google

Народномъ Правѣ. Но среди всѣхъ этихъ замѣчаній, нелѣпыхъ эстетически, есть уже, и съ довольно большимъ числомъ доводовъ, предположеніе, что Иліада есть не иное что, какъ собраніе народныхъ пѣснопѣній.

Несчастіе Аббаша Обиньяка состояло въ томъ, что онъ достигъ до сего открытія дурнымъ путемъ, и, если смѣемъ сказать, съ дурнымъ намѣреніемъ. При шѣсномъ взглядѣ полемики, и съ ложною мыслью о томъ, что называетъ онъ недостатками Омира, Обиньякъ выдумалъ ироническое предпріятіе оправдать его, сложивъ на разныхъ поэтовъ повторенія событій, безконечныя генеалогіи, безпрестанное яденье, и проч., все, что, казалось ему, оскорбляло Искусство и вкусъ. Но ложность начала не воспрепятствовала ему сдѣлать важныя наблюденія: 1-е, онъ показалъ многія прошиворѣчія, и, какъ называютъ ихъ Вольфіанцы, многія разительныя несходства, между различными частями Иліады, и между Иліадою и Одиссеею; 2-е, онъ провидѣлъ различіе въ миѳахъ обѣихъ поэмъ, различіе, открытое болѣе проницательною ученостью Бенжаменъ-Констана; 3-е, онъ предчувствовалъ главное доказательство, извлеченное Вольфомъ изъ незнанія, или по крайней мѣрѣ изъ малаго упо-

---

нервѣ, напоминаютъ, по мнѣнію Отфрида Мюллера, о томъ времени, когда первая была обожаема въ видѣ коровы, а другая въ видѣ совы. Сіи эпитеты показываютъ въ Омирѣ переходъ отъ фетишизма къ антропоморфизму.

Digitized by Google

требленія письма; 4-е, онъ вывелъ наружу, какъ мало значатъ свидѣтельства, приписывающія Омиру Иліаду и Одиссею, и сказалъ, что если должно вѣрить Древнимъ, Пиндару (1), Ѳукидиду (2), Эліену, и прочимъ, то надлежало-бы прибавить къ симъ двумъ поэмамъ семь или восемь другихъ эпопей: *Амазониду*, *Ѳиваиду*, *Эпигоновъ*, *Кипрійцевъ*, *Фокаиду*, *Взятіе Эхаліи*, и проч. и проч. (3), ибо съ Омировыми стихотвореніями было тоже, что съ нашими священными книгами, о коихъ писатели первыхъ вѣковъ свидѣтельствовали вмѣстѣ съ многими другими, признанными впослѣдствіи подложными.

Мысль Обиньяка перешла изъ Парижа въ Лондонъ, гдѣ также отозвался споръ за Древнихъ и Новыхъ. Вотшонъ и Кавалеръ Темпль были рапоборцами въ этой войнѣ. Но въ Лондонѣ не было недостатка въ учености у защитниковъ Новыхъ, какъ въ Парижѣ. Р. Бентлей объявилъ себя за нихъ и одною чертою пера поддержалъ мнѣніе Анти-Омиристовъ. Онъ назвалъ поэмы, приписанныя Оми-

---

(1) Пиндаръ, упоминаемый Эліаномъ, Var. hist., lib. IX, думалъ, что *Кипрійцы* сочинены Омиромъ.

(2) Ѳукидидъ приписываетъ Омиру одинъ изъ гимновъ Аполлону, lib. 3 p. 104. Страбонъ упоминаетъ, что Омиру приписывали *Эхалію*.

(3) См. въ концѣ 4-го тома Вольфова Омира (Лейпцигъ 1804 — 1807), отрывки изъ всѣхъ сихъ поэмъ, дошедшіе до насъ.

Digitized by Google

ру, отдѣльными пѣснями (Loose Songs) (1): этою смѣлостью, такъ-же какъ нѣкоторыми другими обидами, навлекъ онъ на себя гнѣвъ Попа, и въ *Битвѣ книгъ* (2) насмѣшки Доктора Свифта, на этотъ разъ нѣсколько педантическія.

Между тѣмъ, въ Италіи, одинъ независимый, смѣлый философъ, непричастный эстетическому раздору Парижа и Лондона, занялся вопросомъ о существованіи Омира, занялся не для полемики, но съ цѣлію болѣе возвышенною и для послѣдствій гораздо важнѣйшихъ. Извѣстно, что Вико — потому что объ этомъ могущественномъ мыслителѣ будемъ мы говорить — есть основатель новой Науки, *Философіи Исторіи*. Онъ первый старался опредѣлить законы, по коимъ развивается человѣчество; первый онъ сдѣлалъ опытъ идеальной Исторіи человѣческаго рода.

Одна изъ основныхъ идей Вико состоитъ въ томъ, что начало обществъ долженствовало быть слабымъ, вслѣдствіе того закона природы, по которому всѣ начала бываютъ слабы. Однакожъ, колос-

---

(1) Phileleuther. Lips. p. 8.

(2) *Битва книгъ*, 1697, сатира аллегорическая и холодная, какъ всѣ продолжительныя аллегоріи. Остроумнѣйшее сочиненіе, написанное по случаю спора за Древнихъ и Новыхъ, изъ всѣхъ вышедшихъ въ Парижѣ и Лондонѣ, есть, можетъ быть, *Сравненіе Омира съ Рабеле*, несравненнаго Дюфрени. См. V-й томъ его Сочиненій.

Digitized by Google

сальная слава окружаетъ нѣкоторыя имена на порогѣ образованности всѣхъ народовъ: Зороастръ, Конфуцій, Гермесъ, Орфей, Пиѳагоръ, Омиръ, суть какъ-бы Титаны умственнаго міра. Послѣдующіе вѣки почитали сихъ первыхъ людей обладателями не только врожденной мудрости, но и мудрости размышляющей, и усовершенствованнаго Искусства новыхъ временъ. Вико не раздѣляетъ сего мнѣнія: онъ думаетъ, что вообще не только преувеличивали просвѣщеніе древнихъ людей, но, въ нѣкоторыхъ именахъ, сдѣлавшихся символическими, олицетворяли мудрость цѣлой эпохи. Наблюденіями доказано, что дѣти обыкновенно означаютъ общими названіями все, что кажется имъ сходнымъ: тоже дѣлаютъ и народы въ дѣтствѣ. Въ Греціи долго называли всякаго героя Геркулесомъ, всякаго медика Гиппократомъ, всякаго поэта Омиромъ. Введенію сихъ идеальныхъ, метафорическихъ первообразовъ въ Исторію надобно приписать замѣшательство въ происхожденіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно иначе почитать Гермеса творцемъ всѣхъ ученыхъ открытій древняго Египта, Ромула единственнымъ творцемъ всего гражданскаго и политическаго, первобытнаго устройства Рима, и самыя Двѣнадцать Таблицъ источникомъ множества законовъ, явно позднѣйшихъ?

Разсѣять сей мракъ остается одно средство: надобно что-бы мы, размышляющіе народы, разрушили поэтическій трудъ народовъ-дѣтей. Конечно, жаль уничтожать высокую славу нѣкоторыхъ лицъ; жаль видѣть въ древнемъ Гермесѣ только первообразъ изобрѣтательнаго ума древ-

Digitized by Google

нихъ Египтянъ, въ Ромулѣ одинъ символъ Римскаго общества въ колыбели, а въ Омирѣ представителя народной поэзіи Грековъ. Но, единственно при этомъ пожертвованіи уничтожаются затрудненія и исчезаютъ невѣроятности.

Однакожъ не такъ какъ Орфей, Ромулъ и Геркулесъ, Омиръ оставилъ намъ не одно свое имя, которое мы по волѣ могли-бы признать родовымъ: онъ завѣщалъ намъ двѣ великія поэмы, въ коихъ потомство согласилось видѣть, прямо, или аллегорически, всю мудрость и все Искусство образованныхъ вѣковъ. Такимъ образомъ, мудрость Омира и единство его сочиненій, составляютъ *за*, или *противъ* Вико, рѣшительное свидѣтельство. Посему, въ la Scienza nuova, сей вопросъ, и вопросъ о Двѣнадцати Таблицахъ, разсмотрѣны съ величайшимъ тщаніемъ, какъ два пункта положительной критики, изъ коихъ впослѣдствіи филологическій геній Вольфа и Нибура извлекъ прекраснѣйшіе и обильные послѣдствіями выводы.

Вико не много занимается мудростью Омира. Грубость его Ѳеологіи, гдѣ физическая сила есть мѣрило божескаго величія (1), варварство обычаевъ, жестокость героевъ, жадность и чувственность боговъ (2), всѣ эти нравственныя несовершенства

(1) Вспомните, какъ Юпитеръ хвалится тѣмъ, что онъ можетъ охватить и поднять всѣхъ боговъ золотою цѣпью. Иліады пѣснь 8-я.

(2) Поэмы Омировы наполнены жалобами боговъ, упрекающихъ людей за то, что они мало приносятъ

Digitized by Google

Омировыхъ басенъ, надъ которыми смѣялись недовѣрчивые, и которыя старались смягчить и объяснить аллегоріями ханжи многобожія, показываютъ достаточно, что въ Омирѣ была одна простонародная мудрость полу-варварскихъ народовъ Греціи. Самые возвышенные характеры героевъ Иліады оскорбляютъ всѣ наши новыя понятія о геройствѣ. Отселѣ происхожденіе необдуманныхъ кришикъ Скалигера, Беля, Сенпъ-Эвремона, повторенныхъ Перро, Ламотомъ, и другими.

Приступая къ вопросу о существованіи Омира, Вико старается прежде всего опредѣлить родину его. Заключая по двумъ мѣстамъ, что сочинитель или сочинители Одиссеи должны быть родомъ изъ западной Греціи, а сочинители Иліады изъ Малой Азіи, Вико разсматриваетъ доказательства Греческихъ городовъ, хотѣвшихъ, что-бы Омиръ былъ ихъ согражданинъ, и находитъ, что всѣ сіи доказательства равно основательны. Онъ думаетъ, что девяносто городовъ, упоминаемые Свидасомъ, справедливо оспоривали одинъ у другаго честь мѣсторожденія Омира. Дѣйствительно, каждый изъ нихъ узнавалъ въ Иліадѣ и Одиссеѣ своихъ героевъ, своихъ боговъ, свои преданія, свое нарѣчіе; слѣдственно Омиръ былъ, если не *гражданинъ міра*, какъ

имъ въ жертву быковъ и барановъ. Иногда эти боги упиваются однимъ дымомъ жертвоприношеній, иногда принимаютъ дѣйствительное участіе въ ѣдѣ.

Digitized by Google

говоритъ Проклъ, то по крайней мѣрѣ гражданинъ всей Греціи.

Касательно времени, когда жилъ Омиръ, Вико старается опредѣлить оное тщательнымъ изученіемъ обычаевъ и искуствъ, о коихъ упоминается въ Иліадѣ и Одиссеѣ. Въ этомъ отношеніи онъ замѣчаетъ величайшія разногласія между обѣими поэмами и различными частями оныхъ: въ одномъ мѣстѣ видна нѣкоторая утонченность нравовъ и какъбы заря образованности, въ другомъ звѣрство, грубость Караибовъ (1). По этимъ противорѣчіямъ Вико заключаетъ, что всѣ мнѣнія о времени, когда жилъ Омиръ, справедливы, и что дѣйствительно Омиръ жилъ отъ времени Троянской войны (означаемъ сію точку, для того что ею подтверждается, по крайней мѣрѣ отчасти, предположеніе Коліадеса) до времени Нумы, то есть что жизнь его продолжалась около 460 годовъ (2). Словомъ сказать, Омиръ, по мнѣнію Вико, есть не одно лицо, а существо собирательное: это сама Греція, разсказывающая свою собственную Исторію цѣлымъ рядомъ народныхъ пѣснопѣній.

---

(1) Греки временъ Омира намазывали ядомъ свои стрѣлы. Улиссъ нарочно идетъ въ Эфиръ искать тамъ ядовитыхъ травъ (Одиссеи п. 1-я, стр. 260).

(2) Вико — говоритъ Г. Биньянъ (Essai, p. 9) — дѣлаетъ Омира современникомъ Нумы. Забавно такъ переводить Вико! Надѣемся, что Г. Биньянъ лучше понималъ Омира.

Digitized by Google

Какъ скоро увѣримся на этомъ, что все, бывшее нелѣпымъ и противорѣчивымъ въ *одномъ* Омирѣ, какъ представляли себѣ его донынѣ, становится въ нашемъ *многоликомъ* Омирѣ умѣстнымъ и необходимымъ. Противорѣчія, повторенія, разность возраста, отечества, именъ, все объясняется. Въ юности своей, то есть въ юности Греціи, онъ сочинилъ Иліаду: тогда Греція была страна бурная, покорная страстямъ, дикая; она должна была удивляться Ахиллесу, герою силы. Въ старости своей онъ сочинилъ Одиссею. Греція, уже охлажденная нѣсколько, должна была предпочесть Улисса, героя благоразумія. Бѣдность, слѣпота Омира, принадлежала рапсодамъ, бѣднымъ слѣпцамъ (отъ чего произошло и самое названіе ихъ: *Ομεροι* (1); они ходили изъ селенія въ селеніе и повторяли отрывки стихотвореній, лучше или хуже связанныхъ, *рапсодій*, какъ ихъ называли, отъ *ραπτειν*, сшивать, *ωδας*, пѣсни (2).

Замѣтьте, что гипотеза Вико объясняетъ, гораздо лучше нежели какая нибудь другая, превосходство пѣснопѣній Омировыхъ, съ которыми не могли сравниться, которыхъ не могли превзойдти

---

(1) *Μὴ ὁρᾷν.*

(2) Буало, въ своемъ Трепьемъ Разсужденіи о Лонгинѣ, гдѣ занимается онъ вопросомъ о существованіи Омира съ самымъ неосновательнымъ презрѣніемъ, Буало возражаетъ Перро, какъ судія, что слово *рапсодія* происходитъ не отъ *ραπτειν ωδας*, но отъ *ραβδος*,

Digitized by Google

все Искусство, весь геній, вся критика вѣковъ образованныхъ. Да и какой человѣкъ, хотя-бы то былъ самъ Данте Алигіери, можетъ противоборствовать въ поэзіи съ цѣлымъ народомъ? Посему, если хотимъ что-либо противопоставить Омиру, то мы должны искать этого въ огромныхъ памятникахъ первобытныхъ поэзій, въ эпопеяхъ Индіи, въ пѣсняхъ Шотландіи, и т. под.

Такова система Вико. Можетъ быть, не смотря на сухость нашего изложенія, она уже поколебала нѣкоторые изъ предразсудковъ нашихъ читателей; но для смѣлыхъ предположеній нашихъ, не достаетъ еще цѣлаго разряда доказательствъ, необходимыхъ въ подобномъ случаѣ. Говоря о такомъ предметѣ, не льзя дѣлать никакихъ заключеній безъ справокъ съ ученостью. Впрочемъ, Вико занимался Омиромъ побочно, и для свода къ важнѣйшей теоремѣ. Пора видѣть сей прекрасный вопросъ разсматриваемый прямо, и изучаемый для него самого. Въ слѣдующей статьѣ мы изложимъ главнѣйшія доказательства Вольфа.

вѣтвь, потому что пѣвцы Омировыхъ поэмъ носили въ рукѣ лавровыя вѣтви. Судейскій тонъ Буало не пособляетъ этой этимологіи, которая, по его признанію, имѣетъ гораздо менѣе защитниковъ, нежели первая.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Стихотворенія Михайла Дмитріева.* 2 части. М. 1830 г. въ т. А. Семена, in-8, 251, V, IV, 243, VIII и II стр.

Классическій и *Дворскій* уровень, наложенный на умы Французовъ со времени царствованія Людовика XIV-го, произвелъ наконецъ во Французской Поэзіи рѣшительное безплодіе великаго и, можетъ быть, по противодѣйствію, обыкновенному въ природѣ, страшную, ужасающую плодовитость посредственнаго и мелкаго. Двѣ первыя трети XVIII-го вѣка особенно составляли этотъ несчастный періодъ. Мы отсылаемъ читателей нашихъ къ превосходной статьѣ, помѣщенной въ Телеграфѣ 1830 г. (N° 15, стр. 340 и проч.): тамъ философически разсмотрѣны причины, сущность и слѣдствія состоянія Французской Словесности 75-ти первыхъ лѣтъ XVIII-го вѣка, Словесности вообще бѣдной, жалкой, смѣшной.

Трудно представить себѣ пустоту этой Словесности, но не менѣе трудно вообразить, что въ то время глядѣли на эту Словесность, какъ на верхъ совершенства; что въ ней были цѣлыя шко-

Digitized by Google

лы, отдѣленія поэтовъ; что они важничали собою, преподавали правила, давали примѣры, называли варварами Англичанъ, Нѣмцовъ, Испанцевъ, и какой нибудь знаменитый Monsieur Доратъ, Маркизъ Лафаръ, конечно не помѣнялись-бы своею славою съ *мужикомъ* Шекспиромъ... Бѣдные!

Вообще, кромѣ *бездарности*, отличительную черту того времени составляло *подражаніе*, и строгое *соблюденіе* установленныхъ, извѣстныхъ *правилъ*. Поэтъ долженъ былъ выбрать себѣ въ патроны какого нибудь Автора, опредѣлить родъ своихъ занятій — оду, эпопею, героиду, элегію, сатиру, комедію, трагедію, мѣлочь, анакреонтизмъ, тибуллизмъ, горацианизмъ. Выходили томы; въ этихъ томахъ долженствовали быть, кромѣ свойственныхъ каждому автору, главныхъ, общіе всѣмъ роды стихотвореній. Такими считались: преложенія псалмовъ, переводы Гораціевыхъ одъ, рѣчи въ стихахъ, стихотворенія философическія, элегіи и — непремѣнно — басни. Рѣдкій изъ самыхъ отчаянныхъ Французскихъ пѣвуновъ Хлой, Делій и Аминтъ, не представилъ образчиковъ во всѣхъ упомянутыхъ нами *общихъ* родахъ. Было множество и такихъ, которые только этими общими родами занимались, не опредѣляя себя особенно на оду, сатиру, эпопею. Пописавши нѣсколько времени, напечатавши въ Журналахъ, альманахахъ болѣе или менѣе стиховъ, прочитавъ нѣсколько пьесъ въ ученыхъ, или свѣтскихъ обществахъ, поэтъ обязанъ былъ собрать свои стишонки въ отдѣльную книгу, напечатать ее, украсить эпиграфами, посвященіемъ, примѣчаніями, и библіографія Французская годъ

Digitized by Google

отъ году болѣе и болѣе страдала водяною болѣзнью отъ авторовъ, которыхъ теперь и именъ не знаютъ!

Это простиралось тогда не на одну Поэзію: вся Литтература Французская терпѣла одинакую участь. Отъ сего умы писателей унизились, ослабѣли: не думали уже ни о славѣ, ни о вдохновеніи. Поэтъ, издавая книжку стихотвореній, клялся всѣми святыми, что онъ ищетъ только улыбки милой, или воспоминанія друзей, хочетъ имъ оставить память о себѣ. Для чего пишутъ всякій вздоръ на стѣнахъ постоялыхъ дворовъ? Разгадайте, и вы поймете, для чего писали тогда во Франціи; поймете это пошлое желаніе оставить по себѣ чернильную память. Такъ думали поэты; но что думала публика? Вотъ что говоритъ объ этомъ времени умный Оже: « О блаженное время любви къ стихамъ и снисхожденія къ поэтамъ! гдѣ ты? Поэзія у насъ въ такомъ упадкѣ, что мы почитаемъ глупостью, или почти глупостью, еще писать стихи, и особенно писать и печатать ихъ. Мы такъ извѣрились на стихи, что едва явятся новые, читатели уже готовы биться объ закладъ, что они никуда не годны. Надобно признаться, что въ самомъ дѣлѣ, утверждающій противное едва-ли не всегда проиграетъ. Жребій собранія стихотвореній нынѣ: быть судимымъ по обверткѣ сотнею читателей, которые вовсе не станутъ читать его, и осужденнымъ дюжиною журналистовъ, которые перелистуютъ бѣдную книжечку, чтобы побранить ее. Право теперь выгоднѣе для поэта вовсе не имѣть ни одного читателя и ни

Digitized by Google

одного критика. Такое состояніе жалостно: добра ожидать отъ него не льзя, а худа можно. Нѣтъ сомнѣнія, что оно не принудитъ ни одного дряннаго рифмача отказаться отъ стиховъ, ибо ежедневно видимъ мы сотни людей, которые не устаютъ писать, такъ какъ публика не устаетъ пренебрегать ими. Но жаль, если оно обезнадежитъ юношей съ истинными дарованіями, которые не осмѣлятся идти на встрѣчу нашему отвращенію отъ стиховъ, нашему рѣзкому презрѣнію къ рифмачамъ.»

Оже боялся напрасно. Въ то-же время, какъ тысячи рифмачей писали запоемъ пошлости, и лоскомъ посредственности сглаживали все, существовали люди, пробивавшіе новые пути. Въ самое несчастное время Французской Литтературы были Вольтеры, Руссо, Монтескьё, и послѣ нихъ явились Шатобріаны, Сталь, и славные товарищи ихъ.

Но не говоря о такихъ людяхъ, обратимся къ второстепеннымъ и третьестепеннымъ. Одни изъ нихъ тогда знакомили Францію съ иноземными богатствами, другіе осмѣливались передавать ихъ соотечественникамъ въ своихъ сочиненіяхъ. Имена Летурнёровъ, Милльвуа, Сенъ-Пьеровъ, Бауръ-Лорміановъ, Дюсисовъ, Делилей, Крёзе-де-Лессе, привлекали вниманіе публики, и достойны нашей памяти. Слѣдствія ихъ трудовъ были прекрасны: Ламартини, Делавини, Гюго, Вите, Мериме, де Виньи наслѣдовали Бернарамъ, Пезе, Сенъ-Маранъ и Кампенонамъ.

Но Исторія Французской Литтературы не принадлежитъ къ нашему предмету. Мы хотѣли толь-

Digitized by Google

ко сказать о бѣдныхъ рифмачахъ первыхъ двухъ третей XVIII-го столѣтія, и второкласномъ переходѣ отъ рѣшительной бездарности къ нѣкоторому оживленію, въ Делиляхъ, Дюсисахъ, Бауръ-Лорміанахъ. Просимъ замѣтить эту точку въ исторіи Литтературы Французской. Мы укажемъ на нее въ Россіи.

Со временъ Анны, а рѣшительно со временъ Елисаветы, мы во всемъ подпали власти Французовъ. Когда А. Шуваловъ писалъ Французскіе стихи, Русскіе ѣздили кланяться въ Ферней, а почтенный Муравьевъ былъ въ восторгѣ, что его сравнивали съ Доратомъ (*), какъ можно было Литтературѣ нашей не плясать подъ дудку Французовъ! Боже сохрани, если бы кто осмѣлился тогда не чувствовать прелестей Грессета, не вѣрить Лагарпу, не подражать Дюсису! У насъ дѣлалось тогда все, что дѣлалось во Франціи, и, разумѣется, дѣлалось не самобытно, но передразнивая Французовъ. Такъ мы добились наконецъ и до возрожденія ихъ Литтературы. Они бездарствовали — и мы тоже; они начали читать Англичанъ — и мы тоже; они стали подражать другимъ — и мы туда-же.

В. Л. Пушкинъ, Князь Хованскій, напримѣръ, были живые снимки съ Дорашовъ, Грессешовъ, Лафаровъ. Хотите-ли теперь видѣть нашихъ Бауръ-Лорміановъ, Крёзе-де-Лессе? М. А. Дмитріевъ передъ вами, съ двумя томами своихъ *Стихотвореній*!

(*) Съ Дорашомъ я успѣлъ уже сравниться въ томъ,
Что онъ, какъ я, былъ мушкетеромъ . . .

Digitized by Google

Эти два тома могли-бы сжаться въ два маленькіе томика, если-бы напечатать ихъ обыкновеннымъ образомъ, безъ растянутыхъ названій, отдѣльныхъ листковъ, эпиграфовъ, и ужасныхъ заставокъ между строчками. Манеръ печатать стихи *разгульнымъ*, такъ сказать, образомъ, выгоденъ для типографщиковъ. Но что за радость отъ него Авторамъ? Не понимаемъ. Неужели они мѣряютъ славу свою толщиною и огромностью книжекъ своихъ? Но развѣ не видятъ они пустоты страницъ, на которыхъ, какъ на степи дорожки, лежатъ одинокія строчки?

Стихотворенія М. А. Дмитріева составляютъ именно переходъ отъ нашихъ Дорашистовъ и Грессетистовъ, къ нашимъ полу-Романтикамъ, нашимъ Бауръ-Лорміанамъ и Милльвуа.

Форма, ладъ стиховъ, у него старые—*Карамзинскіе*, если угодно: шероховато, но вылощено; отзывается тяжелымъ трудомъ, но гладко; принужденно, но стройно. Видно, какъ Авторъ нанизывалъ стихъ къ стиху, и разводилъ узоры мыслей, опредѣленныхъ квадратцами канвы. Далѣе: поэтъ отказывается отъ славы, споритъ съ своими стихами, не хочетъ пускать ихъ въ свѣтъ, и соглашается только потому, что *авось хоть друзья прочтутъ ихъ*. Чисто Дорашовскій вѣкъ! Кто тогда не повторялъ этого? Кто этимъ неоправдывался въ печатаніи своихъ стиховъ, какъ будто въ преступленіи, какъ будто безъ оговорки печатать не смѣетъ? Смотрите далѣе: 17 элегій, 27 пѣсенокъ, стишковъ въ альбомы, къ садику, къ Волгѣ, къ вя-

Digitized by Google

занью, къ Провидѣнью, къ Надеждѣ, къ Нашальѣ, къ канвѣ, 13 басенъ, 8 псалмовъ, 12 пьесъ въ родѣ одъ, Discours en vers, и опять стихи: къ лирѣ, къ Музѣ, гдѣ безконечныя извиненія о томъ, зачѣмъ все это напечатано, хотя изъ примѣчаній ясно видно, какъ Поэтъ дорожитъ каждымъ стихомъ своимъ.

Все это въ порядкѣ старомъ. Гдѣ-же переходъ къ новому, къ полу-Романтизму? Вотъ гдѣ: оды М. А. Дмитріева являются въ разнообразныхъ куплетахъ, въ смѣси съ элегическимъ; Ломоносовская форма исчезла, хотя сущность все еще старая. Далѣе видимъ подражанія (переводами назвать не смѣемъ) Гёте, Шиллеру, Маттисону, подражанія на манеръ старинныхъ Французскихъ, это правдано они доказываютъ, что Поэтъ читалъ уже и Нѣмцовъ. Изъ пьесы: *Люциферовъ праздникъ*, узнаемъ, что и *Фаустъ* знакомъ Поэту.

Опредѣливъ мѣсто въ ряду поэтовъ, надобно-ли говорить о томъ: каковы стихотворенія М. А. Дмитріева? Читатели поймутъ сами.

Что однакожъ говоритъ о стихахъ своихъ самъ Поэтъ? Онъ отвѣчаетъ:

. . . . . Ахъ!
Краснѣясь, вамъ скажу *на это* въ двухъ словахъ. . . .

и откровенно высказываетъ истины, непріятныя для его авторскаго самолюбія. Увѣренный въ небольшомъ достоинствѣ своихъ стиховъ, хотя и утѣшаетъ онъ своихъ поэтическихъ дѣтей, что —

Digitized by Google

. . . критикъ не найдетъ большихъ пороковъ въ васъ:
Слогъ гладокъ; вкусъ нигдѣ не оскорбленъ уродствомъ;
Нѣтъ ложныхъ, низкихъ чувствъ, раздора съ благо-
родствомъ;
Разсудокъ съ рифмою согласенъ каждый разъ —

Но подписываетъ однакожъ имъ ужасный приговоръ:

Вы ждать не можете *ни славы, ни презрѣнья*!

Мы совершенно согласны съ Авторомъ, согласны и въ томъ, что онъ правъ, съ горестію вспоминая о времени, потерянномъ на писанье стиховъ. Въ урокъ рифмующимъ юношамъ, выписываемъ только три строчки изъ многаго:

Осталось позднее лишь въ сердцѣ сожалѣнье:
— Зачѣмъ сіи часы, средь слабыхъ нѣжась Музъ,
Не могъ я посвятить на зрѣлое ученье!

Въ самомъ дѣлѣ, жаль!

— *Учебная книга Русской Словесности*, или избранныя мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ Риторики и Піитики, и Исторіи Русской Литературы, изд. Н. Гречемъ. *Второе, исправленное изданіе*, ч. IV. СПб. 1830 г. въ т. Воспит. Дома, in-8, 281, LIX и XI стр.

Дружба дружбою, а дѣло дѣломъ. Пусть еще разъ, съ пріятельскимъ состраданіемъ, повторитъ о насъ почтенный Н. И. Гречъ: «*Добрые Москвичи*,» какъ онъ говорилъ уже въ Сѣверной Пчелѣ; пусть при-

Digitized by Google

соединишъ къ этому улыбку сожалѣнія о нашей простотѣ, неопытности, незнаніи обычаевъ — гошовы терпѣть! Мы вовсе не почитаемъ оскорбительнымъ для насъ названія: *Москвичъ*, то есть — житель родимой, бѣлокаменной столицы; не оскорбляемся и прилагательнымъ: *добрый*. Слова у насъ еще не вытянуты до такой степени, что могутъ издавать какой угодно смыслъ. *Добрымъ* мы называемъ *доброе*, и не справляемся съ Французскимъ Словаремъ о новыхъ значеніяхъ сего слова (bon homme, простофиля).

Вотъ такъ у насъ въ глуши! Но дѣло не о томъ.

Отваживаясь на упрекъ *добрымъ москвичествомъ*, мы повторимъ: дружба дружбою, а дѣло дѣломъ, и скажемъ, что Н. И. Гречъ напрасно назвалъ *новое* изданіе своей книги *исправленнымъ*: ее надобно было не исправить, но *передѣлать*. Если ученаго учить только портить, то должно согласиться, что и то не можешъ быть исправлено, что въ основаніи плохо. При выходѣ трехъ первыхъ томовъ новаго изданія *Учебной книги Русской Словесности*, мы откровенно сказали Н. И. Гречу, что она нехороша (см. Тел. 1830 г. т. 1, стр. 243). Теперь, прочитавъ окончаніе оной, или 4-й томъ, скажемъ тоже: она недостойна литтерашурной извѣстности Греча, и въ наше время составляетъ весьма непріятный анахронизмъ. Правила устарѣлыя, невѣрныя, опредѣленія несправедливыя, подробности неполныя — вотъ содержаніе теоретической части. Достоинства книги Г-на Греча состоятъ только въ

Digitized by Google

слѣдующемъ: 1-е, она писана яснымъ, чистымъ, правильнымъ языкомъ; 2-е, она можетъ служить ручною книжкою при ученіи дѣтей, для примѣровъ въ стихахъ и прозѣ, и въ семъ отношеніи гораздо лучше многотомной и дорогой компиляціи, извѣстной подъ именемъ *Собранія образцовыхъ сочиненій*. Къ сему собранію можно примѣнить слова Грибоѣдова:

Я . . . . . не чтецъ, а пуще образцовыхъ!

И Н. И. Гречъ грѣшитъ иногда въ выборѣ примѣровъ; но кто-же совсѣмъ безъ грѣха? Всѣ мы люди! Главное, чтобы не быть закоснѣлымъ грѣшникомъ, и умѣть покаяться. Исторію Русской Литтературы Г. Гречъ сократилъ въ новомъ изданіи такъ, что изъ нея вышла маленькая шпрадка, гдѣ все ограничено немногими біографическими строками о нѣкоторыхъ писателяхъ, исчисленіемъ другихъ, и *общими взглядами*: сіи взгляды сшары и вовсе негодятся. Ихъ надобно было передѣлать, а этого-то и не сдѣлано. Предметъ такъ любопытенъ, что мы поговоримъ о краткой Исторіи Русской Литтературы Н. И. Греча отдѣльно и подробно. Первымъ изданіемъ оной оказана была важная заслуга. И шеперь, *первое* изданіе книги Г-на Греча остается почти единственною справочною книгою для Исторіи нашей Лиштературы. Въ нынѣшнемъ Предувѣдомленіи, Г-нъ Гречъ обѣщается напечатать Исторію Русской Литтературы отдѣльно, «съ значительными прибавленіями и поправками.» Дѣло это общее; публика судья; надобно

Digitized by Google

подавать голоса этому судьѣ, и ждать его безпристрастнаго рѣшенія.

— *Начальныя основанія Химіи*, изданныя Николаемъ Щегловымъ, Профессоромъ Императорскаго С. Пешербургскаго Университета и разныхъ ученыхъ обществъ Членомъ. СПб. 1830 г. въ т. И. Глазунова, in-8, XX, 731, и III стр. съ 3-мя таблицами рисунковъ.

Вотъ литературный мешаморфозъ — превращеніе изъ Журнала въ книгу. Вмѣсто 3-хъ послѣднихъ книжекъ *Указателя открытій*, за 1830 годъ, Г-нъ Щегловъ выдалъ своимъ подписчикамъ *Основанія Химіи*, въ одной огромной книгѣ. «Изложеніе въ новѣйшемъ видѣ началъ науки, сосшавляющей одно «изъ главныхъ основаній промышленности человѣ«ческой, и одно изъ важнѣйшихъ пособій для изуче«нія другихъ есшествопознашельныхъ наукъ, *сто*«*итъ* изданія двухъ или трехъ десяшковъ новыхъ «открышій, имѣющихъ большею частію основу свою «въ сей-же наукѣ, и могущихъ быть полезными, «въ ошдѣльности, для немногихъ.» Такъ говоришъ Авшоръ. Дѣло темное. По настоящему, обѣщавши Журналъ, надобно издашь Журналъ. Не споримъ, что книга, изданная Г-мъ Щегловымъ, можешъ бышь сочиненіемъ полезнымъ; но если у насъ есшь хошь одна хорошая Химія, напримѣръ, Химія Гизе, то все *новое*, что послѣ нея открыто, Авшоръ долженъ былъ помѣщашь въ Журналѣ, ибо онъ издаешъ Указашеля новосшей и по *Химіи*. Далѣе: онъ могъ свою Химію напечашашь не въ счешъ Журнала, а особо. Намъ обѣщанъ разборъ Химіи Г-на Щеглова;

Digitized by Google

если мы получимъ его, то немедленно помѣстимъ въ Телеграфѣ.

— *Caii Crispi Sallustii de Catilinae conjuratione liber.* Commentario perpetuo illustravit Joa. Chr. Croneberg, P. P. O. (К. К. Саллюстія, Заговоръ Катилины). Харьковъ, 1830 г. въ т. Унив., in-8, 276 стр.

— *Antiquitates Romanae.* In usum praelectionum suarum adumbravit Joa. Chr. Croneberg, P. P. O. — *Editio altera* (Римскія Древности). Харьковъ 1830 г. въ т. Унив., in-8, 64 стр.

Двѣ учебныя книжки, изданныя Профессоромъ Харьковскаго Университета, Г-мъ Кронебергомъ. Къ Саллюстію, кромѣ примѣчаній, онъ приложилъ варіанты, и 20 отдѣльныхъ статей, историческихъ и археологическихъ (о Сенатѣ, о Капитоліи, о деньгахъ Римскихъ, и проч.), поясняющихъ текстъ.— Ручная книжка о Древностяхъ Римскихъ, означая предметы самыми краткими словами, весьма достаточна однакожъ для употребленія при лекціяхъ.

— *Историческія записки* Адъюнкта Крылова. СПб. 1830 г. въ т. К. Крайя, in-8, 28 стр., съ 2 табличками.

Это родъ проспекта для курса Исторіи, который предпринимаетъ печатать Г. Крыловъ. Курсъ его будетъ учебный, для руководства при лекціяхъ, или урокахъ Исторіи. Посему *введеніе*, нынѣ изданное, содержитъ въ себѣ обыкновенныя изъясненія о родахъ Исторіи, эрахъ, эпохахъ, періодахъ, и проч.— Все изложено довольно ясно, систематически. Но, если курсъ будетъ сочиненъ по проэкту, то мно-

Digitized by Google

гаго ожидать не льзя, новаго ничего не будетъ, и поелику такихъ Исторій у насъ есть уже десятки, то едва-ли предпріятіе Г-на Крылова должно будетъ почесть обогащеніемъ нашей Литтературы.

Приведемъ въ доказательство нѣсколько примѣровъ того, какъ смотритъ Авторъ на важнѣйшіе предметы знанія.

Авторъ (стр. 14) смѣшиваетъ *Историческую критику* съ *Философіею Исторіи*, или даже просто съ *Философіею!* Вся Философія стоитъ у него въ числѣ *вспомогательныхъ* для Исторіи наукъ!!

Авторъ (стр. 15) не постигаетъ глубокихъ изслѣдованій Исторіи, какія показали намъ въ новѣйшее время Германцы. Онъ не видитъ разницы между Шеллингомъ и Вольшеромъ! Имена Вико, Гердера, Штуцмана, Гёрреса — даже не упоминаются.

Авторъ (стр. 5) принимаетъ, въ слѣдствіе сего, старый, близорукій обзоръ всемірной Исторіи съ *четырехъ монархій*. Такимъ образомъ, весь Востокъ, съ его Миѳами, Исторіею и Географіею, исчезаетъ вовсе.

Авторъ (стр. 21) отвергаетъ глубокомысленное различіе, какое новѣйшіе мыслители положили между *наукою* и *знаніемъ* (Kenntniss, Wissenschaft).

Теперь понятно, что̀ такое издаетъ почтенный Авторъ: нѣчто въ родѣ Бредова, Пелица, etc. etc.

— *Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича.* (Сочиненіе В. Н. Берха) 2 части. СПб. 1831 г.,

Digitized by Google

въ ш. X. Гинце, in-8, VIII, 314 и 270 стр. съ снимкомъ почерка Патріарха Никона.

Мы ожидали, что В. Н. Берхъ подаритъ насъ *Исторіею* Царя Алексія Михайловича; напрошивъ, онъ ограничился скромнымъ званіемъ лѣтописателя, принявъ и въ самомъ расположеніи книги лѣтописный порядокъ, кратко обозначая событія, не входя въ подробности, и удаляясь даже отъ изложенія, приличнаго Исторіи. Слѣдственно: сочиненіе Г-на Берха есть только указатель, матеріялъ для будущаго Историка. Такъ смотря на книгу, не должно-бы и требовать отъ нея ничего болѣе. Она *лѣтопись*; предшественники нынѣшнихъ лѣтописателей говорятъ имъ:

..... Вратъ Григорій,
Ты грамотой своей разумъ просвѣтилъ,
Тебѣ свой трудъ передаю. Въ часы,
Свободные отъ подвиговъ духовныхъ,
Описывай, не мудрствуя лукаво.....
Войну и миръ, управу Государей,
Угодниковъ святыя чудеса,
Пророчества и знаменья небесны.....
Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ Царей великихъ поминаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро —
А за грѣхи, за темныя дѣянья,
Спасителя смиренно умоляютъ.

Но Г-нъ Берхъ не вполнѣ выдерживаетъ характеръ лѣтописателя: онъ безпрерывно *мудрствуетъ* (хотя и *нелукаво*), или, говоря иначе, занимается *Историческою Критикою*. Онъ не простоглаголь-

Digitized by Google

ный передавашель событій: онъ смотришъ на свой предметъ, какъ политикъ, дипломатъ, критикъ. Здѣсь является новый взглядъ на его сочиненіе: оно не простая лѣтопись. Не будемъ разыскивать, что̀ заставило Автора укрыться подъ защиту лѣтописную, но его сочиненіе есть собственно Исторія; въ ней не достаетъ только многаго въ семъ отношеніи. Чего-же именно не достаетъ? Это новый вопросъ, разрѣшая который, можно показать и то, въ чемъ не льзя согласиться съ В. Н. Берхомъ, при всемъ уваженіи нашемъ къ труду его.

Изданіе *Собранія Законовъ* и *Собранія Грамотъ* уже прибавило немалое богатство къ Исторіи Русскаго царства за XVII-е столѣтіе; но Г-нъ Берхъ не оставилъ насъ безъ новыхъ пріобрѣтеній. У него находимъ нѣчто, донынѣ бывшее намъ неизвѣстнымъ. Приложенія его вообще любопытны.

— *Дорошенко.* М. 1831 г. въ т. С. Селивановскаго, in-12, 42 стр.

Нѣтъ! Это не Дорошенко, не тотъ лихой Гетманъ Малороссійскихъ Казаковъ, который, послѣ бурной жизни, мирно скончался 1698 года, Ноября 2 дня, въ 113 верстахъ отъ Москвы, Волоколамскаго уѣзда въ селѣ Ярополчѣ, гдѣ и теперь видна его гробница, среди сельскаго кладбища, на берегу рѣки Ламы.

Поэтъ, скрывшій свое имя, взялъ Дорошенка предметомъ поэмы, и говоритъ въ посвященіи, что въ его поэмѣ

..... Нѣтъ Поэзіи цвѣтовъ,
Нѣтъ *модно-вялыхъ* описаній...

Digitized by Google

Положимъ, что и такъ; но нельзя однакожъ не сказать, что Поэтъ представляетъ намъ въ Дорошенкѣ Богъ вѣдаетъ что! Вся поэма состоитъ изъ исповѣди, которую довѣряетъ въ Крыму, монаху, какой-то умирающій, неисповѣдимый человѣкъ, ренегатъ, злодѣй, и это — говоритъ намъ — *Дорошенко!* Извините! Дорошенко не могъ ни думать, ни говорить такъ, ни умирать въ Крыму.

Откроешь-ли тайну? Поэтъ *не создалъ* своего Дорошенка: онъ прочиталъ Байронова *Гяура*, и — явился Дорошенко. Вообще въ этой поэмѣ безпрерывно встрѣчаете старыхъ знакомыхъ. Начало взято изъ Абидосской Невѣсты; за тѣмъ слѣдуетъ Мицкевичевъ Сонетъ, потомъ идетъ Байроновъ Гяуръ. Можно еще посовѣтовать Автору быть опрятнѣе въ стихахъ. Онъ пишетъ съ непростительнымъ небреженіемъ.

— *Логика*, выбранная изъ Клейна, А. Галичемъ. СПб. 1831 г. въ т. А. Смирдина, in-12, 155 стр.

Сколько Логикъ было донынѣ издано на Русскомъ языкѣ, навѣрно не знаемъ, а довольно много. Намъ случалось видѣть ихъ десятка полтора; порядочныхъ изъ нихъ знаемъ мы весьма немного. Однѣ старьё Схоластическое; другія, легкія Французскія созданія XVIII-го вѣка; третьи, пустыя дѣтскія книжечки. Вообще путаница у насъ по этой части страшная: недавно еще подарили насъ — *Логикою Баумейстера*! Послѣ сего, какъ не принять съ благодарностію небольшой учебной книжки, которую извлекъ изъ Клейнова сочиненія Г-нъ Галичъ.

Digitized by Google

Клейнъ принадлежалъ къ отличнымъ Германскимъ ученымъ новѣйшаго образованія (онъ умеръ въ 1820 году). Его сочиненія пользуются въ Германіи славою сочиненій классическихъ. Но, истина важная, которую мы начинаемъ понимать, есть та, что въ *настоящей* степени нашего образованія, и при различіи *народности*, намъ не льзя переводить ученыя и учебныя сочиненія Германцевъ, безъ особеннаго приноровленія ихъ къ Русскому быту, Русскому уму. Переработка необходима, и это сдѣлалъ съ Клейновою Логикою, Г-нъ Галичъ весьма удачно. Въ книжкѣ, имъ изданной, наука излагается кратко, безъ схоластики, и безъ темноты — недостатка Германскаго, почти обыкновеннаго. По сему послѣднему отношенію, книжка Г-на Галича можетъ быть употребляема при ученіи Логики съ бо́льшею удобностію, нежели Логика, изданная Г-мъ Додаевымъ-Магарскимъ — лучшая изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ на Русскомъ языкѣ, но не совсѣмъ ясно изложенная.

— *О горячкахъ краткое ученіе*, изложенное сообразно нынѣшнему состоянію Врачебной науки. Соч. Д. М. Козьмы Лебедева. М. 1831 г. въ т. Театральной, in-16, VI и 314 стр.

По наружному виду, мы почли было эту книжечку альманахомъ; читая эпиграфъ ея, удивились, что Авторъ, послѣдователь системы *раздраженія* (irritation), смѣло называетъ свое изложеніе *сообразнымъ нынѣшнему состоянію Врачебной науки*, а прочитавъ всю книжечку увидѣли, что *не горячки*, но Холеру имѣлъ въ виду Авторъ; говоря-же о

Digitized by Google

Холерѣ, хотѣлъ онъ поддержать мнѣніе Г-на Мудрова и другихъ врачей, утверждающихъ *наносность* и *заразительность Холеры*. Въ слѣдствіе сей цѣли, *не говоря ни слова объ опытахъ другихъ Московскихъ медиковъ*, Авторъ приводитъ опыты и слова *только Г-на Мудрова*. Довѣрчивость Автора простерла въ семъ случаѣ до того, что онъ вѣритъ *безъ разбора*, на слово, всему подтверждающему мнѣнія Г-на Мудрова. Онъ вѣритъ, напримѣръ, способности людей заражать Холерою другихъ, безъ зараженія самихъ себя. На чемъ основано это важное обстоятельство? На томъ, что *какой-то Донской Казакъ* ѣхалъ изъ мѣста холернаго, самъ остался живъ и здоровъ, а заразилъ всѣ мѣста, гдѣ проѣзжалъ. Авторъ увѣряетъ, что этотъ «разсказъ, *повторяемый людьми, заслуживающими довѣріе*, если онъ совершенно справедливъ, служитъ достаточнымъ доказательствомъ.» Но кто-же именно эти, *повторяющіе разсказъ*, и *заслуживающіе довѣріе люди*? Кто изслѣдовалъ и утвердилъ своимъ именемъ разсказъ о Казакѣ? *Кто* этотъ Казакъ, *гдѣ, когда, какъ* онъ ѣхалъ? И какъ могъ Авторъ, еще и самъ сомнѣваясь въ достовѣрности разсказа, говоря: «*Если онъ справедливъ*,» утверждать на немъ гипотезу, опровергаемую тысячью наблюденій, изслѣдованныхъ и утвержденныхъ многими знаменитыми врачами? Ученый человѣкъ такъ довѣрчиво принимать факты науки не долженъ.

Не распространяясь о другихъ подробностяхъ книги Г-на Лебедева, удовольствуемся сказать,

Digitized by Google

что похоже на разсказъ о поѣздкѣ Донскаго Казака, написано все его *краткое ученіе о горячкахъ*.

— *Краткое наставленіе о Холерѣ*, и способъ, какъ предохранять себя отъ оной, какъ излечивать ее, и какъ останавливать распространеніе оной. Доктора Медицины (слѣдуютъ многіе другіе титулы) Матѳія Мудрова. *Новое дополненное изданіе*. М. 1831 г. въ т. Университетской, in-12, 23 стр.

Проѣзжая чрезъ Владиміръ, въ Сентябрѣ 1830 года, Г-нъ Мудровъ написалъ краткія извѣстія и замѣчанія о Холерѣ, которыя тогда-же были напечатаны. Теперь напечаталъ онъ ихъ вторымъ изданіемъ, безъ перемѣны въ основаніи. Такая настойчивость, такое постоянство въ мнѣніяхъ, дѣлаютъ честь твердости характера почтеннаго врача. Мнѣнія Г-на Мудрова всѣмъ извѣстны: Холера заразительна; предохранять себя отъ нея можно хлоровою известью, «съ фабрики Г-на Карцова, что на Прѣснѣ» (стр. 10), или марганцовымъ куреньемъ, а лечить кровопусканіемъ и опіумомъ.

— *Князь Ѳедоръ Д—кій и Княжна Марья М—ва*, или вѣрность по смерть. Русское происшествіе, сочиненіе Августа Лафонтена. Переводъ съ Нѣмецкаго. *Печатано съ изданія* 1808 *года, съ исправленіемъ*. 2 части. М. 1831 г. въ т. Н. Степанова, при Театрѣ, in-12, 236 и 218 стр.

Августъ Лафонтенъ, Князь Долгорукій, Княжна Меньщикова! Старое знакомство, жалостный, прежалостный романъ, надъ которымъ лѣтъ двадцать

Digitized by Google

тому лились слезы милыхъ читательницъ — добро пожаловать! Приглашаемъ читательницъ нашего времени плакать о судьбѣ вѣрныхъ любовниковъ, и — ни слова не скажемъ ни о нелѣпости романа, ни о слогѣ Русскаго перевода!

— *Спасенная Ниневія* пророчествомъ Іоны. Поэма въ IV-хъ пѣсняхъ. Сочиненіе Автора сына природы (?) Ѳедота Кузмичева. М. 1831 г. въ т. Н. Степанова, при Театрѣ, in-12, 66 стр.

Авторъ-ли *Сынъ природы*, или онъ *Авторъ сына природы* — не понимаемъ. Поэма писана прозою — безъ фигуръ, *прозою*, то есть: *не стихами*. Содержаніе оной легко себѣ представить. Представляемъ образчики слога. Пророкъ Іона проповѣдуетъ въ Ниневіи такъ: «Любезные друзья человѣчества и почтеннѣйшіе граждане! смиритесь и внемлите.» — Авторъ говоритъ объ Іонѣ: «За «его *простосердечіе и любезные поступки*, до са«мой его кончины, всѣ, безъ изъятія, душевно «его любили и почитали.»

— *Настоящій Руской купецъ*, или свадьба прекрасной Парани. Сочиненіе Александра Орлова. М. 1831 г. Въ т. Н. Степанова, при Театрѣ, in-16, 24 стр.

Сочиненіе Г-на Орлова: этого довольно. Неужели вы не знаете его? Прочитайте стр. 339, въ 3-й книжкѣ Телеграфа сего 1831 года.

— *Чувствованіе Московскаго мѣщанина*. М. 1831 г. Въ т. Н. Степанова при Театрѣ, in-8, 15 стр.

Не зная грамотѣ — приниматься за стихи! Охота-же людямъ... Впрочемъ, мало-ли что дѣлается

Digitized by Google

въ свѣтѣ! Хорошо, если-бы не знающіе грамотѣ *только стихи писали...*

— *Сиротка*, литературный альманахъ, на 1831-й годъ, изданный въ пользу Заведенія призрѣнія бѣдныхъ сиротъ. М. 1831. Въ т. Селивановскаго. 239 стр. in-16.

— *Денница*, альманахъ на 1831 годъ, изданный М. Максимовичемъ. М. 1831. Въ т. А. Семена. LVIII и 140 стр. in-16.

Съ нѣкотораго времени у насъ появляется такъ много альманаховъ, и всѣ они такъ однообразны, или, лучше сказать, такъ безцвѣтны и бездушны, что невольно приходишь въ затрудненіе, когда надобно говорить о нихъ. Вскорѣ, можетъ быть, даже придется библіографамъ подавать своимъ читателямъ перечневыя вѣдомости объ альманахахъ, съ отмѣтками, по крайнему разумѣнію: *хорошъ*, *плохъ*, *никуда негоденъ*, и проч. Это по крайней мѣрѣ будетъ коротко и ясно; а кто не порадуется, если начнутъ о вздорѣ говорить такимъ образомъ? Впрочемъ, теперь еще можно управиться съ каждымъ альманахомъ по одиначкѣ.

Не о двухъ, означенныхъ здѣсь альманахахъ, сказано все это; да и самую эту оговорку просимъ принять не въ оговорку, а въ число сужденій нашихъ о *Сироткѣ* и *Денницѣ*. Та и другая едва-ли не лучше всѣхъ своихъ собратовъ, или, если угодно, соперниковъ, потому что собраты всего чаще бываютъ соперниками. Въ нихъ найдешь что нибудь занимательное, а за *Сиротку* не пожалѣешь заплатить и впятеро, потому что цѣль ея благо-

Digitized by Google

твореніе. Впрочемъ, милостыня и Литтература не сестры, и мы говоримъ доброе слово о *Сироткѣ* не потому что она издана въ слѣдствіе мысли нѣкоторыхъ знатныхъ особъ, желавшихъ собрать сколько нибудь денегъ для сиротъ и вдовицъ. Нѣтъ! сужденія наши не настроиваются ничѣмъ, кромѣ желанія истины, и потому намъ мало нужды, что Г. Максимовичъ издалъ свой альманахъ не въ пользу бѣдныхъ: мы и ему скажемъ правду, такъ-же какъ благотворительнымъ Издателямъ *Сиротки*.

Главный, общій недостатокъ прозаическихъ статей въ *Сироткѣ* тотъ, что всѣ онѣ не *альманачны*, если смѣемъ такъ выразиться. Исключая двѣ дурныя статьи: *Петрусь* (Г. Погодина) и *Теорія поклоновъ* (Г. Андросова), всѣ остальныя содержанія серьёзнаго, а отрывки такого содержанія рѣдко бываютъ удовлетворительны въ альманачномъ объемѣ. Изъ стихотвореній *Сиротки*, можно назвать перломъ Сонетъ Пушкина: *Мадона*. Въ противоположность ему укажемъ на переводъ Г-на Раича изъ Петрарки. Умора эти переводы Г-на Раича съ Итальянскаго! Изъ чего бьется Г-нъ Переводчикъ и куда зайдетъ — Богъ вѣсть. Вотъ начало его *вольнаго перевода*:

Потокъ живой, прохладный, чистый,
Стыдливо *ластившійся* къ той,
Въ которой женственность блистаетъ всей красой;

Довольно. *Ластится* — говорятъ о собакѣ, а не о потокѣ. Насъ изумилъ также Г. Тютчевъ, который до сихъ поръ не печаталъ дурныхъ стиховъ;

Digitized by Google

въ *Сироткѣ* есть его переводъ изъ *Вильгельма Мейстера*, столь плохой, что досадно читать! Напримѣръ:

Кто *съ хлѣбомъ слезъ* своихъ *не ѣлъ*,
Кто *въ жизни цѣлыми ночами*,
Спеня на ложѣ не сидѣлъ,
Тотъ *не знакомъ* съ небесными *властями*!

Точно какъ будто слезы *соль*, что ихъ можно *ѣсть съ хлѣбомъ*! Гёте говоритъ совсѣмъ не то въ этихъ четырехъ стихахъ. Но, вотъ что значитъ безвкусіе: слезы пойдутъ вмѣсто соли! И какъ можно было печатать этотъ дурной переводъ послѣ превосходнаго, напечатаннаго нѣкогда въ Телеграфѣ. Вотъ онъ:

Кто слезъ на хлѣбъ свой не ронялъ,
Кто близъ одра, какъ близъ могилы,
Въ ночи безсонной не стенялъ,
Тотъ васъ не знаетъ, вышни силы!

Скажутъ, что этотъ переводъ Жуковскаго не полонъ; но не полонъ и переводъ Г-на Тютчева, да сверхъ того еще дуренъ.

Не смотря на то, что въ *Сироткѣ* есть сіи пятна, она хороша своимъ благороднымъ характеромъ и возвышенною цѣлію.

Но чего хотѣлъ Г. Максимовичъ, напечатавъ въ *Денницѣ* опять *Обозрѣніе Русской Словесности* 1830 года? Не знаемъ, кто написалъ это *чудище*, но только вѣрно не Г. Кирѣевскій, котораго мнѣнія мы оспоривали въ прошедшемъ году, въ длинной

Digitized by Google

сшашьѣ. Г. Максимовичъ, какъ видно, имѣешъ особенный даръ ошыскиваешь обозрѣвашелей для Русской Словесности. Плохо было у него Обозрѣніе въ прошедшемъ году, но въ нынѣшнемъ оно еще хуже, пошому что еще пристрастнѣе, и еще глубже печалишъ исшиннаго любителя Словесности. Къ чему-же всѣ шруды и сшаранія благонамѣренныхъ кришиковъ, если согласные съ ними люди сшанушъ допускашь въ свои изданія кривосудіе, сшанушъ бранишь по ошношеніямъ не лишшерашурнымъ и соглашашься съ прошивными душѣ ихъ мнѣніями, по какимъ нибудь посшороннимъ причинамъ? Дезершеры всѣхъ родовъ несшерпимы, но дезершеры исшины хуже всѣхъ другихъ. Во всякомъ случаѣ надобно быть прямодушнымъ, но въ Кришикѣ, la bonne foi есшь основаніе всего: безъ нея никшо не долженъ осмѣливашься самъ, и не долженъ дозволять другимъ, подъ его эгидою, рашоборсшвовашь въ пользу нѣ праваго дѣла. La mauvaise foi ошзовешся во всѣхъ сужденіяхъ и испоршишъ все.

Обозрѣніе въ *Денницѣ* есшь не иное что какъ распросшраненная похвала *Лишшерашурной Газешѣ*. Всѣ мнѣнія взяшы изъ эшой газешы: все причасшное ей расхвалено, обо всемъ прошивоположномъ, или умолчано, или сказано съ ошчаянною запальчивосшью. Г-нъ Издашель не вспомнилъ о шомъ, что не прилично было ему, какъ извѣсшному сошруднику сей газешы, высказашь ей излишнія хвалы. Но онъ напечашалъ даже слѣдующія слова: «Въ семъ (1830) году внящнѣе заговорили о Лишшерашурѣ, какъ о выраженіи общесшва,» и проч. И все ошъ шого, что появилась *Лишшерашурная Га-*

Digitized by Google

зета, ибо о прежней критикѣ Авторъ говоритъ, что она была бранчива и неприлична, ибо «*приличіе* непонятно и неумѣстно на сборищахъ народныхъ!» Мы не хотимъ оспоривать такихъ сужденій: они не стоятъ того, и конечно получатъ себѣ награду въ негодованіи публики. Скажемъ коротко, что *Обозрѣніе* въ *Денницѣ* несносно своимъ пристрастіемъ, близорукостью, и тѣмъ характеромъ, который заставляетъ благомыслящаго человѣка удаляться отъ всего, что ознаменовано онымъ.

Отрывокъ изъ рукописи Пушкина содержитъ въ себѣ возраженія Поэта критикамъ его Полтавы. Шутливо и ловко написанная антикритика! Издатель немножко разжидилъ ее своимъ примѣчаніемъ, сказавъ, что существуетъ цѣлая рукопись замѣчаній и объясненій Пушкина, «изъ которой видно, что Поэтъ не опровергалъ критикъ потому только, что не хотѣлъ.» Какъ будто кто нибудь утверждалъ, что онъ не могъ опровергать критикъ! Но это заступленіе Издателя *Денницы* за Пушкина — очень мило! Объ остальныхъ прозаическихъ статьяхъ сего Альманаха мы могли-бы сказать одно хвалы, и скажемъ это о разсказѣ Г-на Сумарокова: *Бѣлый человѣкъ*, и объ отрывкѣ изъ Странника, соч. Г. Вельтмана; объ отрывкѣ-же: *Постоялый дворъ*, умолчимъ, потому что не имѣемъ права судить о немъ.

Между стихотвореніями *Денницы* есть хорошія пьесы, есть и плохія, но рѣзко отличнаго нѣтъ ничего, кромѣ развѣ прелестнаго хора изъ тра-

Digitized by Google

гедіи Андромаха, замѣчательнаго шѣмъ, что онъ писанъ юною дѣвицею. Эта свѣжесть, благозвучіе и сила выраженій не сдѣлали-бы упрека лучшему изъ современныхъ поэтовъ нашихъ! — Любя противоположности, укажемъ еще на *Зимнія каррикатуры* Князя Вяземскаго. Что за стихи! Вотъ пьеса, которую можно характеризировать стихами изъ ней-же:

Неволя, духота и холодъ:
Носъ зябнетъ, а въ ногахъ тоска,
То подтолкнетъ тебя въ бока,
То головой стучишь какъ молотъ!

Неужели Авторъ думаетъ, что такое стихотворное коверканье есть оригинальность? Если угодно видѣть не поддѣльную оригинальность Русскаго ума, то прочитайте *Колыбельную пѣсню*, которую поютъ нянюшки Русскія: она доставлена была къ намъ отъ Г-на Племянникова и напечатана въ *Деннцѣ*. Вотъ истинная поэзія:

По горамъ, горамъ,
По высокіимъ,
По раздольицамъ,
По широкіимъ,
Тутъ огни горятъ
Негасимые,
Злы Тапарови
Тутъ полонъ дѣлятъ.
Доспавалася
Теща зятю въ плѣнъ;
Онъ отвелъ ее

Digitized by Google

Къ молодой женѣ (*)
Полоняночкѣ:
«Ахъ и вотъ тебѣ,
Молода жена,
Полоняночка
Съ Руси Руская!
Ты заставь ее
Три дѣла дѣлать:
Что и первое
То дитя качать,
А другое-то
Тонкій кужель прясть,
Что и третіе
То цыплятъ пасти.—
«Ты баю, баю,
Мое дитятко!
Ты по батюшкѣ
Злой Татарченокъ,
Ты по матушкѣ
Милъ внучёночекъ:
Вѣдь твоя-то мать
Мнѣ родная дочь;
Семи лѣтъ она
Во полонъ взята,
На правой рукѣ
Нѣтъ мизинчика.
Ты баю, баю,
Мое дитятко!»
Какъ услышала
Тутъ Татарочка,
Она кинулась,

(*) Вѣроятно, этотъ стихъ должно повторять одинъ разъ. *Изд.*

Digitized by Google

Она бросилась
На бѣлы руки
Къ своей матушкѣ;
« Ахъ, родимая
Моя матушка!
Выбирай себѣ
Коня лучшаго;
Мы бѣжимъ съ тобой
На святую Русь,
На святую Русь,
Нашу родину! »

Признаемся: эта пѣсня кажется намъ драгоцѣннѣе многихъ сборниковъ современныхъ стихотвореній! Мы выписали ее здѣсь вполнѣ.

При *Денницѣ* приложена музыка Верстовскаго на стихи Пушкина: *Слыхали-ль вы*; при *Сироткѣ* особенная книжка заключаетъ въ себѣ ноты. Замѣчательнѣйшія изъ сихъ послѣднихъ; музыка на Романсъ И. И. Козлова, сочиненная Е. А. Окуловою.

Digitized by Google

ГАЗЕТЫ и ЖУРНАЛЫ,

издаваемые въ Россіи на 1831-й годъ.

Въ N° 2-мъ Телеграфа мы представили нашимъ читателямъ исчисленіе всѣхъ Газетъ и Журналовъ, издаваемыхъ въ Россіи. Въ Litterärischer Begleiter, издаваемомъ Г-мъ Ольдекопомъ, въ СПб., мы нашли списокъ повременныхъ изданій, выходящихъ въ Остъ-Зейскихъ областяхъ Россіи. Намъ такъ мало извѣстна литтературная дѣятельность того края, что мы почитаемъ любопытнымъ для читателей извлеченіе изъ статьи Г-на Ольдекопа.

Повременныя изданія, выходящія въ Остъ-Зейскихъ нашихъ областяхъ:

Въ Дерптѣ.

1, Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft, 4 книжки въ годъ; богатое по содержанію и выбору статей.

2, Dörptsche Zeitung, газета политическаго содержанія, два раза въ недѣлю, листами in-4.

3, Landwirthschaftliche Mittheilungen, изд. Профессоромъ Шмальцомъ.

Въ Либавѣ.

4, Libauisches Wochenblatt, издав. Г-мъ Феге, дважды въ недѣлю; газета политическаго содержанія.

Digitized by Google

Въ Митавѣ.

5, Allgemeine Deutsche Zeitung für Russland, изд. Г-мъ Штеффенгагеномъ; газета политическаго и литтерашурнаго содержанія; по три раза въ недѣлю, in-4.

6, Allgemeines Kurländisches Amts- und Intelligenz-Blatt, газета, изд. дважды въ недѣлю, in-4.

7, Die Quatember, Журналъ, изд. Докторомъ Э. Х. Трауфеттеромъ, вмѣстѣ съ Докторомъ Эшшольцомъ (живущимъ въ Дерптѣ), Докторомъ Лихтенштейномъ (жив. въ Митавѣ), Сш. Сов. Рекке, Сов. Гибнеромъ (жив. въ Ревелѣ), Докторомъ Меркелемъ (жив. въ Ригѣ), и при помощи Курляндскаго Общества Искуствъ и Литтерашуры; 4 книжки въ годъ. Содержаніе составляютъ: Естествознаніе, Исторія, Филологія, Литтерашура и Смѣсь.

8, Latweeschu Awises, газета еженедѣльная, на Латышскомъ языкѣ, in-4.

Въ Перновѣ.

9, Pernausches Wochenblatt, газета политическаго содержанія, выходишъ еженедѣльно, in-4.

Въ Ревелѣ.

10, Revalische wöchentliche Nachrichten, изд. съ 1772 года, листками, in-8, разъ въ недѣлю.

Въ Ригѣ.

11, Der Zuschauer, газета политическаго содер-

Digitized by Google

жанія, изд. Докторъ Меркель, съ 1807 года, листками, по три раза въ недѣлю.

12, Provinzialblatt für Kur- Liv- und Esthland, изд. Докторъ Меркель, еженедѣльно полулистъ, in-4.

13, Litterärischer Begleiter des Provinzialblattes, изд. Докторъ Меркель, черезъ двѣ недѣли по полулисту, in-4.

14, Rigaische Stadtblätter, листками in-8, еженедѣльно.

15, Rigaische Zeitung, нач. съ 1778 года; выходитъ полулистами in-4, три раза въ недѣлю.

16, Rigaische Anzeigen, изд. съ 1761 года, листками in-4, еженедѣльно.

17, Livländisches Amtsblatt, изд. съ половины прошлаго года, листками in-4.

18, Nicht-politische Zeitung für Deutsch-Russland, изд. Г-нъ Биненштаммъ, еженедѣльно, полулистомъ въ недѣлю, in-4.

Въ Лемсалѣ.

19, Widsemmes Latweschu Awises, газета на Лашышскомъ языкѣ.

Продолжаются, или прекратились три газеты, издававшіяся на Эстонскомъ языкѣ, неизвѣстно. — Изъ издаваемыхъ на Польскомъ языкѣ, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, Г-нъ Ольдекопъ означаетъ:

1, Dziennik Wilenski, Журналъ, ежемѣсячно выходящій книжками;

Digitized by Google

2, Kuryer Litewski, газету, выходящую три раза въ недѣлю, листками;

3, Dziennik Medycyny, Chirurgii i Farmacyi, изд. Медицинскимъ Обществомъ.

Всѣ сіи три повременныя изданія выходятъ въ Вильнѣ.

Изъ числа Русскихъ Журналовъ на 1831-й годъ, должно исключить: *Дѣтскій драматическій вѣстникъ*, ибо оный прекратился.

Убыль сія замѣняется новымъ Журналомъ, который будетъ выходить въ С. Петербургѣ, подъ названіемъ:

— *Гирлянда*. Имя издателя неизвѣстно. Еженедѣльно, книжками, отъ 2 до 3-хъ листовъ въ каждой, *съ картинками модъ, модныхъ экипажей*, нотами, и проч. — Содержаніе: изящная словесность, библіографія, спатьи о театрахъ, моды.

Digitized by Google

ПИСЬМА

о войнѣ съ Закубанцами.

(*окончаніе.*)

— «Давно-ли эти аулы оставлены?» спросили его.— Два дня.— «Куда-же ушли жители?»— Одни въ горы, а другіе въ лѣса. — «Зачѣмъ-же они не встрѣчаютъ насъ, и не дерутся, какъ прежде то бывало?»—Имъ не до того: всякой старается спасать свое семейство.— «Что Сапчуги думаютъ о теперешнемъ положеніи ихъ?» — Они сбирались на рѣкѣ Абинѣ, толковали тамъ, и разъѣхались съ тѣмъ, чтобы обезпечивъ семейства свои въ горахъ, опять собраться противъ васъ на Абинѣ, и драться до послѣдняго. — «Ты Сапчугъ?» — Нѣтъ, Убыхъ (*).— »Зачѣмъ же ты здѣсь?»— Я взятъ въ плѣнъ, и проданъ сюда. — «Хочешъ-ли, мы тебя отпустимъ домой?» — Это безполезно: меня опять поймаютъ, продадутъ и мнѣ будетъ хуже. — «Ну, такъ пойдемъ съ

(*) Убыхи живутъ по южную сторону Кавказскихъ горъ; говорятъ, что сей народъ есть родоначальникъ многихъ Кавказскихъ племенъ, и что занимаемая имъ теперь земля, когда-то, принадлежала Греческой колоніи. И точно природа тамъ прекрасная. Виноградъ, разведенный Греками, еще и до сихъ поръ поддерживается Убыхами, великими охотниками до вина.

Digitized by Google

нами до Анапы, а оттуда ты можешь легко и безопасно добраться до своихъ?» — Нѣтъ, не хочу. — «Чего-жь ты хочешь?» — Отпустите меня опять *въ лѣсъ*.... — Во время сихъ распросовъ доложили Фельдмаршалу, что въ ближайшемъ лѣсу, разъѣзды Казаковъ поймали и привели Черкешенку, ѣхавшую въ горы на арбѣ, запряженной парою воловъ. Распрашивавшіе до сего плѣнника, всѣ, одинъ за другимъ, стали уходить, взглянуть на прекрасную и, возвратившись, увѣряли прочихъ, что плѣнница дѣйствительно чудо красоты! Графъ приказалъ было ее, и съ арбою, отпустить, но каково тебѣ покажется: плѣнница не захотѣла на волю! Гдѣ я теперь, говорила она, найду своего мужа? Всѣ наши бросились въ горы; я опять могу попасться въ плѣнъ, да и мужъ мой, узнавши, что я была въ рукахъ у Рускихъ, не приметъ меня къ себѣ. . — Главнокомандующій приказалъ отдать ее подъ покровительство служившимъ намъ Кабардинцамъ. Послѣ сего, что ты подумаешь о плѣнникѣ дикарѣ и о Черкешенкѣ? Первый при обѣщанной ему свободѣ, и при средствѣ возвратиться домой — просился опять въ лѣсъ, а та, будучи *беременною*, не хотѣла возвратиться къ своему мужу!

Октября 22-го, правая колонна, при косѣ всегда находился Фельдмаршалъ, остановилась лагеремъ при рѣчкѣ Иль.

Здѣсь, на другой день, лѣвая колонна Г. Эммануеля присоединилась къ правой; длинная, 4-хъ фунтовая, мѣдная, Турецкая пушка, безъ лафета, найденная въ ауле, была доставлена въ лагерь.

Digitized by Google

Фельдмаршалъ, видя трудность и даже невозможность, лѣсами, по узенькимъ, грязнымъ дорогамъ, двигаться съ обозами, приказалъ: подвижной магазинъ и лазаретъ, и артиллерійскій паркъ, оставить при рѣчкѣ Илѣ въ вагенбургѣ.

Октября 23, колонны выступили *по верхней* Анапской дорогѣ, и пройдя лѣсомъ версты 4, колонна Генерала Панкратьева, безъ обозовъ, отдѣлилась отъ насъ въ лѣво, въ горы, для истребленія тамъ зажиточныхъ ауловъ, съ тѣмъ, что-бы къ вечеру, или, если не успѣетъ, на другой день рано, присоединиться къ главному отряду, долженствующему остановиться на рѣчкѣ Азипсѣ. Въ этотъ день, на походѣ, пріѣхалъ къ отряду Джембулатъ; свита его состояла человѣкъ изъ 12-ти, но какихъ!.. Джембулатъ былъ, какъ и другіе, вооруженъ одинаково, но зрительная труба, висящая чрезъ плечо, отличала его, какъ предводителя. Фельдмаршалъ былъ очень доволенъ пріѣздомъ Джембулата.— «Скажите имъ (Джембулату съ товарищами),» говорилъ Графъ, «что я весьма сожалѣю о томъ, что противъ воли моей долженъ съ войсками идти, оставляя по себѣ раззореніе и пожары!» — Джембулатъ и его сподвижники поклонились и отвѣчали, что дерзкіе и непокорные Сапчуги заслуживаютъ такое наказаніе. — Злодѣй! подумалъ я: а самъ ты давно-ли, нынѣшнимъ лѣтомъ, что дѣлалъ!...

24 числа, отрядъ перешелъ до рѣчки Гапль; 25 до рѣчки Антхиръ; на этомъ переходѣ лѣсъ и дорога, до сего еще сносныя, сдѣлались непроходимыми: лѣсъ выше, чаще, продолжительнѣе;

Digitized by Google

дорога уже, вязче, грязнѣе. Уже передъ вечеромъ мы, такъ сказать, выкарабкались изъ лѣса. Предъ нами явилась довольно обширная, окруженная лѣсомъ, полянка, по коей извивалась рѣчка Гапль; передъ опушкою лѣса виднѣлись красиво разбросанные аулы. Впереди авангарда ѣхало нѣсколько Кабардинцевъ; выѣзжая изъ лѣса, они замѣтили двухъ Черкесовъ, верхами разъѣзжающихъ предъ противоположнымъ нашему лѣсомъ. Кабардинцы просили остановить авангардъ, а сами, двое-же, поскакали на встрѣчу разъѣзжающимъ Черкесамъ; подъѣхавши на выстрѣлъ, Черкесы узнали непріятелей, схватились за ружья, Кабардинцы тоже — тѣ и другіе выстрѣлили — Черкесы пустились въ лѣсъ: одинъ изъ нихъ ушелъ; другаго схватили и привели къ Главнокомандующему.

Пока сіе дѣлалось, полки и артиллерія выходили изъ лѣса на полянку и останавливались лагеремъ. Плѣнный Черкесъ, испуганный до полусмерти, сидя на конѣ позади своего побѣдителя, съ связанными въ локтяхъ руками, съ изумленіемъ озирался на всѣ стороны. «Спросите у него,» сказалъ Графъ переводчику, «есть-ли въ этихъ аулахъ жители?» — Нѣтъ; всѣ они, забравъ свои семейства, вчера удалились въ горы.—«Чтожъ они не дерутся съ нами?»— Всѣ заботятся о спасеніи семействъ своихъ. — «А потомъ будутъ драться?»—Да, положено собраться на рѣкѣ Абинѣ. — «Какъ они говорятъ: много-ли у меня войска?» — Насъ увѣряли, что очень мало, а теперь я вижу, что очень много. — «Скажите: какъ ему не стыдно, имѣя такую хорошую лошадь и будучи такъ близко лѣса, не уйдти?» — Этому

Digitized by Google

виноватъ мой товарищъ: я говорилъ ему, что изъ лѣсу, съ горъ, показываются Рускіе, но онъ смѣялся и, называя меня безумнымъ, увѣрялъ, что Рускіе никогда ни приходили сюда съ горъ, а всегда со стороны Кубани.—Плѣнныго отдали подъ присмотръ Кабардинцамъ. По срединѣ полянки, на лѣвомъ берегу Гапли, полки остановились лагеремъ. Изъ опушки лѣсовъ, окружающихъ полянку, стали показываться непріятельскіе разъѣзды. На другой день, 26 Октября, число разъѣзжающихъ Сапчуговъ безпрестанно увеличивалось. Колонна Генерала Панкратьева, долженствовавшая рано по утру присоединиться къ главной квартирѣ, не приходила; густой лѣсъ и глубокая, полузамерзшая по дорогѣ грязь, дѣлали движеніе на колесахъ совершенно невозможнымъ. Фельдмаршалъ приказалъ и здѣсь, на Гаплѣ, оставить вагенбургъ и, на легкѣ, безъ повозокъ, безъ воловъ, вьючныхъ подъ артиллерійскими снарядами, приготовиться къ походу. Баталіонъ Нашебургскаго и Козловскаго полковъ, съ четырьмя легкими орудіями назначены, для охраненія вагенбурга; въ разныя стороны, съ тремя сильными прикрытіями, послано для вагенбурга заготовлять фуражъ. Сапчуги сопротивлялись: поднялась перестрѣлка сильная. Между тѣмъ вагенбургъ началъ устроиваться. Кромѣ патронныхъ и артиллерійскихъ зарядныхъ ящиковъ, не приказано брать ни одной повозки. Къ полудню прибыла колонна Генерала Панкратьева. На другое утро, 27-го, продолжалась фуражировка до полудня; но еще съ разсвѣтомъ дня небольшой авангардъ пошелъ впередъ, до рѣчки Бугундырь. Всѣ мы ожидали, что

Digitized by Google

авангардъ нашъ, при входѣ въ лѣсъ, встрѣтишъ сильное сопротивленіе — ничего не было! Къ двумъ часамъ послѣ полудня все было сдѣлано: вагенбургъ устроенъ и снабженъ фуражемъ; облегченные полки тронулись къ лѣсу; непріятельскіе разъѣзды разсыпались по лѣсамъ.

Лѣсомъ, по узенькой, извилистой и грязной дорожкѣ, въ 7 часовъ вечера, войска дотянулись до рѣчки Бугундырь, гдѣ уже нашъ авангардъ успѣлъ сдѣлашь хорошую переправу.

Октября 28-го, отрядъ маршировалъ далѣе, до рѣчки Абинъ; авангардъ былъ посланъ за нѣсколько часовъ прежде. Не доходя до рѣчки Абинъ шести верстъ, Фельдмаршалъ приказалъ колоннѣ Генерала Эммануеля повернуть въ лѣво, въ горы, и, истребивъ аулы, къ вечеру быть къ главной квартирѣ; Генералу Панкратьеву слѣдовать вправо, по правому берегу рѣки, и пройдя верстъ 10, переправиться на другую сторону рѣки, а къ вечеру тоже присоединиться къ главной квартирѣ. Въ 10 часовъ утра, главная квартира, дойдя до авангарда, расположилась лагеремъ. День былъ тихій, ясный; въ лѣвѣ и въ правѣ гремѣли пушечные выстрѣлы и пылали аулы непокорныхъ Сапчуговъ. Къ вечеру оба отряда присоединились къ главной квартирѣ.

29-го числа, изъ лѣсовъ, окружающихъ лагерь, выѣзжали большія партіи Горцевъ и, приближаясь къ нашимъ Казачьимъ аванпостамъ, стрѣляли; къ 10-ти часамъ утра непріятельскіе отряды примѣтно увеличились. Фельдмаршалъ приказалъ 39-му

Digitized by Google

егерьскому полку и всѣмъ Кабардинцамъ, съ 4-мя орудіями, выступить изъ лагеря и, переправясь чрезъ Абинъ, ждать его пріѣзда. Фельдмаршалу хотѣлось испытать на дѣлѣ преданность и храбрость Кабардинцевъ, вызвавшихся служить при нашемъ войскѣ. Пока егерьскій полкъ переправлялся чрезъ рѣку, пока выстраивался и скрытно подвигался впередъ, Сапчуги, двумя большими толпами, подвигались къ намъ ближе и ближе. Вдругъ приказано, давно уже пригоповившимся Кабардинцамъ, броситься на ту и на другую непріятельскія толпы, съ тѣмъ чтобъ отрѣзать ихъ отъ лѣса, что исполнили бы даже и наши Черноморскіе казаки. Но Кабардинцы тронулись съ мѣста лѣниво и гнались за Сапчугами не охотно! Сапчуги ушли, не потерявъ ни одного человѣка. «Видите-ли, каковы эти молодцы!» сказалъ Графъ окружающимъ его: «я этого ожидалъ.» Послѣ сего Главнокомандующій приказалъ баталіонамъ идти влѣво, въ аулъ, чтобъ занявъ оный, набрать намъ на завтрашній день фуража, ибо Сапчуги и сами начали жечь сѣно, дабы лишить насъ продовольствія.

По возвращеніи въ лагерь, въ два часа по полудни, приказано баталіону Нашебургскаго полка, съ четырьмя горными орудіями, выступить назадъ къ рѣчкѣ Бугундырь. Я удивился, ибо это былъ явный знакъ, что Главнокомандующій вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе идти къ Анапѣ. Передъ вечернею зарею былъ отданъ приказъ, чтобъ войска были въ совершенной готовности къ походу. Авангардъ выступаетъ часомъ прежде, и по причи-

Digitized by Google

нѣ совершенно темной ночи, оставляетъ по себѣ огни.

Въ 9 часовъ вечера всѣ войска, оставивъ биваки съ большими пылающими огнями, выступили по слѣдамъ авангарда, разложившаго по дорогамъ огни. Въ полночь отрядъ, пройдя лѣсомъ верстъ 12-ть, сдѣлалъ на рѣчкѣ Бугундырь привалъ, гдѣ уже башальонъ, посланный впередъ, стоялъ на бивакахъ и ждалъ главнаго отряда. Привалъ продолжался три часа; дулъ холодный, пронзительный вѣтръ. Солдаты, разложивъ большіе огни, грѣлись вокругъ оныхъ цѣлыми ротами. Самъ утомленный Фельдмаршалъ, въ полуобожженной шинели, лежалъ прошивъ пылающаго костра на клочкѣ сѣна, и, заслоняясь отъ жара рукою, грѣлся.

За двѣ минуты передъ симъ, здѣсь, на мутной рѣчёнкѣ Бугундырь, на небольшой истоптанной полянкѣ, въ холодную, глухую осеннюю полночь, утомленный безпрерывнымъ двѣнадцати-дневнымъ за-Кубанскимъ походомъ, дрожа отъ холода и воображая о твоей мирной, *теплой* жизни, я началъ думать объ отставкѣ; но увидѣвъ Фельдмаршала Графа Эриванскаго, спокойно лежащаго у огня на клочкѣ сѣна, я раскаялся въ своемъ минутномъ негодованіи, и далъ себѣ слово еще прослужить одну за-Кубанскую кампанію. Въ два часа по полуночи, на Абинѣ, въ той сторонѣ гдѣ войско стояло лагеремъ, слышны были три пушечные выстрѣла. Послѣ узнано, что сіи выстрѣлы были сигнальные: Русскіе возвратились назадъ.

Въ 3 часа по полуночи ударили фельдмаршъ; черезъ

Digitized by Google

пять минутъ отрядъ пошелъ впередъ, до вагенбурга, оставленнаго на рѣчкѣ Аншхирѣ. Предъ разсвѣтомъ авангардъ отряда былъ уже на мѣстѣ, но вагенбурга тамъ не было: онъ за три часа предъ нами выступилъ къ нижней Анапской дорогѣ. Князю Бековичу-Черкаскому, выступившему изъ лагеря на Абинѣ съ двумя или тремя баталіонами, утромъ 31-го числа, приказано было сняшь вагенбургъ и весщи его на нижнюю Анапскую дорогу (я пропустилъ сказашь шебѣ объ этомъ прежде). И здѣсь, на Аншхирѣ, отрядъ сдѣлалъ шолько на два часа привалъ. Въ 8 часовъ, все опять пошло за авангардомъ Бековича, и въ 4 по полудни пришли на мѣсшо.

На другой день отступленіе продолжалось по нижней Анапской дорогѣ, до перваго, оставленнаго на рѣчкѣ Илѣ, вагенбурга. Октября 31-го движеніе войскъ было до рѣки Убина. Оттуда, 1 Ноября, передъ полуднемъ, пришли на рѣчку Афипсъ, въ свое укрѣпленіе. Здѣсь Фельдмаршалъ отобѣдалъ, и съ небольшимъ прикрытіемъ поѣхалъ въ Екатеринодаръ, куда и прибылъ въ 4 часа вечера.

Во время возвратнаго похода войскъ, пророчествуемое прежними за-Кубанскими воителями сильное и убійственное преслѣдованіе войскъ нашихъ Горцами, къ общему ихъ изумленію, не сбылось.

Послѣ этого, не понятнаго для многихъ, за-Кубанскаго похода, я увѣренъ, что найдутся *добрые*, подобные Ѳомѣ Ѳомичу люди, которые будутъ съ удивленіемъ думать и говорить: «И такъ, Графъ

Digitized by Google

Эриванскій, имѣя до 10 тысячь войска и до 40 орудій; пройдя съ ними отъ рѣки Бѣлой до Абина и почти не встрѣчая сопротивленія — что сдѣлалъ? Сжегъ сотню ауловъ и вдругъ, ночью, усиленными маршами — отступилъ назадъ... Удивительно! Почему онъ не пошелъ въ Анапу, и оттуда, какъ это и прежде бывало, не возвратился въ Екатеринодаръ чрезъ горы, двумя или тремя колоннами. Колонны сіи, истребляя на пути своемъ *всё*, навели-бы на жителей горъ ужасъ, привели бы ихъ въ отчаяніе: и Горцы, въ одну кампанію, были-бы покорены навѣрное. А то теперь, покорно просимъ, на будущій годъ съ ними возишься! Дѣло будетъ претрудное: ибо они, не видя отъ такой громады войскъ нашихъ большаго для себя вреда въ нынѣшнемъ году, на будущій, приготовившись, уже примутся для защиты себя и смѣлѣе и осторожнѣе. Къ тому-же: бывало, за-Кубанскія кампаніи начинались въ Ноябрѣ и продолжались до исхода зимы, а теперь кампанія кончилась въ Ноябрѣ. Удивительно!..»

Не для сихъ Ѳомъ Ѳомичей, а для тебя, Платонъ, человѣка благоразумнаго, разскажу я первое намѣреніе Графа Эриванскаго, на счетъ вѣрнаго и прочнаго покоренія Горскихъ народовъ, и потомъ второе — лучшее, и непреложное.

Дѣло извѣстное и преизвѣстное всякому, что за-Кубанцы не пропускали ни одного лѣта, ни одной зимы, чтобъ не дѣлать по линіи грабежей, за что, въ отмщеніе, наши большіе и небольшіе отряды хаживали за Кубань: жгли ауды, забирали

Digitized by Google

рогатый скотъ и приводили плѣнныхъ. Если иногда Горцамъ приходилось худо, то они тотчасъ, до будущаго года, успокоивали насъ — *прислагами* и *аманатами*. Бывало также, что сильные, казалось рѣшительные отряды, по нижней Анапской дорогѣ, отстоящей отъ Кубани въ 10-ти и въ 20-ти верстахъ, пускались отъ Екатеринодара до Анапы (или обратно), и оттуда, чрезъ горы, ущеліями возвращаясь назадъ, жгли аулы, оставленные жителями, и нѣсколько дней заставляли ихъ въ горахъ терпѣть холодъ и нужду. Послѣ сего все опять по прежнему приходило въ свой привычный порядокъ.

Во время сихъ грозныхъ путешествій, Горцы, при каждомъ выгодномъ для нихъ мѣстоположеніи, дѣлали завалы, при каждой переправѣ ставили намъ вредныя сопротивленія, и наконецъ, перепятнавъ нашихъ солдатъ порядочно, охотно уступали храбрости Рускихъ — до слѣдующаго, выгоднаго для нихъ мѣстоположенія. Такимъ образомъ отряды наши, оставляя по себѣ пожары и уничтоженіе нѣсколькихъ ауловъ, платя за оное убитыми и ранеными, полуголодные, *добивались* до крѣпости Анапы, откуда, съ новыми запасами *сухарей*, продолжали, зимою, походъ свой чрезъ горы ущеліемъ, кратчайшею, но труднѣйшею дорогою, опять къ Кубани, и напослѣдокъ приходили въ Екатеринодаръ, совершенно изнуренные. — На слѣдующее лѣто, за-Кубанцы, всѣ сожженные Рускими аулы легко выстраивали вновь, и продолжали жить по прежнему. Часшные, такъ сказать, охотничьи наши отрядики дѣлали для за-

Digitized by Google

Кубанцевъ болѣе зла, не теряя людей; но это не только не вело къ смиренію, но болѣе и болѣе возжигало къ намъ ихъ ненависть.

Напримѣръ, зимою, когда замерзнетъ Кубань, вдругъ, на легкѣ, передъ полуночью, переправляется нашъ охотничій отрядецъ за Кубань, и скорымъ шагомъ, до назначеннаго въ жертву аула, идетъ верстъ 25. Передъ разсвѣтомъ, когда еще всѣ спятъ, окружаютъ аулъ и начинается потѣха! Черезъ часъ отрядецъ, съ плѣнными людьми и животными, улепетываетъ назадъ, назадъ, и въ тотъ-же день торжествуетъ побѣду на своей сторонѣ Кубани. Черкесы, въ свою очередь, точно такія-же штуки почѣлываютъ на нашей сторонѣ, и такимъ, издавна заведеннымъ порядкомъ, мѣнялись плѣнными, грабежами и сожженіемъ ауловъ и селъ, годъ отъ году растетъ взаимная ненависть.

Между сими враждующими народами (Черкесами и Черноморцами), по лѣвую сторону Кубани, живутъ, такъ называемые, *мирные* Черкесы, но ихъ приличнѣе называть Благоразумными: они не платятъ намъ никакой подати, и кромѣ сего имѣютъ право ѣздить на наши мѣновые дворы, учрежденные по Кубани, и вымѣнивать все необходимое для нихъ, за дрова, мѣха, медъ и даже за дикіе фрукты. Черноморцы ихъ не любятъ, говорятъ что они хуже не мирныхъ Черкесовъ, что они измѣнники, и часто, сговорившись съ не мирными, водятъ ихъ на нашу сторону для вѣрнаго грабежа. Это такъ; но мы, кажется мнѣ, не имѣемъ права жаловаться на вѣроломство мирныхъ за-Кубанцевъ, и вотъ почему. По-

Digitized by Google

ложимъ, что мирные Черкесы, живущіе не далеко отъ Кубани, были-бы намъ преданы искренно, обо всякомъ зломъ покушеніи Горцевъ увѣдомляли насъ вѣрно и заблаговременно, и сами-бы, соединенно съ нашими, дѣйствовали противу тѣхъ усердно; тогда, безъ всякаго сомнѣнія, всѣ сіи мирные аулы были-бы разграблены и уничтожены Горцами въ два часа. Какъ-бы они, мирные, могли защитить себя отъ быстраго, нечаяннаго набѣга множества Горцевъ? А мы можемъ-ли помочь имъ? Возможное-ли дѣло вдругъ собрать хоть до 1000 Черноморскихъ Казаковъ, и съ нѣсколькими орудіями, не въ два часа, а хотя въ сутки, переправить ихъ чрезъ Кубань и, пройдя верстъ 20, поспѣть во время? Такое положеніе мирные очень хорошо понимаютъ, и на основаніи благоразумія хитрятъ въ пользу свою и своихъ, тѣмъ смѣлѣе, что мы ихъ, по необходимости, должны прощать, если-бы даже и явно замѣтили ихъ противъ насъ лукавство.

Вотъ, если-бы напримѣръ, передъ мирными аулами, для защиты ихъ отъ нападенія Горцевъ, построить небольшія укрѣпленія, и вооруживъ пушками, содержать въ нихъ хоть небольшой гарнизонъ: тогда мирные, будучи обезпечены, были-бы намъ преданы искренно, и конечно-бы противъ Горцевъ дѣйствовали съ нами соединенно и смѣло. Да и не мирные, видя выгоды, даваемыя Рускими мирнымъ, и зная вѣрную защиту, охотнѣе-бы стали переходить на равнины, подъ покровительство нашего Правительства и пушекъ.

Наши мстительные отряды, кружившіе до сего за Кубанью, и оставлявшіе по себѣ пожары, да Русскія

Digitized by Google

могилы, ни чуть не виновны, что собранные ими отъ Горцевъ клятвы и аманаты никогда не были дѣйствительны къ усмиренію враговъ Кавказской линіи. Буйное своевольство Горцевъ не уймется до тѣхъ поръ, пока Русскіе не поступятъ съ ними, какъ Французы съ Алжиромъ, что, уже по всему видно, предпринято и начато.

Графъ Паскевичъ-Эриванскій, до личнаго своего обозрѣнія, по разсказамъ прежнихъ здѣшнихъ войнелей, предположилъ было: построить за Кубанью укрѣпленія, начиная отъ Бѣлой рѣчки до Анапы, такимъ образомъ, чтобъ ими отнять у Горцевъ всю равнину, безъ коей они не могутъ долго существовать, и потомъ, изъ сихъ укрѣпленій, снабженныхъ всѣми выгодами для гарнизоновъ, дѣлать во всякое время года частыя, такъ сказать, вылазки въ горы, и не давая Горцамъ покоя, принудить ихъ покориться, *объявивъ* имъ до того самыя *выгодныя для нихъ условія*; но послѣ, увидѣвъ, что построеніе и двухъ таковыхъ укрѣпленій, съ возможными для ихъ гарнизоновъ на всю зиму выгодами, весьма мало соотвѣтствовало его ожиданіямъ, онъ рѣшительно отказался отъ сего плана завоеванія. Многіе было (въ томъ числѣ и я) принимались за новые планы завоеванія Кавказскихъ горъ, но вѣрнѣе перваго плана никто не находилъ ничего.—Начался походъ къ Анапѣ; загремѣли пушечные выстрѣлы, запылали аулы Сапчуговъ; всѣ занялись мыслію, какъ-бы отличиться и получить крестикъ или чинокъ, и разумѣется, что о новомъ планѣ завоеваній позабыли и думать и говорить...— Вдругъ, случайно, я узнаю, что Фельдмаршалъ предположилъ, будущимъ лѣтомъ, проложить дорогу отъ Ку-

Digitized by Google

бани чрезъ горы, до Чернаго моря, и именно до залива Зеленчуга; что на этой дорогѣ вдругъ, и со стороны моря и со стороны Кубани, будутъ строиться укрѣпленія; что въ сихъ укрѣпленіяхъ, изъ сухаго сосноваго лѣсу, привезеннаго съ Дону моремъ и землею, построятся сухія, со всѣми выгодами, красивыя солдатскія казармы, лазареты, Штабъ и Оберъ Офицерскіе домики, и что все это поспѣетъ въ одно будущее лѣто.—Ты удивляешься, не понимаешь?—Услышишь. Каждое укрѣпленіе будетъ охраняемо двумя орудіями, и въ каждомъ будутъ еще по два, для движеній часши гарнизона. Тогда отрядъ, или отряды, лѣтомъ или зимою, взявъ съ собою на три, на четыре дни провіанша, идутъ на легкѣ и по долинамъ и по горамъ — надоѣдать непокорнымъ Горцамъ, и потомъ, сдѣлавъ свое дѣло, возвращаются назадъ въ сухія и теплыя казармы, на вѣрное и пріятное отдохновеніе. Укрѣпленія, по сѣверную сторону горъ, будутъ всѣмъ надобнымъ снабжаться отъ Кубани, а по южную, Чернымъ моремъ. Одно изъ сихъ укрѣпленій, вмѣщающее 700 человѣкъ гарнизона, будетъ поставлено на перевалѣ Кавказскихъ горъ, отвуда, я воображаю, будетъ видно и Черное море, и живописныя долины за-Кубанскія, и линія укрѣпленій съ ихъ телеграфами. Будетъ видно тихое движеніе нашихъ пѣшихъ колоннъ, транспортовъ, налетныя нападенія отчаянныхъ Горцевъ, и наконецъ пороховой и пожарный дымъ. . . .

Но, кажется, что послѣ сего пушечнаго сообщенія между Чернымъ моремъ и Черноморіемъ, наѣздническая жизнь неукротимыхъ до сего Горцевъ,

Digitized by Google

не скоро, но перейдетъ въ жизнь мирную, сельскую, и мѣсто острыхъ шашекъ и мѣткихъ ружей займутъ соха и серпъ. . . . — Пока довольно. Прощай. Кланяйся. . . .

Твой С.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Прародительница, романтическая трагедія, въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Грильпарцера, перев. съ Нѣмецкаго Г. Ободовскимъ. — Бандитъ, или разбойникъ на балѣ, *романтическая* (?) комедія-водевиль, *взятая съ Французскаго.* — Разнохарактерный дивертисманъ (бенефисъ Г-на Мочалова).

«Хорошо, да что-то нелѣпо,» говорили нѣкоторые изъ зрителей. «Чему удивляться, что нелѣпо?» отвѣчалъ Классикъ, съ цвѣтнымъ воротникомъ, «вѣдь это *романтическое* твореніе!» — «И точно» — прибавилъ старикъ, сидѣвшій въ первомъ ряду креселъ — «то-ли дѣло, бывало, какъ даютъ *Классическую* пьесу: оно иногда и скучненько, да вѣдь какъ же за то хорошо!»

Этотъ разговоръ не выдуманъ: мы точно слышали его въ креслахъ Московскаго Большаго Театра, 19 Февраля 1831 года, когда загремѣлъ громъ, Прародительница спряталась въ ящикъ, сдѣланный на

Digitized by Google

манеръ гробницы, и занавѣсъ зашумѣлъ, закрывая сцену.

Въ безошчетномъ мнѣніи человѣка, который говорилъ: «хорошо, да что-то нелѣпо,» мы слышали самый справедливый приговоръ простаго чувства. Постараемся объяснить его краткимъ разборомъ.

Въ твореніи Грильпарцера точно видно то *хорошее*, которое можно извлечь изъ смѣлыхъ объемовъ Романтической Трагедіи. Это составляетъ прелесть Грильпарцеровой пьесы. Но что-же вредитъ ей? Отъ чего не полное ощущеніе изящнаго? Отъ чего безсвязность, и какое-то, ужасающее, но непріятное впечатлѣніе? Отъ частныхъ недостатковъ: Грильпарцеръ *не творецъ*: онъ подражатель и — *Нѣмецъ*. По его твореніямъ не льзя судить о Романтизмѣ. Вольно-же намъ переводить Клингемана, Грильпарцера! Это суть Жуи, Арно, І. Шенье, Мармонтели новѣйшаго Романтизма. Можно-ли по *Силлѣ*, по *Регулу*, по *Тиверію*, по *Клеопатрѣ* осуждать Расина и Корнеля?

Великое движеніе, истинное начало Нѣмецкой Литтературы, относятся не далѣе половины XVIII-го вѣка. До тѣхъ поръ и Нѣмецкая Драма была, или грубымъ, простонароднымъ фарсомъ, или несчастнымъ подражаніемъ Французской Драмѣ. Умы чувствовали потребность новаго, истиннаго; надобенъ былъ человѣкъ-преобразователь: явился *Лессингъ*. Онъ первый указалъ, первый открылъ соотечественникамъ то, что старался тогда-же *Дидеротъ* показать Французамъ. Въ этотъ періодъ Гер-

Digitized by Google

манія кипѣла умственною дѣятельностью. Долго было-бы надобно разсказывать причины. Довольно, что Германцы въ полвѣка успѣли стать самобытно въ ряду Европейцевъ съ своею Философіею, своею ученостію и своею Литтературою.

Свобода ума, начатая въ Философіи Каптомъ, въ Драмѣ Лессингомъ, въ Поэзіи вообще Гердеромъ и Гёте, оказала успѣхи изумляющіе. Романтизмъ, совершавшій свои періоды въ Италіи, Испаніи, Англіи, совершилъ его и въ Германіи. Сущность Романтизма состоитъ именно въ томъ, что распространяя свободную дѣятельность ума эклектически, уничтожая всякую подражательность исключительному образцу, онъ требуетъ развитія самобытнаго, народнаго, чтобы тотъ или другой народъ самобытно ввести въ Исторію Человѣчества, развивая его народныя стихіи.

Въ характерѣ Германцевъ основаніе составляетъ глубина мысленія, уединяющая ихъ во внутренній міръ души человѣческой, лишенный внѣшней дѣятельности. Германецъ хочетъ, чтобы его мелкія отношенія внѣшнія были мирны, спокойны, стройны; чтобы они не мѣшали безконечному міру души его, міру внутреннему. Отъ того тишина, порядокъ, чинность жизни Германца, его флегматическое спокойствіе, и въ тоже время удивительная дѣятельность ума, огромный объемъ мысленія, пытливость, требующая отвѣтовъ на все, мистицизмъ, въ какой онъ впадаетъ, не находя удовлетворенія. Понятно, отъ чего происходитъ темнота Философіи, величіе Поэзіи, и вообще дивное разнообра-

Digitized by Google

зіе твореній Германскихъ. Германецъ перебираетъ всѣ струны души свой, извлекаетъ изъ нихъ всѣ согласные и несогласные звуки, и по размѣрамъ вселенной переходитъ быстро и дико, какъ вѣтеръ по Эоловой арфѣ, изумляя голосомъ вселенной.

Разумѣется, что при такомъ направленіи, вообще должны явиться два рода людей: самые обыкновенные, мирные и тихіе жильцы міра внѣшняго, привязанные къ мѣлочамъ — это всѣ *Нѣмцы*; отъ этого ихъ мѣлочничество, ихъ привязанность къ старымъ предразсудкамъ, ихъ бѣдная дѣятельность, педантизмъ ученый, ремесленный и житейскій. Въ противоположность имъ стоятъ великаны внутренняго міра, и имъ подобныхъ уже никакая другая страна представить не можетъ; они *внѣ пространства и времени*, какъ мысль ихъ. Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гёте, Жанъ-Поль, суть явленія космическія. Они даже говорятъ *своимъ* языкомъ, для котораго надобны особые словари, и это въ Германіи точно дѣлается, ибо безъ того *Нѣмцы* не поняли-бы ихъ. Канта не знали, пока Рейнгольдъ не *перевелъ* его сочиненій; для Жанъ-Поля составленъ словарь особый; на Фауста написаны томы комментаріевъ, и вообще можно сказать, что *Нѣмцы* всего менѣе понимаютъ *Германцевъ*.

Между ими необходимо является третій, многочисленный родъ людей, нѣчто среднее между Германцемъ и Нѣмцемъ. Какъ Пери, изгнанные изъ рая, они не довольствуются земною вещественностью Нѣмца, не смѣя влетѣть и въ двери райскія, которыя открываются рѣдко и для немно-

Digitized by Google

гихъ. Не видя *отечества*, сіи люди ищутъ его въ мнимомъ Тевтонизмѣ; въ Философіи творятъ уклоненія своевольныя; въ наукахъ сбиваются въ отдѣльныя системы; въ Поэзіи отличаются странностью, необычайностью. Вообще они впадаютъ въ обыкновенное, возмущаютъ внѣшнее внутреннимъ, а духовное вещественнымъ, или, какъ духи, безсильные творить благо, истощаютъ силы на изобрѣтеніе мученій души человѣческой. Отъ сего насмѣшливый, преслѣдующій мѣлочи общественной жизни комизмъ, и раздирающій душу, испытующій судьбу и вселенную духъ трагедіи. Это оболочка великаго на гнилое зерно ничтожности.

Нынѣ Германія, какъ будто утомленная великими людьми, рѣшительно засыпаетъ на памятникахъ прошлаго вѣка. Она даже отказывается отъ своихъ пріобрѣтеній; еще существуютъ *прежніе* великаны, но они уже не созидаютъ; новыхъ нѣтъ. Означаетъ-ли это переходъ, долженствующій помирить міръ внутренній съ міромъ внѣшнимъ, въ гражданской и общественной дѣятельности, или это въ самомъ дѣлѣ отдыхъ природы? Не знаемъ; но такое время бываетъ временемъ *среднихъ людей*, которыхъ въ Германіи мы поставили между Германцами и Нѣмцами.

Обращаясь къ Нѣмецкой Драмѣ, мы найдемъ этихъ людей въ множествѣ драматическихъ писателей, явившихся съ самаго начала Романтической Драмы Лессингомъ до нынѣ. Немощные слѣдовать за Гёте и Шиллеромъ, двумя колоссами Нѣмецкой Драмы, одни изъ нихъ бросались повсюду, для изысканія но-

Digitized by Google

выхъ красокъ, новыхъ мѣстностей; отсюда безчисленное множество переводовъ со всѣхъ языковъ, начиная съ Русскаго до Санскритскаго, и всѣхъ родовъ Драмы, съ водевиля Скрибова до мистерій Испанскихъ и драмы Китайской. Другіе перепутывали всѣ роды Драмы, событія, дѣла всѣхъ народовъ, и показали безчисленныя уклоненія и измѣненія Драмы; трети пускались въ повѣрья Среднихъ Вѣковъ, истощая всѣ суевѣрія, всѣ мечты разгоряченнаго воображенія, и приводя ихъ въ драмашическія формы.

Есть особая и весьма замѣчательная школа драматистовъ Нѣмецкихъ. Она началась *Вернеромъ*, сумасшедшимъ геніемъ, если можно такъ сказать. Въ безпокойномъ воззрѣніи на міръ, онъ или увлекалъ Драму въ тайны мистики, или вводилъ ее въ неразрѣшимый раздоръ воли Человѣка съ Судьбою. Для примѣра перваго рода напомнимъ его *Лютера*; для примѣра втораго рода *Двадцать четвертое Февраля*. Съ родами сихъ твореній не должно смѣшивать ни *Орлеанской Дѣвы* и *Фауста*, ни *Мессинской невѣсты*. Вернеръ, выводя борьбу человѣка съ судьбою, не хотѣлъ неизмѣнной Судьбы Древнихъ. Его Судьба родится въ душѣ человѣка: это борьба духа съ вещественностью, необузданной воли съ природою. Мюльнеръ слѣдовалъ за Вернеромъ, и своимъ превосходнымъ, но мрачнымъ твореніемъ: Die Schuld, и другими созданіями, распространилъ владычество Вернеровой школы. За Мюльнеромъ бросилось множество народа по одной дорогѣ; Грильпарцеръ особенно отличается въ толпѣ ихъ. Поприще обольстительно, ибо рѣдко гдѣ есть столько средствъ

Digitized by Google

спасенія для посредственности. Это мрачная туча, гдѣ равно исчезаютъ и орелъ и яшребъ; но первый пробиваетъ мракъ и летитъ къ солнцу; второй скоро теряетъ дорогу, и безъ чувствъ падаетъ на землю. Смѣлость не всегда сознаніе душевной силы.

Что вышло? Не имѣя самобытности, увлеченные другими, Грильпарцеръ и его товарищи, суть *Нѣмцы*, силящіеся быть *Германцами*. Вернеръ, Мюльнеръ умѣли одушевлять свои творенія великою мыслію, развитіе коей, въ неистощимой живописи страстей и мѣстности, являло полноту и поражало душу зрителя. Трагическое показывалось, какъ страшное привидѣніе, заслоняющее всю природу; зритель былъ подавляемъ величіемъ страшилища. Грильпарцеръ чувствуетъ слабость свою. Онъ хочетъ пособить этому, собирая всѣ ужасы сценическіе, всѣ измѣненія бѣдствій, всѣ пугалища страстей, и—выходитъ смѣсь, безпорядокъ. Въ широкой рамѣ Романтизма видимъ у него смѣшеніе красокъ и тѣней; вдали это походитъ на каршину, вблизи безобразіе, бумажныя чудовища Фрейшица: зритель видитъ, какъ они выѣхали изъ за одной кулисы и остановились позади другой.

За преступленіе *Прародительницы*, родъ Графовъ Барминыхъ осужденъ погибнуть, а ей опредѣлено скитаться на землѣ, пока не погибнетъ *послѣдній Барминъ*. При каждой гибели, она является изъ гроба, оплакиваетъ участь потомка, но не можетъ отвратить его бѣдствія. Приведите-же это въ общія черты, одушевите неизбѣжностью стра-

Digitized by Google

стей, изъ нихъ составьте участь Барминовъ, согрѣйте величіемъ души. Пусть тѣнь Прародительницы будетъ, какъ звонъ похороннаго колокола, неопредѣленно напоминать страшную судьбу несчастнаго рода, а жизнь его является яркою, цвѣтущею; пусть вся сила души Человѣка сразится съ Судьбою, и падетъ, но — какъ величественный дубъ отъ неожиданнаго удара молніи.

Напрошивъ, что такое у Грильпарцера? Бойня Судьбы, въ которую вводятъ людей, какъ овецъ, опредѣленныхъ на убой. Старый Баринъ, твореніе ничтожное, плачущее; сынъ его, похищенный въ дѣтствѣ разбойниками, воспитанный между ими, сдѣлавшійся ихъ атаманомъ; дочь, избавленная этимъ атаманомъ, и по незнанію, что онъ братъ ея, влюбленная въ него. Разбойники разбиты, ихъ преслѣдуютъ; отецъ идетъ съ ними сражаться; сынъ убиваетъ его, и едва не женится на сестрѣ; сестра узнаетъ, что любитъ разбойника, и сходитъ съ ума. Безпрестанная толкотня на сценѣ, стрѣльба, рѣзня, и среди этого хаоса тѣнь Прародительницы безпрестанно приходитъ и уходитъ, безъ всякаго толка. За всѣмъ тѣмъ, Грильпарцеръ не знаетъ чѣмъ кончить трагедію, и Прародительница принуждена собственными руками душить послѣдняго Баромина.

Не льзя не сказать, что нѣкоторыя сцены превосходны; но общность рѣшительно нелѣпая. Страсти не развиты, лица не отдѣланы, явленія не связаны, дѣйствіе перепутано, событія и дѣла навалены кучею, громадою безобразною. «Хорошо,

Digitized by Google

да нелѣпо» — лучшій приговоръ трагедіи. Показывая богатство Романтической свободы, Прародительница въ тоже время показываетъ нелѣпость мысли, что для Романтизма нѣтъ правилъ, и что Поэту позволяется дѣлать что угодно. Нѣтъ! Романтикъ повинуется судьѣ, гораздо болѣе строгому, нежели Лагарпъ и Баттё — уму, и уложенію болѣе трудному, нежели Буалова Наука стихотворства — законамъ истины поэтической.

Трагедія шла довольно плохо, и какъ иначе? Кромѣ Мочалова и Львовой-Синецкой, никому нечего было играть. Г-нъ Третьяковъ (Баронъ отецъ) только плакалъ, стенялъ, и измучилъ насъ умираньемъ; Г-нъ Потанчиковъ (Кастелянъ) только стращалъ разсказами о Прародительницѣ; Г-на Орлова (стараго разбойника) только таскали за воротъ на сцену, а Гг. Козловскій и Усачевъ приходили только хвастать подвигами. Забавно было слышать страшныя угрозы ихъ, произносимыя безстрастнымъ, казеннымъ голосомъ, съ неподвижностью лица и тѣла.

Г. Мочаловъ сдѣлалъ все, что могъ. Изъ неблагодарной, однообразной, томительной роли своей, онъ извлекалъ дѣйствія изумительныя. Сцены: когда онъ уговариваетъ Бершу бѣжать, открывъ ей, что онъ разбойникъ; когда онъ отвѣчаетъ на приглашеніе Барона преслѣдовать разбойниковъ; когда Болеславъ открываетъ ему, что онъ не отецъ его, были превосходны. Отвѣтъ Бертѣ, на слова: «А родитель мой» — *А я*? — Бѣшенство на Болеслава, и угроза задушить его безъ оружія — показывали

Digitized by Google

дарованія Мочалова въ полномъ блескѣ. — Г-жа Львова-Синецкая, еслибы она могла рѣшительно отстать отъ дикціи и манеровъ старыхъ Классиковъ, была-бы очень хороша.

Намъ хотѣлось поговорить подробнѣе о чтеніи стиховъ на сценѣ, и показать невѣрную мысль тѣхъ, которые думаютъ, что пяти-стопные стихи безъ рифмъ, должно читать какъ шести-стопные, зарифмованные, Александрійскіе ... но объ этомъ послѣ. Прародительница переведена звучными, чистыми стихами.

Бандитъ на балѣ — водевиль, взятый изъ Итальянскихъ нравовъ. Наши артисты не могли переселить насъ въ Италію, и пьеса шла не связно. Забавно, что Переводчикъ отъ себя вставилъ въ нее, знакомые по другимъ водевилямъ, намеки на судей, на женъ — эту соль, давно обуявшую — какъ будто безъ нея нечѣмъ посолить пьесы. Странно также было слышать Итальянцевъ, поющихъ аріи и куплеты на извѣстную всѣмъ музыку Верстовскаго, Алябьева, Шольца, взятую изъ прежнихъ водевилей. Все это было вовсе несообразно, и игра Г-дъ Щепкина и Сабурова не могла замѣнить несообразностей.

Дивертисмана мы не дождались; было уже слишкомъ поздно, и притомъ, кто видѣлъ одинъ дивертисманъ, тотъ видѣлъ всѣ: ихъ надобно-бы называть *одно-характерными*, а не *разно-характерными*.

Digitized by Google

ИЗЪЯСНЕНІЕ КАРТИНКИ.

Для украшенія моста Людовика XVI-го, въ Парижѣ, назначено было воздвигнуть 12-ть статуй, представляющихъ знаменитыхъ людей Франціи. Для сего избраны были знаменитѣйшіе изъ современныхъ намъ Французскихъ ваятелей: Давидъ, Бриданъ, Рамей, Эперсьё, Ронье, Маренъ, Лесюёръ, Стуфъ, Мутони, Мильомъ, Дюпакье, Гуа. Они изваяли статуи: Конде, Дюгесклена, Ришельё, Сюлли, Дюкена, Турвиля, Сюффрена, Сюже, Баярда, Кольберта, Дюгей-Труена и Тюреня. Взаимное соревнованіе художниковъ произвело то, что сіи статуи составляютъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ Ваянія нашего времени. Художники представили великихъ людей въ настоящихъ ихъ костюмахъ, и умѣли искуствомъ своимъ побѣдить несчастный предразсудокъ, по которому, донынѣ, у насъ на Руси, напримѣръ, Суворовы, Потемкины, Минины, Пожарскіе являются передъ нами босые, или въ Греческихъ сандаліяхъ, въ рыцарскихъ латахъ, Греческихъ хитонахъ, или въ вымышленныхъ одѣяніяхъ, полунагіе, передразнивая Фарнезскаго Геркулеса, или какую нибудь другую извѣстную статую своимъ положеніемъ. Такъ прежде дѣлывали и Французскіе художники, изображая Людовика XIV-го Геркулесомъ въ парикѣ.

Digitized by Google

На приложенной картинкѣ изображены: статуя Сюлли, изваянная Эперсьё, и статуя Конде, изваянная Давидомъ.

Эперсьё изобразилъ Сюлли держащимъ въ рукѣ планъ Луврской галлереи, и внимательно смотрящимъ на воздвигаемое зданіе. — Конде изобразилъ Давидъ въ то мгновеніе, когда, видя нерѣшительность битвы подъ Фрейбургомъ, герой бросилъ свой маршальскій жезлъ въ ряды непріятельскіе, и призывалъ воиновъ отнять его и принесши къ нему обратно.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ числу замѣчательныхъ фактовъ для Исторіи общественной жизни должно причислять *привиллегіи*, выдаваемыя на различныя изобрѣтенія, открытія или нововведенія. Число и качество ихъ показываютъ степень и направленіе дѣятельности народа въ промышленности, ремеслахъ и художествахъ. Посему почитаемъ любопытнымъ для читателей исчисленіе всѣхъ привиллегій, выданныхъ въ Россіи въ прошломъ году.

1. Марта 7, 1830 г., Тайному Совѣтнику Муравьеву, десятилѣтнял, на вываривание и раффинированіе сахара, безъ извести, сѣрной кислоты, животнаго угля и крови, замѣняя все сіе процѣжи-

Digitized by Google

ваніемъ; пришомъ на прессъ и особую форму для кристаллированія сахара.

2. Марта 14, 1830 г., Тиш. Сов. Апрѣшкову, пятилѣтняя, на заведеніе въ С.Петербургѣ особаго рода городовыхъ дилижансовъ, названныхъ *Омнибусами*.

3. Марта 9, 1830 г., Тамбовскому помѣщику Чаплыгину, десятилѣтняя, на изобрѣтенную имъ машину для молоченія хлѣба.

4. Іюня 12, 1830 г., мясному мастеру Шпису льгота на одинъ годъ, отправлять за море говяжье и свиное сало, съ нѣкоторыми облегченіями.

5. Августа 28, 1830 г., купцу Ленцу временныя облегченія на два года, по торговлѣ винами, которыя производитъ онъ выработкою въ Кизлярѣ, съ отличнымъ искуствомъ.

6. Августа 15, 1830 г., Полтавскому помѣщику Полторацкому, десятилѣтняя привиллегія, на изобрѣтенную имъ машину мѣсить тѣсто, замѣняя оною мѣсеніе его руками.

7. Августа 9, 1830 г., сыну Ставскаго Совѣтника Шабелю, десятилѣтняя, на изобрѣтенную имъ мазь, для смазыванія колесъ въ экипажахъ, гораздо удобнѣйшую и болѣе дешевую, нежели сало.

8. Августа 20, 1830 г., купеческому сыну Полякову, пятилѣтняя, на изобрѣтенное имъ тканіе церковныхъ парчевыхъ ризъ, цѣльныхъ, безъ сшивокъ, особымъ ткацкимъ станомъ.

9. Сентября 6, 1830 г., купцу Гардеру, десятилѣтняя, на изобрѣтенную имъ машину зашивать и

Digitized by Google

мѣсить тѣсто (отличную отъ машины Г-на Полторацкаго).

10. Ноября 29, 1830 г., купеческому сыну Столбкову, десятилѣтняя, на учрежденіе пароходовъ по Бѣлому и Онежскому озеру.

11. Ноября 19, 1830 г., купцу Миллеру, торгующему подъ фирмою: *Молво съ сыномъ*, десятилѣтняя, на очищеніе сахарнаго сиропа особымъ химическимъ составомъ, и вновь изобрѣтенными котлами и чанами.

12. Ноября 19, 1830 г., Великобританскому дворянину Галю, десятилѣтняя, на особый способъ сахаровареніе, очистительнымъ и испарительнымъ котлами, и цѣдильнымъ чаномъ.

13. Ноября 19, 1830 г., иностранному гостю Лодеру и инженеру Смиту, на приспособленіе къ аппарату, на который Смитъ получилъ въ 1826 году привиллегію, особаго снаряда, вдувающаго въ варимый сахарный сиропъ воздухъ.

14. Декабря 10, 1830 г., Повѣтовому Маршалу Скирмунту, десятилѣтняя, на изобрѣтенный имъ способъ выпариванія сахарныхъ сиропов въ металлическихъ, плоскихъ сосудахъ.

По обнародованнымъ отъ Министерства Финансовъ свѣдѣніямъ, видно, что вывозъ хлѣба изъ Россіи простирался въ прошломъ 1830 году на сумму до 60 милльоновъ рублей.

Digitized by Google

Таможенный доходъ въ 1830 году составилъ до 66 милліоновъ (65,708,646 р. 75¼ к.).

Коммерческой Газеты расходилось въ 1830-мъ году 821 экземпляръ. При началѣ оной, въ 1825 году, разошлось менѣе 500 (433), а потомъ четыре года по 700 съ небольшимъ; въ нынѣшнемъ году, по Маршъ мѣсяцъ, вышло 934 экземпляра. Слѣдственно, чтеніе оной увеличивается. Это пріятно слышать.

СМѢСЬ.

Библіографическія Нѣмецкія новости: Вышло въ первый разъ напечатанное, полное собраніе сочиненій Эленшлегера (Oehlenschläger's Adam, Schriften, 18 томовъ, in-16). Эленшлегеръ, родомъ Датчанинъ, составляетъ нынѣ, съ Грильпарцеромъ и Раупахомъ, авторитетъ Нѣмецкой трагедіи.—Гёрресъ напечаталъ свои вступительныя рѣчи, говоренныя имъ при началѣ курса Исторіи въ Минхенскомъ Университетѣ (Ueber die Grundlage, Gliederung und Zeitenfolge der Weltgeschichte). Неутомимые Нѣмцы перевели всѣ творенія Шатобріана, съ послѣдняго изданія Французскаго подлинника оныхъ (Sämmtliche Werke des Vicomte de Chateaubriand): этого перевода вышла въ 1829 году — 52-*я часть*! Кто читаетъ? — Вышло новое собраніе Историче-

Digitized by Google

скихъ сочиненій Фридриха Великаго (Oeuvres historiques de Frédéric-le-grand, 4 т. in-8, у Брокгауза въ Лейпцигѣ). Тутъ помѣщены его *Записки для Исторіи Бранденбургскаго Дома; О военномъ дѣлѣ; Объ успѣхахъ ума человѣческаго; О правленіи Бранденбургіи*; *Исторія моего времени; Исторія семилѣтней войны*; *Записки съ 1763 по 1775 годъ*; *Записки о войнѣ 1776 года.*

Одного изъ великихъ нашего вѣка не стало: *Боливаръ* скончался, въ Санъ-Піэтро, близъ Санта-Марта, 17 Декабря н. с. (5 Декабря) 1830 года. Южная Америка заключаетъ теперь въ нѣдрахъ своихъ прахъ великаго человѣка, сошедшаго въ гробъ съ именемъ *избавителя*, и съ безпорочною славою, такъ-же какъ Сѣверная Америка гордится прахомъ другаго Боливара — *Вашингтона*! Вашингтонъ Южной Америки скончался на 48 году славной жизни своей (онъ родился 25 Іюля, 1783 года). Истощивъ здоровье, жизнь, родовыя богатства свои въ борьбѣ за счастіе отчизны, Боливаръ, столь часто подозрѣваемый въ своекорыстіи, столько разъ угрожаемый кинжалами убійцъ, по подозрѣнію, что хочетъ утвердить свое владычество надъ Южною Америкою, этотъ верховный начальникъ Колумбіи, умеръ — не оставивъ послѣ себя копѣйки денегъ, такъ, что похоронить его надобно было на счетъ Правительства, или сборомъ съ доброхотныхъ дателей! У него остались богатые знаки орденовъ, и кресты, поднесенные ему разными освобожденными имъ городами. Умирая, онъ ве-

Digitized by Google

лѣлъ разослать ихъ опять въ ихъ мѣста, изъ коихъ получилъ — на память по себѣ. Манифеста, изданнаго имъ за нѣсколько дней до смерши, не льзя читать безъ сердечнаго чувства. Это трогательный голосъ добродѣтели...

Въ Wiener Zeitschrift пишутъ, что въ Ноябрѣ 1830 года скончался въ Петербургѣ почтенный чиновникъ (der geheime Rathsenator) — *Иванъ Сокловъ* (Iwan Sokplow). Мы никакъ не можемъ догадаться, о комъ пишетъ Нѣмецкій Журналистъ.

Англійскому Королю поднесли величайшую типографическую рѣдкость: Новый Завѣтъ, напечатанный на драгоцѣнной *фарфоровой* бумагѣ, золотомъ. Это первый опытъ печатать на сей бумагѣ съ двухъ сторонъ; на каждый экземпляръ пошло не менѣе 5 гиней золота; работа продолжалась два года; оттиснуто всего 100 экземпляровъ.

Вотъ новое открытіе: *пляшущія рыбы*! Особый видъ огромныхъ, принадлежащихъ къ роду китовъ, рыбъ, отъ 16 до 18 футовъ въ длину, и отъ 40 до 50 квинталовъ вѣсомъ, собирается вечерами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Южнаго Океана, близъ береговъ, начинаетъ бить фонтанами воду, и прыгать изъ воды, прямо къ верху, оборачиваясь на воздухѣ, и падая потомъ въ воду спиною. Ихъ сталпливается

Digitized by Google

иногда такое множество, что безпрерывно видны на воздухѣ пять, или шесть выпрыгнувшихъ рыбъ. Море кипитъ отъ ихъ плясокъ, и съ ужасною силою хлещетъ въ прибрежье.

На островахъ Товарищества, въ Южномъ Океанѣ, была революція, въ слѣдствіе которой правительствомъ овладѣли — женщины. Онѣ составили совѣты изъ мужчинъ, сами учатъ войска, и первое дѣло ихъ правленія было — свобода женщинъ, находившихся доколѣ въ унизительномъ рабствѣ. Это не шутка, а быль, о которой пишутъ изъ Лондона.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

XXXVII-й части.

Стран.

XVIII-й вѣкъ, или историческое значеніе времени съ 1700-го по 1800-й годъ..... 3

О чтеніи Египетскихъ гіероглифовъ.... 167, 291

Отрывки изъ Походныхъ Записокъ артиллериста (И. Р.)..... 425

Историческое обозрѣніе 1830-го года..... 114

Письма о войнѣ съ Закубанцами (С.).....400 и 549,

Адольфъ. Повѣсть Бенжаменъ-Констана. 49, 203, 321 и 460

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Трудъ и награда (Г-на Колачевскаго)..... 34

Начало 1-й пѣсни Мильтоновой поэмы: *Потерянный рай* (Г-на Вронченки)..... 35

Эскандеръ (Г-на Вельтмана)..... 203

Иванъ Купала (Г-на Маркевича)..... 318

Разница (Г-на Каверзнева)..... 320

Завѣщаніе Казака (Г-на Башилова)..... 457

Къ чародѣю (Г-жи Тепловой)..... 458

РАЗБОРЫ.

Взглядъ на нѣкоторые Журналы и Газеты Русскіе..... 76

Histoire des Croisades (*Исторія Крестовыхъ походовъ*. Соч. Г-на Мишо).....227 и 327

Ulysse-Homère—Essai sur la beauté morale de la Poésie d'Homère — Опытъ о піитическомъ единствѣ Иліады (*статья I*)..... 500

Digitized by Google

Современная Русская библіографія....94,244, 379, 517
Парижскіе театры.....144 и 271
Газеты и Журналы, издаваемые въ Россіи на 1831-й годъ..... 265 и 545
Русскій Московскій Театръ.....411 и 564
Отечественныя извѣстія.....155,230,419 и 575
Изъясненія картинокъ.....279 и 574
Смѣсь.....160,283,422 и 578
Опъ Издателя..... 289

Новый Живописецъ общ. и лит. № 1, 2, 3, 4.

Визиты въ Новый годъ..... 3
Ода на новый 1831-й годъ..... 18
Бокалъ поэта 1831-му году..... 20
Жена и должность, должность и жена..... 23
Объявленіе опъ Общества приспособленія точныхъ наукъ къ Словесности..... 57
Разсказы и замѣчанія моего сосѣда..... 68
Анекдоты и смѣсь..... 69
Парижскія моды.

При семъ томѣ находятся: *снимокъ съ письма Петра Великаго; очеркъ съ картины Герена; изображеніе статуй, изваянныхъ Давидомъ и Эперсьё; Двѣ картинки Парижскихъ модныхъ мебелей и шесть картинокъ Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ, модъ.*

Digitized by Google

НОВЫЙ ЖИВОПИСЕЦЪ

ОБЩЕСТВА И ЛИТТЕРАТУРЫ.

№ 4. *Февраль* 1831.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Общества приспособленія точныхъ наукъ къ Словесности.

Общество приспособленія точныхъ наукъ къ Словесности, имѣя постоянною цѣлію усовершенствованіе книгодѣлія въ Россіи, по всѣмъ отраслямъ сего ремесла, въ художественномъ и механическомъ отношеніяхъ, предлагаетъ всѣмъ и каждому на рѣшеніе слѣдующія задачи:

1-я. Такъ какъ признано и доказано, что вся туманная поэзія нынѣшняя есть не что иное, какъ пары наводненія, затопившаго удолія Русскаго Парнасса незадолго предъ симъ, то математическими выкладками опредѣлить время, въ которое испареніе сіе должно окончиться, при обыкновенной температурѣ вниманія публики.

Digitized by Google

При оном не оставить изслѣдовать:

а). Почему туманность сія, столь ложно выдаваемая за Романтизмъ, лишена способности преломлять лучъ воображенія цвѣтами радуги?

b). Почему, охлаждаясь въ чернильныя капли, она становится даже безвкуснѣе прѣсной воды, изъ коей произошла возгонкою?

c). Почему, вопреки законовъ Акустики, пары сіи передаютъ звонъ необыкновенно громко?

2-я *Задача.* Въ вѣкѣ нашемъ, который по шерсти можно назвать *паровымъ*, пары всѣхъ родовъ играютъ важнѣйшую роль. Водяные, напримѣръ, пущены въ извозъ, въ поденьщину, всюду. Они варятъ нашъ картофель, моютъ наше бѣлье, бросаютъ бомбы и кидаютъ желѣзными пальцами пикацкій челнокъ; они катаютъ насъ по морю и по сушѣ, печатаютъ газеты, шьютъ сапоги, и, вѣроятно, если-бъ не вооружились Англійскіе рабочники изъ ревности, то мы-бы скоро увидѣли паровыхъ женъ и мужей. Винные пары, въ свою очередь, по новѣйшимъ открытіямъ, есть великій двигатель въ словесномъ, гражданскомъ и политическомъ мірахъ. Какая сатира, какая поэма или книга, шалость или ссора, государственная перемѣна или тайный заговоръ, производятся нынѣ безъ вина? Въ Россіи особенно, ни одинъ шаланъ,

Digitized by Google

не говоря уже о геніяхъ, не можетъ существовать безъ этого стараемаго. Въ слѣдствіе сего, общество, ограничиваясь одною Словесностію, желаетъ знать, для хозяйственныхъ соображеній: сколько и какого рода вина, водки или полугара, потребно для произведенія, напримѣръ, поэмы, стихотворной повѣсти или извѣстнаго вида прозаическаго сочиненія.

При томъ подробно изслѣдовать:

a). Какого рода напитки наиболѣе свойственны къ Романтизму и какіе къ Классицизму, равно какое имѣютъ вліяніе напитки разныхъ странъ на мѣстный колоритъ, то есть не нужно-ли Шампанскаго для записокъ о Франціи, портера для выраженія Англійскаго юмора, Аликанте для Испанской ревности, и родимаго меду и ржанаго молока, что-бы одушевить себя въ Русскихъ повѣстяхъ? Равномѣрно сдѣлать археологическое изысканіе: какое вино ближе всѣхъ подходитъ къ тому, которое пили Омировы герои, что-бы въ выдѣлкѣ трагедій не подчивать зрителей Французскимъ сидромъ, какъ доселѣ у насъ водилось. Для Среднихъ вѣковъ составить приблизительный Готическій напитокъ, а для нынѣшняго вѣка какой нибудь крѣпкій правникъ-космополитъ.

b). Опредѣлить степень силы вина, превращеннаго въ пары, принявъ въ разсужденіе крѣпость

Digitized by Google

мозга и темперамента сочинителя, на тощакъ и послѣ ѣды. Очевидно, что подобные логариѳмы принесутъ не малую пользу людямъ занимающимся Словесностію, когда они впередъ будутъ завѣрены, что отъ извѣстнаго количества и качества подливки, неминуемо будетъ произведено столько-то и такой-то доброты стиховъ или прозы, по желанію.

3-я *Задача.* Изобрѣсти орудіе, въ родѣ астролябіи, для измѣренія плоскостей Русской Словесности и неизмѣримыхъ ея пустырей, пустопорожнихъ мѣстъ и тому подобнаго. Для опыта съемки, должно подвести подъ пригонометрическую сѣтку по крайней мѣрѣ одинъ новый романъ, или въ замѣну его дюжину альманаховъ. Машина сія предназначается для Г-дъ близорукихъ, пишущихъ обозрѣнія отечественной Словесности.

4-я *Задача.* Найдти химическаго противодѣйствователя (réactif), для мгновенной осадки немногихъ капель мыслей, здраваго смысла или остроты (буде оная случится) изъ любой модной поэмы, что-бы критикъ могъ съ точностію сказать, находится или нѣтъ достойное чтенія въ этой влагѣ, пресыщенной пустословіемъ? Этотъ-же процессъ будетъ служить доказательствомъ дѣлимости Русскаго ума, такъ что одинъ удачный стихъ, счастливый оборотъ

Digitized by Google

или свѣжее слово, окрашиваетъ занимательностію сотни страницъ.

5-я *Задача.* Опредѣлить удѣльный вѣсъ оригинальныхъ, подражательныхъ, поддѣльныхъ и просто выкраденныхъ мыслей, описаній, и проч., такъ что-бы читатель, погрузивъ данное сочиненіе въ извѣстную жидкость, какъ Архимедъ корону Діонисія, могъ съ одного взгляда узнать, къ которому разряду принадлежитъ оно въ цѣлости или по частямъ? Само собою разумѣется, что сюда не принадлежатъ вещи, которыя по чрезмѣрной тонкости своей неосязаемы чувствами, или такъ тяжелы, что неподъемлемы человѣческою силою, какъ напримѣръ Русскія разсужденія о Романтизмѣ, и проч. и проч.

6-я *Задача.* Назначить, по тщательномъ испытаніи, во сколько времени звонъ падающихъ монетъ можетъ заставить охрипнуть совѣсть критика, журналиста, историка, и тому подобныхъ? Скоро-ли онъ заставитъ ее молчать вовсе, и наконецъ говорить похвалы вмѣсто правды? Замѣтишь, на какое сложеніе болѣе дѣйствуетъ звукъ серебра, золота или платины, и не имѣютъ-ли перстни, часы, шали и прочія дорогія вещи, магнетическаго свойства, привлекающаго къ себѣ самое желѣзное безкорыстіе? Къ сему прибавишь спашью: о вліяніи устрицъ и Шам-

Digitized by Google

панскаго на Русскую сцену, о необходимости званыхъ столовъ для поддержанія мира между тучными головами и пустыми желудками, и наконецъ, о промѣнѣ взаимнаго хваленія съ придачею, или ухо на ухо. Все это предназначается въ пользу литтераторовъ-богачей, сочинителей водевилей самъ-пятъ и т. п.

7-я *Задача.* Назначить, къ какому роду пресмыкающихся принадлежитъ чудное для нашего времени явленіе, вѣроятно выползшее изъ развалинъ XVIII вѣка: похвальныя творенія Г-дъ N. N. и Б. Б.? Равномѣрно, къ какому разряду насѣкомыхъ причислить должно шести и осминогіе стихи поэтовъ, коихъ списокъ приложенъ на оборотѣ, и разыскать, изъ чего составлены окаменѣлости, образовавшіяся въ мозгу Г-па Г. Г.? Все это послужитъ къ немалой выгодѣ занимающихся Натуральною исторіею Словесности; особенно послѣдняя статья необходима для подбирателей Классическихъ мозаикъ и писателей извѣстныхъ своимъ *каменистымъ слогомъ* (т. е. style lapidaire).

Общество назначаетъ наградою лучшаго разсужденія или изобрѣтенія большую золотую медаль. Г-да состязающіеся благоволятъ присылать свои рѣшенія и модели въ теченіе сего 1831-го года, адресуя: въ Общество приспособленія почныхъ наукъ къ Словесности, въ

Digitized by Google

домъ механика Шестерницына, что у Николы на Курьихъ ножкахъ.

Въ лавкѣ, находящейся въ томъ-же домѣ, внизу, продаются разныя машинки, новоизобрѣтенныя Господами Членами упомянутаго общества, на пользу всѣхъ занимающихся практическою Словесностію. А именно:

1). Волочильно-плющильный винтъ, для вытягиванія въ проволоку битаго и канителя эпитетовъ, необходимыхъ при переводахъ съ Греческаго языка. Съ Нѣмецкаго тожъ.

2). Стихотворный Калейдоскопъ для сосставленія разновидныхъ размѣровъ. Онъ-же можетъ служить и для ситцевыхъ образчиковъ.

3). Жестяная печка въ родѣ Египетской, для высиживанія мыслей, какъ цыплятъ.

4). Настольная мѣльница, подобная кофейной, для обращенія въ прахъ недружныхъ сочиненій.

5). Ноженки для обстриженія ногтей журналистамъ.

6). Карманное перо-самописъ, заряжаемый по произволу экспромтами, такъ что ихъ можно написать двѣнадцать, не обмакивая въ чернильницу. Вещь необходимая для поэтовъ и остроумцевъ моднаго свѣта, заваленныхъ альбомами при каждомъ появленіи ихъ въ гостиныхъ.

7). Лампа для ученыхъ, которая вовсе не пахнетъ постнымъ масломъ педантизма, какъ

Digitized by Google

это обыкновенно случается. Г-да желающіе писать о важныхъ предметахъ *для дамъ*, могутъ подливать въ нее розоваго масла, отъ чего спавши, онымъ внушенныя, будутъ такъ милы, что ихъ можно литографировать на платьяхъ и опахалахъ вмѣсто узоровъ.

8). Для Г-дъ Цензоровъ, столь часто усыпляемыхъ нелѣпостями, которыя осуждены читать они по должности, въ отвращеніе пожарнаго случая, изобрѣтенъ гасильникъ, съ приличными изрѣченіями изъ старыхъ книгъ.

9). Театральный свисшокъ, подкладываемый подъ мышку, такъ что онъ приводится въ дѣйствіе аплодиссементомъ — выдумка безцѣнная для людей, желающихъ сохранить дружбу съ обѣими партіями.

10). Карманный будильникъ, для особъ, усыпляемыхъ чтеніемъ сочиненій знатныхъ особъ, начальниковъ и вообще людей намъ нужныхъ — чрезвычайно учтивое изобрѣтеніе. Но въ особенности рекомендуется всѣмъ покупателямъ:

11). Усовершенствованная паровая машинка (выдуманная знаменитымъ Нѣмецкимъ механикомъ Достерсвивелемъ) для приготовленія общихъ мѣстъ къ новымъ историческимъ романамъ, поэмамъ и театральнымъ пьесамъ. Приспособленная къ Русскимъ нравамъ, она надѣвается на самоваръ и приводится въ ходъ его пара-

Digitized by Google

ми, такъ что Г-да словесники за чашкою чаю набросавъ на бумагу что кому придетъ въ голову, и потомъ изрѣзавъ оную въ лапшу, черезъ пять минутъ могутъ имѣть удовольствіе видѣть готовую главу со всѣмъ приборомъ, даже съ пришитымъ вверху эпиграфомъ, или цѣлое дѣйствіе комедіи, драмы, водевиля, съ достаточнымъ количествомъ куплетовъ. При семъ прилагается наставленіе о раздѣленіи работъ, по системѣ Адама Смита. Впрочемъ, извѣстно что собственныя идеи и вымыслы въ Россіи чрезвычайно рѣдки, а потому и предлагаются Г-мъ любителямъ подобранныя сцены, пышныя слова, нигдѣ еще не печатанныя рифмы и такъ старыя остроумныя изрѣченія, что они легко могутъ идти за новыя. Особенно для сочинителей Историческихъ Русскихъ романовъ, продаются сотнями Русскія поговорки, пословицы, даже брани, кои будучи расположены въ шахматъ, образуютъ презанимательные разговоры; описаніе одеждъ, оружій, посуды, кушаньевъ скоромныхъ и постныхъ; также отрывки изъ древнихъ лѣтописей о поѣздахъ, обѣдахъ, свадьбахъ и проч., для приданія ученой краски сочиненію, а между тѣмъ и для наполненія страницъ, и наконецъ, описанія мѣстностей, извлеченныхъ, по недостатку топографическихъ картъ, изъ Русской природы вообще. Онѣ имѣютъ неоцѣненную выгоду въ томъ,

Digitized by Google

что приходится ко всякому краю и всякому урочищу нашего отечества, посредствомъ пробѣловъ, оставленныхъ для вставки имени уѣзда или горы, рѣки, болота и проч. Многіе уже употребляли это средство съ большимъ успѣхомъ, и такъ какъ, благодаря Бога, Россія извѣстна Рускимъ гораздо менѣе чѣмъ внутренность Африки, то конечно никто не подумаетъ вступаться за романтическую переноску границъ и мѣстностей. Въ случаѣ-же критики (чего Боже сохрани), Общество беретъ на себя неутомимую антикритику, отвѣты, возраженія и такъ далѣе.

Примѣчаніе. При сей машинкѣ для романовъ, кромѣ обыкновеннаго валика, на манеръ Вальшеръ-Скотта, продаются для охотниковъ и другіе, напримѣръ на манеръ д'Арленкура, Пиго-Лебрёна, Павла Кока, Ирвинга, Фанъ-деръ-Фелде, Цшокке и другихъ модныхъ писателей. Русскіе валики, самороднаго образца, заказанные въ Вѣнѣ и Лондонѣ, еще не готовы; но какъ скоро получатся, немедленно будетъ повѣщено. Для освѣженія мозга Г-дъ любителей, сочиняющихъ собственнымъ иждивеніемъ, равно какъ и для внушенія остроумія и веселости на литтературныхъ вечеринкахъ, находится въ продажѣ наборъ изъ разныхъ невинныхъ травъ, или, такъ называемый, *Парнасскій чай.* Смотря по

Digitized by Google

цѣнѣ и назначенію, онъ раздѣляется на многіе виды, изъ коихъ извѣстнѣйшіе суть:

a) *Цвѣточный*, для издателей альманаховъ.

b) *Сквозникъ*, для остроумцевъ, эпиграммашистовъ, критиковъ и ш. п.

c) *Фамильный*, для домашняго обихода съ дамами и пріятелями.

d) *Жемчужный*, для внушенія лестныхъ посвященій, похвальныхъ критикъ, некрологій, стиховъ ладонныхъ и ш. п.

e) *Торговый*, для всѣхъ Г-дъ употребляющихъ свои сочиненія въ видѣ товара. Его обыкновенно мѣшаютъ пополамъ съ жемчужнымъ. Общество ручается за благотворное дѣйствіе онаго чая, не только на голову, но даже на грудь и голосъ особъ, которыя удостоятъ его своимъ употребленіемъ. Смѣло и справедливо можно сказать, что элексиръ жизни, Прудниковскій пластырь и несравненная вакса — ничто въ сравненіи съ нимъ.

Кромѣ того, въ сей лавкѣ Общества находятся готовые эпиграфы въ стихахъ и прозѣ, на всѣхъ возможныхъ языкахъ, замысловатые конфетные билетцы, вырѣзанные изъ любимыхъ нашихъ писателей, и принимаются назаказъ различные сюжеты для безъименныхъ сочиненій. Общество, желая поощрить юные таланты, даетъ имъ на отработку подобныя

Digitized by Google

вещи гурпомъ или по листамъ. Тушъ-же можно сбывать съ рукъ залежавшіяся творенія, ибо искрошенныя по періодамъ, они, въ смѣси съ другими, могутъ составить сносное цѣлое, подобно тряпью, изъ коего выдѣлывается бумага.

Секретарь Общества А. М—ій.

1831 года.

РАЗСКАЗЫ

и замѣчанія моего сосѣда (*).

Хорошо не потому хорошо, чтобъ было хорошо: оно только потому хорошо, что безъ него *дурно*.

Одна изъ любимицъ фортуны, не глупая дама, очень серьёзно плакала о томъ, что у нея *ушла* бочка простаго, домашняго пива. Посмотрите, какъ Судьба равняетъ насъ горемъ!

Про глупаго можно сказать, что онъ имѣетъ доброе сердце, но назвать его добрымъ человѣкомъ не льзя: можно-ли сказать что вѣтреная мѣльница будетъ завтра молоть? Каковъ будетъ вѣтеръ!

(*) См. Нов. Жив. 1830 г. № XV.

Digitized by Google

Нѣтъ такого глупца, отъ котораго не льзя бы было услышать чего нибудь новаго; нѣтъ такой глупой книги, изъ которой не льзя-бы было чему нибудь научиться.

У насъ на Руси, съ нѣкотораго времени, стали часто нападать на *квасныхъ* патріотовъ: оно-бы и по дѣломъ; но только не грѣшно-ли? Не думаете-ли вы, милосливые государи, что они требуютъ отъ насъ многаго? Не думаете-ли, что они, напримѣръ, хотятъ опростить намъ бороды, нарядить насъ въ Русскіе кафтаны? Сохрани Богъ! Совсѣмъ не то: они просятъ позволенія доносить прошлогодніе свои фраки, вышедшіе изъ употребленія.

АНЕКДОТЫ и СМѢСЬ.

Каламбуры Древнихъ, чѣмъ они рѣже встрѣчаются, тѣмъ любопытнѣе. Вотъ одинъ изъ нихъ. Когда Римская Имперія сдѣлалась добычею буйныхъ легіоновъ, избиравшихъ Императоровъ и свергавшихъ ихъ по своей волѣ, одинъ легіонъ избралъ своего начальника въ Императоры. Препоручено было какому-то поэту выдумать девизъ для новаго Императора. Поэтъ написалъ: In memoria semper erit (*всегда будетъ памятенъ*). Черезъ нѣсколько дней, но-

Digitized by Google

ваго Императора свергли и убили. Надъ поэтомъ начали смѣяться. « Вы ошибаетесь, » сказалъ поэтъ — « надпись, мною выдуманная, была написана неправильно. » — Какъ ? — « Въ ней пропустили запятую. Вотъ какъ должно читать ее : In me, moria semper erit (*всегда будетъ дуракомъ*).

« Исправьте-же мнѣ это сочиненьице ! » говорилъ плохой поэтъ своему пріятелю, отдавая толстую тетрадищу, когда тотъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній. « Хорошо » — отвѣчалъ пріятель, « но пришлите-же бутылку чернилъ. »

Хотите-ли сдѣлаться большимъ богачемъ ? Вотъ спекуляція: купите N. N. за то, чего онъ *стоитъ*, и продайте за то, во что онъ себя *цѣнитъ*.

Евгеній Прадель, извѣстный импровизаторъ Французскій, сказалъ слѣдующій экспромтъ, смотря на старого Маршала У***, опиравшагося на трость :

Regardez ce vieux maréchal,
Dont l'âge a consacré la gloire,
S'approchant du terme fatal
Sous les débris de la victoire ;

Digitized by Google

A cheminer comme un barbon
Le tems rapide le condamne,
Et c'est la gloire du *bâton*
Qui se repose sur la *canne*.

« Вы, сударь, надо мною шутите! » — И не думалъ. — « Какъ не думали? Я сей часъ замѣтилъ, что вы мнѣ сдѣлали рожу! » — Взгляните въ зеркало: такихъ глупыхъ рожь я не дѣлаю.

« Кушали-ль вы сегодня что нибудь? » спросилъ лекарь у Риварола, щупая у него пульсъ. «Немного — отвѣчалъ Риваролъ — я только проглотилъ муху, которая нечаянно залетѣла мнѣ въ ротъ.»

Сколько странностей въ свѣтѣ! Чего не увидишь въ свѣтѣ: обѣды безъ охоты ѣсть, ужины безъ смѣха, разговоры безъ довѣренности, связи безъ дружбы, а люди все таки обѣдаютъ, ужинаютъ, говорятъ и связываются другъ съ другомъ.

Въ саду Графа * * * поставлена пирамида, съ слѣдующею Лашинскою надписью:

Amice, quæsieris cuI
Monumentum hoc dicatuR
Oculos seu figas cœlO
Remittas seu in terraM
Invenies ibi occultA

Digitized by Google

Смыслъ тотъ: «Хочешь знать, кому посвященъ сей памятникъ? Опусти глаза отъ неба къ землѣ, или подыми ихъ отъ земли къ небу — угадаешь.» — Крайнія буквы, съ лѣвой стороны читая съ верху къ низу, съ правой съ низу къ верху, составляютъ слово — *Любви* (Amori).

Въ присутствіи одного изъ Парижскихъ Судовъ, закричали: «воръ!» Въ самомъ дѣлѣ у одного изъ зрителей были украдены часы; воръ найденъ съ поличнымъ. Вотъ эпиграмма, тутъ же сочиненная:

Au palais, on crie: au voleur!
Voilà le barreau qui s'agite.
Déjà maint et maint procureur
S'apprêtait à prendre la fuite.
Huissiers, cria le président,
Fermez les portes à l'instant;
Arrêtez l'homme qui dérobe!
La Cour ne souffrira jamais
Que l'on vole au Palais
Sans robe.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Comme toutes les robes de velours ont maintenant des ceintures brodées en or, on met par dessus les manches de blonde des petits poignets en velours pareil et brodés aussi en or; ils sont taillés à pointe, et garnis d'une pétite blonde.

En demi-toilette, on porte beaucoup de robes de cachemire fond blanc à petits dessins en colonne brodés ou peints.

A la hauteur des genoux, plusieurs robes de cachemire et de mérinos ont une large bande de velours droite ou découpée en festons à dents ou ondulée.

Beaucoup de capotes de gros-de-Naples glacé sont à passe et calote froncées; la passe est partagée par une coulisse à baleine comme aux anciennes capotes de perkale.

Les jeunes personnes du grand monde, sont occupées à broder, pour leurs toilettes de bal et de concert, des nœuds d'épaules, de bouquet et de ceinture. Tantôt ce sont des feuilles de vignes en or sur du velours violet, des roseaux d'argent sur du bleu moiré, des violettes et des muguets blancs ou ponceau, sur du ruban vert, ou bien encore des guirlandes de fleurs en soies nuées sur des bandes d'étoffes d'or ou d'argent.

Outre les peignes en écaille et à très-large galerie, on en voit à deux et trois dents dont le haut, découpé à jour, représente deux ou trois longues feuilles arrondies en spatules. Ces peignes sont cambrés de manière à suivre le cintre

(*) До 5 Марта н. ст

Digitized by Google

du casque, et à soutenir et accompagner les hautes coques de cheveux.

Les petites demoiselles de quatre à douze ans et même les jeunes personnes, portent des tabliers étroits et courts en gros-de-Naples moiré bleu, jeune-paille ou fleur de mauve. Tout le tour de ces tabliers, les poches, et les bretelles croisées, sont bordés de petits galons de velours noir cousus à plat, et disposés en dents de loup ou en losanges.

On voit beaucoup de jeunes gens en doubles gilets à schall.

Les redingotes sont en drap marron, à un seul rang de boutons. Ces boutons descendent très-bas, et forment cuirasse; le collet carré et très-large, point de revers, basques longues.

На всѣхъ бархатныхъ плашьяхъ носятъ нынѣ пояса, вышитые золотомъ, и надѣваютъ на блондовые рукава небольшіе браслеты или обшивки, изъ одинакаго съ плашьемъ бархата, такжe вышитые золотомъ. Они дѣлаются угломъ и обшиваются узенькими блондами.

Въ полунарядѣ носятъ много плашьевъ кашемировыхъ, съ небольшими, по бѣлому вышитыми или нарисованными узорами, составляющими колонну.

У многихъ кашемировыхъ и мериносовыхъ плашьевъ, на высотѣ колѣнъ, пришиваютъ бархатную широкую полосу, прямую, вырѣзанную зубчатыми фестонами, или круглую.

Многія шляпки-капоты, изъ блестящаго гроденапля, дѣлаются съ сборчатыми полями и тульею. Поля

Digitized by Google

раздѣлены вдержкою на кишовомъ усѣ, какъ у прежнихъ перкалевыхъ шляпокъ-капоновъ.

Молодыя особы большаго свѣта заняты вышиваньемъ, для своихъ бальныхъ и концертныхъ нарядовъ, башмовъ на плечи, на пояса и для букетовъ. Иногда это бываютъ виноградные листья изъ золота, на фіолетовомъ бархатѣ, иногда серебряный камышъ по голубому волнистому полю, фіалки и ландыши, бѣлые или пунцовые, на зеленой лентѣ, или цвѣточныя гирлянды, изъ шелковъ подъ тѣнь, на полосахъ золотой или серебряной мазеріи.

Кромѣ черепаховыхъ гребней съ пребольшою галлереею, появились еще гребни съ двумя и тремя зубами. Верхъ оныхъ, вырѣзанный ажуръ, представляетъ два или три длинные листа, округленные въ видѣ лопашки. Эти гребни выгнуты такъ, что слѣдуютъ за дугою головнаго наряда и поддерживаютъ высокіе узлы волосъ.

Дѣвочки отъ четырехъ до двѣнадцати лѣтъ, и даже молодыя особы, носятъ небольшіе и коротюкіе передники изъ гроденапля волнистаго, цвѣтовъ: голубаго, желто-палеваго и проскурняковаго цвѣтка. Такой передникъ, весь кругомъ, и его карманы и перекрестныя помочи, обшиваютъ небольшими тесьмами изъ чернаго бархата, пришитыми гладко и расположенными въ видѣ волчьихъ зубовъ, или косыми углами (ромбоидами).

На многихъ молодыхъ людяхъ замѣчаютъ двойные жилеты съ шалью. — Сюртуки дѣлаются изъ кашпановаго сукна, съ однимъ рядомъ пуговицъ, кошорыя

Digitized by Google

идутъ низко и походятъ на броню. Воротникъ четыреугольный и очень широкій; отворотовъ нѣтъ; полы длинныя.

На приложенныхъ картинкахъ:

Дама. Бархатная шляпка съ перьями. Бархатное платье съ пелеринкой. Горностаевое боа, поддерживаемое кольцомъ.

Мужчина. Суконный фракъ. Атласный жилетъ, обшитый выдерганною бахрамою. Панталоны казиміровые.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Марта 5 дня 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google